

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации

Казанский федеральный университет

Институт филологии
и межкультурной коммуникации
имени Льва Толстого

Высшая школа
татаристики и тюркологии имени
Габдуллы Тукая

Россия Федерациясе фән
һәм югары белем министрлыгы

Казан федераль университеты

Лев Толстой исемендәге
филология һәм мәдәния тара
багланышлар институты

Габдулла Тукай исемендәге
татаристика һәм тюркология
югары мәктәбе

ТЮРКСКАЯ ОНОМАСТИКА ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

**Материалы Международной научно-практической конференции
Казань, 11–14 октября 2018 г.**

ТӨРКИ ОНОМАСТИКА ҮТКӘНЕ ҺӘМ БҮГЕНГЕСЕ

**Халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары
Казан, 11–14 октябрь, 2018 ел**

TURKIC ONOMASTICS FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT TIME

**Materials of International Research and Practice Conference
Kazan, October 11–14, 2018**

**КАЗАНЬ
2018**

УДК 811.512
ББК 81.2
Т98

*Международная научно-практическая конференция
«Тюркская ономастика: от истоков до современности» проводится при финансовой
поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проек-
та № 18-412-161003*

**Под общей редакцией
профессора Г.Р. Галиуллиной**

Редколлегия:

**Э.Х. Кадирова (отв. редактор), Р.М. Амирова,
Ф.Ш. Нуриева, Г.Р. Шакирова, Г.К. Хадиева**

Т98 **Тюркская ономастика: от истоков до современности:** материалы Междуна-
родной научно-практической конференции (Казань, 11–14 октября 2018 г.) / под
ред. Г.Р. Галиуллиной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 334 с.

Төрки ономастика: үткәне һәм бүгенгесе: Халыкара фәнни-гамәли конференция
материаллары (Казан, 11–14 октябрь, 2018 ел) / мөх.: Г.Р. Галиуллина. – Казан:
Казан ун-ты нәшрияты, 2018. – 334 б.

Turkic onomastics: from the origins to the present time: Materials of International
Research and Practice Conference (Kazan, October 11–14, 2018) / ed.: G.R. Galiullina. –
Kazan: Publishing House of the Kazan University, 2018. – 334 p.

ISBN 978-5-00130-049-6

*Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных
сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы публикуемых материалов.*

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической
конференции «Тюркская ономастика: от истоков до современности» (Казань, 11–14
октября 2018 г.). Основная проблематика статей, включенных в сборник, охватывают
такие аспекты как: теория и методология ономастических исследований; тюркская
ономастика в кругу гуманитарных наук; историческая ономастика; ономастическая
контактология; литературная и фольклорная ономастика; ономообразование и его
статус в словообразовательной системе тюркских языков; лингводидактические и
педагогические аспекты ономастики.

Сборник рассчитан на специалистов, занимающихся вопросами ономастики,
языкознания, литературы и фольклора, лингвокультурологии, педагогики и др. областей
гуманитарных наук, а также на читателей, интересующихся проблемами тюркских
языков и культур.

**УДК 811.512
ББК 81.2**

ISBN 978-5-00130-049-6

© Издательство Казанского университета, 2018

Абдуалиулы Бекжан

Астана, Казахстан

Коньратбаева Жанар Молдалиевна

Астана, Казахстан

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна

Астана, Казахстан

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕКОТОРЫХ ДРЕВНИХ ФОРМ ЛИЧНЫХ ИМЕН В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются древние формы личных имен в казахском языке. Изучение основ личных имен, сохранившихся в языке письменных памятников, и имен с древними формами в современном словарном фонде, позволило определить происхождение некоторых из них от одного общего корня или близкого по лексико-семантическому значению слова.

Ключевые слова. Антропонимы, древние имена, древнетюркские письменные памятники, казахский язык.

В антропонимическом составе казахского языка встречаются имена с измененными звуковыми формами и устаревшими значениями. В связи с тем что они наряду с личными именами и фамилиями используются в функции именования, высоких требований к их происхождению и прозрачности основного значения не ставится. Однако, известно, что этимологическая прозрачность личного имени является одним из основных условий его дальнейшего использования. Ряд имен с неясным значением, встречающиеся в языке древнетюркских письменных памятников, сохранились в виде собственных и нарицательных имен и используются в настоящее время. Личные имена в соответствии с их функцией именования не зависимы от значения, во-вторых, не переводятся на другие языки, поэтому они сохранились в первоначальном виде, не меняя свой состав на протяжении длительного времени. В соответствии с этой особенностью в процессе анализа древних имен предоставляется возможность определить в их составе элементы древнего казахского языка. Вместе с тем при научном осмыслении исторических основ личных имен, сохранившихся в языке письменных памятников, и имен с древними формами в современном словарном фонде, можно обнаружить происхождение некоторых из них от одного общего корня или близкого по лексико-семантическому значению слова. Рассмотрим некоторые из этих имен.

АДАЖ I 1. птенец: *üč kögürçkan adajın lačın toqur* – ястреб набросился на птенцов трех голубей (*Suv* 627₇). В древние времена это слово также использовалось в качестве имени человека: **АДАЖ** *им. собств.* (ФТ 1₁); **adaj tutuŋ** *им. собств.* (ФТ 2_{1,7}) [КТС]. Руководствуясь

этим историческим фактом, Т. Жанузаков высказывает мнение: «Адай д.т. — птенец. Имеет следующие переносные значения: *ребенок, младенец, дитя*» [Жанузаков, 1989: 15].

В дополнение к данному мнению, он предлагает следующую гипотезу о происхождении этнонима *адай*. Как известно, название племени в составе казахского народа и древнетюркские и современные антропонимы связаны между собой. И до этого существовало множество мнений об этом этнониме. Проанализировав гипотезы предыдущих ученых, А. Нурмагамбетов опровергает мнения С. Аманжолова и А. Абдрахманова, связывавших данный этноним с названием племени *дай*, жившим на огромном пространстве от Каспия до Арала. Также он отмечает противоречия в примерах, приведенных в версиях ученых, трактующих происхождение этнонима от слова «аде» из китайских источников. При этом пишет, что «Сказать что-либо определенное о значении этнонима *адай* на основе приведенных примеров мы затрудняемся». Тем не менее, вызывают определенный интерес следующие строки из его статьи: «Как видим, в вышеупомянутых источниках этот этноним встречается в самых различных звуковых вариантах: Ады, Аде, Атие, Адйе, что не может быть фактом случайного характера» [Нурмагамбетов, 1984: 92]. В них отмечается схожесть между вышеуказанным (ад) и приведенными здесь корнями.

В древнетюркском языке в значении 'опасность, риск' использовалось слово «ада». Предлагаем рассмотреть следующую гипотезу о том, что основой происхождения данного имени стало следующее его производное значение: **ADA** джут, несчастье; опасность: *bu adatın ozγuluq joluη oγuquη kōzūpmāz – не видно пути спасения (избавления) от этого несчастья (ТТ I₂₀)* [КТС]. Корень вначале применялся в значении *шаг, шагать, нога*, со временем присоединив значение *завершаться*, обрело новый облик. В современном казахском языке значения *иссякать, завершаться* сохранились в сочетании слов «ада болу». Общие сведения, постепенно развивая тонкую связь между значениями слов *конец, завершение, иссякать, бедствовать, приближение опасности*, при всей внешне кажущейся отдаленности их друг от друга, приобрело значение «*представляющий опасность*». Это название было дано племени воинов, как представляющему опасность, другими племенами, то есть в значении «*рваться вперед, атаковать, наброситься*».

Некоторые ученые, основываясь на Древнетюркский словарь, значение имени Адай связывают со значением «птенец». Если углубиться в историю происхождения слова, то первоначальная основа имеет общий корень со словами 'adaq', 'адаq', 'ajaq', 'azaq' из древнетюркского языка в значении «нога», то есть имеют общую основу со словами шаг, шагать, нога, вперед. Если значение «птенец» происходит от «делающий первые шаги», «встающий

на ноги», то значение «опасность, риск» сформировалось от «рваться вперед», «атаковать», «представлять опасность».

Имя Адай, несмотря на древнее происхождение, иногда дается новорожденному не в первоначальном значении, а от названия племени – с пожеланием быть мужественным, храбрым, героем, и таким образом название племени становится именем человека. Поэтому это имя имеет более широкое значение, в него заложено понятие «дитя, делающее свой первый шаг в жизнь», также оно означает символ мужества.

АЛГАДАЙ

При анализе мотивов образования имен людей, производных от корня «ал», являющегося основой форм различных слов, обращают внимание два значения «вперед» и «брат, завоевать». Со стороны части речи *алға* – слово в значении направления (существительное в форме дательного падежа), *алу* – глагол, но это современная форма. С точки зрения логики, в первом слове также содержится информация в значении действия, значит между ними существует содержательная связь. Слово, наряду с основой личных имен людей, также встречается в форме наречия в значении «впереди, сначала». Все три слова соответствуют требованиям антропонимообразования. Теперь рассмотрим изменение значений, которые послужили основой превращения их в имена людей, начиная с древности и кончая сегодняшним днем. В этом случае составные части имен людей представляют пути формирования наречия и глагола.

I Первичный, первый. Это значение сохранилось в карачаево-балкарском языке: Ал 1) первый: **ал аякъ** первая нога [Карачаево, 1989]. В казахском языке оно сохранилось в составе слов «алжапқыш, алшалғыш» [Кайыржан, 2013: 19]. В именах людей: *татарские имена*: 1. **Алғай** 'первенец', 2. **Алгыр** 1) 'передовой, хваткий; 2) 'быстрый, энергичный, скорый'. 3. **Алдан** 'первенец' [Мусульманские имена, 2009]. *Казахские имена*: 1. **Алға** 'имя дано с пожеланием лучшего будущего, чтобы в жизни был в первых рядах'. 2. **Алғатай** 'имя в значении первый, счастливый ребенок' [Жанузаков, 2004].

II К личным именам со значением «первый, наступательный, воинский» относятся следующие слова: *древнетюрские* AL- (Ал-) 1. Оказать давление, отобрать: *kišig tut[t]um aldım küçün jarmaqım men захватил людей (взял в плен), силой забрал их деньги (QBAT 387₁₂)*; 2. овладеть, захватить, разгромить: *tanut boduniyuzdım oylın ju[tuz]in jilqisin barımın anta altım* Разгромил народ Тангут, сыновей и дочерей, скот и все (богатства) взял (трофеем) (БК24). Это значение сохранилось также в языке письменных памятников XVI-XVII веков. В труде Кадыргали Жалайыри «Жамиғ-ат тауарих» «Ал – мясо. Алды – взял, подчинил себе (покорил Б.Ә.)» [Жалайыри, 2012: 20]. В труде хана Абулгазы Бахадура «Родословная тюрков» использовалось в значениях: «Ал - мясо. Алды – покорил,

подчинил себе» [Мусульманские, 2009: 30]. Э. Севортян во всех тюркских языках в изученных им трудах отмечает использование корня Ал в значении: 1. хитрость; 2. ложь; 3. стратегия; 4. метод [Севортян, 1978: 126]. Среди них требует внимания связь «стратегии» со словом *алға*. В работе К. Кайыржана «Сөз – сандық» «**Ал** *древ. прил.* Страшный (слово албасты также связано с «ал»); өр, даң * алкеуде (самонадеянный, бьет в грудь, высокомерный) [Кайыржан, 2013: 19]. **Алғадай** *древ. сущ.* процесс сражения, начинающегося с поединка известного человека. **Алғай** *древ. сущ.* Враг, чужак → Жәукен * Алдын тосып алғайдың, шаңын қосып шалғайдың («*Жорық жыры*») [Кайыржан, 2013: 24]. В качестве личного имени: **Алғыр** ‘бойкий, храбрый, бесстрашный, смелый’ [Жанузаков, 2004].

Если рассматривать в контексте антропонимического мотива, обнаруживается связь между вышеперечисленными в процессе анализа именами. Слова *а:дым, а:зақ, а:йақ*, происходящие от семы «а», также можно связать с корнем *ал-*. Эу в современном языке, возможно, сначала возникло в значении «**А дегенде. В начале, сначала**». Относится к междометиям, выражающим эмоции первобытного человека. Далее были сформированы значения четырех разрядов, *существительных, прилагательных, наречий, глаголов*. Первое (существительное) – слова адақ (шаг, шагать), азақ, аяқ; второе (наречие) – производные от корня «ал» алғашқы, алдыңғы, бірінші; третье (глагол) – алу, алғыншы (получатель, захватчик); четвертый (прилагательное) – пугающий, самонадеянный.

При сравнении вышеуказанных примеров отмечается поэтапное развитие личных имен вместе с развитием значений слов словарного фонда. Вместе с тем, необходимо проанализировать, специального изучения их тайны и истории, взаимосвязь между приведенным ранее значением (враг, захватчик) слова «алғай» в форме имени собственного и антропонимным значением (первенец). На сегодня ясно одно – существует связь корневых морфем антропонимов Алға, Алғай, Алғыр, Алғатай, Алғадай, Алдан, Алдыоңғар и др., они продолжают развиваться путем передачи тонкого антропонимного смысла. С позиции требований к мотивам образования к этому ряду можно отнести антропонимы Куттыаяк, Куттыкадам, Байкадам.

Личные имена, прошедшие различные этапы развития общества, являются древними артефактами, передающимися из века в век. При анализе значений с исторической точки зрения, мы обнаруживаем сохранение различной информации. Старые лексико-семантические и лексико-грамматические отношения, которые не заметны внешне, и определяются только с помощью антропонимического смысла. Эти связи подчеркивают целостность казахских антропонимов, а также общие принципы имя образования.

Литература

- Жанұзақов Т. Есіміңіз кім? Ваше имя? – Алматы: Қазақстан, 1989. – 192 б.
- Нұрмагамбетов А. О казахских этнонимах адай и шеркес // Тюркская ономастика. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 248 с.
- Карачаево-балкарско-русский словарь: около 30 000 слов. Карачаево-Черкесский н. -и. ин-т ист., филол. – М.: Рус. яз., 1989. – 832 с.
- Қайыржан К., Сөз – сандық: Қазақтың көне сөздері. – Алматы: «Өнер», 2013. – 480 б.
- Мусульманские имена. Словарь-справочник. – СПб.: ДИЛЯ, 2009. – 448 с.
- Жанұзақ Т. Есімдер сыры (Тайны имен). – Алматы: Парасат журналы, 2004. – 208 б.
- Қадырғали Жалайырдың «Жамиғ-ат тауарихының» тезаурус сөздігі. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2012. – 392 б.
- Мамырбекова Г., Сейтбекова А. Әбілғазы Баһадүр ханның «Түрік шежіресінің» тезаурус сөздігі. – Алматы: «Фирма Орнак», 2013. – 480 б.
- Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – Москва: Наука, 1978. – 352 с.

Abdualiuly Bekzhan

Astana, Kazakhstan

Konyratbayeva Zhanar Moldaluevna

Astana, Kazakhstan

Tusupbekova Maduna Zhanburbaevna

Astana, Kazakhstan

THE ETYMOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOME ANCIENT FORMS OF PERSONAL NAMES IN THE KAZAKH LANGUAGE

The article considers ancient forms of personal names in the Kazakh language. The study of the foundations of personal names preserved in the language of written monuments and names with ancient forms in the modern dictionary fund made it possible to determine the origin of some of them from one common root or a word close in lexical and semantic meaning.

Keywords. *Anthroponomy, ancient names, ancient Turkic written monuments, the Kazakh language.*

ПРАГМАТОНИМЫ: ПРИНЦИП ДВУПЛАННОЙ СЕМАНТИКИ И МАРКЕТИНГ

В последние годы в татарском языкознании разработаны новые направления в рамках ономастики. В настоящей статье рассматриваются прагматонимы - названия брендов товаров или тип предлагаемых услуг. Научным термином «прагматоним» обозначаются марки продуктов. В статье анализированы прагматонимы, связанные с маркетингом.

Ключевые слова. Ономастика, прагматоним, принцип, двупланная семантика, ассоциативное поле, татарский язык.

Как показывают результаты исследований и статистика, за последние семь лет в Республике Татарстан стали особо популярными национальные объединения и товары народного потребления в национальном стиле. Основной целью таких организаций является восстановление национальных традиций, одежды и культуры. Основным способом привлечения внимания окружающих служит рекламный текст и своеобразные наименования организаций, магазинов и товаров потребления. Такие наименования принято называть словесными товарными знаками.

В ономастике закрепился специальный термин для обозначения словесных товарных знаков – прагматоним. Прагматоним содержит языковую и экстралингвистическую информацию. Объем информации может зависеть от разных факторов: возраста, образования, степени знакомства потребителя с предметом и т. п. Языковая информация содержится в лексическом значении основы, фонетических особенностях, графическом оформлении. Особенностью прагматонимов является «принцип двупланной семантики».

Прагматонимы обычно используются в рекламных текстах. Реклама на татарском языке началась появляться вместе с первыми печатными газетами. Там же можно встретить первые товарные знаки. Прагматонимы оказывают воздействие на адресата с помощью денотативного, семантического, семантического и стилистического потенциала. Одним из главных особенностей прагматонимов является «принцип двупланной семантики». То есть товарный знак служит для обозначения определенного вида товара и для того, чтобы вызвать ассоциации и положительные эмоции, связанные со словом.

Доказательством вышеуказанных слов могут послужить наименования женских украшений от бренда «Әкият кибете» («Магазин сказки»). Наименование самого бренда вызывает у носителей языка (потенциальных покупателей) только положительные эмоции, так как слово носит положительный посыл. «Сказка –1. Повествовательное, обычно народно-

поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущ. С участием волшебных, фантастических сил. 2. То же, что чудо». Возникает ассоциацию красоте, волшебстве сказочных миров. Создается ощущение уникальности изделий данного бренда. Как говорит сам руководитель данного магазина, такое название было придумано неспроста. Они верили в воздействие ассоциативной стороны этого слова. Среди изделий данного бренда можно найти такие наименования, как «Карлыган» («Смородина»), «Яз» («Весна»), «Кояш» («Солнце»), «Кич» («Вечер»), «Көз» («Осень»). Каждые из данных наименований (слов) относятся к именам нарицательным, что многократно увеличивает ассоциативное поле слова. Есть среди наименований товаров бренда «Әкият кибете» и имена собственные. Можно встретить такие наименования как «Самирә» (значение женского имени «Самира» с арабского языка переводится как «щедрая»), «Зифа» (значение тюркского имени «Зифа» переводится на русский язык как «стройная»), «Сафия» («Сафия»: с арабского «большая лодка», «корабль») и т.д. В основном, потенциальные покупатели «Әкият кибете» не знакомы со значениями данных имен. В данном случае, ассоциативное поле слова не является аспектом, которое влияет на физические действия покупателя.

Таким образом, можем сделать следующий вывод:

1. Ассоциативное поле прагматонимов современного татарского языка проявляется в языковом «облике»: языковой принадлежности, лексическом значении основы, словообразовательной модели, фонетических особенностях, графическом оформлении.
2. Ассоциативное поле прагматонимов татарского языка вызывает только положительные эмоции.

Как показывает исторический опыт, у каждого языка есть присущая ей миссия. Эта миссия постоянно меняется и обновляется. Использование прагматонимов татарского языка служит развитию национальный культуры.

Литература

Кирпичева О.А. Ономастикон рекламного текста. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 25 с.

Крюкова И.В. Имена собственные на разных уровнях рекламного воздействия // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2006. – С. 153-164.

Толковый словарь татарского языка. / Редколл.: Ганиев Ф.А., Миннибаев К.С., Газизова Ф.М., Саберова Г.Г., Гаффарова Ф.Ф. – Казань: Изд. «Матбугат йорты», 2005. – 848 с.

Abdrakhmanova Aygul Ayratovna
Kazan, Russia

PRAGMATONYMS: THE PRINCIPLE OF TWO-DIMENSIONAL SEMANTICS AND MARKETING

In recent years, linguistics has developed a special trend within onomastics. This trend examines the brand names of goods or the type of services offered. The onomastics have special term for verbal trademark - pragmatonym. This article is about special feature of pragmatonyms, which connects onomastics and marketing.

Keywords. *Onomastics, pragmatonym, the principle of two-dimensional semantics, associative field.*

Алишина Ханиса Чавдатовна
Тюмень, Россия

НОВАЯ ВЕРСИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОПОНИМА СИБИРЬ

Многие ученые прошлого и современности – Миллер Г.Ф., Валеев Ф.Т., Исхакова С.М., Митрошкина А.Г., Исхаков Д.М., Мурзаев Э.М. и другие – обращались к этимологизации макротопонима «Сибирь». В данной статье предпринимается попытка выдвинуть новую версию происхождения топонима.

Ключевые слова. *Сибирь, 1407 год, татарское ханство, Искер, Краткая Сибирская летопись.*

О происхождении макротопонима Сибирь писали многие ученые прошлого и современности [1].

Территория Западно-Сибирской равнины была заселена племенами саргатской археологической культуры еще в IV в. до н.э. [2]. На юге Тюменской области учеными сейчас открыто 1072 памятника, датируемых V в. до н.э. - V в. н.э. [3]. По мнению Н.П. Матвеевой, носителями саргатской культуры были предки иранских народов. Это научное открытие позволяет рассмотреть семантику астионимов Сибирь/Искер/Кашлык с точки зрения не только тюркских, но и иранских языков.

Могущественные восточные народы знали Сибирь в течение тысячелетий. Согласно классификации инородческих племен, существовавшей у древних китайцев, всех «варваров» они делили на группы по частям света. Живущих на востоке называли *и*, на юге - *мань*, на севере - *ди*, на

западе – жун. Г.Ф. Миллер подчеркивает знатное происхождение сибирских народов «от Тубаль Каина и от Тобелов (ср.: Тобол, Тобольск)», Сибири - от «Тибаренцов (ср.: ди) и Иверцов (ср.: и)» [5]. В средние века городок Тапар/Тапер/Тяпар существовал у с. Цингалы, где обнаружена священная Астана [6]. Название *Сибир* бытует с V в. н.э. Так назывались угорские племена, населявшие бассейн Оби и ее притоков, в частности манси [7]. Название *Сибир* фигурирует в титулатуре двух тюркютских ханов: Сыби-хан, Шиби-хан (кит.) Сибирь - имя горы Субур - встречается у Рашид-эд-дина [9]. Вокруг горы Субур вращаются Солнце и Луна. В тюркско-монгольском фольклоре – Сумеру, Сумбер - место традиционного очищения людей от скверны и грехов [10].

Сибирь в России стала известна, пишет Г.Ф. Миллер, немногим более 150 лет. В русских исторических памятниках имя Сибири не встречается до 1407 г., когда летописец, говоря об убийстве хана Токтамыша, указывает, что оно произошло в Сибирской Земле близ Тюмени. Большинство историков (Замысловский, Майков, Бестужев-Рюмин) считают 1483 г. первым, когда в памятниках упоминается слово Сибирь как географическое название [11]. Слово Сибирь, вернее «Синьбирская земля», впервые появляется в русских летописях под 1407 г. в рассказе о Тохтамыше: «В лето 6915 ... царь Шадибек убил царя Тахтамыша, в Синьбирской земле». Под Сибирью подразумевался также весь Уральский хребет с близлежащими землями [12]. «Что касается географического положения Сибири, то оно отождествляется с основной территорией Сибирского ханства. Северные княжества (Кондинское и Обдорское, а равно Пелымское) в понятие «Сибирь» не включались [13]. Карта Сибири XVI в. на правом берегу Иртыша выше Тобольска помещает Царев бугор, за ним - Сибирь (Искер). В Сибирской земле в XVI в. образовалось независимое татарское ханство, главным городом которого была Сибирь на Иртыше [14]. Слово *Синьбирь* бытовало в топонимике Поволжья. Крупный город Синбер располагался на левом берегу Итиля-Волги, где находилась важнейшая болгарская переправа [15]. Историк Ф.Ш. Мухамедьяров в статье «Сибирь», размещенной в Большой Советской энциклопедии указывает, что прежнее название Сибири было Ибирь-Сибирь.

Макротопоним Сибирь возник в глубокой древности. Он имел модификации Ибирь-Сибирь, Субур, Сьююр. Себер, Сыбыр (у тюрков Сибири), Синьбирь, Синбер (у тюрков Поволжья), Тибар, Табар (ср.: вогульские волости Верхне-Табаринская, Нижне-Табаринская), Тапер, Тяпар (у угров и самодийцев), Сибирь (у русских). Угорско-самодийско-тюркское соответствие согласных [Т] - [С] наблюдается и в других онимах. Меню согласных Д\Т\З, встречающуюся в тюркских языках [22], с известной долей вероятности можно отнести к нашему случаю. В макротопонимах Сибирь, Ибирь-Сибирь, Синьбирь вычленяется неизменяемая основа «-бирь» Обращение к арабско-персидскому словарю позволило предположить

двухкомпонентную структуру онима Сибирь: *сuh* (перс.) – три [23]; *биэр* (ар.) – водоем, источник, колодец. В Тобольском районе морфема «бир» функционирует в составе гидронима Юшабир: юша – олень, бир – речка. В целом, топоним Сибирь более активно употребляется русскими и в русских документах, нежели татарами.

ИСКЕР как географическое имя собственное обнаруживается в татарских архивных документах, написанных арабской графикой и переведенных на русский язык Н.Ф. Катановым. Картографирование мавзолеев святых, указанных в рукописи «О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина», показало наибольшую их локализацию в окрестностях Искера [16]. В Искере погиб шейх Айкани, перед Искером пал шейх Бирий. Искер упомянут в «Преданиях тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер». Легенда о приходе миссионеров ислама записана В.В. Радловым: «В Тобол-Искерском юрте правил хан Ахметгирей. Когда скончался верховный муфтий, хан послал гонцов в Бухару сообщить печальную весть и попросил прислать нового имама. Хан Бухары обратился к хану Ургенча: «Отправьте в Юрт Искер верховного имама». Хан Ургенча Аллагол приказал старшему визирю Мусе отправиться в Юрт Искер...» Эти сведения использовал известный ученый Д.М. Исхаков при написании главы «Сеиды в Сибирском ханстве» [17]. Прибытие в Искер торгового каравана из Бухары описано М.С. Знаменским [18]. В.В. Храмова писала о г. Искер (близ Тобольска), где также правили ханы Шейбанидской династии [19]. Новые сведения о «столице государства Тайбугидов и Сибирского ханства Шейбанидов» опубликовал А.П. Зыков: город Сибирь на месте городища Искер основан после 1495 г., когда Мухаммед разрушил Чимги-туру. После кровавых событий 1582-1585 гг. «жители Сибири вон из града побежи, ни один не остался» [20]. Термин *искер* применен Н.А. Томиловым при обозначении группы искеро-тобольских татар. В составе потомков древнего тюркского населения были и ассимилированные Тайбугой угры-сипыры, обитавшие к приходу русских в низовьях Тобола [21].

В Краткой Сибирской летописи (Кунгурской) территория Калымской волости отождествляется с Сибирью: «Сибирь еже Кавлым». А Сибирь, как известно, из «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера отождествляется с Искером.

Лингвисты знают, что не только в языках народов нашей страны, но и народов Европы прижились арабские слова. Например, в испанском языке несколько тысяч арабских слов – наследие господства здесь арабов и совместного проживания в течение нескольких столетий. Яркие примеры – два географических названия: Альманзор (от Аль Мансур) и Гибралтар (Джебель Тарик – Скала Тарика).

Новую версию о происхождении топонима Сибирь также можно связать с арабским языком. Утвердившие свои владычества во многих странах Кавказа и Средней Азии, в поисках новых рынков сбыта товаров арабские

купцы центры в 9-10 вв. добираются и до бассейнов рек Иртыша и Енисея, распространяя затем определенные сведения о народах, населяющих эти регионы.

В конце XIV века тюркоязычные народы Сибири начали исповедовать ислам. Ислам представлял собой для татар не только религию, но и культурно-моральный кодекс, по правилам которого воспитывался народ, тщательно охраняя свой язык, культуру, быт, обычаи и привычки от постороннего влияния.

Ислам принес местным татарам письменность, основанную на арабской графике. Более 350 лет существовали Тюменское и Сибирское ханства, в котором арабский язык служил народу веками, являлся языком обучения и познания мира, делопроизводства, переписки.

В арабском языке есть понятие «сефер - свободный, пустой». Возможно, в этом понятии и скрывается первоначальный смысл макротопонима той территории (Себер), куда прибывали со своими товарами арабские купцы и миссионеры в ранний период Средневековья.

В заключение отметим ещё одну деталь. В сочинении хивинского историка Абульгази Сибирь называется Тураном: «Кучум-хан сорок лет царствовал в Туране. Жизнь его была долга; под конец ее он ослеп. В тысяча третьем году (1595 г. Р. Х.) русские отняли Туран из рук Кучум-хана. Кучум-хан, убежав, скрылся у народа мангкыт и там отошел к Божию милосердию».

Литература

1. Митрошкина А.Г. Топоним «Сибирь» // Тр. Иркут. ун-та. - Иркутск, 1968; Исхакова С.М., Валеев Ф.Т. К вопросу о происхождении термина Сибирь // Региональные проблемы межнациональных отношений в России: Матер. Всесоюз. конфер. – Омск, 1993; Мурзаев Э.М. Сибирь // Русская речь. – 1995. – N 24.
2. Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. – Новосибирск: ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 175 с.; Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 240 с.
3. Археологическое наследие Тюменской области.
4. Крюков М.В. Об этнической картине мира в древнекитайских письменных памятниках II-I тыс. до н.э. // Этнонимы. – М.: Наука, 1970. – С. 34 - 45.
5. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. – С. 5.
6. Зах В.А. Культурное место у Цингалы // Сибирские татары. – Тобольск, 1998. – С. 18.
7. Чернецов В.В. Усть-Полуйское время. – С. 238.
8. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – С. 343.

9. Катанов Н.Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся во II т. «Образцов народной литературы», собранных В.В. Радловым. – СПб., 1888. – С.70.
10. Бутанаев В.Я. Божества и поэзия шаманизма // Хакасия. – 1996. – N2 1. – С.7.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1900. – Т. 29а. – С. 796.
12. Лебедев Д. М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. – М.: Мысль, 1971. – С. 53.
13. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII вв. – М.: Наука, 1972. – С. 46.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 29а. – С. 797.
15. Халиков А.Х, Хакимзянов Ф.С. Об этнонимах и топонимах болгарского времени // Труды Международной конференции. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 96.
16. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). Монография: В 2-х частях. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999; Она же. Историко-лингвистическое исследование ономастикона сибирских татар (на материале Тюменской области). Автореф. дисс д-ра филол. наук. – Казань, 1999.
17. Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. – Казань, 1997.
18. Знаменский М. Искеръ. – Тобольск, 1891.
19. Храмова В.В. Западносибирские татары // Народы Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 473.
20. Зыков А.П. Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары. – Тобольск, 1998. – С. 22.
21. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины XVI-XX вв. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – С. 37.
22. Дмитриев Н. К. Соответствие р/д/т/з/й // ИСГТЯ. – С. 326-328
23. Махмутов М.И., Хамзин К. З., Сайфуллин Г.Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований (арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы). С приложением справочника по арабской грамматике, составленного М.И. Махмутовым. В 2-х томах. – Казань: Изд-во «Иман», 1993. – Т.2. – С. 508

NEW VERSION OF THE ORIGIN OF TOPONYM SIBERIA

Many scientists of the past and the present – Miller G.F., Valeev F.T., Iskhakova S.M., Mitroshkina A.G., Iskhakov D.M., Murzaev E.M. and others – have turned to the etymologization of the macrotoponym «Siberia». This article attempts to put forward a new version of the origin of this toponym.

Keywords. *Siberia, year 1407, Tatar khanate, Isker, Brief Siberian chronicle.*

Alkaya Ercan

Fırat Üniversitesi

Elazığ, Türkiye

TÜRK AD VERME GELENEĞİ VE TATAR KİŞİ ADLARI ТРАДИЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ТАТАР

Bir milletin yaşayışı, inançları, kültürel değerleri adlarına da yansır. Türk dünyasında ad verme geleneği büyük oranda ortak nitelikler gösterir. Bu bildiride Türk ad verme geleneği ve Tatar kişi adları üzerinde durulmaktadır.

Anahtar Kelimeler. *Ad, Türk, Tatar, kişi, gelenek, kadın, erkek.*

İlk yazılı kaynaklarımızdan, destanlarımızdan itibaren Türklerde ad vermeye veya ad almayla ilgili bazı gelenekleri görürüz. Bütün Türklerde ad verme konusunda ortak olan veya çoğunda göze çarpan üç unsur görülmektedir. Çocuğun önemli bir iş yaptıktan sonra ad alması veya çocuğa ad verilmesi, ad verilirken bir tören düzenlenmesi ve bir de genellikle aksakallı, saygı duyulan bir kişinin çocuklara ad vermesidir. Çocuğun ad alacak duruma gelmesi, bir kahramanlık yapması kendini topluma ispat etmesidir. Çocuk, ad almakla artık toplumda bir yer edinmekte ve kendini kabul ettirmektedir. Çocuk, ana babanın devamı, ana baba hasletlerinin gerçekleştirildiği bir varlıktır. Bundan dolayı çocuk, önemli bir iş başarıp ad almayı hak ettiğinde, baba da bir nevi üzerine düşeni yapmakta ve huzura kavuşmaktadır. Çocuğa ad verilirken bir tören düzenlenir. Törenlerde ziyafet verilir, gelen konuklar yedirilir, içirilir ve eğlendirilir. Çocuğa törenle ad verilmesi, çocuğun topluma kabul ettirilmesi, çocuğa kişilik kazandırılmasıdır. Çocuk, törenle kendisine verilen adla birlikte, yeni bir dünyaya geçmekte, bulunduğu toplumda yeni bir statü kazanmaktadır [1, s. 12].

Hemen hemen her destanda adı, yaşlı bir kişi verir. Dede Korkut Hikâyelerinde Dede Korkut, diğer destanlarda saygı duyulan, yaşlı bir kişi çocuğa

ad koyar. Çocuk toplumun geleceği, neslin devamı, soyun ve vatanın koruyucusudur. Bundan dolayı değeri çok yüksek olan çocuğun adını da, yine toplum tarafından en çok değer verilen, saygı duyulan birisi koymaktadır. Bunun için Manas Destanı'nda da görüldüğü gibi, Manas, Semetey ve Seytek gibi destanın başkahramanlarına toplum ad vermekte zorlanmakta ve bu ad verme görevi, ya peygamber gibi hocalara, ya da Ay Koca veya Hızır gibi efsanevi kahramanlara düşmektedir. Böyle kişiler tarafından ad verilmesi, çocuğun toplum içerisindeki değerini ve statüsünün önemini gösterir [8, s. 307].

Tatar İsimleri Sözlüğü'nde [6] yer alan Türkçe adlardan kimisi, Türklerde ad vermeyle ilgili bazı ortak noktaları aksettirmektedir. Gerek adların kendisinden, gerekse yazarın bazı adlar hakkında yaptığı açıklamalardan bütün Türklerde görülen ad vermeyle ilgili ortak motifler göze çarpmaktadır.

Ailenin en büyük dileği, yeni doğan çocuğunun yaşaması, sağlıklı, uzun ömürlü olmasıdır. Uzun süre çocukları yaşamayan aileler, yeni bir çocukları doğduğunda çocuklarını, çocukları ölmeyen bir aileye para karşılığında satıp bir süre sonra geri alırlar. Bu çocuklara Satı, Satılmış gibi adlar verilir [2, s. 120]. Kırgız, Kazak, Başkurt, Çuvaş, Kumuk ve diğer Türk boylarında görülen [7, s. 9] bu inanış, Tatar Türklerinde de görülmektedir. Tatar adlarından Satlık, Satıbal, Satış gibi adlar aynı inancın akisleridir. Yine bütün Türk dünyasında çocuğun uzun ömürlü olması için; Tokta, Toktamış, Yaşar, Durmuş, Dursun, Temel, Baki, Durdu, Tursun gibi adlar verilir. Tatarlarda da bu adlarla aynı niteliğe sahip olan; Kaldı, Kaldıbay, Kalmış, Tiribay, Tirigol, Torbay, Torgın, Torsın, Torsınbay, Torsınbike, Tuktamış, Tuktarbay gibi birçok ad görülmektedir.

Çirkin adlar vererek çocuğu kötü ruhlardan saklamak ve çocuğun ömrünü korumak da yaşatıcı güçle ilgili inançlardandır. Bu amaçla Altay, Kazak ve Kırgız Türklerinde çocuğa; İt, İtbaba, İtbarak, İtbay, İtkulu, İtalmaz, Yılan, Şeytan, Şeytankulu, Sarikine [7, s. 9], Çoçkabay, Bokmurun [3, s. 241], Ceti-Köt, Üs-Kempir, Tört-Aba [5, s. 71] gibi adlar verilir. Tatarlar arasında dada çocuğun yaşaması amacıyla, hor görülen hayvan adları ve çeşitli çirkin adlar konulmuştur: Akbay, Akköçik, Ayubi, Kübek, Barak, Kaban, Karaköçik, Turay, Baymak, Saltık, Yaman, Yapança.

Bütün Türk boylarında erkek çocuğun doğumu, kız çocuğundan daha fazla istenir. Erkek çocuğun istendiği, kız çocuklarına verilen bazı adlardan açıkça sezilmektedir. Anadolu'da Yeter Döndü, Döne Gızyeter; Türkmenlerde Oğulgermek, Güldursun; Kazak, Karakalpak ve Sartilarda Tursungül, Tursunbibi [5, s. 71] gibi adlar erkek çocuk istendiğinin açık delilleridir. Tatar Türklerinde de; Borılça, Birsınbay, Bekbulsın, İrbulsın, İşkara, Kilsınbay, Tilimbay, Ultabil gibi adlar erkek çocuk istendiğini gösteren adlardır.

Çeşitli sebeplerden dolayı çocuğun adının sonradan değiştirilmesi de ortak olan motiflerden birisidir. Eskiden Türklerde millet için büyük işler yapan kişilerin adları değiştirilerek yeni ad verilirmiş. Moğol imparatoru Timuçin'in adı Cengiz'e, Göktürk hanlarından İdat Şat'ın adı da Kutluk'a sonradan çevrilmiştir [7, s. 7].

Anadolu'da hasta olan, huysuzluk eden, sinirli çocukların adları için «adını kaldıramadı» veya «adı ağır geldi» denilerek adları değiştirilir. Bazen de çocuğun adının çocuğa yaramadığı rüyada görülür ve çocuğun adı törenle değiştirilir. Tatar Türklerinde de aynı durumu yansıtan adlar görülmektedir. Uzun süre dışı çıkmayan çocuğun dışının çıkması için Buri, Bayburi, Buribay, Burikey, Buriş adları; hasta olan çocuğun büyüüp gelişmesi için Buzergen; sonradan fark edilen bir vücut özelliğinden dolayı da Miñlibek, Miñlibike, Miñliş gibi adlar sonradan verilen adlardır.

Dede Korkut Hikâyeleri'nde bir çocuğun kahramanlık yapmadan, «baş kesip kan dökmeden» ad alamadığından, Yakut Türklerinin de önce çocuğa gerçek adını vermeyip iğreti bir ad verdiğiinden daha önce söz etmiştik. Tatar İsimleri Sözlüğünde de bu durumu andıran «Atsız» adı vardır. Sözlükte çocuğun kötü ruhlardan korunması amacıyla verildiği söylenen bu ad, belki de çocuğun gerçek adını alıncaya kadar taşıdığı addır.

Türklerde ad vermeyle ilgili bir diğer ortak motif de belirli günlerde doğan çocuklara, doğduğu mevsimi, günü, geceyi yansıtan adların verilmesidir. Kadir gecesinde doğan çocuğa Kadir, Ramazan'da doğana Ramazan, bayramda doğana Bayram, Recep, Şaban aylarında doğanlara Recep, Şaban, arife günü doğan çocuklara Arif, Arife, Mevlüt kandilinde doğan çocuğa Mevlüt, sabahleyin doğan çocuğa Seher, yine bayramda doğan kız çocuğuna İdiye, Recep ayının ilk cuma gecesinde doğan erkek çocuğa Regaib, kız çocuğa Ragıbe, Kurban bayramı arefesinde doğan kız çocuğa Hacer adı verilmektedir [5, s. 73]. Tatar Türklerinde de belirli günlerde doğan çocuklara; Beyrem, Beyrembay, Beyrebike, Beyremgol, Kankay, Çuk, Çukhan, Kileş, Baganay, Buran, Buranbay, Saban, Urakbike, Urmanbay gibi adlar verildiği görülmektedir.

Bütün Türklerde ortak olan ad verme motiflerine Tatar Türklerinde de rastlanmaktadır. Bu ortak motiflerden başka Tatar İsimleri Sözlüğünde görülen iki tane ad verme âdeti oldukça ilginçtir. Bunlardan birisi Çakmak adıdır. Sözlükte yapılan açıklamaya göre, eskiden Türklerde çocuğa ad verilirken çakmak çakma âdeti varmış. Birisi çakmak çakarken başkası ad söylemiş. Çakmak yandığında hangi ad söylenirse, o ad çocuğa verilmiş. Bu gelenek, belki, çocuğun adı üzerinde anlaşmazlığa düşülmesi sebebiyle ortaya çıkmış olabilir. Bugün Anadolu'da da bazı ailelerin beğendikleri birkaç ad üzerinde karara varamadıklarında adları birer kâğıda yazıp ad çekme yoluyla çocuğa ad vermeleri [4, s. 643] bu geleneğin devamı gibi görünmektedir. Sözlükte değişik bir ad verme geleneği de Bornak adında görülmektedir. Yaşlı bir kişinin sadece kızı (veya kızları) olup oğlu olmazsa, bu kişi kızından doğan ilk erkek torununu, ak burunlu bir atın yanına götürerek çocuğa Bornak (burnu ak) adını verirmiş. Bu ilginç ad verme geleneği, Başkurt Türklerinin Yurmatı boyunda uzun süre devam etmiştir.

Bütün Türklerdeki adlar belli bir geleneğe, inanca dayanıp Türklerin yaşadığı her dönemde ve coğrafyada benzerlikler göstermiştir. Bundan dolayı Türk kişi adları anlamlı ve güzeldir. Hemen her yerde ortak olan ve belli inançları, gelenekleri

yansıtan Türkçe adlar, Türklerdeki ad verme psikolojisini ve ad vermede etkili olan unsurları göstermesi bakımından önem arz etmektedir.

KAYNAKLAR

1. Acıpayamlı, Orhan, Türk Kültüründe Ad Koyma Folklorunun Morfolojik ve Fonksiyonel Yönlerden İncelenmesi // IV. Milletlerarası Türk Halk Kültürü Kongresi Bildirileri, IV. C., Gelenek, Görenek ve İnançlar, Ankara 1992, s. 1-15.
2. Aksan, Doğan, Her Yönüyle Dil Ana Çizgileriyle Dilbilim, 3. Cilt, TDK Yay., Ankara 1998.
3. İnan, Abdülkadir, Dede Korkut Kitabında Eski İnançlar ve Gelenekler // Makaleler ve İncelemeler, C. II, Ankara 1987, s. 239-252.
4. Noyan, Bedri, Ad Vermede Gelenekler: Türkçe İnsan ve Aile Adları Hakkında // Türk Kültürü, S. 246, Ekim 1983, s. 638-652
5. Rasonyi, Lazslo, Türklükte Kadın Adları // TDAY-B., 1963, s. 63-87
6. Sattarov, G. F., Tatar İsimneri Sözlüğü, Tatarstan Kitap Neşriyatı, Kazan 1981.
7. Ülkütaşır, M. Şakir, Türklerde Adverme İle İlgili Adet ve İnanmalar // Türk Kültürü, S. 10, Ağustos 1963, s. 7-12.
8. Yıldız, Naciye, Manas Destanı'nda Yer Alan Erkek İsimleri Üzerine Bir Değerlendirme // Prof. Dr. Dursun Yıldırım Armağanı, Ankara 1998.

Alkaya Ergan
Elazığ, Turkey

TURKISH NAMING TRADITION AND TATAR PERSONAL NAMES

Life style, believes and cultural values of nation are reflected on their names. The tradition of giving name in Turkish world shows a variety of qualifications. In this article the tradition of giving name and person names in Tatar Turks has been studied.

Keywords. Name, Turk, Tatar, person, tradition, women, man.

**ТАТАР ҺӘМ ИНГЛИЗ ТЕЛЛӘРЕНДӘ ЭНДӘШ СҮЗЛӘР
(антропонимнарның семантик һәм грамматик аспектлары)
ОБРАЩЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(семантико-грамматический аспект антропонимов)**

В настоящее время необходимо уделять внимание обучению коммуникативному аспекту языка как ведению межнационального диалога и эффективному обучению языку. В данном исследовании мы сосредоточили внимание на одной из важнейших части ономастики – различных формах обращения в сравнительном аспекте. При помощи комплексного анализа показаны различия в формах обращения на татарском и английском языках и представлены национальные особенности.

Ключевые слова. *Коммуникативное обучение языку, формы обращения, национальные особенности, татарский язык, английский язык, ономастика.*

Соңгы елларда тел белемендә узган гасырның икенче яртысында барлыкка килгән коммуникатив лингвистика юнәлеше аеруча көчәеп китте. Әлеге юнәлеш сөйләмне төрле яклап өйрәнүне күздә тотта: прагматик, ижтимагый, психологик һ.б. һәм килеп чыгышы ягыннан ул сөйләм актлары теориясенә бәйлә. Бу теорияның асылы – сөйләм актына кешенең аерым максатка ирешү ысулы буларак карау, кулланылган тел чараларын шул уңайдан өйрәнү. Телгә аралашу кораллы буларак кына карау үзенең актуальлеген югалта барган саен, әлеге теориянең коммуникатив аспекты тел галимнәренең игътибарын ныграк жәлеп итә. Телнең үзенчәлекле коммуникатив берәмлеге буларак, эндәш сүзләр аеруча кызыксыну тудыралар.

Сөйләм этикеты белән берлектә ономастика фәненең өйрәнү үзәге була алган эндәш сүзләрне – аерым алганда исемнәрне өйрәнә алган антропонимика тармагы әлеге сүзләрне үзенчәлекле элемент чарасы буларак та, тел, милли, мәдәни үзенчәлекләрен тикшерү ягыннан кызыклы. Инглиз һәм татар телләрендә киң кулланылыштагы сөйләм берәмлекләреннән берсе булып торган эндәш сүзләр аралашу ситуацияләренең үзенчәлекле чагылышы да булып тора.

Жөмләдә эндәш сүз сөйләмнең юнәлешен билгели, әйтелгәнне адресатның кабул итүен гарантияли, ул – аралашучылар арасында бәйләнеш урнаштыручы төп чараларның берсе. Эндәш сүзләр сөйләм этикетының состав өлеше буларак һәм төрледән-төрле аралашу ситуацияләрендә, төрле социаль билгеләргә ия булган кешеләр тарафыннан кулланылалар һәм төрле

адресатларга юнэлдерелэлэр. Төрле этнокультура вәкилләре тарафыннан кулланыла торган эндәш сүзләр жыелмасы, әңгәмәдәшләрнең этнопсихология күзлегеннән караганда әһәмиятле булган билге-сыйфатларын чагылдыра.

Татар тел белемендә эндәш сүзләрнең эчтәлеген ача торган кайбер үзенчәлекләр билгеләнсәләр дә, алар тел белеме өлкәсендә эшләүче галимнәрнең хезмәтләрендә эпизодик рәвештә генә күрсәтелгән, махсус өйрәнеләп, бер системага салынмаган, шулай ук, эндәш сүзләрнең кайбер коммуникатив-прагматик үзенчәлекләре күрсәтелсә дә, алар тирәнтен анализланмаган. Эндәш сүзләрне семантик аспектта тикшерү – татар тел белеменең мөһим бурычы.

Татар теленнән аермалы буларак, инглиз телендә эндәш сүзләр, грамматик аспектта гына тикшерелмәгән. Инглиз лингвистикасында эндәш сүзләрне социалингвистик, семантик һ.б. аспектта өйрәнгән күп кенә хезмәтләр бар. Әлеге хезмәтләрнең күпчелегендә эндәш сүзләр күп функцияләргә ия булган тел берәмлегенә буларак карала һәм ул әйтелмә юнәлдерелгән затны билгеләү чарасы һәм информация кабул итүгә сигнал булып кына түгел, ә бәлки адресатны бәяләү чарасы да булып өйрәнелә.

Инглиз һәм татар телләрендәге эндәшләрне комплекслы өйрәнү бу ике телнең аермалыкларын гына түгел, ә бәлки инглизләргә һәм татарларга хас булган милли-традицион үзенчәлекләрен, бу телләрдә эндәшләрне куллануның охшаш якларын ачыкларга ярдәм итә. Ә бу исә үз чиратында менталитет, милли характер, төрле халыкларда кабул ителгән коммуникатив кагыйдәләрен аерып чыгарырга мөмкинлек бирә һәм чит телне өйрәнүчеләргә күп кенә уңайсыз һәм кыен очрақларны булдырмакка ярдәм итә.

Эндәш сүзләр адресатның игътибарын жәлеп итүне, әңгәмәне башлауны, әңгәмәдәшләрнең үзара мөнәсәбәтләрен көйләүне тормышка ашыра, шул ук вакытта, коммуникантларның социаль һәм шәхси бәйләнешләренең күрсәткече булып тора. Сөйләмдә эндәш сүзләрне куллану ике телгә дә хас күренеш, әмма аларның кулланылыш үзенчәлекләрен тоеп, милли нормаларга игътибар итәргә кирәк.

Адресатка мөрәжәгать иткәндә кулланыла торган эндәш сүз берничә параметрны исәпкә алып сайлана: яшь аермасы, женес билгесе, социаль статус, туганлык, танышлык дәрәжәсе, шәхси-эмоциональ параметр (шәхесара мөнәсәбәтләр), аралашу ситуациясе параметры, ситуациянең формальлек дәрәжәсе һ.б.

Төрле әңгәмә ситуациясында төрле параметрлар өстенлек итә һәм адресантның эндәш сүз формасы сайлавына да йогынты ясый. Моңа бәйле рәвештә, сөйләм ситуацияләре берничәгә бүленә:

- таныш булмаган кеше белән аралашу шарты;
- рәсми шартларда аралашу;
- рәсми булмаган шартларда аралашу.

Ике телдә дә эндәшләр бик әһәмиятле роль уйныйлар. Беренчедән, алар әңгәмәдәшнең игътибарын жәлеп итү чарасы булып торалар. Икенчедән, алар адресатның социаль статусы, яше, женесе, әңгәмәдәшләрнең туганлык дәрәжәсе һ.б. турында хәбәр итәләр, шулай ук адресантның адресатка булган мөнәсәбәтләрен, хис-кичерешләрен чагылдыралар.

Грамматик яктан караганда, ике телдә дә, эндәшләрнең табигый формасы булып атау функциясен үти торган баш килештәге исем санала. Әлеге төркем үзе ялгызлык һәм уртаклык исемнәренә бүленә. Шулай ук, ике телдә дә, сан категориясе бар. Инглиз телендә эндәшләрнең күплек саны -s / -es морфемалары яки сирәк очракта сузык авазлар чиратлашуы нәтижәсендә ясала: man - men, boy - boys һ.б. Татар телендә исә күплек сан -лар / -ләр кушымчалары ярдәмендә ясала: егетләр, кызлар һ.б.

Кайчакларда, ике телдә дә, исемләшкән сыйфатлар эндәш сүзләр ролендә килә ала. Алар адресатны билге-сыйфаты буенча атыйлар. Татар телендә моннан тыш, исемләшкән рәвешләр дә кулланыла, алар адресатны эш-хәрәкәте, үз-үзен тотышы ягыннан характерлый. Исемләшкән сүз төркемнәре адресантның адресатка карата булган уңай яки тискәре мөнәсәбәтен чагылдыралар һәм рәсми булмаган әңгәмәнең күрсәткече булып торалар.

Чагыштырыла торган телләрдә кулланыла торган эндәшләр әңгәмә шартларыннан, характерыннан һәм халыкның горелф-гадәтләре, кабул ителгән әхлак нормаларыннан тора. Мисал өчен, инглиз телендә таныш булмаган кешеләргә мөрәжәгать иткәндә еш кына әдәплелек формалары (sir, madam(e), miss) кулланыла, ә татар телендә исә, кагыйдә буларак туганлык атамалары (апа, абый, энем) файдаланыла. Әлеге мисалдан күренгәнчә, инглизләр таныш булмаган адресатка мөрәжәгать иткәндә тиешле дистанция, формаль әңгәмә шартларын саклауны өстен күрәләр, татарлар исә киресенчә, жылы, якын мөнәсәбәт урнашуын теллиләр.

Рәсми булмаган ситуацияларда, танышлар белән аралашканда, ике телдә дә, традицион булган исем яки туганлык атамалары белән эндәшүдән тыш, төрле эмоциональ-экспрессив эндәш формалары да кулланыла. Әлеше шартларда эндәш формасын сайлау, иң элек әңгәмәдәшләрнең яшь аермасы, статуслары һәм эмоциональ халәтләреннән тора. Инглиз телендә рәсми булмаган аралашу шартларында адресатның шәхси исемен кыскартып куллану шактык актив, татар телендә исә мондый күренеш бик сирәк очрый, бу Ислам диненең йогынтысы белән аңлатыла.

Рәсми әңгәмә шартларында ике халык вәкилләре дә гонорифик формалар куллануны өстен куялар. Бу симметрияле һәм ассиметрияле мөнәсәбәтләргә дә кагыла. Шәхси исем + әтисенең исемен куллану татар теленә хас үзгәлек булып тора, инглиз телендә бу форма гомумән күзәтелми.

Татар телендә, кагыйдә буларак, сөйләүченең аралашу рәвеше аның яшенә бәйле. Телгә хас булган традицион һәм үзенчәлекле сыйфатлар өлкән

яшьтәге кешеләр сөйләмендә ачыграк күренәләр. Яшь буынның аралашу рәвешенә исә рус теленәң йогынтысы зур. Шулай ук татар телендәге сөйләм этикетының кайбер үзенчәлекләре ислам диненәң йогынтысы белән аңлатыла.

Нәтижә ясап шуны әйтергә мөмкин, типологик яктан төрле булган инглиз һәм татар телләрендә эндәш сүзләренәң кулланылышында охшаш һәм аермалы яктар шактый. Шул ук вакытта эндәш сүзләренәң аерым бер зур өлеше – кеше исемнәре белән чагыштырма аспектта анализлау һәм сөйләм этикетиннан тыш, ономотология фәнненәң өйрәнү объекты да булып тора ала.

Әдәбият

Ромазанова О.В. Использование зоонимов в роли обращения в разно-структурных английском, татарском и удмуртском языках // Вестник современной науки. – 2015. – С.175-177.

Шайхиева Г.М. Коммуникативно-прагматические аспекты обращения: На материале татарского языка. Дис. на соискание учен. степени канд. наук, 1999. – 176с.

Agha A. Language and Social Relations Cambridge: Cambridge, University Press. 2007.

Braun F. () Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures Berlin: Mouton de Gruyter, 1988.

Xizhen Qin Choices in Terms of Address: A Sociolinguistic Study of Chinese and American English Practices // Proceedings of the 20th North American Conference on Chinese Linguistics (NACCL-20). 2008. Volume 1. Edited by Marjorie K.M. Chan and Hana Kang. Columbus, Ohio: The Ohio State University. Pages 409-421.

Ashrapova Alsu Khalilovna

Kazan, Russia

FORM OF ADDRESS IN TATAR AND ENGLISH (semantic and grammatical aspects of anthroponyms)

Nowadays it is essential to pay attention to communicative language teaching as forming inter-ethnic dialogue and effective teaching of foreign language. In the current study of onomastics we focused on one of the most important parts of speech – different forms of address in comparasion via comprehensive analysis. It shows both the differences of forms of address in Tatar and English and identification of the national-traditional features.

Keywords. *Communicative language teaching, forms of address, national peculiarities, Tatar, English, onomastica.*

ТАТАР ЭРГОНИМНАРЫНЫҢ СИНТАКСИК ЫСУЛ БЕЛӘН ЯСАЛЫШЫ СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКИХ ЭРГОНИМОВ

В статье рассматривается синтаксический способ образования татарских эргонимов. Под синтаксическим способом подразумевается образование сложных, парных, составных эргонимов.

Ключевые слова. Ономастика, татарское языкознание, татарские эргонимы, способ образования, синтаксический способ.

Татар тел белемендә галимнәр сүзләр кушу, ягъни синтаксик ысул белән кушма, тезмә, парлы һәм кыскартылма сүзләр язалуын ассызыкыйлар: «Бу ысулның фәнни нигезе шунда: чыннан да, кушма, шулай ук тезмә һәм парлы сүзләр ясалышында ким дигәндә ике мөстәкыйль мәгънәле сүз (нигез) катнаша һәм алар үзара бергә (кушылып), бер төшенчә, бер лексик мәгънә белдерә башлыйлар (Ганиев, 2005: 40 – 48; Хисамова, 2006: 36).

Шушы ысул нигезендә барлыкка килгән эргонимнарны рус тел белемендә композиция нигезендә ясалган атамалар дип атау гадәткә кергән. Композиция сүзе үзе *комполит* дигән терминга барып тоташа. Рус тел белемендә бу термин Е.А. Василевская (1962), Н.М. Шанский (1968), В.Н. Немченко (1984), Н.В. Подольская (1990), К.И. Белошапкина (1997) һ.б. хезмәтләрендә тикшерелә.

«Словарь ономастической терминологии» сүзлегендә композит сүзенә чагыштырмача тар билгеләмә бирелә: «Composita (в именах) – однословное сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем» (Подольская, 1978: 66). Лингвистик сүзлектә болай диелә: «Словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате образуется сложное слово, или композит...» (Линг. словарь, 2002: 469). Н.М. Шанский, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, В.Н. Немченко, В.Н. Шапошников кебек галимнәр дә шушы билгеләмәгә таянып эш иткәннәр.

В.Н. Шапошников «комполит» терминына шактый киң мәгънә сала. Галим фикеренчә, теләсә кайсы кушма сүз, шул исәптән кыскартылма сүзләр һәм терминнар да композит була (Шапошников, 1998: 94 – 98).

Шулай итеп, Ф.Ә. Ганиев, Ф.М. Хисамова һәм В.Н. Шапошников хезмәтләренә караганда, композит дигәндә, сүзләр кушылу нигезендә барлыкка килгән кушма, парлы, тезмә һәм аббревиатур эргонимнарны күзалдында тотыла.

1. Кушма эргонимнар.

Тел белемендә кушма эргонимнар З.А. Потиха тарафыннан җентекләп тикшерелә. Галим фикеренчә, кушма эргоним – ул ике тамыр морфемадан торган лексик берәмлек. Кушма эргонимнарны сүзтезмә эргонимнардан аера торган төп критерий – ул кушма эргонимнарга бөтенлек хас булу (Потиха, 1970: 163 – 164).

Казан шәһәрәндә кулланылышта йөргән кушма эргонимнарның төп өлеше морфема-префикс ялгану нигезендә ясалган. Иң актив морфема-префиксларга *авто-*, *авиа-*, *агро-*, *видео-*, *евро-* һ.б. кебек алынма берәмлекләргә китерергә мөмкин. Мәсәлән: «*Автомаркет*», «*Автотема*», «*Автокомфорт*» *кибетләре*; «*Автобюро*», «*Автоконфискат*» *автосалоннары*; «*Автоклуб*» *клубы*; «*Автоадвокат*», «*Автоимидж*», «*Автокурс*», «*Автомакияж*» *оешмалары* һ.б. «*Авиагаз*», «*Авиатрест*», «*Авиамотор*» *оешмалары*; «*Авиатор*» *кунакханәсе* һ.б.

Шулай ук кабатланмый торган, ягъни Казан шәһәрәндә бер генә кибет, оешма яисә кафега һ.б. исем итеп бирелгән кушма эргонимнарны да күп очратырга мөмкин. Мәсәлән: «*Алтынай*» *кибете*, «*Яңалиф*» *нәшрияты*, «*Таңсу*» *кибете*, «*Аксу*» *иҗат берләшмәсе* һ.б.

Кайбер эргонимнар өч компонент кушылу нигезендә ясалган. Бу күренешне номинаторның әлегә оешма хакында шактый тулы мәгълүмат бирергә омтылуы белән аңлатырга мөмкин. Әмма кулланучы күзлегеннән караганда, мондый эргонимнар клиентның игътибарын җәлеп итмиләр һәм тиешле мәгълүмат та бирмиләр. Дәрәс, мондый төр атамалар чагыштырмача сирәк күзәтелә. Мәсәлән: «*Элитмоторосгрупп*» *оешмасы*, «*Автоспорттюннинг*» *агентлыгы*, «*Мединфосервис*» *оешмасы* һ.б. Мисаллардан күренгәнчә, ике компонентлы кушма сүзләр дә, өч компоненттан торганнары да, нигездә, рус һәм Европа телләреннән кергән алынма сүзләргә нигезләнәп ясала.

2. Парлы эргонимнар.

Парлы эргонимнар дигәндә, үзара тезүле юл белән бәйләнгән, тигез хоуклы булган ике компоненттан торган атамалар күздә тотыла (Ганиев, 2010: 480). Казан шәһәрәндә кулланылышта йөри торган эргонимнар, аеруча татарча атамалар арасында парлы эргонимнар чагыштырмача сирәк очрый.

Парлы эргонимнарның бер төркеме үзара синоним булган компонентлар ярдәмендә оешкан: «*Караван-сарай*» *кибете*, «*Аракы – шәраб*» *кибете* һ.б.

Кайбер очракта икенче компонент оешманың шөгыленә, хезмәт күрсәтү төренә ишарә итәргә мөмкин. Мәсәлән: «*Элемтә-инвест*» *инвестиция компаниясе*, «*Алан-аш*» *кафесы*, «*Нур-медиа*» *студиясе*, һ.б.

Әлегә төр кушма эргонимнарның кайберләре ялгызлык исем катнашында да ясала: «*Айназ-сервис*» *оешмасы*, «*Болгар-Арыш*» *авыл*

хужалыгы оешмасы, «Идел-пресс» типографиясе, «Булгар-синтез» полиэтилен житештерү оешмасы, «Мэгариф-Тур» туристлык агентлыгы, «Барс-Авто» автомобиль салоны һ.б.

3. Тезмә эргонимнар.

Казан шәһәрндә кулланылышта йөргән эргонимнарның икенче бер төрен сүзтезмәдән ясалган атамалар, ягъни тезмә эргонимнар тәшкил итә. Кагыйдә буларак тезмә сүзләр гадәттә ирекле сүзтезмәләр калыбы буенча ясала (Ганиев, 2005: 47; Хисамова, 2006: 111). Бу үзенчәлек шулай ук эргонимнарда да чагылыш таба. Мондый төр эргонимнарны галимнәр «словосочетания с аналитическими прилагательными» дип тә атыйлар (Панов, 1999: 152-156). Кулланылышта йөргән тезмә эргонимнарның түбәндәге төрләрен күрсәтергә мөмкин:

а) сыйфат + исем калыбында ясалган тезмә исемнәр: «Бай альянс», «Яшь көч», «Яңа бистә», «Аяз күк», «Юмарт абзый» һ.б. Бу төр тезмә кушма эргонимнар ясауда аеруча ак, кара, алтын, хәләл кебек сыйфатлар өстенлек итә: «Ак Байтал», «Ак бит», «Ак бүре», «Кара Алтын», «Кара йолдыз», «Алтын тал», «Алтын ай», «Алтын иген», «Хәләл ризык» һ.б.

ә) II төр изафәдән ясалган тезмә исемнәр. Мәсәлән: «Арыш мае», «Төнъяк балкышы», «Өмет утлары», «Мөслим икмәге», «Курай радиосы», «Кояш нуры» һ.б.

4. Аббревиатур эргонимнар.

Яңа эргонимнар ясый торган чаралар арасында аббревиация бүгенге көндә дә үзенең актуальлеген югалтмый торган иң актив ысуллардан санала. Аббревиация күренешен тел белемдә галимнәр төрлечә аңлата. Н.М. Шанский (1968: 278-279), В.В. Бабайцева белән Л.Д. Чеснокова (1995: 55-57) аббревиацияне кушма сүз язалуның бер төре дип карый. Е.А. Земская аббревиацияне яңа сүз ясауның мөстәкыйль ысулы буларак кабул итә (Земская, 1973: 272). Татар тел белемдә дә аббревиация ысулы галимнәр тарафыннан сүзләр язалуның бер чарасы буларак карала (Ганиев, 2005: 47). Чыннан да, аббревиация эргонимнар ясалышында мөстәкыйль чара буларак кулланыла.

Шунысын да искәртәргә кирәк, татар эргонимиясендә аббревиация ысулы, нигездә, рус сүзләренә карата кулланыла.

Шулай итеп, аббревиация ысулы нигездә ясалган эргонимнарның түбәндәге төрләрен очратырга мөмкин:

1) хәрәф аббревиатуралары. Мәсәлән: «КФУ» (Казан федераль университеты), «КМФУ» (Казан медицина-фармацевтика училищесы), «КИИА» (Кама инженер-икътисад академиясе), «КЭТ» (Казан энергетика техникумы) һ.б.

2) ижектән торган кыскартылма эргонимнар: «Татком» төзелеш оешмасы, «ТатХимПрод» оешмасы, «Таттехмедфарм» оешмасы һ.б.

3) катнаш тип: а) сүзләрнең беренче ижекләреннән һәм беренче хәрефләреннән торган эргонимнар: «Радим» (Радик+Марат), «РифЭль» (Риф+Эльвира), «ЛиЛу» (Лилия+Луиза) кибетләре һ.б.;

б) беренче сүзнең беренче ижегеннән, икенче сүз тулысынча кERGән эргонимнар: «Татпроект» оешмасы, «Татнефть» компаниясе, «Казиндустрия» оешмасы һ.б.

Ә менә субстантивацияләшү ярдәмендә эргонимнар язалуны продуктив чаралар рәтенә кертәп булмый. Шулай ук сүзләрне кыскарту юллары барлыкка килгән эргонимнар да чагыштырмача сирәк очрый, ягъни номинаторлар мөмкин булган кадәр әзер сүзләрдән файдаланырга тырышалар. Әмма, шунысын искәртәргә кирәк, аббревиация ысулы, нигездә, рус һәм рус теле аша Көнбатыш Европа телләреннән кERGән сүзләргә мөнәсәбәтле рәвештә генә кулланыла.

Әдәбият

1. Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2005. – 360 с.

2. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука: Шк. «ЯРК», 1999. – 275 с.

3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 192 с.

4. Потиха З.А. Современное русское словообразование. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.

5. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәрәслек. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2006. – 335 б.

6. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Наука, 1968. – 312 с.

7. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. – М.: Наука, 1998. – 242 с.

Amirova Rosa Munirovna

Kazan, Russia

THE SYNTACTIC METHOD OF FORMING TATAR ERGONS

The article deals with the syntactic method of forming Tatar ergons. The syntactic method means the formation of complex, paired, compound ergons.

Keywords. *Onomastics, Tatar linguistics, Tatar ergons, method of forming, syntactic method.*

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена анализу проблемы тюркского влияния на становление и развитие топонимической системы одного из уникальных языков полиэтнического Дагестана – даргинского. Автор делает попытку осветить данный вопрос в аспекте современных исследований, привлекая методы исследования не только лингвистики, но и смежных дисциплин. Анализ проводится на базе полевого материала, собранного автором в различных населённых пунктах Республики Дагестан.

Ключевые слова. *Топоним, даргинский язык, тюркские заимствования.*

В топонимии любого региона встречается немало названий мест, унаследованных от целой совокупности предыдущих эпох. В.И. Абаев справедливо указывает, что «когда автохтонное население на какой-либо территории не просто вступает в контакт с пришлой этнической средой, но смешивается с нею и усваивает ее язык, то сквозь наложившийся пришлый этнический мир продолжают «просвечивать» элементы местной этнической культуры и этнического типа в археологических памятниках, в этнографических чертах, в истории, религиозных верованиях, мифологии, фольклоре, языке» [Абаев 1973: 77].

Ономастические данные дают ценный материал «для восстановления картины этнических контактов в далеком прошлом. Значение этих данных особенно велико в тех случаях, когда отсутствуют другие источники и прежде всего письменные свидетельства» [Топоров, Трубачев 1962: 3].

В этом плане уникален Дагестан. Он был зоной интенсивных взаимодействий местных и пришлых этнических групп на протяжении многих веков. В течение этого продолжительного времени дагестанская топонимия формировалась в разнообразных историко-географических условиях территории, где пересекаются образования различных категорий: естественно-географические, этнографически бытовые, этнолингвистические и прочие. Этим объясняется особая роль ономастической информации, позволяющей судить об архаических явлениях в области языка, о языковых контактах родственных и неродственных племен, о различных миграционных процессах и субстратных отложениях.

Известно, что каждый регион представляет собой наслоение разноязычных и разновременных по происхождению топонимических пластов. В каждый определенный период преобладающим и господствующим является

топонимический пласт, созданный тем языком, на котором говорит большинство населения данной территории. Вместе с тем, с миграцией населения топонимы далеко не всегда исчезают. Они могут сохраняться в виде целого топонимического пласта. Прежние названия под влиянием нового населения видоизменяются, иногда в существенной степени меняя свой прежний облик.

Территория, населяемая в данное время даргинцами, с древнейших времен служила ареной многочисленных исторических событий. Естественно, что и современные топонимы Дарга (территория распространения даргинского языка) формировались в течение длительного периода, под воздействием целого ряда исторических этапов, в сложных этнических и лингвистических условиях.

Топонимия Дагестана различна по «возрасту», как разнородна и по языку. На сравнительно небольшой территории (50 тыс. кв. км.) здесь представлен целый ряд топонимических массивов: аварский, даргинский, кумыкский, азербайджанский, ногайский, лакский, лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, татский, русский и др. В каждом из них, естественно, подавляющее большинство названий объясняется собственными языковыми средствами. Однако инородные элементы свойственны в той или иной мере каждой из названных топонимических систем. Кроме того, каждый из топонимических массивов имеет менее значительные группы инородных названий, а также отдельные вкрапления, язык которых неизвестен.

Известно, что по мере накопления топонимического материала по различным языкам, а также с развитием ономастической науки, необъяснимые еще недавно факты становятся более осязаемыми, затерянные в чужой языковой среде одиночные «непонятные» наименования вновь обретают свой язык, «оживают», расширяя наши представления о географии и истории слов.

Если ареалы дагестанских топонимических типов в основном ограничиваются пределами Дагестана (за исключением случаев переноса их порой на значительные расстояния), то тюркские, арабские, иранские, русские соответствия уводят нас порой к ономастическим системам значительно отдаленных территорий, указывая тем самым на определенные хронологические рамки возникновения их в результате имевших место в прошлом языковых контактов.

Если по топониму не всегда можно установить время того или иного явления, то он с достаточной определенностью указывает на язык, а, следовательно, и народ, оставивший след на обследуемой территории. Но таким «следом» отмечены, как правило, наиболее продолжительные языковые контакты.

Кстати, встречается ряд топонимов, образованных от арабских, тюркских, персидских и русских слов. Сейчас трудно установить, тот или иной топоним пришел в готовом виде или является уже результатом творчества коренного населения, т.е. образован с использованием заимствованных и нашедших свою нишу слов. В большинстве случаев для топонимии Дарга характерно второе положение.

Анализируя лексику даргинского языка в сравнительно-историческом аспекте, М.-С.М. Мусаев выделяет «два качественно отличных друг от друга этапа пополнения лексики заимствованными словами. Первый этап – когда даргинский язык существовал в виде отдельных диалектов и не было сложившегося единого литературного языка. Этот этап охватывает историческую эпоху до Октябрьской революции. В этот период заимствование шло, в основном, из восточных языков: арабского, персидского и тюркских. Второй этап начинается после Октябрьской социалистической революции, когда складывается единый литературный язык и когда заимствования идут главным образом через русский язык. Разумеется, оба периода отличаются друг от друга как по характеру самих заимствованных слов, так и по способу их проникновения» [Мусаев 1978: 4-5].

Причины проникновения слов из всех названных языков были разные. В отличие от арабизмов, которые были заимствованы вместе с исламом, тюркизмы явились главным образом результатом экономических отношений [Мусаев 1978: 20]. Говоря о тюркских словах в топонимических единицах даргинского языка, мы имеем в виду лишь те названия, словарные единицы которых прочно вошли в даргинский язык. Тюркский слой в даргинской топонимии характеризуется особой глубиной залегания и широтой связей. Известны исторические события и связи, обусловившие языковые контакты даргинцев и тюрков.

О тюркском вкладе в дагестанскую топонимию неоднократно писали ученые. Так, проанализировав 1906 наименований населённых пунктов республики по официальному изданию «Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление» [1965], Х.Л. Ханмагомедов [1979: 7] приходит к выводу, что 485 (25,4%) ойконимов тюркского происхождения.

Тюркизмы нашли отражение в топонимических единицах даргинского языка. Например: *Уттикъуши* «Нижние шалаши», *Къумла* муза «Песчаный бугор», *Машабегла бахI* «Вершина лесничего» (досл. «Вершина хозяина леса»), *Ябнидирхъябкъакъа* «Теснина разрубленных лошадей» (с. Меусиша), *Пякквакент* «Старый квартал села» (с. Кудагу) (в даргинской топонимии тюркский компонент *-кент* употребляется в значении село, квартал села), *Самарикент* «Квартал Самари» (с. Ираки), *Къаттикент* «Квартал ущелья», *Мангъав* «Простуда» (ущелье) (с. Усиша), *Къуюлакъаси* «Выступ (поляна) колодца», *Гела дагъ* «Задняя гора», *Гъадидагъ* «Гора Гади», *Юртладякъ* «Тропинка дома (здания)», *Къармагъарладубура* «Гора драк» (с. Губден),

Бахчикъатти «Ущелье сада», **Ччяшкент** «Квартал чяш», **Лявкъукент** «Невзрачный квартал», **Лихликент** «Квартал ухо», **Батагъа** *г*линици «Родник батаги» (**батагъа** «рыбный промысел»; с. Уркарах) и др.

В топонимической системе даргинского языка отмечена и такая модель: заимствованное личное имя (родовое имя) + географический термин. Например: тюрк. - **Багъатир**ламахъььи «Отселок Багатира», **Гяжула** *г*линици «Родник Ажу» (с. Меусиша), **Халумла** хяб «Могила Халум» (с. Кудагу), **Куругъли**хъаллашяри «Пруд Куруглиевых» (с. Усиша), **Айгубла** *г*линикъ «Пещера Айгуба» (с. Киша) и др.

Литература

Абаев В.И. Сложные слова – хранители древней лексики // Вопросы языкознания. – №4. – 1973. – С. 75-85.

Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). – Махачкала, 1978. – 130 с.

Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М., 1962. – 270 с.

Ханмагомедов Х.Л. Тюркская топонимия Дагестана. Автореф. дисс. канд. геогр. наук. – Баку, 1979. – 19 с.

Bagomedov Musa Rasulovich
Makhachkala, Russia

TURKIC BORROWING IN THE TOPONIMYC SYSTEM OF THE DARGIN LANGUAGE

The article is devoted to the analysis of the problem of Turkic influence on formation and development of toponymic system of one of unique languages of multiethnic Dagestan – dargin language. The author tries to describe this issue in the aspect of modern researches, attracting methods of a research not only linguistics, but also related subjects. The analysis is carried out on the basis material was done under natural conditions (not to laboratories) collected in various settlements of the Republic of Dagestan by the author.

Keywords. *Toponym, dargin language, Turkic borrowing.*

Батталова Алсу Дамировна

Казан, Россия

Гилемшин Флер Фоатович

Казан, Россия

ТАТАР ХАЛКЫНЫҢ МАЛ ТОТУ ТРАДИЦИЯСЕНДӘ МИФОНИМНАР МИФОНИМЫ В СКОТОВОДСКОЙ ТРАДИЦИИ ТАТАР

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта
«Татарский дом: семиотика пространства» №18-412-160019*

Дом тесно связан с мифологией, фольклором, обычаями. Можно назвать много разных видов мифологических персонажей (мифонимов), связанных с домом. В данной статье представлен один из таких персонажей – хозяин хлева, варианты которого были записаны в татарских деревнях Апастовского, Нурлатского, Тетюшского, Чистопольского, Дрожжановского районов Республики Татарстан.

Ключевые слова. *Дом, традиция, скотоводство, татары, фольклорная ономастика, мифонимы.*

«Йорт – гаилә яши торган һәм шуның белән тәңгәлләштереп аңлашылучы корылма, шулай ук гаилә тормышы хакында мәгълүмат бирүче әйберләр һәм төшенчәләрнең берлеге, «барлык крестьян һәм крестьян-аристократ мәдәниятләренең нигезендә ятучы ижтимагый структура» (О. Бруннер), кеше күзаллаулары һәм гамәлләренең универсаль матрицасы» [Гуревич, 2003: 145]. А.Я. Гуревич тәкъдим иткән әлеге билгеләмәдә йортның гомумкешелек кыйммәте булуы күренә. Чыннан да, кеше тормышын, кешелек тарихын йорттан башка күз алдына китерү мөмкин түгел. Бик борынгы кешене яңгырдан һәм салкыннан, ерткычлардан, һөжүмнәрдән саклаган куыш, урта гасырларда алтын белән бизәлгән патша сарайлары һәм хәерчеләрнең җимерек өйләре, бүгенге жәмгыятьтәге шулай ук төрлелеге белән аерылып торган йортлар яки түбәләре күккә тигән күпкатлы биналар – бар да кеше өчен кадерле, аның яшәү һәм эшләү урыны буларак, тормышының аерылгысыз ягы.

Барлык мәдәниятләр өчен уртак әһәмияткә ия кыйммәтләргә тикшереп, Г. Гачев мондый нәтижәгә килә: «... барлык халыклар да бер кояш һәм бер ай, һәм бер төрле үк диярлек күк астында яшиләр, бердәм дөньякүләм тарихи процесска тартылганнар (һәм менә шушы түбә, баш өстендәге каплам аларны берләштерә, бер-берсенә тигезли), алар төрле җирдән атлыйлар, төрлечә тормыш алып баралар, төрле туфрактан үсеп чыгалар, яшәү темпоритмнары да төрле. Шуңа күрә барлык халыклар өчен уртак кыйммәтләр (тормыш, яктылык, йорт, гаилә, сүз, Алла һ.б.) төрлечә кабул ителәләр. Бу барлык

кешеләр өчен уртақ кыйммәтләрнең үзенчәлекле структурасы милли образ, гадиләштереп әйткәндә – дөнья моделен хасил итә» [Гачев, 1998: 17]. Әлеге уртақ кыйммәтләрне өйрәнү милли фикер һәм күзаллаудагы үзенчәлекле сыйфатларны аерып алырга мөмкинлек бирә.

Билгеле булганча, элек-электән үк йорт үзәндә «гаилә учагы, нәсел» кебек мәгънәләрне саклаган. Барыннан элек ул – гаилә яши торган урын. Крестьян йортлары гадәттә алгы якка – ишегалдына һәм арткы якка – бакча, ыңдырга бүленгән. Беренче өлештә өй, сарайлар һәм терлек абзарлары булса, икенче өлештә бакча, мунча урнашкан [Замалетдинов, 2006: 77].

Татар дөньясын, аның этномәдәни мирасын өйрәнүче галимнәр татарларда авыл йортларының күпчелеге (өй – казан татарларында, ызба – татар-мишәрләрдә) бүрәнәдән төзелгән, бура бурап эшләнгән булуын искәртәләр. Урманлы җирләрдә бура өчен нарат, сирәгрәк – чыршы, яфраклы агачлар кискәннәр, Себердә – кедр; көньякка киткән саен аларны юкә, усак алмаштыра. Татарлар йорт төзегәндә каен кулланмаса тырышалар, ул бәхетсезлек китерә дип санала» [Татары, 2001: 225-226].

Йортка булган игътибар, аның халык тормышындагы гаять зур әһәмияте татар халкында мифологик персонажларны (мифонимнарны) да барлыкка китергән.

Төрки-татар мифологиясендә мифонимнар тәңречелек тәгълиматына нигезләнгән көчләргә, төрле ияләр һәм түбән рухларга аерымланалар [Татар мифлары, 1996: 8]. Мифологиянең түбән көчләрен төрле демоннар, кечкенә илаһи көчләр, ияләр, җеннәр тәшкил итәләр [Давлетшина, 2011: 60]. Демоннар белән кешеләр арасындагы туганлык һәм көнкүреш мөнәсәбәтләре дә билгеләнә. Мифологик тикшеренүләргә караганда, «түбән көчләр» «югары көчләргә» караганда борынгырак, чөнки әлеге катлам коллектив күзаллауга нигезләнә. Мифонимнарның «түбән» катлавын чагылдырган төрән демони-нар дип атап йөртәләр [Sahin, 2016: 67; Давлетшин, 2016; Жәүһәрова, 2012: 53]. Демони-нарның көндәлек тормыш белән бәйләнгән төркеменә «түбән» көчләрнең атамалары керә: Бичура, Өй иясе, Су анасы, Урам иясе, Тыкрык иясе, Ындыр иясе, Умарталык иясе һ.б. Татар халкының традицион мәдәниятендә гомуми һәм борынгыдан килгән карашлар буенча, кешенең тирә-ягында булган һәрнәрсәнең, предметларның, хәтта табигать күренеш-ләренең иясе була. Ияләр үзләренең төп вазифаларын башкарган урыннарда: өйләрдә, абзарларда, су, елга, күлләрдә гомер итәләр. Бу турыда татар мифларына багышланган хезмәтләр дә шактый әйтелгән, мәсәлән, [Татар мифлары, 1996: 127]; [Татар мифологиясе, 2011: 73]; [Татар лексикологиясе, 2017: 421-436].

Йорт, каралты-кура белән бәйле ияләренең берсе – абзар иясе. Бу төр персонажның төп гамәлләре – хужалыкта иминлекне саклау, үзе яраткан йорт хайваннарына ярдәм итү яки, киресенчә, яратмаган тереклек иясенә зыян салу [Дәүләтшина, Жәүһәрова, 2016: 29].

Абзар иясе өйдә яисә йортта, ат абзарында яши торган зат. Төп сыйфатлары һәм вазифалары бер үк, яки бик якин булса да, ул татар халкының төрле этник төркемнәрендә төрлечә аталырга мөмкин [Урманче, 2008: 36-37]. Бу төрлелекне без Республика традицион мәдәниятны үстерү үзәге тарафыннан Татарстан Республикасы татар авылларына оештырылган экспедиция вакытында да күпләп теркәдек. Чистай районы татар авылларында ул «терлек иясе», «йорт иясе», «каралты-кура иясе», «лапас иясе» дип атап йөртелә. Мәсәлән, *Терлек ияләре бар. Бер сыерыбыз бар иде. Кызыл. Иртән шыбыр тиргә баткан була. Яратмаганга тирләтә. Йортка тәс түгел. Яратмаса сәте дә булмый* (Галимова Маһинур Минзакир кызы, Татарстан Республикасы, Чистай районы, Дүртөйле авылы). *Терлекнең иясе бар. Лопас иясе. Яратмаса, шабыр тиргә бата, жәфалый. Әни әйтә иде, безнеке хатын-кыз дип. Усаллары, тәртипсезләре була ди, зыян да итә ди* (Билалова Гөлсем, Татарстан Республикасы, Чистай районы, Татар Баганалысы авылы). *Йорт иясе үзенә аерым. Терлекне яратмаса, хайван тирләп чыга, яратса, атның ялын үрә* (Миңгулова Кафия, Татарстан Республикасы, Чистай районы, Татар Сарсазы авылы). *Йорт иясе яратмаса, атны эштән чыгарып бетерә диләр* (Гомәрева Фөния, Татарстан Республикасы, Чистай районы, Уракчы авылы). *Каралты-куранның иясе терлекләргә яратмаса, терлекләр шопыр су эчендә торырлар и хәлсерәләр ди. Тәс килешмәсә, терлек иясе яратмый* (Галимова Сания, Татарстан Республикасы, Чистай районы, Иске Роман авылы).

Чүпрәле районында абзар иясенең «сарай хужасы», «сарай иясе», «аран иясе» «азбар иясе» кебек вариантларын теркәдек: *Сарайның хужасы бардыр, картлар сүли иде. Яратмаса, атны куркыта. Иртә беләнгә тирләгән була. Яратса, атның ялын үрә диләр* (Туктарова Әлфия, Татарстан Республикасы, Чүпрәле районы, Каракитә авылы). *Сарай иясе бар диләр. Алашаны тирләтеп бетерә яратмаса дип әйтәләр иде* (Латыйпов Риза, Татарстан Республикасы, Чүпрәле районы, Татар Бизнәсе авылы). *Аран иясе бар. Күргәнебез юк. Күренүе файдага түгел. Күрше бабай сөйли иде, атлар янына чыккач, каз булып аяк астында йөри дия иде. Аран иясе бөтен кешегә дә күренми, яраткан кешесенә генә күренә* (Хәсәнова Фатыйма, Татарстан Республикасы, Чүпрәле районы Тат.Тәкие авылы). *Аранның иясе бар диләр. Күрмәсәк тә, ышанабыз. Үзенә ошамаган тәскә тия диләр. Терлек тирли, аранга керергә курка, аранның иясе яратмаса. Йолдыз исемле атыбыз бар иде. Шунның чәчен үрә иде* (Абзеева Миләүшә, Татарстан Республикасы, Чүпрәле районы, Татар Тәкие авылы). *Азбар иясе, ызба иясе бар* (Алеева Фәнзия, Татарстан Республикасы, Чүпрәле районы, Иске Кәкерле авылы).

Норлат районы татар авылларында абзар иясен «лапас иясе», «сарай иясе», «йорт иясе», «йорт хужасы» дип атап йөртәләр: *Лопас иясе бар. Күзем белән күрмәсәм дә, барлыгына ышанам* (Өһлетдинова Тәнзилә, Татарстан Республикасы, Норлат районы, Бикүле авылы). *Йорт хужасы бар. Күзгә*

күренми (Нурмөхәмәтова Хәлимә, Татарстан Республикасы, Норлат районы, Кычытканлы авылы). *Йорт иясе бар. Терлекләр тыныч булмый, йорт иясенә ошамаса. Төне буе тамит итә икән ул аларны* (Гөбәйдуллина Халисә, Татарстан Республикасы, Норлат районы, Зирекле авылы). *Сарай иясенә дип укырга бирә идек* (Әһлетдинова Тәнзилә, Татарстан Республикасы, Норлат районы, Бикүле авылы).

Апас районы авылларында «киртә иясе» дип аталган вариантын гына очраттык: *Киртә иясе бар. Атларның жалларын үрә. Шулай дип әйтәләр. Яраткан атын үрә* (Хафизов Хәмит, Татарстан Республикасы, Апас районы, Югары Ындырчы авылы). *Киртә иясе була дип әйтәләр. Жаратмаган хайванын кыйный дип тә әйтәләр* (Сәмигуллина Зәйтүнә, Татарстан Республикасы, Апас районы Үтәмеш авылы).

Тәтеш районында абзар иясен «киртә иясе», «азбар хужасы», «азбар иясе», «киртә хужасы» дип атыйлар: *Киртә иясе бар диләр* (Әбделмәнова Зөмәрә, Татарстан Республикасы Тәтеш районы Олы Тархан авылы). *Абзар хужалары бар. Күргәнем жук үзем* (Абулханова Фәүзия, Татарстан Республикасы, Тәтеш районы, Олы Тархан авылы). *Киртә хужалары бар. Азбар иясе бар* (Арсланова Дамирә, Татарстан Республикасы, Тәтеш районы, Сөөндөк авылы). *Азбар иясе бар диләр* (Сөгъдиева Вәсилә, Татарстан Республикасы, Тәтеш районы, Бидәнче авылы).

Югарыдагы кыскача күзәтүләрдән, мал тотуга мөнәсәбәтле мифонимнарның асылын гомумтатар традициясендә әле дә булса актив кулланылышта йөрүче торак урыннарның рухлары – ия/хужа кебек персонажлар атамалары тәшкил итүен, ә аларның мал тотуга бәйләнешлелеген, мал тора торган урын атамаларының жирле сөйләштөгә вариантлары тәэмин итүен күрдөк.

Әдәбият

Гачев Г. Национальные образы мира. – М.: Наука, 1998. – 430 с.

Замалетдинов Р.Р. Концепты дөнъя, өй и йорт в татарской языковой картине мира // Филология и культура. КФУ, 2006. – №5. – С.71-84

Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А.Я.Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – 445 с.

Татары / Отв. ред. Р.К.Уразманова, С.В.Чешко – М.: Наука, 2001. – 583 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З.Зәкиев, ред.Г.Р.Галиуллина. – Казан: Тәһси, 2017. – Т.III. 1 кис. – 536 б.

Татар халкының мифологик ышанулары (XX гасыр ахыры – XXI гасыр башы экспедиция язмалары буенча) // кереш мәкалә авторы Дәүләтшина Л.Х.; төз. Дәүләтшина Л.Х., Жәүһәрәва Ф.Х. – Казан: Ихлас, 2016. 199 б.

Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда: 1 т. (А-Г). – Казан: Мәгариф, 2008. – 303 б.

Battalova Alsou Damirovna

Kazan, Russia

Gilemshin Fleur Foatovich

Kazan, Russia

MYTHONYMS IN THE CATTLE BREEDING TRADITION OF THE TATARS

The house is closely connected with mythology, folklore, rites. There are many different types of mythological characters (mythonics) associated with the house. This article presents one of these characters - the owner of the stable, whose variants were recorded in the Tatar villages of Apastovsky, Nurlatsky, Tetyushinsky, Chistopolsky, Drozhzhanovsky districts of the Republic of Tatarstan.

Keywords. House, tradition, cattle breeding, Tatars, folklore onomastics, mythonyms.

Батыршина Гүзэл Гомәровна

Казан, Россия

КАЮМ НАСЫЙРИ ХЕЗМӘТЛӘРЕНДӘ КАЗАН ШӘһӘРЕ ТОПОНИМИЯСЕ ТОПОНИМИЯ ГОРОДА КАЗАНИ В ТРУДАХ КАЮМА НАСЫРИ

В статье рассматриваются топонимы в трудах выдающегося ученого и просветителя К. Насыри, связанные с Казанью. Приведены интересные сведения об истории, происхождении названий казанских слобод и улиц, которые исследовал ученый. Большинство топонимов и названий географических объектов объяснено, основываясь на собранных К.Насыри преданиях и легендах, а также исторических фактах.

Ключевые слова. Ономастика, топоним, топография Казани, Каюм Насыри.

Татар халкының күренекле мәғрифәтчесе, филолог К. Насыри - ономастика фәнненең барлыкка килүе һәм үсешенә, икенче төрле әйткәндә, татар топоним һәм антропонимнарын жыюга һәм өйрәнүгә дә үзеннән зур өлеш керткән галим. Халык авыз ижаты материалларын туплау, туган як тарихын өйрәнү, төрле язма документлар, кабер ташларын тикшерү, гомумән, тарих, археология белән кызыксыну нәтижәсендә туган хезмәтләре аның шул турыда сөйләди. Галимнең киңкырлы ижатында Казан шәһәре, аның табигый һәм ясалма географик объектлары хакындагы язмалар аеруча әһәмиятле урын алып тора. Алар галимнең календарьларында, «Сайланма

әсәрләр»ендә басылган. Шулай ук К.Насыйринның үзе яшәгән чордагы Казанны тасвирлап язган кулъязмасы да билгеле*.

Галимнең «Казан шәһәре» дигән язмасы 1881 елга чыккан календаренда урнаштырылган. Биредә автор Казан губернасында уникаль өяз булуын әйтә, ягъни административ бүленешне хакында мәгълүмат бирә: «Зөя каласы – Казаннан 41 чакрым, Чуел каласы – Казаннан 180 чакрым, Ядрин, Тәтеш, Лаеш, Спас, Чистай, Мамадыш каласы...», – дип, өяз калаларын санап чыга, башкаладан күпме ераклыкта урнашканлыгын күрсәтә.

Бу календаренда К.Насыйри Казан шәһәре бистәләре хакында да сүз алып бара: «Казанда Суконный, Бишбалта, Пороховой вә һәм Ягодный бистәләре соңыннан пәйда булган жирләрдер. 1717 елларда, Петр Беренче заманында, аның указы белән Казанда постау фабрикасы корылды. Суконный бистәсе шул вакытта тәэсис кылынгандыр (барлыкка килгәндер – Б.Г.)».

Билгеле булганча, 1718 елда Казанда адмиралтейство төзелә. Ул Казанка елгасы тамагына корыла һәм аның тирә-ягында зур гына бистә барлыкка килә. Адмиралтейство каршында елга һәм диңгез хәрби корабльләре төзү верфе эшли. Бу турыда К.Насыйри да язып калдыра: «Бишбалта 1718 елда тәэсис кылынгандыр. Әстерхан диңгезенә корабларны моннан эшләп жиберерләр иде. Кораблар Бишбалтада эшләнәр иде һәм су тулугы вакытында Әстерханга жиберелерләр иде. Шуннан Адмиралтейский слобода дип аталгандыр». Г.Саттаров Бишбалта бистәсенен атамасын шул исемдәге төрки-татар кеше исемнән алынганлыгын әйтә [Саттаров, 1982].

«Пороховой бистәсе, ягъни дары эшләнә торган жир, – дип дәвам итә сүзен К.Насыйри. – Екатерина Икенче заманында шул Пороховойда дары эшләнә башлады. Дары эшләүчеләр жыела-жыела бер бистә, ягъни слобода булып киткәндер».

Шушы ук календаренда К.Насыйри *Арча кыры* хакында да мәгълүмат урнаштыра: «Кадим Арча кыры ягында, Казанны урыс алмас борын бик олуг урман иде. Япончы дигән мәшһүр баһадир күп гаскәр белән шул урман тарафыннан килеп, рус гаскәрен күп кырды. Арча кыры дип кадимнән мәгъруф (билгеле – Б.Г.) жирдер».

Шул рәвешчә, К.Насыйри бу бистә атамаларының килеп чыгышы турында, тарихи белешмәләр белән аралаштырып, шактый кызыклы мәгълүматлар биреп бара.

«Төварихе Казан» («Казан тарихы») дигән язмасында К.Насыйри теге яки бу географик объект атамаларын халык авыз ижаты, икенче төрле әйткәндә, үзе жыйган, туплаган риваять-легендалар нигезендә аңлата. Бу турыда автор: «... безнең максатыбыз урыс историясендә булмаган эшләрне, халык авызындагы риваятьләрне майданга чыгармактыр, ...кәгазьгә мендерүдер», – дип яза [Насыйри, 2005, 174].

*Әлеге кулъязма К.Насыйринның «Сайланма әсәрләре»ндә (3 т., 2005 ел) басылып чыкты.

Башкалабыз Казан шәһәре кебек үк чал тарихлы *Кабан күле* атамасының килеп чыгышын К. Насыйри борынгы риваятьләргә нигезләнеп түбәндәгечә аңлата: «... күл буйлары, суконный урыннары – һәммәсе сазлык, камышлык булган. Кабан дуңгызлары бик күп икән һәм шул сәбәпле Кабан күле дип исем калгандыр» [Насыйри, 2005, 169].

Кабан күле атамасының килеп чыгышы хақында төрле карашлар бар. «М. Фасмер да рус теленә төрки телләрдән алынган кабан сүзенә «вепрь, (дикая) свинья, боров» мәгънәсен күрсәткәннән соң, «сюда же кабан – озеро около Казани» дип яза» [Саттаров, 1998, 362].

Р. Мостафин «Кабан күле серләре» исемле тарихи-документаль язмасында күлнең атамасы шулай ук кабан дуңгызы (кыр дуңгызы) дигән сүздән килеп чыккан, дигән фикердә тора [Мостафин, 1990, 44].

Профессор Г. Саттаров Кабан күле исемнең этимологиясен каб-кабы-кабу-кубу (алтай телләрендә «озын чокыр, канау, сыза, аска тирән булып иңгән иңкү жир» дигән мәгънәдә) тамырына үткән заман сыйфат фигыль кушымчасы -ган яки борынгы төрки телдә «елга» мәгънәсен белдергән -ану-аң-ан кушымчасы ялганып барлыкка килгән, дигән карашта тора [Саттаров, 1998, 361-367].

Хезмәттә ул чорда да Казан шәһәренең үзәк урамнарыннан саналган *Проломный урамының* (хәзерге Бауман урамы) килеп чыгышы турында мондый фикер әйтелә: «Хәзердә Проломный урамы дип әйткәне урыс гаскәре дары белән ваттырып кәргән жирдер, шуның өчен *Проломный урам* исеме калгандыр» [Насыйри, 2005, 174]. Казан урамнары турындагы белешмәлектә Бауман (элекеге Проломный) урамы исемнең килеп чыгышына карата нәкъ шушы аңлатма бирелгән [Амиров, 1995, 31].

Моннан тыш галимнең «Казан тарихы» хезмәтендә *Сәгыйдбистәсе, Шигалиевский пучинкә* кебек бистәләр, *Шуһаб хәзрәтләреурамы, Жүһаншалар, Мокрый, Тихвинский, Арча юлы, Галич юлы* кебек урам атамалары телгә алынган. Бу язмада без XVI гасыр Казан шәһәренең топографиясе буенча да кайбер мәгълүматлар табабыз: «Казан тирәсендә һәммәсе калын урман булган. Мокрыйлар, Печән базары тирәләре сазлык, камышлык вә һәм печән базары күл булгандыр. Проломный урамның Балык базарына таба башы һәм сазлык күл икән; тирес, туфрак тутырып урам ясаганнардыр. ... вә һәм Суконныйлар вә һәм Арча кыры белән тоташ Әмә таулары һәммәсе урман булгандыр» [Насыйри, 2005, 174].

К. Насыйриниң Казан турындагы хезмәтләреннән әһәмиятлесе, мөгаен, шул исемдәге кулъязмасыдыр. Кулъязманың бер өлеше, К. Насыйриниң тууына 160 ел тулу уңаеннан, галим Ә. Хәйри тарафыннан хәзерге татар графикасына күчерелеп, матбугатта дөнья күрә [Хәйруллин, 1985].

Унбер бит ярым күләмдәге бу хезмәт ТР Берләштерелгән Дәүләт музееның кулъязмалар фондында саклана. Саклану берәмлеге – 114215–1. Иң элек автор Казан шәһәренең Европада зур елгалардан саналган Идел елгасы (К. Насыйрида ул *Волга* яки *Кара Идел* дип бирелгән) янына урнашкан

иң зур һәм матур шәһәр булуы турында әйтә. Шулай ук Казан шәһәренең территориаль-административ бүленеше, урамнары һәм мәйданнары, тарихи һәйкәлләре, мәчетләре, кибет һәм базарлары турында кызыклы гына мәгълүматлар туплап калдыра.

Автор Казанны өч өлешкә бүлә. «Беренче өлештә урнашкан» *Воскресенский урамы* (хәзерге Кремль урамы) турында ул болай ди: «Иң атаклы урамы – Воскресенский урамыдыр. Бу урам илән университет яныннан туп-туры көнбатыш тарафына барылса, татар ханнарыннан калмыш крепость капкасына кереп китәдер. Әлеге Воскресенский урам – ике тарафыннан төрле магазиннардан башка *Казанский пассаж* һәм *Гостиный двор* исемле сәүдәханәләр бардыр, әһле ислам сәүдәгәрләре дә күптер». Шәһәрнең бу өлешендә урнашкан Проломный урамын һәм Балык базарын (хәзерге Тукай мәйданы) телгә ала.

«Казанның икенче өлешендә, ягъни Болак каналының көньяк һәм көнчыгыш ягында» Печән базары урнашканлыгын әйтә, анда «ислам әһелләренең бик күп кибетләре булып, бөтен Россия ислам әһелләренә житәрлек товар» булуы хакында искәртә.

Шәһәрнең «өченче өлеше» – Яңа Бистә урамнары турында түбәндәге юлларны укыйбыз: «Бу 'Яңа Бистә'дә ике урам вә берничә переулок вә тыкрыклары бардыр. Бер урамны *Большой Симбирский* (хәзерге Мехчылар урамы) вә икенчесене *Малый Симбирский* урамы (хәзерге М. Гафури урамы) дип аталулары – бу бистә Идел илән Сембер тарафыннан улдыгыннан булса кирәк». Шулай итеп, кулъязмада XIX гасырдагы Казан топографиясе шактый тулы яктыртылган.

Биредә Казан татарларының кәсепләре һәм һөнәрләре, яшәү рәвешләре турында да шактый мәгълүмат тупланган. Кулъязманың икенче өлеше Казанның мәчет-мәдрәсәләре һәм имамнары турындагы мәгълүматны үз эченә алган.

Хезмәткә уңай бәя белдереп Ә. Хәйруллин хаклы рәвештә болай ди: «К. Насыйриның бу кулъязмасы – аның күпкырлы ижатының бер чагылышы, мәгърифәтче галимнең бай тарихи, әдәби һәм фәнни мирасын тагын да тулыландыручы әһәмиятле чыганак» [Хәйруллин, 1985].

Шулай итеп, К. Насыйри Казан турындагы язмаларында шәһәрнең бистә, урамнарын һ.б. табигый һәм ясалма географик объектларын тасвирлау белән бергә, аларның этимологияләрен дә ачыкларга тырыша. Әйтергә кирәк, галим тарафыннан, нигездә, алар дәрәс аңлатыла. Бу турыда Р. Фәхретдинов та: «... Галимнең Казан шәһәре топографиясе, Әмәт тавы авылы, Арча кыры, Казанны алу һ.б. турындагы фикер-карашлары рус һәм татар елъязмалары мәгълүматлары белән аваздаш», – дип яза [Фәхретдинов, 1975, 159].

К. Насыйриның бу хезмәтләре, беренчедән, тарихи әһәмияткә ия булса, икенче яктан, татар ономастикасын өйрөнүдә кыйммәтле чыганак ролен үти.

Әдәбият

Амиров К.Ф. Казань: где эта улица, где этот дом? Справочник улиц города Казани. – Казань: Изд-во «Казань», 1995. – 320 с.

Мостафин Р. Кабан күле серләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 142 б.

Насыри К. Сайланма әсәрләр. 4 томда, 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 384 б.

Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. – Казан: Казан ун-ты. нәшр., 1998. – 483 б.

Фахрутдинов Р.Г. Вклад Каюма Насыри в исследование истории и археологии казанских татар // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри. – Казань, 1976. – С.155-162.

Хәйруллин Ә. Бер кулъязма эзеннән // Соц. Татарстан. – 1985. – 14 февраль.

Batyrshina Guzel Gumerovna

Kazan, Russia

TOPONIMY OF THE CITY OF KAZAN IN THE WORKS OF KAYUM NASYRI

In the article are considered toponyms, which connected with Kazan, of the works of famous scientist and enlightener Kayum Nasyri. There are interesting information about the history, origin of the names of the Kazan's settlements and streets, which this scientist studied. Most of the toponyms and names of geographical objects are explained, based on collected by Kayum Nasiri devotions and legends, as well as historical facts.

Keywords. *Onomastics, toponym, topography of Kazan, Kayum Nasyri.*

Бегимов Одил Тухтамишович

Карши, Узбекистан

ОБЩЕТЮРКСКИЕ ОРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ОРНИМАХ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

В статье на примерах материалов Южного Узбекистана исследованы оронимы, сформированные с орографическими терминами, которые в генетическом отношении относятся к общетюркским языкам. Историко-лингвистические исследования существующих оронимических материалов показали, что орографические термины, служащие в их образовании, проявили различные словарно-смысловые свойства в образовании оронимов.

Ключевые слова. *Рельеф, орографический, ороним, возвышенность, холм, гора, адыр, индикатор, термин.*

Первобытное общество по сравнению с современным человечеством в большей степени было под воздействием стихийных явлений и во многом зависело от природы. Прежде чем говорить о том, что нельзя вводить первобытные собственные названия в категорию имен собственных, следует сказать, что географические названия произошли от терминов, в результате непосредственного взаимоотношения людей с окружающей средой» [Мурзаев, 1974:98]. Однако, такие топонимы с экстралингвистической точки зрения не только отражают древнелексическую единицу языка, но также образуют слой древних топонимов. Ниже рассмотрим словарно-смысловые особенности некоторых древнетюркских словарных лексических единиц, обладающих орографическим характером, сохранившихся в структуре строения палеотопонимов.

Одним из таких наименований является Азизбулоқ (Чиракчинский район). В тюркском языке XI века *азиз* – высокая земля, *азиз тоғ* - высокая гора или гора, которую нельзя пересечь [Кошғарий, I, 1960:88]. Слова *азиз* и *адир* в генетическом отношении относятся к одному корню. В словаре «Девону луғатит - турк» з в середине слова произносился похожим на звук *д*. Звуки *р~з* в конце слова выполняли словообразующую задачу. Общее значение в словах *азиз*, *адир* означает противоположное слову равнина, неровное место у подножья горы. Впоследствии лексема *адир* сохранилась в языке, слово *азиз* в качестве апеллиатива вышло из употребления, но сохранилось в топонимии. Вторая часть слово *булоқ* - означает «родник». Следовательно, Азизбулак имеет значение родника, вышедшего из высокого места, подножья горы.

В топонимии Южного Узбекистана существуют такие названия, как Бойсун (гора на границе Кашкадарьи и Сурхандарьи), Сина (село в Сариосийском р-не), Синабоғ (кишлак, село в Шахрисябзском р-не). Компонент *син//сина* в их составе считается одним из архаических элементов, обладающих орографическим характером. Вышеприведенные оба ойконима тоже появились на основе оронима. Из примеров видно, что слова *син*, *сина* являлись начальными и конечными компонентами названий. Быть вторым, основным компонентом в составе наименования – древнейшее явление. Издавна слово *син* во многих тюркских языках считалось широкоиспользуемой словарной единицей. В исследованиях О.Т. Молчанова слово *син* встречается во многих названиях топонимии Горного Алтая. Он используется в алтайском, башкирском, татарском, каракалпакском, тувинском, хакасском, торском, чулимском языках. Имеют значения: роста, строения, стана фигуры, спины, горной цепи, возвышенности, цепи [Молчанова, 1979:93]. В словарях уйратского, хакасского языков, в исследованиях Н.Ф. Катанова в алтайском, тюркских языках Приволжья отмечены значения слова *сын*, *син* как горная цепь, высота, скала, очень большая высота.

Следовательно, *сын*, *син* является исторически древним и общим словом в тюркских и монгольских языках. То, что это слово встречается в составе современных топонимов Узбекистана показывает, что оно использовалось в прошлом и в узбекском языке, со временем вышло из использования и сохранилось только в составе топонимов. Сегодня оно показывает только свойство топоформанта.

Топонимы *Сина* (Сариасия) и *Синабоғ* (Шахрисябз) по происхождению относятся к слову *сын//сина*. По историческому образованию оно имеет форму *син + а*. В монгольском языке средних веков встречается в форме *шина*. По монгольски *шина~шинаа* – использовалось в значениях «возвышенность», груда песка или камня, (лесная горная вершина), лесной высокий пик горы, высшая точка [Козин, 1941:542]. Аффикс *-а* имело значение быть, походить: образование в форме *син+а~сина* имеет место (проявляется) в составе термина. Исходя из этого можно утверждать, что название *Сина* сначала формировалось как понятие, связанное с рельефом земли, указывая на место расположения села перешло к ней как названий.

Слово *байир//бойир* как орографическое наименование встречается в нескольких тюркских языках. В том числе, в туркменском языке *байыр* – бугорок, возвышенность; в казахском языке *байыр* – место – образовавшееся в результате ветра [Койчубаев, 1974:47]. В староузбекском языке бойир – холм, возвышенность; единственная возвышенность. В произведении Алишера Навои «Насойимул муҳаббат» употреблено в этом значении [Навоий асарларининг изоҳли луғати, 1983, I :309]. Это слово встречается в составе оронима *Бойиргаза* (Чиракчинский р–н, газа). Это слово, как орографический термин имеет значения – холмик, возвышенность. Оно используясь в формах *байир~бойир~байыр* – баир, выражает один из видов возвышенности. Слово *байир* в казахском, киргизском, каракалпакском, тюркском, туркменском, азербайджанском, татарском, гагаузском, крымскотатарском языках встречается в различных фонетических вариантах. В этих языках оно проявляет различные значения: бугор, возвышенность, склон горы, холм, равнина, открытая ровная местность, неспаханная земля.

В староузбекском языке бойир имел значения: маленький холм, маленькая по размеру возвышенность на ровном месте. Это слово служило образованию оронимов в качестве орографического индикатора: *Қорабайир* (Шахрисябзкий р–н, холм) – не очень высокий холм. В Туркмении имеются такие возвышенности как *Кизилбайир*, *Кизилджабайир*, *Карабаир*, *Биринбаир*, *Елбаир*, *Етимбаир*, *Дарвозабаир*. Также это слово встречается как определяющий компонент в составе топонимов: *Байиркўл* (Яккабагский р-н; озеро).

Слово *ува* является термином орографического характера, в говоре нижней части Кашкадарьи *ува* обозначает ‘маленький холмик, плоскую возвышенность на ровном месте’. По – своему происхождению *ува ~уба~ўба* – слово присущее к тюркским языкам. В татарском языке *уба* – имеет значения:

‘маленькая возвышенность, высокое место’; у башкиров ‘холм, у карачи – балкаров, караимов, татарском *оба* – ‘груда камней’; ‘возвышенность, холм’ [Саттаров, 1984: 114].

Генезис связан в монгольском со словом тунгус – маньчжурском языках *обо* – *ово* (‘вершина, холм, возвышенность, единственная вершина, груда камней, куча камней’). Этот термин в качестве оронимического индикатора сохранился в орониме *Увалик* (Мубарекский р–н, степь (яйлов)). Также этот индикатор можно встретить в топониме *Увада* (Чиракчинский р–н, село). Т. Нафасов показывает, что второй компонент этого названия, согласно структурному строению бывшего в форме *ува+да*, изменялся в форме – да < о : та ~ о : да (‘холм, возвышенность; возвышенное место в воде, остров’) [Нафасов, 1988: 186].

Топоним *Жовуз* (Китабский р–н, село) по своему происхождению упирается к древнему слову *йағуз*. В этой форме это слово часто встречается в письменных памятниках XI–XV веков. В том числе это слово можно встретить в составе словосочетания *йағуз йэр* (серая, целинная земля) в произведениях М. Кашгарий и Юсуф Хос Ходжиба. В древнетюркском языке одним из значений слова *яғуз* – земля, один из видов масти лошади также назван *яғуз ат* – «човкар от» [Кошғарий, III, 1960:17]. *Ёғуз* – необработанная, целинная земля. Форма этого слова в кипчакских говорах *жовуз* < *жоғуз* < *йоғуз*. Название села *Жовуз* (Джовуз), кишлак, образованный на земле с целинной почвой [Нафасов, 1988:74].

Подводя итоги можно сказать, что архаические элементы, сохранившиеся в составе топонимов, с экстралингвистической точки зрения, не только дают сведения о древних лингвистических единицах языка, но и показывают, что с количественной точки зрения и содержанию они образуют специфический слой древних топонимов.

Литература

1. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимии Казахстана. – Алма-Ата, 1974.
2. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240, т. I. – М. – Л., 1941.
3. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979. – 398 с.
4. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974.
5. Кошғарий М. Девону луғатит турк. ЎзССР фан. Акад. Т.: Фан, Т. I , 1960, – 449 б.; Т. II, 1961, – 427 б.; Т. III, 1963, – 466 б.
6. Навоий асарларининг изоҳли луғати. I-IV, – Ташкент, 1983 – 1985.
7. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимияларининг изоҳли луғати . – Ташкент: Ўқитувчи, 1988. – 290 б.
8. Саттаров Г. Ф. Монголизмы в топонимии Татарии. // Тюркская ономастика. – Алма-Ата, 1984. С. 111–120.

COMMON TURKISH ORTHOGRAPHICAL TERMS AND THEIR EXISTENT IN TOPONIMS OF EAST UZBEKISTAN

In the article toponims formed with orthographical terms, which belongs to common Turkish languages by genetic relation have been researched in the examples of materials in Est Uzbekistan historical-linguistic researchs which is existent in oronimic materials shoved that orthographical term serving in their formation expressed various lexical meaning feature in the formation of toponims.

Keywords. Relief, orographic, oronim, plateau, hill, mountain, hilly, indicator, terminology.

Вәлиева Миләүшә Зәкиевна

Казан, Россия

XVII – XVIII ГАСЫР ЯЗМА ИСТӘЛЕКЛӘРЕНДӘ ЯЛГЫЗЛЫК ИСЕМНӘР («ДӘФТӘРЕ ЧЫҢГЫЗ-НАМӘ» ӘСӘРЕ МИСАЛЫНДА) ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ТАТАРСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XVII – XVIII вв. (НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННОГО ПАМЯТНИКА «ДАФТАР-И ЧИНГИЗ-НАМЕ»)

В статье рассматриваются имена собственные, которые зафиксированы в письменном источнике XVII века «Дафтар-и Чингиз-наме».

Ключевые слова. Письменный источник, имена собственные, антропонимы, топонимы, гидронимы.

Татар ономастик берәмлекләрен өйрәнүдә язма истәлекләр зур чыганак булып тора. Әдәби ядкарьләрдә сакланып калган онимнар безгә төрки-татар халкының уткәне, яшәеше, тормыш-көнкүреше, дөньяга карашы-күзаллавы, башка халык-милләтләр белән бәйләнеше һәм башка бик күп үзенчәлекләре хакында кызыклы мәгълүматлар бирә. Бу жәһәттән, XVII – XVIII гасыр язма чыганаклары зур игътибарга лаек. Аеруча билгесез автор тарафыннан язылган «Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәрендә ономастик берәмлекләрне купләп очратырга мөмкин. Әлеге ядкарьнең язылу тарихын, историографиясен жентекләп тикшергән зур галим М.Г. Госманов аны тарихи һәм әдәби чыганак буларак югары бәяли, татар тарихи фикер үсешенә зур өлеш кертүен ассызыклай [Гусманов, 1972: 132]. Галим фикеренә кушылып, бу язма истәлекнең татар ономастикасын тикшерү өлкәсендә дә тиңсез хезмәт булуын

искәртәргә кирәк. Шуны күздә тотып, әлеге мәкаләдә «Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәрендә киң кулланылган ономастик берәмлекләргә кыскача күзәтү ясарбыз.

«Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәрендә күп төрле ономастик берәмлекләр телгә алына: кеше исемнәре, шәһәр атамалары, гидронимнар, мифонимнар, хәтта кушаматлар да очрый. Шулар арасында сан ягыннан иң күп очраганы, әлбәттә, антропонимнар. Аеруча ир-ат исемнәре актив кулланылган. Бу аңлашыла да, чөнки язма истәлек татар халкы тарихын, аеруча Казан ханлыгы дәверен җентекләп сурәтли. Шул сәбәпле, әсәрдә хан, бәк исемнәре искиткеч мул очрый. Алар арасында килеп чыгышы төгәл билгеле булган антропонимнар да, төрле сәбәпләр аркасында этимологиясен ачыклау мөмкин булмаган исемнәр дә урын ала.

Килеп чыгышы мәгълүм булган антропонимнардан, беренче чиратта, гарәп-фарсы исемнәрен атарга кирәк. Аларның бер генә компоненттан торганны да, берничә компонент кушылып ясалганны да күзәтелә. Мәсәлән, *Жәгъфәр, Самат, Ихсан, Инсан, Мәхмүд, Хәлил, Ибраһим, Илһам* һ.б. кебек кеше исемнәре хәзерге татар телендә дә актив кулланылышка ия: *Аты, ул ханны сәйид Жәгъфәр хан дийеб әйтерләр ирде* [Дәфтәре, 2011: 92]. *Ул Жәдәш бикнең ике углы бар иде, берсе Инсан вә берсе Ихсан дигән ирде* (ДЧ 86). *Андин соң Мәхмүд хан, андин соң Мәмнәк хан, андин соң Хәлил хан, андин соң Ибраһим хан, андин соң Илһам хан* [Дәфтәре, 2011: 91].

Берничә компоненттан торган ир-ат исемнәре язма истәлектә ике төрле язылышта очрый: компонентлар кушылып язылган, компонентлар янәшә кулланылган исемнәр. Беренче очракка мисал итеп *Габделгазиз, Әлислам, Нурдәүләт* һ.б. китерергә мөмкин: *Мулла Габдрахман углы Габделгазиз, икенчесе Мөхәммәд Шәриф, Габделгазиз углы Габдулла, икенчесе Әлислам* [Дәфтәре, 2011: 87]. *Кодрә углы Нурдәүләт туды* [Дәфтәре, 2011: 91]. Төрки-татар сүзе бик/бәк компоненты белән ясалган исемнәр еш телгә алына: *Габдулла ханның ике углы бар ирде, бере Алтынбик, бере Галимбик. Жәнибәк ханның бичәсе Тайдулы ханшаның ай-көне иңгән ирде* [Дәфтәре, 2011: 88].

Антропонимнар арасында күпчелектә антропокомпонентлары янәшә килгән ир-ат исемнәре алып тора. Компонентларның янәшә килүен шул чор язма текстларының орфографик-стилистик үзенчәлекләренә бәйләп карарга кирәк. Мәсәлән, *Нур Хәсән, Нур Ибдаль, Кан Мөхәммәд* һ.б.: *Әлкыйсса, ул заманда Истанбул падишаһы аты Шаһ Солтан иде* [Дәфтәре, 2011: 84]. *Нурдәүләт углы Нур Хәсән, Нур Хәсән углы Нур Ибдаль, Нур Ибдаль углы Котыш туды* [Дәфтәре, 2011: 91]. *Углы Кан Мөхәммәд, Кан Мөхәммәд углы Тук Мөхәммәд, Тук Мөхәммәд углы Итлак ирде* [Дәфтәре, 2011: 87].

Ир-ат исемнәре арасында семантикалары ачык күренеп торган төрки-татар чыгышлы антропонимнар шактый еш очрый: *Арслан, Күчем, Мәргән, Улмәс, Күк, Кара, Бакыр, Казанчы, Салчы, Бирдәбәк* һ.б.: *Аның углы Күчем хан, аның углы Арслан хан, аның углы Борһан солтан, әмма Борһан солтан урыс кулында хибес булып мәртәд булды* [Дәфтәре, 2011: 69]. *Ул олуз углы*

Бирдебәк кызны асрады [Дәфтәре, 2011: 88]. *Угланны салда алыб килгән өчен Салчы диб атады* [Дәфтәре, 2011: 90]. *Аның углы Казанчы атлыг ирде* [Дәфтәре, 2011: 90].

Мәгънә үзенчәлекләре беренче карашка ук төгәл аңлашылмаса да, килеп чыгышы-ясалышы белән борынгы төрки-татар сүзе буларак карарга мөмкин булган антропонимнар еш күзәтелә. Дәрәс, алар этимологик яктан өйрәнү-тикшерүне таләп итә: *Калдар, Йуркыт, Шәмак, Богарған, Туғый, Түкләш* һ.б. Мәсәлән: *Әмма Чыңгыз ханны эзләб, эстәб барган бикләрнең атлары бонлардыр: әүвәлегесе – Майкы би, икенче – Калдар би, өченче – Урдуж би, дүртенче Кыбчак би, бишенче – Тамйан би, алтынчы – Кирайат би, жиденче – Йуркыт би, сигезенче – Тимер Котлы би, тугызынчы – Муйтан би, унынчы – Тәләнгут би, ирде* [Дәфтәре, 2011: 75]. *Баба Түкләш углы Тирмә атлыг иде* [Дәфтәре, 2011: 90].

Әлеге әдәби чыганакта рус кенәзләренең исемнәре татарчага яраклыштырылган шәкелдә очрый. Мәсәлән, *Иван Калита – Калталы Жәван, Митрий – Дмитрий, Фидор – Фёдор, Әләкчәй – Алексей* һ.б.: Калталы Жәван ирде, йиде йылгача орыш-кырыш кыйлды, мөселманларны ала алмады [Дәфтәре, 2011: 91]. *Андин соң тарих мең дә уңиудедә ирде, кенәз Митрий йагый булды, тавык йылы ирде* [Дәфтәре, 2011: 91]. *Андин соң тарих мең дә илле өч тө ирде, кенәз Михайла Фидорович хан булды, куй йылы ирде* [Дәфтәре, 2011: 92]. *Ул йаман киңәшне кыйлган Фидор атлыг хан иде* (ДЧ 92). *Икесе дә Әләкчәй хан уланнары ирде* [Дәфтәре, 2011: 92].

«Дәфтәре Чыңгыз-намә» хатын-кыз исемнәренә бик ярлы. Хәтта, беренче карашка, алар хатын-кыз исеме буларак кабул да ителмиләр. Мәсәлән, гарәп-фарсы чыгышлы *Рәжәб, Зәхәб, Рәүхәт, Рәхәт* исемнәре шундыйлардан: *Тәкый олуг кызының аты Рәжәб иде, икенчесенең аты Зәхәб ирде, өченчесе Рәүхәт ирде, дүртенчесенең аты Рәхәт ирде* [Дәфтәре, 2011: 69]. Этимологик яктан төрки-татар сүзләренә нисбәтле антропонимнарга мисалга *Гыйләмалик Күрекле, Алангу, Бүртә Күчин, Тайдулы* кебек исемнәренә китерергә мөмкин: *Кызның атыны Гыйләмалик Күрекле атадылар* [Дәфтәре, 2011: 69]. *Аның кызы Алангуны Дуйын Бәйнга алдылар* [Дәфтәре, 2011: 71]. *Әмма ул вакытта Кунграт бинең бер кыз карендәше бар ирде, Бүртә Күчин атлыг ирде* [Дәфтәре, 2011: 77]. *Жанибәк ханның бичәсе Тайдулы ханшаның ай-көне иңгән ирде* [Дәфтәре, 2011: 88].

Югарыда мисалга китерелгән антропонимнарда, аеруча төрки-татар чыгышлы кеше исемнәрендә борынгы төркиләрнең исемгә тирән мәгънә салуы, тотемистик, анимистик карашлары, дини күзаллаулары күренә. Гомумән, язма чыганакта урын алган кеше исемнәре «татар антропонимиясенең төрки-татар, көнчыгыш һәм көнбатыш традицияләргә таянып үсүен» [Галиуллина, 2008: 266] тагын бер кат раслый.

Топонимнарда килгәндә, автор язма истәлектә шәһәр-кала, елга-су атамаларына еш мөрәжәгать иткән. Аеруча урда-ханлык атамалары еш телгә

алына. Мәсәлән, *Тәрмиз урдасы, Курал урдасы, Мускау/Мәскәү урдасы, Кырым, Әчтерхан* һ.б.: *Андин соң Чыңгыз хан олуг Йучига асыл мал анда йитәр дийеб, алтыны-көмеше күбдер дийеб, йорты киңдер дийеб, Тәрмиз урдасында ханлыкка куйды* [Дәфтәре, 2011: 88]. *Өченче углы Гәрәйне ир кийәр сауты ир кушаныр, кылычы күбдер дийеб, асыл зат халык дийеб, Курал урдасына ханлыкка куйды* [Дәфтәре, 2011: 87]. *Дүртенче углы Тулины халыклары рәхимледер дийеб, эше каты, ашы татлы, таймас олуг йортдыр дийеб, Мускау урдасына ханлыкка куйды* (ДЧ 81).

Төрки-татар тарихында тирән эз кадырган калалардан *Болгар, Бүләр, Хажу Тархан, Үргәнч* һ.б. теркәлгән: *Андин узып-йөреб Хажу Тархан шәһәрәнә килде* [Дәфтәре, 2011: 85]. *Андин соң Аксак Тимер шәһре Болгарны вәйран кыйлыб, хәраб кыйлгандин соң, Бүләр шәһәрегә килде* [Дәфтәре, 2011: 85]. Казан ханлыгы белән бәйләнештә торган, анда идарә иткән ханнарға мөнәсәбәтле байтак кына шәһәр-кала атамалары теркәлгән. Мәсәлән, *Сәмәркәнд, Ташкәнд, Йөркәнд, Истанбул, Владимир, Шам, Мальта* һ.б.: *Хәзрәте Мир Тимер үзе ләшкәре белән Истанбул шәһәрән алырга йарагланды* [Дәфтәре, 2011: 84]. *Анда ләшкәре берлә барыб, Уладимир каласына йитде* [Дәфтәре, 2011: 87]. *Ташкәндне, Йөркәндне һәм алдылар* [Дәфтәре, 2011: 88]. *Андин соң Сәмаркәнд шәһәригә барды һәм аны алды* [Дәфтәре, 2011: 88]. *Икесендән кечек вә берсендән олугның аты Мөхәммәд ирде һәм ул Шам шәһәрәндә падишаһ ирде* [Дәфтәре, 2011: 90].

Язма истәлектә урын алган һәрбер топонимик берәмлек зур әһәмияткә ия. Мәгълүм булганча, һәрбер топонимның семантик даирәсен ментальлек тәшкил итә [Хадиева, 2010: 181]. Димәк бу язма чыганакта чагылыш тапкан һәрбер топонимик берәмлектә халкыбыз тарихы, милли-мәдәни традицияләр чагылыш таба.

Татар халкының көнкүреш-яшәеше елга-күлләр белән тыгыз бәйләнештә бара. Бигрәк тә *Идел, Казансу* елгалары халкыбыз тарихында зур роль уйный. «Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәрәндә дә алар еш телгә алына. Дәрәс, язма истәлектә *идел* лексемасы еш кына «олы елга, зур су» мәгънәләрендә дә кулланылган. Без биредә аның нәкъ менә гидроним буларак кулланылышын алдык: *Амәт Идел башына чыкды. Идел башында мәкам-йорт тотдылар* [Дәфтәре, 2011: 90]. *Ак Идел тамагы Кара хан белән Бугра ханның йортыдыр* [Дәфтәре, 2011: 91]. *Ул бәлеклекдин соң килеб Казан йылгасы өстендә кала йасадылар, шәһәр итделәр* [Дәфтәре, 2011: 91]. Болардан тыш, *Бүләр суы, Гөбнә суы, Зәя тамагы* кебек гидронимнарның да актив булуын искәртәргә кирәк: *Бараж халкының әүвәл замандагы борыңгы төб йорты ошбу Зәй тамагыда улыр ирде* [Дәфтәре, 2011: 85]. *Бүләр суының өстенә йорт-шәһәр салдылар* [Дәфтәре, 2011: 85]. *Анда барыб, Гөбнә дигән суның буйынды мәкам дотды* [Дәфтәре, 2011: 86].

Әдәби истәлектә хәтта *Ак диңгез, Төн диңгезе* кебек диңгез атамалары да телгә алына: *Әүвәл заманда Ак диңгез эчендә Мальта дигән шәһәр бар*

иде [Дәфтәре, 2011: 69]. *Имде илә улса гүзәлне көймә берлән Тән диңгезенә салып йибәрәек, - тиде* [Дәфтәре, 2011: 70].

Без биредә сан ягыннан күпчелекне алып торган ономастик берәмлекләре барлап үттек. Болардан тыш, «Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәрендә мифонимнар, зоонимнар, микротопонимнар һ.б. кулланыла. Аларда татар халкының тарихы, дөнъяга карашы, башка милләтләр белән бәйләнеше чагылыш таба. Шуна күрә дә язма истәлектә телгә алынган онимнарның һәрберсе лингвистик, семантик, тарихи һ.б. яктан жентекләп тикшерүне көтә.

Әдәбият

Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. – 349 с.

Дәфтәре Чыңгыз намә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII – XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – 38-96 б.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1971. – 222 с.

Хадиева Г.К. Ойконимия периода Казанского ханства // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы XII Международной научной конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – С. 177-179.

Valieva Mileusha Zakievna
Kazan, Russia

OWN NAMES IN TATAR WRITTEN SOURCES OF XVII - XVIII CENTURIES (ON THE MATERIAL OF THE WRITTEN MONUMENT «DAFTAR-I CHINGIZ-NAME»)

The article deals with onyms, which are recorded in the written source of the XVII century «Daftar-i Chingiz-name».

Keywords. *Manuscript, onyms, anthroponyms, toponyms, hydronyms.*

Гайфуллина Илүзә Маратовна

Казан, Россия

Һадиева Гөлфия Камировна

Казан, Россия

**ТУГАН ТЕЛ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ОНОМАСТИК МАТЕРИАЛНЫ ӨЙРӘТҮ АША
УКУЧЫЛАРДА МЕТАКҮНЕКМӘЛӘР ФОРМАЛАШТЫРУ
(ПОЛИСОНИМНАР МИСАЛЫНДА)
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАУМЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ ПРИ ПОМОЩИ ИЗУЧЕНИЯ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИСОНИМОВ)**

В статье освещается метапредметный подход к изучению ономастики в школе на примере полисонимов; обозначена ее связь с географией, историей, этнографией, анатомией. Предложены варианты работ, способствующие изучению теоретических понятий ономастики, обеспечивающие заинтересованность учеников в изучении полисонимов родного края.

Ключевые слова. Ономастика, полисоним, ученики, метапредмет.

Табиғый кешлек эволюциясе, тизләтелгән техник прогресс жәмгыять алдына яңадан-яңа бурычлар куя. Аларны нәтижәле башкару максатыннан жәмгыять уку-укыту системасыннан заманга тәңгәл яңарыш таләп итә. Бүгенге көндә гомуми белем бирү оешмаларында укытучыга үз предметыннан белем бирү генә түгел, ә яшәеш турында башка уку предметлары белән бәйле күзаллау булдыру, уйларга һәм тормышта кирәкле гамәли күнекмәләргә өйрәтү бурычы тора. Моңа нисбәтле уку-укыту программаларына берничә предметтан мәгълүмат туплаган, укучының белемнәрен системалаштырып, күзаллавын киңәйтә торган *метапредмет* төшенчәсе методистлар һәм укытучылар лексиконына актив кереп бара. Мисал өчен, кайбер зур шәһәрләрдә, шул исәптән Мәскәү шәһәренең кайбер гомуми белем бирү оешмаларында да тәҗрибә рәвешендә «*Мәдәният*», «*Саннар*», «*Хәрефләр*» кебек метапредметларның укытылуы мәгълүм.

Уку-укыту өлкәсендә әлеге заманча тенденция-юнәлешләрне үстерү, аның методологик базасын булдыру методистлар һәм көчле укытучылар коллективыннан тора. Безнең хезмәтебезнең максаты – укыту системасындагы үзгәреш процессында полисонимнар мисалында гомуми белем бирү оешмаларында лексикология бүлеге кысаларында татар ономастика фәнен өйрәтүнең әһәмиятен дәлилләү, предметара бәйләнешләрне ачыклау.

Астионимика (полисоним), ойконимика тармагы эчендә каралып, шәһәр атамаларын – полисонимнарны – өйрәнү белән шөгыйльләнә. Шәһәр атамаларын өйрәнү комплекслы якин килү, һәм гуманитар, һәм төгөл фәннәрдән хәбәрдарлык таләп итә, чөнки полисонимнар территориаль

урнашу, ландшафт үзенчәлеге ягыннан географлар өчен кызыклы булса, анда яшәгән халык составы, аларның тарихы этнографларны кызыксындыра, лингвистлар исә шәһәр атамасын өйрәнүдә территорияль урнашуны да, милли үзенчәлекләрен дә исәпкә алып эш итә. Тарихка күз салсак, шәһәрләр, асылда, авыл һәм бистәләрдән барлыкка килә. Шулар рәвешле, аерым бер авыл атамасы полисонимга әверелә. Географик объектларны номинацияләү урынның спецификасы, халкының элек-электән килгән яшәү рәвешенә теге яки бу дәрәжәдә бәйлә була, һәм әлеге мөнәсәбәт шәһәр атамасында да чагылыш таба.

А.В. Суперанская үзенә «Общая теория имени собственного» хезмәтендә ономастиканың өйрәнү объекты булган ялгызлык исемнәренә, шулар исәптән топонимнарның, телнең төрле стильләрендә кулланылуын искәртә [Суперанская, 1973: 262]. Әлеге лексик берәмлекләрдән башка *изложение, рецензия, хат һ.б* ны күз алдына да китерү мөмкин түгел. Шулар сәбәпле, укучылар ономастик берәмлекләр белән таныш булырга, аларны куллану һәм бер-берсеннән аеру күнекмәләренә ия булырга тиеш.

Т.М. Майорова исә, галимә фикерен үстереп, «Ономастика в лингвокраеведческой работе» фәнни мәкаләсендә ономастик материалны жыю әһәмиятен, мондый эш төрен гомуми белем бирү оешмаларында һәм югары уку йортларында оештыру кирәклегенә турында яза. Тикшерүче фикеренчә, «ономастик язып алу ялгызлык исемнәренә үзара тәэсир итешүен, аларның бер-берсенә йогынтысын ачыклауда ярдәм итәргә мөмкин» [Майорова, 2000: 44].

Ономастиканы үзләштерү, аерым алганда топонимика, полисонимнар, аларның этимологиясен өйрәнү укучыларга чагыштырмача авыррак бирелә, чөнки ономастиканың әлеге тармагы укытучыдан да, укучылардан да комплекслы якин килү, география, тарих һ.б. предметлардан белемнәр таләп итә. Аерым алганда, тарих, жәмгыять белеме, география кебек предметлар топонимик материал, шулар исәптән шәһәр атамалары белән турыдан-туры эш итә. Полисонимнарның бер состав өлеше булган географик терминнар география предметының табигатен, аның терминологик базасыннан гыйбарәт. Әлеге төшенчәләр, үз чиратында, беренчел мәгънәләре буенча анатомиягә барып тоташа. Димәк, полисонимнарны өйрәнү бүгенге көндә кеше әгъзалары турында мәгъүмәтне үз эченә алган «Биология» предметы белән дә тыгыз бәйләнештә тора. Татар телендә белем бирүче аз санлы гомуми белем бирү оешмаларында белем алучылар, терминнар арасындагы охшашлыкны күзәтеп, предметка белемнәр туплау юнәлешендә уңышка ирешергә мөмкин.

Анатомик терминнарның ономастиканың лексик составына күчү процессы ике баскычтан гыйбарәт: 1) бу баскычта апеллятив анатомик термин белән бәйлә ассоциацияләргә мөнәсәбәтле рәвештә семантик үзгәреш кичерә; 2) индивидуальләшү процессы нәтижәсендә, термин, номинатив функцияне алып, ялгызлык исемгә әверелә [Хадиева, 2010: 104-105].

Авыз «рот» анатомик термины – *агыз* «устье реки, проход, ущелье» географик термины: эзербайжан телендә *агыз*, башкортча *ауыз*, кыргызча *ооз*, татарча *авыз*, тува һәм хакас телләрендә *аас*, төркмән телендә *агыз*, үзбәкчә *агиз* *һ.б.* Моңа мисал итеп Россия Федерациясенең Кабардино-Балкария республикасында урнашкан *Тырныауз* (1934) шәһәре атамасын китерергә мөмкин. Полисонимның атамасының этимологиясе буенча төрле фикерләр очрый. Мисал өчен, Дж. Н. Коков топонимны карачай-балкар теленнән «*торна тарлавыгы*» («журавлиное ущелье»): *турна* «журавль», *аууз* «ущелье» дип тәржемә итә.

Болардан тыш төрки полисонимнар *каш*, *бурун* (*борын*), *бел* (*бил*), *тис* (*теш*) анатомик-географик терминнары ярдәмендә ясалырга мөмкин, әмма без Россия Федерациясе территориясендә андый төрки астионимнарны тапмадык.

Метафора-терминнар белән беррәттән төрки полисонимнарны формалаштыруда Россия Федерациясенең рельеф үзенчәлекләрен чагылдырган географик терминнар да әһәмиятле роль башкара:

Мыски шәһәре атамасы. *Мыски* шәһәренә беренче төплөнүчеләр – шорлар. Шуңа күрә шәһәрнең шор телендәге синонимын да билгеләп үтү дәрәжә булып. Ул чорларда шорлар бу урынны – *улус Томазақ* «осинник на возвышенности», руслар исә «*сельцо на Мысках*» дип атыйлар. Хәзерге вакытта шәһәрнең *Мыски* варианты гына сакланып калган. Безнең фикеребезчә, *Мыски* полисонимы, рельеф формасына бәйле рәвештә *мыс* «скала, утес», бор. Төрки телдәге *мыс* сүзеннән барлыкка килгән. Әлеге версияне раслау өчен без «Татар теленең этимологик сүзлеген»нә мөрәжәгать итәбез.

Мыс термины фәнни телдә рус теленә нисбәтләнә: «мыс – вдающееся в водное пространство часть суши», әмма мыйыс сүзе борынгы төрки *müñüz* < *müñürgü* «мөгез» сүзеннән, аның «озынча табигый объект» мәгънәсеннән булуы дәрәжәлеккә якынак [Әхмәтъянов II, 2015: 56], чөнки рус телендә әлеге термин XVII йөз урталарында гына теркәлә. Казах телендә *мүйіс* «мыс; борылыш, почмак» дип бирелә.

Полисонимнарны югарыда тәкъдим ителгәнчә анализлау, беренче чиратта, укучыларның әзерлегенә бәйле. Полисонимнарны шул рәвешле анализлау лексикологияне өйрәнгәндә генә түгел, «Сүз ясалышы», «Орфография» темаларын үзләштерү барышында да нәтижәле булчак дип уйлыйбыз, чөнки лексик берәмлекләргә аңлату-өйрәтүдә комплекслы анализ юлы белән якин килү укучыларда метакүнекмәләр тәрбияләүдә, уйларга һәм анализларга өйрәтүдә, кардәш телләрнең охшашлыгын тоемларга өйрәнүдә дә уңышлы чара булып тора.

Ономастик материалны өйрәтүдә персонализация, ягъни баланы шәхес буларак тәрбияләү принцибы аеруча мөһим. Дәрестә теге яки бу шәһәр атамасы турында мәгълүмат туплау процессын баланың шәхси тәҗрибәсе,

күзәтүләре белән бәйләнештә алып бару зарур. Мондый төр дәрәсләр укучыларда туган ягына, яшәгән төбәгенә кызыксыну уята, укучыны эзләнүгә этәрә. Ономастика фәне, полисонимнар турында мәгълүмат биргәннән соң, укытучы укучыларга «*Туган шәһәрәм/авылым нигә шулай атала?*» дип исемләнгән ижади эш тәкъдим итәргә мөмкин. Бу, үз чиратында, укучыларның кызыксынуларын истә тотып бирелә, ата-аналарның бу эшне башкаруда катнашулары хуплана. Мисал буларак, укытучы Казан шәһәре белән бәйлә күпләгән риваять-легендалар белән таныштырырга мөмкин. Ижади эш укучыларның үз сыйныфы яисә параллель сыйныфлар алдында үз эшләрен тәкъдим итү белән тәмамлана.

Шәхси тәҗрибә күрсәткәнчә, укучылар тел материалын үзләштерүгә генә түгел, күзаллауларын киңәйтә, эрудицияләрен үстерүгә юнәлдерелгән кызыклы күнегүләргә өстенлек бирәләр. Мисал өчен, ялгызлык исемнәрен өйрәтү барышында укучыларга полисонимнар белән бәйлә түбәндәге эш төрен тәкъдим итәргә мөмкин: Күнегү. Бирелгән аңлатмадан шәһәр исемнәрен атагыз: 1) *сары тау (Саратов)*; 2) *казылган шәһәр (Казан)*; 3) *балык-шәһәр (Алабуга)*

Йомгаклап, шуны әйтергә мөмкин: ономастика, шул исәптән полисонимнарны өйрәтүне, бүгенге фән һәм җәмгыять алгарышы таләпләреннән чыгып, география, тарих кебек предметлар белән бәйләп алып бару нәтиҗәле. Укучыларны уйларга өйрәтү, аларда файдалы күнекмәләр булдыру, белемнәрен тәртипкә салу һәм шул ук вакытта гомумиләштерү укучыларны шәхес буларак тәрбияләүдә, аларны җәмгыять кешесе, нәсел дәвамчысы итеп тоярга өйрәтүдә дә мөһим.

Әдәбият

Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда / төз. Р.Г. Әхмәтьянов; фәнни мөхәррире Р.Т. Сәфәров. – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015.

Галиуллина Г.Р. Хәзерге татар теле лексикологиясе: уку кулланмасы. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2013.

Майорова Т.М. Ономастика в лингвокраеведческой работе. – Русский язык в школе, №4, 2000. – С. 43-46.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.

Хадиева Г.К. Метафорические названия в топонимии Татарстана / Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – С.104-105.

Gaifullina Ilyuza Maratovna

Kazan, Russia

Khadieva Gulfiya Kamilovna

Kazan, Russia

FORMATION AT PUPILS METASKILLS THROUGH TRAINING ONOMASTICS (ON EXAMPLE NAMES OF CITIES)

The article is devoted to the metasubject approach to the study of onomastics in school on example names of city; showing its connection with geography, history, Ethnography, anatomy. The options proposed works contributing to the study of the theoretical concepts of onomastics, guaranteeing the interest of students in learning names of city of the native land.

Keywords. *Onomastics, names of city, pupils, metasubject.*

Галиуллина Гөлшат Рәисовна

Казан, Россия

КАЗАН ТӨРКИ-ТАТАР ОНОМАСТИКА ФӘННИ МӘКТӘБЕ: ТАРИХЫ ҺӘМ БҮГЕНГЕСЕ КАЗАНСКАЯ ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ОНОМАСТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье дается краткий обзор истории формирования и развития Казанской тюрко-татарской ономастической школы. В работе описываются периоды развития татарской ономастики, перечисляются основные источники, послужившие фактической базой для научных исследований, указываются результаты деятельности известных ученых, внесших вклад в развитие данной науки. При выполнении данной работы автор использовал материалы монографического труда «Татарская лексикология» (3 том), посвященного татарской ономастике.

Ключевые слова. *Татарская ономастика, Казанская тюрко-татарская ономастическая школа.*

Хәзерге татар теле белемдә ономастика зур үсешкә ирешкән, фәнни мәктәп буларак формалашкан һәм шактый казанышлары булган фән санала. Аның барлыкка килүе һәм интенсив рәвештә үсеше XX гасырның 60 нчы елларына туры килә. Бу чорда татар ономастика өлкәсендәге беренче системалы фәнни эзләнүләр филология фәннәре докторы, профессор Г.Ф. Саттаров тарафыннан башкарыла башлый. Шул дәвер эчендә әлеге фәнни мәктәпнең

фәнни казанышлары һәм эшчәнлегенә нәтижәсе ватан гуманитар фәннәндә генә түгел, чит илләрдә дә билгеле.

Татар ономастикасының фәнни юнәлештә интенсиф үсеше, тарихи планда караганда, зур вакыт аралыгын үз эченә алмаса да, ономастик материал туплау һәм аны системалаштыру берничә гасыр алдан башланды. Мәсәлән, төрки-татар ономастикасына караган аерым материалларны борынгы язма истәлекләрдә очратырга мөмкин. Күренекле ономатолог Г.Ф. Саттаров билгеләгәнчә, татар ономастикасының башлангычы X гасырга карый. Гарәп сәяхәтчәсе һәм дипломаты Әхмәд Ибн Фадланның 921-922 елларга караган язмаларында борынгы болгар кеше исемнәре, болгар һәм башкорт кабиләләре атамалары һәм топонимия буенча мөһим мәгълүматлар теркәлгән.

Г.Ф. Саттаров татар ономастикасының үсешен 3 этапка аера: X гасырдан – XIX гасыр урталарына кадәр; XIX гасырның II яртысы – XX гасырның I чиреген үз эченә алган вакыт аралыгы; соңгы этап үзгәртеп кору чорына бүленә: 1) 1920 еллар уртасыннан 1950 елларга кадәр; 1960 нчы елдан 1970 нче елларга кадәр; 2) 1970 нче еллардан 1980 нчы елларга кадәр [Саттаров, 1970]. Күрсәтелгән этаплардан соң, татар ономастикасы фәнне үсешендә мөһим чорлар буларак, без 1980-2000 һәм 2001 нче еллардан хәзергә көннәргәчә этапны аерабыз.

Беренче этапның әһәмиятле үзенчәлегенә булып, сәяхәтчеләр тарафыннан ономастик материал туплануын ассызыкларга кирәк. Аерым алганда, Мөхмүд Кашгарыйның «Диване ләғат-әт-төрк» (1074) сүзлегендә борынгы төрки ономастикага караган материаллар шактый. Чыганак буларак, XIII – XIV гасырларда болгар, ә XV – XVIII гасырларда татар эпиграфик һәйкәлләрендә теркәлгән борынгы болгар һәм татар антропонимнары зур кыйммәتكә ия. Шулай ук XVI – XVII гасырларга караган Казан язу кенәгәләрендә географик атамаларга һәм кеше исемнәренә кагылышлы бай лексик материал урын ала. Хисаметдин Мөслиминен татар телендә язылган болгар һәм татар ономастикасына кагылышлы «Төварихе Болгария» хезмәтенен әһәмияте дә алыштыргысыз.

XVIII гасырда язылган хезмәтләрнең түбәндәгеләрендә татар топонимиясе һәм антропонимиясенә бәйле мәгълүматларны очратырга була. Академик Г.Ф. Миллерның «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов» (1791) хезмәтендә Казан губерниясенен кайбер географик атамалары турында материаллар бар. Аның «Описание Сибирского царства» (1750) тарихи хезмәтендә себер татарларында шәһәр һәм авыл атамаларының килеп чыгышы тарихына бәйле мәгълүматлар бирелгән. Сәяхәтче П.И. Рычковның «Топография Оренбургской губернии» (1762) китабында төрки (татар, башкорт, казах, каракалпак, нугай, һ.б.) топоним һәм этнонимнарына аерым бүлекләр багышланган, шулай ук биредә Казан шәһәре атамасының килеп чыгышына да тукталыныла. 1737–38 елларда Сембер канцеляриясендә төзелгән рус-татар кулъязма сүзлегендә уртаклык

исемнәре белән беррәттән, Сембер провинциясенә караган күп кенә татар чыгышлы шөһәр, зур авыл, тау, елга, күл атамалары бирелгән. 1779 елда Федор Черный тарафыннан географик атамаларга зур урын бирелгән Казан губернасының генераль картасын бастырып чыгарылган. Болар барысы да татар ономастикасы үсешенә әлегә чорына караган мөһим моментларыннан санала [Татар лексикологиясе, 2017: 14].

Г.Ф. Саттаров билгеләвенчә, икенче этапта татар топонимнары һәм антропонимнарын жыю, өйрәнү эшенә житдирәк якин килү сизелә, бу чорда ономастик материалны өйрәнү лингвистлар һәм төбәк тарихын өйрәнүчеләр кулына күчә. Аерым алганда, Г. Чернышевский, В. Вельяминов-Зернов, М. Лаптев, А. Артемьев, С. Мельников, А. Сергеев, Р. Игнатъев, С. Шпилевскийлар эшчәнлегә, 1870 елларда Казан университеты каршында «Археология, Этнография һәм Тарих жәмгыяте» ачылу, әлегә жәмгыятәтә ономастик түгәрәк төзү һәм бу түгәрәктә В. Радлов, Н. Золотиницкий, И. Износков, В. Магницкий, татарлардан Г. Әхмәров, В. Тимофеев, К. Насыри һ.б. актив фәнни эшчәнлекләре, әлегә галимнәренң нәтижәле хезмәтләре нәтижәсе буларак, XIX гасырның 80 елларында Казан топонимик мәктәбе оешу татар ономастикасының икенче этабындагы үсешендә хәлиткеч роль уйный. Беренче октябрь инкыйлабыннан соң (1905) татар әдипләреннән Г. Тукай, Ф. Әмирхан һ.б. татар вакытлы матбугатындагы чыгышлары, А. Гераклитов, һ. Атласи, Н. Спасский һ.б. эшчәнлегә XX гасыр башына татар ономастикасының төрле яклы үсеше өчен аерым фәнни база ролен үти.

Өченче этапның беренче чоры (1920 еллар уртасыннан 1950 елларга кадәр) тел белеме фәннендә барган зур үзгәрешләргә туры килә. Ономастика буенча да әлегә чорда махсус лингвистик планда әзерләнгән хезмәтләр күренә башлый. Аерым алганда, Камил Туйкәнең «На пути исследования языка», Ж. Вәлидинең «Наречие каринских и глазовских татар» мәкаләләре, Гали Рәхимнең «Программа по изучению сел» хезмәтләре әлегә рәткә керәләр. Шулай да бу этапта ономастик продуктивлык түбән дәрәжәдә була. Гомуми хезмәтләр юк, теория бөтенләй эшләнмәгән диярлек. Ономастикага караган хезмәтләр, нигездә, иллюстратив һәм тасвирлама характерга ия. Шуңа да карамастан, 1920 нче еллар уртасы – 50 нче еллар ахыры татар ономастикасы фәнненә алдагы үсеше һәм формалашуы өчен жирлек ролен үти.

Өченче этапның икенче периодында (1960 нчы елдан 1970 нче елларга кадәрге чор) ономастик атамаларга игътибар көчәя, төрле ономастик темаларга караган хезмәтләр чыга башлый. Аларда мөһим теоретик мәсьәләләр, ономастик тикшеренүләр методикасы үзәккә алына. Тел гыйлеменә әлегә бүлгә аша, ягъни атаманың тарихы, асылына бәйлә, тарих, археология, лингвистика, этнография, этногенез һәм башка фәннәр күп сорауга җавап таба ала. Бу чорда басылган хезмәтләрнең теоретик базасы ныклы, фәннилек сизелерлек көчәя. Аерым хезмәтләрдән түбәндәгеләрне атау зарур. Г.В. Юсупов «Введение в болгаро-татарскую эпиграфику» (1960)

китабында болгар каберташ язмаларын борынгы болгар һәм мәселман-гарәп юнәлешенә аера. Р.А. Сафиуллин «К вопросу о названиях малых рек Среднего Поволжья» мәкаләсендә, төрле чыганаclarга нигезләнеп, елга атамаларын ачыкый һәм нәтижәләрен бирә. 1960 нчы елда Оренбург дәүләт педагогика институты укытучылары Н.Я. Лойфман һәм А.С. Попов читтән торып уку бүлгегә студентлары өчен зур булмаган «Топонимические названия Оренбургской области» кулланмасын чыгаралар. Анда Оренбург өлкәсендә очрый торган төрки чыгышлы топонимнар да урын алган. Аларны автор алфавит буенча урнаштырган һәм 3 телгә (башкорт, татар, казах) таянып, якынча этимологияләрен дә аңлатырга тырышкан.

1963 нче елдан татар ономастикасын өйрәнү Казан дәүләт университеты татар теле кафедрасының фәнни тикшеренүләр планына кертелә. Әлегә тикшеренүләр ономатолог-галим Г.Ф. Саттаров житәкчелегендә алып барыла һәм зур нәтижәләргә – татар ономастикасының фән буларак оешуына һәм Казан төрки-татар ономастикасы фәнни мәктәбенең формалашуына китерә.

1966 нчы елда Ф.С. Фәсиев үзенең «Путешествие в мир личных имен» («Казан утлары» журналы, №10) мәкаләсендә уртаклык исемнәреннән аермалы буларак, ялгызлык – кеше исемнәренең үзенчәлекләрен аерып күрсәтә.

Ул елларда Урта Себер һәм өлешчә себер-татар топонимиясен өйрәнү белән Томск шәһәрендә профессор А. Дульзон һәм аның шәкертләре Абдрахманов М.А., Попова В.Н., Молчанова О.Т. һ.б. шөгыльләнә.

В.А. Никоновның 1966 елда басылып чыккан «Кыскача топонимик сүзлегә» төрки-татар топонимнары, гидроним, оронимнарының туплануы һәм килеп чыгуын аңлатылышы яссылыгынан игътибарга лаеклы хезмәт.

1965 нче елда «Совет энциклопедиясе» нәшриятында «РСФСР халыкларының ялгызлык исемнәре белешмәсе» дөнья күрә. Анда татар теленең ялгызлык исемнәре дә урын алган. Әлегә бүлекне филология фәннәре докторы А.А. Юлдашев төзи.

Бу чорда татар топонимиясенә кагылышлы мәсьәләләр Н.А. Баскаков, Г.И. Донидзе, А.П. Дульзон, Е.Г. Корнилов, Э.М. Мурзаев, А.И. Попов, Б.А. Серебрянников, А.В. Суперанская һәм башка галимнәренең хезмәтләрендә чагыштырма-тарихи планда яктыртыла.

Төрки-татар ономастикасы мәстәкыйль фәнни юнәлеш булып 1970 нче елларда ономатолог галим Гомәр Фәез улы Саттаровның эшчәнлегенең нәтижәсе буларак формалашып житә. Гомәр Фәез улы – киң жәмәгәтчелеккә татар тел гыйлеме өлкәсендәгә зур галим-белгеч, дөньякүләм танылган тюрколог-ономатолог буларак билгеле. Г.Ф. Саттаровның «ТАССР антропо-топонимиясе» (1975) дигән темага язылган докторлык диссертациясеннән соң бу өлкәдә киң кырлы эшчәнлек башланып китә.

1976-80 еллар аралыгында Казан төрки-татар ономастикасы фәнни мәктәбе татар лексикологиясе һәм ономастикасы өлкәсендә өч юнәлештә

эшчәнлек алып бара: 1) татар теле лексикасының генетик-тарихи катламнары; 2) Казан урамнары атамалары сүзлеге, Казан топонимиясе, Казан шәһәре һәм урам исемнәренең барлыкка килүе; 3) гарәби чыгышлы татар кеше исемнәре.

Беренчеләрдән булып татар теленең сүзлек составы, гомумалтай катламыннан башлап, тарихи планда бу фәнни тикшеренүләрдә яктыртыла.

1986-95 еллар аралыгында ономастик эзләнүләр ике юнәлештә алып барыла: 1) татар антропонимикасы һәм татар халкының килеп чыгышы мәсьәләләре һәм 2) Урта Идел һәм Урал буйы төрки-татар топонимнары тарихи планда өйрәнелә.

1996-2006 елларда үткәрелгән фәнни тикшеренүләр актуаль, перспективалы һәм приоритетлы мәсьәләләргә колачлы. Казан төрки-татар ономастикасы фәнни мәктәпкә вәкилләргә алдына «Төрки-татар ономастикасы, диалектлары һәм лексикасын татар халкының этногенезы һәм лингвоэтнографиясына кагылышлы мөһим мәсьәләләр яктылыгында тарихи-лингвистик тикшерү» максаты куела. Билгеле бер төбәк ойконимиясен, топонимиясен, микротопонимиясен тарихи-лингвистик анализлау; татар антропонимиясен тикшерү өлкәсендә нәтиҗәле эзләнүләр алып барыла. Поэтик ономастика юнәлешен шулай ук игътибар үзәгендә була.

XXI гасырның икенче дистәсендә төрки-татар ономастика мәктәбе теоретик ныклы нигезләнгән, фәнни тикшеренүләрнең конкрет объекты һәм предметы тәгаенләнгән фәнәре тикшеренү юнәлешендәгә зур тармакка әверелде.

Татар ономастикасы буйында басылып чыккан хезмәтләр, башлыча, тасвирлама, региональ һәм гамәли ономастика кысасында башкарыла, шул ук вакытта фәнәре тикшеренүләр дә алып барыла.

Казан төрки-татар фәнни ономастика мәктәбенең бүгенгә көндә төп казанышларыннан түбәндәгеләргә атарга кирәк: татар телендәгә ялгызлык исемнәре монографик планда тасвирлама-структур яссылыкта өйрәнелде (Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Гарипова, Р.Х. Субаева, Х.Ф. Исхакова, Г.Р. Галиуллина, З.Ф. Ахатова, Р.И. Куряева, О.Р. Хисамов, Р.И. Хажиев, Р.Ш. Шаһиев, Г.С. Хажиева-Демирбаш, М.З. Вәлиева, Г.М. Ниязова һ.б.), ономастик берәмлекләрнең диахроник планда үсеше билгеләнде (Г.Ф. Саттаров, М.З. Зәкиев, Ф.Г. Гарипова, А.Г. Шәйхуллов, Г.К. һадиева, С.И. Гафурова һ.б.), әдәби әсәр кысасында кулланылышы тикшерелде (Р.Х. Гаррапова, А.Р. Биктимерова, В.М. Гарипова-Хәсәншина, Г.Х. Зиннәтуллина, С.С. Арсланова һ.б.), ономастик лексиканың текст ясау мөмкинлекләре, реклама текстларын тудырудагы роле билгеләнде (А.Ә. Гафурова, Л.Ф. Осипова), оешма атамалары монографик өйрәнелде (Г.Р. Галиуллина, Р.М. Әмирова һ.б.), региональ ономастикага багышланган күпсанлы хезмәтләр дөнья күрдә (Х.Ч. Алишина, Ф.Х. Гыйлфанова, Р.К. Садыкова, Г.Г. Тимерханова, Ф.А. Ваһапова, Г.Ф. Тимканова, Л.Х. Айтбаева, А.К. Гараева, Ф.С. Сәлимжа-

нова һ.б.), лингвокультурологик аспеклары һәм социомәдәни даирәдә кулланылышы тикшерелде (Г.Р. Галиуллина, А.Ф. Азнабаева һ.б.).

Казан төрки-татар ономастикасы мәктәбенең хәзерге чорда төп казанышы булып әлеге мәктәп вәкилләре катнашында Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Г. Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм сәнгать институтында өч томлык «Татар лексикологиясе» хезмәтенең ономастикага багышланган аерым бер басмасы әзерләнүен һәм 2017 елда дөнья күрүен билгеләп үтәргә кирәк. Шулай ук әлеге оешма житәкчелегендә татар ономатологлары Татарстан Республикасы топонимнарының электрон каталогын төзү эшен уңышлы алып баралар (<http://toponym.antat.ru/tt>) .

Нәтижә ясап әйткәндә, хәзерге татар ономастикасы тел белеменең комплекслы эзләнүләр таләп итә, киң катлам фәнара метод һәм алымнарға нигезләнеп өйрәнелә торган катлаулы структура хасил иткән тармагы булып тора.

Әдәбият

Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. – Казань: КГУ, 1970. – 87 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. – 536 б.

Татарстан Республикасы топонимнары каталогы: <http://toponym.antat.ru/tt> (мөрәжәгать итү вакыты: 20.09.2018)

Galiullina Gulshat Raisovna
Kazan, Russia

KAZAN TURKIC-TATAR ONOMASTIC SCHOOL: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

The brief overview of the history of the formation and development of the Kazan Turkic-Tatar onomastic school is given in this article. The work describes the periods of development of Tatar onomastics, lists the main sources that served as the actual basis for scientific research, shows the results of the work of famous scientists who contributed to the development of this science. When performing this work, the author used the materials of the monograph «Tatar lexicology» (volume 3), dedicated to Tatar onomastics.

Keywords. *Tatar onomastics, Kazan Turkic-Tatar onomastic school.*

**АНТРОПОНИМНАРНЫҢ ФУНКЦИОНАЛЬ ҮЗЕНЧЭЛЕГЕНӘ
ӘДӘБИ ТЕКСТНЫҢ ЖАНРЫ ҺӘМ МЕТОДЫ ТӘЭСИРЕ
ВЛИЯНИЕ МЕТОДА И ЖАНРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ**

В статье рассматривается вопрос влияния метода и жанра художественного текста на выбор и функционирование литературных антропонимов. На примере творчества писателя Г. Баширова анализируется лингвопоэтическая природа ономастической лексики и его роль в создании образности художественного произведения.

Ключевые слова. Антропоним, ономастика, поэтика, образность, литературный текст, герой.

Әдәби әсәрне укучыга житкерүдә, аны билгеле бер калып-формага салуда хәлиткеч рольне уйнаган сүз сайланышына әдәби метод, жанр, ижат психологиясе кебек күренешләрнең тәэсире гаять зур. Бу, билгеле, әсәр лексикасының үзенчәлекле катламын тәшкил иткән ономаларга да кагыла, чөнки «әдәби антропонимнарның аерым бер төркеме үзләренең мәгънәләре яисә функцияләре белән генә түгел, ә бәлки матур әдәбиятның билгеле бер жанрына беркетелгәнлегенә һәм әдәби әсәрнең идея-эчтәлегенә, стилиенә бәйләлек белән дә аерылып торалар» [Карпенко, 1970: 26]. Сәнгати текст лексикасының структур элементын, үзенчәлекле катламын тәшкил иткән поэтик антропонимның коннотатив, сигнификатив һәм денотатив мәгънәсе, исемнең әдәби-стилистик вазифасына бәйле рәвештә, билгеле бер үзгәреш кичерә. Монда төп рольне язучының хыялы, ул ижат иткән әдәби жанр һәм метод уйный.

Әдәби әсәрдәге ялгызлык исемнәре үзләрендә өч төп сыйфатны берләштерә: 1) Аерып атау, бу очракта исем герой, образны башка персонажлардан аерып куя. Шуңа күрә язучы үзе өчен әһәмиятле дип тапкан һәм укучының игътибарын жәлеп итәргә теләгән һәр каһарманына исем-ат бирә. 2) Әдәби антропоним героен атап кына калмый, ә бәлки «фонетик, семантик, морфологик, поэтик мотивлашу» [Пузырев, 1979: 43-44] аша аны характерлый да. Бу – шагыйранә антропонимның әдәби әсәр текстында үтәгән иң әһәмиятле вазифаларының берсе. Исемдә геройның шәхси билгеләре дә (йөз-кыяфәте, характеры, тормыш фәлсәфәсе), каһарманга автор һәм башка персонажларның мөнәсәбәте дә чагыла. 3) Әдәби антропонимның аны башка ялгызлык исемнәреннән принципаль аерып куйган функция поэтик-стилистик вазифадан гыйбарәт. Ул әсәр барышында формалаша һәм сәнгати текстның эчтәлегеннән аңлашылган идея, тема һәм

проблеманы ачуда, персонажларны характерлауда ярдәм итә. Шуңа күрә күп кенә галимнәр, махсус рәвештә, әдәби антропонимнарны метод һәм жанр кысаларында системалы рәвештә өйрәнүне максат итеп куя. Мисал өчен. М.В. Карпенко мәгънәсе стилистик нейтраль булган («сөйләми торган») һәм «сөйли торган» әдәби ялгызлык исемнәрен күрсәтә. Гомумхалык антропонимиясе «әдәбиятның барлык жанрларында да актив кулланылышта йөри» [Карпенко, 1970: 26-28].

Тел белгечләренең тикшеренүләренә нигезләнеп, реалистик әдәбиятта урын алган исемнәр динамикасында берничә юнәлешне аерып күрсәтергә мөмкин: XX гасырда семантикасы «үтә күренмәле» исем-характеристикаларның күләме кими, нейтраль һәм гомумкулланылыштагы антропонимнарның саны арта, исем-характеристикалар өчен лексик база киңәя, исемнәр персонажны турыдан-туры характерлаудан бигрәк, читләтелгән, ассоциатив юлны сайлыйлар.

Семантикасы «үтә күренмәле» исем-характеристикалар татар әдәбияте өчен дә ят күренеш түгел. Бу уңайдан әдәбият тарихында мәгърифәтчелек реализмы вәкилләренең мирасы аерым урын били. Бу чорда «сөйли торган исемнәр»нең активлык дәрәжәсе, читләтеп характерлаган антропонимнарга караганда бик югары булып, антропонимик тирәлекнең нигезен тәшкил итә. Алар сәнгати текстта хәрәкәт итүче төп образларны тудыруда катнаша. З. Бигиевнең *Маһруй* һәм *Жиһангир*, («Зур гәнаһлар»), Г. Ильясинең *Маһитәп*, *Жанбай*, *Биктимер* һәм *Жантимере* («Бичара кыз») – шуның ачык мисалы. Башка ярдәмче геройлар өчен исә язучылар гомумкулланылыштагы нейтраль исемнәргә сайларга тырыша. Шуннысы характерлы: шактый исемнәр, бер әсәрдән икенчесенә күчеп, охшаш образлар иҗат итүгә дә хезмәт итә.

Татар реализмы «сөйли торган исемнәрдән» баш тартмый. Киресенчә, жанр кысаларында бу ике антропонимның гармоник нисбәтен табарга тырыша. Г. Әпсәләмов, Г. Исхакый, Ә. Еники, М. Мөһдиев, Г. Бәшировлар үзләренең иҗатында поэтик антропонимиянең матур үрнәкләрен тудыра алдылар. Ә.Б. Магазаник та антропонимнарның сәнгати вазифасының бары реалистик әдәбиятта гына була ачыла алуына басым ясый [Магазаник, 1967: 32].

Реализмны төп иҗат методы итеп сайлаган әдип, үзенең алдына куйган максатлардан чыгып, тормыш-чынбарлыкны бөтен нечкәлекләрендә чагылдыра алырлык, сурәтләнгән дәвер сыйфатларын үзенә сәңдергән антропонимик система хасил итәргә тиеш булып чыга. Язучы, үзе яшәгән чорга синхроник яисә диахроник вакыйгалар эзлеклелеген тасвирлаганда, «шушы телдә сөйләшүчеләр өчен хас булган, реаль, гипотетик, фантастик ялгызлык исемнәренең суммасын, ягъни ономастик тирәлекне» [Суперанская, 1973: 201] тудырырга омыла.

Танылган язучы Г. Бәширов әсәрләрендә антропонимик тирәлекне реализм методы кагыйдәләренә нигезләнеп формалаштыра. Автор өчен ул

тормыш-чынбарлыкны коры, төссез буяулар белән генә яктырту түгел. Ә бәлки, киресенчә, ул образлылыкка, үткенлеккә, эмоциональлеккә гаять тө бай форма.

Г. Бәширов геройларга исемнәрне берничә принциптан чыгып сайлай: сурәтләнгән чорган синхроник мөнәсәбәттә торы, герой характерын, эчке дөнъясын ача белү, персонаж һәм аны әйләндереп алган тирәлек, үзенең денотаты белән тыгыз бәйләнештә торы, стилистик фигуралар ясарга сәләтле булу, әсәрнең антропонимик системасындагы башка исемнәр белән яраша алу. Реализм методына хас рәвештә, Г. Бәширов прозасында да антропонимик системаның өч катламын аерып күрсәтергә мөмкин: реаль антропонимиконнан алынган, ясалма, автор уйдырмасы булган һәм тарихи шәхес исемнәре.

Автор әсәрләрендә тудырылган ономастикон, сурәтләнгән чорга нисбәтле рәвештә, татар телендәге исемнәр системасының теге яки бу чордагы халәтен, составын чагылдыра. Автор роман һәм хикәяләре өчен исемнәр сайлаганда, татар халкының реаль антропонимиконындагы әзер берәмлекләрдән файдалана: *Минһаж*, *Язидә*, *Нәфисә*, *Зиннәт*, *Мәликә*, *Зиләйлүк*, *Сәлимә*, *Дилбәр*.

Г. Бәшировның һәр әсәренең антропонимик кыры билгеле бер буын вәкилләренә хас булган исемнәрнең аерым катламнарыннан гыйбарәт. Аларның бер яссылыкта очрашуы әдәби текстның ономастиконын үсештә күзалларга мөмкинлек бирә. Автор тарафыннан сайланып алынган исемнәр микротекст, микротема белән дә тыгыз бәйләнештә торалар. Кече чөчмә әсәрләрендә ономастик берәмлекләренә чамасыз күп куллану фикер таркаулыгына, тасвирлауның артык жәенкеләнүенә, образлылыкның кимүенә китерә. Шул сәбәпле, автор укучының игътибарын билгеле бер юнәлешкә боры максатында, үзе кирәк дип тапкан персонажларга гына исем бирә («*Сабир абый уйлары*», «*Мыек Шәмсетдин*»). Кайбер очракларда автор, жыелма образ иҗат итү максатында, ялгызлык исемнәреннән тулаем баш та тарта («*Әни*»).

Поэтик антропонимнарның бер төркемен хасил итүче тарихи шәхес исемнәре Г. Бәширов иҗатында аерым бер урын биллиләр. Мисал өчен, «*Гармунчы егет*» хикәясендәге *Сәйдәш* исеме турыдан-туры әсәрнең гомум эчтәлегә, структур-семантик һәм поэтик катламы белән тыгыз бәйләнгән. Хикәядә урын алган *Сәйдәш* – татарның милли моңарын, бай рухи традицияләрен символлаштыручы антропоним: «*Менә өермә басыла, аның урынына күтәренке рух белән көрәшкә ашыктырып, Сәйдәш маршы яңгырый*».

Кече жанрдан аермалы буларак, повесть һәм романнарда антропонимнар катлаулы ономастик пространствога, континуумга берләшәләр. Зур күләмле чөчмә әсәрләрдә ялгызлык исемнәр микротекст һәм микротемалар арасында ныклы бәйләнеш тудырган когезик чара буларак кулланыла.

Повесть-романнарда чагылыш тапкан антропонимнар – геройны тулы канлы әдәби образ дәрәжәсенә җиткереп формалаштыру эшендә иң әһәмиятле детальләрнең берсе.

Г. Бәширов антропонимнарны әдәби характерлар һәм типлар формалаштыруда (*Нәфисә*) да, әсәрнең локаль колоритын тудыруда да иркен файдалана.

Ижатында релизм методының төп кануны итеп чынбарлыкны «тормышның үз образлары аша, реалистик тел белән бирүне» [Бәширов, 1974: 308] нигез итеп алган язучы әсәрләрендә антропонимик система билгеле бер чорның теге яки территориясендә яшәүче халык телендәге ономастик картинаны чагылдыру сәләтенә ия.

Г. Бәшировның поэтик антропонимиясе, реализм методы белән ижат ителгән әсәрләргә хас булганча, тормыш-чынбарлыктагы модельгә нигезләнә. Ялгызлык исемнәргә йөкләнгән һәр вазифа онимнарның поэтик табигате, беренче чиратта, әдип мөрәҗәгать иткән метод һәм жанр үзенчәлеге белән билгеләнә.

Литература

Бәширов Г. Бүген дә, иртәгә дә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 272 б.

Карпенко М.В. Русская антропонимика. – Одесса: Одесская городская типография, 1970. – 41 с.

Магазаник Э.Б. Поэтика имен собственных в классической русской литературе. Имя и подтекст: Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Э.С. Магазаник; Самаркандский гос. ун-тет им. А. Навои. – Самарканд, 1967. – 23 с.

Пузырев А.В. Виды мотивированности поэтических собственных имен // Лексика русского языка. – Рязань, 1979. – 43-50 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 367 с.

Garipova-Khasanshina Venera Makmunovna
Kazan, Russia

THE INFLUENCE OF THE METHOD AND GENRE OF THE ARTISTIC TEXT ON THE FUNCTIONAL FEATURES OF ANTHROPONYMS

The article is devoted to the question of the influence of the method and genre of the artistic text on the choice and functioning of literary anthroponyms. The linguo-poetic nature of onomastic vocabulary and its role in creating the imagery of a work of art are analyzed on the example of creativity of the writer G. Bashirov.

Keywords. *Anthroponym, onomastics, poetics, imagery, literary text, heroes.*

ТӘРЖЕМӘ ТЕКСТЛАРДА ЯЛГЫЗЛЫК АТАМАЛАРЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются способы передачи личных имен в переводах на разные языки. Материалом исследования являются переводные тексты с татарского языка на родственные и неродственные языки. В работе анализируются такие трансформации как транслитерация, генерализация, конкретизация, опущение и транскрипция.

Ключевые слова. *Перевод, татарский язык, трансформация, родственные и неродственные языки.*

Хәзерге вакытта төрле халыкларының үзара икътисади, сәяси, ижтимагый бәйләнешләре нәтижәсендә, мәдәният, тел һәм башка өлкәләрдә төрле телләрнең бер-берсенә йогынтысы, якынаюы күзәтелә. Күпчелек хезмәттәшлек, аралашу бу вакытта бер телдән икенчесенә тәржемә эшчәнлегә аша алып барыла. Тәржемә төрле милләт вәкилләренең аралашуына, берләшүенә, рухи хәзинәләр белән алмашуына ярдәм итә, аңлашып эш йөртүдә беренче адым булып тора.

Тәржемә эшчәнлегендә бары тик бер тел кодын икенче тел кодына гына күчерү уңай нәтижәләргә, тулы аңлашуга китерми, чөнки шул телләрдә сөйләшүче халыкның мәдәниәтенә, ментолитетына хас үзенчәлекләренә дә тел берәмлекләре аша җиткерү таләп ителә. Бу кардәш телләргә тәржемә иткәндә дә чагыла, кардәш булмаган телләргә тәржемә итү процессында исә аеруча катлаулана. Мисал өчен төрки телләренә алырга мөмкин. Бер төрки тамырдан барлыкка килгән булсалар да, еллар дәвамында төрле объектив сәбәпләр аркасында, шактый зур аермалыклар барлыкка килгән. Ике төрки телдә сөйләшүче аралашу вакытында сөйләм объектын гомуми планда аңласалар да, тулы аңлашу бары сөйләм тексты тәржемә ителгәннән соң гына була ала. Кардәш булмаган телләр арасында исә, тәржемәсез аңлашу бөтенләй булмаска мөмкин. Шунлыктан, хәбәрне төгәл җиткерүдә тәржемәче алыштыргысыз роль уйный.

Тикшерүнең максаты – татар теленнән башка кардәш һәм кардәш булмаган телләргә тәржемәләрдә реалияләрнең бер төре булган ялгызлык исемнәренең бирелешен күзәтү.

Тикшерүнең объекты - географик һәм этнографик реялияләр.

Әлеге хезмәттә чыганак буларак татар классик язучыларының рус, башкорт, казах, үзбәк, төрек телләренә тәржемә ителгән матур әдәбият әсәрләре алынды.

Әдәби әсәрне бер телдән икенче телгә тәржемә иткән вакытта аның стилин, мәгънәсен, тел һәм сурәтләү чараларын, авторның укучыга җиткерергә теләгән төп фикерен, һәм шулай ук һәр милләтнең үзенә генә хас булган милли колоритын саклап күчерү мөһим. Соңгы вакытта тел белгечләре аерым бер этносның милләтара-мәдәни спецификасын билгеләүче тел фактларын эзләү белән кызыксыналар. Кайсы да булса халыкка яки халыкларга гына хас специфик элементларны белдерә торган сүзләр-реалияләр дип атала. Аларны лингвокультурологик аспектта тикшерү телнең структурасын өйрәнергә генә түгел, ә халыкның характерын, менталитетын, аның яшәү рәвешен, мәдәниятен, милли үзенчәлекләрен ачыкларга да мөмкинлек бирә.

Тәржемә процессында төрле ысуллар кулланыла. В.Н. Комиссаров фикеренчә, реалияләрне (ә алар эчәндә ялгызлык исемнәрен дә) лексик трансформацияләр ярдәмендә башка телдә чагылдыру уңышлы санала. Бу лексик трансформация термин астында транскрипция, транслитерация, калькалаштыру һәм лексик-семантик алмаштырулар (конкретлаштыру, генерализация, модуляция) кебек алымнарны берләштерә.

Тикшеренүләр күрсәткәнчә, татар теленнән башка кардәш һәм кардәш булмаган телләргә тәржемә вакытында, ялгызлык исемнәре, нигездә, лексик трансформацияләрнең транслитерация яки транскрипция төре белән тәржемә ителәләр. Әлбәттә, бу очракта нигез телдәге авазларның тәржемә телендә аңа иң якин дип саналган авазны белдергән хәреф ярдәмендә язмада бирелешә күзәтелә. Мәсәлән: Ә. Еники әсәрләренең төрки телләргә тәржемәләрендә түбәндәге ялгызлык исемнәрен күзәтергә мөмкин: «Юлкотлы» – «Жолқутты», «Каракош» – «Қарақұс», «Атчабар» – «Атшабар», «Гөлбикә» – «Гүлбикә», «Миңлегали» – «Меңдигали», «Сәетгали» – «Сейтиқали», «Суфиян» «Сопы жан» (казак телендә), «Идел» – «Әдил», «Диләрә» – «Дилора», «Фәния» – «Фания» (үзбәк телендә), «Миңлебай» – «Minlibay», «Юлкотлы» – «Yolkutlu», «Каракош» – «Karakuş» (төрөк телендә), «Идел» – «Изел» (башкорт телендә). «Хәзер бабай **Миңлегәрәйнең зур улы Миңлегалидәтора**» (Ә.Е., 41) – «...қазір қария **Меңдигерейдің** үлкен ұлы **Меңдигалидың** қолында тұрады» (Ә.Е., 50), «**Гарифә** алачыктан утлы көл өстендә генә пешергән куге чәй китереп, чынаягына карлыган кагы салып, шуны сыек бал белән генә аңа эчерде.» (Ә.Е., 11) – «**Гарифә** ас үйден қоламта үстінде ғана демделген қою шай әкеліп, шыны аягына қарақат қағын салып, соны кемпіргә сұйық балмен ғана ішкізді» (Ә.Е., 53). «Хәзер, мәсәлән, **Каракош басуы** яки **Атчабар кыры** дип түгел, ә фәләненче бригаданың да төгәненче бригаданың участогы дип кенә йөртәләр» (Ә.Е., 417) – «*Mesela Karakuş otlağı ya da Atçabar vadisi değil de falanca grubun, falanca ekin tarlası olarak adı geçer*» (Ә.Е., 3).

Рус теленә тәржемәләрдә дә транслитерация ысулы өстенлек итә: *Мин элекке Кузнецк өязендә, караңгы мишәр авылында – Ялгашта тудым*».

(Г.К., 5) – *«Маленькая глухая деревушка Ялгаш»*. (А.К., 4); *Беренче вакыйга 6-7 яшьлек бер кыз баланың Әдрәс суына бату вакыйгасы»*. (Г.К., 36) – *«Семилетняя девочка Нафиса тонула в реке Адрас»*. (А.К., 47) һ.б. Мисаллардан күренгәнчә, кеше исемнәре, фамилияләр, кушаматлар, елга-күл, басу-кыр атамалары тәржемәдә нигез телдәге вариантына охшатып биирелгәннәр.

Кайбер очрақларда исә тәржемә текстындагы ялгызлык исемнең башка атама белән бирелүе дә очрый. Мондый вариантлар ялгызлык атамасының тәржемә ителә торган телдә катып калган үз атамасы булганда күзәтелә. Тикшерелгән әсәрләрдән бу төргә **Идел** атамасының **Волга** буларак тәржемә ителүенә мисаллар табылды. Мәсәлән, *«Күп кайгы күргән Иделнең тынычлыгына карадым»* (Г.К., 33) – *«И посмотрела в спокойную даль Волги»*. (А.К., 44), *«Пароход та Идел өстеннән гүя шуышып кына бара»* (Ә.Е., 66) – *«Кема Волга сатхыда коньки учгандай енгил сузмоқда»* (Ә.Е., 48), *«Иделдә өч егет белән бер кыз нидер сөйләшеп торалар»* (Ә.Е., 61) – *«Волгада иккийигит билан бир киз нима тўғрисыдадир гаплашиб туришибди»* (Ә.Е., 44). Шунысы кызык: атаклы елга атамасының Волга буларак ирелеше рус теле өчен табиғый булса, үзбәк һәм казах телләренә дә шулай тәржемә ителеше берәз гажәбрәк, чөнки бу телләрдә елганың Идел буларак бирелгән очрақлары күбрәк очрый.

Тәржемә текстларында, нигез тел вариантында булса да, ялгызлык исемнәрен төшереп калдырган очрақлар да шактый. Әдипләр әсәр сюжетында һәр атамага, исемгә эчке мәгънә дә бирәләр һәм әсәр барышында аны текстның эчтәлеген ныграк ачу өчен файдаланалар. Тәржемә вакытында бу эчке мәгънә күп очрақта югала һәм геройның яки жирлекнең атамасы икенчел вазыйфасын үтәми башлай, шунлыктан тәржемә текстыннан төшерелеп калдырганда да аңлауга зыян китерми. Мәсәлән, *«Иншалла!.. Рәхмәт керүең, Сәетгале улым»* (Ә.Е., 15) – *«Күңдай косса...Рақмет көңил сұрай келгенің үшін, ұлым»* (Ә.Е., 59), *«Бу күз житмәс Юлкотлы яланының бөтен ягын, андагы түбәләрен, үзәннәрен, чокырларның бөтенесен исемнәре белән белә»* (Ә.Е., 9) – *«Bu ucu kırı görünmeyenvadilnin her tarafını, tepelerini, çukurlarını, her şeyini isimleriyle biliyordu o»* (Ә.Е., 3), *«Әнә шуңа, шушынды авырлыклар корбаны булганга күрә, мин «Уралда гына» жырын бөтен нечкәлекләре белән бирелеп жырлайым»* (Г.К.,15) – *«Теперь тебе понятно, почему я так любила петь песню Залифы?»* (А.К.,18).

Кайбер тәржемә текстларында исә киресенчә, төп текстта булмаган ялгызлык исемнәре тәржемә текстына кертелә яки төп тексттагы сүз ялгызлык исеме белән алыштырыла. Бу мәгънәгә зыян китерми, төр контексттан билгеле мәгълүматне бирә: *«Каенагай, оят мәсьәләсендә синең безгә бер сүз әйтергә дә хақың юк»* (Ә.Е., 39) – *«Суфиян аға, ұят мәселесі жөнінде сенің бізгә сөз айтуға да хақың жоқ»* (Ә.Е., 86), *«Монда иске авыл эзләрен*

күрсәтеп торган мәчет тә, фәлән дә юк» (Г.К., 34) - «**В Адресе нет ничего от старой деревни**»(А.К., 45) һ.б.

Гомумиләштереп, шуны әйтергә мөмкин: ялгызлык исемнәре тәржемә текстларында төрлечә урын алалар. Нигездә, тәржемәчеләр реялияләрне төгәл бирергә, тәржемә текстларында үзгәрешсез саклап калырга тырышсалар да, төшереп калдырылган, алыштырылган вариантлар да очрый.

Әдәбият

Еники Ә. Әсәрләр, өч томда. II-том: Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. – 415 б.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во Валент, 2014. – 480 с.

Кутуй А. Неотосланные письма: перевод с татарского В.Важдаева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. – 80 с.

Кутуй Г. Тапшырылмаган хатлар: повесть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 64 б.

Юсупов Р.А. Тәржемә һәм сөйләм культурасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. – 240 б.

Denmukhametova Elvira Nikolayevna

Kazan, Russia

PERSONAL NAMES IN TRANSLATED TEXTS

Methods of transferring personal names in translations into different languages are considered in the article. The material of the study is translated texts from the Tatar language to related and unrelated languages. In the work such transformations as transliteration, generalization, concretization, omission and transcription are analyzed.

Keywords. *Translation, Tatar language, transformation, related and unrelated languages.*

Джаббаров Хаджимурад Джаббарович

Карши, Узбекистан

Даниева Майсара Джамаловна

Карши, Узбекистан

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ И ИРАНСКИЕ РЕЛИКТЫ ГИДРОНИМИИ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

В статье характеризуется древнетюркско-иранская лексика, связанная с ономастической земледельческой лексикой, которая сохранилась в оронимической апеллятивной и гидронимической лексике Южного Узбекистана.

Ключевые слова. *Земледельческая лексика, заимствование, гидроним, оним, индикатор, древнетюркско-иранский пласт.*

Собранные нами гидронимы, и вообще, топонимы Южного Узбекистана показывают, что они в узбекской, как и во всей тюркской топонимии и гидронимии, являются самыми древнейшими словами. При сравнении названий современных и древних гидронимов региона выяснилось, что старые наименования водных источников образованы на базе слов и аффиксов тюркско-иранских языков. Древние гидронимы Узбекистана ценны как письменные источники, а также, как данные для археологии, этнографии, антропологии для определения этногенеза узбекского народа, исторических взаимоотношений тюркско-ираноязычных народов и их смещения. Исторические факты говорят о том, что «этническую основу узбекской народности составляли древние жители среднеазиатского Междуречья, Ташкентского оазиса и Хорезма (саки, массагеты, согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и ферганцы), говорившие на восточноиранских языках» [Шаниязов, 1984: 343].

Этнокультурные контакты тюркских и ираноязычных народов в вышеупомянутом регионе начались в конце первого тысячелетия до нашей эры и в первые века н. э., что подтверждаются гидронимией Узбекистана, особенно Южного региона республики. Даже те гидронимы, которые отмечены в памятниках IX-X веков созданы из лексем и аффиксов тюркско-иранских языков. Например: *арик, арна, об, руд, жан//жон, чашма, шох, дак, кам//ком, нова, чарх, хон, дахна, жуй//жуй, пайкал, кориз* и др. Ниже мы рассмотрим некоторые самые продуктивные из них.

1. *Ариқ // арык.* В узбекском языке названия гидрографическим объектам даются по-разному. Когда в той или иной местности имеется всего лишь один «*арик*» (ороситель, канава), его можно называть просто *Ариқ*. Апеллятив без словообразовательных аффиксов и лексем может употребляться в функции собственных имен в определенном небольшом регионе. Этого родового

наименования будет вполне достаточно, чтобы выделить единственный арык из множества окружающих объектов другого типа. Способ ономастического наименования предполагает также образование с распространенным названием «*арық/арык*» в сложных словах для того, чтобы дать каждому арыку особое название. В таких случаях при выборе наименования, кроме признаков родовой и видовой относительности объектов, создают сложные названия, состоящие из двух или трех компонентов, таких как: *Янгиарық Каттаарық, Тошарық, Дўнгарық, Бешкентарық*.

Топонимов и гидронимов скомпонентом арық, по нашим исследованиям, только по Южному Узбекистану насчитывается более тысячи. Это топонимы различного рода и типов – топонимы, гидронимы, оронимы, ойконимы. Следует сказать, что созданные в речи гидронимы впоследствии трансонимизировались в ойконимию: Бешариқ- гидроним, ныне Бешариқ – ойконим, Олтиариқ – гидроним, ныне Олтиариқ – название кишлака, района.

Лексико-семантический анализ сложных гидронимов, созданных с лексемой арык показывает, что принципы их наименования разнообразны. Гидронимы региона Южного Узбекистана приобретают наименования, главным образом, по характеру течения, по рельефу местности, по топографическим или физическим условиям протекания, по размеру, по цвету воды, по назначению гидрообъекта и т.д.

По лексико-семантическим особенностям препозитивного компонента сложных гидронимов можно определить следующие принципы наименования арыков:

1. По источникам воды, откуда идёт или берёт своё начало арык: *Дарёарық, Чашмаарық, Коризарық, Селарық*. 2. По размеру и величине: *Каттарық, Кичикарық*. 3. По расположению местности, где течёт арык: *Айланмаарық, Пастарық, Дўнгарық, Баландарық, Жарарық*. 4. По состоянию течения: *Тезарық, Тезобарық, Секинарық, Югурикарық*. 5. По количеству мелких речек, составляющих арык: *Олтиариқ, Учарық, Бешарық*. 6. По назначению: *Гувалакарық, Авғонарық, Бойғундиарық*. 7. По принадлежности коллективу: *Ўзбекарық, Туркманарық, Арабарық, Манғитарық, Найманарық*. 8. По принадлежности отдельным лицам: *Азимжонарық, Бегматарық, Хўжаарық, Жамоларық, Бозорарық, Ниёзарық*. 9. По цвету воды: *Оқарық, Лойарық-Лойқарық, Қизиларық*.

2. Об 'вода'. Гидронимов с исходом об довольно много: *Шўроб* (правой приток Кашкадарьи и Шерабаддарьи) - *шўр+об* букв, 'соленая вода', хотя, возможно, происходит от ягноб. *шур//шура* 'обрыв', тадж. *шур* 'обрыв, осыпь', ср.: ягноб. *чор* 'узкое ущелье' [Хромов 1975: 15, 19], т. е. речка, текущая в ущелье); *Панжоб* (приток Шерабаддарьи) – толкование «пять рек» не соответствует действительности; по нашему мнению, гидроним обозначает «верхнюю реку», «реку, текущую с возвышенности»; *Сиёб* (левый приток второго порядка Кашкадарьи, в памятнике XVI в. «Вақф-наме» *Сиёх, об*, букв,

'черная вода', калька тюркского *қора сув* 'река, питаемая подземными и родниковыми водами'); *Тезоб* (левый приток Кашкадарьи – *тез//диз* 'крепость' + *об* = 'речка, текущая возле крепости'); *Дуоб* – (название ряда речек) – *ду* + *об* = 'двуречье'); *Бароб* (село в Чаганиане) – *бар//пар* 'верхний' + *об* -- 'верхняя река'), а также гидронимы *Вандоб*, *Зарчоб*, *Гуржоб*, *Чакоб*.

Ряд гидронимов образован на базе таджикского языка. Некоторые из них отражены в памятнике XVI в. «Вакф-наме» в виде конструкций персидского изафета: *Обикалон* (<*об+и+калон* 'большая река'); *Обикўндаланг* (< *об+и+кўндаланг* 'река, текущая поперек течения главной реки'), *Обисафед* (<*об+и+сафед* 'белая река', т. е. река питаемая снежными и ледниковыми водами); *Обикаркарак* (< *об* + *и+Каркарак* 'речка селения Каркарак'); *Обиях* (речка в Сариясийском р-не, <*об+и+ях* 'речка, берущая начало из ледников'), *Обира-вон* (речка в Камашинском районе, <*об+и+равон* 'проточная вода', 'бурная речка'), *Обизаранг* (река в Сариясийском р-не, < *об+и+заранг* 'река с руслом', ср.: тадж. *зароғанг* песчаное место (ФЗТ: 441) *Обшир* (река в Сариясийском р-не, <*об+и+шир* 'горная река'); *Обигарм* (река в Дехканабадском р-не, <*об+и+гарм* 'горячая вода', хотя возможно иное толкование: *об+и+гарм* 'горная река' (*гарм* < *гарун*, ср.: согд. *гар* 'гора', -*ун* - аффикс обладания = *гарун* 'горный',).

2. *Арна//орна//анна//онна*. Лексема *арна* в узбекском литературном языке отсутствует, хотя активно участвует в гидрониме- и в топонимобразовании по всей территории узбекоязычного региона. Этот факт, видимо, говорит о том, что слово было заимствовано на уровне апеллятивной лексики. Позже его апеллятивно-терминологическое значение было утрачено, и слово приобрело значение и функцию имени собственного, чем обуславливается образование ряда гидронимов с его участием в препозиции.

Гидронимы, созданные с участием *арна*, имеют две грамматические структуры: а) слово выступает как индикатор в функции собственного имени: *Арна* (овраг в Чиракчинском р-не, село в Камашинском р-не), *Онна // Орна* (овраг в Дехканабадском р-не); б) в сложных гидронимах *арна* выступает и в препозиции (*Арнасой*, *Арнақапчиғай*, *Арнабулоқ*, *Арнақул*), и в постпозиции (*Хўжаарна*, *Хўжаанна*, *Жумаанна*, *Қизшарна*). Простые и сложные гидронимы имеют открытую семантику, их можно интерпретировать на основе диалектных значений, которые характерны кипчакским наречиям узбекского языка в регионах ЮУ.

В разных районах и крупных населенных пунктах *арна//анна* имеет своеобразное значение: *анна//онна* 'неглубокий овраг' (Чиракчи), *арна//орна* 'русло воды селевых потоков', 'углубленное место после весенних дождей', 'овраг' (Дехканабад), русло на дне долин, где текут родниковые или подземные воды' (Байсун). Все разновидности значений объединяются общей семантикой - «овраг или неглубокое русло, где текут весенние подземные воды, место проточных вод». В низовье Амударьи *арна* - это большой канал.

Ареал распространения этого гидронима очень обширен и охватывает Среднюю Азию, Казахстан, Кавказ. Многие считают, что *арна//орна* - реликт хорезмийского языка, оно зафиксировано в говорах хорезмского диалекта в форме *арна* со значением «канал», «арык». Слово *арна* имеет более древнее происхождение, оно имеет, вероятно, генетические связи с санскритским *аг* 'течение', *агла* в древнеиранском и санскритском языках - «бурлящий, бушующий, колышающийся поток», в осетинском языке *ардон* - «бешенная река».

Как видно, гидронимы, созданные с участием слов тюркско-иранского происхождения по способу гидронимообразования, делятся на следующие типы: а) аппеллятив в функции онима: *Арик//арык*, *Об*, *Арна*. Слово, которое было как термин-аппеллятив для ираноязычного поселения, соседними тюркоязычными поселенцами воспринималось как оним. Известно, что, если иноязычные слова не поддаются объяснению на базе родного языка, то такие слова воспринимаются как собственные имена геообъектов; б) заимствованные из иранских языков гидронимы: *Шўроб*, *Панжоб*, *Сурхоб*; *Арнақапчиғай*, *Арнабулоқ*, *Арнакул*; в) Гидронимы, созданные на базе узбекского языка с участием узбекских (тюркских), таджикских, древнеиранских слов: *Чашмаариқ*, *Коризариқ*, *Селариқ*, *Зовурариқ*. Основная масса гидронимов представляет собой гибридные названия, что объясняется древнейшей связью тюркского и иранского языков в регионе Южного Узбекистана.

Возникновение и формирование гидронимов Южного Узбекистана показывает, что они имеют длительную историю. Причем значительное количество зарегистрированных названий водных объектов в памятниках IX-XV вв. является исконно иранского происхождения. Многие из них менялись, переименовались на тюркской основе: *Жажруд* - *Рудак* - *Оқсув* или *Оқдарё*, *Хушкруд* - *Қизилсув* или *Қизилдарё* (верхнее течение Оқсув, Қизилсув, нижнее течение Оқдарё, Кизилдарё). Как было уже отмечено, в гидронимии Узбекистана иранские заимствования выступают как в постпозиции, так и в препозиции в сложных образованиях. Причем названия, где они находятся в препозиции, образованы по моделям узбекского языка, исключая имена по типу персидского изафета.

Литература

Шаниязов К.Ш. О формировании тюркоязычного народа Средней Азии //Фольклор, литература и история Востока. – Ташкент: Фан, 1984, – С. 343-346.

Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: Поматериалам «Вакфнаме». – Ташкент, 1966. – 289 с.

Фарханги забони тожики. Т. 1-2. – М., 1969; т.1. – 952 с.; т.2. – 949 с.

Хромое А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. I. – Душанбе, 1975. – 86 с.

Djabbarov Xadjimurad Djabbarovich

Karshi, Uzbekistan

Daniyeva Maysara Djamalovna

Karshi, Uzbekistan

ANCIENT TURKISH-IRANIAN RELICTS IN THE HYDRONIMY OF THE SOUTHERN UZBEKISTAN

The article deals with the ancient Turkic-Iranian vocabularies, which related to agricultural onomastic lexicon and preserved in oronimical appellative and hydronomical vocabulary of the Southern Uzbekistan.

Keywords. *Agricultural lexica, borrowing, hydronim, onim, indicator, ancient Turkish-Iranian plast.*

Ермакова Елена Николаевна

Тобольск, Россия

Файзуллина Гузель Чахваровна

Тобольск, Россия

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЛОШАДЬ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД РУССКОГО И ТАТАРСКОГО НАРОДОВ

В статье рассматриваются анималистические фразеологические единицы с компонентом – лошадь (конь, кобыла, мерин, жеребец) в разносистемных языках. Предпринята попытка представить разнообразие семантики фразеологизмов с одним компонентом, выявить универсальные и специфические образные эталоны в русском и татарском языках, описать типы соотношений культурного компонента фразеологизмов с компонентом-зоонимом, рассмотреть этимологию отдельных единиц.

Ключевые слова. *Фразеологизм, фразеологическая единица, компонент-зооним, анималистическая фразеология, образный эталон фразеологизма.*

Во фразеологическом составе любого языка отражаются особенности национального мировоззрения. Большое значение в постижении антропоцентрической сущности играют анималистические фразеологизмы, так как именно через сравнение с окружающими его животными человек постигал действительность. Домашние животные – это помощник, друг, еда и одежда; дикие животные – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилем многих человеческих

качеств – как физических, так и нравственных. Соответственно, животные всегда были в центре внимания человека. И это не могло не отразиться и во фразеологизмах. Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей [Ермакова, 2016: 53].

Анималистическая фразеология представляет собой достаточно объемную подсистему, в русском языке это более четырехсот единиц, в татарском – около двухсот. Ученые по-разному представляют состав анималистической фразеологии. Согласно более узкой точке зрения, к подсистеме анималистической фразеологии относятся единицы, в состав которых входят компоненты-бывшие лексемы, называющие млекопитающих (зверей): *коза, кәжә, кучкар, баран, тәкә, овца, сарык, белка, тиен, бык, үгез, корова, сыер, осел, ишәк, собака, эт, волк, бүре, заяц, куян, медведь, аю, кошка, кот, котенок, мәче, мышь, тычкан, лиса, төлке*; птиц: *курица, тавык, петух, әтәч, воробей, чыпчык, ворона, карга, сорока, саескан, голубь, күгәрчен, утка, үрдәк, тетеря, көртлек, лебедь, акош*; насекомых: *муха, черки, блоха, бет, клещ, урман бете, таракан, тәрәкән, пчела, бал корты, комар, озынборын*; пресмыкающихся: *змея, гадюка, удав, елан, черепаха, ташбака, крокодил, лягушка, бака*; рыб: *карась, табан, ерш, сельдь, белуга, щука, чуртан*; ракообразных: *рак*; червей: *пиявка, сөлек, червяк, корт*.

Активность использования того или иного названия животного во фразеологизмах русского и татарского языков неодинакова. Наиболее часто сформировались как основные компоненты фразеологизма названия домашних животных (*корова, овца, баран, курица, петух, конь* и др.), что объясняется их тесным контактом с человеком. Именно их поведение, повадки и привычки легли в основу при формировании значения фразеологизмов. Те дикие животные, с которыми человеку приходилось сталкиваться чаще, также остались как маркеры, характеризующие свойства человека, его поведение (*ворона, волк, медведь, лисица, муха* и др.) [Ермакова, 2016: 116].

Более широкая точка зрения представлена в работах, в которых к анималистическим относят фразеологизмы, не имеющие в своем составе компонент-зооним, но имеющие компонент, имплицитно связанный с миром животных (*копыта отбросить, авгиевы конюшни, надевать хомут на шею, повернуть оглобли, пятое колесо в телеге, а воз и ныне там, наставить рога* и подобные).

Анималистическая подсистема, несмотря на общую сему-зооним, внутренне разнообразна. Такие фразеологизмы представляют большой интерес не только с точки зрения отдельного языка, но и с точки зрения философии, истории, культурологии, так как, возникая на основе образного представления о том или ином животном, они наиболее ярко и

непосредственно отражают национальную самобытность языка через систему оценочно-образных эталонов.

Проблема взаимосвязи языка и культуры обусловливается определением универсальных и уникальных свойств фразеологических единиц с одним и тем же компонентом-зоонимом в восприятии носителей различных лингвокультурных традиций и обычаев. Актуализируются в системе образов лишь те символы, которые имеют ценность для конкретного народа. При этом один и тот же образ, культурный концепт может по-разному осмысливаться разными народами [Кульсарина, 2015: 548].

Объектом нашего исследования являются анималистические фразеологизмы, компонентом которых является бывшая лексема-зооним *лошадь (конь, кобыла, мерин, жеребец)* в разносистемных языках: русском и татарском. Именно при сравнительном изучении разных языков и культур наиболее отчетливо раскрываются этнические особенности того или иного менталитета.

Конь (лошадь, кобыла, мерин) – одно из самых почитаемых животных. Это символ интеллекта, мудрости, ума, рассудка, знатности, света, динамической силы, проворства, быстроты мысли, бега времени. Это типичный символ плодородия, мужества и мощной власти. Многочисленность фразеологизмов с компонентом *лошадь (конь, кобыла, мерин, жеребец)* объясняется исключительной важностью этого животного в крестьянском хозяйстве (во фразеологизмах русского народа (в нашем материале 25 русских и 18 татарских фразеологических единиц). Однозначного символического значения у зоонима *лошадь (конь, кобыла, мерин, жеребец)* нет, и вследствие этого почти отсутствуют структурно простые, эталонные сравнения с данным зоонимом. Анализ языкового материала позволил сделать небезыңтересные выводы. С одной стороны, во фразеологизмах нашли отражение такие качества животного, как терпение, выносливость: *ломовая лошадь* – «о том, кто работает тяжело, много», *лошадина сила* – «о человеке, который обладает большой силой», *работать как лошадь, ат урнына эшлэү* – «выполнять тяжелую изнуряющую работу» Отметим, что фразеологизмы, характеризующие эти особенности животного, в нашем материале единичны. С другой стороны, более частотны фразеологизмы, в которых отразилось негативное отношение человека к этому животному: *бред сивой кобылы* – «говорить явную бессмыслицу, ложь», *конь не валялся* – «ничего еще не сделано, до начала дела еще далеко», *врет как сивый мерин* – «нагло, беззастенчиво обманывает». Это явление обусловлено особенностями восприятия человеком действительности: положительные явления воспринимаются как норма, как нечто само собой разумеющееся, негативное поведение вызывает неприятие, раздражение, что, в свою очередь, находит отражение в языковом выражении.

Используя в качестве фразообразующего компонента зооним *лошадь* (*конь, кобыла, мерин, жеребец*), язык выработал единицы, характеризующие какие-либо качества человека: фразеологизм *сесть на своего любимого конька* употребляется в речи, когда говорят о человеке, который часами может рассказывать о своем увлечении; фразеологизмом *на кривой кобыле не объедешь* характеризуют человека, которого невозможно ни провести, ни обмануть, ни перехитрить; *глуп как сивый мерин* – характеристика весьма неумного человека.

Сопоставление культурного компонента фразеологизмов с компонентом-зоонимом в разносистемных языках позволило выделить отдельные типы соотношений. Во-первых, анализ материала позволяет говорить о полном совпадении культурного компонента в разносистемных языках в единицах типа лошадиная доза / *ат дозасы* со значением «очень большая порция»; во-вторых, о частичном совпадении культурного компонента – в русском языке *въехать на белом коне* со значением «чувствовать себя победителем, быть уверенным в себе», в татарском *ат менгән* (перевод: верхом на коне) с тождественным значением; в-третьих, фразеологические единицы, имеющие культурный компонент, свойственные татарскому языку, но отсутствующие в русском языке. Так, например, для внешней характеристики человека в татарском языке используют фразеологизм *ат башы кадәр* со значением «огромных размеров», *ат күз* «человек с большими глазами», *ат урынына ашау* «волчий аппетит». В русском языке соответствий этим фразеологизмам нет.

В основе большинства образов, на основе которых сформировались анималистические фразеологизмы с компонентом-зоонимом в целом и с компонентом *лошадь* (*конь, кобыла, мерин, жеребец*) в частности, лежат реальные ситуации. Так, например, значение фразеологизма *ставит на ту лошадку* «родилось» на ипподромах, где во время бегов и скачек заключаются пари на то, какая лошадь победит. Этимология фразеологизма *темная лошадка* со значением «неожиданно сильный кандидат или претендент на победу, чья претензия на победу ранее не осуждалась», по одной из версий, связана с ипподромом и скачками. Изначально ипподром был местом отбора лучших лошадей, наиболее выносливых и быстрых, с изобретением тотализатора он стал местом проведения азартных игр. Долгое время в России наиболее выносливыми считались рысаки светлых мастей, которых считали чистокровными, в то время как лошади темных мастей считались нечистопородными, а поэтому более слабыми. Некоторые конезаводчики придерживали лучших скакунов, специально перекрашивая их в темный цвет (успокаивая тем самым бдительность других участников) и не давая до решительного момента бежать в полную силу. Темная лошадка – это лошадка, от которой неизвестно, чего можно ждать. Со временем, претерпев метонимический перенос, фразеологизм стал употребляться в отношении непостоянных людей, загадочных фигур [2].

Таким образом, анамалистические фразеологизмы представляет особый интерес с точки зрения лингвокультурологии, так как именно фразеологизмы с компонентом-зоонимом обладают высоким коннотативным потенциалом и являются одним из основных источников культурно-национального наследия русского и татарского народов.

Интересен тот факт, что в русском языке фразеологизмы с компонентом *лошадь* (*конь, кобыла, мерин, жеребец*) не имеют гендерной закрепленности, они способны употребляться по отношению к лицам обоего пола, в то время как в татарском языке нами отмечен фразеологизм *оат кук кыз*, который характеризует только здоровенную девку.

Сопоставительное изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом разных лингвокультурных сообществ способствует систематизации фразеологического фонда разных языков, выявлению взаимозависимости между тенденциями развития национальной культуры и национального языка.

Литература

Градалева Е.А. Метафора с компонентом-зоонимом в названиях блюд на английском языке [Текст] // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки. – Самара: 2015. – С. 105-108.

Ермакова Е.Н. Фразеологизмы с компонентом наименование корова как маркеры ментальности народа [Текст] // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте восток-запад: материалы международной научно-практической конференции. (Казань, 17-18 ноября 2016 г.). Под ред. А.М. Закирзянова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 115–118.

Ермакова Е.Н. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона [Текст] / Е.Н. Ермакова, Г.Ч. Файзуллина // Филология и культура. – 2016. – № 1 (43). – С. 53–58.

Кульсарина Г.Г. Этнокультурные особенности зоонимов в башкирском языке (на материале фольклорных текстов) // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2015. – Т. 20. – №2. – С.548-541.

Ermakova Elena Nikolaevna
Tobolsk, Russia
Faizullina Guzel Chakhvarovna
Tobolsk, Russia

ANIMALISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT THE HORSE AS A CULTURAL CODE RUSSIAN AND TATAR PEOPLE

The article deals with animalistic phraseological units with a single component – the horse (horse, mare, gelding, stallion) in languages of different systems. An attempt was made to present a variety of semantics of phraseological units with a component to reveal universal and specific standards are shaped in Russian and Tatar languages, describe the types of cultural relations component of phraseology with component-names of animals, consider the etymology of the individual units.

Key words. *Idiom, phraseological unit, component-zoon, animalistic phraseology shaped standard of phraseologism.*

Жамалиева Луиза Фирдусовна
Казан, Россия

ХАЛЫК ЖЫРЛАРЫНДА ЕЛГА АТАМАЛАРЫ НАЗВАНИЯ РЕК В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

У каждого народа есть традиционные образы-символы, связанные с понятием Отчизны, родного края. В народной лирике в качестве этих образов часто выступает разные географические объекты. В татарских, башкирских, чувашских песнях очень популярны Волга (Идел, Итил, Атал) и река Белая (Агидель, Ак Идел, чув. ШурАтал)

Ключевые слова. *Образ-символ, народная песня, географические объекты, названия рек.*

Географик атамалардан татар һәм башкорт халык җырларында иң киң таралганы – *Агыйдел*. Саны һәм халыкта таралу киңлеген аны сандугач образы белән чагыштырырга мөмкин. Бу исем керегән җырларның саны берничә йөзгә җитә. Шундый дүртъюллыкларны бергә туплап, Т. Миңнуллин 1989 елда махсус сувенир җыентык та төзеп чыгарды. «Агыйделкәй» дип аталган бу китапка дүрт йөздән артык җыр кертелгән. Татар халык җырлары җыентыкларына күз салсак, Агыйдел исемең кыска җырларда бик еш очравын күрербез. Ә борынгы җырларда һәм язма чыганаclarда Идел атамасы өстенлек итә. Мисал өчен борынгы чыганаclarга

мөрәжәгать итсәк, М.Кашгаринең XI йөзгә караган «Диване лөгатет-төрк» сүзлегендә үк *Идел* (бу чыганакта ул *Әтил* вариантында) атамасы кергән мондый шигъри юллар теркәлгән:

Әтил суы ака торур,
Кыя төби кака торур

Ә Урта гасыр һәм аннан соңгырак чор ижат җимешләреннән «Идегәй», «Хикәйте Гайса угылы Амәт», «Чура батыр хикәйте» дип аталган дастаннарда, «Аерылу җыруы» исемле эпик җырда Идел образы *Идел-Ана*, *Идел-йорт*, *Идел-ил* кебек тәгъбирләр рәвешендә туган як, туган җир символы мәгънәсенә күтәрелгән.

Димәк, борынгыдан килүче күп кенә лиро-эпик әсәрләрдә һәм башка чыганаclarда без *Идел* образын еш очратсак, соңгы гасырларда нык активлашып киткән лирик җыр жанрын *Агыйдел* образы иңләп алуын күрәбез.

Бу төрлелек җырларда сурәтләнгән *Идел* һәм *Агыйдел* образлары, шул атамалар белән йөртелгән елгаларга туры килү белән бергә, гомумиләштерелгән символлар ролен дә үтәмиләрме икән дигән сорау уята.

Халык җырларында киң урын алган Агыйдел образы турында профессор Ф.Гарипова хезмәтеннән түбәндәге юлларны китерергә була: «Төрки халыклар һәм алар артыннан фарсылар, согдиләр һәм гарәпләр дә Иделнең башы – төп чыганагы – Агыйдел дип белгәннәр. Урта Идел бие халыклары XIX гасырда да әле төп елга–Агыйдел дип уйлаганнар. Татар җырларындагы Агыйдел дигәннән күп очракта Чулманны аңларга кирәк» [Гарипова, 1992: 60].

Революциягә кадәрге чыганаclarдан В.Радлов хезмәтендә дә Ак Иделгә Кама елгасының борынгы исеме дигән аңлатма бирелә. Вакытлар үтү белән Каманың бер кушылдыгы Агыйдел дип атала башлый [Надиров, 1977: 138].

Ә югарыда телгә алынган «Агыйделкәй» җыентыгын төзүче Т. Миңнуллин китапка язган кереш сүздә җырлардагы Агыйделне турыдан-туры Урал тавыннан башланган мәгълүм елгага гына бәйләп карый [Агыйделкәй, 1989: 4]. Башкорт халык җырларындагы *Агыйдел* образы турыдан-туры Башкортстан территориясендәге әлегә исем белән аталучы елгага бәйле, әлбәттә. Ләкин татар җырларында *Агыйдел* атамасы ни өчен киң таралган образ булып киткән соң?

Бу уңайдан К. Миңнуллинның «Һәр чорның үз чоры» хезмәтендә кызыклы фикерләр әйтелә. Аныңча, бик күп төбәкләрдә – Идел, Чулман, Ноқрат буйларында һ.б. өлкәләрдә яшәгән татар халкының лирик җырларында Көнъяк Уралдан тибеп чыгып, бөтенләе белән диярлек хәзерге Башкортстан җиреннән боргаланып аккан *Агыйдел* елгасын олылап та, үзе яшәгән төбәк аша агып яткан елгаларга игътибар бирми калуы мөмкин түгел: «Чөнки кем генә Идел, Чулман кебек мәһабәт елга буенда туып, шунда гомер кичереп, ижатында каядыр йөзлөгән чакрым ераклыкта агып яткан елганы сагыныр икән дә, өзлексез рәвештә шул елга турында җырлар ижат итәр икән? Безгә калса, борынгыларның суга табыну, суны изгеләштерү кебек ышанулары һәм йолалары

булуын да истә тотсак, һәр төбәк үзенең елгасын аклык, пакылек, сафлык чыганагына тиндлэгәндер. Алар көнкүреш сөйләштә һәм бигрәк тә җырларда елганы *идел* дип кенә түгел, шигъриләштереп, *акидел* дип тә йөрткәннәрдер. Чөнки *Акидел* – *Агыйдел* сүзе шигъри, хисле һәм моңлырак яңгырый. Халык аңа, *-кәй* иркәләү кушымчасы да өстәп, *Агыйделкәй* дип, тагын да шигъриләштереп, назлап дәшә: *Агыйделкәй* буеның саф һавасы Тәнгә сихәт, жанга зур файда (тат.), *Агыйделкәй* алкын, суы салкын; Ярларында балкый, әй, ак алтын (тат.)» [Миңнуллин, 2003: 228-230].

Агыйдел образы туган төбәкнең матурлыгын, якин кешеләрне хәтердә яңартып, җырларда туган як моңы булып яңгырый. И.Надиров фикеренчә, бәлки нәкъ менә шуңа күрә дә ул, гомумиләштерелгән Ватан образы мәгънәсендә, читтә бәхет эзләүчеләр, солдатлар һәм әсирләр җырларында ешрак очрыйдыр [Надиров, 1977: 139]. Бу уңайдан венгр тюркологы И.Куношның 1916 елда басылып чыккан «Мөселман хәрби әсирләре лагерьларындагы эш турында» исемле мәкаләсеннән бер җөмләне мисалга китерик. Мөселман әсирләре белән якиннан аралашкан әлеге галим алар хакында: «Лагерьларына якин булган Эгер елгасына карап, Агыйдел дигән Волга елгасының агымын ишетерләр иде» – дип яза [Кунош, 1992: 105].

Сан ягыннан Агыйделдән берәз калышуына карамастан, өч халыкның да җырларында *Идел* образы да еш күзәтелә: Тау башына менеп карар идем, күрә алсам *Идел* буйларын (тат.); *Изел* һыуын эшәң, ай, һуш керә, талган беләктәргә көс керә (башк.); Через *Волгу* переправы, ай, навели, оказывається, Мы же не переправившись да остались, оказывається (чув.). Без тикшерә торган татар, башкорт һәм чуаш җырларында *Идел* елгасының традицион образ булып китүе бик табиғый. Чөнки ул турыдан-туры әлеге халыклар гомер иткән төбәк белән бәйлә. *Идел* – борынгы чорлардан ук матурлыгы, зурлыгы белән кеше күңелендә соклану уяткан, бик озын территорияләрне иңләп алуына бәйлә рәвештә төрле халыклар арасында икътисади-мәдәни бәйләнешләр урнаштыру өчен уңайлы юл вазифасын үтәгән елга.

Башка елга атамаларын карасак, чуашларда *Кама* – Шур Атал, *Идел* – Атал һәм Цивиль-речка – Савал шыве елгаларын данлаган җырлар шактый. Ә татар һәм башкорт җырларының лирик герое *Димгә* соклана. Биредә татарларда *Дим* турында булган «Матур *Дим* бую» һәм башкортларның «Йәмле *Дим* буйы» җырларын мисалга китерсәк, ул безгә текстлардагы уртақ һәм аермалы якларны күзәтергә мөмкинлек бирер:

Димдә тудым, Димдә үстем.
Жиләк жыйдым тугайда.

Кушымта:

Әй, матур *Дим* бую,
Бик сагындым бу юлы.
Күп хәсрәтләр күрдем мин,
Сер бирмәдем шулай да.

Димдә тыузым, димдә үстем,
Еләк йыйзым тугайза.

Кушымта:

Эй-й, йәмле *Дим* буйы,
Бик һагындым был юлы.
Матур һыузар бик күп булып,
Димнән матур һыу кайза?

Кушымта

Дим суларын иңләп-буйлап
Йөзәрсең үрдәккәем.

Кушымта

Бик күп кайгыларга түздең,
Түзәрсең, йөрәккәем.

Кушымта

Былбыл да бар, кондыз да бар
Димнең таллы ягында.

Кушымта

Хәсрәт тө бар, кайгы да бар,
Читтә йөргән чагында.

Кушымта

Димгә төшсәм, исем китә,
Дим өсте жем-жем итә.

Кушымта

Туган илем исемә төшсә,
Башымнан һушым китә.

Кушымта (тат.)

Күргәнебезчә, жырларның төзелеше, беренче строфалары һәм кушымталары ике халыкта да бер үк төрле. Ике жырда да лирик герой Димнең матурлыгына соклана. Дим елгасы аның өчен Туган ил символы булып тора.

Жырларда, Агыйдел, Идел, Кама, Дим кебек зур елгалардан тыш, һәр төбәктәге ваграк елга атамалары да үз урыннарын тапкан. Шундыйлардан татар жырларындагы *Сакмар*, *Жаек*, *Сарман*, *Мишә*, *Зәй*, *Иш*; башкортлардагы *Сәрмәсэн*, *Усылыкай*, *Һукайлы*, *Инйәр*, *Әй* һыуы, *Әүенәш*, *Кәмәлек*, *Кәрәлек*; чуашлардагы *Айхала* елгаларын атарга мөмкин. Бу елгалар зурлыклары, озынлыклары белән аерылып тормасалар да, халык аларның исемнәрен жырларга кертеп, бу елгаларны мәңгеләштергән. Чөнки сулыклар, кеше тормышындагы гамәли эһәмиятләре белән бергә, туган якның искиткеч гүзәл бер бизәге булып торалар.

Нәтижә ясап шуны әйтергә кирәк, төрле географик атамалар халык жырларында зур урын биллиләр. Халык туган төбәгендәге матур елга-күл, тау, авыл, шәһәр исемнәрен хәтерендә мәңгеләштерегә теләп, аларны жырға салган. Географик атамаларны читтә бөхет эзлөчеләр, шахтерлар, солдатлар, әсирләр, зимагурлар жырларында да еш очратыбыз. Туган жирнең кадерен читкә киткәч кенә аңлаган лирик герой сагынуын басар өчен аларны жырында искә алган. Өч халыкның да ижатында бер үк елгаисемнәренең еш кына кабатланып килүен аларның бер үк географик мохиттә яшәүләре белән аңлатырга мөмкин.

Кушымта

Димдә туыдым, һыуын эстем,
Бесән саптым сабында.

Кушымта

Ожмахтарың – бер ягыңда,
Димдә йөргән сагыңда.

Кушымта

Һыуын эстем, аша кистем,
Кармак һалдым ярынан.

Кушымта

Тыуып-үскән Дим буйкайы
Йөнгә якын барынан.

Кушымта (башк.)

Әдәбият

1. Агыйделкәй. Халык җырлары. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 160 б.
2. Гарипова Ф.Г. Елгалар дәнъясына сәяхәт. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1992. – 64 б.
3. Кунош И. Мөселман хәрби әсирләре лагерьларындагы эш турында // Мирас. –1992. – № 5. – Б. 100-108.
4. Миңнуллин К.М. Һәр чорның үз җыры. – Казан: Мәгариф, 2003. – 400б.
5. Надиров И. Традиционные образы татарской народной лирики // Развитие гуманитарных наук в Татарии.– Казань.– С.130-139.

Zamalieva Luiza Firdusovna

Kazan, Russia

NAMES OF RIVERS IN FOLKSONGS

Every nation has traditional images-symbols associated with the concept of Motherland, native land. In folk lyric poetry as these images often performs different geographical objects. In Tatar, Bashkir, Chuvash songs are very popular Volga (Idel, ITIL, Atal) and the White river (Agidel, AK Idel, chuv. Shur Atal)

Keywords. Image-symbol, folk song, geographical objects, names of rivers.

Завгарова Фанзиля Хакимовна

Казань, Россия

СЕМАНТИЧЕСКИ НАГРУЖЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТАТАРСКОГО ДОМА МАТЧА КАК ХРЕМАТОНИМ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта
«Татарский дом: семиотика пространства» №18-412-160019*

В данной статье семантически нагруженный элемент татарского традиционного дома матча рассматривается как хрематоним. Как доказательная база приводятся примеры с обрядовой культуры и заговорной традиции различных этнотерриториальных групп татар.

Ключевые слова. Дом, традиция, ономастика, татары, матча (матица), хрематоним, обряд, ритуал.

Как известно, ономастика является одним из самых объемных разделов языкознания, который изучает любые собственные имена. В силу специфики

изучаемого предмета, связанного с множеством сфер человеческой жизнедеятельности, ономастика имеет различные научные направления. В современной науке они обозначены следующими терминами: *антропонимика* (изучает собственные имена людей); *этнонимика* (изучает названия народов и имен); *астронимика* (изучает названия космических элементов); *топонимика* (изучает собственных имен географических объектов); *зоонимика* (изучает собственные имена животных); *каронимика* (изучает собственные имена (наименования) кораблей, судов и катеров); *космонимика* (изучает наименования космических зон (созвездий и галактик)); *хрематонимика* (изучает имена предметов материальной культуры); *прагматонимика* (изучает наименования товаров и других результатов практической деятельности людей); *теонимика* (изучает собственные имена богов и божеств, любого пантеона); *эргонимика* (изучает деловых объединений людей); *мифонимика* (в том числе *теонимика*, *демонимика*) изучает наименования явлений, существ, связанных с мифологическими представлениями людей [Подольская, 1988. – С.75 - 123].

Мы же в данной статье основное внимание уделим хрематонимике. В современной отечественной науке относительно классификации хрематонимов существует разные мнения. Данный факт в значительной мере обусловлен тем, что изучение указанной ононимической системы в большей мере развивается только в последние десятилетия, следовательно, в ее изучении нет столь долгой традиции, как у исследования топонимов или антропонимов. Сам термин хрематоним учеными трактуется по разному. В отечественной ономастической терминологии он определяется как: «собственное имя вещи, созданной человеком, не прикрепленной к данной территории [Гарвалик, 2007, 5-14]. В то же время хрематонимами принято называть наименования предметов материальной культуры. А термин материальная культура включает в себя 1) разнообразные по типам и формам «артефакты», где природный материал и объект превращается в вещественный, т.е. в предмет, созданный творческой деятельностью человека. Материальная культура оценивается с точки зрения создаваемых ею средств и условий совершенствования самого человека. 2) это предметы ремесел, производства, техника, сооружения, орудия труда, то есть артефакты – все, что сделано руками 3) культура труда и материального производства, культура быта, культура места жительства, физическая культура. [Кононенко, 2003.112]. В татарской ономастике данное направление практически не выделено. Некоторый корпус имен и наименований материальной культуры в ней рассматривается в рамках прагматонимики [Татар лексикологиясе, III. 1, 183-436 б.]. Мы же в данной статье с учетом семантической специфики исследуемого предмета, попытаемся выявлять у элемента татарского дома – матчи (матицы) признаки, которые дадут возможность соотнести его к хрематонимам.

Матча (матица) – бревно, служащее основанием для потолка и всего верха татарского дома. У Казанских татар укладка матчи является одним из главных моментов строительного обряда, именно после этой части строительных работ хозяева готовят особую ритуальную кашу и угощают им строителей. В некоторых населенных пунктах Заказанья на данную ритуальную трапезу принято приглашать и самых близких соседей. Во время укладки под матчу кладут самую сильную молитву – дога Аят Аль Курси (одного из наиболее часто повторяющихся и известных аятов Корана, который приводится в суре «Аль-Бакара» («Корова») под номером 255) и серебряные монеты с достоинством не менее 5 рублей. Все это продиктовано с семантическим содержанием самой матчи, выраженном функциональностью поперечного расположения в конструкции дома. Именно поэтому укладка матчи считается началом завершающего этапа строительства и отмечается обрядовым ритуалом.

В татарском традиционном доме с поперечным положением матчи еще связывают символическую границу, которая разделяет дом на внутреннее и на внешнее части, в какой - то степени, соотносимой с входом и выходом. Поэтому человек, зашедший без приглашения, в рамках традиционного этикета, не имеет право проходить во внутреннюю часть дома. В зависимости от душевного расположения к гостю хозяин сам его должен пригласить во внутреннюю часть. Эта часть дома в татарской культуре именуется словом түр и он семантически наполнен содержанием центрального почетного места дома, застолья.

Место под матчой является топографическим центром дома, где проводятся те или иные ритуалы ряда обрядов. Например, в свадебной обрядности у татар мишарей сваха, первый раз пришедшая на сговор, старается садиться под матицей, чтоб сговор был с удачным. В рамках традиции обрядового действия, связанного с проходами в армию, призывники татарских населенных пунктов Заказанья и Правобережья Волги, чтобы служба была легкой и не обременительной, а также в отчий дом вернуться живым и здоровым до сих пор совершают специальный ритуал, которая заключается в следующем: перед тем как покинуть дом родителей макают правую руку в тесто или муку, и его отпечатки оставляют на матче. А домочадцы как можно дольше стараются не смывать этот отпечаток.

Татары никогда на матчу не прикрепляют колыбели, никогда под нее не ставят кровати. Все это связано с тем, что в традиционных верованиях татар матча является связующим звеном между «тем» и «этим» мирами. А по ним представители того мира младенцу или спящему могут навредить. Именно из этих соображений сибирские татары на матчу прикрепляют веточку можжевельника, который является мощным оберегом от нечистой силы [Завгарова, 2016, 64-66]. Ту же функцию матчи мы наблюдаем и в заговорной традиции татар. Например, знахарка Садыкова Нурия (1930 г.р, уроженка

д. Черемешево Лямбирского района Республики Мордовия) при изгнании малявеннар (нечистой силы) из тела больного его сажает под матчу. По ее мнению, вселившаяся нечистая сила, под матицей быстрее найдет обратный путь в свой мир.

Таким образом, матча как семантически нагруженный элемент татарского дома, имея особое статусное функциональное поле в обрядовой жизни и заговорной традиции татар, также будучи рукотворным объектом материальной культуры, вполне может рассматриваться как хремотоним.

Литература

Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. – 2007. – № 4. – С. 195.

Завгарова Ф.Х. Можжевельник в системе традиционных верований татар // Казанская наука. – 2016. №12 – С.64-66

Кононенко Б.И. Большой толковый словарь культурологи / Б.И. Кононенко. – М.: Вече 2000, 2003. – 512 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев, ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: Тәһси, 2017. – Т.III. 1 кис. – 421-436 б.

Zavgarova Fanzilya Hakimovna
Kazan, Russia

SEMANTICALLY LOADED ELEMENT OF THE TATAR HOUSE MATCHA AS CHREMATONYM

In this article, the semantically loaded element of the Tatar traditional house matcha is considered as a chrematonym. Examples of ritual culture and the conspiracy tradition of various ethnoterritorial groups of Tatars are presented as evidencebase.

Keywords. *House, tradition, onomastics, Tatars, matcha, chrematonym, rite, ritual.*

Замалетдинов Радиф Рифкатович

Казань, Россия

Галиуллина Гульшат Раисовна

Казань, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФОН НЕКОТОРЫХ ТАТАРСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В статье рассматривается лингвокультурная семантика наиболее распространенных в татарском языковом сообществе имен собственных. Авторы демонстрируют функционально-семантические особенности этнонимов Биләр и мифонима Ак барс в различных ономастических подсистемах татарского языка.

Ключевые слова. *Татарская ономастика, лингвокультурология, имя собственное, татарский язык.*

В последние десятилетия в татарском языкознании активизировались исследования, направленные на изучение татарской лексики в контексте культуры. Лингвокультурология, как одна из ведущих направлений лингвистических исследований, идет от духа языка или от тех или иных явлений, связанных с языковой ментальностью, она изучает национально-культурные специфические правила организации речевого общения, показывает духовность, национальную самобытность народа, отраженные в языке. Термин «лингвокультурология» в настоящее время используется в расширительном смысле как родовое понятие, объединяющее различные исследования в области языкознания, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, этнографии, выявляющее на конкретном языковом и этнокультурном материале национальную, идиоэтническую специфику того или иного языка в сравнении с другими языками и культурами [Замалетдинов, 2004: 28].

Одним из популярных направлений данных исследований является анализ ономастикона татар в контексте национальной культуры. Это связано с тем, что ономастикон языка формируется и развивается под воздействием как внутриязыковых, так и внеязыковых, в основном, исторических, культурных, психологических и социальных факторов. Онимы языка несут в себе характер национальной самобытности, а также являются важным фактором, способным повлиять на эволюцию языка, на его лексическую систему. Как известно, собственные имена отражают особенности национальной культуры, при этом в одних именах культурно-исторический потенциал проявляется ярче, в других – менее интенсивно, но в языке почти не существуют имена, так или иначе не связанные с культурой создавшего и употребляющего его.

В рамках данной статьи мы более подробно рассмотрим те единицы языка, которые стали символом национальной культуры и активно употребляются в различных пластах ономастики.

Этноойконим *Биләр* (*Биляр*) имеет национально-культурный компонент с историческим и сакральным подтекстом. Эпитеты при данном оиме включают такие слова как *изге* «священный», *данлыклы* «прославленный, знаменитый», тем самым отсылая адресата к историческим событиям на много веков назад.

Село Билярск расположено на левом притоке р. Малый Черемшан, в 50 км к юго-востоку от поселка городского типа Алексеевское [<http://toponym.antat.ru/ru>]. Стоит оно на месте старинной столицы Волжской Булгарии, которое было разрушено напором и мощью татаро-монгольского нашествия в 1236 году. Сегодня именован *Биләр* называется городище, расположенное рядом с селом Билярск, на обоих берегах реки Билярки, с остатками огромных валов и раскопанными фундаментами строений. Сейчас *Биләр* – место археологических раскопок, памятник древней архитектуры.

Г.Ф. Саттаров объясняет этимологию данного топонима онимизацией сословного титула *би* «князь» во множественном числе: *биләр* «князья» [Саттаров, 1998: 315]. В работе М.З. Закиева указывается также на этноним *бигер* (*биэр-биләр*), так удмурты называли болгар-татар: «*биләр – бай кешеләр, бэйләр, байлар*» [Закиев, 1998: 276]. В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова дается следующее толкование: «*Биләр* – название этнографической группы татар. Данное слово имеет варианты *Бүләр* в татарском языке и *Пүлер* – в чувашском. В обоих языках имеет значение 'священная земля' [Ахметьянов, 2015: 187].

Биләр известен своим святым ключом, который расположен к северо-западу от села в лесу у подножия горы *Хужалар тавы* «Гора хозяев». Родник с кристально чистой и целебной водой стал своего рода духовным центром, объединившим три религии: язычество, мусульманство и христианство.

Национально-культурный компонент, включенный в содержание данного ойконима, обладающего яркой исторической коннотацией, требует актуализации фонового знания носителей татарской культуры. Практически все ономастические контексты, где встречается данный ойконим, имеют сакральную значимость и национально-культурный компонент *святой источник*, содержащийся в значении данного ойконима, приводит к активности эпитета *изге*: например, прагматоним *изге Биләр суы*; микротопоним *Изге Биләр чишмәсе*, сеть ресторанов «*Биләр*» *рестораннары*; *Биляр Палас отеле* и др. Номинация последних примеров мотивирована достаточной известностью данного ойконима, насыщенностью национально-культурным компонентом значения и яркой историко-культурной коннотацией. Так, например, ресторан «*Биләр*» в сознании татар ассоциируется татарскими национальными блюдами. В современном антропонимиконе татар мы наблюдаем использование данного этноойконима в качестве мужского имени *Биләр* [Галиуллина, 2008: 104].

У тюркоязычных народов прослеживается культ белого барса. Поклонение барсу как священному животному восходит к истокам религиозно-мифологических представлений. Наряду с волком тюрки обожествляли барса,

что подтверждают археологические находки, в том числе на территории Волжской Булгарии. Как пишет Г.М. Давлетшин, мифологическая легенда, связанная с тотемными предками, отражена в бронзовых статуэтках, найденных на этой территории, в которых изображены мужчина и женщина, сидящие верхом на рогатом барсе [Давлетшин, 1997: 217]. Поклонение барсу как священному животному восходит к истокам религиозно-мифологических представлений древних тюрков. Стоит особо отметить, что пережитки культа барса фиксируются у многих тюркских народов (древних тюрков, половцев, печенегов, турков-сельджуков). Тотемистические элементы как реликтовые образования проявляются в зоантропонимах, в которых заложена сакральная информация о жизни предков тюрко-татар. В древнетюркском антропонимиконе барс был чрезвычайно популярным антропокомпонентом [Махпиров, 1997: 186]. Традиция употребления в составе мужского имени компонента барс продолжалась и в последующих антропосистемах тюрков. В частности, из тюрко-татарской антропонимической системы имена с компонентом барс не были вытеснены даже с распространением ислама. Это один из единичных фактов трансляции тотемистических языческих верований древних предков до современности. В татарском языке функционируют мужские имена *Барс, Барсил, Айбарис / Айбарыс, Илбарис, Бибарс, Акбарс*, образованные от названия животного. В работе Г.Ф. Саттарова указывается, что следующие фамилии, в составе которых сохранился данный антропоформант, встречаются в антропонимиконах татар и марийцев: *Айбарсов, Айбарцев, Акбарсов, Акпарсов, Ямбарсов, Бибарсов, Чанбарисов* и др [Саттаров, 1990: 18]. Примечателен тот факт, что вышеназванные имена упоминаются еще в записях Ибн Фадлана.

Вероятно, сохранение в антропонимиконе этих имён связано с включением барса как священного животного в государственную символику Волжской Булгарии. Барс встречается и на монетах Золотой Орды. В современной символике Республики Татарстан барс занимает основное место, символизируя величие, силу, мощь, изобилие.

Слово барс употребляется не только в составе антропонимической лексики, но и распространено на другие разряды ономастической лексики, например, среди прагматонимов можно указать название ветчины «*Ак барс*»; следует также отметить многочисленные эргонимы: хоккейный клуб «*Ак барс*», супермаркет «*Ак барс*», «*Ак барс*» банк, магазин «*Ак барс*», кафе «*Ак барс*», что свидетельствует о популярности этого мифонима и в наши дни. Безусловно, данные ономастические единицы не отражают тотемистических воззрений, они, в силу своих лингвистических функций, являются символами, и в них зашифрован культурный код нации, национальная память тюрко-татарского народа.

Литература

Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 249 с.

Давлетшин Г.М. Традиционные верования населения Волжской Булгарии как система // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Т.3 – М.: «Инсан», 1997. – С. 217

Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. – Казань: Магариф, 2004. – 239 с.

Зәкиев М.З. Төрки-татар этногенезы. – Казан: «Фикер» нәшр., 1998. – 622 б.

Махпиров В.У. Имена далёких предков. – Алматы: Ин-т востоковедения МН-АН РК, 1997. – 299 с.

Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. – 276 б.

Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1998. – 437б.

Татарстан Республикасы топонимнары каталогы: <http://toponym.antat.ru/tt> (мөрәжәгать итү вакыты: 29.09.2018)

Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л). – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 543 б.

Zamaletdinov Radif Rifkatovich

Kazan, Russia

Galiullina Gulshat Raisovna

Kazan, Russia

NATIONAL-CULTURAL CONTEXT OF SOME TATAR PROPER NAMES

The article deals with the linguocultural semantics of the most common proper names in the Tatar language. The authors demonstrate the functional and semantic features of the ethnonym Bilar and the Myphonim Ak Bars in various onomastic subsystems of the Tatar language.

Keywords. *Tatar onomastics, linguoculturology, proper name, the Tatar language.*

РОССИЯДӘ ТАРТАР ЭТНОНИМЫНЫҢ КУЛЛАНЫЛУ ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭТНОНИМА ТАРТАР В РОССИИ

В статье представлена этимология и особенности функционирования этнонима тартар в России. Автор излагает свое видение данной проблемы и представляет свою гипотезу.

Ключевые слова. Тартар, татар, евроцентризм, этнонимия, ономастика.

Кереш. Миңа татар этнонимикасы буенча бер гомумиләштерүчезмәт язарга туры килгән иде. Ул 2017 елда басылган «Татар лексикологиясе» китабының 342 – 358 нче битләренә урнаштырылган. Бу хезмәттә мин татар телендә кулланылган барлык этнонимнарны да санап чыгам, ләкин алар арасында тартар этнонимы юк. Бу ни белән аңлатыла соң? Чыннан да, тартар сүзе бер генә төрки телдә дә этнонимнар рәтенә кертелмәгән. Ул мөкаләне язганда, мин үзем дә бу тартар сүзен этноним рәтенән санау турында уйланмаганмын, бу турыдагы мәгълүмат башкалар хезмәтләрендә дә бирелми. Тартар сүзе турында аерым алып сөйли башлагач кына, аның кайсы төркемгә керүе турында уйларга туры килде. Мин аны халыкны атый торган сүз икәнлеген истә тотып, аны бер дә шикләнмичә этнонимнар рәтенән карарга булдым.

Безнең эрага кадәр күп гасырлар элек грек мифологиясенә нигезләнеп туган евроцентристик тарих фәнендә тартар этнонимына караш

Евроцентристлар өйрәтүенчә, иң башта кешелек жәмгыяте бары Европа халыкларыннан гына торган. Соңрак, янәсе, европалыларның жир астына күмелгән үле гәүдәләренә жан кергән, алар жир астында кешелек жәмгыяте төзегәннәр. Менә шул жир асты жәмгыяте кешеләре чын кешеләр булып үсә алмаганнар, бары **тартар** гына булып калганнар.

Евроцентристлар, грек мифологиясенә ышанып, аллалар - һавада, жир өстендә һинд-европа халыклары, жир астында – тартарлар яши дигән фәлсәфәне куертып торганнар. Алар ышануынча, тартарлар жир астында берничә катлам тәшкил иткәннәр. Грек мифологиясендә ул катламнар түбәндөгечә аталганнар: Аид, Гадес, Плутон. Ләкин бу проблемаларны тикшергәндә, евроцентристлар башлыча тартар сүзен кулланганнар. Евроцентристлар фикеренчә, тартарлар жир өстендәге европалылар кебек сәләтле була алмыйлар: үзләренә житәрлек икмәк һәм материал байлыктар житештерә белмиләр, байлыкны европалыларга һөжүм итеп талап алалар,

жирдә эшли белмәгәч, күчмәннәр булып калырга мәжбүрләр. Үзләренең рухи мәдәниятләрен булдырырга һәм үстерергә дә сәләтләре житми имеш.

Тартар сүзе хәзерге Европа халыкларының телләренә дә кереп урнашкан, ул жир астында – тәмугыта яшәүче һәм тышкы кыяфәтләре белән дә, акыллары белән дә кеше булып житә алмаган кыяфәтсез бәндәләрне күз алдына китереп бастыра. Кыскасы, тартар ул иң начар кеше, бер генә яктан да уңай сыйфатларга ия түгел. Көнбатыш халыкларында татар дигән сүз юк, бары тартар сүзе генә бар. Татар сүзен ишетсәләр дә, алар аны тартар дип кенә беләләр. Татарлар турында язганнарны да алар тартар дип кенә укыйлар. Кыскасы, алар өчен бары тартар гына бар, һәм ул кеше кыяфәтенә яқынайган коточкыч бер жан иясе булып кына аңлашыла.

Татар сүзен тартар дип кабул итү аркасында, танылган галимебез Әбрар Кәримуллин шундый бер хәлгә дучар була. Бөөк Ватан сугышында катнашучылар, шулар арасында Әбрар Кәримуллин да, гитлерчыларны куганда, Венгриядәге бер венгр авылында төн кунарга туктыйлар. Кичен ашап утырганда, хужа хатын сугышчыларның кайсы милләттән булуларын сораштыра. Сугышчылар үз милләтләренең исемнәрен әйтеп чыгалар. Әбрар Кәримуллин үзенең татар булуын әйтә: мин – татар, ди. Хужа-хатын аптырап кала: Бу мөмкин түгел, сез тартар була алмыйсыз, сез бит чын кешегә охшагансыз, маңгаегызда мөгезегез дә юк, гәүдәгез белән дә сез иң зур, иң төзек кеше, сез берничек тә тартар була алмыйсыз,- дип жавап кайтара.

Көнбатыш халыкларының татарны шулай жән итеп күз алдына китерүләре Әбрар күңелендә бик тирән тискәре эз калдыра. Шуңа күрә ул: без татар түгел, без борынгы болгарлардан аерылып чыкканбыз дигән фикерне исбатлап күп хезмәтләр язды.

Бер Әбрарга гына түгел, башка татарларга да тискәре караш, ягъни аларны тартар дип карау, көнбатыш халыкларының канына сеңгән, чөнки алар аңында татар ул барыбер тартар.

Руслар татар дип йөртү аркасында, XVIII – XIX гасырларда барлык төрки халыклар үзләренең халыкларын татар дип атап йөртә башлыйлар. Көнбатышта татар сүзе дә тартар дип әйтелгәнлектән, төркиләренң, билгеле инде, тартар буласылары килми, шуңа күрә Октябрь революциясе иреклегеннән файдаланып, алар татар исемнән баш тарталар һәм үзләренең элекке халыкчан исемнәрен кайтаралар. Нинди исемнәр соң алар? Алар - азербайжан, казах, кыргыз, үзбәк, балкар, нугай, комык, карачай, балкар, башкорт һ. б.

Татар исемнән котылган төркиләр Идел бие төркиләренә, ягъни татарларга да татар атамасын ташларга, үзләренең борынгы исемнәрен кулланырга тәкъдим итәләр. Бу тәкъдимгә Галимжан Ибраһимов жавап бирә: Без татар булып калачакбыз, безнең мәдәниятебез дә татар мәдәнияте дип аталачак, - ди ул.

Ни өчен соң Г. Ибраһимовның халкыбызны татар этнонимынан аермаса тырыша? Моның сәбәбе шул: ул монгол-татарларны дөньядагы иң көчле, иң абруйлы халык дип аңлай, халкыбызны иң көчле татар-монголдан аермаса тырыша. Октябрь революциясеннән соң безнең республиканы төзү вакытында шул ук Г. Ибраһимов В.И. Ленин янына барып, республикабызны Татар исеме белән атарга кирәк дип ышандыра. Менә шулай Татарстан исеме барлыкка килә. Татар этнонимын мактап язган шигырьләр, җырлар көннән-көн арта тора.

Соңгы елларда танылган химик Вил Мирзаянов, Америкада яши башлагач, инглизчедән һәм французчадан тартарлар турында азмы-күпме мәгълүматы булган бик күп тарихи китапларны русчага тәржемә итә башлады. Тартар русчага татар дип тәржемә ителгәнлектән, бу тәржемәләр татар халкы тарихын язарга ярдәм итәр дип уйлый ул, шуңа күрә тәржемә артыннан тәржемә чыгарып торды. Аның тәржемәләре татар этнонимын төрле яклап өйрәнүгә зур этәргеч бирделәр.

Кызганычка каршы, хәзерге дөнья тарихын өйрәнә торган тарихчылар да әнә шул евроцентристикада туган тартар проблемасыннан аерыла алмыйлар. Түбәндә Англия тарихчысының бер китабы турында сүз әйтергә җыенам, шуңа күрә аның тарихка карашын тәнкыйть итмәкче булдым.

Англиядәге Виктория Манчестер университетында кытай тарихы һәм мәдәнияте белгече, профессор Эдуард Паркер 1895 нче елда Кытайда «A thousand years of the Tartars» исемле китап чыгара. Бу китап русчага ике кеше тарафыннан тәржемә ителә, икесе дә нәшер ителә. Виль Мирзаянов тарафыннан тәржемә ителгәнә 2002, 2003 елларда «Тысяча лет из истории татар» (287бит) астында Казанда нәшер ителгән. Т.Е. Любковская тарафыннан тәржемә 2008 елда «Татары. История возникновения великого народа» (223 бит) дип атала. Китапларның эчтәлекләре охшаш, ләкин тартар дип танылган халыкларның кайбер атамалары төрлечә язылган. Беренче тәржемәдә тартар этнонимы саналган күп халыклар күрсәтелсә, икенчесендә тартар исеме хәзер татар дип аталган халыкка карату омтылышы сизелә.

Эдуард Паркер китабында исә тартар этнонимын хәзерге татар халкына каратырга тырышу гомумән сизелми. Автор күп төрле халыклар турында сүз алып бара, алар барысы да европалылардан үзләренең үсмәгәнлекләре белән, тартар булулары белән аерылып торалар янәсе.

Евроцентристлар кайчакларда Урта Идел тирәләрендә «Тартария» территориясе барлыгын күрсәтәләр. Безнең тарихчылар арасында шул «Тартария»не хәзерге татар халкының туган җире дип күрсәтү очраklары күренгәләп китә. Бу тарихчылар тартар этнонимының мәгънәсен күз алдына китерә белмиләр. Тартария дип аталган территориядә жир астында формалашкан тартарлар яшәгән дип уйлаганнар евроцентристлар.

SPECIAL ASPECTS OF TARTAR ETHNONIM APPLICATION IN RUSSIA

The article is devoted to the etymology and features of the functioning of the ethnonym Tartar in Russia. The author presents his vision of this problem and describes his hypothesis.

Keywor. *Tartar, Tatars, eurocentrism, ethnonymy, onomastics.*

Зиннәтуллина Гөлшат Хәбировна

Казан, Россия

Ә. ЕНИКИ ҺӘМ Ч. АЙТМАТОВ ХИКӘЯЛӘРЕНДӘ ОНОМАСТИК ПАРАЛЛЕЛЬЛӘР ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЕНИКИ И Ч. АЙТМАТОВА

В статье, в рамках ономастических исследований, анализируются общие моменты в творчестве классиков татарской и киргизской литературы – А. Еники и Ч. Айтматова. Результаты исследования позволяют констатировать, что созданная писателями ономастическая система служит основой для реализации психологизма – основного метода обоих классиков.

Ключевые слова. *Ономастическая система, психологизм, функции антропонимов.*

Әмирхан Еники һәм Чыңгыз Айтматов – тугандаш татар һәм кыргыз халык-ларының классик әдипләре. Аларның иҗатлары әдәбият тарихында аерым урын алып тора. Ике иҗатны берләштергән төп сыйфат – әсәрләренең психологизм белән сугарылган булуы. Әмирхан ага татар әдәбиятында күңел төпкелләрен бик тирәнтен, мавыктыргыч итеп яктырта белүе белән аерым урын алып тора. Әдип кичерешләренең үтә йомшак тибрәнешләрен, хисләр агымын, эчке бәрелешләрне үзенә бер төрле зирәклек белән тоя, сизеп иҗат итә. Чыңгыз Айтматов та, әдәбият галимнәре билгеләвенчә, кыргыз әдәбиятында милли тормышның үзенчәлекләрен чагылдыруда «шартлау»га тиң яңалык алып килә. Яңа милли герой образын тудыруда аның төп алымнары булып, үткен психологизм, тормыш вакыйгаларының үзлеген ачу, милли проблемаларны геройларның эчке конфликты аркылы чишү санала.

Әлеге мәкаләбездә без ике классикның уртақ яқларын алар кулланган ялғызлық исемнәрнең сәнгати вазыйфасы мисалында күзәтергә тырышчакбыз. Бу контекстта анализ ясау әдипләр ижатының моңарчы ачылмаган, потенциалы әтәлеген күзалларга мөмкинлек бирә. Әлеге юнәлеш әдипләрнең тормышны реалистик планда, сәнгатьчә югарылықта сурәтләве белән бергә, талантлы психолог буларак та ачылуларын күзәтергә, ономастиканың милли әдәбиятларда кулланылышын, матур үрнәкләрен, халыкчан өлгеләрен билгеләргә мөмкинлек бирә. Әдәбиятта чагылыш тапкан әлеге халыкчанлык мәсьәләсе тугандаш халықларның фәлсәфи-әстетик карашларын, тормыш позициясен, этнографиясен, горөф-гадәт, йолаларын, күпгасырлык милли традицияләрен күзәтү юнәлешендә дә зур булышлык итә.

Тикшерү объекты итеп Ә. Еникинең «Шаяру» (1959) һәм Ч. Айтматовның «Беренче мөгаллим» (1960) әсәрләре алынды. Әлеге әсәрләр очраклы гына сайланмады, чөнки аларда күтәрелгән проблемалар, геройларның әчке кичерешләрен сурәтләү алымнары да, идеяләре дә шактый охшаш. Өстәвенә, тагын бер кызыклы моментка игътибар итәсебез килә: «Беренче мөгаллим» әсәре татар телендә Х. Сарьян төзөгән жыентыкта (1965) нәкъ менә Ә. Еники тәржемәсендә дөнья күрә. Үзе дә психологик анализ остасы булган Әмирхан ага бу әсәрне татар укучысына «үзе» житкерү ниятенә тикмәгә генә алынмагандыр, мөгаен.

Поэтик (шагыйранә) ономастика әдәби әсәрләрдә кулланылган барлык төр ялғызлык исемнәрне, аларның барлыкка килү принципларын, стилистик һәм идеологик функцияләрен өйрәнә. Әдәби әсәрдә ялғызлык исемнәр бик мөһим вазыйфа башкара: алар вакыт һәм киңлек галәмендә ориентир булып тора, ягъни теләсә нинди реалистик әсәрдә билгеле бер социаль төркем һәм чорга хас исем-атамалар жыелмасы урын ала. Шуның белән бергә, әсәрдә урын алган һәр антропоним әсәр структурасына әдип тарафыннан аңлы рәвештә, ниндидер максатларны күздә тотып кертелә. Шуңа да поэтик антропонимнар герой-персонажларны номинацияләп кенә калмыйча, хәбәр итү, геройны характерлау, экспрессия кебек категорияләрне дә белдереп килүгә сәләтле булалар. Анализлана торган хикәяләрдә кулланылган ялызлык исемнәрне түбәндәге өч төркемгә аерыла дип исәплибез:

1. Исем-характеристикалар – аларда әдәби антропонимнарға хас тасвирлау функциясе өстенлек ала.

2. Герой-персонажларны читләтеп характерлаган исемнәр – аларда идеологик функция, яшерен экспрессия көчле.

3. Нейтраль характерда булган әдәби антропонимнар – аларда бары номинацияләү функциясе генә өстенлек итә.

Беренче төр әдәби антропонимнар геройны турыдан-туры, ачык итеп сурәтләү мөмкинлегенә ия. Аларны рус ономастлары «говорящие имена» дип тә йөртәләр. Безне кызыксындырган хикәяләрдә түбәндәге антропонимнар

геройларның характерын, әсәрдәге идеологик вазыйфасын турыдан-туры, ачык итеп әйтеп бирү сыйфатына ия:

АЛТЫНАЙ - Ч. Айтматов әсәренең төп героинясы. Әлеге исем борынғы төрки-татар чыгышлы ике компонентлы исем: Алтын + ай. Шуньсы игътибарга лаек: татар халкында бу бары тик ир-ат исеме буларак кына кулланылса (гәрчә «алтын» компоненты ир-ат һәм хатын-кызлар исемнәрендә дә актив кулланылган), кыргызларда бу исем хатын-кызлар исеме буларак та еш очрый. Бу антропонимның әсәрдә идеологик вазыйфа башкаруы аның яңгырашы, үзенчәлекле компонентлар жыелмасына ия булуыннан ук тоемлана. Әсәрдә бу антропоним - бөтен илгә данлыклы философия галиме, профессор ханымның исеме. Күренгәнчә, әлеге исемнең ике компоненты да бу исемне йөрткән кешенең башкалардан күп тапкырлар аерылып торуына ишарә итә: алтын кебек кыйммәтле, күркәм, затлы булуы (профессорның дәрәжәсе) һәм айдай балкып торуы (мондый уңышларга ирешү һәркемгә насып булмый). Әдипнең бу героинясын сокланып, аның белән горурланып сурәтләве сизелеп тора. Ләкин әсәр кечкенә кешеләрнең дә зур фидакарьлеккә сәләтле булуын, аларның олы жанлы, чиксез киң күңелле була алулары турында. Ә тормышта, безнең жәмгыятебездә, кызганычка каршы, кешегә бәяне еш кына аның дәрәжәсенә, урынына карап кына бирү күренеше күзәтелә. Алтынай Сөләймановна исә, зур дәрәжәләргә, күп уңышларга ирешкән булуына карамастан, жанын чиста, саф-керсез саклап кала алган зат. Шуңа да ул кешеләрне эш урыннары аркылы түгел, бәлки намусы, вөжданы, жәмгыять алдындагы казанышлары аша бәяли. Автор өчен ул шуңа да икеләтә (алтын да, күктәге ай да ялтырап торалар) кадерле. Шул рәвешле, әдипнең фикере, әсәргә салган идеясе төп геройның исеме аркылы да гәүдәләнеш ала.

Герой-персонажларны читләтеп характерлаган исемнәр геройның ниндидер үзенчәлекләренә, теге яки бу сыйфатларына, социаль чыгышларына һ.б. шундый билгеләргә ишарә ясый, ягъни алар ниндидер яшерен мәгънәгә ия була. Э.Б.Магазаник билгеләгәнчә, бу төр исем-атамаларның өстәмә, яшерен мәгънәләрен укучы күреп бетермәскә дә мөмкин, әмма бу үзенчәлекләренә тану образны кабул итүдә, авторның героена булган субъектив мөнәсәбәтен ачыклауда зур ярдәм итә [Магазаник, 1969:11].

ДИЛӘРӘ - Ә. Еники хикәясенең төп героинясы. Фарсы теленнән кергән бер компонентлы әлеге исем «күңелне хушландыручы, юатучы; сөйгән яр» [Саттаров, 1998:76] дигән мәгънәгә ия. Әдип бу героинясын бик тәфсилләп, килеш-килбәтен дә жентекләп сурәтли: «...Кашлары да бик нечкә итеп сызылган, сөрмәле күзләренең кара керфекләре дә берәмләп диярлек югарыга һәм түбәнгә матурлап бөгелгән, кыскасы, энә шулай шартына бик житкереп көзләнгән, үзе чибәр, үзе яшь, үзе нигәдер боек бу ханымга игътибар итмичә узарлык түгел иде» [Еники, 2000:166]. Әйе, бу ханым бик чибәр, моны ул үзе дә,

тирә-юньдәгеләр дә бик яхшы белә, таный. Ә аның матурлыгын «күрмәгән» кешеләрне, яисә тышкы гүзәллеккә исләре китмәгән кебекләрне (әсәрдә мондый кеше – Харис) Диләрә ханым «тез чүктерә» дә белә, һәм моны төп коралына саный. Ләкин героинясын аның матурлыгын, һәркемнең күңеленә хуш килерлек килеш-килбәтен ассызыклаган исем белән атавына да карамастан, әдипнең мондый күренешләргә мөнәсәбәте ачык. Кешенең тышкы гүзәллеген аның эчке зәгыйфьлеген, рухи шикһезлеген беркайчан да каплай алмаячак. Шуңа да Ә. Еникинең героинясы чибәр, әмма буш, ялгыз курчак булып кала.

ДҮШӘН – Ч. Айтматов әсәренең төп персонажы. Мәгънәсе буенча әлеге исем дескриптив (баланың туу вакытын ачыклап килә) булып, кыргыз теленә борынгы тажик теленнән алынган, һәм «дүшәмбе» (атнаның беренче көне) дигән мәгънәгә ия [Жапаров, 1979:65]. Бер караганда, гадәти исем кебек. Көчле психологизм белән сугарылган хикәясенең баш героен әдип гади генә, бернинди өстәмә мәгънәгә ия булмаган исем белән атаган микән? Бу образ укучы күңеленә аеруча хуш килеп, аерым ассоциацияләр уятуга сәләтле. Дүшән – беренче мөгаллим. Әйе, нәк менә *беренче* мөгаллим. Дүшәмбе – атнаның беренче көне. Гадәттә, яңа планнар корган, яңа уйлар белән янган вакыт, өстәвенә, әлеге башлангычларның ни белән бетәсен белмәгән бер чор. Дүшән дә наданлык басып алган кыргыз жәмгыятынең яктылыкка таба омтылган *беренче* карлыгачы, авыр юлның башында билгесезлеккә карап торган тәүге көрәшчәсе.

Шул рәвешле, Дүшән исемең тирәндә яткан эчтәлеге бу исемне йөртүченең асылын, идеологик вазыйфасын ачуга юнәлдерелгән.

Нейтраль характерда булган әдәби антропонимнар кулланылыш ягыннан реаль кыргыз һәм татар ономастиконасына карый. Эмоциональгә һәм экспрессиягә ягыннан аерылып тормасалар да, алар әсәренең гомуми лингвистик, поэтик төзелешен оештыручы әһәмиятле элементлар саналалар. Үзеннән-үзе аңлашылганча, алар күпчелек очракта эпизодик персонажларны атап киләләр: Таштинбәк (бор.төрки - «ташка тиң бәк»), Сайкал (фарсы-тажик - «матур миң»), Жәңгази (төрки-татар – «жандай кадерле булган» + «хак юлда көрәшүче»). Шунисы игътибарга лаек: Ә. Еники әсәрендә эпизодик персонажларның исемнәре юк. Ә Ч. Айтматов хикәясендә аеруча ерткычлыгы, вәхшилеге, кешелексезлеге белән аерылып торучы персонажларның (Алтынайның агасы һәм жиңгәсе, үндүрт яшьлек кызны көчләүче бай) исеме юк. Бу әдипнең исемгә булган аеруча хөрмәте, кешелектән чыккан адәмнәргә жәмгыятытә дә урын калдырмавы белән дә бәйләдер, кебек.

Безнең күзәтүләребездән аңлашылганча, һәр ике әсәр дә хакыйкәт, кешелеклелек, эчке матурлык, рухи бөөклелек, күңел тынычлыгы кебек төшенчәләрне кешенең катлаулы кичерешләр палитрасы яссылыгында ачуга корылганнар. Әдипләр тудырган онимнар системасы да гаять катлаулы булып, персонажларны атап кына калмыйча, хәбәр итү, геройны характерлау, экспрессия кебек категорияләргә дә белдереп килүгә сәләтле булалар.

Әдәбият

Айтматов Ч. Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 314 б.

Еники Ә. Әсәрләр, 5 томда. 1 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000.- 447 б.

Жапаров Ш. Словарь киргизских личных имен. – Фрунзе: Мектеп, 1979. – 250 с.

Магазаник Ә. Роль антропонима в построении художественного // Ономастика. – Москва: Изд-во «Наука», 1969. – С.162-183.

Саттаров Г. Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: «Раннур» нәшрияты, 1998. – 486 б.

Zinnatullina Gulshat Habirovna

Kazan, Russia

ONOMASTIC PARALLELS IN THE WORKS OF A. ENIKI AND CH. AITMATOV

The common elements in the works of the classics of the Tatar and Kyrgyz literature – A. Eniki and Aitmatov, as part of onomastic research, are analyzed in the article. The results of the study allow us to state that the onomastic system created by the writers serves as the basis for the implementation of psychologism – the main method of both classics.

Keywords. *Onomastic system, psychologism, functions of anthroponyms*

Иванова Алена Михайловна

Чебоксары, Россия

Фомин Эдуард Валентинович

Чебоксары, Россия

АГНОНИМИЧНЫЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СЛОВАРЕ Н.И. АШМАРИНА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-412-210002 p_a.

Статья продолжает изучение агнонимов (слов с неизвестным значением) в чувашском языке. На материале словаря Н.И. Ашмарина проанализированы некоторые примеры имен собственных с недоступной семантикой, представлен тезис о том, что с позиций современной лингвистики собственные имена, скорее всего, следует считать псевдоагнонимичными.

Ключевые слова. *Агноним, имя собственное, ономастика, чувашский язык.*

Одной из тем, активно развивающихся в современном чувашеведении, является проблема агнонимичной лексики [Иванова, 2014; Иванова, 2015; Фомин, 2013].

Агнонимами называются слова, значение которых неизвестно тому или иному носителю языка или целой социальной группе.

В случае с чувашским языком ситуация обстоит сложнее: наряду с обычными агнонимами здесь представлен объемный пласт лексики с совершенно неизвестным значением. Эти слова принято называть абсолютными агнонимами.

Фронтальное изучение словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина привело к неожиданным результатам – в чувашском языке зафиксировано около двух тысяч (!) абсолютных агнонимов [Материалы, 2013: 3], среди которых значительную часть составляют имена собственные; в тезаурусе они приводятся без перевода на русский язык или сопровождаются неуверенным переводом, обозначаются как «неизвестное слово» (далее – неизв. сл.).

Исследовать ономастическую лексику в аспекте теории агнонимов в принципе не представляется возможным. В нашем случае необходимость в этом возникает в результате желания достичь компромисса между лингвистическими традициями прошлого и реалиями настоящего.

Онимы (см. примеры 1-3, приведенные ниже) и абсолютные агнонимы (4-7) в словаре чувашского языка Н.И. Ашмарина представлены в соответствии с одной и той же схемой, ср.:

(1). **Кӑнар**, неизв. сл. Отсюда:

Кӑнар ойӑ, название поля [Ашмарин, т. 7: 151].

(2). **Тепек**, неизв. сл. Отсюда:

Тепеккасси, название деревни [Ашмарин, т. 13: 297].

(3). **Шыхха**, неизв. сл. встречается в сложении:

Шыхха тӱпи, название леса [Ашмарин, т. 17: 193].

(4). **Равис**, неизв. сл. [Ашмарин, т. 10: 279].

(5). **Сатал**, неизв. сл. [Ашмарин, т. 11: 81].

(6). **Труки**, неизв. сл. [Ашмарин, т. 15: 114].

(7). **Хӑнчал**, неизв. сл. [Ашмарин, т. 16: 343].

Иначе говоря, и там и тут неизвестными (беззначными) объявляются и собственные имена, и обычные слова с недоступной семантикой. Именно их неразграничение приводит к появлению дилеммы, по крайней мере, на первых порах – принимать ли они за агнонимичные единицы или нет?

Впрочем, агнонимичная квалификация собственных имен словаря Н.И. Ашмарина может быть результатом субъективной оценки исследователя. Так, в примерах 8-12 лексикографы не ведут речь о какой-либо семантике, а просто под вопросом отмечают возможную принадлежность слова к собственным именам:

(8). **КӐШЕР** название поля около г. Цивильск? [Ашмарин, т. 7: 323].

(9). **КУТЕМЕ** название речки? [Ашмарин, т. 7: 50].

(10). **МИНКА** женское имя? [Ашмарин, т. 8: 245].

(11). **ХУТАШ** название села? *Чиркӳллӗ Шемертен тата чиркӳллӗ ял Хуташ (Хучаш мар-ши?) аяккарах ларасӑӑ.* Церковные Шемердяны и церковное село *Хуташ* (не Хочашево ли?) расположены дальше [Ашмарин, т. 16: 258].

(12). **ЧУХАЛӐ** то же, что **Чулхула** Нижний Новгород? [Ашмарин, т. 15: 258].

Между тем сами слова известны. Они из раза в раз воспроизводятся в определенных локальных зонах (микротопонимы), встречаются в металектических фраземах и фольклорных текстах (абсолютные агнонимы), иногда даже имеют общечувашское распространение. Недоступны их этимологии (в случаях онимов субстратного происхождения), а также значения (в случаях абсолютных агнонимов). И совершенно справедливо «агнонимичные» собственные имена в специальном словаре размещены отдельно [Материалы, 2013]. В перспективе и вовсе предполагается исключить их из словаря агнонимов.

Онимы не обладают семантикой. Естественно, в период апеллятивного существования им было присуще значение, установлением которого занимается современная ономастическая этимология, и именно этимология онимов обыденным языковым сознанием воспринимается в качестве значения. Сравним элементарные этимологии топонимов (13-14), до сих пор считавшихся агнонимичными (части *кус* и *чорачоч*):

(13). **Кус³**: **Кус-пуч** название киремети. *Кус-пуч – киремет ячӑ «Кус-пуч – название киремети»*(перевод наш. – А.И.) [Ашмарин, т. 7: 38]. Слово происходит из русского 'господь' через чувашскую форму посессива 3-го лица с усеченным финалом – *куслучӑ*.

(14). **Чорачоч**: **Чорачоч вар** название оврага около деревни Лобашкино Аликовского района [Ашмарин, т. 15: 247]. Данная фразема некогда имела анализируемую форму в виде *Чора ӑоч вар*, буквально 'овраг урочища раба'. Возможно, под *чора* (лит. *чура*) подразумевалось личное имя.

В приведенных примерах методами ближней этимологии установлены исходные значения топонимов, в настоящее время уже неосознаваемых носителями языка. В них когда-то выделялись апеллятивы *куслуть* 'господь', *чора* 'раб', *ӑот* 'урочище'.

С позиций современной лингвистики, собственные имена нельзя назвать агнонимичными, они псевдоагнонимичны.

Проблематикой так называемых агнонимичных собственных имен до сих пор успешно занимается ономастика. Необходимость рассмотреть онимы под особой, семантической точкой зрения может возникнуть лишь в рамках глубоких этимологических исследований при установлении причинно-следственных связей значимого и значащего.

Литература

Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. – Казань, Чебоксары, 1928-1949.

Иванова А.М. Агнонимичные парные слова в чувашском языке // Ашмаринские чтения: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9-11 октября 2014 г.) / Под ред. А.М. Ивановой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 67-74.

Иванова А.М. Словарь агнонимов чувашского языка: неанализируемые единицы // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / Под ред. А.Н. Захаровой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – С. 48-53.

Материалы для словаря агнонимов чувашского языка = Пёлтерёшсёр чăваш сăмахёсен кёнеки / сост. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Пегас, 2013. – 258 с.

Фомин Э.В. Агнонимы чувашского языка как объект научного изучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 174-177.

Ivanova Alena Mikhailovna

Cheboksary, Russia

Fomin Eduard Valentinovich

Cheboksary, Russia

AGNONYM PROPER NAMES IN ASHMARIN'S DICTIONARY

The article continues the study of agnonyms (words with unknown meaning) in the Chuvash language. On the material of Ashmarin's dictionary some examples of proper names with inaccessible semantics are analyzed; the authors present the thesis that from the modern linguistics position proper names should be considered pseudo-agnonyms.

Keywords. *Agnonym, proper name, onomastics, the Chuvash language.*

Исламова Эльвира Альбертовна

Казань, Россия

Болгарова Рамзия Марсовна

Казань, Россия

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАЗАНСКОГО КРАЯ XVI ВЕКА

В статье рассматриваются материалы по антропонимии, зафиксированные в памятниках русской деловой письменности Казанского края XVI в. Прослеживаются основные тенденции развития русской антропонимии указанного периода. Характерной чертой исследованных источников является пересечение, наложение антропонимических рядов, что обусловлено взаимовлиянием разных языков и культур.

Ключевые слова. Антропонимия, антропоним, памятники деловой письменности.

В настоящее время актуальной является проблема исследования антропонимов как особого лингвокультурного феномена. Неоценимым источником по антропонимике являются памятники русской письменности Казанского края XVI в., содержащие огромное количество имен, фамилий, прозвищ.

Материалом для исследования послужили опубликованные памятники деловой письменности, связанные с деятельностью местных и центральных учреждений, а также с обращением в учреждения с челобитиями населения Казанского края. Это Писцовая книга города Казани 1565-1568 гг., жалованные, указные, ввозные, данные грамоты, купчие, челобитные и др.

Личные собственные имена, зафиксированные в изучаемых документах, можно разделить на следующие группы: русские имена и прозвища, календарные (христианские) и имена тюркского происхождения.

1. Русские имена и прозвища (дохристианской поры) достаточно разнообразны: «До принятия христианства у родителей была значительно большая свобода выбора имени ребенку, а сам выбор имени характеризовался причинами внешними, порой случайными, или стремлением родителей вложить в имя, как в талисман, свои лучшие пожелания в будущей жизни ребенка» [Зинин, 1972: 44].

Наиболее употребительные имена данной группы в источниках: *Богдан* (67 употреблений), *Нечай* (30), *Некрас* (17), *Русин* (16), *Первуша* (12), *Ждан* (11), *Молчан* (11), *Ширяй* (11), *Мешай* (7), *Злобка* (5) [Исламова, Галиуллин, 2000].

Наибольший интерес представляют имена, соотносимые с нарицательной лексикой:

1) имена, отражающие обстоятельства появления нового члена семьи, чувства родителей: *Богдан, Ждан, Нелюба, Неждан, Нечай* и др.;

2) имена, указывающие на семейные отношения, порядок и время рождения: *Первой, Первуша, Пятой, Пятунка, Третьяк, Меньшик* и др.;

3) имена, данные по внешнему виду их носителей: *Некрас, Худышко, Худяк, Ушак, Ушачко, Ширяй* и др.;

4) имена и прозвища, отражающие внутренние качества, отдельные черты характера: *Гневаш, Злобка, Молчан, Неупокойко, Угрим* и др.;

5) наиболее древними считаются имена по названиям представителей растительного и животного мира: *Голубка, Жаворонок, Карп*.

Почти все нехристианские имена вышли из употребления.

2. Календарные (христианские) имена. К восточным славянам они пришли из Византии и могли быть греческого, древнееврейского или латинского происхождения. Предусмотренные церковным канонem и календарем, с 988 г. они стали распространяться под влиянием церкви.

Наиболее частотные имена в документах: *Иван* (535), *Василий* (210), *Федор* (123), *Григорий* (112), *Михаил* (112), *Петр* (104), *Андрей* (93), *Дмитрий* (91), *Алексей* (59), *Семен* (48), *Сергей* (56), *Степан* (56). Самые употребительные женские имена: *Марья* (7), *Анна* (5), *Дарья* (4), *Настасья* (3). Обращает на себя внимание большая фонетическая, словообразовательная вариативность календарных имен. В текстах зафиксированы такие формы, как *Алексей, Алексейко, Алеша, Алешка, Олексей, Олексеико, Олеша, Олешка; Степан, Степанка, Степанко, Стеня* и т.п.

3. Собственные имена и фамилии тюркского происхождения: *Муса* (3), *Шарапка* (3), *Мансур* (2), *Ахметко* (1); *Бурнашев* (1), *Тенишев* (1) и др. Из рассмотренных в книге Н.А. Баскакова «Русские фамилии тюркского происхождения» следующие фамилии зафиксированы в наших памятниках: Булгаков, Бурнашев, Кугушев, Куракин, Ромодановский, Татаринov, Тенишев и др. [Баскаков, 1993].

В исследуемых памятниках можно найти многочисленные иллюстрации к следующим тенденциям, характеризующим русскую антропонию периода XIV-XVII вв.:

1) взаимодействие разных антропонимических систем, их взаимная адаптация и интерференция («Некраско Федоров», «Пятоико Иванов»);

2) социальная дифференциация, которая проявляется в форме суффиксальных и безаффиксных имен (*Иван, Василий* – для бояр и дворян, *Иванко, Ивашка, Васька* – для простого народа), в форме отчеств (право называться формой с -вич имели только привилегированные слои населения) [Бондалетов, 1983: 105-106], в употреблении того или иного типа антропонимической структуры. Например, в наименованиях крестьян доминировали двучленные структуры типа «*Тренька Ондреев*», «*Федько Зеленья*», в наименованиях духовенства преобладали одночленные (*архимандрит Герман*),

а имена дворян и бояр представлены в основном трехчленными и четырехчленными структурами: князь Роман Семенович Вязимской, князь Григорий Андреевич Булгаков, жильцы (дворяне) Богдан Павлов сын Дернов, Иван Иванов сын Тотаров и т.д.

Анализ региональных памятников письменности позволяет связать исследование языковых явлений с историей духовной и материальной культуры народа, общественной жизнью носителей языка.

Литература

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Мишель, 1993. – 280 с.

Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

Зинин С.И. Введение в русскую антропонию. – Ташкент, 1972. – 277 с.

Исламова Э.А., Галиуллин К.Р. Казанский край: словарь памятников XVI века. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 286 с.

Islamova Elvira Albertovna

Kazan, Russia

Bolgarova Ramziya Marsovna

Kazan, Russia

ANTHROPONIMIC SYSTEM OF THE MONUMENTS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE KAZAN REGION OF THE XVI CENTURY

The article deals with the materials on anthroponymy recorded in the monuments of Russian business writing of the Kazan region of the XVI century. The main trends in the development of Russian anthroponymy of this period are considered. The intersection of anthroponymic series, due to the interaction of different languages and cultures, is a characteristic feature of the studied sources

Keywords. Anthroponymy, anthroponym, monuments of business writing.

Кадирова Энже Хәнәфиевна

Казан, Россия

ИСКЕ ТАТАР ӘДӘБИ ТЕЛЕНДӘ КОСМОНИМАРНЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОСМОНИМОВ В СТАРОТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы наблюдается заметное увеличение интереса к космонимам. Данная группа лексики татарского языка составляет одну из древнейших слоев лексического богатства татарского народа. В данной

статье рассматриваются особенности употребления космонимов в тюркских письменных памятниках.

Ключевые слова. *Татарский язык, старотатарский язык, письменные памятники, космонимы, ономастика.*

Соңгы елларда төрки телләрдәге, шул исәптән, татар телендәге планета, йолдыз, йолдызлыklar атамалары, аларның кулланылыш үзенчәлекләре галимнәренң аерым хезмәтләрендә чагылыш таба [Abdullina, 2017; Татар лексикологиясе, 2017]. Элекке заманнарда ук күк жисемнәренә аерым исемнәр биргәннәр. Төрле язма истәлекләрдә бу борыңгы терминология еш очрый. Борыңгы төрки сүзлектә күк жисемнәренң санскриттан килгән атамалары да урын алган. Авторлар аларны рун язучылары белән язылган магик әтәлекле кулъязмалардан китерәләр: *aditja soma anagaq bud braxsvati šúkyr šaničar jeti graxlar* ‘Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн – семь планет’ [Древнетюркский словарь: 10]. XI гасырга караган «Котадгу белек» (Й.Баласагуни) поэмасында галәм төзелешенә багышланган аерым бүлек бар:

Буларда иң өстүн Сәкәнтир (Сатурн) йурыр
Эки йил сәкиз ай бир эвдә калыр
аныңда баса болды экинч Оңай (Юпитер)
Бир эвдә калыр он адын эки ай
Үчүнчи Көрүд (Марс) кәлди көксүн йурыр
Кайука бу бакса йашармыш курыр.

Автор билгеләвенчә, күкнең жиде сферасын жиде планета төзи һәм алар Жиргә ераклыклары буенча түбәндәге тәртиптә урнашкан: Ай, Меркурий, Венера, Кояш, Марс, Юпитер, Сатурн [Баласагунский: 40]. Шушы ук әсәрдә йолдызлыklarның исемнәре бирелә: *eräntaz* ‘игезәкләр’ [Древнетюркский словарь: 485], *qučiq* ‘рак’ [Древнетюркский словарь: 463], *arслан* ‘арслан’ [Древнетюркский словарь: 132], *baliq* ‘балык’ [Древнетюркский словарь: 126], *särätan* ‘рак’ [Древнетюркский словарь: 493], *konak* ‘сукояр’ [Древнетюркский словарь: 322], *čadan*, *čadan* ‘чаян’ [Древнетюркский словарь: 135,136], *qozi* ‘кучкар’ [Древнетюркский словарь: 126] һ.б. Күп кенә төрки язма истәлекләренң башында Аллаһы тәгаләнең берлеге, шуннан галәм жисемнәре турында язу гадәткә кергән булган. Котбның «Хәсрәү вә Ширин» поэмасында да беренче баб кыскача шулай башланып китә. Котб, гомумән, сәнгатьчә тасвирлау чарасы буларак та күк жисемнәре исемнәренә еш мөрәжәгать итә. Аларның кайберләрен мифологиягә бәйле рәвештә файдалана. Мәсәлән, Мәррих ‘Марс’ «Хәсрәү вә Ширин» поэмасында күктән Мәликәнең башкаларны тар-мар итүенә шатлана [Борыңгы төрки ..., 1981: 46]. XVI гасыр Коръян тәфсирендә йолдызлар турында шулай ук мәгълүмат бар: Йиде йылдуз анлар: бере – Көн, бере – Ай, бере – Зухал, бере – Мөштәри, бере – Миранж, бере – Гутарид, бере – Зөһрә [Коръян тәфсире: 763].

Безгә иң яқын йолдыз – Кояш. Бу йолдызны белдерү өчен, Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасында борынгы төрки телдә үк теркәлгән [Древнетюркский словарь: 327] көн, көнөш һәм кояш вариантлары бик еш һәм күп очракта геройның гүзәлләгән бирү өчен кулланыла:

Жәмаләң куйаш кеби, гыйшкың кати [Кол Гали, 1985: 160];

Биңзе нуры көнөш кеби балкыр имди [Кол Гали, 1985: 134];

Бу угъланның биңзе нурлу дуар күндөн [Кол Гали, 1985: 176].

Алтын Урда чоры авторлары да чагыштырулар составында кояшны яратып файдаланалар: Күреп көн тиг йөзен хәйранга калды [Борынгы төрки ..., 1981: 60]. Соңгырак чорда Мөхәммәдъяр, Мәүлә Колый иҗатларында мондый мисаллар шактый:

Көн йөзендин ай, койаш булгай хәҗил,

Ләбләрендин кыз Мисри мөнфәгыйл [Мөхәммәдъяр: 60].

Мәүлә Колый хикмәтләрендә галимнәрне дә кояш белән тиңли:

Галимләр күк йөзөндә көнөш йәңлигъ,

Шәкердләр тулыб торган айга йәңлигъ [Мәүлә Колый: 5].

Шуңа охшаш чагыштыруны Габдерәхим Утыз Имәнидә дә күрәбез:

Тагаллемдин улурсән сәхибе садыр,

Көнөшдиндер һилалның улмасы бәдер [Габдерәхим Утыз Имәни әл-Болгари, 1985:103].

Матур әдәбиятта Кояш белән янәшә һәрвакыт Ай сүзе куела. Мәгълүм булганча, ай (ярым ай) мөселман динен кабул иткәнче үк төркиләр өчен изге саналган. Яңа дингә күчкәч тә алар кабер ташларына Ай капкасын куйганнар. Җиргә карата һәм үзен яктыртучы Кояшка карата төрлечә торышта булуыннан айның рәвеше үзгәрә. Ай тар һәм киң урақ рәвешендә шулай ук башка рәвешләрдә булырга мөмкин. Нинди торышта булуына карап, аның исеме дә төрле. һиләл, яңа айны аңлатып, әсәрләрдә геройның кашларын сурәтләү өчен килә: һиләлә биңзәр сәнең кашларың бар [Кандалый, 1988: 162]; һиләлә охшар сәнең кашларың бар [Кол Гали, 1985:109], камәр сүзе «матур»ның битенең түгәрәкләгән, тулылыгын күрсәтә: Аны сән жөмлө шагыйрь көмтәре бел, Камәр йөзгә һәмишә Мөштәри бел (Сөхәйл вә Гөлдерсен).

Алтын Урда чоры язма истәлекләрендә чибәр кызга маһ дип эндәшү булган: Көңүлләр ахыдын иймәнгил, әй маһ (Мөхәббәтнамә) [Фазылов, 1966: 217].

Кояш белән Айдан соң якты яктырткычларның берсе – Чулпан йолдызы. Матур әдәбият әсәрләрендә, мәкаль-әйтемләрдә, хәтта төрле йолаларга караган мифларда бу йолдыз искә алына. Борынгы язма истәлекләрдә ул Sevit, Zoqra [Малов, 1951: 443], Soqra [Малов, 1951: 442] формаларында очрый. Шулай ук кайбер сүзлекләрдә, мәсәлән, XIV гасыр истәлегә «Өт-төхфә» дә Чулпан варианты да теркәлгән [Изысканный, 1978: 410]. Хәзерге көндә күп төрки халыкларда кулланылучы (каз. Шолпан, уйг. чолбан, төрк. Чолпан) бу сүзнең килеп чыгышын чабан сүзе белән, ягъни көтүче йолдызы дип аңлаталар [Нуржанова, 1971: 234]. Әмма Чулпан варианты бары тик

сүзлекләрдә генә очрый, ә матур әдәбиятта Зөһрә сүзе бирелә. Ул, алда санап үтелгән космонимнар кебек үк, геройның гүзәллеге тасвирлау өчен еш кулланыла: Аның тик чәң орырга кемдә зөһрә, Оялыр ирде андин күктә Зөһрә [Борынгы төрки ..., 1981: 130]. Бу чор язма истәлекләрендә Зөһрә антропоним булып та хезмәт итә: Бер көн бер хатын килде хәлвәттә. Зөһрә атлыг, инкән сәхипжәмал әрди [Нуриева, 2001: 307]. Мисаллардан күренгәнчә, Зөһрәнең матурлыгына еш кына Юпитер соклана. Кояш системасының иң зур планетасы Юпитер истәлекләрдә Мөштәри исемен йөртә [Борынгы төрки ..., 1981: 148, 198]. Матур әдәбият стилендә башка планеталар да гарәп алынмалары белән белдереләләр: Гутарид 'Меркурий', Зоһул 'Сатурн', Маррих 'Марс': [Фазылов, 1966: 244].

Плеядалар исемле йолдыз төркеме хәзер халык телендә Илэк йолдыз дип йөртелә. Элекке язма әдәбиятта ул Өлкәр дип кулланыла [Фазылов, 1966: 455; Нуриева, 2001: 241; 455; Кандалый, 1988: 213;]. Бу сүзнең килеп чыгышын өлкән сүзе белән бәйләләр [Максютова, 1973: 383]. Татар халкының фольклорында космонимнарны күзәткән В.М. Беркутов өлкәр сүзе кәргән бик эчтәлекле татар мәкаль-әйтеменән китерә: Өлкәр батты, Жир катты; Өлкәр жиргә төшкәндә сыер суга төшә [Беркутов, 1987: 28]. Матур әдәбиятта аның гарәпчәсе Сүрайя дә файдаланылган [Фазылов, 1966: 278; Изысканный, 1978: 307].

XIV гасыр язма ядкәрләрендә йолдызлык мәгънәсендә борынгы төрки телдә үк кулланылган бурж, буржис сүзләре еш очрый [Фазылов, 1966: 280; 279; Борынгы төрки ..., 1981: 72]: Йүзүң кашың куйаш ай буржы ечрә (Мәхәббәтнамә) 'твое лицо, брови – солнце и луна в окружении планет'; Балык буржындин ай кем баш көтүрдә, Бу шаһлык буржында шаһны көтүрдә (Хәсрәү вә Ширин). Мисаллар бу сүзнең дә шагыйрьләр тарафыннан чагыштырулар төзүдә файдаланылганын күрсәтә.

Җидегән йолдыз борынгы заманнарда ук төрки әдәбиятта *jetigän* вариантында теркәлеп калган [Древнетюркский словарь: 487]. Шул ук формада ул «Хәсрәү вә Ширин» поэмасында очрый [Фазылов, 1966: 249]. Бу сүзнең килеп чыгышы ачык, ягъни йолдызлыкта җиде якты йолдыз булганлыктан җиде (*jeti*) саны сүзнең нигезендә ята [Максютова, 1973: 375].

Борынгы сүзлекләрдә космонимнар шулай ук урын алган: Тәмир казук, Сибәк 'Казык йолдыз' [Изысканный, 1978: 65], Ак айгыр 'Сириус' [Изысканный, 1978: 65], Арык так 'Игезәкләр йолдызлыгы' [Изысканный, 1978: 65]. Ә XVI гасыр гарәпчә - төрки-татарча сүзлектә Гутарид (Меркурий) – өченче күктәге йолдыз, Муштәри (Юпитер) – алтынчы күктәге, ә Маррих (Марс) – дүртенче күктәге йолдыз, Зөһрә – бер йолдыз, Зоһул – бер йылдыргы дип тәрҗемә ителгән. XX йөз башы сүзлекләреннән, мәсәлән, Солтан Рахманколының «Татарча – русча лөгаты»ендә (1913) космонимнар күп түгел. Сүзлектә аларның русчага тәрҗемәсе белән бергә, татар телендә кулланылган сүзтезмә дә китерелә. Мәсәлән, саййарат – кауакаб саййарат – планеты

[Рахманколы, 1913: 121], Жидегән йолдыз лексемасы сүзлектә түбәндәгечә теркәлгән: йидегән, жидегән, дубб әкбәр кауакаб мәжтәмәгасы, созвездие Большой медведицы [Рахманколы, 1913: 205]. Атамаларның күбесе – гарәп алынмалары. 1931 елда басылган М. Корбангалиев һәм Р. Газизовлар авторлыгындагы татарча-русча сүзлектән түбәндәге мисалларны тупладык: Жидегән ‘созвездие большой медведицы’ [Корбангалиев, 1931: 81], Чулпан ‘утренняя звезда’ [Корбангалиев, 1931: 75], Зөһрә ‘Венера (планета)’ [Корбангалиев, 1931: 358], Марс ‘Марс’ [Корбангалиев, 1931: 185], Сатурн ‘Сатурн’ [Корбангалиев, 1931: 262], Юпитер ‘Юпитер’ [Корбангалиев, 1931: 158], Тимер казык йолдызы ‘Полярная звезда’ [Корбангалиев, 1931: 305] һ.б. Мисаллардан күренгәнчә, бу сүзлектә хәзерге көндә кулланыла торган атамалар өстенлек итә.

Димәк, язма истәлекләрдә күк жисемнәренең исемнәре еш кулланыла. Космонимнар поэзиядә, әсәргә куелган «таләпләр»гә туры китереп, керештә, яки геройны сурәтләгәндә охшату-чагыштыруларда бирелә. Борынгы әсәрләрдә күк жисемнәренең, бигрәк тә планеталарның бары тик гарәпчә исемнәре генә кулланыла.

Әдәбият

Баласагунский Ю. Благодатное знание. – Москва: Наука, 1983. – 557 с.

Беркутов В.М. Народный календарь и метрология булгаро-татар. – Казань, 1987. – 95 с.

Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганакалары. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1981. – 246 б.

Габдерәхим Утыз Имәни әл-Болгари Шигырьләр, поэмалар / Төзүчесе Ә.Шәрипов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 397 б.

Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

Кандалый Г. Шигырьләр һәм поэмалар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. – 558 б.

Кол Гали. Кыйссаи Йусуф. – Казань, 1985. – 540 б.

Корбангалиев М., Газизов Р. Татарча – русча сүзлек. – Казан: Татиздат, 1931. – 410 б.

Курышжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». – Алма-Ата, 1970. – 234 с.

Максютова Н. Башкирская космонимия // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 382-384.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследование. – М.-Л., 1951. – 451 с.

Мөхәммәдъяр. Нуры содур. Поэмалар, шигырь. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. – 336 б.

Никонов В.А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 373-381.

Нуржанова Д.К. Казахская космонимия // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 234–236.

Нуриева Ф.Ш. Махмуд Болгари «Нахдж ал-Фарадис». – Казан: Тат. кит нәшр., 2001. – 358 б.

Рахманколы С. Татарча – русча лөгать. – Казан: Лито-типография И.Н. Харитоновы, 1913. – 210 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис. – 536 б.

Фазылов Э.И. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. – Т. I. – Ташкент: Фан, 1966. – 650 с.

Изысканный дар тюркскому языку. – Ташкент, 1978. – 450 с.

Abdullina G.R., Gadziakhmedov N.E., Makhachkala Ketenchiev M.B., Kuular E.M., Nasipov I. S. Cosmonyms In Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – Vol. 7, Issue 9 / 1, 2017. – P. 208-213.

Kadirova Enze Khanafievna

Kazan, Russia

FEATURES OF THE USE OF COSMONIMES IN ANCIENT TURKISH AND TATAR LITERATURE

In recent years, there has been a marked increase in interest in cosmonimes. This group of vocabulary of the Tatar language is one of the oldest layers of the lexical wealth of the Tatar people. This article discusses the features of the use of cosmonimes in Turkic written monuments.

Keywords. *Tatar language, Old Tatar language, written monuments, cosmonimes, onomastics.*

Карагулова Балгенже Сагидуллаевна

Актобе, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование посвящено анализу топонимики города Актобе и Актюбинской области. Основной мыслью автора выступает тезис о том, что формирование уважительного отношения к культурно-историческому,

нацио-нальному наследию своего народа начинается с изучения топонимики родного города и края.

В работе представлен подробный теоретический анализ топонимики как науки о географических названиях, а также материал о топонимической объектной терминологии.

Ключевые слова. *Топонимика, сравнительный анализ, топонимическая терминология, ойконимы.*

Город – особое, ни с чем несравнимое творение ума и рук человеческих. В городах сосредоточено огромное историко-культурное, литературное наследие. Здесь хранятся шедевры зодчества, историческая память народа. Особое значение городов в том, что они создают условие для движения человечества вперед. Они обладают арсеналами информации, соединяют разные сферы деятельности, на пересечении которых возникают точки роста в культуре, науке, технике и политике. Одним из таких арсеналов являются топонимические названия, с которыми встречается каждый из нас. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев. Топонимика сравнительно молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: *topos* – место, местность и *онома* – имя. Взгляните на географическую карту, она вся испещрена названиями стран, морей, островов, рек, озёр, городов.

Актюбинская область – второй в стране регион по площади территории (после Карагандинской области). Большая часть области представлена равнинами с высотой от 100 до 200 м, разделенными долинами рек. В средней части с севера на юг протянулись невысокие горы Мугоджары. На северо-востоке в Актюбинскую область заходит Тургайское плато, изрезанное оврагами. Вся область находится в зоне резко континентального климата, здесь жаркое и сухое лето с суховеями и пыльными бурями и холодная зима с частыми метелями. В области много рек, принадлежащих к бессточным бассейнам Каспийского моря, и еще больше небольших озер (их здесь сотни). Реки в основном маловодны, летом пересыхают или распадаются на плесы. Озера главным образом мелкие и соленые; пересыхая, они образуют солончаки, самый большой из которых – Шалкартениз. Все эти маловодные реки и соленые озера не подходят для применения в хозяйственных целях, местные жители вынуждены использовать пресные подземные воды. Для области характерны степные ландшафты различного типа: ковыльно-разнотравная ипопынно-злаковая степь на северо-западе, злаково-пынная сухая степь в средней части области и на северо-востоке. На юге протянулись пыльно-солянковые полупустыни и пустыни, занятые песками и солончаками. Фауна – характерная

для такого ландшафта: много грызунов (степные пеструшки, суслики, тушканчики), хищные звери (волк, корсак), а также млекопитающие, способные перемещаться на большие расстояния в поисках воды: антилопы джейран и сайга. На территории области расположен основной в республике ареал обитания двух видов популяции сайгаков – устюртской и бетпақдалинской.

Пойменные участки здешних рек, выходящих в Аральское море и Каспийское море, издавна были традиционными караванными путями. Территория нынешней Актюбинской области входила в состав Казахского ханства (или Ак Орды). В конце XVII – начале XVIII в. Казахское ханство подверглось нашествию джунгарских племен и их союзников. Как самостоятельная политико-административная единица Актюбинская область была образована после установления советской власти, в 1932г., когда во всем Казахстане происходило формирование областей решениями властных советских органов.

Актюбинская область находится на территории Европы и Азии, граница между ними – южные отроги Урала, невысокие горы Мугоджары. Область занимает территорию между Подуральским плато, переходящим на юго-западе в Прикаспийскую низменность, плато Устюрт на юге, массивами бугристых песков – Приаральских Каракумов и Больших и Малых Барсуков – на юго-востоке, Туранской низменностью на юго-востоке и южными отрогами Урала на севере.

Название области – Актюбинская – произошло от крепости Актюбе, а этот топоним переводится с казахского как «Белый холм» (ак – «белый», тебе – «холм»). Подавляющее большинство населения Актюбинской области – казахи, и их численность и доля в национальном составе населения государства растет, что объясняется не только высокой рождаемостью, но и тем, что представители других народов покидают эту территорию, возвращаясь в места исторического проживания: русские – в Россию, украинцы – на Украину и т. д. Пестрота национального состава и присутствие здесь некоренных народов связаны, в частности, с тем, что в годы советской власти сюда принудительно переселили представителей отдельных народов: немцев, татар, чеченцев и пр.

Интересна история самого названия нашего города, которое претерпело несколько изменений. Сначала это был топоним Ак-тюбе, который имел дефисное написание. С 1891 по 1994 год наш город носил название Актюбинск. В октябре 1994 года депутаты городского маслихата проголосовали за переименование города из Актюбинска в Актобе.

Город появился в урочище при слиянии рек Каргалы и Илек на склоне холма, отсюда и смысл его названия: по воспоминаниям, холмы, примыкавшие к крепости, были покрыты белыми меловыми отложениями.

Следует отметить, в названиях предприятий, газет, учреждений города используется как Актобе, так и Актюбинск. Например: «Актюбинский вестник», «Актюбинский завод хромовых соединений», «Актобетрансгаз», «Актобееэнерго» и т.д.

Своеобразие языка нашего города отражается в микротопонимах, т.е. названиях районов нашего города. Названия районов нашего города уникальны. В самом деле, где, в каком языке города можно найти такие названия, как Татарка, Оторвановка, Москва, Мухамбетовка, Сазда, Курмыш, ГМЗ, Шанхай, Сингай, Малышка и др.

К примеру, одним из первых районов нашего города была Татарская слобода или просто Татарка. В Областном краеведческом музее удалось получить следующие материалы: оказывается, в позапрошлом столетии в Актюбинск одними из первых переселились купцы из Оренбурга, Хивы, Казани и Башкирии. Большинство из них были татарами. Первыми купцами-татарами были бухарские поданные – Братья Габбасовы, открывшие первые торговые предприятия. Затем в город приехали купцы Халимуллины, создавшие лавки, где продавались хлеб и калачи. Татары жили обособленно, слободками, отсюда и название «Татарская слободка». Необходимо отметить, что татары, обживавшие район, занимались не только торговлей, также они внесли большой вклад в строительство города. Так, ими были построены татарская школа, пекарня, первый клуб. Забиров Смигулла собирал с населения деньги для постройки мечети, которая стоит там поныне и является первой мусульманской мечетью в Актюбинске.

Вторым примечательным районом является Оторвановка. Существуют несколько версий того, почему район носит такое название. Многие считают, что название Оторвановка район получил, потому, что он был «оторван» от центральной части города. Есть и другая версия: например, сотрудник краеведческого областного музея, Мукушева З.Т. в беседе с автором, выдвинула версию о связи названия со словосочетанием «ат арба» (лошадиная повозка).

Не менее интересна судьба этого района. В 1886 году в Актюбинск прибыла значительная партия переселенцев из Астраханской губернии, а в 1887 году из области Войска Донского, которые образовали пригородную слободку «Оторвановка». В ней первыми поселились семья Марченковых, Яковлевых, Бойченковых (Актюбинский Городской Вестник 1914).

Район Москва носит такое название, потому что здесь жили железнодорожники и работали по московскому времени.

Мухамбетовка или «Муха» (как еще называют этот район) обязана своим названием некому Мухамбету, который построил здесь первую землянку.

Курмыш – самое экзотическое название. Старые жители Актюбинска утверждают, что название Курмыш, происходит от слова камыш. Район, по их

мнению, стоял на реке, где росли камыши. У В.И. Даля находим: Курмыш – слово симбирское, т.е. диалектное, редкая избушка, поселок, порядок, одна сторона улицы. (Даль, 1978-1980,223).

Разговорно-просторечное происхождение актюбинских названий городских районов несомненно – это подтверждается и диалектным словом Курмыш и тем, что в существительном Оторвановка используется разговорный суффикс «к» (читалка, маршрутка), а также и тем, что и в настоящее время эти актюбинские словечки продолжают использоваться в сочетании с предлогом на, создавая разговорно-просторечные конструкции на Сазде, на Курмыше, на Шанхае, на Москве.

Актюбинская область – один из крупнейших промышленно развитых регионов Казахстана; она занимает первое место в мире по запасам хрома (Хромтауский район, Южно-Кемпирсайский рудный район) и является единственным регионом в Республике Казахстан, где ведется разработка никелевых месторождений (Кемпирсайская группа). На территории Актюбинской области – в Мугалжарском, Темирском и Байганинском районах – сосредоточено около трети прогнозных запасов углеводородного сырья Казахстана. Наиболее крупные месторождения – Жанажол и Кенкияк. Утилизацией газа занимается недавно построенный газоперерабатывающий завод, а в Жанажольском районе действует газотурбинная электростанция. Особую роль играет поиск и добыча подземных вод – главного источника пресной влаги для населения и сельского хозяйства. В области около ста месторождений подземных вод, из которых три – лечебные. На базе этих источников работает известный бальнеогрязевой курорт Челкар. Другой уникальный лечебный комплекс Актюбинской области – кумысолечебница в Берчогуре. Исключительные особенности экономико-географического положения области определили ее значение как важнейшего транзитного участка авиационных, железнодорожных и автомобильных магистралей, соединяющих государства Средней Азии и Европы.

Изучение топонимики родного города и края – важная веха в кристаллизации понятия общекультурных и национальных факторов развития общества.

В общей парадигме исследований сегодня проявляется тенденция к расширению границ научного познания, связанного во многом с включением человеческого фактора. Все чаще ставится акцент на изучении не какой-нибудь абстрактной системы знаний, а на человеке в системе как ее центре. В этом отношении топонимика имеет «человеческое лицо» и ярко выраженную направленность на человека.

Литература

Койчубаев Е. Краткий топонимический словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1974. – 275с.

Мурзаев Э. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

Уразаева К.Б., Уталиева Ж.Т., Бекназаров Р.А. Топонимия Актюбинской области: историко-этимологическое описание, классификация и стратегия переименований. Научная монография: в 3-х томах. – Актобе, 2008. – 168с.

Karagulova Balkenje

Aktobe, Kazakhstan

PECULIARITIES OF TOPONYMS OF THE ACTUBINSK REGION

The research is devoted to the toponymy analysis of Aqtobe city and Aqtobe region. The main idea of the author is the thesis about the formation of respectful attitude to the cultural and historical, national heritage of his nation begins with the study of the toponymy of his native city and region.

The research presents a detailed theoretical analysis of toponymy as a science of the geographical names, as well as material on toponymic object terminology.

Keywords. *Toponymy, comparative analysis, toponymic terminology, oikonyms.*

Каримова Гульназ Рафаиловна

Уфа, Россия

ОБЫЧАЙ ИМЯ НАРЕЧЕНИЯ У БАШКИР (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ 18-412-020031 р_а

Роль русских письменных источников XVI-XX вв по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)

Целью данной статьи является исследование обряда имянаречения башкир в этнолингвистическом аспекте. В данной статье на материале диалектно-фольклорных, этнографических текстов предпринята попытка этнолингвистического анализа лексики обряда имянаречения в башкирском языке. Особенности лексики обряда имянаречения рассматриваются не только в башкирском литературном языке, но и в его диалектах.

Ключевые слова. *Башкирский язык, традиционная культура, обряд имянаречения, лексика, антропонимы.*

В современном языкознании особое место занимает исследование проблем этнолингвистики. Изучение лексики обрядов рождения и имя наречения помогает раскрыть историю формирования обрядовой лексики

языка, а также определить её связь с историей и менталитетом соответствующего этноса. Целью данной статьи является исследование обряда имянаречения башкир в этнолингвистическом аспекте.

В отечественной науке к изучению обрядов имянаречения и их лексики посвящены исследования многих этнографов и лингвистов: А.К. Байбурина [Байбурин, 1993: 43-47], Н.И. Толстого [Толстой, 1997: 520], С.М. Толстой [Толстой, 2008: 528], А.Л. Топоркова [Топорков, 2001: 126-131], И.А. Седаковой [Седакова, 2007: 428] и др.

Этнолингвистические исследования в тюркском языкознании представлены исследованиями: в турецком – М. Шакир Улкутраш [Улкутраш, 1976], в кыргызском – Ш. Жапарова [Жапарова, 1992: 188], в казахском Т.Ж. Жанузакова [Жанузакова, 1971: 100-103], в татарском Г.Ф. Саттарова [Саттаров, 1990: 41-49], Х.Ч. Алишиной [Алишина, 1999], Ф.Г. Гильфановой [Гильфанова, 2005], Ф.С. Баязитовой [Баязитова, 2016: 99-111], Р.К. Уразмановой [Уразманова, 1984: 144], Г.С. Хазиевой-Демирбаш [Хазиева-Демирбаш, 2016: 99-111], в башкирском Т.Х. Кусимовой [Кусимова, Бикколова, 2005], А.Г. Шайхулова [Шайхулов, 1981], Ф.Г. Хисамитдиновой [Хисамитдина, 2009], Р.А. Сулеймановой [Сулейманова, 2016: 227-229], Г.Н. Ягафаровой [Ягафарова, 2016: 149-152] и др.

Имя наречение является одним из важнейших механизмов включения новорожденного в «свою» или «чужую» культуру. В настоящей работе мы опираемся на теоретическое исследование известного французского этнографа и фольклориста Арнольда ван Геннепа «Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов» [Геннеп, 1999: 63], согласно которому жизнь (начиная от жизни индивида и заканчивая космическими явлениями) состоит из последовательной смены этапов (переходов). Автор обосновал свою идею, привлекая обширный материал из жизни народов всего мира, доказал универсальность явления перехода и представил их классификацию. В частности, обряд имянаречения он считает обрядом включения, в котором ребенок индивидуализируется и становится членом сообщества, т. е. включается в него [Геннеп, 1999: 63].

По поверьям, жизнь ребенка и его судьба во многом обусловлены именем, якобы, способным влиять на благополучие и духовный мир индивида. Люди старались дать ребенку такое имя, чтобы оно обеспечило ему в будущем удачу и счастье, гарантировало благополучие и долгую благородную жизнь.

Многообразный мир личных имен башкир включает целый пласт имен языческого происхождения, в мировоззренческих истоках которых, как и у многих народов, сквозят мотивы культа предков (святых), тотемистических воззрений, культа Солнца, Луны и др.

Обряд наречения, обозначаемый термином *исем туйы* «праздник имени», являлся центральным в цикле обрядов, связанных с рождением

ребенка. Термин *исем* «имя» обозначает социальный знак. Именно с этого момента ребенок становится полноправным членом общества.

В башкирском литературном языке имянаречение именуется *исем кушыу*. Слово *исем кушыу* состоит из двух частей: *исем* означает «кешегә тыуғас та бирелә торған шәхси атама» (личное имя, которое дается человеку при рождении) и *кушыу* нарекать (именем). В диалектах башкирского языка встречаются термины *исем ататыу* (среднеур.), *исемдәу* (ик-сакм.), *исемнәу* (ток-сор.), *исем кушмаға*, *исем атау*, *уланға исем ататыу* (гайн.), в южном диалекте – *изем итеу*, *исем сенләтеу* [Башкорт теленең диалекттары һүзлеге, 2002: 102]. Как видно, диалектные названия обряда имянаречения (*исем кушыу йолаһы*) отличаются многообразием.

Имя наречение с приглашением муллы, гостей связано как бы с официальным, настоящим именем (ысын исем) человека. Однако еще до этого события ребенку давалось первое или пеленочное имя.

Первой участницей обряда имянаречения являлась повитуха *кендек инәй*. Приняв ребенка, повитуха обвязывала запястье ребенка какой-нибудь ниточкой и, заворачивая его в пеленки, нарекала именем. Новорожденный получал имя, называемое *йүргәк исеме* «пеленочное имя», или *кендек исеме* «пуповое имя». Оно являлось своеобразным оберегом от злых духов. Наречением младенца именем повивальная бабка давала знать, что ребенок уже отмечен ею. Термин *йүргәк исеме* «пеленочное имя» употребляется в восточном и южном диалектах, а *кендек исеме* «пуповое имя» – в северо-западном диалекте. Слова *кендек*, *йүргәк* имеют тюркское происхождение, *аисем* восходит к арабскому слову.

У башкир по обычаю ребенку, родившемуся мертвым или умершему после рождения, давали имя. По поверьям, ребенок, умерший без имени, превращается в мифическое существо, которого башкиры называют *атһыз*. (букв. безымянный).

На праздник наречения – *исем туйы* созывались родственники, соседи, мулла.

Вторым участником имянаречения является мулла. Ему на подушке подносят ребенка. Мулла давал ребенку имя, а гости произносили слова-благопожелания ребенку. Ср.: «*Бәхетле бул, сәләмәт бул!*» – «Будь счастливым, будь здоровым!» и т.д. Рядом с муллой присутствуют повивальная бабка, дедушки и бабушки ребенка. Уже до прихода муллы в целях предосторожности говорят: «*Исем китмәһен, шайтандар инмәһен!*» (Пусть имя не уйдет, пусть шайтаны не войдут!). С такими словами закрывают двери, окна, печную трубу, даже вьюшки. Ребенку дают мед. По приходу муллы ребенка поворачивают в его сторону и кладут перед ним. Он произносит азан, читает аяты, вдывая в ухо ребенка, называет его имя. Имянаречение на 7-й день считается хорошим знаком. После имянаречения, говоря: «Пусть мое дитя будет сильным и чистым как серебро», давали мулле

серебряную монету. Остальным давали платки, полотенца, а повивальной бабке – платье (или отрез на платье).

Слова-приговоры во время обряда передают особенности его назначения:

Уң колағыңа – азан!

Һул колағыңа – исем!

Уң колағыңа азан!

Һул колағыңа исем!

В правое ухо – азан!

В левое ухо – имя!

В правое ухо – азан!

В левое ухо – имя! [Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор, 1995: 331]

В структуре обряда имянаречения Ф.Г. Хисамитдинова выделяет следующие обрядовые действия, называемые *исем окшау* «имя понравилось», *исем һорау* «прошение имени», *исем алмаштырыу* «изменение имени». Ср.: *Исем һорау* «прошение имени»: *балаға исемде озағырак кушмаһалар, ул исем һорай икән, исемһез бала күп илаһа, тынысыҙ булһа: «Бала исем һорай, тизерәк исем куштырығыҙ, – тизәр ололар. Ысынлап та, кайһы бер осрақта исем кушҡас, бала тыныслана, күп йоклай, әз илай.* (Если ребенок часто плачет, говорили: «Ребенок просит имя, быстрее дайте ему имя». На самом деле, после наречения именем ребенок успокаивается, много спит, мало плачет).

Эти названия обрядовых действий распространены во всех диалектах. Имеются их синонимичные варианты.

В случаях, когда ребенок родился с родимым пятном, что является признаком особой судьбы: счастья, богатства и др. – его нарекают именем с компонентом *миң* – родинка, *һылыу* – красивая, *Миңлегәл* – от слов: *миң* – родинка, *кол* – раб, *Миңдебай* – от слов: *миң* – родинка, *бай* – богатый. Когда ребенок при рождении был назван уже именем, а впоследствии на нем обнаружилось родимое пятно или родинка, то ребенку дают второе имя с компонентом «*миң*», иначе родимые пятна могут распространиться на все тело и лицо [Хисамитдинова, 2006: 19].

Т.Х. Кусимова выделяет две группы башкирских имен по их происхождению и значению: 1) имена, возникшие на основе древнетюркского языка и обычаев, природопоклонческих идей, отражающих быт, исторические изменения; 2) имена, вошедшие из арабского, персидского языков [Кусимова, 2005: 224].

В имянаречении отражаются взгляды народа на мир, а также и пожелания, чувства, духовный мир и менталитет башкир. Обычно имена отражают добрые пожелания и чувства родителей. Так возникли имена-пожелания типа *Ғүмерозак*, которое означает «долгожитель», *Йәнтимер* –

«железный духом», *Котлогилде* пожелание благополучия, счастья от *кот* – счастье, удача, *килде* – пришел, *Батыр* – «богатырь»).

Дети, рожденные на дороге, получали имя с компонентом юл/путь, дорога: *Юламан*/от слов: *Юл* – путь, *Аман* – благополучие, *Юльъякшы* – от слов: *юл* – дорога, *якшы* – хорошая.

Время и день рождения ребенка также могли служить причиной наречения тем или иным именем. *Таңатар* – от слов: *таң* – заря, *атар* – взойдет, *Таңсулпан* – от слов: *таң* – заря, *Сулпан* – звезда Венера, *Таңһылыу* – от слов: *таң* – заря, *һылыу* – красивая. Эти имена с компонентом *таң* – заря указывают на утреннее время рождения ребенка.

Некоторые имена давались как обереги, они должны были выполнять защитную функцию и обеспечивать жизнь ребенку. Ср.: *Тимерғәли*, *Тимерйән*, *Таштимер*, *Ташбикә*. Слово «*таш*, *тимер*» означают крепость железа (тимер).

Если в семье было много детей, башкиры специально наречением имени «останавливали» деторождение. Так возникли имена *Туктабикә* (досл. Остановись, девочка), *Туктағол* (мужское имя с тем же значением).

Башкиры верили духам святых, духам святых предков. Они считали, что каждый ребенок – это возвращенная за мертвых душа, дар, а имя-код, закрепляющий душу в мире. Для обеспечения безопасности или выздоровления детям давали имена с отвращающей (*Эттеймәс*, *Эталмас* – «собака не возьмет, собака не тронет») или с отпугивающей семантикой (*Жылысбай* – меч богатый). Имена-обереги служили для безопасности, отпугивания злых сил, например, такие как *Үлмәсбай* (неумирающий – богатый). Для безопасности или выздоровления детям давали имена отпугивания злых сил.

Меняли имя и в тех случаях, когда были у детей небесные имена: *Зухра* (Венера), *Айсылу* (красавица, как Луна). Считали, что эти звездные имена оказались тяжелыми для детей.

Для обмана злых сил (чтобы шайтан не знал, мальчик это или девочка) ребенка нарекали общими для мальчиков и девочек именами *Фәрүәз* Фаруаз, *Фирзәүес* Фирдаус, *Зәбәржәт* Зубаржат, *Сәрүәр* Саруар и т.д.

С именем связывали лучшие человеческие качества, достоинство и честь. Осмысление имени запечатлелось в поговорках, пословицах как народные ориентиры о добре: «*Эшеңде күтәр, халык исеменде күтәрер*» («Работай достойно, народ имя восславит твое»), «*Исеменә есемен торһон*» («Имени твоему пусть и суть твоя отвечает») и т.д.

Таким образом, мы выявили основные этнолингвистические характеристики обряда имянаречения, его ритуальные символы и их отражение в языке. Лексику обряда имянаречения можно разделить на следующие группы: обрядовые акты и комплексы, действия (*исем кушыу*, *исем ататыу* (среднеур.), *исемдәу* (ик-сакм.), *исем һорау*, *исем туйы*, *изем*

итеу и др.), участники обряда (*кендек эбей, мулла, инэй, эбей* и др.), обрядовые предметы (*йүргәки* др.). Диалектное многообразие лексики имянаречения свидетельствует о сохранении в обряде древних традиций. Некоторые обрядовые названия не существуют в современном литературном языке, однако сохранены в диалектах башкирского языка.

Литература

Алишина Х.Ч. Историко-лингвистическое исследование ономастикона сибирских татар (на материале Тюменской области): автореф. дис. ...д-ра филол. наук / Тюмен. гос. ун-т. – Казань, 1999.

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – С. 43-46.

Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. – Өфө, 2002. – С. 102

Башкирское народное творчество: Обрядовый фольклор. – Уфа, 1995. – С. 331

Баязитова Ф.С., Хазилова-Демирбаш Г.С. Лексика обрядов имянаречения в татарском языке (по материалам диалектологических экспедиций) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. – С. 99–111.

Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с фр.. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.

Гильфанова Ф.Х. Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII-XIX вв. (к проблеме этнической истории). – Тюмень, 2005.

Жанузаков Т.Ж. Обычаи и традиции в казахской антропонимии // Этнография имен. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – С. 100–103.

Жапаров Ш. Кыргызская антропонимика. – Бишкек: Илим, 1992. – 188 с.

Кусимова Т.Х., Бикколова С. Башкорт исемдәре. – Уфа, Китап. – 2005. – С.224

Саттаров Г.Ф. Отглагольные антропонимы в татарском языке // Ономастика Поволжья (материалы конференции по «Ономастике Поволжья»). Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 41–49.

Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар: родинный текст. – М.: Индрик, 2007. 428 с.

Сулейманова Р.А. Отражение древних верований в мусульманских личных именах // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие Материалы II Международной научной конференции. ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. 2016. – С. 227-229.

Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – М.: «Индрик», 2008. – 528 с.

Толстой Н.И. Избранные труды. Т. I. Славянская лексикология и семасиология. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 520 с.

Топорков А.Л. Антропонимическое пространство Олонецкого сборника заговоров XVII века // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. – М. 2001. Ч. 2. – С. 126–131.

Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа. Историко-этнографическое исследование. – Казань: Татар. кн. из-во, 1984. – 144 с.

Хисамитдинова Ф. Лечебная и охранительная магия башкир (тексты). – Уфа, 2009. – С.19

Шайхулов А.Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения. – Уфа, 1983. – 72 с.

Ягафарова Г.Н. Имя и имянаречение в языковом сознании башкир // Ономастика Поволжья материалы XV Международной научной конференции. Под редакцией Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. 2016. – С. 149-152.

Karimova Gulnaz Rafailovna
Ufa, Russia

THE TRADITION OF NAMING AMONG THE BASHKIRS (ETHNOLINGUISTIC ASPECT)

The article is devoted to the study of the ritual of naming among the Bashkirs in the ethnolinguistic aspect. An attempt of ethnolinguistic analysis of the lexicon of the naming rite in the Bashkir language on the basis of dialect-folklore and ethnographic texts was made in this article. The peculiarities of the vocabulary of the rite of naming are considered not only in the Bashkir literary language, but also in its dialects.

Keywords. *The Bashkir language, traditional culture, ceremony of naming, vocabulary, anthroponyms.*

Каюмова Зилә Мөнировна
Казан, Россия

ТАТАР ХАЛЫК МӘКАЛЬЛӘРЕНДӘ ТОПОНИМНАР КУЛЛАНЫЛЫШЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПОНИМОВ В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦАХ

В данной статье мы рассматриваем топонимы в составе пословиц татарского народа. В ходе изучения данного вопроса было установлено,

что использование топонимов в татарских народных пословицах обусловлено территориальной принадлежностью людей, создававших пословицы.

Ключевые слова. Татарские народные пословицы, топонимы, татарский язык.

Географик объектларның күбесенә бик борынгы заманнарда ук исемнәр бирелгән. Бу атамалар буыннан-буынга күчә барып, бүгенге көнгәчә килеп җиткәннәр. Шуңа күрә алар теге яки бу төбәктә яшәгән халыкның борынгы теле, тарихы, тормыш-көнүреше, горейф-гадәтләре турында байтак кына мәгълүматларны хәбәр итә торган «тарихи хәбәрчеләре» булып саналалар.

Тел белеменең барлык төр ялгызлык исемнәрен өйрәнә торган махсус тармагы ономастика дип атала. Ономастика фәне үз эченә кеше исемнәрен өйрәнә торган фән антропонимика, географик атамаларны өйрәнә торган фән топонимиканы ала. Топонимика фәне исә, үз эченә: макротопонимика – зур физик-географик объект атамаларын, микротопонимика – жирле зур булмаган географик объектларның атамаларын, гидронимика – су чыганаclarы исемнәрен, оронимика – ландшафт-рельефатамаларын, ойконимика – торак пункт исемнәрен, этнонимика – ыруг-кабилә, халык һәм милләт исемнәрен, зоонимика – кош-корт һәм хайван кушаматларын, космонимика – күк җисемнәре исемнәрен, һ.б. башка күп тармакларны ала [Татар лексикологиясе, 2017: 10].

Әлеге мәкаләдә без Н. Исәнбәтнең мәкальләр җыентыгында (Исәнбәт Н., 2010) урыналган топонимик берәмлекле мәкальләргә тикшерүне максат итеп куйдык. Әлеге темага тукталуның сәбәбе булып бүгенге көнгәчә аның махсус алып тикшерелмәгәнлегенә тора. Бу юнәлештә тикшерү аеруча әһәмиятле, чөнки географик атамаларны өйрәнү аша без халыкның көнүрешен, яшәешен, фикерләвен күз алдына китерә алабыз.

Билгеле булганча, һәр топоним үз эчендә географик, тарихи, лингвистик мәгълүмат саклай. Н. Исәнбәтнең без тикшергән мәкальләр өч томлыгында барлыгы ике йөздән артык топонимик берәмлек кулланылган. Шуларның йөзгә якыны – ойконимнар. Мәкальләрдә *Казан* һәм *Мәскәү* ойконимнары аеруча актив кулланыла, мисал өчен, җыентыкта без *Казан* ойконимының 17 тапкыр, ә *Мәскәү* ойконимының исә 9 тапкыр теркәлгәнлеген күрдек. Кайбер мисалларны карап үтик: *Мәскәү этәче ничек кычкыра, Казанныкы да шулай кычкырыр имеш*. Биредә Казан шәһәре Мәскәү белән тиңләштереп, аның кайтавазы буларак бирелә.

Казан каласы таш кала, күп калага баш кала; Казан иле – гөлбостан; Казандай кала булмас, аңаңдай ана булмас; Казан белән Өфе арасы – Өфе белән Казан арасы кадәр һ.б. шундый мәкальләрдә Казан шәһәре зурлап әйтелә, аның бөөклегенә ассызыклана.

Мәкальләрдә шулай ук микротопонимнар да очрый: *Сау булып тор әлегә, сәлам диген Галигә, бара калсаң Шәлегә; Анда түгел, монда эш, Мәңгәр янында Мөндеш, Оренбурда арба күп, Каргалыда мулла күп* һ.б.

Әлеге хезмәттә гидронимнар үзләренең кулланылу ешлыгы белән шулай ук зур урын алып торалар. Анализ барышында без йөзгә якин гидроним таптык. Мәкальләрдә *Идел* гидронимы аеруча еш очрый. Әлеге гидронимның килеп чыгышы турында шактый фикер төрлелеге бар, Р.Г. Әхмәтьянов үзенең «Татар теленең этимологик сүзлегендә аларны тәфсилләп бирә, биредә сүзлектән тулы мәкаләне тәкъдим итәбез: Идел – себ. (Тумашева 1992: 36) Эдил «Волга (после слияния с Камой); большая (судоходная) река вообще» ~ гом. кыпч. Эдил, бор. төрки Etil, (ДТС: 163) Edil беренче тапкыр грек географы һәм тарихчысы Менандрда Atel яңгырашында 582 елда (VI г.) фиксацияләнгән, шуннан соң IX г. Византия тарихчысы Феофанда Ател яңгырашы тер кәлгән (Федотов I: 69), аннары гарәп тарихчысы Ибн Рустә дә 'Итил яңгырашында 903 елда тер кәлгән. Чама белән шул ук чорда төрки язмаларда да очрый башлый. Шундый яңгыраштан чыгып, татар тарихчысы һәм язучы Г. Газиз Идел < Эдил сүзен гарәпчә 'адил яисә ә'дил «гадел зат» дип аңлаткан (ул Гадил буге, Гадил татарлары дип яза, к. Маариф вә Мәдәният. Бакы, 1925, № 3. «Татарстанда мәдәни хәрәкәт» мәкаләсе), бу аңлатма рус телендәге публикацияләрдә дә очрый, ләкин Менандрның шәһадәте бу версияне юкка чыгара (VI г. гарәп теленең тәэсире бик аз булган). Тат. Идел һәм чув. Атәл [адыл дип укыла] < *әдәл бор. төрки этилдән килеп чыкканнар (фонетик жәһәттән бу бик тә характерлы күчешләрне эченә ала). Этил, Атель «Идел» дип бор. венгрлар Днепр һәм Буг елгаларын да атаганнар, Ателькузо – «ике идел арасы» – венгрларның хез. ватаннарына килер алдыннан яшәгән җирләре (к. Božilov, Dimitriv 1985: 50–58). Ни хикмәттер, к.-балк. телендә Идел көтелгәнчә Эдил түгел, Атил, Адил, кабарда телендә Андыл, адыгейча Индыл, ә ком. Дол! Уртада тартык аваз ит. вариантларда да күзәтелә: Барбаро һәм аның редакторы Рамузио (559 ел) Эрдил һәм Ледиль дип язгалар (Барбаро и Контарини о России: 115, 135, 137, 152), алардан элегрәк яшәгән Марко Поло телендә Идел – һердил дип атала (Книга Марко Поло: 252). Әгәр бу вариант бор. яңгырашны чагылдырса, Идел < Эрдил < Эртил гидронимы Иртекш < Эртиш гидронимы бе лән бердәй булуы ихтимал. Ф.Г. Гарипованың «Татарская гидронимия» (1998: 236–240) китабында Себердә Итыл, Ателла дигән елгалар барлыгы әйтелә. Төрки халыклар көнчыгыштан көн ба тышка хәрәкәтләнгәндә юлларында очраган (һәм меридиональ юнәлештә аккан) зур елгаларны башта Эртил дип, соңрак (л > ш күчешеннән соң) Эртиш дип атаган булуы бик ихтимал (халыклар күчкәндә «яңа» географик объектларга үзләренең элекке урыннардагы атамалар бирү –типологик күренеш) [Әхмәтьянов, 2015: 293].

Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә *Идел* гидронимы 'зур елга' дигәнне аңлата [Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә, 2005: 172].

Идел термины кулланып ясалган мөкальләрнең күбесендә аны мактыйлар: *Диңгезне макта, Иделне эч!*; *Идел буе – бәрәкәтле жир*, һ.б. Ә әлегә мөкальдә байлык Идел елгасы кебек күп булса да, беркемгә дә житми дип әйтелә: *Идел суы бал булса да илгә житмәс*. Бу очракта үзеңдә булмаган әйбер зуррак күренә дигән мәгънәдә кулланыла, мактанырга ярата торган кешеләргә әйтелә: *Иделдә иң зур балык – Кармактан төшкәне*; Халыкның көче күмәкләктә диелә әлегә мөкаләдә: *Күмәкләр Идел кичкәндә, ялгызаклар ярда ятып калган, ди*.

Кулланылу ешлыгы буенча икенче урында *Агыйдел* елгасының атамасы тора. Түбәндәге мөкальләрдә Агыйделнең суын, һавасын мактыйлар: *Агыйделнең һавасы тәнгә сихәт, жанга файда*; *Агыйдел суы ак көмеш*; *Агыйделнең һавасы йомшак*.

Шулай ук *Нократ, Нил, Сакмар, Чулман* һ.б. елгаларның атамалары кулланган мөкальләрне дә очраттык.

Татар халык мөкалләре халыкның әйләнә-тирәнә күзаллавын күрсәтә. Мөкальләр халыкның көнкүрешен, горөф-гадәтләрен, рухи мирасын аңларга, тоемларга ярдәм итә. Биредә без мөкальләрдә кулланылган топонимик берәмлекләренң халык авыз ижатында үзенчәлекле роль уйнавын күрсәттек. Кулланылган топонимнар аша ул мөкальне уйлап табучының нинди географик тирәлектә яшәгәннән, нинди географик атамалар белән таныш булуын күрдөк.

Әдәбият

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә: Ике томда. Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлегә: Ике томда. – I том (А–Л). – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 543 б.

Исәнбәт Н. Татар халык мөкальләре: мөкальләр жыелмасы: өч томда. 2-нче басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – Т. 1. – 623 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлегә. – Казан: «Матбугат йорты», 2005. – 848 б.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис.– 536 б.

Kajumova Zilya Munirovna

Kazan, Russia

THE USE OF TOPONYMS IN THE TATAR FOLK PROVERBS

The article is devoted to the study of toponyms in the Tatar folk proverbs. During the study of this issue it was found that the use of toponyms in the Tatar folk proverbs is due to the territorial belonging of people who created proverbs.

Keywords. *Tatar folk proverbs, toponyms, the Tatar language.*

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ СТАМБУЛА: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРЕЦКИХ ОЙКОДОМОНИМОВ

Bu çalışma İstanbul Üniversitesi **BAR 30044** projesi olarak hazırlanmış ve desteklenmiştir.

В статье анализируются структурно-семантические особенности турецких ойкодомонимов – названий домов. Выясняются условия закрепления за зданием индивидуального названия, сферы его употребления, функциональная нагрузка. Рассматривается апеллятивно-онимический комплекс, в составе которого функционируют турецкие ойкодомонимы. Выявляются и описываются наиболее типичные модели номинации.

Ключевые слова. *Турецкий язык, ономастика, городское онимическое пространство, ойкодомоним.*

Своеобразие ономастического ландшафта турецкого города определяет нетипичная для урбанонимии большинства современных городов группа наименований – названия домов.

В ономастике за названием зданий традиционно закреплен термин *ойкодомоним* (от греч. 'строение' + *оним*). Под ойкодомонимом понимается имя собственное объекта строительства – здания, сооружения, способное выполнять адресную функцию. Термин получил официальную прописку в ономастической терминологии благодаря появлению во втором издании специализированного словаря Н.В. Подольской [Подольская 1988: 88-89], в работах современных ученых его лингвистическая трактовка приобрела точные и конкретные очертания [Мадиева, Супрун 2017: 117-118; Разумов 2018: 212].

Наметившийся в последнее десятилетие интерес исследователей к названиям различных типов строений – исторические здания, бизнес-центры, торгово-развлекательные моллы, отдельные дома, жилые комплексы, загородные усадьбы и т.д., постепенно переводит термин ойкодомоним в категорию родового понятия, инициируя поиск новых терминологических единиц для его детализации. Так, например, в работах Н.С. Дьяковой [Дьякова 2016: 71] предпринята попытка ввести в научный обиход субтермин, связанный непосредственно с жилыми зданиями. Нововведение *инсулоним* от латинского слова *insula* (букв. 'остров'), именно так называли многоэтажные доходные дома, впервые появившиеся в Древнем Риме, можно было бы считать удачным, если бы не его противоречащая сложившемуся терминологическому узусу и потому критически оцениваемая специалистами

в области терминологии омонимичность с термином для обозначения собственного имени островов.

Употребление термина ойкодомоним в российской ономастике обладает своей спецификой. Круг названий, которые принято рассматривать в качестве данного вида урбанонимов, ориентирован на реалии отечественной действительности. Р.В. Разумов отмечает «периферийное положение» ойкодомонимов в российском ономастиконе в силу незаинтересованности ученых в анализе и описании единиц, составляющих незначительную часть российской микротопонимии, так как «в России, в отличие от западноевропейских стран, не сложилась традиция присваивать зданиям индивидуальные названия» [Разумов 2018: 206].

В турецком ономастиконе данная группа собственных имен представлена широко и полно, а потому может служить объектом самостоятельного научного исследования. В центре внимания автора данной статьи – структурно-семантический анализ определенной группы ойкодомонимов – названий жилых зданий. Для квалификации описываемых единиц используется общий термин ойкодомоним, пока не получивший официального ядерного дробления.

Между русскими и турецкими ойкодомонимами (именами домов) наблюдаются существенные отличия в механизмах именования – условиях закрепления за зданием особого названия, сферах его употребления, функциональной нагрузке.

В русской лингвокультуре индивидуальные названия имеют здания, как правило, «чем-либо интересные в архитектурном отношении, имеющие статус памятника истории и архитектуры. Обычная типовая постройка не способна приобрести собственное имя, выделявшее бы ее из ряда однородных объектов» [Разумов 2018: 209-210]. Сфера употребления данных единиц преимущественно книжная – тексты путеводителей, исследования по архитектуре, искусству, истории. «В подобных изданиях принято указывать не только имя архитектора, но и первоначальное наименование здания, которое обычно содержало указание на владельца сооружения, функциональное назначение постройки или ее местоположение» [Разумов 2018: 210]. Функция, выполняемая сегодня русскими ойкодомонимами, преимущественно мемориальная.

В турецком городе как памятники зодчества, так и здания, не отличающиеся архитектурной выразительностью и индивидуальностью – жилая застройка исторических кварталов, новостройки современных спальных районов, демонстрируют устойчивую практику именования. И это не просто дань традиции. Имена домов активно используются для нужд повседневного общения людьми, живущими подобием соседской общины в пределах небольшой территории – квартала. В качестве дополнительного ориентира во внутригородском пространстве они выполняют идентифици-

рующую и адресную функции. Названия домов являются столь важной и неотъемлемой частью социокультурной жизни горожан, что «мода нарекать семейные гнезда» упоминается на страницах романа-летописи Орхана Памука «Музей невинности» как характерный элемент турецкой городской культуры.

Материал для исследования (356 наименований) был собран полевым методом в пределах одного из старейших кварталов Стамбула квартала Хасеки Султан исторического района Фатих.

Турецкие ойкодомонимы функционируют в составе апеллятивно-онимического комплекса, который состоит из так наз. *номенклатурного элемента*, указывающего на тип именуемого объекта, и *конкретизатора*, роль которого выполняет оним.

В качестве номенклатурного элемента все рассмотренные номинации включают слово *apartman* – заимствование из французского языка, которое в современном турецком языке используется для обозначения домов, предназначенных для сдачи жилья внаем. Согласно законам турецкой грамматики апеллятив находится в постпозиции по отношению к ониму и является согласуемым компонентом.

Оним, выполняя свою основную функцию «именовать, выделять и различать однотипные объекты» (А.В. Суперанская), фокусирует внимание на конкретном доме. Уточняющий компонент образуется в результате процессов онимизации апеллятива или трансонимизации, когда ойкодомоним восходит к другому ониму – антропониму, пелагониму и др., может быть как одночленным, так и многочленным, обнаруживая структуру разной степени сложности.

Анализ собранного языкового материала позволяет говорить о типичных моделях именования зданий, представленных в ономастическом пространстве Стамбула.

1. Посессивные ойкодомонимы и особенности их персонификации.

Большая часть жилых зданий в Турции находится в частном владении. Обычай давать своим домам имена в определенной степени связан со стремлением домовладельца еще и таким имеющим давнюю традицию способом упрочить свои права, «подписать» дом, ведь что написано пером, не вырубишь топором. Поэтому активность антропонимов, указывающих на хозяина дома прямо (с помощью фамилии) или косвенно (при помощи имени), в качестве основы посессивной (притяжательной) номинации особенно высока. В то же время без специального опроса местных жителей установить вид используемого антропонима не представляется возможным. Это обусловлено спецификой турецкого именника, в значительной степени сформировавшегося под влиянием «Закона о фамилиях» 1934 года и имеющего ряд фамилий отапеллятивного происхождения, причем одно и то же слово может выступать в любой роли – мужского имени, женского, а также

оказаться фамилией. Примеров подобных полифункциональных лексем, представленных в исследуемом материале, множество: *Deniz Apt.* 'море', *Derya Apt.* 'водоем', *Güneş Apt.* 'солнце', *Güney Apt.* 'юг', *Gün Apt.* 'день', *Eylül Apt.* 'сентябрь', *Şafak Apt.* 'заря', *Zafer Apt.* 'победа', *Ümit Apt.* 'надежда', *Ünal Apt.* 'слава', *Kismet Apt.* 'судьба', *Can Apt.* 'душа', *Yakut Apt.* 'рубин' и мн. др.

Высокий процент составляет использование в названиях домов онимов, которые интерпретируются, в первую очередь, как личные имена и имеют соответствующую фиксацию в словарном источнике – «Kişi Adları Sözlüğü» (Türk Dil Kurumu). Женские и мужские имена, которые содержат семантический гендерный маркер, а также имена «унисекс», представлены в номинациях в числовом соотношении: 1 : 1,5 : 2. Это:

– женские имена: *Bahar Apt.* 'весна', *Gül Apt.* 'роза', *İpek Apt.* 'шелк', *Yıldız Apt.* 'звезда', *Dilek Apt.* 'желанная', *İrem Apt.* 'Эдем', *Güler Apt.* 'улыбающаяся';

– мужские имена: *Cengiz Apt.* 'восходит к Чингисхан', *Bentürk Apt.* 'Я – турок, новое имя' *Yiğit* 'джигит', *Çelik Apt.* 'сталь', *Kartal Apt.* 'орел', *Mert Apt.* 'отважный', *Orhan Apt.* 'судья', *Mucit Apt.* 'изобретатель';

– универсальные имена: *İnan Apt.* 'вера', *Kudret Apt.* 'могущество', *Derman Apt.* 'выносливость', *Evren Apt.* 'Вселенная', *Eser Apt.* 'творение', *Yayla Apt.* 'горный луг', *Canan Apt.* 'любимый/ая'.

Персонифицированность подобных названий условна, они «практически анонимны, настолько неконкретно даваемое ими указание на владельца» [Долганова, 2006]. Семантика апеллятива выступает в турецком антропониме на первый план, превращая ойкодомоним в условно-символическое наименование декоративного типа.

Ойкодомонимы на основе фамилий со специальным «фамильным маркером» (*-oğlu*, *-lar/ler* и др.) отличает бóльшая конкретность и информативность. Традиционные турецкие фамилии способны многое рассказать о владельце здания и истории его семьи, характеризуют его образ жизни, профессию, происхождение: *Tanrıverdi* 'данный Богом, Богдан', *Aldırmazlar* 'семейство тех, кого не застанешь врасплох', *Kasapoğlu* 'сын мясника', *Aliustaoğlu* 'сын мастера Али', *Kefeli* 'выходец из Кафы (Феодосии)' и т.д.

Если стандартная бинарная формула *оним + apartmanı* (*Hızıroğlu Apt.*, *Küçükler Apt.*, *Tanınmış Apt.*, *Üçpınar Apt.*, *Akdere Apt.*) оценивается как недостаточная для установления личности домовладельца, то употребляются дополнительные распространители в виде уточнений – имени хозяина, титула (*Bey* 'господин'), статуса (*Dr.* 'доктор'), термина родства (*Kardeşler* 'братья'), указывающего на совместное владение собственностью: *Mustafa İpekoğlu Apt.* 'Дом Мустафы Ипекоглу', *Yılmaz Kardeşler Apt.* 'Дом братьев Йылмаз', *Mehmet Bey Apt.* 'Дом господина Мехмета', *Dr. Hilmi Bey Apt.* 'Дом доктора

господина Хильми', *Dr. Sabahattin Altunay Apt.* 'Дом доктора Сабахаттина Алтуная'.

Самостоятельную группу ойкодомонимов составляют наименования, в которых посессиивность выражена посредством притяжательных местоимений, аффиксов принадлежности и описательных конструкций: *Bizim Apt.* 'Наш Дом', *Yuvam Apt.* 'Дом «Моё гнездо»', *Koşem Apt.* 'Дом «Мой уголок»', *Babaevi Apt.* 'Дом «Дом отца»'. Многие из них отличает использование универсальных метафор: дом – гнездо, угол.

2. Ойкодомонимы-вербализаторы концептуального поля «дом».

Особую статистическую плотность обнаруживает группа названий, онимический компонент которых вне зависимости от реального мотива номинации не ассоциируется с владельцем здания, а воспринимается как апеллятив по причине отражения в своей семантике ключевых для понятия дом значений.

Понятие дом в концептологии относят к универсальным – «духовным феноменам человечества», «настолько абстрактным, что их можно только ощутить (вплоть до восприятия кожей всежизненного императива «Имей дом!»), а не сформулировать» [Верещагин, Костомаров 2005: 918]. Вербальным итогом воплощения общечеловеческого смысла «Имей дом!», потому что «Дом – благо!», в словесно-знаковой форме ойкодомонима становятся названия: *Uğur Apt.* 'благо, удача', *Servet Apt.* 'богатство, состояние, сокровище, основа бытия', *Mutlu Apt.* 'счастливый, благополучный, радостный', *Huzur Apt.* 'покой, благосостояние, блаженство', *Bariş Apt.* 'мир, согласие', *Güven Apt.* 'безопасность', *Kismet Apt.* 'судьба, доля', *Ferah Apt.* 'просторный', *Şen Apt.* 'яркий, праздничный', *Sağlam Apt.* 'прочный, надежный'.

3. Координатные ойкодомонимы как результат метонимического переноса.

Координатные ойкодомонимы содержат информацию о местонахождении здания. Для именования используются метонимические модели по смежности с доминирующим объектом географического или внутригородского пространства.

Особенности топографии города прочитываются в названиях: *Fatih Apt.* находится в районе Фатих, *Haseki Apt.* расположен в квартале Хасеки Султан, *Cevdet Paşa Apt.* повторяет название своей улицы Джевдет Паша, *Serrahpaşa Apt.* располагается в непосредственной близости от мечети Джеррахпаша, *Meşdan Apt.* 'майdan' – недалеко от центральной площади квартала, *Kuyu Apt.* 'колодец' – рядом с источником питьевой воды, *Kimyon Apt.* 'тмин' – на одноименной улице, где во время пятничных рынков идет торговля пряностями и специями.

Панорамы природного ландшафта Стамбула, раскинувшегося на берегах Мраморного и Черного морей, диктуют активное присутствие морской темы в ойкодомонимах, образованных, в том числе, и в результате

топонимической метонимии: *Deniz Apt.* 'море', *Karadeniz Apt.* 'Черное море', *Marmara Apt.* 'Мраморное море', *Ege Apt.* 'Эгейское море'. Средиземное море, находящееся от города в отдалении, в номинациях не представлено.

4. Ойкодомонимы-«панегирики» с двойным номенклатурным элементом.

Ойкодомонимы данного типа основаны на субъективной оценке автором названия статуса здания – при этом оказывается, что она намного выше, чем установленная общим номенклатурным элементом – *apartman*, т.е. это не просто дом, а «всем домам дом». Чтобы придать жилому объекту большую значимость, бинарная формула именованья усложняется за счет введения в онимическую часть дублета, подчеркивающего преимущества данного здания перед всеми прочими: *Altınhisar Apt.* букв. 'Дом «Золотой замок»', *Dilek Saray Apt.* 'Дом «Особняк желаний»', *Bahar Palas Apt.* 'Дом «Весенний дворец»', *Sevinç Palas Apt.* 'Дом «Праздничный дворец»', *Zümrüt Palas Apt.* 'Дом «Изумрудный дворец»'. Дополнительные апеллятивы: персидское *saray* 'особняк, дворец', заимствование из французского *palas* со значением 'дворец премиум класса', а также использование слов с характерной оценочной семантикой: *altın* 'золото', *platin* 'платина', *zümrüt* 'изумруд', призваны создать впечатление об объекте номинации как о большом, просторном, богато декорированном доме, достойном визита правителей.

5. Ойкодомонимы-приветствия как вид речевой коммуникации.

Оригинальную группу ойкодомонимов представляют названия на основе императивных приветствий. Подобные именованья аналогичны речевому акту побуждения – приглашения, опосредованно (через название) передаваемого от хозяина жильцу, гостю, потенциальному покупателю, арендатору: *Merhaba Apt.* 'Дом «Здравствуй»', *Hoş geldiniz Apt.* 'Дом «Добро пожаловать»'.

Рассмотренные группы ойкодомонимов представляют наиболее распространенные и частотные типы номинаций, не передавая в полной мере всего состава и спектра моделей и тем, представленных в ономастиконе турецкого города.

Объемность данного разряда урбанонимов, многочисленный, непрерывно пополняемый лексический массив, разнообразие мотивационных установок, свой набор типизированных образовательных моделей и, главное, сфера самостоятельного функционирования выделяют турецкую ойкодомонию в отдельную микросистему, живую и жизнеспособную, обнаруживающую потенциал вариативности и обновления.

Литература

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.

Долганова А.Ю. Процессы трансонимизации в эргонимии (на материале названий магазинов Ижевска). // Вестник Удмуртского университета. – Серия Филологические науки. – 2006. – №5(2). – С. 25-30.

Дьякова Н.С. Новые топонимы на карте Вологды. // Вестник Вологодского государственного университета. – Серия «Языкознание». – 2016. – № 2. – С. 70-74.

Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Система современной русской урбанонимической терминологии. // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 115-125.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Разумов Р.В. Ойкодомонимы: место в ономастическом пространстве. // Восточнoукраинский лингвистический сборник им. Е.С. Отина. Вып. 1(16). / Под ред. В.М. Калинкина. – Донецк: Издание Лаборатории прикладного языкознания и медицинской лексикографии Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, 2018. – С. 205-214.

Klimkina Olga Igorevna
Istanbul, Turkey

ONOMASTIC LANDSCAPE OF ISTANBUL: STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF TURKISH OIKODOMONYMS

The article analyzes the structural-semantic features of Turkish oikodomonyms – names of houses. Conditions of fixing the individual name of the building, the spheres of its using, functional meaning are found out. An appellative-onymistic complex, in which the Turkish oikodomonyms function, is considered. The most typical nomination models are identified and described.

Keywords. *Turkish language, onomastics, city onymic space, oikodomonym (names of buildings).*

Коньратбаева Жанар Молдалиевна

Астана, Казахстан

Абдуалиулы Бекжан

Астана, Казахстан

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна

Астана, Казахстан

ТОПОСИСТЕМА ГОРОДА АСТАНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена формированию ономастического пространства города Астана. В исследовании предлагается историко-хронологическая периодизация, отмечается влияние на процесс именованья топонимической системы Астаны исторической и общественно-политической ситуации.

Ключевые слова. Ономастическое пространство, топонимическая система, социолингвистика, экстралингвистический фактор, Казахстан.

Безусловно, языковой портрет центра определенного государства представляет система топонимов, которая является целостным отражением культурно-экономического, историко-политического состояния жизни народа. Почти все виды имен собственных (топонимы, антропонимы, космонимы, зоонимы, годонимы, прагмонимы и др.) занимают важное место в языковом фонде практически всех языках мира. Эти имена собственные, выполняя функцию национального культурно-исторического и языкового кода какого-либо определенного народа, помогают в осуществлении исследований истории, культуры и языка.

В связи с этим становится совершенно ясно, что рассмотрение ономастического пространства Астаны с историко-хронологической позиции невозможно без развернутого анализа истории, культуры и уклада жизни казахского народа. Так как известно, что социальная история языка не существует отдельно от жизни общества. По этому поводу Т. Жанузаков, ученый заложивший научную основу ономастики в казахском языкознании, отмечает, что историческая ономастика связанная с историей народа и имеет свои особенности. Как отмечает ученый, «в первую очередь ономастика будучи лингвистической наукой связана с историей языка, потому что грамматические и фонетические закономерности ономастических элементов присущи грамматическим и фонетическим закономерностям языка в целом. Они (ономастические единицы) созданы из богатого языкового материала народа, поэтому в составе топонимов встречаются слова разных исторических эпох» [Жанузаков, 1976: 9].

Рассматривая формирование ономастического пространства Астаны с историко-хронологической точки зрения, мы выделили три периода, связанные с различными историческими периодами жизни казахского народа:

I период - 1862-1919 г.г.

II период - 1920-1991 г.г.

III период - с 1991 года.

Это распределение связано непосредственно с динамикой развития жизни народа. В языке народа отражается как его прошлое, так и его настоящее. Эта особенность очень ярко проявляется во внутренней природе имен собственных. Онимы в сравнении с апеллятивами дают более ясную и четкую картину об исторических периодах в жизни народа и страны. Какой-либо определенный язык на протяжении своего существования развивается, пополняется, а также обогащается двумя способами. Первый способ – за счет внутренних резервов, второй – за счет влияния внешних факторов [Болганбайулы, 1997: 131].

В истории системы онимов города Астана влияние на них как интралингвистических, так и экстралингвистических факторов очень сильно. В зависимости от событий, происходивших во время трех вышеобозначенных периодов, соотношение влияний этих факторов различно.

Целью данной статьи является стремление показать, как формировалось ономастическое пространство Астаны на первом этапе.

I период связан с тем временем, когда Астана была ещё Акмолой. История города Астана начинается с 1830 года, когда в долине Караоткель началось строительство крепости Акмола. Согласно историческим данным, «казахи Сарыарки, место на берегу реки Есиль, там где находился опасный брод (переход) через реку, и который преодолевали и пешие, и конные, и на котором сейчас расположена Астана, испокон веков называли Караоткель [Национальная энциклопедия «Казахстан», 1998: 487].

В научных источниках наименования Караоткель-Акмола-Тайтобе встречаются одновременно. Какое историческое значение и смысл имеет каждое из этих слов? «О наименовании Караоткель встречается много исследовательских трудов. На берегу реки Есиль располагались торговые и дипломатические миссии, путешественники останавливались в этих местах на долгие месяцы, поэтому на этой территории располагались постоянные жилища и караван-сарай для торговцев и путешественников. А «Акмола» – это памятник, расположенный на вершине Тайтобе. Тайтобе в свою очередь – это место, где сосредоточилось много средневековых памятников. Что касается семантики слова Тайтобе, то слово «тай» используется для описания места, где располагается охрана, караул или так называемый наблюдательный пост» [Артыкбаев, 2013: 71].

Таким образом, из триединства «Караоткель-Акмола-Тайтобе» как историко-административное наименование осталось только слово Акмола.

Акмола – это название памятника и крепости. Акмола была главным городом сибирских казаков Акмолинского округа.

Последние научные данные говорят о связи наименования Акмола с историей гуннов. Понятно, что это имя собственное образовалось путем сложения двух основ. А. Смайыл о происхождении топонима Акмола говорит следующее: «Несмотря на то, что на территории современного Казахстана «Акмола» названа северной столицей, известно, что для гуннов Акмола всегда была западом. Это территория, на которой гунны жили сотни лет. На этой земле проливалась их кровь, на ней остались их потомки, богатое наследие и слова. Исторически достоверным является тот факт, что перемещение гуннов с востока на запад называется «Великим переселением». Поэтому мы предполагаем, что слово «ак» в составе слова «Акмола» имеет значение «восток». Слово «мола» также встречается в языке гуннов... Первоначальное значение слова «мола» - это замок, крепость. [Смайыл, 2010: 39]. А. Смайыл делает этот вывод, основываясь на имеющихся исторических фактах и исследованиях. Таким образом можно сделать следующий вывод: оним «Акмола» имеет следующее значение - западный замок (замок на западе) или западная крепость (крепость на западе)»

Сегодня наименование Караоткель носит одна из улиц Астаны, а также мост, соединяющий правый и левый берега реки Есиль. Оним Тайтобе является наименованием загородного населенного пункта.

Первоначально строение крепости Акмола было очень простым. Согласно историческим данным в 1838 году в крепости постоянно проживали приблизительно пятнадцать семей. ...И было приблизительно около 10 жилых домов. [Артыкбаев, 2013: 73].

Наименования городских объектов начинают появляться с социальным ростом самого города. Крепость Акмола была построена в 1839-1840 годах, но возрождение Акмолы как города начинается с 1850 года. В этот период начинается строительство первых стратегических объектов, именно на этом этапе прокладываются первые улицы. С 1862 года Акмола превращается в узловую станцию-город между Восточной Сибирью и Центральной Азией. Акмола, первоначально считавшаяся военной крепостью, в 1862 году получила статус города» [Национальная энциклопедия «Казахстан», 1998: 487]. Благодаря приобретенному новому статусу, состоянию города стало уделяться больше внимания. Кроме этого, с 1863 года существовавший Акмолинский округ в 1868 был преобразован в уездный центр. Акмола, объединяющая Центральную Азию, Сибирь и территорию Урала, начала активно развиваться. Улучшение социального уровня Акмолы привело к появлению русских, татарских, казахских купцов. Начали открываться торговые места, медресе, церкви, библиотеки.

Демографическая карта города начала показывать неуклонный рост населения. В соответствии со всероссийской переписью населения 1897 года

население города Акмола составляло более 9-ти тысяч человек, «а в 1914 году количество жителей города достигло 15-ти тысяч» [Национальная энциклопедия «Казахстан», 1998: 487]. Все эти факты свидетельствуют об активной реализации колониальной политики царской России.

Эта историко-идеологическая ситуация оказала непосредственное влияние на казахскую ономастическую систему исследуемого нами региона. Национальная ономастика, начиная именно с этого периода, а если быть точнее, со второй половины XIX века, начала претерпевать значительные изменения.

В 1873 году в городе было 56 улиц, 4 площади, 169 кварталов. Ономастические единицы, послужившие наименованиями этих городских объектов, были взяты из русского языка. К примеру, если рассмотреть городские топонимы, то можно увидеть, что в них мы не находим проявления национального колорита и мировосприятия казахского народа. Наименования улиц города Акмола отражают историко-культурные особенности и религиозные убеждения того периода. А.Ф. Дубицкий в книге «Город на Ишиме» писал: «Дома строились деревянные, одноэтажные, иногда двухэтажные, комбинированные... Названия улиц в какой-то степени отражали историю и положение города: Торговая, Большая Базарная, Малая Базарная, Гостинодворская, Караванная, Чернобродская, Акмолинская, Крепостная, Станичная, Церковная, Мечетная, Степная, Постоятельская, Думская, Татарская, Тюремная и т.д.» [Дубицкий, 1986: 44]. Данные наименования улиц свидетельствуют о проведении в данной местности административных, торговых, религиозных мероприятий, о направлении в данный населенный пункт представителей, которые осуществляли миссионерскую деятельность. Российские колонизаторы, стремившиеся захватить Акмолу, всегда держали на особом контроле ономастическую, то есть фактически культурно-языковую судьбу этого поселения.

Историк Ж. Касымбаев по этому поводу приводит следующие исторические данные: «В 1914 году по решению думы получили наименования все доселе безымянные улицы города. Так в Акмоле появились Думская, Крепостная, Гостинодворская, Больничная, Омская, Мечетная, Караванная и другие улицы» [Касымбаев 1998: 106]. Безусловно, одним из механизмов колонизации народа является уничтожение его историко-культурных ценностей.

Свидетельством тому является найденный в архиве документ – протокол заседания Акмолинской городской управы за № 6 от 30 мая 1914 года. С целью оглашения исторических данных приводим текст данного документа полностью: «Акмолинская городская управа, в составе присутствующих, обсуждала предложение г. Акмолинского губернатора от 20 марта с.г. за № 270, из которого видно, что по постановлению городской думы, состоявшемуся 19 февраля с.г., между прочим даны названия улицам –

«Болотная», «Безымянная 1», «Безымянная 2» и «Безымянная 3», но Его Превосходительство предлагает переименовать означенные улицы, так как присвоение таких названий указывает лишь на неблагоустройство города, называть же при том улицы одинаковым именем представляется не желательным... По выслушании означенного предложения, городская управа, вполне соглашаясь с таковым, нашла возможным данные улицам названия заменить следующими: Болотной – «Выездная», как ведущая к выезду из города, вместо Безымянной 1 – «Короткая», Безымянной 2 – «Граничная» и Безымянную 3-ю оставить с названием «Безымянная» [Касымбаев 1998: 106].

«В конце XIX - начале XX века город Акмола был поделён на четыре части: Бекинис, Слободка, Казак (Станица) и Город (Қала)» [Дубицкий 1990: 38]. Появились центральные площади.

На ономастическом пространстве Астаны встречаются наименования, появившиеся ещё в I период развития Астаны как города и дающие представление о торговых и религиозных сферах жизни города того времени. Это такие названия как «Кондитерско-пряничное» (кондитерская фабрика), «Александр-Невский» (церковь), «Константин-Еленинский» (церковь).

В 1917 году после падения царской России в Акмоле, как и в других регионах, были созданы Совдепы. В стране начали править большевики. Эти исторические события сразу же начали оказывать влияние на ономастическое пространство города. Прежние топонимы получили новые приметы. Например, Церковная улица стала улицей Ленина, Малая базарная улица – Пролетарской улицей, Большая базарная улица – улицей Карла Маркса, Татарская улица стала именоваться улицей Трёх жузов, Мещанская улица – Гражданской улицей, Торговая улица стала улицей Бухарина, улица Станица – улицей Кошарина, Казахская улица – Трудовой улицей, Караванная улица – Крестьянской улицей, улица Переселенцев превратилась в улицу Борьбы. В архивных документах по поводу переименования улиц города были найдены такие данные: «ул. Большая Базарная → К. Маркс. Проект, утвержденный протоколом заседания президиума Акмолинского горuezдного исполкома. № 70 п, 7 от 16.11.1920 г.» [Государственный архив г. Астана, 250: 236].

Урбанонимы того периода служили возвеличиванию вождей Советской власти и являлись пропагандой политики коммунистической партии. На номинативные характеристики имен собственных оказывает влияние мировосприятие народа, а также географические, исторические, идеологические, социальные, культурные и другие экстралингвистические факторы. Можно сказать, что на ономастическое пространство города Астана в первый период его формирования оказали непосредственное влияние политико-идеологические факторы.

Ономастическое пространство какого-либо населенного пункта, города состоит из ядра и периферий. К ядру относится такой вид топонимов, как урбанонимы (наименования городских объектов), а к периферии все

остальные виды имен собственных (прагмонимы, эргонимы, менсонимы, дромонимы и др.). Если рассматривать проблему развития ономастического пространства города Астана с этой точки зрения, то для первого этапа было характерно формирование центрального ядра.

Литература

Артыкбаев Ж. Қараөткелді астана етуді Алаш арыстары да армандады // Журнал «Астана плюс» . – Астана, 2013, №2-3.

Болганбайұлы Ә., Калиұлы Ғ. Қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. – Алматы: Санат, 1997. – 256 с.

Государственный архив города Астана. Папка 250, опись 1, дело 3, лист 236.

Дубицкий А.Ф. Город на Ишиме. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. – 152 с.

Дубицкий А.Ф. Пройдемся по улицам Целинограда. – Целиноград, 1990. – 111с.

Жанузаков Т. Қазақ тілі ономастикасының негізгі проблемалары. Доктор филол. н., дисс. – Алматы, 1976. – 23 с.

Касымбаев Ж., Ағубаев Н. История Акмолы (XIX – начало XX века). – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 176 с.

Национальная энциклопедия «Қазақстан». – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998, 5 Том. – 720 с.

Смайыл А. Астана ғасырлары. – Астана: «Издательский дом «Педагогика-Пресс», 2010. – 416 с.

Konyratbayeva Zhanar Moldaluevna

Astana, Kazakhstan

Abdualiuly Bekzhan

Astana, Kazakhstan

Tusupbekova Maduna Zhanburbaevna

Astana, Kazakhstan

TOPOSYSTEM OF ASTANA CITY AS REFLECTION SOCIAL-HISTORICAL PROCESSES OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article is devoted to the formation of the onomastic space of the city of Astana. The study suggests historical chronological periodization; the influence of the historical and socio-political situation on the name of the top system of Astana is noted.

Keywords. *Onomastic space, toposystem, sociolinguistics, extralinguistic factor, Kazakhstan.*

**ТАТАР ТЕЛЕ КОСМОНИМАРЫНЫҢ
ТӨЗЕЛЭШ-ЯСАЛЫШЫНДА ТӨП ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘР
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОСМОНИМОВ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Космонимика изучает историю возникновения и функционирования наименований тел космического пространства. В татарском языке наряду с исконно тюрко-татарскими названиями космонимов употребляются и индо-европейские заимствования названий небесных тел. В статье рассматривается вопрос словообразования и номинации космонимов татарского языка.

Ключевые слова. *Космонимы, татарский язык, наименования, небесные тела, ономастика.*

Билгеле булганча, ономастик берәмлекләр төрле халыкларның иң беренчел яшәү урынын һәм күченү процессларын, үзара мәдәни һәм икътисади, сәяси элементларен, иң борынгы тел халәтен һәм диалект үзенчәлекләрен билгеләргә ярдәм итә. Шул исәптән, космонимик терминнар да, әлеге максатка бәйләп рәвештә, борынгы кешеләрнең дөнъя һәм галәм төзелеше турында иң беренчел күзаллауларын, көнкүрешен, фәлсәфәсен, мифологиясен һәм халык авыз ижатын өйрәнүдә әһәмиятле чыганакларның берсе булып тора.

Лингвистик аспектта исә татар космонимикасы – ономастика фәнендә аз өйрәнелгән өлкәләрнең берсе. Кайбер тикшеренүләрдә төрки телләрдәге космонимнарга этимологик анализ күрсәтелсә дә, төрки ономастика фәнендә аларны структур планда системалы өйрәнүләр алып барылмаган. Татар телендә бу атамаларны лингвистик яктан өйрәнү, төркемләү, башка төрки телләрдәге кебек үк, бары XX гасырның икенче яртысында гына башлана һәм шактый сүлпән бара. Дөрөс, аларны фәнни әйләнешкә кертәп җибәрүдә татар халкының бөек мәғрифәтчесе Каюм Насырның роле зур икәннен әйтеп үтәргә кирәк [Насыри, 1975: 8]. XX гасырның икенче яртысында (60 нчы елларда) бер үк вакытта диярлек, казах, татар, башкорт, чуваш телендәге космонимнарны өйрәнгән мәкаләләр дөнъя күрә (Ю. Немет, Т.Дж. Джанузаков, В.А. Никонов, Н.Х. Максүтова, Д.К. Нуржанова, М.Н. Юхма, Г.Х. Әхәтов һ.б. хезмәтләре). 1974 нче елда Татарстан Мәгариф министрлыгы раславы нигезендә Мәхмүд Галеев һәм Адлер Тимергалин тарафыннан русча-татарча астрономия терминнары сүзлегенә басыла [Галеев, 1971: 3].

Космонимнарның ясалышы үзенчәлекле, чөнки аларның күбесе предметларны туры мәгънәсендә атамыйлар, ә охшашлыкка нигезләнгән

күчерелмә мәгънә – метафоралаштыру ярдәмендә барлыкка килгәннәр. Димәк, төп номинация принципы – метафоралаштыру [Рут, 1970: 106]. Номинацияләну процессы да шартлы – аерым бер пространство һәм вакыт аралыгында гына номинатив мәгънә белән предметлык төшенчәсе туры килә ала. Мәсәлән, күк йөзәндә аерым бер дөвәрдә һәм урында кеше чүмечкә (башка халыкларда – аюга) охшаган йолдызлык сурәтен күрә һәм аны Чүмеч йолдыз (Аю йолдыз) дип атый. Алда әйтелгәнчә, йөз мең еллар элек исә бу йолдызларның торышы башкача булган һәм кеше аларны башка сурәттә күргән. Халык космонимнарында күмәклек исемнәренәң онимлашу процессы күзәтелә, ә һинд-европа телләреннән алынган космонимнар мифологик ялгызлык исемнәре җирлегендә барлыкка килгәннәр (*мәсәлән, Беллатрикс, Кассиопея, Венера, Марс һ.б.*). Эстон телендәге космонимнары тикшергән галим П.К. Прюллер күрсәтүенчә, «Эстон күк йөзәненнән безгә крестьянның авыл хужалыгы белән бәйлә тормыш-көнкүрешә карап тора» [Прюллер, 1966: 155]. Моңы төрки халыклар турында да әйтәргә була: халык космонимнары төрки халыкларның тормыш-көнкүрешен чагылдырган, шуңа күрә без күк йөзәндә тимер казыкка бәйләнгән бүз атларны, чүмеч (тустаган), иләк һ.б. йолдызларны күрәбез. Димәк, халык космонимнарының номинацияләну процессы турыдан-туры халыкның яшәү рәвешә белән бәйлә.

Рус телендәге космик объектларның семантик модельләре нигезен, Ю.А. Карпенко фикеренчә, түбәндәге ялгызлык исемнәре тәшкил итә:

- 1) мәжүси аллалар һәм алиһәләр исеме (*Астрея, Юнона, Амур*);
 - 2) хатын-кыз исемнәре (*Надежда, Мариэтта*);
 - 3) астрономнарының яки күренекле шәхесләренәң исем-фамилияләре (*Галилео, Вольфиана*): ир-ат фамилияләре (*Ульянов, Коперник, Жуков, Орлов*); хатын-кыз фамилияләре (*Кеннония, Яхонтовия*);
 - 4) топонимнар (*Европа, Россия*);
 - 5) төрле абстракт и күмәклек исемнәр (*касә, арыслан, юл, салам һ.б.*).
- [Карпенко, 1981: 4-14].

Төрки телләрдә исә бу бүленеш рус теле аша һинд-европа телләреннән кергән алынмаларга һәм тәржемә ителгән калька космонимнарга туры килә. Алар татар халкының үз тарихын чагылдырмыйлар. Хәзерге татар телендә кулланылган халык космонимнарын аерым карасак, аларның семантик модельләре түбәндәге нигездә барлыкка килгән:

- 1) хайван-җәнлекләр, кош атамаларына нигезләнәп барлыкка килгән космонимнар (*Киек Каз юлы; Акбүзәт, Күкбүзәт йолдызлары*);
- 2) халыкның тормыш-көнкүреш предметларына, корал атамаларына нигезләнәп барлыкка килгән атамалар (*Тимер Казык, Чүмеч, Тустаган, Көянтә, Иләк йолдызлар*);
- 3) хатын-кыз исемнә нигезләнәп барлыкка килгән атама (*Зөһрә йолдыз*);

4) Төс яки процесс мәгънәсенә нигезләнеп барлыкка килгән атамалар (*Алтын Казык, Кызыл йолдыз, Ай, Кояш* һ.б.);

5) вакыт мәгънәсенә нигезләнеп барлыкка килгән атамалар (*Таң йолдызы, Шәфәкъ йолдызы*);

6) санга нигезлэнгән атама (*Жидегән (Етегән)*);

7) күк йөзөндәге урынына бәйлә рәвештә барлыкка килгән атама (*Котып йолдызы*).

Бүленештән күренгәнчә, халык космонимнары арасында тормыш-көнкүреш предметларына, корал исемнәренә нигезләнеп барлыкка килгән атамалар күпчелекне тәшкил итә. Киләчәк хезмәтләрдә бу бүленеш диалект материалларын теркәп, шулар нигезендә ачыклап бетерүне сорый.

Составы ягыннан телдә кулланылган космонимнарны (алынма һәм тәржемә вариантларны кертеп) ике төркемгә бүлеп карарга мөмкин:

1) бер компонентлы (бер сүздән торган) космонимнар: *Жир, Марс, Ай, Кояш, Әвернә, Аждаһа, Бүре, Елан* һ.б.

2) ике яки берничә сүздән торган космонимнар: *Ау Этләре, Вероника Чәче, Киек Каз Юлы, Арго Корабле, Андромеда Томанлыгы, Зур Магеллан Болыты, Зур Эт* һ.б.

Космонимнарның күпчелеге бер компонентлы булып тора. Ике яки берничә (өч) сүздән торган космонимнар сирәгрәк очрый, алар, күбесенчә, татар теленә тәржемә ителгән атамаларда яки астротопонимик берәмлекләрдә күзәтелә.

Хәзерге татар әдәби телендәге космонимнарның ясалышы татар теленә сүзъясалыш закончалыкларына бәйлә рәвештә нормалашкан.

1) *тамыр космонимнар*: Бүре, Арыслан, Кояш, Ай, Жир, Сатурн, Елан, Жираф һ.б.

2) *кушма космонимнар*: Акбүзат (ак+бүз+ат), Күкбүзат (күк+бүз+ат), Үгезбозау (үгез+бозау), Кәжәмөгез (кәжә+мөгез), Сукояр (су+кояр), Каракош (кара+кош), Өчпочмак (өч+почмак), Сыңармөгез (сыңар+мөгез), Тимерказык (тимер+казык), Аккош (ак+кош) һ.б.

3) *тезмә космонимнар*: Киек Каз Юлы, Алтын Балык, Андромеда томанлыгы, Арго корабле, Ат башы томанлыгы, Вероника чәче, Зур Магеллан Болыты, Зур Эт, Илөк йолдыз, Көнъяк Балыгы, Көнъяк Гидра, Көнъяк өчпочмагы, Крабсыман томанлык, Очар Балык, Үгез көтүчесе, Центавр Альфасы һ.б.

Әлеге космонимнар *исем+исем* конструкциясенә беренче һәм икенче изафә төрләре нигезендә ясалганнар: *1 нче төр*: Алтын Балык, Илөк йолдыз, Көнъяк Гидра һ.б.; *2 нче төр*: Киек Каз Юлы, Андромеда томанлыгы, Арго корабле, Ат башы томанлыгы, Вероника чәче һ.б. Шулар ук вакытта *сыйфат+исем* конструкциясе дә урын ала: Зур Эт, Крабсыман томанлык, Очар Балык һ.б.

4) *Кушымчалау ысулы белән* ясалган космонимнар: Еланлы, Укчы, Почмаклык, Йөкче.

Бу төр космонимнар сирәк күзәтелә. Мисаллардан күренгәнчә, ясалма космонимнарның барлыкка килүендә *нигез + чы/че* (Укчы, Йөкче); *нигез + лы/ле* (Еланлы); *нигез + лык/лек* (Почмаклык) модельләре катнаша.

Лексик-семантик ысул белән космонимнар ясалуында алынмалык ысулын күрсәтергә мөмкин. Хәзерге татар әдәби телендәге космонимнар арасында рус теле аша һинд-европа телләреннән кабул ителгән космонимнар күпчелекне тәшкил итә. Төрки чыгышлы космонимнар бик сирәк кулланыла, бу – татар телендәге космонимик берәмлекләрнең житәрлек күләмдә тупланылмасы һәм өйрәнелмәве белән дә бәйләп аңлатыла булса кирәк.

Шул рәвешле, космонимнарның төзелеш-ясалышында түбәндәге үзенчәлекләрне күзәтергә мөмкин:

1. Космонимнарның күпчелеге охшашлыкка нигезләнгән метафоралар ярдәмендә номинацияләнү процессын кичергәннәр. Халык космонимнарының нигезендә тормыш-көнкүреш кирәк-яраклары урын алса, башка телләрдән алынган космонимнарга мифологик номинацияләнү хас.

2. Космонимнарның күпчелеге бер компонентлы (бер сүздән торган) атамалар булып тора.

3. Тамыр космонимнар күпчелекне тәшкил итә. Кушымчалау ысулы белән ясалган космонимнар сирәк кулланыла.

4. Хәзерге татар әдәби телендәге космонимнар арасында рус теле аша һинд-европа телләреннән кабул ителгән космонимнар күпчелекне тәшкил итә.

Әдәбият

Галеев М.С., Тимергалин А.К. Русча-татарча астрономик терминнар сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 64 б.

Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. – М.: Наука, 1981. – 184 с.

Насыйри К. Сайланма әсәрләр: ике томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 2 т. – 318 б.

Прюллер П.К. Эстонская народная астрономия // Историко-астрономические исследования. – М., 1966. – Вып. 9. – 145-169.

Рут М. Э. Принципы номинации некоторых астрономических объектов / М.Э. Рут // Вопросы топониматики / МВ и ССО РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького ; [отв. ред. А. К. Матвеев]. – Свердловск : [УрГУ], 1970. – Вып. 4. – С. 102-107.

DERIVATIONAL CHARACTERISTIC OF COSMONYMS IN THE TATAR LANGUAGE

Cosmonics studies the history of the origin and functioning of names of bodies of cosmic space. In the Tatar language, along with the originally Turko-Tatar names of cosmonyms, Indo-European borrowings of the names of bodies of outer space are used. This article discusses the issue of the derivation and the nomination cosmonyms of the Tatar language.

Keywords. *Cosmonyms, the Tatar language, names, celestial bodies, onomastics*

Кульдеева Гульнара Ильясовна

Астана, Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена взаимодействию антропонимических систем народов Казахстана. В частности, рассматривается взаимовлияние казахского и корейского языков. Языковые факты рассматриваются на фоне такого социального явления как межнациональные браки.

Ключевые слова. *Казахи, корейцы, Дальний Восток, антропонимы, взаимное влияние*

The ethnic composition of the Republic of Kazakhstan is extremely diverse. This is due to many historical events that have taken place in the formation process of the statehood of Kazakhstan.

In modern Kazakhstan there is an implementation of a policy of national unity and harmony. It is a policy in the full implementation of which every nation should feel as a full member of a multinational state. To implement this political strategy in Kazakhstan, a number of specific activities are carried out, including the creation of national-cultural associations. These associations carry out various functions: 1) preservation and popularization of the national language and teaching the language to everyone wishing to, 2) support and promotion of the national art (music, dance, painting, etc.), 3) maintenance and propaganda of the national customs, traditions, etc.

Kazakhstan has become a kind of laboratory for the interaction of genetically related and unrelated ethnic cultures. For scientists working in various scientific sociological branches, this historical reality is a truly golden vein. For research at the intersection of sciences, let us conventionally call them «ethnopsychology», «ethnosociology», «socioculturology», «sociolinguistics», the source material is more than sufficient.

We consider the intercultural integration of the ethnoses of Kazakhstan based on one of certain linguistic examples, namely, onomastic material.

The sociolinguistic character of onomastics implies the study of an extremely topical issue on this background – the interaction and mutual influence of the anthroponymic systems of the peoples of Kazakhstan. Of a particular interest is the comparison of anthroponymycons of genetically unrelated ethnoses.

Here are a few observations on the impact of the processes that are characteristic of the Kazakh anthroponymic system, upon the Korean anthroponymycon.

The history of Koreans in Kazakhstan starts in 1937. In modern historical and demographic literature, Stalin's «great resettlement of the peoples of the late 1930s and early 40s of the XX century has not yet been properly evaluated [Kim, 1993: 275].» In the works of the 50s-70s of the last century, there are widespread stereotypes about the transfer of entire peoples as a forced measure due to the current emergency and crisis in the international situation and circumstances of the wartime. Spy mania, which in the mid-30s of the XX century completely absorbed the Soviet state and all of the people, had particularly drastic consequences for the population living in the border areas. «The espionage agential, hostile and treacherous activity» of entire peoples, Crimean Tatars, Karachais, Chechens, Kumyks, Germans, Koreans, Poles, Finns and many others «was suppressed by the act of resettlement» [Kim, 1993: 277].

Of course, the issues we are now touching upon are the subject of research by historians, demographers, and sociologists. But without an awareness of historical causality, it is impossible to answer philological and, in particular, onomastic questions.

About 200 thousand Koreans deported to Kazakhstan in 1937 are a kind of unique culture, original traditions, and it is, unfortunately, a fading away language at the moment.

Koreans deported from the Far East to Kazakhstan and some other Soviet republics of Central Asia, are unofficially called *Soviet Koreans*.

Note: The 1939 census indicates that the total number of Soviet Koreans in the Kazakh SSR was 96.457 thousand people.

«General state of several thousand people for our three million population» should make a difference. And it does – even physiological, biological, you name it ...» [Suleimenov, 1980: 21].

Note: The 1979 census indicates that the total number of Soviet Koreans in the Kazakh SSR was 91.984 thousand people.

Unfortunately, there is only a beginning of the work on the study of the anthroponymy of the Koreans. The author of numerous articles that speak about anthroponymic features of the vocabulary of the Korean language is the Doctor of Philological Sciences, Professor R.Sh. Dzharylgasynova. G.V. Lee dedicated his work to studying the Korean names in «Korean Names as an Ethnographic Source». There is also a detailed study by O.M. Kim «On the Morphology of Korean Surnames». But, unfortunately, all of these works are episodic, do not have a systemic character, and are dated back to the 60s of the XX century. The problem is further aggravated by the fact that representatives of the young generation of the «Soviet» Koreans do not know their native language, it is totally Russian-speaking. The older generation who have preserved information about the national and cultural traditions, are gradually passing away. The socio-economic relations of sovereign Kazakhstan with South Korea, which became more active after the collapse of the USSR, cannot fully contribute to the solution of the task we have indicated.

Today we can talk about the peculiar mentality of the «Soviet» Koreans who have their own characteristics, unlike the «northern» or «southern» Koreans.

The study of sociolinguistic problems associated with the psychology of Soviet Koreans seems to us possible only from within and, if possible, by an ethnic Korean. It seems to us that the researcher must necessarily be bilingual, since only a bilingual researcher can understand and feel language problems, if one can say that through oneself. Unfortunately, there are no such researchers yet.

Preliminary acquaintance with the anthroponymy of the Koreans living in Kazakhstan makes it possible now to single out five main strata in it, three of which were singled out by R.Sh. Dzharylgasynova. They are related to each other in a chronological order:

1. «Traditional Korean anthroponymy, from the middle of the XIX century to the 20s of the XX century»;

2. Anthroponymy of the transitional type with the prevalence of the traditional one, the 20s-30s of the XX century;

3. Anthroponymy of the transitional type with a still increasing role of the Russian language, the 30s-60s of the XX century [Dzharylgasynova, 1989: 139].

For today there is an urgent need to add the fourth and fifth layers:

1. Anthroponymy of the end of the transition period, the 60s-90s of the XX century;

2. Anthroponymy of the Kazakh Koreans, from the 90s of the XX century to the present day.

The fifth layer requires a subdivision for periods. The Korean traditional name with all its inherent characteristics is typical of the older generation and, in part, the middle generation as well. It consists of the surname «son» and the name «men,

iryim.» For example: Pak Chihon, Li Songsin, Kim Busik, etc. [Dzharylgasynova, 1969: 38]. The number of Korean names is limited, and various researchers give quite different numbers – from 180 to 250 units. The most common are Kim, Lee, Pak, Tsoi. The overwhelming number of Korean surnames is monosyllabic. Namely the surname in the anthroponymic three-member combination «surname – first name – patronymic» of the «Soviet» Koreans remained unchanged, if we accept the anthropoformant *-gai* as an exception. This formant is not common. It is a feature of the anthroponymic fund of the «Soviet» Koreans. For example: the traditional surnames Yu, O, Ma have acquired the following forms: Yugay, Ogay, Magai. But there is still no intelligible explanation of the semantics and morphology of the anthropoformant *-gai*.

Unlike Russian surnames, Korean ones do not have a special suffix of belonging. In this they are similar to Western European models of surnames. A stratigraphic analysis of Korean surnames shows that the historical layers of primordial Korean families have tangible Chinese elements. For example, the surnames Kim, Khe, Pak are originally Korean, and Li, Chen, Xing, Song are of the Chinese origin.

In addition to the surnames that have remained relatively unchanged, every Korean remembers and transmits information about his/her «pon». Pon is not a part of the official name. This is coded information about the origin of a Korean, about where he/she comes from. The toponymic name «pon» means the root, the foundation, the genus. Individuals that have the same toponymic name still constitute an exogamous group, and marriages between its members are prohibited.

The name and patronymic were influenced and traditional Korean names were gradually replaced by Russian names and, strangely enough at first glance, but through the Russian language by Western European, Turkic, Iranian, Arab ones.

Beginning in the 1930s and 1940s, the Korean anthroponymy has witnessed a massive retreat from the traditional Korean name. Similar processes can be observed in many peoples of the former Soviet state. At the same time, there are many unique phenomena associated with the specifics and customs of traditional Korean national name-creation.

We were interested in the question of the mutual influence of the Korean and Kazakh anthroponymycon. The influence of the Kazakh language on the Korean names and of the Korean language on the Kazakh names is not as total as, for example, the influence of the Russian language on the names of various peoples of the former Soviet Union. The process of mutual influence can be traced against the background of such a social phenomenon of our society as interethnic marriages. Of all the regions of Kazakhstan, the Kyzylorda region is the region where Koreans live most.

At the same time, this is the most «Kazakh» region of the Republic of Kazakhstan. Kazakhs account for 94.2% of the total population of the region (according to the 1999 Population Census in the Republic of Kazakhstan).

According to the regional registry office for a hundred marriages, registered annually, about 15% are interethnic. Of these, Korean-Kazakh marriages make up about 10%.

The name of children in interethnic Korean-Kazakh marriages has its own characteristics in two types of such families:

- 1 type. Father – Korean
 Mother – Kazakh
- 2 type. Father – Kazakh
 Mother – Korean

Table 1

Percentage of respondents	100%	100%	100%
	Kazakh personal names	Russian personal names	International personal names
Type of a mixed marriage			
Father – Korean Mother – Kazakh	10%	80%	10%
Father – Kazakh Mother – Korean	72%	13%	15%

The data in this table illustrate one interesting regularity. The choice of a personal name in such international families depends on which surname the child will have.

If the father is a Korean, than parents prefer to give the child a Russian or international name, which is more common for the Korean anthroponymic three-member name of the Soviet period.

For instance:

- 1. Father – VyacheslavKim (Korean)
Mother – Raya Yerimbetova (Kazakh)
Children: son – Ruslan Vyacheslavovich Kim
 daughter – Olesya Vyacheslavovna Kim
- 2. Father – Alexander Khan (Korean)
Mother – Galina Makhanova (Kazakh)
Children: daughter – Aida Alexandrovna Khan
 son – ArturAlexandrovichKhan

And vice versa, if the father is Kazakh, then the parents give the child a Kazakh name.

For instance:

1. Father – Muran Tursynbayev (Kazakh)
Mother – Galina Shegai (Korean)
Children: son – Sultan Muratovich Tursynbayev
 son – Timur Muratovich Tursynbayev
2. Father – Askar Alimbetov (Kazakh)
Mother – Bella Kim (Korean)
Children: daughter – Aliya Askarovna Alimbetova
 son – Arman Askarovich Alimbetov.

These examples show that parents in mixed marriages are very rational in choosing names for their children. In the process of naming the main criteria for them are the compatibility of personal names and surnames, personal names and patronymics, the compatibility of the surname-name-patronymic, the semantic significance of names and their harmony. «Now there is a tendency to give the child a single-member name with no difficulties in pronunciation: Alma, Nur, Saule, Zhanat and others alike. There is a tendency to adapt Kazakh names to their use in an international environment». [Sultanyayev,1970:21]. Interethnic marriages only contribute to this process.

One of the particular examples of the influence of Kazakh anthroponymic processes upon the Korean anthroponymycon is the naming of children in a family by names beginning with the same letter.

For instance:

1. Father – Timofey Pak (Korean, born 1927)
Mother – Chen-Khva Pak (Korean, born 1930)
Children: daughter – Larisa (born 1958)
 daughter – Lyusya (born 1960)
 daughter – Lyuda (born 1962)
 daughter – Lyuba (born 1964)
2. Father – Vassily Khvan (Korean, born 1928)
Mother – Zoya Kim (Korean, born 1932)
Children: daughter – Vera (born 1950)
 son – Vladik (born 1953)
 son – Valery (born 1957)
 son – Vitaly (born 1960)

Compare:

1. Father – Julman Smailov (Kazakh, born 1935)
Mother – Zhamilya Tazhibayeva (Kazakh, born 1925)
Children: daughter – Rosa (born 1957)
 daughter – Raya (born 1963)
 son – Yertai (born 1960)
 son – Eltai (born 1965)

2. Father – Ayash Nugmanov (Kazakh, born 1931)
Mother – Khadisha Nugmanova (Kazakh, born 1936)
Children: son – Gaziz (born 1958)
 son – Gabit (born 1960)
 daughter – Rosa (born 1962)

The custom of giving names that begin with the same letter or end with the same syllables, such as Gulnar-Anar-Zhanar or Sandibek-Zhaksybek-Turarbek, etc., dates back to the ancient Turkic traditions of name-giving. Most likely, this formal sign underscored the belonging of children to one community and family.

Materials of Korean name mark of the Kazakhstani Koreans provide an opportunity to visually trace some general patterns of transition from one anthroponymic system to another.

Today in Kazakhstan there is an intensive growth of Kazakh-Korean interethnic marriages.

Koreans according to the 1999 census in the Republic of Kazakhstan account for 99 665 people, which is 0.61% of the total population of Kazakhstan. To date, the number of Koreans has increased, but insignificantly. As of 2016, Koreans in Kazakhstan are 100 thousand people in number.

If we do not immediately begin developing the identified problems of the philological onomastic plan, then the natural dispersion of the Korean population will lead to the fact that there will be nothing to study.

In the modern world in the era of integration and cultural exchange, during the formation of a new «planetary» culture of the new millennium for the society of any state, including Kazakhstan, intercultural communication is very important. It is carried out at different levels and involves a significant audience in the communication process.

«Modern Kazakhstani society manages to conduct both an intra-vector strategy of intercultural communication, that is, inside the state, and extravectoral one, that is, outside the state. Intercultural communication is elevated to the rank of political strategies of the state, which leads to real positive results». [Mezhkulturniye, 2011: 6].

It remains to hope that Kazakhstani Koreans will not lose touch with their *pon*.

Note: The article used materials from the archives of the regional and city registry offices and the Statistic Department of the city of Kyzylorda and Kyzylorda oblast.

References:

1. Kim G.N. Istoriya, yazyk i kultura Koryo Saram. Istoriographia i bibliographia. – Almaty: Kazakhstan Press, 1993. – P.275.
2. Ibid.
3. Suleimenov O.O. O narodah Kazahstana // Novoye vremya, 1980, № 2. – P.21.

4. Dzharylgasynova R.Sh. Sistema lichnyh imyon u narodov mira. – M.: Nauka Press, 1989. – P.139.

5. Dzharylgasynova R.Sh. Vtorye imena kak istoriko-etnografichesky istochnik // Sbornik: Onomastika Povolzhya. – Ulyanovsk, 1969. – P. 38-42.

6. Sultanyayev O.A. Ob osnovah polozhitelnoy ekspressii v kazahskih imenah // Antroponimika. – M.: Prosvescheniye, 1970. – P. 75.

7. «Mezhkulturniye kommunikacii: osnovniye napravleniya i formy (opyt zarubezhnyh stran, Rossii i Kazahstana)». – Almaty: Kazakh Enciklopediasy Press, 2011. – P.6

Kuldeyeva Gulnara Ilyasovna

Astana, Kazakhstan

INTERACTION OF ANTHROPONYMIC SYSTEMS OF THE PEOPLE OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the interaction of anthroponomical systems of people of Kazakhstan. In particular, we consider mutual influence of Kazakh and the Korean languages. Language facts are considered amid the social phenomena as intermarriages.

Keywords. *Kazakhs, koreans, Far East, anthroponyms, mutual influence*

Ласынова Науля Азаматовна

Сибай, Россия

Расимбетова Айзиля Ильшатовна

Сибай, Россия

БАШКОРТ ПСЕВДОНИМДАРЫНЫҢ СЕМАНТИК ҺӘМ СТРУКТУР ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ ПСЕВДОНИМОВ

Псевдонимы, распространенные, в основном, среди писателей, в последнее время популярно пользуются и среди работников культуры. Изучению русских псевдонимов посвящены работы Т.И. Сурковой, М.В. Голомидовой. По башкирской антропонимии имеются фундаментальные труды Т.Х. Кусимовой, С. Биккуловой, Р.А. Сулеймановой, З.М. Раемгужиной, Г.Р. Абдуллиной, в которых изучены имена и прозвища. Но башкирские псевдонимы не исследованы в монографическом плане. По семантическим особенностям псевдонимы нами распределены на 6 групп:

1) псевдонимы, образованные путем сокращения фамилий: Риф Туйгун – Риф Туйгунов, Кадим Аралбай – Кадим Аралбаев, Мухутдин Тажи – Мухутдин Тажитдинов, Мустай Карим – Мустафа Каримов; 2) псевдонимы, образованные от отчества: Абус – Сабит Абусуфиянович Суфиянов, Ахмер-Гумер Утябай – Ахмер Гумерович Утябаев; 3) псевдоним-имя: Габидулла – Габидулла Зарипов, Асылгужа – Асылгужа Багуманов, Буранбай – Буранбай Искужин; 4) псевдоним-фамилия: ZAINETDIN – Загир Зайнетдинов; 5) псевдонимы, образованные от топонимов: Тухфат Янаби (от ойконима), Муса Ғәли (от ойконима), Баязит Дим (от гидронима), Лилия Сакмар (от гидронима); 6) псевдонимы, образованные от имен нарицательных: Радик Юльяхшин – Элвин Грей, Альмир Мухамедъяров – Бамбучо, Загит Кунафин – МС Баш, Ильнур Гайфуллин – МС Инсан и т.д.

По структурным особенностям псевдонимы рассматриваются как одно-, двух-, трех- и четырехкомпонентные. Например,

1. Однокомпонентные псевдонимы: Абус, Сэсэния, Асылгужа, Габидулла, Буранбай.

2. Двухкомпонентные псевдонимы: Сагит Агиш, Габдулла Амантай, Баязит Бикбай.

3. Трехкомпонентные псевдонимы: Ахмер-Гумер Утябай, Шафик Аминев-Тамьяни, Манди Кутуш Кыпчаки.

4. Четырехкомпонентные псевдонимы: Таджетдин Ялчыгул-аль Башкурди.

5. Аббревиатурные псевдонимы: МС Баш, МС Инсан, Фил МС, Мар.Салим, Dj Khan, Rena RNT, Тимур СПб.

Псевдонимы были известны еще в древнетюркской литературе, в которых были отражены этническое происхождение, место рождения или прозвище поэта. Эти семантические особенности сохраняются и сейчас.

Ключевые слова. Псевдоним, оним, антропоним, семантические особенности, структурные особенности, классификация.

Псевдоним – ул ижад кешеләре үзенә алған кушамат; ялған исем.

Рус тел җилемдә псевдонимдарзы тел күренеше итеп өйрәнәү башланып тора. Мәсәлән, Т.И. Суркова «Псевдонимы как особый тип антропонимов» хезмәтендә псевдонимдарзы лингвистик планда өйрәнәп, уларзың түбәндәге үзенсәлектәрен билдәләй: 1) псевдонимдарзың лексик-семантик үзенсәлектәрен өйрәнәү; 2) псевдонимдарзың структур – зенсәлектәре [Суркова, 2017: 71-79];

Ә М.В. Голомидова «Искусственная номинация в русской ономастике» хезмәтендә псевдонимдарзы семантик үзенсәлектәре буйынса классификациялай: 1) кешенәң килеп сығышын билдәләүсе псевдонимдар; 2) эмоциональ баһаны буйынса көмһетәүзе йәки ихтирам итеүзе, һөйүзе белдерәүсе псевдонимдар; 3) әсәр үзенсәлеге буйынса ситуатив кулланылған

псевдонимдар; 4) составы буйынса антропонимик, уртаклык һәм яңғызлык исемдәр; 5) псевдонимдың объекты – референтты тышкы, эске һызаттары, холок фиғеле йәки башка характер сифаттары буйынса баһалаусы псевдонимдар һ.б [Голомидова, 1998: 6].

Башкорт тел ғилемендә антропонимдар бик ентекле өйрәнелһә лә, әзәбиәт һәм мәзәниәт хезмәткәрзәре араһында киң таралған псевдонимдар монографик планда өйрәнелмәгән әле. Беззең был мөкәләбез – башкорт псевдонимдарын өйрәнәүгә арналған тәүге башланғыстарзың береһе.

Хәзәрге вақытта күп кенә шәхестәр псевдоним астында ижад ителәр. Был күренеш боронго төрки әзәбиәтендә лә күзәтелгән. Әлекке вақытта ла шағирзәр үззәренә псевдоним алғандар һәм шул псевдоним астында ижад иткәндәр. Шуға ла аноним язма әзәбиәт киң таралып китә. Күп кенә билдәле төрки-башкорт шағирзәры исемдәре хәзәрге көндә безгә үззәренең псевдонимы менән билдәле. Боронго осор әзәбиәтенән билдәле булған был псевдонимдарзы түбәндөгесә төркөмләргә була: 1) языусының тыуған ерен һәм ырыуын күрһәтеүсә псевдонимдар (Әбелмәних Карғалы (Карғалы ауылы), Мәнди Котош Кыпсаки (Кыпсак ырыуынан), Тәжетдин Ялсығол әд-Башкорди (башкорт затлы), Фәли Сокорой(Иске Сокор ауылы); 2) кушаматтан йәки халык биргән исемдән тыуған псевдоним (мәсәлә, Акмулла («ак» мулла мәгәнәһендә).

Башкорт әзәбиәтендә һәм мәзәниәтендә хәзәрге осорза кулланылған псевдонимдарзы түбәндөгә семантик төркөмдәргә бүлөп карарға мөмкин:

1. Фамилияларзы кысқартыу юлы менән яһалған псевдонимдар:

а) был төркөмгә караған псевдонимдарзың күпселек өлөшөндә фамилиялағы -ов,-ев аффиксын кысқартыу (төшөрөп калдырыу) күзәтелә. Мәсәлә, *Риф Тойғон – Риф Тойғонов; Кәзим Аралбай – Кәзим Аралбаев; Сәғизулла Байегет – Сәғизулла Баййегетов.*

б) фамилияның айырым ижектерә төшөп калыу: *Фәли Әхмәти – Фәли Әхмәтшин; Рәшидә Бик – Рәшидә Бикмәтова; Мөхәтдин Тажи – Мөхәтдин Язар улы Тажитдинов.*

в) исем һәм фамилияларзың кысқарыуы: *Имай Насыри – Имамәтдин Насыров; Сәйфи Кудаш – Сәйфәтдин Кудашев; Мостай Кәрим – Мостафа Кәримов.*

2. Аталықтың (отчествоның) псевдонимдарза сағылышы Әбүс псевдонимында шағирзың атаһының исеме кысқартып кулланыла: *Сабит Әбүсуфиян улы Суфиянов. Мәхмүт һибәт* икенсе компонент итеп атаһының исемән һайлаһа, *Әхмәр Үтәбәев* атаһының исемән өстәлмәлек итеп алған: *Әхмәр- Ғүмәр Үтәбай.*

3. Исем – псевдонимдар. Кайһы бер ижади шәхестәр псевдоним итеп тик исемдәрен генә калдыралар. Уларзы ике төркөмсәгә бүлөп карарға була: Тик исемдән генә торған псевдонимдар төркөмсәһенә *Фәбизулла – Фәбизулла*

Ғиндулла улы Зарипов; Асылғужа –Асылғужа Ишемғужа улы Баһуманов; Буранбай – (Буранбай) Буребай Мәхмүт улы Искужин онимдары карай.

Икенсе төркөмсөгә караған авторзар языуза фамилияһының беренсе хәрефен генә калдырып, исемен куллана. Мәсәлән, *Ғ. Сәләм – Ғәлимов Сәләм; М. Хәй – Мөхәмәтйәров Хәй* һәм башкалар.

4.Фамилия псевдонимдар. Был төркөмгә шәхестең фамилияһына бәйле псевдонимдар инә. Мәсәлән, *Заһир Зәйнәтдинов – ZAINETDIN.*

5.Тыуып үскән ерзәрендәге йылға, тау, ауыл исемдәренигезендә яһалған псевдонимдар.Мәсәлән, *Төхфәт Йәнәби (Төхфәтулла Кәлимулла улы Кәлимуллин), Муса Ғәли (Ғабдрахман Ғәли улы Ғәлиев), Мәксүд Сөндөклә (Садик Мөбин улыМәксүтов)* псевдонимдарында Миәкә районы Йәнәби ауылы, Өфө кантоны Иҫке Муса ауылы, Казан губернаһы Сөндөклә ауылы сағылыш тапкан.

Баязит Дим (Баязит Баянов), Лилиә һакмар (Лилиә Зәйнулла кызы Көйелова) онимдарында шағирзарзың тыуған ауылы янынан аккан Дим һәм һакмар йылғалары атамалары кулланылған.

6. Исем-фамилияһын тулыһынса алмаштырып, бөтөнләй икенсе исем алған шәхестәр. Мәсәлән,*Башкортостандың атказанған артисы Радик Юльяхшин – Элвин Грей, шағирЭльмира Сәсәнбәева– Сәсәниә, нәфис һүз оҫтаһы Әлмир Мөхәмәтйәров – Бамбучо, йырсы Заһит Кунафин– МС Баш, Ильнур Ғәйфуллин –МС Инсан* һ.б.

Структур һәм һүзьяһалыш үзенсәлектәре буйынса псевдонимдарзы классификациялағанда без, нигеззә, башкорт топонимистарының хезмәттәренә таяндык һәм уларзы нисә компонентлы булыуына карап төркөмләнәк.

1. Бер компонентлы псевдонимдар. Бындай псевдонимдар тик исемдән, фамилиянан йәки аталыктан (отчество) ғына торорға мөмкин:*Әбүс (аталык), Сәсәниә (фамилия), Асылғужа (исем), Ғәбизулла, Буранбай, Йәннәт* һ.б.

2. Ике компонентлы псевдонимдар. Был төркөмгә караған псевдонимдар төрлө ысулдар менән яһала, шуға ла без уларзы тағы ла төркөмсәләргә бүлдәк:

а. фамилия һәм исемдән торған псевдонимдар:

1) Исем + фамилия (фамилияның –ов/-ев аффиксы төшөрөп калдырыла): *Сәғит Ағиш, Ғабдулла Амантай, Баязит Бикбай, Сәғизулла Байегет.*

2) Исем + фамилияның кысқартылған варианты:*Ғәли Әхмәти – Ғәли Әхмәтшин, Рәшидә Бик – Рәшидә Бикмәтова, Мөхәтдин Тажи – Мөхәтдин Тажитдинов, Гүзәлиә Бай – Гүзәлиә Тулыбаева.*

3) Кысқартылған исем + кысқартылған фамилия. Мәсәлән, *Имай Насыри – Имамәтдин Насыров, Мостай Кәрим – Мостафа Кәримов, Ann Su – Анна Сулимина.*

б) Аталык (отчество) менән бәйле псевдонимдар: 1) Исем + аталык (отчество): *Мәхмүт Һибәт*; 2) Аталык + фамилия: *Сәхи Сәйетов*; в) Исем + топоним: *Тәхфәт Йәнәби* (икенсе компонент тыуған ауылының исеме), *Муса Ғәли* (икенсе компонент тыуған ауылының исеме), *Баязит Дим* (икенсе компонент тыуған ауылының эргәһенән аккан йылға исеме), *Лилиә Һакмар* (икенсе компонент тыуған ауылының эргәһенән аккан йылға исеме), *Мәксүд Сөндәклә* (икенсе компонент тыуған ауылының исеме), *Тимур СПб* (икенсе компонент тыуған калаһының кысқартылған исеме Санкт – Петербург - СПб); г) фамилияның беренсе хәрефе + исем. Мәсәлән, *Ғ. Сәләм – Ғәлимов Сәләм*; *М. Хәй – Мөхәмәтйәров Хәй* һәм башкалар; д) исем + сифат: *Линар Белый*; е) исем менән псевдонимдың икенсе компоненты рифмалашып килә, мәсәлән, *Инсур Артур*, *Ғәли Әхмәти*, *Кәбир Ғүмәр* һәм башкалар.

3. Өс компонентлы псевдонимдар бик һирәк осрай: *Әхмәр-Ғүмәр Үтәбай*, *Мәнди Котош Кыпсаки*, *Шафик Әминев-Тамъяни*. Тағы ла өс компонентлы псевдонимдарға ошондай псевдонимдарҙы индерергә мөмкин: *Әсхәл Әхмәт – Хужа* (Әсхәл Әхмәткужин), *Рәмил Кол – Дәүләт* (Рәмил Колдәүләтов). Был ике ижади шәхес фамилияларын ике компонентка бүлгән.

4. *Тажетдин Ялсығол-әл Башкорди* псевдонимы дүрт компоненттан тора һәм –зе генә бер төркөмдә тәшкил итә.

5. Аббревиатуралы псевдонимдар төркөмөнә караған лексик берәмектәр аббревиатура + исем калыбы менән яһалған. Ундайҙарға, мәсәлән, *МС Баш*, *МС Инсан*, *Фил МС*, *Мар.Сәлим*, *Dj Khan*, *Rena RNT*, *Тимур СПб* кеүек псевдонимдар карай.

Тикшереп эше барышында, ир-аттарҙың псевдонимдарҙы йыш кулланыуын һәм йырсылар араһында исем-шәрифте тулыһынса алмаштырыу күзәтелеүен билдәләп.

Башкорт телендәге псевдонимдарҙың күп өлөшө фамилияларҙы һәм исемдәргә кысқартыу һөҙөмтәһендә яһалған. Псевдонимдар языусының ижади фантазияһы һөҙөмтәһендә тыуа. Кайһы бер псевдонимдар башкорт халкының мәҙәниәтен сағылдыра.

Хәҙерге компьютер технологиялары үҫешкән дәүерҙә кулланыусылар төрлө никтар куллана һәм был көндән-көн популярлаша бара. Ник – ул шул ук псевдоним. Шуға күрә Интернет селтәрәндә кулланылған никтарҙы өйрөнөү зә кызыклы мәғлүмәттәр бирергә мөмкин.

Әҙәбиәт

1. Башкорт теленең һүзлегә: Ике томда. – М.: Рус.яз., 1993. – 861 б.
2. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1998. – 24 с.
3. Кусимова Т.Х., Бикколова С.Ә. Башкорт исемдәре. – Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте. 2005. – 224 б.

4. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки МГУ. Вып. 128. Труды кафедры русского языка, кн. 1. – М., 1948. – С. 128 - 152.

5. Суркова Т.И. Псевдонимы как особый тип антропонимов // Русская ономастика. – Рязань: Изд-во Рязан. пед. ин-та, 2017. - С. 91-100.

6. Ashirova G.A., Karabaev M.I., Abdullina G.R., Lasinova N.A., Isyangulova G.A. Nicknames in bashkir (theoretical aspects of studying) // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 27. С. 1-6.

Lasynova Nailya Azamatovna

Sibay, Russia

Rasimbetova Aizilya Ilshatovna

Sibay, Russia

SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF THE BASHKIR ALIASES

Aliases, common mainly among writers recently popular use among the culture employees. This article deals with semantic and structural features of the Bashkir aliases, which are used Bashkir writers and actors.

Keywords. *Alias, anthroponym, semantic features, structural features, classification.*

Мансурова Гөлнара Камилевна

Казан, Россия

«УРМАН ӘНКӘСЕ» АТАМАСЫНЫҢ СЕМАНТИК ҺӘМ ФУНКЦИОНАЛЬ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ (ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АПАС РАЙОНЫНА ОЕШТЫРЫЛГАН ЭКСПЕДИЦИЯ МАТЕРИАЛЛАРЫ НИГЕЗЕНДӨ) СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОНИМА «УРМАН ӘНКӘСЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕДИЦИИ В АПАСТОВСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье впервые представлены семантические и функциональные признаки татарского бионима «урман әнкәсе». В качестве примеров использованы фольклорные тексты, полученные в ходе экспедиций 2015, 2016 гг. в районы Республики Татарстан.

Ключевые слова. *Урман әнкәсе, бионим, ономастика, татары, традиция, лес.*

Татар гуманитар фәннәндә үсемлек атамаларын өйрәнүгә зур игътибар бирелә. XX-XXI гасырларда басылып чыккан хезмәтләрдә¹ үсемлек исемнәренәң этимологиясе, морфологиясе, семантикасы, образ һәм символ буларак матур әдәбият белән халык авыз ижатында кулланылуы һ.б. үзенчәлекләре карала. Өйтергә кирәк, эзләнүләр башлыча агач һәм үләннәренәң биология сүзлекләрендә; аңлатмалы, фразеология сүзлекләрендә; мәкаль-әйтем, җыр җыентыкларында урын алган исемнәренәң тикшерүгә багышланган. Татар халкының яшәешендә булып та, аерым сүзлекләрдә теркәлмәгән табигать күренешләрен өйрәнгән хезмәтләр чагыштырмача юк диярлек. Өлегә мәкаләненәң максаты – моңарчы татар фәннәндә тирәнтен тикшерелмәгән **урман әнкәсе** атамасының үзенчәлекләрен ачыклау. Мәкаләдә тәкъдим ителгән текстлар фәнни әйләнешкә беренче мәртәбә кертелә.

2015 елда Республика традицион мәдәниятне үстерү үзәге тарафыннан Апас районына оештырылган экспедиция барышында без «урман әнкәсе» атамасына тап булдык. Өлегә атаманы сөйләмнәрендә Апас районының көнчыгышында урнашкан өч авыл (Өлмәндәр, Әжем, Борнаш) информантлары гына кулланды.

Урман әнкәсе – ышна ачканда, урманны төпләгәннән соң, урман урынында махсус калдырылган агач (денотат). Гадәттә урман әнкәләре ике яки өч була. Урман әнкәсе, урманына карап, я имән, я каен, я нарат, я башка агач булырга мөмкин. Апас районы Әжем авылында яшәүче Хәлим Габдрахман улы Бикчәнтәев урман әнкәсе турында болай сөйли: *«Мин белгәндә, бар иде өч агач менә. Чури-Бураш авылы бар монда безнең. Биш*

¹ Бурганова Н.Б. О татарских народных названиях растений // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – С. 125-141; Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). – Казань: ИЯЛИ, 1998; Дмитриева Л.В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л., 1972. – С. 151-223; Завгарова Ф.Х., Мансурова Г.К. Культурный код дерева у татар: словник. – Казань: Ихлас, 2017; Исанбет Н. Татарские народные пословицы : собрание пословиц: в 3-х т. – 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010; Исрафилова Д.Ш. Концепт «tree/дерево/агач» как средство выражения языковой действительности в английском, русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012; Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1978; Мингазова Р.Р. Фитоморфные образы в художественном дискурсе французского и татарского языков. Фреймовый анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. – С. 140-143; Миннуллин К.М. Растительная символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Ядкяр. – 2008. – №2. – С. 107-109; Саберова Г.Г. Названия растений в татарском литературном языке / АН Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории; Науч. ред. Ф.А. Ганиев. – Казань, 1996; Татар теленәң этимологик сүзлеге: 2 томда / төз. Р.Г. Әхмәтъянов; фәнни мөхәррире Р.Т. Сәфәров. – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015; Тюрко-татарская лексика как проекция национального менталитета: на материале лексической группы «Природа» / Г.Р. Галиуллина [и др.]. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2011; Хайретдинова Т.Х. Табигать концепты: үсемлекләр дөньясы. – Казан: ТӘҺСИ, 2017; Хайрутдинова Т.Х. Народные названия растений в татарском языке. – Казань: Фикер, 2004 һ.б.

киламетр, алты киламетр турыдан. Асфальттан инде ул ун киламетрдан артык. Менә шул авылга барганда, безнең өч агач бар иде, мин белгәндә. Имәннәр иде инде алар. Әкәле бирәләр бит инде ул, имән чикләвеге. <...> Без бала вакытта инде. Ул өч киламетрга якин, өч киламетр инде, өч агач. Анда-монда... аралары шул бер икешәр икешәр йөз икешәр йөз илле ике йөз иллешәр метр булгандыр инде. Менә шунда барадыр идек инде. Алар бетте хәзер өчесе дә. <Нәрсә булды аларга?> Картайдылар... Аудылар... Үзләре. Беркем дә кисүче булмады аларны. Инде сеялкалар белән анда эшләгәндә, кыен бит инде. Агрегатлар эшләгәндә, чөчү агрегаты – сука, тырма агрегатлары – кыен, мишаты итә. Ну, берәү дә кисүче булмады аны. Урман әнкәләре дип жәриләр инде аны безнекеләр. Безнең авыллар инде». (Хәлим Габдрахман улы Бикчәнтәевтән язып алынды, 1938 елда Апас районы Әжем авылында туган, шунда яши).

«Урман әнкәсе» атамасы метафорик когнитив модель нигезендә барлыкка килә. Тормыш бирүче, нәсел дәвам итүче ана/әни белән «орлык бирүче» әнкә охшашлыгы яңа төшенчә (сигнификат) булдыра. Информант, урман әнкәсе мәгънәсен аңлатканда, түбәндәгене ассызыклай: «Менә... урманда...допустим имәннек. Анда мындый имәннәр утыра. Таза була. Менә алар безнеңчә инде, безнең халык инде «урман әнкәсе» диләр инде. Алардан орлык алалар. Әкәлесен алалар, жыялар да утырталар инде менә. Шуннан яшелләнәп үсеп чыга инде. Менә урман әнкәсе була инде ул». (Хәлим Габдрахман улы Бикчәнтәевтән язып алынды, 1938 елда Апас районы Әжем авылында туган, шунда яши).

Урман әнкәсен калдыру йоласы татар халкының, шуның белән бергә төрки халыкларының да нәселне, мал-мөлкәтне тулысынча бетермичә, мая калдыру йоласына барып тоташа, мөгаен. Әлегә йоланың үзәгендә «мая калдырмасаң, зур каргыш төшә» дигән ышану ята. Мәсәлән, борынгы Ашина ыруына бәйле риваятьтә нәселне бөтенләе белән бетермиләр, бер баланы исән калдыралар. «Мая булсын» дип, йомырка, акча калдыру гадәте көндәлек тормышта да еш очрый. Спас районына оештырылган экспедиция барышында (2016 ел) агачларга бәйле әлегә гадәтнең тагын бер вариантын очратырга насыяп булды: «Без ызба салдык... урманны төпләп. <...> Ат юлы гына иде. Урман иде. Аларны вич кисеп бетереп, ишегалдысы да булды, урманы да. Истәлеккә калдырдым... келәт янында менә моның хәтлек имәнне. <...> Хәзер шуңарга карап, үземә гомер итәм. Имәнәм дә хәзер... менде инде». (Фрэнгизә Әхмәтгәрәй кызы Кәримовадан язып алынды, 1937 елда Спас районы Урта Йорткүл авылында туган, Спас районы Йолдыз авылында яши).

«Урман әнкәсе» атамасының коннотациясе авыл халкының әлегә табигать күренешенә бәйле мөнәсәбәтендә ачык чагыла. Ул агачларны олылайлар, хөрмәт итәләр. Язылмаган канун булып, аларга тию тыелган. Аларның янына барып, дога кылганнар: «<Элек ул агачлар янына йөргәннәрме?> Менә шунда барып, барып кайталар иде. Бу теге безнең

мулла булып торды Габбас абый. Ул шул барып, намазлар укып шунда, догалар кылып шулай, урман әнкәсе дип, барып укып кайтадыр иде». (Гөлнар Самат кызы Сәгыйтдиновадан язып алынды, 1967 елда Апас районы Әжем авылында туган, шунда яши).

Вақыт үтү белән, агачлар корыгач, авыл халкы сакраль күренешнең югалуын, жирдән бәрәкәт китүен теләмичә, аның тормышын озынайту чарасын да уйлый: *«Әле күптән түгел беттеләр алар (урман әнкәләре – авт. иск). Алар беткәнә... житмеш... юк, туксанынчы еллар башында бетте аның соңгысы. Берсе утырып калды иде. Габбас абый, мәрхүм инде, мулла иде. Мәчеттә... мәчет ниенә алып кайтып куйды аның ботакларын шул буюган иде яшелгә. Кайрысын кубарды да яшелгә буяп, утыртып куйды шунда. Матур булып торадыр инде ул... Мәчет янында ук бакчасында инде, бакчасына...»*(Хәлим Габдрахман улы Бикчәнтәевтән язып алынды, 1938 елда Апас районы Әжем авылында туган, шунда яши). Агачны татарлар өчен изге саналган яшел төс белән бәйләү шулай ук мөнәсәбәтнең никадәр уңай булганын күрсәтә.

Урман әнкәсенә авылдан читтә үсүе, аның янында дога кылулар, тиюдән тыюлар аны *изге агач, ялгыз агач* белән бер системада карарга мөмкинлек бирә. Бу яссылыкта урман әнкәсенә гипосемасы итеп 1) ышна жүрендә, 2) кеше тарафыннан махсус калдырылган, 3) бердән артык булуын аерырга кирәк.

Информантлар сөйләгән текстлар контекстында урман әнкәсенә потенциал семаасы да ачыла: *безнеке, безнеңчә, безнең авылларныкы*. Урман әнкәсе, аерым алганда, төбәкнең, гомумән караганда, татар халкының үзенчәлеге, идентификацион билгесе буларак карала ала.

«Урман әнкәсе» атамасының семантик һәм функциональ билгеләрен аерганнан соң, аның шактый катлаулы күренеш икәнлеген ачыкланды. Беренчедән, агачларга мөнәсәбәтле аны фитоним итеп карый алабыз. Икенчедән, кайчандыр үскән урманнан калган урын буларак аны дримоним дип әйтергә мөмкин. Өченчедән, әлеге агачның функциясе – аның янында дога кылуга, изге урын дип карауга мөнәсәбәтле атаманы экклезионим итеп саналырга урын бар. Дүртенчедән, урман әнкәсенә чынбарлыкны кайчандыр булган мифик вақыт белән бәйләвенә карап, аны мифоним дип тә атарга була.

Югарыда әйтелгән үзенчәлекләргә исәпкә алып, без «урман әнкәсе» атамасын мифобионим дип карарга тәкъдим итәбез.

**SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF THE BIONIM
OF «URMAN ENKESE» (ON MATERIAL OF THE EXPEDITION TO
THE APAS REGION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The article is devoted to first presents semantic and functional features of the Tatar bionym of «urman enkesе». Folklore texts obtained during expeditions in 2015 and 2016 to the regions of the Republic of Tatarstan were used as examples.

Keywords. *Urman enkesе, bionym, onomastics, Tatars, tradition, forest.*

Мөгътәсимова Гөлназ Ринатовна

Казан, Россия

**ТАТАР ТАБЫШМАКЛАРЫНДА КУЛЛАНЫЛГАН ТОПОНИМНАРНЫҢ
ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӨРЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ
В ТАТАРСКИХ ЗАГАДКАХ**

В статье выявляются этнокультурные особенности татарских загадок с топокомпонентом. Содержание загадок позволяет сделать вывод: лексика отражает мировоззрение, быт, представление народа о человеке и окружающем мире. В ходе проведенного анализа было установлено, что использование топонимов в татарских народных загадках обусловлено территориальной принадлежностью людей, создававших этот фольклорный жанр, а также их знаниями о географии окружающего мира.

Ключевые слова. *Загадка, татарский язык, топоним.*

Тел күренешләрен кеше, аның дөньяны танып белүе, чынбарлыкны тоюы, гамәли һәм акыл эшчәнлегә белән тыгыз бәйләнештә тикшерү – хәзерге тел белемендәге мөһим юнәлешләрнең берсе. И.Н. Путова әлегә юнәлешнең халык мәдәнияте һәм психологиясен үз эченә алган катлаулы кушылманы, халыкның кабатланмас фикер йөртү ысулын чагылдыра торган тел берәмлекләрен тикшерүне күз алдында тотуын билгеләп үтә. Бу исә тел белгечләренең билгеле бер халыкның авыз ижаты фондларында тупланган бай мираска битараф булмавын аңлата [Путова, 2009: 3].

Мәкалә татар халык табышмакларында урын алган географик объект атамаларын өйрәнүгә багышланган. Халык авыз ижаты текстларында, аерым

алганда халык табышмакларында ялгыз исемнәре кулланылышын тикшерү аерым игътибарга лаек. Шунысын да әйтеп узарга кирәк: фольклор текстлары ономастикасы, ялгызлык исемнәрен сайлау үзенчәлекләрен аңлау милли мәдәниятенә кайбер үзенчәлекләрен, табышмакларга салынган яшерен мәгънәне ачыкларга ярдәм итә.

Татар табышмакларында даны киң таралган эре географик объектларны (мәсәлән, Идел, Урал) атый торган макротопонимнардан тыш чикле даирә өчен генә таныш микротопонимнар да (мәсәлән, Гөбертау, Килдураз) күзәтелә.

Табышмак текстларында табигий физик-географик объект (диңгез, елга, күл, тау һ.б.) атамалары белән бергә сәяси-административ бүленеш (дәүләт, шәһәр һ.б.) атамалары да очрый. Лексик берәмлекләренә барлау түбәндәгеләренә ачыкларга ярдәм итте: табышмакларда Россия территориясендә кулланыла торган топонимнар кулланыла, шулай ук башка территорияләрдә таралган атамаларны да очратырга була.

Н. Исәнбәт жыентыгында [Исәнбәт, 1970: 568] тупланган табышмакларда гидронимнар, ягъни су объектлары атамалары шактый зур төркемне тәшкил итә. Жир шарындагы, Европадагы зур елгаларның берсе, сәүдә итәргә уңайлы, суднолар йөри ала торган бай һәм халык өчен чиктән тыш әһәмиятле Идел елгасы атамасы табышмакларда шактый киң кулланыла. Мәсәлән, ***Идел** аркылы алтын дуга ташладым (Салават күперә); Урал таудан кылыч орсам, **Иделдә** чабагым уйный (Яшен).*

Табышмакларда зур елгалардан тыш бик зур булмаган елгалар да телгә алына. Мәсәлән, *Торналар торып китте, **Агыйдел** агып калды (Боз китү).*

Гадәттә, табышмакларда Татарстан территориясә буйлап ага торган елга атамалары очрый.

Шунысы кызыклы: гидронимнар белән чагыштырганда, оронимнар, ягъни тау, тау сыртлары, калкулыклар һәм башкаларның атамалары татар табышмакларында бик аз күзәтелә. Мәсәлән, ***Урал таудан кылыч орсам, Иделдә чабагым уйный (Яшен).***

Татар табышмакларында оронимнарның сирәк очравын халык тормышында әлеге берәмлекләренә аз әһәмияткә ия булуы белән аңлатырга мөмкин булса кирәк. Татарлар яшәгән территория калкулыклы тигезлекне тәшкил итә, таулар юк дәрәжәсендә. Елгалар хужалык үсешендә һәм элемтә урнаштыруда бик зур роль уйнаса, төрле урынчылыкларның атамалары дәүләт хезмәтләрендә исәпкә алынса, таулар һәм калкулыклар бу плада аз әһәмияткә ия булган.

Табышмакларда ойконимнарның актив булуын билгеләп узарга кирәк. Мәсәлән, авыл атамалары: Гөбер-гөбер, гөбертау, **Гөбертауныкы** дүртәү, **Илемәйнеке** икәү (Сыер һәм кәжә имчәкләре); **Болгаерда** ялт итте, **Килдуразда** шалт итте, **Борындыкта** кисмәк ярылды (Күк күкрәү, яшен).

Еш кына табышмакларда урбанизация үзәкләре – шәһәр атамалары, ягъни астионимнар кулланыла. Астионимнар арасында түбәндәгеләренә

билгеләп узарга кирәк: Бохара, Казан, Петербург, Мәскәү, Оренбург, Ташкент, Уфа, Самара, Астрахань, Төмән. Мәсәлән, Бохарадан *килгән сары торна башын сузып су эчә (Комган)*; **Бохарадан** *килгән кунак ут ашый да су (Самавыр)*; *Атасы аяк киенгәнче, улы Мәскәүгә барып житкән (Утын януы, төтен)*; *Кат-кат Катифә, катланадыр Катифә, Төмән егете килгән саен, төрләнәдер Катифә (Кәбестә)*. Әлеге объектларның барысы да Россия территориясендә урнашкан. Күбесе милли әһәмияткә ия һәм хәзерге лексикографик чыганаclarда чагылыш таба.

Шулай итеп, татар халык табышмакларында топонимнар һәм җир шарының табигый һәм иҗтимагый географик объектларына карый торган төшенчәләр еш күзәтелә. Гидронимнар һәм торак пункт атамалары аеруча актив. Татар табышмакларында урын алган топонимнарны барлау әлеге материалда тупланган тарихи һәм мәдәни мәгълүматны өйрәнәргә мөмкинлек бирүен билгеләп үтү уңышлы булыр.

Татар халык табышмакларының географик атамалары һәм төшенчәләре даирәсен аерым бер микродөнья дип карарга кирәк. Әлеге дөньяда һәр кешегә таныш чынбарлык чагылыш таба. Үз чиратында халык иҗаты җирле топонимия турындагы мәгълүматлар чыганагы булып санала. Югалып баручы географик атамаларны, алар турындагы аерым бер мәгълүматларны үзләрендә саклыйлар бит алар.

Әдәбият

Исәнбәт Н. Татар халык табышмаклары: кереш мәкалә һәм аңлатмалар белән / жыючысы, кереш сүз язучы һәм төз. Н. Исәнбәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1970. – 568 б.

Путова И.Н. Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Воронеж, 2009. – 23 с.

Mugtasimova Gulnaz Rinatovna

Kazan, Russia

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF TOPONYMS IN TATAR RIDDLES

Ethnocultural features of Tatar riddles with a top component are revealed in the article. The content of riddles allows us to conclude that the vocabulary reflects the world outlook, way of life, the people's perception of the person and the world around them. In the course of the analysis it was found that the use of toponyms in Tatar folk riddles is due to the territorial affiliation of people who created this folklore genre, as well as their knowledge of the geography of the surrounding world.

Keywords. *Riddle, the Tatar language, toponym.*

НАЗВАНИЯ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

В статье осуществлена систематизация наименований татарских народных говоров. Выделены и подробно проанализированы три вида наименований: названия, связанные с лингвистическими особенностями говора; названия, связанные с историко-этническими особенностями носителей говора; названия, связанные с административно-территориальными особенностями распространения говора. Подробно рассмотрено каждое из этих видов названий.

Ключевые слова. *Татарский язык, диалектология, территориальный диалект, народный говор, подговор, наречие, наименование говора.*

Диалектология как наука, связанная с важнейшими отраслями гуманитарного знания, такими, как, история, культурология, социология, на современном этапе является одной из самых развитых отраслей татарского языкознания. На данный момент наиболее полно определена и научно описана система татарских диалектов, состоящая из трех типов, каждый из которых, в свою очередь, включает территориальные говоры, а некоторые из них ещё и местные подговоры. Составлены и изданы также диалектологические словари и атласы, однако вне внимания исследователей остаются вопросы систематизации и подробного описания терминологического корпуса татарской диалектологии. Такой терминологической лакуной остаются наименование татарских народных говоров.

В статье объектом описания являются наименования татарских народных говоров с использованием следующих методов современной лингвистики: методика семантического анализа терминологического наименования; метод терминологической дефиниции; системно-структурный метод; метод лингвокультурологического, этнографического и социально-исторического комментирования ареальной терминологии. Основу методики исследования составляют описание, анализ, сопоставление и систематизация привлеченного материала.

В современных научных исследованиях и в учебной литературе по татарской диалектологии используются названия для наименования территориальных диалектов, говоров и местных подговоров, в основе которых лежат разные принципы. Конечно, трудно во всех случаях конкретно определить, что учитывал ученый при именовании того или иного говора тем или иным названием, но используемые нами научные методы и приемы позволяют выявить их основные закономерные особенности.

Так для выделения территориального диалекта и говора в самостоятельную диалектную единицу системы диалектов используются следующие критерии:

1) лингвистические, т.е. учитываются языковые дифференциальные признаки наречия – отличительные (фонетические, лексические, семантические, морфологические, синтаксические) особенности, которые могут противопоставить его к другим говорам данного диалекта;

2) исторические, т.е. отличительные исторические особенности в формировании данного говора;

3) этнические, т.е. отличительные особенности в этническом формировании носителей этого говора;

4) территориально-географические, т.е. отличительные территориальные, географические, в том числе природно-климатические особенности в формировании данного говора.

В современной татарской диалектологии в татарском языке определяется три диалекта, исходя из вышеуказанных принципов, названия которых нами используется следующим образом: 1) урта диалект / средний диалект – казан-татар диалекты / казанско-татарский диалект; 2) көнчыгыш диалект / восточный диалект – себер-татар диалекты / сибирско-татарский диалект; 3) көнбатыш диалект / западный диалект – мишәр-татар диалекты / мишарско-татарский диалект. Не вступая в дискуссию о количестве диалектов в современном татарском языке, мы здесь лишь отметим, что в истории татарской диалектологии их количество указывалось по-разному, а для их наименования использовались разные названия.

В современной татарской диалектологии используется более 57 наименований говоров: для говоров среднего (казанско-татарского) диалекта – 30, для говоров западного (мишарско-татарского) – 19, для говоров восточного (сибирско-татарского) – 8 [5]. Однако реальных названий намного больше – около ста, если учесть именованные подговоров и то обстоятельство, что и сама система названий менялась с течением времени. Это связано с тем, что один и тот же говор в разных лингвистических источниках назывался по-разному или, с развитием татарской диалектологии, одни термины закреплялись, другие утрачивались, третьи получили несколько дублетных наименований.

Рассмотрим на конкретных примерах названия татарских народных говоров. Наименование татарских народных говоров в связи с их лингвистическими особенностями отразилось только в одном единственном примере – в названии *тепекеевского говора* среднего диалекта татарского языка. *Тепекеевский говор* (тепекэй сөйләше) получило название в связи с основной лингвистической особенностью – систематическим оглушением звонких согласных [т], [п], [к] в начале слова (тэ, пэ, кэ). Говор распространен в населенных пунктах Гафурийского и Ишимбайского муниципальных районов,

расположенных в бассейне реки Зиган, а также в д. Алатана муниципального района Стерлитамакский район Республики Башкортостан. Носители говора иногда называют себя *без* – *тепекәйләр* (мы – тепекейцы) [4, 155; 5, 20-21].

В абсолютном большинстве татарские народные говоры были наименованы по названиям административно-территориальных единиц: сельского поселения, района, уезда, региона и т.д. Например, название *турбаслинский говор* (тубаслы сөйләше) среднего диалекта связано с названием Турбаслинского сельского поселения с центром в с. Турбаслы МР Иглинский район РБ. Носители также проживают в МР Нуримановский район РБ [4, 156].

От названия муниципальных районов (или волостей) получили наименования говоры *атнинский* (әтнә сөйләше), *балтасинский* (балтач сөйләше), *дубъязовский* (дөбъяз сөйләше), *нурлатский* (нурлат сөйләше), *камско-устынский* (кама тамагы сөйләше), *камышлинский* (камышлы сөйләше), *сафакульский* (сафакүл сөйләше), *тарханский* (тархан сөйләше), *параньгинский* (бәрәңге сөйләше), *учалинский* (учалы сөйләше) среднего диалекта; *бакибашевский* (байкыйбаш сөйләше), *дрожжановский* (чүпрәле сөйләше), *темниковский* (темников сөйләше), *шарлыкский* (шарлык сөйләше) западного диалекта; *тевризский* (тевриз – тәүрәс сөйләше) восточного диалекта [5].

Названия *мамадышского говора* связано с территорией его распространения, которая в основном ранее входила в административно-территориальную единицу – уезд в составе Казанской губернии с центром в городе Мамадыш, существовавший с 1781-1920 годах. С 1920 года административно-территориальная единица Мамадышский кантон ТАССР, сегодня – МР Мамадышский район Республики Татарстан [5, 29]. Название *лаишевского говора* также связано с основной территорией его распространения, которая в ранее входила в административно-территориальную единицу – уезд в составе Казанской губернии с центром в городе Лаишево, существовавший с 1781-1920 годах. Она с 1920 года Лаишевский кантон ТАССР, сегодня – МР Лаишевский район РТ [5, 43]. По названиям уездов также получили свои названия говоры *мензелинский* (минзәлә сөйләше), *бирский* (бере сөйләше), *бугурусланский* (богрыслан сөйләше), *златоустовский* (златоуст сөйләше), *красноуфимский* (красноуфим сөйләше) среднего диалекта; *карсунский* (карсун сөйләше), *кузнецкий* (кузнецк сөйләше), *мелекесский* (мәләкәс сөйләше), *стерлитамакский* (стөрлетамак сөйләше), *хвалынский* (хвалын сөйләше) западного диалекта; *тарский* (тара сөйләше), *томский* (том сөйләше) восточного диалекта [5].

Пермский говор (пермь сөйләше) и *астраханьский говор* (әстерхан сөйләше) получили названия от наименований соответствующих

административно-территориальных единиц субъектов Российской Федерации – Пермского края и Астраханской области [5].

Отдельные говоры получили наименования от названий деревень, сел, городов, которые были важными культурными или социально-экономическими центрами на территориях распространения говоров. Например, название *бастанского говора* (бастан сөйләше) связано с наименованием с. Бастаново Рязанской области. Говор также распространен в д. Тархан, Теньсюпино, Большой Студенец, Алешина, а также Колдамышева и Агломазово на бассейне реки Цна, входящие в Сосновский район [5, 168]. *Каргалинский говор* (каргалы сөйләше) наименование получил от названия д. Каргала Оренбургской области. Носители говора живут в южных и юго-восточных районах, входящие в административно-территориальные единицы и муниципальные образования (районы) Оренбургской области – Беляевский, Иликский, Кувандыкский, Новосергеевский, Илекский, Октябрьский, Оренбургский, Переволоцкий, Сакмарский, Саракташский, Соль-Илецкий, Сорочинский, Ташлинский, Тоцкий. В нем выделяется два подговора – *урал-сакмарский подговор* в населенных пунктах на бассейнах рек Урал и Сакмар на юго-восточных районах Оренбургской области; *бузулукский подговор* в населенных пунктах в бассейне реки Бузулук и в притоках реки Урал [5, 270; 6, 24-25]. Таким же образом получил название *курмантауский говор* (кормантау сөйләше) – от названия деревни Курмантау, носители которого проживают в нескольких населенных пунктах в северной части МР Гафурийский район РБ: дд. Абдуллино, Бурлы, Зилим-Караново, Новые Бурлы, Курмантау, Кызыл Яр [1, 17-18, 42-61]. В этот ряд стоит включить и говоры западного диалекта – *волгоградский* (волгоград сөйләше), *костромской* (кострома сөйләше), *лямбирский* (ләмберә сөйләше), *сергачский* (сергач сөйләше), *говор села Сургодь* (Сыркыды авылы сөйләше), *говор села Татарщино* (Күршә авылы сөйләше), *темниковский* (темников сөйләше) и говоры восточного диалекта – *тюменский* (төмән сөйләше), *тобольский* (тубыл сөйләше) [5, 195].

Изредко говоры получали названия от гидронимов. Так, *ичкинский говор* (эчкен сөйләше) связано с р. Ичкина в Курганской области. Носители говора проживают в населенных пунктах Усманово, Усть-Багаряк, Ачлыкулево, Октябрь Челябинской области и Учкулево, Иванково, Тузово, Альменево, Вишняк, Трехозерки, Черные речки, Ичкино, Сибиркино, Кызылбаево, Тарсюк Курганской области [5, 335]. А *нукратский говор* (нократ сөйләше) название получил от р. Нукрат (Вятка), так как носители его проживают в населенных пунктах в Юкаменском, Глазовском, Бalezском районах Удмуртской Республики – в бассейне реки Чепца, крупного левого притока р. Вятка (Нукрата). Поэтому его называют еще *чепецким говором* [5, 140]. А название *заболотного говора* (саз ягы сөйләше) связано с географической особенностью территории распространения говора – носители проживают на

заболоченных районах левобережья Иртыша, в бассейнах ее притоков Алымка и Носка, в 15 небольших населенных пунктах в Ачирском и Лайтамакском сельском поселениях Тобольского района в северо-западной части Тюменской области. Носители известны как *заболотные (ясколбинские) татары* – субэтнос сибирских татар [5, 300].

Названиями этнографических групп татар названы несколько говоров среднего диалекта. Например, *нагайбакский говор* (нагайбәк сәйләше) – название связано с историей формирования этнографической группы крещеных татар, проживающих в около десятка населенных пунктах Нагайбакского и Чибаркульского районов Челябинской области. До 1924 года территория входило в Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии. Нагайбаки сформировались до середины XVIII века на территории крепости Нагайбак Белебеевского уезда Уфимской губернии и до 1842 года проживали на землях близ станиц Бакалы и Нагайбак (ныне эти села входят в МР Бакалинский район РБ). Как служилые казаки с 1842 года были переселены в Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии, где сформировался их говор [5, с. 125]. Говоры *мордвы-каратаев* (мордва-каратайлар сәйләше) западного диалекта, *барабинский* (бараба сәйләше), *зуштинский* (яүштә сәйләше), *чатский* (чат сәйләше), *калмакский* (калмак сәйләше) восточного диалекта получили наименование от названий этнографических групп или субэтносов, к которым относятся носители этих говоров [5].

Таким образом, изложенный в статье материал показывает, что можно выделить три вида современных названий татарских народных говоров: названия, связанные с лингвистическими особенностями говора; названия, связанные с историко-этническими особенностями носителей говора; названия, связанные с административно-территориальными особенностями распространения говора. Результаты нашего исследования позволяют заключить, что при систематизации названий татарских народных говоров можно применить критерии лингвистические, исторические, этнические и географические [2; 3].

Литература

1. Булатова М.Р. Курмантауский говор среднего диалекта татарского языка в этнолингвистическом аспекте. – Казань: Магариф, 2016. – 384 с.
2. Насипов И.С. Систематизация наименований татарских народных говоров // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 5. – №3. – С. 24-27.
3. Насипов И.С. Классификация татарских народных говоров Урала // Филология и культура. Philology and Culture. – 2017. – № 4 (50). – С. 38-43.
4. Рамазанова Д.Б. Тепекеевский говор татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1988. – С. 20-43.

5. Татарские народные говоры: В 2-х кн. – Казан: Магариф, 2008. – Кн. 1. – 436 с.; Кн. 2. – 436 с.

6. Хусаинова А.Я. Лексико-семантическая система татарских говоров Оренбуржья: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2015. – 222 с.

Nasipov Ilchat Sahiyatullovi

Ufa, Russia

THE NAMES OF TATAR FOLK DIALECTS

The systematization of Tatars' names of folk dialects has realized in this article. Three types of denominations have been selected and particularly analyzed: the names, related with the linguistic features of dialect; the names, related with the historical-ethnic features of speakers' dialect; and the names, related with administrative-territorial features of spreading the dialect. Each of these types of names has been particularly considered.

Keywords. *The Tatar language, dialectology, territorial dialect, folk dialect, subdialect, adverb, denomination of dialect.*

Нәбиуллина Гүзәл Әмировна

Казан, Россия

БАЛАЛАР ӘДӘБИЯТЫНДА ПОЭТИК ОНОМАСТИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В последние годы лингвистические средства художественного текста изучаются особенно интенсивно. Вместе с тем возросло внимание и к проблемам особенностей функционирования поэтической ономастики в произведениях детской литературы, к их поэтической и лингвостилистической специфике. Целью данной статьи являются изучение поэтической и стилистической роли онимов в построении художественного образа, в структуре детского литературного текста.

Ключевые слова. *Детская литература, поэтическая ономастика, поэтические антропонимы, поэтические зоонимы, поэтические топонимы.*

Балалар өчен язылган әдәби әсәрләр үзенчәлекле формалар, әдәби чаралар, поэтик алымнар куллануны таләп итә. Шундый чараларның берсе әдәби әсәрнең сүзлек составында мөһим урын тоткан тел берәмлекләре – поэтик ономастика. Балалар әдәбиятындагы поэтонимнар әдәби әсәрне

тәшкил итүче компонентлар белән тыгыз бәйләнештә торалар һәм хикәяләнең бербөтенлеген булдыруга ярдәм итәләр. Шуңа күрә дә милли ономастиконнан ялгызлык исемнәрен, атамаларны сайлап алганда, балалар язучысы сөйләмдә актив кулланылган һәм әдәби әсәр контекстына туры килгән, стилистик яктан ярашлы исем сайлап алырга тырыша.

Поэтик ономастика мәсьәләләре тел гыйлемендә В.В. Бардакова [Бардакова, 1983], И.Б. Воронова [Воронова, 2000], Т.В. Дьякова [Дьякова, 1970] В.И. Супрун [Супрун, 2000], А.А. Фомин [Фомин, 2004] һ.б. хезмәтләрендә җентекләп өйрәнелгән. Теоретик хезмәтләрдән күренгәнчә, балалар әдәбиятында кулланылган әдәби ономастиканы өйрәнү, бер яктан, бу төр әдәби әсәрләнең телен җентекләп тикшерү өчен нигез булып торса, икенче яктан, мәдәни феноменга ия ялгызлык исемнәре ономастик лексиканың экспрессив мөмкинлекләрен күзалларга һәм балаларга адресланган әдәби сөйләмнең үзенчәлекле яктарын да ачыкларга ярдәм итә.

Тәкъдим ителгән мәкаләдә максат итеп балалар язучысы тудырган онимнар системасының әсәр тукымасын барлыкка китерүдәге ролен, сәнгати-стилистик функцияләрен ачыклау мәсьәләсе куелды. Чыганак итеп мөктәпкәчә яшьтәге балалар һәм кече яшьтәге мөктәп укучылары өчен язылган балалар әдәбияты алынды. Төрле чорларда яшәп иҗат иткән балалар язучылары, шагыйрьләре М. Гафури, Дәрдемәнд, Г. Тукай, А. Алиш, Г. Бакир, И. Туктар, И. Юзеев, Д. Аппакова, Б. Рәхмәт, Р. Корбан, М. Фәйзуллина, Х. Халиков, Р. Миңнуллин, Л. Лерон, Г. Гыйльманов, Р. Зәйдулла, Мөжәһит, Л. Шәех, Й. Миңнуллина һ.б. хикәяләре, әкиятләре, шигыйрьләре тикшерү материалын тәшкил итте.

Ономастик лексика язучының эстетик идеалларын чагылдырган әдәби дөнья тудыруга ярдәм итәләр. Поэтонимнар әдәби әсәргә очраклы рәвештә килеп кермиләр. Алар матур әдәбият текстының эчтәлегенә үрелеп баралар, еш кына әсәр исемнәре булып киләләр: «*Сертотмас Үрдәк*» (А.Алиш); «*Нечкәбил*» (А.Алиш); «*Бикбатыр белән Биккуркак*» (А.Алиш); «*Рәстәм*» (Д.Аппакова); «*Гали белән кәҗә*» (Г.Тукай); «*Гали*» (Дәрдемәнд); «*Самат телеграмма суга*» (И.Юзеев); «*Карбыз белән Фәрвәз*» (И.Юзеев); «*Саня инде зур үстә*» (Г.Бакир); «*Авыраяк*» (И. Туктар); «*Керпе ник елаган?*» (Й.Миңнуллина); «*Акбайга*» (Р.Миңнуллин).

Матур әдәбият әсәрләрендә исемнәрен сайлап кую жиңел түгел. Ул геройның характерына, холык-фигыленә, яшәешенә тәңгәл килергә һәм хәтердә сакланып калырга тиеш. Поэтик антропонимнар, балалар өчен язылган әсәрләрдә зур күпчелекне тәшкил итеп, төрле геройларны, эпизодик персонажларны белдереп киләләр, автор идеясен ачуда эстетик функция үтиләр. Мәсәлән, *Әмир, Арслан, Айрат, Айнур, Ләйлә, Гөлнур, Кәрим, Илсур, Таһир, Лилия, Гөлнара, Нәсимә, Алсу, Салих, Зөләйха, Инсаф, Булат, Рәстәм, Марат, Айдар, Ирек, Рәйсә, Айгәл, Искәндәр, Ләйсән, Раилә, Рәсим, Газинур, Рәсим, Мәликә, Дилбәр, Гөлшат, Зөфәр, Сөмбел, Азат, Чулпан,*

Миләүшә, Зилә исемнәре актив кулланылышта. Сирәк очрый торган исемнәр арасында *Кәбир, Кәбирә, Фидая, Фирая, Фәрваз, Сара, Илгизә, Самат, Сания, Габдулла, Гөлчәчәк* исемнәре бар. Шунысы үзенчәлекле: ХХ гасыр балалар әдәбиятында *Гали, Вәли, Борһанетдин, Исмәгыйль, Миңлебай, Әхмәт, Нәҗип, Закирҗан, Ләмига, Галия, Асия, Гомәр, һажирә, Мөдәррис, Мәҗит, Әнисә* исемнәре очраса, хәзерге балалар әдәбиятында *Гөлһаз, Айсылу, Лилия, Кәрим, Булат, Азат, Алмаз, Алия* исемнәре белән бергә *Зыя, Рузалин, Нәфис, Нил, Гийлемдар* исемнәре дә кулланыла. Әсәр эчтәлегенә бәйле рәвештә, рус исемнәре дә килеп керә: *Вил, Паша, Петя*.

Исем янында апеллативлар килергә мөмкин: *Шәйхулла бабай, Хафиз бабай, Гасым абый, Сара апа, һажирә апа*. Кушамат ярдәмендә ясалган исемнәр дә теркәлдә: *Саескан Рәдифе*. Балалар әдәбиятында еш кына апеллативлар ономастик лексика рәтендә кулланылалар. Туганлык атамалары, номенклатур терминнар антропонимнар ролендә киләләр: *Абый, Апа, Кыз, Малай, Эти, Әни, Дәүәни, Дәүәти, Әби, Бабай, Укытучы апа, Табиб, Врач, Тәрбияче апа, Мулла абый, Эшче абый, Кунак апа, Врач апа, Тапкыр малай, Ят малай*.

Әдәби әкиятләрдә язучы үзе уйлап тапкан исемнәр еш очрый: *Авыраяк, Ялкау, Шалай, Шәвәли* һ.б. Мондый поэтик антропонимнар геройның характерын, үзенчәлекле якларын аерып күрсәтү өчен кулланылалар һәм эмоциональ фон булдыруда роль уйнайлар. Мәсәлән, *Шәһәргә килгәч, керпе малае Шалайларда яши башлаган*. (Й.Миңнуллина. Керпе ник елаган?).

Балалар әдәбиятында мифологик һәм әкияти антропонимнар да зур урын ала. Мондый ялгызлык исемнәре шигырьләрдә, әдәби әкиятләрдә аеруча киң таралган: *Шүрәле, Шүркә, Су анасы, Дию пәриә, Ак бабай, Кыш бабай, Суык бабай, Кар кызы*.

Поэтик зоонимнар, хайван кош-корт атамаларын, кушаматларын белдереп, әсәрдә төп яисә ярдәмче персонажлар ролендә киләләр. Алар хайван, корт-корт, бөҗәк атамаларын белдереп, балаларның хайваннар дөньясы турындагы күзаллауларын баetalар, ижади сөләтен үстерәләр. Еш кына кушаматлар кулланыла: *Мияубикә, Акбай, Маэмай, Муйнак, Акбай, Актүш, Тәмлетмак, Мырмыр, Муйнак, Озынколак, Батыркай, Бакылдык*. Әдәби әкиятләрдә контекстуаль онимизация күренеше киң таралган, антонимик исемнәр кулланылу да үзенчәлекле: *Бикбатыр һәм Биккуркак; Аппак һәм Шапшак, Акбай һәм Карабай*. Шунысы үзенчәлекле: балалар язучылары традицион кушаматлар белән бергә, үзләре дә матур, кызыклы исемнәр уйлап чыгаралар: *Юангәүдә, Кондызбай, Карасырт, Шүркә, Елмай һәм Йомшаккай*. Мәсәлән, *Шүркә, Елмай һәм Йомшаккай, чиратлашып, шигъри такмазаны ятларга керештеләр* (З.Хөснияра. Сентябрь әкиятә).

Уртаклык исемнәре, ягъни апеллативлар, поэтик зоонимнар буларак кулланылалар: *Төлкә, Бүрә, Аю, Куян, Бал корты, Ташбака, Әкәм-төкәм, Сыер, Карга, Балык, Саескан, Кырмыска дус, Көртлек, Тычкан, Яркәнат*,

Ябалак, Ак карга, Кара исемле карга, Кошкай һ.б. Мондый зоонимнар номинатив синонимнар барлыкка китереп, образлар системасын баеталар: *Куян – Куянкай - Куян баласы – Куркак куян - Йомшак куян - Ак куян; Керпе – Керпе-табиб; Төлке – Төлке баласы Шаян – Хәйләкәр Төлке; Бака – Мактанчык бака - Бака баласы; Песи – Ак песи – Соры песи – Пескәй – Мактанчык Песи баласы; Каз – Ата каз – Каз бәбкәсе – Бәбкә; Тавык - Чуар тавык; Чеби – Нәни чеби; Бүре – Ахмак Бүре; Үрдәк – Сертотмас Үрдәк* һ.б.

Поэтик топонимнар, белгәнәбезчә, әсәрдәге вакыйгаларны сурәтләүдә конкретлылыкка, дәрәслеккә ирешүдә бер чара булып торалар. Балалар әдәбиятында поэтик топонимнар чагыштырмача сирәгрәк кулланылалар. Алар арасында реаль атамалар да, уйлап чыгарылган исемнәр дә очрый. Бу үзенчәлек язучының географик атамаларны нинди стилистик, эмоциональ-экспрессив максатта куллануына бәйле. Мәсәлән, *Идел, Буталмыш иле, Мәчет йорты, Казан, Чаллы, Көмеш елга, Түбәтәй тавы* һ.б.

Поэтик топонимнар геройларның дөньяны танып-белүен, тоемлавын сурәтләүдә ярдәм итәләр. Топонимнарны әсәр телендә кулланды да һәр язучының үз алымы бар. Бигрәк тә Д. Аппакова, З. Хөснияра, Л. Шәех иҗатларында поэтик топонимнарның кулланылышы үзенчәлекле. Л. Шәехнең тулысынча топонимнардан торган «Атлас» шигырен генә алайк. Бу шигырьдә *Мәскәү, Казан, Америка, Берлин, Будапешт, Африка, Париж* атамалары балаларда географик объектлар турында башлангыч мәгълүмат булдырырга ярдәм итә.

Нәтиҗә ясап әйткәндә, балалар әдәбиятының ономастик киңлегә гаять дәрәҗәдә зур. Язучылар, нигездә, чынбарлыктагы исемнәрдән файдаланалар, шул ук вакытта уйлап тапкан исемнәр дә аз түгел. Балалар әдәбиятындагы ономастик лексика атау функциясеннән тыш, геройны тасвирлау, стилистик максатлардан чыгып та кулланылалар. Ялгызлык исемнәре сүз уйнату, каламбурлар ясауда катнашалар.

Әдәбият

Бардакова В.В. Онимы в художественном мире литературной сказки // Ономастика Поволжья: Материалы X Междунар. конф. – Уфа, 2006. – С. 214-216.

Воронова И.Б. Текстобразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000.

Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 349 с.

Дьякова Т.В. Жанрообразующие свойства поэтонимов (на материале английской и русской авторской сказки): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. Карпенко М. В. Русская антропонимика. – Одесса, 1970.

Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград, 2000.

Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопр. ономастики. – 2004. № 1. – С. 108-120.

Чыганақлар

Балачак энциклопедиясе: беренче китап / Төз. Т. Шакирова, Л. Шәех. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 184 б.

Балачак энциклопедиясе: икенче китап / Төз. Т. Шакирова, Л. Шәех. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 198 б.

Гилязова Л.Г., Нәбиуллина Г.Ә., Гарипова Л.Т.. Балалар дөньясы: мәктәпкәчә белем бирү оешмалары өчен хрестоматия (зурлар төркеме). – Казан: Татар кит. нәшр., 2014. – 162 б.

Набиуллина Г.А., Гилязова Л.Г. Балалар дөньясы: мәктәпкәчә белем бирү оешмалары өчен хрестоматия (уртанчылар төркеме). – Казан: Татар кит. нәшр., 2013. – 159 б.

Nabiullina Guzel Amirovna

Kazan, Russia

POETIC ONOMASTICS IN CHILDREN'S LITERATURE

In last years, linguistic means of literary text are studied intensively. At the same time, attention to the problems of the functioning of proper names in the works of children's literature, to their poetic and linguistic specificity has increased. The purpose of this article is study of the poetic and stylistic role of his own name in the construction of literary image, in the structure of children's literary text.

Keywords. *Children's literature, poetic onomastics, poetic anthroponyms, poetic zoonyms, poetic toponyms.*

Николаев Егор Револьевич

Якутск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯКУТСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В данной статье представлена модель репрезентации якутских личных имен в лингвокультурологическом контексте, которая может быть использована для составления национального словаря (справочника) личных имен любого тюркского языка. Обозначены основные коды культуры, универсальные и базовые концепты, древние культы, как репрезентанты культурных смыслов антропонимической концептсоферы.

Ключевые слова. Якутские личные имена, тюркские имена, лингвокультурология.

В начале XX века тюрколог А.Н.Самойлович, на протяжении десятилетий занимавшийся изучением тюркской антропониимии, обозначил перспективу ее эффективного изучения: «Следовало бы составлять полные алфавитные списки личных имен, (...) с подробными указаниями, в каких случаях, в какую историческую эпоху, кому и почему давалось или дается данное имя. Впоследствии явилась бы возможность произвести весьма интересное в культурно-историческом отношении сравнительное исследование личных имен всего турецкого народа» [Самойлович, 2005: 275]. На данном этапе развития тюркской ономастики появилось достаточно много словарей (справочников, именников), которые могли бы удовлетворить запросы населения, для которых они и составлялись. Данные словари практически все двуязычные, т.е. дается национальное имя, его русское написание и короткое значение – максимум 1-2 предложения. На наш взгляд, такой подход в условиях всемирной глобализации, унификации культурных ценностей является, недостаточно эффективным решением в сфере национальной самоидентификации, изучения родного языка. Исходя из этого, в рамках настоящей статьи предлагаются опорные точки популяризации якутских личных имен, их правописания и пропаганды, как одного из источников укрепления государственности многонациональной России.

Имеет все перспективы развития составление словарей национальных личных имен в таком виде: 1) имя на национальном языке; 2) русская транскрипция имени; 3) транслитерация имени на основе написания на национальном языке; 4) лингвокультурологическая иллюстрация личного имени.

Первые опыты передачи якутских личных имен разного разряда латинскими (или смешанными) буквами мы находим в «TabulaPoliglotta» Ф.И. фон Страленберга от 1730 г.: *DeptziTarchantegin* 'Дэпси Тархан тэгин', *Areoyon* 'Аар ойуун', *Schugo-toygonandTangara* 'Сүгэ Тойон Танара' и т.д. [Strahlenberg, 1730: 375], Г.Ф. Миллера: *Sobo* 'Карась', *Tshitschach* 'Пташка', *Taragai* 'Лысый' и др. [Миллер, 2009: 395], О.Н. Бетлингга: *Kÿbäi/Kÿбэÿ*, *Vajanai/Байанай*, *Äläi/Эллэй* и др. [Бетлингк, 1990: 254], Я.И. Линденау: *Bosogo*, *Itsack*, *Sachod*, *Kutujak* 'Мышь', *Kuter* 'Водяная Крыса' и др. [Линденау, 1983: 34] и др. Таким образом, для более адекватной передачи (произношения), представляется возможным применение принципов упрощенной транслитерации, где используются следующие латинские буквы для обозначения и написания якутских антропонимов: A a, B b, G g, в, D d, J j, J j, I i, K k, L l, M m, N n, D d, Ñ ñ, O o, OE œ, P p, R r, S s, h, T t, U u, Y y, X x, Č č, Ш ш, E e. В данной группе буквы в, е, ё, з, ж, ш, щ, ц, ь, ъ, ю, я отсутствуют, так как для написания собственно якутских личных имен эти буквы не

используются. Для обозначения долгого гласного искомый знак обозначается дважды: *aa, ii, oo, œœ, uu, уу, шш, ее*: *Уолан=Uolan, Күөрэгэй=Kүœregej, Адыаччы=Adшačш, Омобой=Омовoj, Хатынчаана=Хатyнчaана, Ньургуйаана=Ńurgujaana, Үөдүйээн=Уœdyjeen* и т.п. Дифтонги передаются простым сочетанием гласных букв: *ya= Ша ша, yo= Уо уо, ie= Ie ie, yœ= Уœ уœ*: *Аан Тайбыыр/Аан Тајbшur, Аан Үүһэй/Аан Ууһej* и т.д.

Таким образом, например, правописание якутского личного имени *Эллэй* выглядит так: *Эллэй/Эллэй* (или *Элляй*)/*Ellej*.

Четвертый пункт – лингвокультурологическая иллюстрация личного имени – может быть разработан следующим образом:

1. Антропонимический ряд. Здесь приводятся наиболее характерные исторические личности, литературные персонажи, герои мифов, легенд и преданий, которые носили такое имя, а также имена современников.

2. Древние культы, как репрезентанты национального мышления: *культ животных, промысловый культ, культ духов-покровителей семьи, культ (божеств) айыы, культ кузнецов, культ солнца, культ предков*.

3. Универсальные концепты: *природа, человек, общество, познание*.

4. Базовые национальные концепты: *айыы* ‘доброе начало; творение’, *аныы-хара* ‘грех’, *тыын* ‘жизнь; дух’, *үс дойду* ‘три мира’, *ийэ сир* ‘мать-земля’, *аба халлаан* ‘отец-небо’, *көнгүл* ‘свобода; воля’, *тумус киһи* ‘лидер’, *кэскил* ‘счастливое будущее’, *дьылба* ‘судьба’, *күн* ‘солнце’ и др.

5. Коды культуры (ономастические коды): *антропный, соматический (телесный), биоморфный (зооморфный, фитоморфный), пространственный, вещный (предметный), духовный, пищевой и др.*

Такая модель репрезентации национального личного имени с привлечением художественных, фольклорных текстов, а также с примерами из периодической печати, на первый взгляд имеет упрощенный характер. Для наиболее полной лингвокультурологической иллюстрации каждого антропонима можно учесть и такие факторы, как *традиции имянаречения* (мотивы имянаречения, обряд, ритуал, случайность, охранная функция и т.д.), *исторический фактор* (например, первые упоминания в письменных источниках), *локализация* (распространение имени, частотность и т.д.). Необходимо подчеркнуть, что все эти факторы имеют национальную специфику, тесно связанную с *национальным характером* (видение мира, который отражается в цветообозначениях, числах, концептуально выраженных формах вербализации – в фразеологизмах, в образных словах и т.д.), с *окружающей местностью, климатом* (горная местность, низменность, таежный край, юг-север, восток-запад и т.п.), с *традиционным укладом жизни* (род занятий, орудие труда, национальная пища и т.д.), с *антропологическими данными* (телосложение, жесты, мимика, походка и т.д.).

Таким образом, представленная модель репрезентации национального личного имени в национальных словарях личных имен имеет

лингвокультурологический характер, поскольку здесь отражаются культурные ценности, национальные универсалии культуры, менталитет, национальная картина мира. Данный подход может дать толчок для создания *свода личных имен тюркских народов* в лингвокультурологическом контексте.

Литература

Бетлингк О.Н. О языке якутов. Пер. с нем. Рассадин В.И. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.

Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З.Д. Титовой; под общ. ред. И.С. Вдовина. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.

Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456с.

Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Сост. и отв. ред. Г.Ф. Благова, Д.М. Насилов; Отд-ние ист.-филол. наук РАН. – М.: Вост. лит., 2005. – 1053 с.

Strahlenberg Ph.J. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

Nikolaev Egor Revolievich
Yakutsk, Russia

TOWARDS THE ISSUE OF STUDYING THE YAKUT PERSONAL NAMES IN LINGUOCULTUROLOGICAL CONTEXT

This article presents the model of the representation of Yakut personal names in linguistic and cultural context that can be used to compile a national dictionary (directory) of personal names of any Turkic language. The main culture codes, universal and basic concepts, ancient cults are designated as representatives of cultural meaning of the anthroponomical conceptosphere.

Keywords. *Yakut personal names, Turkic names, cultural linguistics.*

Нуриева Фануза Шакуровна

Казань, Россия

Петрова Маргарита Михайловна

Казань, Россия

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна

Казань, Россия

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ГРАММАТИКЕ ИЕРОНИМА МЕГИЗЕРА «INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR» (1612)

Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00402
«Иероним Мегизер «Institutiones linguae Turcicae libri quatuor» (1612):
историко-лингвистическое исследование»

Статья посвящена исследованию топонимического материала, обнаруженного в тюркской грамматике, изданной Иеронимом Мегизером в 1612 году. Работа Мегизера написана более 400 лет назад. В ряде топонимических наименований с 17 века произошли изменения, связанные с фонетическим обликом топонима, нарушением понятийного объема, обозначаемого данным фонетическим комплексом, выходом из употребления в настоящее время данного топонима.

Ключевые слова. Мегизер, латинская, тюркская, грамматика, ономастика, топоним.

С именем Иеронима Мегизера в истории востоковедной и тюркологической науки связано начало формирования научного теоретического подхода к изучению грамматического строя тюркских языков. Его грамматика «Institutiones linguae Turcicae libri quatuor» («Основные правила тюркского языка») (1612) – первая печатная грамматика тюркских языков, созданная на основе изучения текстов и общения с носителями тюркской речи начала XVII века. Интересен и тот факт, что И. Мегизер, ранее не занимавшийся специально тюркскими языками, создает серьезный труд, дающий довольно полное описание особенностей данного языка.

Иероним Мегизер (1553-1618) – ученый, гуманист, историк и переводчик. Он заявил о себе в литературе как издатель исторических, географических, философских и поэтических произведений. М.П. Алексеев в своем труде «Словари иностранных языков в русском азбуковнике» передает слова биографа Т. Эльце, который отзываясь о Мегизере как об «ученом с основательными и многосторонними знаниями и богатым опытом путешественника», [Мегизер, 2012: 282]. Мегизер хорошо владел иностранными языками. Его уровень знаний языков был настолько высоким, что позволял ему создавать труды по лексике разных языков. Он известен в истории лингвистики, в первую очередь, как писатель словинский и иллирийский.

Грамматика И. Мегизера, состоящая из 340 страниц, включает в себя вступительную часть [Мегизер, 1612: 12-26] и 4 раздела (автор называет их книгами): 1) «De Orthographia Turc-Arabica» («Орфография Турецкого-Арабского языка») [Мегизер, 1612: 27-77]; 2) «Isagoges Grammaticae Turcicae» («Грамматика тюркского языка») [Мегизер, 1612: 79-181]; 3) «Linguae Turcicae Exercitia et duae Proverbiorum Centuriae» («Упражнения и пословицы тюркского языка») [Мегизер, 1612: 182-226] и 4) «Dictionarium Latino-Turcicum et Turcico-Latinum» («Латинско-Тюркский и Тюркско-Латинский словарь») [Мегизер, 2012: 228-338].

Статья посвящена исследованию топонимического материала, обнаруженного в тюркской грамматике, изданной И. Мегизером в 1612 году, который составляет культурную специфику того времени. Это обуславливает необходимость обращения к особенностям эпохи создания грамматики в процессе его анализа. Учёт мировоззрения автора и бытовавших в современном ему социуме топонимов становится очень важным моментом для исторической лингвистики. Иллюстративные материалы, включенные в грамматику выступают в качестве медума между историческими событиями, художественным текстом и действительностью. Каждая топонимическая единица несет культурную и лингвистическую информацию.

Топонимический материал встречается во всех разделах грамматики:

- 1) топонимический материал, содержащийся в предисловии, титульном листе, посвятельном послании;
- 2) топонимический материал, содержащийся в основной части грамматики и хрестоматии;
- 3) топонимический материал, включенный в латинско-русский и русско-латинский словари.

Основная часть топонимических единиц обнаруживается с первых страниц, во вступительной части грамматики в Посвящении и тексте, расположенном под колонтитулом «Epistola dedicatoria». В этой части мы встречаем перечисление титулов правителя, Маттия II, и перечисление территорий, входящих в его владения. Сравни: «*Королю Венгрии, Богемии, Далматии, Сербии, Словении, предводителю Бургундии, Штирии, Каринтия, Карниола, Вюртемберга, Силезии, маркизу Моравии и Лужицы, графу Габсбургскому и Тирольскому и т.д.*» [Мегизер, 2012: 11]. Часть топонимов не требует особого анализа, а остальные наименования требуют дополнительных пояснений, потому что в настоящее время они не используются. Например, Богемия – устаревшее название Чехии, Карниола – историческая провинция в Словении и др. Государство, в котором жил и творил Мегизер – это государство Священной Римской империи германской нации, правителем которого в это время являлся Маттий Второй. (1557-1619). Обращаясь, по обычаям того времени, к покровителю, автор перечисляет все его регалии, принадлежавшие ему земли и области. Как видим, это

многонациональное государство, где живут славяне, немцы, турки и другие народы [Мегизер, 2012: 11]. Неслучайно, что материалы хрестоматии, а в частности, пословицы включают выражения о толерантности народов и религий. Если в Посвятительной части использованы лишь европейские наименования государств, исторических областей, территорий и личные имена, то в хрестоматийной и словарных частях зафиксировано большое количество материала по тюркской ономастике.

В грамматике Мегизера зарегистрированы следующие топонимы:

Названия государств: *Anatoli* 'Анатолия, часть Азии' (229)², *Arnaut* 'Албания' (230), *Azamia* 'Ассирия' (231), *Bagdat* 'Вавилон ассирийский' (231), *Briquia* 'Фригия' (235), *Carabogdania* 'Молдавия' (237), *Curdiftan* 'Халдея' (238), *Dierbech* 'Месопотамия, область между Тигром и Евфратом' (240), *Dobra benedik* 'Словения' (241), *Dumaghi* 'Катар' (242), *Frenisftan* 'Италия' (245), *Horaffon* 'Месопотамия' (251), *Magiarfilaeti* 'Венгрия' (259), *Mifzir* 'Египет' (260), *Mitzir* 'Египет' (260), *Nimcemeleketi* 'Германия' (262), *Petfch* 'Вена' (265), *Petfchjilaet* 'Австрия' (265), *Pharfik* 'Персия' (265), *Rum* 'Европа' (266), *Rumvilaget* 'Греция' (266), *fait* 'Фивы, провинция Египта' (267), *slobin filaethi* 'Словения' (271), *Rodofta* 'остров Родос' (266), *Magrip* 'Запад' (259), *Mařchrik* 'Восток' (259). Как явствуют материалы, в грамматике зафиксированы тюркские названия стран Востока и Запада. Если в Посвятительном послании Венгрия дана была как *Hungaria* [Мегизер, 2012:11], то в словаре зафиксировано тюркское наименование *Magiarfilaeti* [Мегизер, 2012:259]. Эти материалы ценны тем, что они нам предоставляют важный исторический материал по тюркским названиям стран и государств, использовавшихся в 17 веке. Эти наименования не заимствуются точно, а им даны тюркские названия и большинство из них сохранились до настоящего времени.

Названия городов: *Achelo* 'э. Анхиал' (227), *Acferay* 'Аксарай (белая крепость)' (227) *Aksaray*, *Acfebeheri* 'Акшэхир (белый город)' (227) *Akřehir*, *Alderpe* 'э. Алепо' (229), *Arachlea* 'э. Гераклеа' (229), *Bargama* 'э. Пергам' (232), *Burfa* 'э. Пруса (сейчас Брусса)' (236), *Café* 'город Кафа' (236), *Cetine* 'Афины' (237), *Chemes* 'Эмуса (город в Сирии)' (237), *Sonia* 'э. Конья' (238), *Cudfi-tuhares* 'Иерусалим' (238), *Dangori* 'э. Анкира, ныне Анкара' (239), *Dimotu* 'э. Димоту' (241), *Duraz* 'э. Дуррахий' (242), *Edrenos* 'э. Адран' (243), *Edrini* 'э. Адрианополь' (243), *Edremit* 'э. Адрамиттий' (243), *Gag Stamboli* 'до Константинополя' (245), *řtamboli* 'Константинополь' (271), *Ifmed* 'э. Никомедия' (255), *Ifmyr* 'э. Измир' (255), *Komidi* 'э. Никомедия' (258), *Kudzimubarck* 'Благословенное место, так турки называют Иерусалим' (258), *Maniffa* 'э. Магнесия' (259), *Melatige* 'э. Мелитиной' (260), *Nigeboli* 'э. Никополь (гр. «град победы») (262), *Philibe* 'Филиппополь во Фракии (ныне Пловдив)' (265), *Rim*

²В статье все примеры приводятся из книги И. Мегизера, изданной в 2012 году. В скобках указываются номера страницы.

'Pum' (266), *fchat* 'Дамаск' (268), *tuna* 'Дунай' (275). В грамматике зафиксировано больше 30 наименований городов стран Европы и Азии.

Названия морей и рек: *Acdenizi* 'Средиземное море' (227) *Akdeniz*, *Aytoszu* 'Галис, река в Малой Азии' (231), *Vogazi* 'Босфор' (235), *Caradenizi* 'Черное море' (237), *Derkoz* 'река Борисфен' (240), *Mariza* 'река Гебр' (259), *Pachicolan* 'река Ахелой' (264).

Названия гор: *Cosaz* 'гора Тавр' (238), *Coftegnaz* 'гора Гем' (238), *Gefchir dage* 'монашеская гора, так Олимп в Вифинии называют' (247). По примечанию Мегизера гора Олимп в то время называлась жителями Вифинии так. Он передает народное название *Gefchir dage*.

Названия храмов: *CubeiSahara* 'Храм Соломона Иерусалимского' (238). Из названий храмов упомянут лишь вышеприведенный топоним.

Как видно из материала, в грамматике Мегизера зафиксировано большое количество ономастического материала, включенного в тюрко-латинский и латинско-тюркский словари грамматики.

Труд И. Мегизера был написан для европейцев, желающих изучить тюркские языки. Это было обусловлено исторической и политической обстановкой того периода. Свое обращение к тюркскому языку И. Мегизер мотивирует тем, что именно знание, понимание тюркской речи «необходимо в мирное время и во время войны, дома и в военном походе» [Мегизер 2012: 15]. Тот факт, что Мегизер выбирает латинский язык для изложения основ тюркской грамматики, может означать то, что грамматика предназначалась для широкого круга читателей, для образованных людей, говорящих на разных языках, но знающих латынь. Об этом свидетельствует и исследованный нами топонимический материал. Он включает наиболее важные в политической, экономической, торговой, хозяйственной деятельности наименования. Этот материал очень интересен и важен для показа взаимоотношений между тюркскими и европейскими народами. И как лингвистический материал он предоставляет большую ценность для историков языка, диалектологов.

Литература

1. Мегизер И. Основы тюркского языка (перевод и комм. Нуриевой Ф.Ш., Петровой М.М., Сунгатуллиной М.М.). – Казань: Изд-во «Магариф-Вақыт», 2012. – 285 с.

2. Нуриева Ф.Ш., Петрова М.М., Сунгатуллина М.М. Общая характеристика межъязыкового текста в работах Иеронима Мегизера // Филология и культура. – Казань, 2013. – №1. – С. 91-96.

3. Нуриева Ф.Ш., Петрова М.М., Сунгатуллина М.М. Особенности перевода тюрко-латинской грамматики Иеронима Мегизера «*Institutionum linguae Turcicae libri quatuor*» (1612 г.) // Российская тюркология. – Москва, 2013. – №2 (7). – С.92-97.

4. Megisero H. Institutiones linguae Turcicae libri quatuor. – Lepzig, 1612. – 340 p.

5. Nurieva F. Sh., Petrova M.M., Sungatullina M.M. Translated grammar books of the Western Europe: the category of the verb in the grammar book by Hieronym Megiser «Institutiones linguae Turcicae libri quatuor» (1612) // Materials of Nordsci conference on social science (Helsinki, July 17-19 2018). – Helsinki, 2018. – P.353-358.

Nurieva Fanuza Shakurovna

Kazan, Russia

Petrova Margarita Mikhaylovna

Kazan, Russia

Sungatullina Milyausha Maskhutovna

Kazan, Russia

NAMING OF PLACES IN THE GRAMMAR BOOK «INSTITUTIONUM LINGUAE TURCICAE LIBRI QUATUOR» (1612) BY H. MEGISER

The article is devoted to the study of toponymic material found in the Turkic grammar, published by H. Megiser in 1612. The work of Megiser was written over 400 years ago. In a number of toponymic names since the 17th century, there have been changes associated with the phonetic appearance of the toponym, violation of the conceptual volume designated by this phonetic complex, the withdrawal from the use of this toponym now.

Keywords. *Megiser, Latin, Turkic, grammar, onomastics, naming of places.*

Нурмөхәммәтова Раушания Сәгъдәтжановна

Казан, Россия

Саттарова Мәдинә Рәшитовна

Казан, Россия

ТАТАР ТОПОНИМИЯСЕНДӘ ГЛЮТТОНИК ЛЕКСИКАНЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛЮТТОНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

В статье делается попытка выявления кулинарной лексики в составе татарской топонимии. Источником исследования послужил «Словарь татарской топонимии» Ф.Г. Гариповой. Авторами выявлено около 100 географических названий с компонентом-глюттонимом.

Ключевые слова. *Татарский язык, топоним, глюттоническая лексика.*

Хәзерге вакытта фәнни тикшеренүләр төрле фәннәр киселешендә кызу темплар белән һәм нәтижәле рәвештә үсә. Топонимика, ягъни географик атамалар турындагы фән нәкъ менә шундый берсе. Фәнни тармак буларак ул күптәннән формалашып-үсеп килсә дә, аңа карата галимнәрнең дә, гади кешеләрнең дә кызыксынуы кимеми, киресенчә арта гына бара. Топонимнар – кеше һәм географик объектлар арасында бәйләүче буын, алар еш кына төрле фәнни тикшеренүләр өчен кызыклы һәм әһәмиятле мәгълүмат бирәләр.

Географик атамаларда халыкның матди һәм рухи мәдәният тарихының иң мөһим этаплары чагылыш таба. Бу нисбәттән топонимия лингвистик чыганак буларак зур кызыксыну уята. Әмма жир-су атамаларындагы этномәдәни потенциал әлегә аз өйрәнелгән өлкә булып кала. Бу хезмәттә топонимнарда урын алган матди мәдәниятнең әһәмиятле өлеше булган ризык һәм аның белән бәйле атамаларны барлау омтылышы ясалды. Чыганак буларак Ф.Г. Гарипованың 19 000 географик атама теркәлгән «Татар топонимнары сүзлегә» файдаланылды. Сайлап алынган берәмлекләрнең этимологияләрен ачыклау бурычы куелмады, тополексика составындагы ризык компонентлары мәгънәләре ягыннан гомуми рәвештә төркемләп өйрәнелде.

Топонимик лексика семантикасы ягыннан тирән эчтәлекле: элек-электән урынны нинди дә булса вакыйгага яки кешегә бәйләп карау тенденциясе яшәгән, шул рәвешле онимнарның семантикасында лингвистик (сөйләм) һәм экстралингвистик (мәгънәви компонент) мәгълүматлар сакланган. Бу берәмлекләрдә экстралингвистик компонент зур әһәмияткә ия, чөнки алар күп очракта өлкәләрнең үсеш тарихына, мәдәни-тарихи һәм табигый-географик һ.б. үзенчәлекләренә ачыклык кертә. Кешеләр әйләнә-тирә күренешләргә атаманы әлегә объектта шул чорда төп, асыл сыйфаты буларак саналган билгеләренә карап бирәләр. Димәк, топонимнар теге яки бу объектның сыйфатлары, аның географик урнашуы һәм кеше, кешенең эшчәнлегә белән бәйле була.

Топонимнар составындагы глуттоник терминнарда килгәндә, алар шактый һәм күптөрле. Глуттония термины ашау-эчү процессын тулаем чагылдыру өчен кулланыла, аңа азыкны табу, беренчел эшкәртү, әзерләү һәм куллану, ашамлык-эчемлек атамалары һ.б. кертеп карыйлар. Тикшерелгән сүзлектә шундый терминнар кергән 100гә якин берәмлек табылды.

Татар халкының туклану культурасында *икмәк/ипи* әһәмиятле урын алып тора. Шулай булса да, *икмәк* компоненты бер генә топонимда табылды: *Икмәкле чокыр* (Черки Килдураз авылы, Буа районы) [Гарипова, 2010: 194].

Жирле сөйләшләрдә аның *ипи*, *ипей*, *әпәй*, *әлекәй* фонетик формалары бар [Баязитова, 2007: 166]. Топонимнар составында да *әпәй* сүзе еш очрый: *Әпәй елгасы* (Иске Камка авылы, Әлки районы); *Әпәй тавы* (Иске татар кармәте авылы, Аксубай районы); *Әпәй тау* (Кирлегәч авылы, Лениногорск районы); *Әпәй чокыры елгасы* (Иске Чепья авылы, Балтач районы) [Гарипова, 2010: 68].

Милли ризык атамаларының топонимнарда очравы кызыклы күренеш: *Әлбә күле* (Кече Өтәк авылы, Яшел Үзән районы) [Гарипова, 2010: 65]; *Жиде белен елгасы* (Иләбәр авылы, Саба районы) [Гарипова, 2010: 166]; *Чумар тавы* (Бәзәкә авылы, Алабуга районы) [Гарипова, 2010: 630]. *Чумарай елгасы* (Мөндеш авылы, Арча районы) [Гарипова, 2010: 630] атамасындагы *чумарай* компонентының *чумар* сүзенә мөнәсәбәтле булуы ихтимал.

Татар милли ризыгы *пәрәмәчнең* сөйләшләрдә төрле фонетик вариантлары йөрүе мәгълүм: *пирамач, пирәмәч, пәрәмәчә, пирипис, пирипич* [Баязитова, 2007: 204-206]. *Пәрәпеч тавы* (Чүри Бураш авылы, Апас районы) [Гарипова, 2010: 441] топонимында да шушы ризык атамасының фонетик варианты күзаллана.

Пилмән алынма термин саналса да, татарларда бу ризык гаять популяр, ул күп кенә бәйрәм табыннарына татарча итеп, шулпа белән, беренче кайнар аш буларак чыгарыла. Топонимнар сүзлегендә әлеге сүз кәргән бер атама табылды: *Пилмән тавы* (Татар Танае авылы, Яшел Үзән районы) [Гарипова, 2010: 444].

Ботка татар халкында күп кенә йолаларда кулланыла. Шуларның берсе – *Карга боткасы / Яңгыр боткасы*. Бу сүз *Карга боткасы юлы* (Олы Кариле авылы, Кама Тамагы районы) [Гарипова, 2010: 274] атамасында да урын алган.

Балык, башка халыклар белән чагыштырганда, татар милли ризыклары составында артык зур урын тотмый, ә топонимнарда ул шактый очрый: *Акбалык күле* (Котлы Бөкәш авылы, Балык Бистәсе районы) [Гарипова, 2010: 22]; *Балык елгасы* (Матак авылы, Чүпрәле районы) [Гарипова, 2010: 90]; *Ят балык күле* (Салагыш авылы, Өгерже районы) [Гарипова, 2010: 221]. Балык төрлөрәннән *кара балык* (линь), *кәрәкә* (карась), *налим* сүзләре табылды: *Кара балык күле* (Яңа Каразирек авылы, Баулы районы) [Гарипова, 2010: 261]; *Кәрәкә күле / Кәрәкәй култыгы* (Адав-Толымбай авылы, Буа районы); *Кәрәкә күле* (Чуваш Кичүе авылы, Әлки районы); *Кәрәкәле елгасы* (Көркәле авылы, Лениногорск районы); *Кәрәкәле күл* (Кодаш авылы, Биектау районы; Татар Ялтаны авылы, Әлки районы) [Гарипова, 2010: 280]; *Налим елгасы* (Налим авылы, Сарман районы) [Гарипова, 2010: 409].

Чәй – татар халкы яратып куллана торган эчемлек, шунлыктан топонимнарда аның очравы гажәп түгел: *Чәй суы (кое)* (Чүриле авылы, Яшел Үзән районы); *Чәй суы елгасы* (Күгеш авылы, Яшел Үзән районы; Кече Аксу авылы, Чүпрәле районы; Өбрә авылы, Биектау районы); *Чәй суы кизләве* (Багыш авылы, Апас районы; Иске Чокалы авылы, Чүпрәле районы); *Чәй чишмәсе* (Наласа авылы, Арча районы) [Гарипова, 2010: 610].

Татар халкында исерткеч эчемлекләргә мөнәсәбәт тискәре булуны таныган хәлдә, географик атамаларда *аракы* компонентының шактый һәм төрле жирлекләрдә очравын күрсәтергә кирәк: *Аракы елгасы* (Алабирде авылы, Тәтеш районы; Мөрәле авылы, Апас районы; Бөрбаш авылы, Балтач

районы; Югары Сон авылы, Мамадыш районы; Көтек авылы, Арча районы; Олы Салтык авылы, Кама Тамагы районы; Тәберде Чаллысы авылы, Балык Бистәсе районы); *Аракы елгасы тавы* (Әлмәндәр авылы, Апас районы); *Аракы елгасы чокыры* (Иске Әнәле авылы, Апас районы); *Аракы кизләве* (Әлмәндәр авылы, Апас районы; Келәнче авылы, Кама Тамагы районы); *Аракы сазы* (Иске Йомралы авылы, Апас районы); *Аракы чишмә елгасы* (Казанбаш авылы, Арча районы); *Аракы чишмәсе* (Колышчы авылы, Мамадыш районы; Иске Му авылы, Арча районы; Олы Шыңар авылы, Саба районы; Керәшен Сәрдәсе авылы, Питрәч районы; Югары Шепкә авылы, Зәй районы) [Гарипова, 2010: 39-40].

Исерткеч эчемлек атамаларыннан тагын *сыра* сүзе табылды: *Сыралы куак* (Карлы авылы, Буа районы) [Гарипова, 2010: 501].

Топонимнар составындагы ризык төмен белдергән сүзләрдән *баллы, татлы, тәмле, тозлы* сыйфатларын атарга була. Шулар арасында иң куп очраганы – *баллы* сүзе, ул 17 терминда урын алган: *Баллы елгасы* (Сатыш авылы, Саба районы; Баллы авылы, Лениногорск районы; Яңа Кади авылы, Чирмешән районы); *Баллы елгасы чишмәсе* (Яңа Кади авылы, Чирмешән районы); *Баллы куак күле* (Бик-Үти авылы, Апас районы; Иске Чәчкаб авылы, Буа районы); *Баллы күл* (Баллы күл авылы, Әлки районы; Татар Талкышы авылы, Чистай районы; Кырый күл авылы, Спас районы); *Баллы күперә яны* (Түбән Чыршылы авылы, Лениногорск районы); *Баллы күпер юлы* (Иске Йомралы авылы, Апас районы); *Баллы тамагы чишмәсе* (Түбән Чыршылы авылы, Лениногорск районы); *Баллы тамак* (елга, Колгына авылы, Апас районы); *Баллы тау* (Исергәп авылы, Баулы районы; Кече Күккүз авылы, Апас районы); *Баллы тау асты чишмәсе* (Исергәп авылы, Баулы районы); *Баллы тау юлы* (Кече Күккүз авылы, Апас районы); *Баллы тау өсте* (Түбән Чыршылы авылы, Лениногорск районы); *Баллы урамы* (Сатыш авылы, Саба районы); *Баллы чишмә* (Бәзәкә авылы, Алабуга районы; Биектау авылы, Балык Бистәсе районы); *Баллы ширбәт елгасы* (Олы Нырты авылы, Саба районы); *Баллы ширбәт кизләве* (Шуширмә авылы, Апас районы) [Гарипова, 2010: 87-88].

Татлы / тәмле сүзе 5 атамада табылды: *Татлы бабай зираты* (Иске Чокалы авылы, Чүпрәле районы) [Гарипова, 2010: 512]; *Тәмле күгәнлек кырачы* (Әжмәр авылы, Спас районы); *Тәмле су елгасы* (Югары Ушмы авылы, Мамадыш районы); *Тәмле сулы чишмә* (Кече Елга авылы, Балык Бистәсе районы) [Гарипова, 2010: 524]; *Тәмле чишмә* (Яңа Кади авылы, Чирмешән районы; Сугышлы авылы, Лениногорск районы) [Гарипова, 2010: 525].

Тоз компоненты 4 терминда урын алган: *Тозлы күл* (Түбән Чәке авылы, Чүпрәле районы); *Тозлы су* (Олы Тархан авылы, Тәтеш районы; Комыргужа авылы, Арча районы; Тоба авылы, Әгерҗе районы); *Тозлы чишмә* (Еники Чишмә авылы, Мамадыш районы; Татар Әйшәсе авылы, Биектау районы); *Тоз*

күле (Иске Ишле авылы, Чүпрәле районы; Чуваш Кичүе авылы, Әлки районы) [Гарипова, 2010: 540].

Сөт-май-йомырка ризыклары атамалары кERGән топонимнарга түбәндәгеләр мисал булып тора: *Йомырка болыны* (Иске Жәлби авылы, Әтнә районы) [Гарипова, 2010: 226]; *Күкәй тавы* (Яңа Шалты авылы, Баулы районы) [Гарипова, 2010: 348]; *Катыклы чишмә* (Төркәш авылы, Кукмара районы) [Гарипова, 2010: 281]; *Кымызлык чокыры елгасы* (Әмәкәй авылы, Мөслим районы) [Гарипова, 2010: 262]; *Майлы елга* (Түбән Сон авылы, Мамадыш районы) [Гарипова, 2010: 272]; *Майлы беләк* (кыр атамасы, Ормышлы авылы, Лениногорск районы); *Май тавы* (Олы Ачасыр авылы, Яшел Үзән районы) [Гарипова, 2010: 273]; *Олы әйрән күле* (Түбән Сон авылы, Мамадыш районы) [Гарипова, 2010: 422]; *Сөт елгасы* (Салтыган авылы, Апас районы) [Гарипова, 2010: 435]; *Сөт кизләве* (Аюкөйдергән авылы, Апас районы); *Сөт күле* (Адав-Толымбай авылы, Буа районы) [Гарипова, 2010: 447].

Ризык-эчемлек аларны әзерләүчеләрдән башка күз алдына китерелә алмый. Тупланган берәмлекләрдә дә бу һөнәр ияләре атамалары күзгә чалынды: *Пивовар юлы* (Пыжмара авылы, Балтач районы) [Гарипова, 2010: 444]; *Повар чишмәсе* (Түбән Әлки авылы, Әлки районы) [Гарипова, 2010: 447].

Топонимнар составына ризык белән турыдан-туры бәйлә *өстәл*, *пич* сүзләре дә керүе күзәтелде: *Пәри өстәле* (Олы Карагужа авылы, Яшел Үзән районы) [Гарипова, 2010: 441]; *Пич башы* (басу атамасы, Олы Әтрәч авылы, Тәтеш районы; Тутай авылы, Апас районы; Үтәмеш авылы, Тәтеш районы) [Гарипова, 2010: 446].

Географик атамаларда ризык әзерләүгә бәйлә процессларны белдерүче сүзләрдән *ашаган*, *кайнаткан* сүзләре табылды: *Аю ашаган урын* (Мамалай авылы, Саба районы) [Гарипова, 2010: 18]; *Ар кайнаткан ерганак* (Чуваш иле авылы, Биектау районы) [Гарипова, 2010: 45].

Шул рәвешчә, тикшеренүләр татар топонимнары составында глуттоник лексиканың шактый урын биләвен исбатлады. Карап үтелгән географик атамалар халык аңында жир-су объектларын ашамлык-эчемлек һәм аларга бәйлә процесслар белән тигләштереп карау нәтижәсендә, яисә охшашлык нигезендә туган дияргә була.

Әдәбият

Баязитова Ф.С. Аш-су һәм халык традицияләре лексикасы. – Казан: Дом печати, 2007. – 480 б.

Гарипова Ф.Г. Татар топонимнары сүзлеге. – Казан: ИЯЛИ, 2010. – 679 б.

Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna,

Kazan, Russia

Sattarova Madina Rashidovna

Kazan, Russia

FUNCTIONING OF THE FOOD VOCABULARY IN TATAR TOPONYMY

The article attempts to study the culinary vocabulary as part of the Tatar toponymy. The source of the study was the «Dictionary of Tatar toponymy» by Garipova F.G. The authors identified about 100 geographical names with the food vocabulary.

Keywords. *Tatar language, toponym, food vocabulary.*

Омаров Бауыржан Жумаханулы

Астана, Казахстан

КАЗАХСКАЯ ОНОМАСТИКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ

В статье рассматриваются проблемы ономастики Казахстана. Анализируются значения древних топонимов, проблемы исторической ономастики. Отмечается роль ономастики в объединении народа. Подчеркивается необходимость соблюдения соответствия онимов понятиям, определяющим национальную идентичность. Делаются выводы об исторической роли, особенностях и проблемах современной казахской ономастики.

Ключевые слова. *Топонимы, казахская ономастика, историческая ономастика, национальные особенности, имена людей, духовные ценности.*

Сталкиваясь с каким-либо объектом окружающей действительности человек сначала задумывается о его наименовании, и лишь потом о значении. Содержание, внутреннее наполнение данного объекта должно соответствовать его обозначению или, как принято говорить в ономастических исследованиях, ониму. Несоответствие названия объекта его содержанию служит причиной возникновения множества ономастических проблем.

Академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан Абдуали Кайдар определил цели и задачи современных ономастических исследований следующим образом: «Названия городских улиц и площадей, также как и названия местностей, водоемов, населенных пунктов являются важной составной частью национальной культуры. К решению вопросов именования следует подходить с учетом мнения народа. Необходимо учитывать

общественное мнение и, в первую очередь, интересы местного населения. Участие в процессе именования - моральное право казахского народа. Мнение представителей народа должно обязательно учитываться» [Кайдар, 2014: 107]. Уполномоченные государственные органы и областные управления, координирующие деятельность республиканских и местных ономастических комиссий, стараются придерживаться мнения вышеназванного ученого. Обеспечение разумной и последовательной реализации ономастической политики осуществляется на основании специального документа - Сборника нормативно-правовых актов [Государственная, 2010]. Следует отметить, что документы этого Сборника регулярно совершенствуются.

На бескрайнем степном пространстве запечатлены названия местностей и водоемов, данные казахским народом на протяжении многих веков. Эти названия благозвучны и эстетичны. Все топонимы великой казахской степи созданы поэтически рельефно. Согласно старинной легенде известный сказитель Асан Кайгы, странствовавший на желмае – быстроногом верблюде-скакуне, дал точные характеристики соответствия наименования местностей их содержанию. Следует сказать, что наши предки без участия ономастических комиссий удачно создавали и глубоко внедряли в наше сознание такие названия как Хан Тенгри и Алатау, Бетпақдала и Каратау, Арал и Улытау, Сыганак и Сарайшык, Карасаз и Караой, Шалкоде и Кольсай, Баканас и Кербулак, Акши и Капал, Желторангы и Балатопар.

Существование народных наименований в нашей жизни является индикатором их духовной ценности, а сохранение онимов, имеющих глубоко национальную природу, - отличительная черта нашего государства. Названия, данные нашими предками различным объектам окружающей действительности, - неотъемлемая часть нашей истории, свидетельство того, насколько глубоки наши корни. Казахские топонимы вошли в наше сознание, сохранились в памяти, проникли в сердца еще до развития ономастической науки. В данном контексте мы убеждены, что «одними из самых достоверных свидетельств многовековой истории народа являются наши сокровища - топонимы нашей родины, родной земли, на протяжении многих эпох сохраняющие в родном языке естественное выражение народного мировосприятия, мировоззрения, историко-социального статуса и форм национальной культуры» [Кайдар, 2014: 131]. Об этом свидетельствуют названия на пространстве Великой степи. Музтау, Биикжал, Амантогай, Аккиизтогай, Алтынемель, Кызбель, Кабыргатал, Барсакельмес, Елтинжал, Айдарлы, Коскудык, Кызкеткен... К сожалению, в республиканскую комиссию по ономастике не так часто поступают предложения с просьбой именования объектов красивыми онимами, имеющих глубокие исторические корни, изящную поэтическую форму и как следствие производящими эстетический эффект!

Напротив, в республиканскую ономастическую комиссию потоками поступают письма с предложениями назвать различные объекты именами людей, заслуживших уважение и известность только в масштабе конкретного села или региона. Становится традицией присваивать улицам, селам и школам имена людей, еще вчера живших среди нас и известных лишь на краевом или региональном уровне. Часто в ономастическую комиссию поступают предложения присвоить школе имя человека, бывшего директором этого учебного заведения. В таких случаях тяжело приходится сотрудникам уполномоченного органа и членам комиссии. Такие великие педагоги как Ибрай Алтынсарин, Василий Сухомлинский или Шалва Амонашвили рождаются не каждый день. Казахстанские директора школ, такие как Рафиha Нуртазина, Канипа Битибаева, Кумаш Нургалиев широко известны многим казахстанцам и вряд ли бы нашелся кто-либо, кто попытался бы оспорить этот факт. Они являются образцом и эталоном того, каким должен быть директор школы! Школы, названные их именами, – это достойное решение. Присвоение же средней школе имени чьего-то родственника, не достигшего уровня вышеперечисленных личностей, только дискредитирует деятельность ономастических комиссий и государственных органов, ответственных за принятие решений по именованию и переименованию объектов. Данная тенденция свидетельствует о лоббировании местечковых интересов и не приводит ни к чему хорошему. Действия подобных исследователей и радетелей приводят к нарушению равновесия ономастического пространства. В народе говорят: «Ключ к человеку на небе». Следовательно, ключи к имени человека также на небе.

Чаще всего биография кандидата, чье имя выдвинуто на присвоение средней школе, не бывает особо содержательной. Но, когда читаешь текст письма-предложения, то тебя охватывает волнение и даже слезы наворачиваются на глаза. Он чуть ли не из руин поднял стены школы. Был отличником образования. Много лет проработал на этой должности и пролил много пота. Любил и воспитал множество учеников... Но, разве все это не прямые повседневные обязанности директора, разве это критерии присвоения школе его имени? Вероятно, что до него этой школой руководили и другие директора. У школ с богатой историей, как правило, бывает не менее десяти директоров. Как быть с ними? Как узнать, кто из них внес более весомый вклад? Может быть, имя того директора, который на самом деле пролил много пота, не сохранилось в документах или не нашлось тех, кто побеспокоится о нем, или родственники чересчур скромные. Возможно, именно он самый достойный...

Требует внимания и следующий вопрос. Сегодня почти нигде не встретишь имен олимпийских чемпионов, живущих среди нас или уже ушедших из жизни, в названиях школ, в которых они учились. Причина заключается в том, что школы уже названы именами некогда работавших в

них директоров. Мы это приводим в качестве примера. В Казахстане имеется около восьми тысяч школ, а известных людей намного больше, тех людей, которые получили всенародное признание и являются неотъемлемой частью нашей духовности. И что мы будем делать, когда школ без имени вовсе не останется?! Хорошо еще, что не вошло в традицию присвоение имен людей детским садам. Пока мы используем такие названия, как «Балбулак», «Балакан», «Айголек», «Байшешек», «Гульдаурен». А завтра, когда мы дадим имена всем школам, что мы будем делать? Перейдем на детские сады?

Известный мастер слова акын Кадыр говорил: «Народ у нас силен премного, и если будет надобность в том, своими руками создаст и святого!». Конечно, мы должны предостеречь себя от этого. Поэтому председателям местных ономастических комиссий, руководителям управлений по развитию языков необходимо строго подходить к вопросу присвоения имени школам, селам, улицам. Не следует сравнивать великое и величественное, личность и посредственность, скакуна и клячу!

В качестве примера, обратим внимание на наименования следующих школ: средняя школа Жарсуат, средняя школа Жаксыкылыш, средняя школы Сагабуйен, средняя школы Кызылагаш, средняя школы Туздыбастау, средняя школа Каратерен, средняя школы Дингек, средняя школа Коктал, средняя школы Кобыролен... Какие подходящие названия! Неужели нельзя их оставить?! Как говорят, и заплатка должна ставиться на нужное место. Петля аркана - соответствовать длине шеста. И даже хвост скакуна должен соответствовать ему.

Как безгранична ширь и бессчетны возвышенности казахской земли, так и в ономастике Казахстана множество ям-колдобин. Решается одна проблема, появляется другая. Поэтому, чтобы развязать проблемные узлы ономастической деятельности, время от времени приходится объявлять мораторий с целью изучения этих проблем.

В настоящее время Закон «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» не в полной мере решает существующие административно-территориальные проблемы. Настало время, когда вопрос присвоения имени селу необходимо передать в компетенцию местных органов. Согласно требованиям новой государственной программы, решением этого вопроса занимается республиканская ономастическая комиссия. Даже был поставлен вопрос о необходимости согласования с республиканской ономастической комиссией названий улиц областных центров.

Профессор Телькожа Жанузаков, занимающийся исследованием ономастики Казахстана, пишет: «Названия местностей и водоемов (топонимы), являющиеся частью казахской ономастики, – это бесценная сокровищница, многовековое культурное наследие. В республике насчитывается 85 тысяч названий рек, свыше 50 тысяч названий озер»

[Жанузак, 2016: 5]. Необходимо подчеркнуть, что мы должны содействовать тому, чтобы задачи ономастики соответствовали государственным интересам и национальной идее сохранения культуры казахского народа.

В Казахстане с момента обретения независимости и до сегодняшнего дня изменились названия ряда областей, городов, районов, городских районов, станций и разъездов. Закреплена транскрипция названий населенных пунктов на русском языке. 80-85 процентов названий местностей и водоемов, а также объектов страны основаны на нормах родного языка.

Казахская ономастика до сих пор не может решить некоторые крайне важные задачи, балансируя и пытаясь сохранить равновесную ситуацию. На приграничных территориях с соседней с Казахстаном России, да и на территории самого Казахстана, встречается множество названий городов и населенных пунктов, связанных с казахскими представлениями о мире. На территории России наряду с названиями таких крупных городов, как Омск – Омбы, Оренбург – Орынбор, Саратов – Сарытау, Курган – Корган, Тюмень – Тумен, сохранились в первоизданном виде названия населенных пунктов Акбулак, Темиртау, Комиртау, Куандык, Айдарлы, Карталы, Домбыралы и других, не менее красивые названия рек Иргиз и Елек. Пока наш дружественный сосед не изменил эти названия, и мы можем быть спокойны.

Мы уникальная страна, не уступающая никому в наречении человека именами, связанными с различными событиями. Среди казахов встречаются люди с именами Орыс, Узбек, Грузин, Таджик, Кыргыз, Москва, Киев, Крым. Отмечаются и курьезные случаи именованья детей, которые заставляют задуматься о мотивах родителей при выборе имени своему ребёнку. В 2001 году, когда Бен Ладен своими приказами ввел в страх всю Америку, кызылординец по имени Бауыржан дал имя Бен Ладен своему новорожденному сыну. Этому мальчику сейчас шестнадцать лет. Помнится, в свое время специальный корреспондент республиканской газеты «Айкын» по Кызылординской области встревожил людей, заявив: «Я подготовил интервью с Бен Ладеном».

В Кармакшинском районе той же области растет малыш по имени Саддам Хусейн, он пока без густой бороды и диктаторских замашек. А все потому, что некто по имени Хусейн взял, да и назвал своего новорожденного сына Саддамом. Интересно, что скажет Саддам с берегов Сыр-Дарьи при встрече с Бен Ладеном?! Никто не думает об этом. Никто, наверное, не удивится, если рожденная в 2011 году в Астане девочка Азиада через пятнадцать лет выйдет замуж за Саммитхана, рожденного годом раньше в Южно-Казахстанской области в дни проведения в городе Астана саммита ОБСЕ.

Вместе с тем, как говорил академик НАН РК Мырзатай Сергалиев: «По причине различий в восприятии окружающего мира произношение и написание фамилии у казахов в разные эпохи было различное» [Сергалиев,

2013: 163]. Одно ясно, что необходимо провести также масштабную работу по урегулированию и приведению в единообразие имен и фамилий.

В процессе регулирования имен-фамилий особое значение отводится человеческому фактору. Именно по этой причине эта работа никак не может сдвинуться с места. Попробуйте изменить ошибку, допущенную при написании имени и фамилии в документе, не оберетесь хлопот! В этой связи вывод, сделанный исследователем ономастики, ученым Бекжаном Абдуалиулы, говорит о существовании проблемы: «Хотя имя человека со стороны внутренней системы является лингвистической проблемой, в формировании его основной формы большое значение имеют социальные факторы» [Абдуалиулы, 2016: 40].

Хочется сказать: надо любить свою страну и землю, реки и озера, села и города, сады и парки, леса и горы. Только тогда мы научимся их беречь и лелеять. Только тогда мы научимся переживать и заботиться о сохранении их названий. Названия и имена должны легко толковаться, быть благозвучными, понятными, разумными. Этими критериями должны руководствоваться члены местных ономастических комиссий.

Известный казахский акын Джамбул Джабаев также придавал важное значение вопросам ономастики: «Люблю твоё имя Аулие-Ата, не переживай, что забрали его у тебя». В настоящее время государственные деятели, реализующие языковую политику в Казахстане, придерживаются мнения о том, что названия географических объектов, да и в целом все они должны отражать интересы государства, соответствовать национальным приоритетам.

Литература

Абдуалиулы Б. Аты-жөніміз қазақша ғана дұрыс жазылады. – Ономастикалық хабаршы. – №1 (31), 2016.

Жанузақ Т. Ұлы дала атаулары. – Ономастикалық хабаршы. – №1 (31), 2016.

Кайдар А. Атамекен атауындағы «ақтандақтар» // Ғылымдағы ғұмыр. Многотомное собрание сочинений. Т.1. – Алматы: Изд. дом «Сардар», 2014. – 520 с.

Кайдар А. Атаулар – тарих айғағы // Ғылымдағы ғұмыр. Многотомное собрание сочинений. Т.1. – Алматы: Изд. дом «Сардар», 2014. – 520 с.

Мемлекеттік тіл саясаты – Государственная языковая политика. – Алматы: НИЦ «Азия-Арна», 2010. – 312 с.

Серғалиев М. Тілім менің-тінім менің. – Алматы: Изд. дом «Сардар», 2013. – 392 с.

KAZAKH ONOMASTICS AND NATIONAL PERCEPTION

The article is devoted to the problems of onomastics in Kazakhstan. The meaning of ancient toponyms and the problems of historical onomastics are analyzed. The role of onomastics in uniting the people is noted. The necessity of compliance of onyms with the concepts defining national identity is emphasized. The conclusions about the historical role, features and problems of modern Kazakh onomastics are made.

Keywords. *Toponyms, Kazakh onomastics, historical onomastics, national peculiarities, names of people, spiritual values.*

Özşahin Murat
Afyonkarahisar, Türkiye

TÜRKÇEDE BAZI KİŞİ ADLARININ ARGOLAŞMASI **АРГОТИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТУРЕЦКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН**

Argo, her söze yeni bir anlam katabilir. Kişi adları gibi donuklaşmış söz birimleri de argo ile canlı bir söze dönüşebilir. Bu çalışmada da Türkçe kişi adlarının argodaki anlam yönü belirlenmiştir. Önceki çalışmalarda argoyu kullanan kesimlere göre argo sözlerin tasnifi yapılmıştır. Burada ise argo kişi adlarının anlamına göre tematik bir tasnif denenmiştir.

Anahtar kelimeler. *Argo, Türkçe, kişi adları, ad bilimi.*

Ad bilimi (onomastic) dildeki bütün adlarla varlık arasındaki ilişkiyi inceleyen genel bilim alanıdır. Bu alan günümüz dil biliminde daha çok özel adların incelendiği bir saha olarak kabul görmektedir. Özel ad bilgisi ise kapsamı itibarıyla yer, yurt, ülke, coğrafi adlar ile kişi adları olmak üzere hayli geniş bir alanı ihtiva eder. Özel ad bilgisi içerisinde kişi adları (antroponim), günlük dildeki kullanım sıklığı ve kaynaklandığı kültürel çevre yönüyle ayrı bir araştırma başlığı olarak ele alınır. Kişi adları; yapıları, kaynaklandıkları kültürel çevre, bireysel idealler ile dilin doğal dünyası içerisinde var olurlar. Gelişen toplumsal ilişkiler ve çeşitli sosyal zümrelerin etkileşimlerine bağlı olarak iletişimin özelleşmesi neticesinde pek çok söz anlam değişmesine uğramaktadır. Bu tür anlam değişmesi durumu, görüldüğü üzere kişi adlarını da kapsamaktadır. Argo, kişi adları gibi donuklaşmış söz birimlerinin kazandıkları yeni anlamla birlikte canlanmasını sağlar.

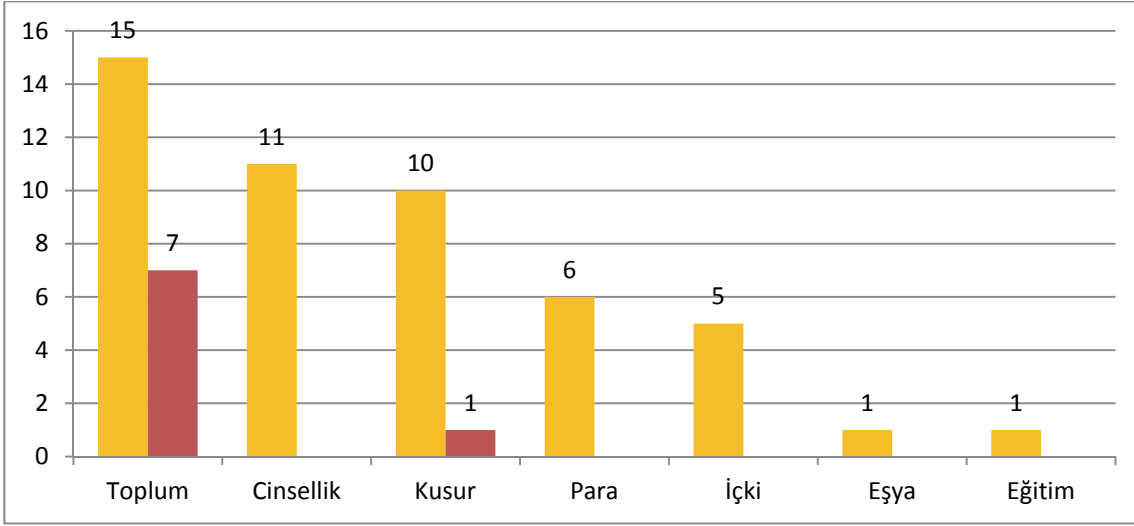
Türkçede argo üzerine yapılan F. Devellioğlu, H. Ersoylu, H. Aktunç gibi isimlerin başvuru niteliğindeki çalışmalarının yanında müstakil makale ve bildiriler de bulunmaktadır. Bu makale ve bildiriler içerisinde daha çok argolaşan sözlerin olumsuz anlamları üzerinde durularak söz konusu anlamların kazanım biçimleri ele alınmış ve bu bağlam üzerinde çeşitli tasnifler yapılmıştır. Argonun genel olarak bıraktığı olumsuzluk söz konusu çalışmaların genelinde hissedilmektedir.

Argo, bir dilin anlam serüveninde izleyebileceği en son merhaledir. Genel olarak sövgü sözleri olarak anlaşılrsa da aslında bir zümre dili olarak karşımıza çıkar. Buna bağlı olarak her zümrenin (öğrenci, denizci, esnaf vb.) argosu; her meslek grubunun ise (fizik, tıp, sosyoloji, dilbilim gibi alanlarda) jargonu bulunmaktadır. Kimi zaman olumsuz ve kötü anlamlı sözler örtmece olarak kullanılır; kimi zaman ise yaygın bilinen toplumsal bir bilgi veya kavramı isimlendirerek bu kavramın bir adı olmasını sağlar. Dolayısıyla tanımlar yerine kavramları adlarını ortaya koyar. Söz konusu durum özel adlar içerisinde yer alan kişi adlarında da geçerlidir. Kimi kişi adlarının çeşitli sebeplerle argolaşarak belirli kavramları yansıttığı görülmektedir. Bu anlamda Türkçede kullanılan kimi kişi adlarının argolaştığı veya kavramlaştığı anlaşılmaktadır. Söz konusu çalışma, bu kişi adlarının argolaşma yönünü ve karşıladığı kavramlar dünyasını ele alacaktır.

Aktunç, Devellioğlu ve Ersoylu'nun çalışmalarındaki kişi adları ayrıca listelenmiştir. Buna göre Aktunç 34, Devellioğlu 10, Ersoylu ise 49 kişi adını argolaşmış olarak gösterir. Bu isimler içerisinde hem Türk kültür dairesine ait isimler hem de yabancı kültür dairesine ait isimlerin olduğu görülüyor. Aktunç'taki 34 kişi adının 11'ini yabancı kaynaklı kişi adları, 23'ünü ise Türkçede yer alan kişi adları oluşturmaktadır. Ersoylu'nun çalışmasındaki 49 kişi adının 37'si Türkçe, 12'si ise yabancı kişi adlarıdır.

Ayrıca argo anlam kazanan kişi adlarının cinsiyete göre de dağılımına baktığımızda Aktunç'un eserinde 11 kişi adının kadın, geriye kalan 23 kişi adının ise erkek cinsiyete ait adlar olduğu görülmektedir. Ersoylu'nun çalışmasındaki 49 kişi adının 30'u erkek, 19'u kadın isimlerinden oluşmaktadır. Elbette bu oranlar kadın ve erkek adlarının argolaşmasında cinsiyetler arası bir karşılaştırmayı göstermez. Erkek kişi adının fazla olması ile argo anlam kazanımında erkeklerin daha etkin olduğu yorumu çıkarılamaz. Fakat toplumda erkekler üzerinde daha fazla mahremiyet ve yakıştırmamanın olduğu fikrini doğurabilir.

Kişi adı kullanımının hangi konularda daha yoğun olduğu da merak edilebilir. Bu kullanıma dair konuları ve yoğunluğu tespit etmek için bir tasnif oluşturduk. Elimizde en kalabalık kişi adı listesi Ersoylu'nun oluşturduğu listedir. Biz de bu kişi adı listesini konulara göre gruptandırdık ve bir tablo elde ettik.

Yukarıdaki grafik, kişi adlarının argolaştırılarak kullanımında toplum konu alanının daha yoğun olduğunu gösteriyor. Bu toplum konu alanı içerisindeki daha kısa sütunla gösterilen 7 söz, toplumun kusur olarak kabul ettiği *kaba*, *hain*, *ara bozucu* gibi bilgilerin kişi adları (*Hamza*, *Hasanfakılı*, *Ökkeş*, *Muttalib* gibi) ile sağlandığını gösteriyor. Cinsellik argosunda ise topluma tamamen aykırı olan eşcinsellik ile organ bilgileri yer alıyor. Cinsellik argosunda kullanılan kişi adlarından yalnızca biri yabancı kaynaklı sözdür (bk. *Alfons*). Ayrıca cinsellik bilgisinde 7 (*Alfons*, *Barbaros*, *Hayri*, *Ömer*, *Tanju*, *Tayyar*, *Zekeriya*) söz erkek, 4 (*Hatce*, *Kezban*, *Şengül*, *Züleyha*) söz ise kadın kişi adlarından meydana gelmiştir. Kusur kavram alanı içerisinde 9 söz (*Abuş*, *Adisababa*, *Hamdullah*, *İbiş*, *Kâmil*, *Şaban*, *Ümmügülsüm*, *Zekâi Bey*, *Zihni*) *ahmak*, *aptal*, *bön* gibi anlamları karşılarken yalnızca 1 söz (*Yusuf*) *korkak* bilgisini karşılamaktadır. Para kavramına dâhil 6 söz (*Kleopatra*, *Memet*, *Mozart*, *Napolyon*, *Özal altını*, *Turgut*) bulunurken, içki kavramı içerisinde 5 söz (*Ali rıza*, *Bekrî*, *Beyza hanım*, *Fahrettin Kerim*, *Leyla*) tespit ediliyor. Burada eşya kavramına karşılık olarak tespit ettiğimiz *eminanım* «çamaşır ve bulaşık makinelerine verilen genel ad» [Ersoylu, 2010: 318] adı doğrudan nesnelere yöneliktir. Eğitim kavramı içerisinde ise *Ramses* «ortaöğretim kurumunda görevli, özellikle tarih öğretmeni» [Ersoylu, 2010: 327] tek örnektir.

Bu çalışmada kişi adlarının argodaki anlamlarını göstermek amacıyla bütün örnekleri listelemek niyetinde değiliz. İlgililerin sözlükler üzerinden hangi kişi adının ne anlamda kullanıldığını öğrenebilme imkânı bulunuyor. Kişi adlarının açıkça söylenilmesi uygun olmayan kavramları argo içerisinde değerlendiriyoruz. Ancak bunlar dışında topluma ait kimi kavramların yine kişi adları ile kullanılabileceğini gösteren örnekler de tespit ediyoruz. Hatta bu kullanımlar, gizlenen namünasip kavramları değil, yerel bölge insanların temsilleri biçiminde kullanımlara dahi sahip olabilirler.

Temsillerine Göre Argo Sözlerin Tasnifi

Argoda kişi adlarının daha çok argoyu kullanan zümreye veya yapılarına göre tasnif edildiğini görüyoruz. Biz de argo kişi adlarının hangi temsilleri yerine getirdiğini anlamak amacıyla bir tasnif yaptık.

Geneli temsil eden kişi adları: Ahmet-Mehmet «genel anlamda erkekler, herhangi biri ya da birileri, alelade birileri», Ali-Veli «genel anlamda erkekler, herhangi biri ya da birileri, alelade birileri», Ayşe-Fatma «genel anlamda kadınlar, herhangi kadınlar»

Etnik temsiller: Dimitri «Yunan» -daha çok Ege bölgesinde-, Makaryos «Rum», Hans «Alman erkeği», Helga «Alman kadını», Coni «Amerikan askeri, Amerikalı erkek», Nataşa «Rus kadını» vb.

Bölgesel Temsiller: Temel, Dursun, İdris (Karadeniz), Vahap (Malatya), Ökkeş (Kahramanmaraş), Abuzer (Adıyaman) vb.

Karakter temsilleri: Şaban, Kamil, Leyla vb.

Sosyal temsiller: Kezban «kırsaldan gelerek şehir yaşamına ayak uyduramamış genç kız», Coşkun «kadınların peşinden koşup duran, cinsellik meraklısı», Berkecan «zengin ailenin şımarık erkek evladı», Pelinsu «zengin ailenin şımarık kızı» vb.

Eşya temsilleri: Haydar «araba veya taşıtlarda kavgada kullanılmak amacıyla taşınan sopa», Abuzer «tamamen lastikten mamül ayakkabı» vb.

Türkçenin Argo Sözlüğüne Güncel Katkılar

Kişiadlarının argoya taşınımı ve argo içerisinde yeniden anlamlandırılması günümüzde de yeni örneklerle devam etmektedir. Özellikle gençlik argosu içerisinde toplumsal kavramlar meydana geldiği görülebilir: *Kezban* «kırsaldan gelerek şehir yaşamına ayak uyduramamış genç kız», *Coşkun* «kadınların peşinden koşup duran, cinsellik meraklısı», *Berkecan* «zengin ailenin şımarık erkek evladı», *Pelinsu* «zengin ailenin şımarık kızı»...

Kaynaklar

Aktunç H. Büyük Argo Sözlüğü –Tanıklarıyla-. – İstanbul: YKY, 2008. – 416 s.

Devellioğlu F. Türk Argosu. – Ankara: Aydın Kitabevi, 1980. – 194 s.

Ergene O. Argo Söz Varlığında Özel Adların Kullanım Biçimleri // I. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Bilgi Şöleni (Ankara, 20-21 Kasım 2008). – Ankara: TDK, 2011. – 543-556 s.

Ersoylu H. Türk Argosu Üzerinde İncelemeler. – İstanbul: Ötüken, 2010. – 384 s.

Pseunova B.K. Problemi Klassifikatsii Antroponimov-Slengizmov (na materialı sloverey). Moskva: İYaz Ran, 2011. www.ilig-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03

Ozshakhin Murat
Afyonkarahisar, Turkey

Slang is able to add new meaning to all kinds of words. As anthroponomies which are frozen lexemes, are able to turn living words. In this study, Turkish anthroponomies are determined way of meaning in slang language. In former

studies the slang words are classified according to the community using slang. In this study, thematic classification is sampled according to meaning of the slang anthroponomies.

Keywords. *Slang, Turkish, anthroponomies, onomastics.*

Прманова Назия Акимбековна

Астана, Казахстан

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНОНИМИЯ ГОРОДА АСТАНЫ

В статье рассматриваются современные подходы в урбанонимической номинации, в частности, в именовании отдельных объектов внутригородского пространства. Анализируется практика создания новых урбанонимов на примере ойкодомонимов города Астаны, основанная на стратегии корреляции с целостной имиджевой концепцией города.

Ключевые слова. *Урбанонимическая номинация, имиджевая концепция, стратегия имени, урбаноним, ойкодомоним.*

Урбанонимия отдельно взятого города представляет собой языковой пласт, содержащий определенный объем лингвистической, исторической, этнографической, социальной и культурной информации. По сравнению с другими разрядами онимов, она наиболее чувствительна к любым изменениям в обществе.

Урбанонимы содержат в себе различные структуры знаний, объективированные в языковой форме, и в совокупности составляют самостоятельную систему, тесно связанную с ономастической системой в целом. Урбанонимическая система города характеризуется особенностями восприятия языковой личностью адресных объектов, сознательным процессом наименований, что находит отражение в мотивационных признаках, легших в основу урбанонимов.

Как известно, урбанонимы выполняют ориентирующую и адресную функции. Термин был впервые предложен Н.В. Подольской для обозначения всех видов внутригородских объектов [Подольская, 1988: 139-140].

Согласно теории полевых структур, урбанонимическое поле, представляющее собой взаимосвязь названий различных объектов внутригородского пространства, обладает ядром и периферией. Ядром урбанонимического поля являются годонимы – названия проспектов, улиц, переулков и агоронимы – названия площадей. К околоядерному пространству относятся названия районов города – хоронимы. Ближнюю периферию урбанонимического пространства составляют ойкодомонимы – имена

собственные зданий. К крайней периферии относятся названия остановок внутригородского транспорта [Мадиева, Супрун, 2017: 117].

С развитием антропоцентрической парадигмы знания в лингвистике актуализировался вопрос рассмотрения урбанонимов как языковых единиц, способных хранить языковые и культурные традиции. Урбанонимы обладают тенденцией к устойчивой актуализации представления о лингвистических и фоновых знаниях. Человек как носитель языкового сознания через наименование объекта оценивает значимые признаки явлений действительности, тем самым выделяя среди них наиболее важные для себя ценности. Особенности категоризации названий внутригородских объектов позволяют рассматривать их как механизм формирования языковой картины мира посредством словообразовательных единиц, определить те параметры, по которым происходит номинация объектов.

Процессы глобализации, интеграции, развития новых технологий, электронных средств информации, охватившие весь мир, привели к более интенсивному использованию новых подходов к анализу материала, в том числе созданию новых методов и приемов ономастической номинации. Особенностью урбанонимии современной Астаны является то, что стремление соответствовать современным мировым стандартам при строительстве новой столицы, способствовало зарождению новой традиции не только в градостроительстве, но и в урбанонимике – присвоении собственного имени всем новым городским зданиям, жилым комплексам. Названия жилых комплексов отражают многие составляющие современной жизни республики и Астаны, связанные с историей и культурой страны и мира, духовными ценностями народа, установками на будущее.

Наименования внутригородских объектов Астаны представляют собой сложную систему, отражающую важные культурные и исторические события, социально-бытовые особенности из жизни населения города, т.е. представления человека о мире и в то же время понимание этого мира самим носителем языка. Анализ наименований жилых комплексов показывает, что среди них есть названия, связанные с ролью столицы и происходящими политическими, историческими и культурными процессами в жизни народа и государства. Например, ойкодомоним «*Независимость*» связан с обретением независимости Республикой Казахстан в 1991 году; «*Триумф Астаны*» символизирует высокие достижения, уровень расцвета города Астаны; название «*Звезда Астаны*» связано с мечтой о прекрасном будущем города. Перифрастическое имя жилого комплекса «*Северная корона*» отражает восприятие двух значимых в жизни казахстанцев городов – Астаны и Алматы, именуемых северной и южной столицей республики.

Урбанонимическая номинация отражает информацию о включенности территории в культурные контакты и связи. Имиджевая стратегия развития Астаны и установившаяся традиция присваивать новым зданиям и жилым

комплексам собственные имена подчеркивают их тесную связь с социальными и культурными реалиями новой эпохи.

По мнению М.В. Голомидовой, в современной урбанонимической номинации движущими силами модернизации подходов к именованию внутригородских объектов выступают три группы факторов [Голомидова, 2017: 194]:

1. Социально-экономические факторы, связанные с созданием сильного имиджа, с формированием притягательности и престижа города.

2. Новые урбанонимические подходы к обустройству городского пространства в целях гармонизации и комфортности среды обитания.

3. Общественные запросы на гуманизацию и гармонизацию городской среды в ее знаковом лингвистическом наполнении, способствующие созданию имиджа территории и ее продвижению в восприятии жителей и внешних аудиторий [Голомидова, 2017: 194].

В данном контексте в номинации внутригородских объектов Астаны как крупного города, имеющего амбициозные планы на интеграцию в международные экономические, научно-технические, культурные процессы и формирование привлекательности и престижа города, используются широко известные во всем мире имена. Желание достичь уровня европейских и мировых городов, отразить в городском пространстве «кусочки» этих городов, способствовало появлению интересных в плане архитектурном и по названию жилых комплексов, таких как «*Европейский квартал*», «*Французский квартал*», «*Парижский квартал*», «*Венский квартал*», «*Миланский квартал*», «*Лондон*», «*Барселона*» и др.

Каждый такой жилой комплекс представляет собой целый квартал, имеющий развитую инфраструктуру, включающую зоны отдыха, скверы, магазины, офисные центры и т.д. Компании в целях усиления имиджа строительного проекта, в определенной степени передающего архитектурный облик европейских городов, придумывают подобные названия. Интересным в этом плане представляется опыт компании «*BI-Group*», специализирующейся в строительстве жилых объектов и создающей для них интересные названия. Например, в названии блоков жилого комплекса «*Времена года*» красиво сочетаются названия всех четырех сезонов года: «*Весна*», «*Лето*», «*Осень*» и «*Зима*».

Урбанонимы являются средством хранения исторической информации, они также обладают свойством конструирования или различной интерпретации культурно-исторической информации. Так, мотивирующими основами названий улиц города Астаны стали ойконимы – названия древних и существующих на огромной территории Казахстана городов. Желание увековечить эти названия способствовало появлению годонимов: *Сауран*, *Сызанак*, *Сарайшык*, *Акмечеть*, *Тараз*, *Туркестан* и др.

Разноплановое и многоаспектное изучение наименований внутригородских объектов позволяет выявить историко-культурную обусловленность их

формирования, функционирования и развития. Рассмотренные особенности урбанонимии города свидетельствуют о постоянно действующих языковых процессах.

Таким образом, знакомство с современной урбанонимией Астаны еще раз подтверждает лингвокультурологическую ценность имен собственных, возникновение которых связано с определенным историческим временем и явлениями общественной и культурной жизни народа. Практика именованя внутригородских объектов позволяет рассматривать названия как информационно-коммуникативный ресурс, значимый для формирования и продвижения имиджа столицы.

Литература

Голомидова М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. – Т. 14. – №3. – Екатеринбург, 2017. – С. 185-203.

Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Система современной русской урбанонимической терминологии // Вопросы ономастики. – Т. 14. – №2, – Екатеринбург, 2017. – С. 115-125.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Prmanova Nazia Akimbekovna
Astana, Kazakhstan

MODERN URBANONYMY OF ASTANA CITY

The article considers modern approaches in urban nomination, in particular, in the naming of individual objects of inner city space. The practice of creating new urbanonyms on the example of Astana is analyzed, which based on the strategy of correlation with a holistic image concept of the city.

Keywords. *Urban nomination, image concept, name strategy, urbanonym, oikodomonim.*

**ФӘННИ ЭЗЛӘНҮЛӘР ӨЧЕН ЯҢА МӨМКИНЛЕКЛӘР
(«ТАТАР АВЫЛЛАРЫ» ТӨРКЕМЕ МИСАЛЫНДА)
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «ТАТАРСКИЕ ДЕРЕВНИ»)**

В данной статье на примере одной из групп «Вконтакте» рассматриваются современные подходы в изучении татарских сел и деревень, ономастики и истории родного края, язык и фольклор татарских населенных пунктов.

Ключевые слова. Интернет, социальные сети, деревня, фольклор, легенда.

Соңгы бер-ике дистә ел эчендә «Интернет», «социаль челтәр» дигән төшенчәләр яшәешәбезгә шул дәрәжәдә үтте керде ки, хәзер инде тормышның бер генә өлкәсен дә алардан башка күз алдына китерә мөмкин түгел. Дөнья һәм рус фәннәндә виртуаль тормыш белән фәннең төрле өлкәләре арасындагы мөнәсәбәتلәр тә җентекле рәвештә өйрәнелә башлады, интернет ярдәмендә телләргә һәм тел үзенчәлекләрен, әдәби барышны, халык авыз иҗатының төрле аспектыларын өйрәнү мөмкинлеге туды. Фольклор һәм Интернет, виртуаль дөнья һәм әдәбият кебек заманча өйрәнүләр буенча фәнни конференцияләр уздырыла, җыентыклар басыла [1], [4]. Әлбәттә, татар фәннәндә әле бу өлкәдә беренче тәҗрибәләр генә ясала, ләкин, безнең күзәтүләребез өлгә юнәлешнең перспективасы икән дәлиллли.

«Вконтакте» социаль челтәрендә «Татар авыллары – Татарские деревни» дигән төркем 2017 елның февраль аенда оешты. Төркемнең максат-бурычлары аның иң беренче хәбәрәндә үк күрсәтелгән: «максатыбыз – Татарстандагы һәм Россиядәге татар авыллары базасын булдыру, барлау һәм таныту! Татарстанда, Россиядә ничә татар авылы бар? Татар авылы бүген ни хәлдә? Киләчәгә бармы? Авыл кешесенең хәле ничек? Ни белән шөгыльләнә ул һәм аны ниләр борчый? Төркем энә шул сорауларга җавап эзләчәк». Ягъни иң элек без биредә үзара аралашу, танышу, тәҗрибә уртаклашу, төрле проблемаларны уртага салып сөйләшү өчен җыйналдык. Тора-бара исә төркемнең татар фәннәндә, аерым алганда, тарихында, фольклорында, тел гыйлеме һәм әдәбиятында яңа сүз булу мөмкинлеге дә ачыкланды. Соңрак «Татар авыллары»ның «Инстаграм»да аккаунты ачылды, алга таба бу эшкә «Одноклассники» һәм «Facebook» платформаларында давам итү мөмкинлеге дә планлаштырыла.

Төркемне ачкач та, иң элек «Авылыгызның Вконтактедагы төркемен атагыз» дигән хәбәр ясалды. Әлегә төрле авылларга багышланган 30лап төркем яки шәхси бит (страничка) барлыгы ачыкланды. Чынбарлыкта андый төркемнәр бик күп. Ләкин барысын да актив дип әйтеп булмый. Кемнәрдер ясыйлар да, берез алып баралар һәм оныталар. Ө «Татар авыллары»нда күрсәтелгән төркемнәр бик актив. Аларның күпчелеге «ябык» формада, ягъни аларга бары тик «гариза» биргәннән соң гына кушылырга мөмкин.

«Ачык» формадагыларын анализлауның кайбер нәтижеләре белән уртаклашасы килә. Бик актив авыл төркемнәренә шуннан чыккан кешеләр дә, авыл халкы үзе дә кушылган. Беренчеләре, авылларын сагынып, шигырьләр-жырлар куя, элеккеге еллардан, кунакка кайтып төшергән фотосурәтләрен урнаштыра. Шулай авылда яшәүчеләр исә авыл яңалыклары белән уртаклашып бара, барлык чаралардан фотолар, видеолар куя. Төркемнәрендә яшыләрнең булуы сөендерә. Бигрәк тә шушы авылда туып-үскән шәһәр кешеләренең балалары булуы иңтибарга лаек. «Вконтакте» теге яки бу нәселнең авыл белән мөнәсәбәтен өзмәүче бер чара да икән әле.

Бу төркемнәренә фольклор күзлегеннән тикшерү дә үзенчәлекле. Бер генә мисал. Әйттик, төркемдә берәр авылдашларының вафат булуы турында яңалык куялар. Берездан шушы хәбәр «астында» бәетләр басыла. һәрбер авылның бер-ике бәет чыгаручысы бар. Кагыйдә буларак, аның берсе авылда яши, икенчесе шәһәрдә. Яки берәр парның кавышуы турында хәбәр куела. Шуннан китә тәбрикләүләр. Котлаулар арасында еш кына гаять үзенчәлеклеләре дә очрый. Тел нисбәтеннән дә төркемнәренә анализлау кызыклы нәтижеләр ясарга мөмкинлек бирә. Биредә Шыгырдан халкына гына хас «ц»ыкылдауны да, Минзәләгә хас «бодау»ларны да, Казанарты районнарындагы «апаем»нарны да, Мөслим-Азнакай сөйләшләрөндөгә «бәй»ләр не дә күпләп очратырга мөмкин. Аңлашылганча, шулай ук бәет-мөрсиялөрдә, котлау-мөдхиялөрдә дә бу ачык чагылышы таба.

Төркемдә теге яки бу авылга багышланган шигырьләр һәм жырлар базасы булдырылды. Интернетның, социаль челтәр һәм мессенджерларның шундый үзенчәлегә бар: анда теге яки бу мөгълүмат, бер-березә уртаклаша-уртаклаша, ахыр чиктә, авторын «югалта». «Традицион культурага хас булган «башкаручы - тыңлаучы» бүленеше челтөрдә «жибөрүче (уртаклашучы) - адресат» белән алмашына» [3]. Мондый ситуациядә адресат, ягъни информацияне кабул итүче традицияләрнең потенциалы дөвамчысы дип карала ала, ягъни бу фактор үзе үк социаль челтөрдөгә, аерым алганда, «Вконтакте»дагы мөгълүматны халык авыз ижатына – фольклорга якынлаштыра. Бу нисбәттән, ижәт белән шөгыйльләнүчеләргә мөрәжәгать итү файдалы булыр: ижәт жимешлөрегез халык авыз ижатына өверелмөсен дисөгез, ничек тә булса, авторлык хокукларын яклау кирәк!

Жырлар күпчелек очракта конкрет башкаручы исеме белән бергә бирелә. «Татар авыллары» төркемөндә әлегә теге яки бу бу авылга

багышланган 40тан артык жыр тәкъдим ителә: «Үзием – үз илем», «Түбән Майна», «Балтачым», «Сагындым сине, Питрәч», «Шушма бие», «Әх, Кукмара», «Наласа авылы көе», «Авылым Тигәнәлем», «Туган авылым Яуширмә», «Чынлы суы», «Саумы, Мәмдәлем»... Конкрет атамалы жырлар белән берлектә, гомумән, авылга багышланган жырлар да туплана: «Авылым каеннары», «Кил каршыма, туган авылым», «Авил киче», «Авил малайлары», «Авил көе»... Шунысына да игътибар итәргә кирәк: интернетта конкрет атамасы, конкрет автор яки башкаручысы булган жырлар вакыт узу белән исемен дә «алмаштыра», автор-башкаручысы да күрсәтелми башлай, күп очракта Вконтактеда утыручыларның үзләре башкаруында тәкъдим ителә башлай. Буыннан-буынга, бер кулланучыдан икенчесенә тапшырыла-тапшырыла, ул инде акрынлап халык авыз ижаты әсәренә дә әвереләргә мөмкин.

«Татар авыллары» төркеменәң төп казанышы дип авыллар тарихына багышланган бүлеккә атарга мөмкин. Әлеге бүлек чагыштырмача күптән түгел генә булдырылды һәм биредә татар авыллары тарихы, бүгенгесе, риваять һәм легендалары, күренекле кешеләре турында мәгълүматлар тупланган. «Авылым тарихы» дип аталган әлеге сәхифә үзенә күрә татар авылларына багышланган энциклопедик белешмәне хәтерләтә башлады. Хәзерге вакытта биредә утыздан артык авылның тарихы яктыртылган. Шулар арасында теге яки бу дәрәжәдә фәнни язмаларны хәтерләткәннәре дә бар. Әйтик, Үчкә (Түбән Кама), Габдрахман (Әлмәт), Иске Рәжәп (Спас), Шура (Арча), Татар Суыксуы (Актаныш), Өркеш (Кукмара), Яңа Ибраһим (Аксубай) кебек авыллар турындагы материалларны аерып атарга була. Аксубай районының Яңа Дума авылы тарихын тәкъдим итү шушы төбәктән чыккан Нәҗип Думави нәселе белән параллель тикшерелә. Язмаларда риваять һәм легендаларга зур урын бирелә. Авыл, район исемнәренәң килеп чыгышы (аерым берәүләрдә элеккеге һәм соңрак кушылган исемнәр дә тикшерелә, әйтик, Спас районының Иске Рәжәп авылы берара Старый Баран дип аталып йөртелгән һәм легендаларга бәйләп аңлатылган, яисә Аксубай районындагы Яңа Ибраһимның халык телендә ни өчен «Чәтрән» булып йөрүе дәлилленә) турында мәгълүматлар бирелә, шушы төбәк белән бәйлә топонимик атамаларга аңлатмалар китерелә. Әлбәттә, биредә төрле язма хезмәтләргә таянып язылган материаллар да, авыл картлары, буыннан-буынга күчеп килгән мәгълүматларга таянып язылганнары да бар. Бер ресурска күп сандагы кешеләрнең жыелуы биредә өстәмә чыганак та була ала. Әйтик, күп кенә язмаларның «астында» автор оныткан (яки белмәгән) фактлар аның якташлары тарафыннан тагын тулылана.

Тикшеренүләр шуны күрсәтте: «Татар авыллары» төркеме Интернет челтәрендә авыллар темасына багышланган төп чыганакларның берсенә әвереләп бара. Әйе, виртуаль дөньяда авылларга багышланган ресурсларны очратырга мөмкин. Ләкин аларны актив дип әйтеп буламы? Юк. Моннан

берничә ел элек Бөтендөнъя татар конгрессы каршындагы «Бөтенроссия татар авыллары» ижтимагый оешмасының рәсми сайты язалу турында хәбәр ителгән иде. Әлегә ресурс Татарстан, Россия, хәтта ки дөнъяның төрле илләрендә урнашкан татар авылларын барлаган, туплаган һәм өйрәнү өчен җирлек ролен үтәгән сайт булырга тиеш иде. Кызганыч, биредә бик аз гына язма куелган, соңгы хәбәр моннан ике ел элек урнаштырылган.

Татар телендәге «Википедия» дә көчле инструмент булырга тиеш. Анда да «Татар авыллары» дигән аерым төркемчә булдырылган, ләкин анысы да әлегә бик зәгыйфь. Шулай ук югалган татар авылларын барлауга багышланган онлайн-ресурс бар. Бик шәп, кирәкле, файдалы һәм мөгънәле ресурс. Кызганыч, ул да энтузиаст бер егет тарафыннан гына алып барыла. Безгә калса, эш башында ук аерым сайт башлап җибөрү бәлки кирәкмидер дә. Социаль челтәрләрдә төркемнәр ачып, аны актив алып барсаң, аудитория үзеннән-үзе артачак. Сайт ачкан очракта шул ук аудитория анда да күчә дигән сүз бу.

Әдәбият

1. Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность): [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-64363.html>

2. Интернет и фольклор: Сб. статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. – 320 с.

3. Рукомойникова В.П. Интернет как среда существования фольклора: [Электронный ресурс]. URL: <http://wladimire.livejournal.com/343247.html>

4. Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности: Сб. статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2007. – 200 с.

Sabirov Radik Rashidovich

Kazan, Russia

NEW OPPORTUNITIES FOR SCIENTIFIC KNOWLEDGE (ON THE EXAMPLE OF THE GROUP «TATAR VILLAGES»)

The article is devoted to modern approaches in the study of Tatar villages, onomastics and history of the native land, language and folklore of Tatar settlements on the example of one of the groups «Vkontakte».

Keywords. *Internet, social networks, village, folklore, legend*

**ТАТАР ТЕЛЕНДӘГЕ ПРАГМАТОНИМНАРНЫҢ
ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКИХ
ПРАГМАТОНИМОВ**

В данной статье рассмотрены лексико-семантические особенности прагматонимов на татарском языке. А именно прагматонимы образованные с использованием собственных имен, произошедших на основе разных ассоциаций, слов с переносными значениями, синонимов и изобразительных средств. Особенность этой статьи в том, что прагматонимы татарского языка являются практически не изученной ранее темой.

Ключевые слова. *Номинация, прагматоним, ономастическое пространство, собственные имена.*

Ялгызлык исемнәренәң асылын, аларның килеп чыгышын, кулланылыш үзенчәлекләрен, барлыкка килү яки бер телгә башка телләрдән килеп керү тарихын, төрләргә бүленешен өйрәнә торган фән ономастика дип атала. Ономастика фәннең өйрәнү объектлары булып рухи ядкярләрдә, бик борынгы язма истәлекләрдә кулланылган ялгызлык исемнәренән алып бүгенге көндә кулланылышта булган, телгә әле яңа кереп кенә килгән онимнар тора. Ономастика күп санлы һәм төрле-төрле исемнәренә жыю, туплау, тәртипкә салу, аларның килеп чыгышын, тарихи җирлеген аңлату кебек мөһим бурычларны тормышка ашыра.

Ономастиканың өйрәнелү дәрәжәсе чагыштырмача аз булган, тел белеменә яңа гына килеп кергән, ләкин аерым игътибарга лаек һәм мөһим урын алып торган объектларының берсе прагмотопонимика тармагы тора. Әлегә фәнни мәкаләбезнең актуальлеген дә прагматонимнарның, ягъни әйбер-товар атамаларының ономастика фәннең яңа объекты булып торыуы билгели.

Әлегә мәкалә кысасында без хәзерге татар телендәге прагматонимнар, ягъни азык-төлек продукциясе атамаларының лексик-семантик үзенчәлекләрен анализлыйбыз.

Прагматоним дигәндә сорт, марка, товар билгесе күзаллана. Мондый онимнарның үзенчәлегенә түбәндәгедән гыйбарәт: 1) атама тулы бер товарлар сериясенә, шул ук вакытта аерым бер товарлар рәтенәң элементна кагылырга мөмкин (мәсәлән, «Авылдаш» каймагы, «Авылдаш» эремчеге сәт ризыклары сериясе); 2) җитештерү һәм сәүдә өлкәсендә мөһим функция башкара, ягъни реклама ролен башкара (мәсәлән, «Татарстан» һәм

«Бәйрәм»*тортлары*). Моннан тыш, онимнарның әлеге төре экстралингвистик факторлар белән бәйле, ягъни алар билгеле бер закон нормаларына туры килергә тиеш.

Прагматонимнар үзенчәлекле реклама теле берәмлеге буларак түбәндәге функцияләргә башкаралар: дифференциацияләү, информатив, саклау, гарантияләү һәм психологик [Исангузина И.И., 2008, 990]. Дифференциацияләү функциясе товар житештерүчене, тәэмин итүче яки сәүдә оешмаларын индивидуальләштерүгә юнәлгән. Мәсәлән, «Сәлимә» *сөте* һәм «Авылдаш» *сөте*. Информатив функция дифференциацияләү функциясе белән тыгыз бәйле, атама товарның сыйфаты һәм житештерүчесе турында информация житекерү өчен хезмәт итә (мәсәлән, «*Биектау*» *конфетлары*, «*Баллы*» *торты*). Прагматонимнарның тагын бер функциясе - психологик функция. Әлеге функция сатып алуыда танылган товаргаышаныч уята, тәкъдим ителгән товарның сыйфаты югары яки сатып алуыга күптәннән таныш (мәсәлән, «*Татарстан*» *торты*). Югарыда санап үтелгән саклау һәм гарантияләү функцияләре татар прагматонимнарында очрамай.

Татар тел белемендә прагматонимнарга багышланган хезмәтләр бик аз, аерым аспектлары Г.Ф.Саттаров, Г.Р.Галиуллина, И.Ә.Латыпова, Р.М.Әмирова, А.А.Гафуроваларның хезмәтләрендә чагылыш таба. Күмәклек сүзләре буларак, азык-төлек атамаларының татар телендә кулланылышы, аларның этномәдәни потенциалы, диалекталь үзенчәлекләре Р.Р. Жамалетдинов, Р.С. Нурмөхәммәтова, Т.Х. Хәйретдинова, Ә.Ш. Юсупова, Ф.Х. Тарасова һәм башка галимнәрнең хезмәтләрендә урын алган, «Татар лексикологиясе»нең 3 нче томында прагматопонимкага бер бүлекчә багышланган [Татар лексикологиясе, 3 том, 2017, 436].

Прагматонимнарның лексик составы күп төрле катламнардан тора. Һәр атама билгеле бер төшенчә белән ассоциацияләнә һәм билгеле бер эчтәлеккә ия. Прагматонимнарны тикшерүдән күренгәнчә, алар берничә юл белән ясалган: кеше исемнәренә нигезләнү, читтән кергән сүзләргә куллану, ассоциация белән бәйле һ.б. Иң киң таралган ысул, безнең фикеребезчә, билгеле бер ассоциацияләр тудыра торган атамалар. Шулай ук татар телендә кеше исемнәре кулланылу да киң таралган.

Ялгызлык исемнәренә нигезләнәп ясалган прагматонимнар. Товарга атама уйлап табуның иң жиңел ысулы - кеше исемен бирү. Бу техника инглиз телендә, рус телендә, шулай ук татар телендә дә еш кулланыла.

Кайчак житештерүче исеме белән берничек тә бәйләнмәгән исемнәр кулланыла: «*Аленка*» *шоколады*, «*Гита*» *чәе*. Татар телендә исә бу күренеш ешрак очрый. Мәсәлән, «*Айгөл*» *коймаклары*, «*Мәрьям*» *чәе*, «*Сөембикә*» *торты* һ.б.

Төрле ассоциацияләр нигезендә барлыкка килгән прагматонимнар. Монда да берничә группа аерып чыгарырга мөмкин, мәсәлән географик атамалар белән бәйле исемнәр. Аларның күбесе товарның житештерелү

урыны белән бәйле. *«Мамадыш» сыры, чәк-чәк «Яр Чаллы», «Биектау» конфеты, «Казан» чәк-чәге.*

Сурәтләү чараларына нигезләнгән атамалар. Әлеге төркемдә эпитетлар еш кулланыла. Мәсәлән, *«Кышкы әкият» чәе, «Назлы» торты, «Бәхетле» торты.* Әлеге атамалар товарның төмен сыйфатлап киләләр һәм кешедә уңай эмоцияләр тудыруга йөз тоталар.

Ирекле ассоциацияләр (ирекле лексика) – иң күпсанлы төркем. *«Алтын» чәе, «Урман» минераль суы* кебек атамалар төрле абстракт ассоциацияләр тудыру өчен кулланыла. Аларны мәгънәгә бернинди дә зыян китермичә, бүтән товарлар өчен дә кулланылырга мөмкин.

Кайбер атамалар төгәл ассоциация тудыралар. Мәсәлән, *«Тормыш» ипие, «Бәйрәм» прәннекләре, «Кияү» пилмәне.* *«Тормыш» ипие* – икмәкнең нинди авырлыклар белән табыннарга килүен аңлата, күбесенчә халыкның кыен үткәне белән аваздаш. Ләкин исеме жисеме белән туры килмәгән товарлар да очрый: *«Ак каен» печеньеһы, «Якташ» колбасасы, «Дуслык» сарделькалары, «Юлдаш» ит фаршы* һ.б.

Лингвистик һәм экстралингвистик факторларны исәпкә алып, без татар прагматонимнарын түбәндәге семантик төркемнәргә берләштереп карыйбыз: 1) Күчерелмә мәгънәдәге сүзләр (*«Кышкы әкият» чәе, «Батыр» туңдырмасы, «Назлы» торты*); 2) Синонимнар: *«Тәмле» сүзенә синонимнары «Тәмле» сдобасы, «Баллы» торты, «Назлы» торты.*

Шулай итеп, әлеге эшебездә татар телендәге прагматонимнарның лексик-семантик үзенчәлекләренә күзәтү ясадык. Аларның ясалыш ысулларын билгеләдек. Безнеңчә, татар телендә иң еш кулланылган ысул булып ирекле ассоциацияләр тора. Прагматонимнар телнең динамикасын чагылдыра торган берәмлекләр системасы.

Әдәбият

Исангузина И.И. Прагматонимы в ономастическом пространстве: семантический, лингвокультурологический и синтаксический аспекты (на примере названий кондитерских изделий) // Вестник Башкирского университета. – Уфа: Баш. гос. ун.-тет, 2008. №4. – С. 990-993.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017 – Т. III. 1 кис. – 536 б.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE TATAR PRAGMATONIMS

The article is devoted to the lexical and semantic features of pragmatonims in the Tatar language. Namely the pragmatonims formed with use of own names which have happened on the basis of different associations, words to figurative senses, synonyms and graphic means. The feature of this article is that the pragmatonims of Tatar are not studied earlier.

Keywords. *Nomination, pragmatonim, onomastics space, own names.*

Сайфулина Флера Сагитовна

Казань, Россия

ТОПОС В ПОЭЗИИ СИБИРСКО-ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ (ПО ТВОРЧЕСТВУ Б. СУЛЕЙМАНОВА И Ш. ГАДЕЛЬШИ)

В статье анализируются лирические произведения известных сибирско-татарских поэтов Булата Сулейманова и Шауката Гадельши (Сибгатуллина) с позиции выявления в них функции использования топонимов. В поэзии исследуемых авторов в широко используются реальные, действительно существующие топонимы Тюменского региона, а также топонимы, связанные с их географией проживания.

Ключевые слова. *Татарская литература, сибирские татары, Булат Сулейманов, Шаукат Гадельша, топос в литературе.*

Строительным материалом, средством создания художественных образов в литературном произведении является язык. является язык. Как известно, работа автора над языком произведения включает в себя использование всех возможностей выразительности, всех пластов лексики и стилей, существующих в языке. Лингвистическая в своей основе, ономастика наряду с историческим, географическим, этнографическим, культурологическим и др. компонентами, включает, также и литературоведческий компонент, помогающий выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами в литературном тексте [Подольская, 1988]. В настоящее время данный раздел ономастики является наименее разработанным.

В данной статье нас интересует поэтическая ономастика, используемая в произведениях сибирско-татарского поэта Булата Сулейманова и с позиции выявления их функциональной нагрузки.

Учитывая особенности отражения поэтического пространства, в последние годы в региональной литературе особо выделяются образы, направленные на художественное осмысление внутреннего мира человека в его многоплановых связях с окружающей реальностью. В литературоведении их принято называть термином «топос» (с греческого – место), константа или универсальная категория [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 107]. В творчестве поэтов, выходцев из сибирских татар, топос Сибири имеет особое место. «Пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирских татар наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса. Топос включает в себя взаимосвязь пространственно-изобразительного и концептуального планов», - отмечает Г.Х. Муллачанова [Муллачанова 2006: 13].

Сопоставительный анализ творчества изучаемых поэтов также показывает, что в поэзии Б. Сулейманова и Ш. Гадельши широко использован Сибирский топос: названия многочисленных городов и сел региона фигурируют в их стихотворениях и помогают раскрытию разнообразных смысловых оттенков.

В творчестве сибирских поэтов естественной частью семиотического пространства появляется и городской ландшафт, который выступает наиболее рельефным отражением историко-культурной деятельности человека. Процесс освоения окружающей среды идет одновременно с его осмыслением, насыщением пространства смыслами, символами, знаками. Структуру и целостность возникающей пространственно-знаковой модели окружающего ландшафта определяют устойчивые культурные значения ее элементов, зафиксированные в общественном сознании и художественной литературе.

Одна из особенностей пейзажной лирики изучаемых поэтов – это не только олицетворение пространственных образов, но и включение их в систему субъектных отношений. Конкретизируя пространство лирического переживания, поэты указывают на связь поэтического образа с реальным топосом, а топос определенной местности является значимой координатой, как в жизни самих поэтов, так и в переживаниях их лирических героев. Во многих стихотворениях лирические ситуации проявляются на Сибирской земле, чувства и переживания лирического героя связаны с этим краем.

Во многих произведениях Б. Сулейманова сибирский топос выносится на сильную позицию, т.е. на название произведения. Примерами могут служить стихотворения «Сопра» («Супра» – название родной деревни автора), «Тобол» («Тобольск»), «Түбән Варта» («Нижняя Варта»), «Обта боз киткәндә» («Ледоход на Оби»), «Самотлорда жәй уртасы» («Середина лета в Самотлоре»), «Төньяк, тундра» («Север, тундра»), «Салехардка килгәч» («По приезду в Салехард»), где проявляется авторское отношение к некоторым сибирским городам и селениям, которые, так или иначе, оставили свой след в

судьбе поэта. Очень часто в стихах Б. Сулейманова встречается использование топоса «Сибирь», тем самым автором воссоздается собирательный образ родного края.

Син тугансың минем йөрәгемдә, / Мин туганчы газиз анаман.

Себер, Себер бер син генә жирдә / Минем мэхәббәтем казанган.

«Ты родилась в моем сердце, / до того, как меня родила моя мать. / Сибирь, Сибирь, ты единственная на земле, / Кто достоин моей любви»/.

Поэт много пишет о своей родной земле, о родном народе. В каждом из стихов он признается ему в любви, выражает благодарность и искреннюю духовную близость. Таковыми являются и следующие строки: / «Не говорите/ о моей Сибири: / «Раньше была проклятой землей»/. Пусть это так,/ Поймите,/ Это моя родная земля,/ О, Родная!»/.

В отдельных стихах топос Сибири конкретизируется, появляются названия больших и малых городов и деревень, которые связаны с биографией поэта. Так, в стихотворении, посвященном родной деревне Сопра, автор перечисляет названия сибирско-татарских деревень, таких, как Баеш (Баишево), Рэнчек (Ренчики), Меткә (Метькино), Киндерле (Киндери), утверждая, что корни его народа здесь. В названиях этих маленьких деревень хранится древняя история татарского народа.

В таком сильном плане топос в произведениях другого поэта – Ш.Гадельши используется не так часто, но иногда и здесь встречаются стихи, где топос выведен в название стиха. Например, в стихотворении «Нинди Төмән?» («Какая Тюмень?») топос «Тюмень» использован не только в названии, но и как эпитопа повторяется в каждой строчке стихотворения:

Иркен Төмән! Моңсу Төмән! / Юмарт Төмән!

Кызу Төмән! / Минем Төмән – туган ягым капкасы.

«Свободная Тюмень! / Задумчивая Тюмень! / Щедрая Тюмень! / Быстрая Тюмень! / Моя Тюмень – ворота родного края»/.

Повтор топоса несколько раз в сочетании с разными определениями-эпитетами показывает насколько близок автору этот город. Разным представляется для поэта Тюмень – город, с которого начинается его малая родина. Данные строчки стиха Ш.Гадельши перекликаются в смысловом плане со стихами классика татарской поэзии Г.Тукая «Пар ат», где звучит обращение к городу Казани: / «И, Казан, / Дәртле Казан, / Нурлы Казан, / Моңлы Казан!»/ Родной город воспринимается поэтом не только как географическое название, она является колыбелью его родного народа, самым дорогим для него местом в мире. Необычно использован топос «Сибирь» в стихотворении «Черкине сагынам» («Скучаю по комарам»), где автор пишет: / «Друзья мои, хотите, смейтесь / Над моим странным состоянием / По кровососу неумному / – комару Сибири скучаю». / В стихотворении «Кунакка кайткач» («Когда возвращаешься в гости») поэтом использован топос Киндерле – название родной деревни поэта.

В поэзии Ш. Гадельши сибирский топос, выведенный в название, приобретает более конкретный образ. В стихотворении «Тәмәнне көрткә төрә» («Укрывает Тюмень в сугроб») больше внимания уделяется описанию природы родного края. В стихотворениях «Тәмән кызы Сачилә» («Девушка из Тюмени Сачиля»), «Тундра кызы жыры» («Песня девушки из тундры») также топос использован для определения места, относительно к образу, к которой направлены чувства лирического героя.

В стихах поэтов, где использован топос Сибири, доминирует чувство гордости, причиной которого является то, что эта местность для поэтов, в первую очередь, это малая родина. В подобных стихах они часто обращаются к повторам, аллитерации, которые воспринимаются как восхваление своей земли, уклада жизни родного народа, его характера. Поэты осмысливают судьбу малой родины посредством опыта личной причастности к ней.

В творчестве данных поэтов в характеристике топоса Сибири намечен ряд пространственных оппозиций. Во многих стихах Сибирь как «свое» противопоставляется «чужому», т.е. другим географическим местностям. Особо выделяется здесь противопоставление Сибирскому топосу топонимов Татарстана. Это связано с тем, что, во-первых, Казань воспринимается всеми татарскими поэтами как литературная столица; во-вторых, судьбы обоих поэтов так или иначе связаны с Казанью.

В творчестве Б. Сулейманова стихи, посвященные городу Казани, занимают особое место, так как мечта стать поэтом, стремление войти в мир татарской литературы связаны именно с этим городом. Топос «Казань» представлен несколькими текстами, где этот город становится пространством лирического переживания. Будущий поэт приезжает в Казань, возлагая на нее большие надежды.

И Казаным! / Туган анам кебек, кочагыңа ал син гомергә.

Ярсып чапкан / Минем чал Иртышым / Кушылып аксын синең Иделгә.

«О, Казань (моя)! Как родная мать, навек возьми (меня) в свои объятия./ Пусть быстротечный/ мой седой Иртыш/ Присоединится к твоей Волге»/. Названия двух рек – Иртыш и Волга, также использованные в стихотворении для определения местности, показывают, что эти понятия для героя равнозначны по смыслу.

«В Казань его притягивало, в первую очередь, не только желание писать, а чувство любви к татарской литературе. Почему-то в голову приходит именно такая мысль. Но он не только любил поэзию, но и сам пришел в мир поэзии. Переборов многие трудности...» (перевод наш - Ф.С.) – размышляет известный татарский поэт Сибгат Хаким во вводной статье к первому стихотворному сборнику молодого поэта Б. Сулейманова [Сәләйманов 1998: 3]. Сильное стремление войти в мир большой поэзии привели поэта сюда. Нужно отметить, что в татарской литературе не так много стихотворений,

посвященных столице Татарстана, тогда как Б.Сулейманов посвящает этому городу целый цикл стихов: «Казан» («Казань»), («На Волге»), «Күптәнме жәй иде Казанда» («Давно ли было лето в Казани»), «Күренми шул Себер Казаннан» («Да, не видна Сибирь из Казани»), «Кичен. Аккош күле» («Вечер. Озеро Лебяжье»), «Казаннан китәр алдыннан» («Перед тем, как уехать из Казани»), «Казанда яз» («В Казани весна») и мн.др. Одним из них является стихотворение «Казанга» («Посвящение Казани»):

Туган жирем мине ир булырга / Чигенмәскә юлда өйрәтсә,
Синең моңнар миңа / Канат бирде, / Жыр уятты кыргый йөрәктә.

«Если родная земля научила меня быть мужчиной,/ Не отступать в пути,/ То твои мелодии мне/ Крылья дали,/ Разбудили песню в диком сердце»/.

В Казани поэт посещает знаковые места: Башню Сююмбике, памятник Мусе Джалилю, могилу Габдуллы Тукая, развалины Великих Булгар, образы которых воссоздаются позже в стихотворных строках поэта.

Стихи Б. Сулейманова изобилуют разнообразием изображения душевного состояния лирического героя посредством использования топоса. В них вся палитра переживаний, разнообразная гамма чувств человека, живущего вдали от родных мест. Автором воссоздается широта и глубина восприятия человеком окружающего мира, передается понимание ранимости человеческой души, богатства его природы. Так, в следующих строчках стиха «Күптәнме жәй иде...» («Давно ли было лето...») описывается душевное состояние лирического героя, которое воспринимается как переживания самого автора.

Күптәнме жәй иде, / Казанда / Кыш иңә күкләрдән ишелеп.

Ду килеп йөримен урамда / Карларның исеннән исереп.

«Давно ли было лето,/ в Казани,/ Зима наступает, опрокидываясь с небес./ Брожу безудержно по улицам,/ Хмелея от запаха снегов»/.

Оказывается, в Казани даже снега имеют запах и магическую силу влияния на чувства поэта. Опьяненный восторженным восприятием окружающей природы, он далее дополняет описание топоса неожиданными сравнениями и метафорами, такими, как «Пакъ карлар сабый күк сөйкемле» («Белые снега милы (наивны) как ребенок»), «Алкышлар сибелә кар булып» («Снега сыплются с неба как апплодисменты»). Отражение душевного состояния лирического героя читателями воспринимается как внутренний мир самого поэта.

Как видно из предыдущих стихотворений, душевное состояние лирического героя выражено не однозначно. Он тоскует по родным местам, перед глазами встают знакомые с детства образы, даже малейшие намеки на сходство природных явлений, напоминают лирическому герою о его родных краях. Такие же противоречивые чувства выражаются в стихотворении «Казанда яз» («В Казани весна»), где речь идет о пейзаже Казани, но автор и здесь не может забыть о природе Сибири.

Таким образом, во многих стихотворениях Б. Сулейманова сибирский топоним использован рядом с топонимом Татарстана, так раскрывается двойное чувство лирического героя. Уважение и чувство благодарности к этой земле, к своим наставникам, поддержавшим его первые шаги в мире литературы, чувствуется во многих стихах поэта, где наряду с топонимом Сибири использован топоним Казани. В таких стихах поэта «свое», выраженное топонимом Сибири, как правило, оценивается позитивно и противопоставляется «чужому», но вместе с тем, как не парадоксально, это «чужое» также для поэта является родным.

Оппозиция топонимов Сибирь – Казань прослеживается во многих стихах, где автор размышляет о поэзии, возможности писать на родном языке. Понимание всей горькой правды о трагичности судьбы малых народов в условиях современной России, боль утраты родного языка находят отражение в публицистических статьях поэта.

Но вместе с тем, у поэта нет раздвоения души, ибо он воспринимает Казань как столицу татарского народа, в том числе сибирских, независимо от их места проживания, как хранительницу татарского литературного языка. Прийти к этим выводам натолкнули его стихи, в которых поэтические образы Сибири и Казани равнозначны. Поэт безмерно тоскует по своей родине, но все же расставание с Казанью навеивает на него новые воспоминания: здесь он прожил не худшие дни своей жизни, приобрел друзей, жизненную мудрость, здесь впервые увидели свет его маленькие, но очень дорогие и ценные для него первые книжечки... С такими чувствами он возвращается на землю своего детства: «Тополям Казани/ Ветра Сибири передали весточку о том,/ Что посаженная мною березонька/ Плачет, по мне скучая»,/- так неординарно и образно пишет поэт о причинах своего возвращения. В народных песнях и письменной поэзии образ березы является символом отчего края, родной деревни. Используя в данном стихотворении уменьшительно-ласкательную форму «березонька», автор достигает значения духовной близости и родства лирического героя с любимым образом. Поэтом часто используется готовый традиционный художественный прием с нестандартным (индивидуально-авторским) наполнением, таким образом, появляется одновременная актуализация как прямого, так и переносного лексического значения данного образа-символа.

Такую же смысловую оппозицию топонимов «Казань» – «Сибирь» можно проследить и в творчестве поэта Ш. Гадельши. Например, в стихотворении «Пышылдый Себердә» («Шепчет в Сибири») с помощью стилистической фигуры анафоры выделено противопоставление двух топонимов, которые использованы для выражения сомнений лирического героя, неуверенного в своем выборе места для проживания: «Шепчет в Сибири/ Камыш озера Бурэн:/ – Поспешил, поспешил.../ Шепчет в Казани/ Камыш озера Кабан:/ – Ошибся, ошибся...»/. Использование в стихотворении двойного

противопоставления топосов «Сибирь» – «Казань», «озеро Бурэн» – «озеро Кабан» усиливают значение противоречия и неопределенности, которая находит место в душе лирического героя, здесь также выражающего чувства самого автора.

В творчестве Ш. Гадельши используется также топос «Казань» («Ике халэт» – «Два состояния»), оформленный в тексте в словосочетании «моя Казань», которое указывает на то, что в душе лирического героя произошли некоторые изменения, он воспринимает Казань своей, родной. В этом стихотворении выражены противоположные эмоции героя, вложенные в смысловую наполненность следующей антитезы: радость – горе, злые слова – слова благодарности. Повторяющийся топос, использованный здесь как анафора («О, Казань (моя)»), способствует раскрытию глубины человеческих чувств и в радости, и в горести.

В некоторых стихотворениях оппозиция служит созданию представления о Сибири как об исключительном регионе, которая заключена не только в природном богатстве края, но, кроме того, Сибирь – земля, обладающая внутренним духовным потенциалом, где живут здоровые, щедрые, сильные, трудолюбивые люди. В таких стихах топос Сибири помогает поэту составить идеальную модель мира. В стихотворении «Сибирский татарин» топос означает и землю обитания народа, и название этноса. В первых трех строфах автор описывает определенные ситуации, где проявляется характер человека. В условиях сибирской глубинки – это рыбалка, охота и связанные с этими промыслами действия. С удовольствием описывая качества характера сибирских татар, автор выделяет самое главное из них – душевную щедрость, умение радоваться, когда делаешь добро другому человеку:

«Отдаю последнюю спичку/, Последнюю корочку хлеба./ Стараюсь радовать других/ – Слушая свою душу./ Нет жадности, и нет сожаленья/ – Душа радуется./ Сибирских татар такими/ Создал Аллах»/.

Иногда в стихах поэта Ш. Гадельши также проявляется оппозиция в таком ключе, как «родина» – «место проживания». Обращение к родовой памяти, наполнение событий настоящего вневременным смыслом проясняет значимость Родины, емкость смысла, заложенного в данное понятие. В стихотворении «Язымышымның дәрьясы» («Широты судьбы моей») с использованием топосов автор заявляет: «Язымышымның дәрьясы/ – Казан – Төмән арасы», т.е. «Широты судьбы моей –/ Это расстояние между Казанью и Тюменью». Топосы «Казань» и «Тюмень» здесь имеют, с одной стороны, значение ограничения местности, так как это – два очень значимых, самых главных для поэта города, здесь как бы подчеркивается, что, кроме этих городов, для него не существуют другие. С другой стороны, они имеют собирательное значение, автор как бы намекает, что все остальное вмещается между этими понятиями. Таким образом, здесь исчезает оппозиция городов,

которая исторически сложилась в рамках историко-культурного дискурса так называемого тобольского текста, построенные на основе общекультурных моделей: «родина – чужбина», «столица – провинция».

В близком к этому значении использованы топосы «Казань» и «Сибирь» в стихотворении «Көзнең киеренке минутлары» («Напряженные минуты осени»): «Убежал бы, конечно, я,/ Чего-то не хватает, чтобы тронуться с места./ Или Казань сделала своим заложником,/ Или Сибирь (моя) забыла меня?..»/

«Сибирь воспринимается поэтами как регион, содержащий уникальный комплекс природно-сырьевых и человеческих ресурсов. Поэты рассматривают Сибирь как топос, способный воздействовать на личностные качества сибиряков. Обширное пространство края требовало от людей экстраординарного типа поведения, выраженного в способности к состраданию, милосердию» [Муллаганова 2006: 14]. В стихотворении Ш. Гадельши «Себер татары» проводится именно такая мысль, милосердие возводится в ранг признаков, присущих именно сибирским татарам. Стихи поэта, такие, как «Тозак кора идем» («Ставил сети»), «Сазлык» («Болото»), «Язмышларның дәрьясы» («Широты судьбы»), «Төш», («Сон») рассказывают о духовном возрождении народа в последние годы, о его мечтах и чаяниях. Изменения, произошедшие в жизни всего татарского народа, в общем, и сибирских татар, в частности, заставляют поэта задуматься об истории своего народа, о потерянном, ушедшем безвозвратно.

Лирический герой поэта – это, несомненно, собирательный образ сибирского татарина, который иногда опосредованно, иногда прямо находит воплощение во многих стихах Ш. Гадельши. Его стихотворение «Себер татары» («Сибирский татарин») воссоздает образ типичного татарина, живущего в суровых, в то же время и богатых условиях северной природы:

Маңгаенда жыерчык – / Табан балык чумарлык. / Йөзендәге кырыслык –
Елан коты очарлык. / Күзендәге кысылык – Ташның суын сыгарлык.

(«На лбу морщинка –/ Что может утонуть рыба-карась./ На лице суровость –/ Спугнет даже змею./ Узкость глаз –/ Что может отжать воду из камня.»/)

Образное представление портрета сибирского татарина создано поэтом неповторимыми поэтическими параллелизмами. Такой человек духовно очень близок поэту.

Во многих стихотворениях, посвященных теме труда, как у Б. Сулейманова, так и у Ш. Гадельши сибирский характер предстает перед читателем такими чертами, как усердие, выносливость, смелость. Как одно из качеств сибирских татар, в творчестве Ш. Гадельши выделяется любовь к профессии, а именно – к охоте и рыболовству. Целеустремленность и наивность, вперемешку с хитринкой – качества, передающиеся из поколения в поколение: «сибирские татары, как дети», – заявляет он в стихотворении «Яртыясак» («Полукровка»).

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что Топос Сибири помогает поэтам, во-первых, выразить свое отношение к этой местности, которая для поэтов является малой родиной. Самое главное в их произведениях – чувство любви к родной земле, природе родного края, людям, живущим здесь.

Оппозиция топоса Сибири по отношению к топосу Татарстана, использована поэтами для выражения двоякого смысла. В одних стихотворениях – это выражение духовной близости к земле, которая родила поэтов, с местом, где они претворили в жизнь свою мечту быть поэтом. В других – родная земля противопоставляется месту проживания. В творчестве Ш. Гадельши топос Сибири использован в стихах, где ярко выражено своеобразное отношение автора к истории, живой памяти народа, направленное к повышению национального самосознания татарского народа. В таких стихах поэта находят поэтическое отражение философские размышления автора о судьбе народа, его прошлом и будущем. Таким образом, пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирско-татарского народа наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса в поэзии Б. Сулейманова.

Литература

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. Николюкин А.Н. – М., 2001. 1600 с.

Муллачанова Г. Художественный мир татарской поэзии Сибирского региона (1990-2005) / Г. Муллачанова. Автореф. дис... канд. фил. наук. – Казань: Каз. гос. ун-т, 2006. – 27 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Sayfulina Flera Sagitovna

Kazan, Russia

TOPOS IN THE POETRY OF THE SIBERIAN-TATARIAN POETS (ON THE CREATIVITY OF B. SULEYMANOV AND SH. GADELSHA)

The article is devoted to the analysis of the lyrical works of the known Siberian Tatar poets Bulat Suleymanov and Shaukat's Adelchi (Sibgatullina) from the position of revealing the function in them of using toponyms. Real, really existing toponyms of the Tyumen region, and also toponyms related to their geography of residence are widely used in the poetry of those authors.

Keywords. *Tatar literature, Siberian Tatars, Bulat Suleimanov, Shaukat Gadelsha, topos in literature.*

Самситова Луиза Хамзиновна

Уфа, Россия

Самситова Рушана Ильшатовна

Уфа, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается лингвокультурологический аспект имени собственного. Отмечается, что в последнее время наблюдается повышенный интерес к проблемам антропонимии, что связано с антропоцентрической парадигмой современного языкознания.

Ключевые слова. *Лингвокультурология, языковая картина мира, антропоним, прецедентные имена.*

Лингвокультурологическое направление, в основе которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры, является одним из перспективных. Изучение языка невозможно в отрыве от культуры и истории, психологии и образа жизни народа, носителя языка, то лингвокультурологический аспект изучения языковых единиц в настоящее время является в языкознании одним из наиболее перспективных.

Как отмечает Г.Р. Галиуллина, особое место в рамках лингвокультурологической проблематики занимает исследование антропонимической системы определенного языка во взаимосвязи собственных имен и культуры. Такая тенденция связана с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики, предполагающей анализ языковых единиц с целью познания их носителя. Как известно, антропонимы являются наиболее культураносными знаками, что обусловлено их интердисциплинарным характером. Антропонимическая система любого языка является фундаментальным материалом для познания, раскрытия самосознания народа, для понимания психологии и характеров людей, относящихся к определенной национальности или региону [Галиуллина, 2009:3].

Живя в обществе, человек обогащает свою языковую систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный общественно-исторический опыт. Национальный опыт определяет специфические особенности языка на всех его уровнях, что, в свою очередь, ведет к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечело-

веческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир [Маслова, 2004: 64, 65].

Особую роль в создании языковой картины мира играют антропонимы. Имена собственные отражают историю, менталитет, обычаи, традиции, психологию народа.

Имена собственные – как и другие существительные – участвуют в создании национально-языковой картины мира. Дело в том, что антропонимические системы эволюционируют и их эволюция отражает изменения в общей картине мира. Особенно бурно они реагируют на кардинальные изменения в жизни общества: принятие христианства, развитие буржуазных отношений (с этим процессом связано становление фамилий), общественные потрясения – петровские реформы и Октябрьская революция в России, Рисорджименто в Италии и т.д. Изменяется не только состав именника, но и правила функционирования антропонимов и этикетные формулы. Более того, имена собственные связаны с лексической системой языка и взаимодействуют с ней. Одни и те же имена (имена библейских персонажей, христианских святых, литературных героев, исторических личностей) образуют в разных языках совершенно несхожие центры ассоциативных созвездий, что объясняется различиями в традициях и культуре народов, и на основе имен – имеются в виду также и обычные имена – способны возникать яркие национально обусловленные когнитивные концепты, восполняющие в языке определенные семантические лакуны [Рылов, 2006: 290].

Яркий культурный компонент имеет, например, английское имя John, которое символизирует английскую нацию (JohnBall) и по числу коннотаций (то есть эмоционально-эстетических ассоциаций) немногим уступает имени «Иван» в русском языке. Для англичанина «John» – это совсем не то же самое, что имя «Джон» для русского; в то же время Ivan в английском языке лишен всего того тепла, каким окружены в русском языке имя «Иван», его уменьшительно-ласкательные варианты (Ваня, Ванюша, Ванечка, Иванушка), производный от него антропоним «Иванов» («на Ивановых вся Россия держится»), сочетания типа «Иван да Марья». Совсем наоборот, в англоязычной среде Ivan имеет негативную окраску и ассоциируется с единственным известным в этой среде историзмом IvantheTerrible – Иван Грозный. Аналогичная картина наблюдается и в топонимике: «Волга» – для русского человека это совсем не то, что theVolga для англичанина или для американца, и в то же время известна масса ассоциаций, связанных с рекой Mississippi («TheOldManRiver» – «Старина, дружище, дедушка», так ее называют в негритянских блюзах) [Томахин, 1980, № 6: 49].

То же самое можно сказать об именах Салават или названии реки Агидель: эти имена имеют известные коннотации для башкир и для

русскоязычного населения Республики Башкортостан. Многие говорят: они близки не только их уму, но и сердцу. У жителей других регионов подобные коннотации могут отсутствовать и даже могут быть незнакомы сами имена.

Фамилии – неотъемлемая часть истории и культуры народа, его языка. В них отражена языковая картина мира того или иного этноса. Во-первых, в самом факте возникновения и развития системы фамилий фиксируется статус индивида в обществе, его место в картине мира, а в самом тематическом наборе фамилий – элементы этой картины. Ю.А. Рылов русские фамилии разделяет на фамилии-патронимы (Иванов, Васильев, Кузнецов), фамилии, образованные от обозначений рода деятельности (Бортников, Солдатов, Пастухов), фамилии, указывающие на происхождение (восходят к этнонимам – Ю.Р.) (Литвинов, Татаринов, Башкиров, Башкирцев), фамилии, происходящие от названий вотчин (Одоевский, Ростовский, Пожарский), принадлежностные фамилии (Оболенский, Трубецкой, Гагарин), прозвищные фамилии (Булава, Выдра, Худяк), фамилии, образованные от словосочетаний, отражающих особенности внешнего облика человека (Белоусов, Белобородов, Толстоногов) и т.п. [Рылов, 2006: 224 – 227].

В языковом сознании народа существует определенный набор так называемых прецедентных имен собственных, хорошо знакомых всем носителям языка, являющихся ключевыми в той или иной культуре, получающих часто символическое значение и активно употребляющихся в речи.

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*) или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, *Ломоносов*) или более элементов (например, *Куликово поле*, «*Летучий голландец*»), обозначая при этом одно понятие [Красных, 2002:51].

Прецедентные имена могут войти в общечеловеческое лингвокультурологическое пространство (Робинзон Крузо, Андерсен, Отелло, Гамлет, Шахерезада, Шекспир, Толстой, Достоевский) или оставаться сугубо национальными (Айболит, Обломов, Плюшкин, Иван Сусанин, Иван (*рус.*), Карабай (жадность, *казах.*), Салават Юлаев (*башк.*), Муса Джалиль (*тат.*), Расул Гамзатов (*авар.*)).

Прецедентные имена могут быть связаны с известными текстами: Колобок – сказка, Обломов – произведение И.А. Гончарова; с известной ситуацией: Иван Сусанин (повел врагов по неверной дороге), Колумб (открыл Америку).

С помощью прецедентных имен мы можем охарактеризовать человека. Ср.: *Он худой – настоящий Кощей; Он скупой, просто Плюшкин; Он – предатель, настоящий Иуда* [Воробьев, Саяхова, 2006:187].

Что касается башкирского языка, то, как отмечает Ф.Г. Хисамитдинова, истоком башкирского антропонима не могли являться фамилии; им стали имена биев, старшин, есаулов, мулл. Фамилии фиксируются в основном у феодальной верхушки: Ярулла Куяшев Галикяев – зауряд сотник, Зиганша Исенгалин Юлдашев – урядник и т.д. Кстати, и русские фамилии появились не сразу. Очень интересную группу представляют названия, восходящие к личным или групповым прозвищам: Карачбаева – от прозвища *Карасбай*, Карабашева (*Карабаш*), Карабиккулова (*Карабиккол*), Манкаларова (*Манкалар*), Шайтановка (*Шайтан*) и др. Однако не исключена возможность, что многие названия восходят не к чистым прозвищам, а именам-прозвищам, которых, по обычаям башкир, было много. Так, например, слова *кара*, *яман* являются компонентами не только прозвищ, но и личных имен, так называемых имен-оберегов: *Яман*, *Яманбай*, *Яманбикә*, *Карабаш*, *Карабай* и т.д. [Хисамитдинова, 1983:63, 64].

Таким образом, антропонимы играют большую роль в формировании языковой картины мира, активно участвуют в создании лингвокультурного пространства и представляют собой систему, демонстрирующую особенности менталитета, духовного и культурного развития языковой личности.

Литература

Воробьев В.В., Саяхова Л.Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие. Элективный курс для 10, 11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006.– 286 с.

Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: Дисс. докт. филол. наук. – Казань, 2009. – С.3.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений.- 2-е изд., стереотип.– М.: Академия, 2004. – С. 64, 65.

Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.

Томахин Г.Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностранные языки в школе, № 6, 1980. – С. 49.

Хисамитдинова Ф.Г. Антропонимия Башкирии (на материале ревизских сказок) // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. – Уфа, 1983. – С. 63, 64.

Samsitova Luiza Khamzinovna

Ufa, Russia

Samsitova Rushana Ilshatovna

Ufa, Russia

LINGUOCULTURAL ASPECT OF ANTHROPONYMS IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The article deals with the lingual-cultural aspect of the proper noun. It is noted that recently, there has been an increased interest in the problems of anthroponymy, which is associated with the anthropocentric paradigm of modern linguistics.

Keywords. *Cultural linguistics, language picture of the world, anthroponym, case name.*

Сафина Эльвира Ирфатовна

Казан, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ХАЙВАН КУШАМАТЛАРЫ ЯСАЛЫШЫНДА ТӨП ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘР СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗООНИМОВ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные способы образования зоонимов татарского языка. Материалом для исследования служат клички домашних животных. Основная цель исследования – выделить словообразовательные функции, используемые массовым носителем языка республики, и средства, употребляемые для их проявления. Определяется роль словосложения, аффиксации, конверсии в производстве зоонимов – названий кличек животных.

Ключевые слова. *Зооним, словообразование, клички животных, аффиксация, конверсия, словосложение.*

Татар телендә кулланыла торган хайван кушаматлары күптөрлелеге белән аерылып тора. Әлеге зоонимнар, нигездә, хайваннарның төсенә, холкына, теге яки бу үзенчәлекле билгеләренә карап бирелгән. Мотивлаштыру билгеләре, ясалыш үзенчәлекләре, чыганак теле һ.б. буенча тикшерүләр татар телендәге эт, песи һәм мал-туар кушаматлары турында кызыклы нәтижеләр ясарга мөмкинлек бирә. Әлеге мәкаләдә кушаматларның ясалыш үзенчәлекләре игътибар үзөгәндә булыр.

Беренчедән, татар телендә кулланыла торган хайван кушаматларын ясалма һәм ясалма булмаган төрлөргә аерып карарга мөмкин. Ясалма кушаматларга кушымчалы атамалар һәм кушма атамаларның барлык төрләре, ә ясалма булмаганның тамыр кушаматлар һәм телнең хәзерге чорында нигезен морфемик кисәкләргә, ягъни тамыр һәм кушымчага таркатып карап булмый торган тамырлашкан кушаматлар керә. Татар зоонимнары арасында тамыр яки тамырлашкан сүзләрдән гыйбарәт кушаматлар бик күп түгел. Мисал өчен: *Иркә, Роза, Матур, Алмаз, Йомшак, Тырнак, Барый* һ.б.

Ф.С. Фасеев туган телгә нигезләнеп яңа терминнар ясауның биш төрле ысулын аерып чыгара. Болар: 1) семантик ысул; 2) фонетик ысул; 3) морфологик ысул; 4) синтаксик ысул; 5) кушма сүзләргә кыскарту, ягъни, аббревиатура [Фасеев, 1969: 125].

Татар телендә сүзъясалышын өйрәнгән Ф.Ә. Ганиев түбәндәге ысулларны күрсәтә: 1) фонетик ысул; 2) кушымчалау ысулы; 3) сүзләр кушылу; 4) сүзтезмәнең кушма сүзгә күчүе; 5) сүзтезмәнең кушымча алып кушма сүзгә күчүе; 6) конверсия (лексик-грамматик ысул); 7) лексик-семантик ысул; 8) аббревиация (кыскартылмалар ясалышы) һ.б. Автор фикеренчә, кушымчалау, сүзләр кушылу, сүзтезмәнең кушма сүзгә күчү ысуллары иң продуктив ысуллар булып тора. Конверсия һәм лексик-семантик ысуллар ул кадәр үк продуктив түгелләр [Ганиев, 2000: 14].

Хайван кушаматлары ясалуда әлеге сүзъясалыш ысулларының кайберләре генә продуктив. Аларны мисаллар үрнәгендә карап үтәрбез.

Кушымчалау ысулы белән ясалган зоонимнар түбәндәге төркемнәрдә күренә:

1. Нигез + *-кай/-кәй* кушымчасы белән ясалган кушаматлар. Күпчелек очракта алар сыйфат, исем нигезләрдән ясала.

2. Нигез + *-й* кушымчасы белән ясалган кушаматлар. Бу төркемдәге кушамат сыйфат нигезгә кушымча ялганып ясалган: *Сорый* һ.б.

3. Нигез + *-лач, -ләч* кушымчасы белән ясалган кушаматлар. Әлеге төркемдәге зоонимнар сыйфат һәм исем нигезләрдән ясалган: *Аклач, Сөтләч* һ.б.

4. Нигез + *-ым/-м* кушымчасы белән ясалган кушаматлар: *Йомшагым, Кечкенәм, Сөйкемлем, Язгәлем* һ.б.

Ясалышы буенча икенче зур төркемне кушма зоонимнар тәшкил итә. Билгеле булганча, татар телендә кушма сүзләр өч ысул белән ясала [Татар грамматикасы, 2015: 192]. Кушма зоонимнарның күбесе ике нигез кушылудан барлыкка килгән һәм алар арасында исем белән сыйфат яисә ике сыйфат кушылып ясалганны күбрәк. Мәсәлән:

1. Сыйфат + исем тибында ясалган зоонимнар: *Акмаңгай, Акмуен, Бүзтана, Бүзат, Тишекколак, Тәмлетатак, Сыңарколак, Елтыртай*. Аларның күпчелеген төсне белдерә торган сыйфатлар ярдәмендә ясалган кушаматлар тәшкил итә. Иң киң таралыш алганны – *ак, бүз, кара, сары,*

коба, кола, жирән, коңгыр, кызыл кебек сыйфатлардан ясалган зоонимнар [Сафина, 2017: 417-418].

2. Исем + исем тибында ясалган зоонимнар: *Мөгезбай* һ.б.

3. Сыйфат + сыйфат тибында ясалган зоонимнар: *Карайомшак, Көрәнәла* һ.б.

4. Аваз ияртеме + исем тибында ясалган зоонимнар: *Мияубикә, Мияужан* һ.б.

5. Сан + исем тибында ясалган зоонимнар: *Дүрткүз*.

6. Исем + фигыль тибында ясалган зоонимнар: *Йортсаклар*.

Хайван кушаматлары арасында ике нигез кушылып, аваз төшөп калу нәтижәсендә барлыкка килгән кушма зоонимнар да очрый. Алар бүгенге көндә бер сүз кебек кабул ителә. Мәсәлән, *Сарбай* (сары + бай), *Муйнак* (муены ак), *Борнак* (борыны ак) кебек эт кушаматлары һәм *Алат* (ала + ат) – ат кушаматы һ.б.

Саф яки грамматик формантлар алган нигезләрнең башка сүз төркеменә күчү юлы белән яңа сүзләр ясалу конверсия ысулының нигезен тәшкил итә [Татар грамматикасы, 2015: 197]. Зоонимнарның конверсия ысулы белән барлыкка килгәннәре бик күп түгел. Мондый кушаматлар, нигездә, сыйфатның конверсияләненп исем функциясенә күчү юлы белән ясалган. Мәсәлән, *Качкын, Тиктормас, Сабыр, Назлы, Наян, Кечкенә, Матур, Нурлы, Мүкләк, Шаян, Шапшак* һ.б.

Ике сүзнең бер-берсенә иярүеннән һәм буйсынуыннан, икенче төрле әйткәндә, ияртүле бәйләнешкә керүеннән кушма зоонимнарның тагын бер төре – тезмә кушаматлар ясалган. Алар чагыштырмача аз һәм бик сирәк кулланыла. Очраганнары *сыйфат + исем* тибында ясалган. Мәсәлән, *Зур бүләк, Очлы колак, Яшь бүләк*.

Татар телендә кушма сүзләр кушылу юлы белән генә түгел, бәлки сүзтезмәләрнең лексикалашуы, сүзтезмәнең кушма сүзгә әйләнүе юлы белән дә ясала алалар. Ф.Ә. Ганиев фикеренчә, сүзтезмәнең лексикалашу юлы белән барлыкка килгән кушма сүз сүзьясалыш ысулы ягыннан түгел, төзелеше ягыннан кушма сүз булып тора, чөнки мондый сүзләрнең нинди ысул белән хасил булуын билгеләве шактый кыен [Ганиев, 2000: 104]. Андый мисаллар зоонимнар арасында да очрый. Мәсәлән, *Тишекколак, Тәмлетамак, Сыңарколак, Бүзтана, Акпеси, Караайгыр* кебек кушаматларны ике нигез кушылу нәтижәсендә дә, сүзтезмәнең кушма сүзгә әйләнүе юлы белән дә барлыкка килгән дияргә була.

Төрле хайваннарның кушаматлары бер-берсеннән фонетик, семантик үзенчәлекләре һ.б. буенча да аерыла. Мәсәлән, ясалышы буенча караганда, эт кушаматларында кечерәйтү (иркәләү-назлау) кушымчасының азрак, песи кушаматларында күбрәк (*Йомшаккай, Мияукай*) кулланылуы күренә. Семантик үзенчәлекләре буенча, песи исемнәрендә дә, эт исемнәрендә дә күпчелекне антопонимнар алып тора һ.б. Фонетик үзенчәлекләре ягыннан караганда, эт исемнәрендә калын тартыкларның, бигрәк тә, [p] авазының күп булуы күзгә

ташлана (*Рекс, Ральф, Тырнак, Сарбай* һ.б.). Песи кушаматларында [м], [л] кебек нечкә, йомшак сузыклар күбрәк (*Мияубикә, Мыраужан, Милка*), ә [с], [ш] авазлары сирәгрәк һ.б. Димәк, этләрнең кушаматлары житди, конкрет, төгәл, ә песиләрнең кушаматлары күбесенчә йомшак, нәфис. Зоонимнар ясалышында фонетик үзенчәлекләрнең мөһимлеген галимнәр дә ассызыклай. Д.И. Ермолович фикеренчә, зооним өчен, башка исемнәр белән чагыштырганда, аның тышкы формасы бик мөһим дә түгел. Чөнки кушаматлар беренче чиратта хайванны чакыру өчен кулланыла. Димәк, кушаматлардагы билгеле бер авазлар тезмәсе аларга тәэсир итәргә тиеш. Юкка гына кличка сүзгә *клич*, *кликнуть* сүзләрәннән ясалмаган бит инде, – ди автор [Ермолович, 2001: 115].

Йомгак ясап шуны әйтергә мөмкин: татар телендә кулланыла торган хайван кушаматлары күбесенчә кушымчалар ярдәмендә яисә нигезләр кушылып ясалган. Кушма зоонимнарның күпчелеге ике нигез кушылу нәтижәсендә барлыкка килгән. Анализ күрсәткәнчә, алар арасында сыйфат һәм исем кушылып ясалган зоонимнар беренче урында. *Бүзат, Елтыртай, Тишекколак, Карабайтал, Сыңарколак* кебек мондый кушаматлар әдәби әсәрләрдә дә күп очрый. Алар татар зоонимик берәмлекләренең байлыгын һәм яраткан хайваннарына кушамат сайлаган вакытта халкыбызның фантазиясен, креативлыгын, уйлап табу сәләтенен күчле булуын күрсәтә.

Әдәбият

Ганиев Ф.Ә. Хәзерге татар әдәби теле: Сүзьясалышы. – Казан: Мәгариф, 2000. – 271 б.

Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. –М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

Сафина Э.И. Зоонимнар төзелеш-ясалышында төп үзенчәлекләр // Татар лексикологиясе: 3 томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. III. 1 кис. Б. 415–421.

Татар грамматикасы: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Ф.М. Хисамова. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т.1. – 512 б.

Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. – 200 б.

Safina Elvira Irfatovna
Kazan, Russia

METHODS OF FORMING ZOONYMS OF THE TATAR LANGUAGE

The article deals with the main methods of formation of zoonyms in the Tatar language. The material for the study is the names of domestic animals. The main purpose of the study is to identify the word-formation functions used by a mass

native speaker of the Republic of Tatarstan and the means used for their manifestation. The role of word composition, affixation, and conversion in the production of zoonyms as the names of animal nicknames are determined by authors.

Keyword. *Zoonym, word-building, pet's names, affixation, conversion, word composition.*

Сәләхова Рүзилә Рәшитовна
Казан, Россия

**ХӘБӘРЛЕКЛЕ БӘЙЛӘНЭШ НИГЕЗЕНДӘ ЯСАЛГАН КУШМА ТАТАР
ИСЕМНӘРЕНЕҢ ЯСАЛЫШ ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
ПУТЕМ ПЕРЕХОДА ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В СЛОЖНЫЕ СЛОВА**

В статье рассмотрены структурно-словообразовательные особенности татарских личных имен. Проанализированы словообразующие типы и модели сложных имен, производными которых являются предикативные словосочетания. В таких именах сохранены традиционность мотивов имянаречений, национальная изюминка татарского народа.

Ключевые слова. *Татарский язык, личные имена, антропоним, словообразовательный тип, словообразовательная модель.*

Кеше исемнәренең семантик яктан үсешенә һәм баетылуына экстралингвистик факторлардан тыш, телнең сүз ясалыш мөмкинлекләрен үз эченә алган лингвистик факторлар да зур йогынты ясый. Антропонимнарга бәйле лексиканың фәнни юнәлештә өйрәнелә башлавы узган гасырның алтмышынчы елларына туры килә. Г.В. Юсуповның «Болгар-татар эпиграфикасына кереш» (1960), Г.Ф. Саттаровның «Ни өчен шулай аталган?», (1971), «Татарстан АССРның антропонимнары»(1973), «Татар исемнәре сүзлегә» (1983) моның ачык дәлиле булып тора. Соңрак антропонимик эзләнүләрнең чикләре тагын да киңәя, аны төрле фәннәргә бәйләнешле рәвештә өйрәнү тагын да фәнни юнәлеш ала. Бу өлкәдә Р.Х. Субаева, Ф.А. Ганиев, М.И. Әхмәтжанов, Ф.Х. Исхакова, Г.Р. Галиуллина, М.З. Вәлиева, М.Х. Әнвәрова кебек тел галимнәренең хезмәтләре зур игътибарга лаек.

Татар антропонимнарының ясалыш үзенчәлекләрен, ясалыш мәгънәләрен өйрәнү хәзерге көндә дә иң кызыклы һәм актуаль мәсьәләләрдән санала. Аларның семантикасы халкыбызның тарихын, гореф-гадәтләрен, бала туу белән бәйле булган хис-тойгыларын үз эченә алган.

Туган телебезнең үзенә генә хас сүз ясагыч чаралары нигезендә ясалган әлеге тел берәмлекләрен өйрәнүнең этномәдәни әһәмияте бик зур.

Әлге мәкаләдә милли үзенчәлекләребезне чагылдырган кушма компонентлы борынгы татар исемнәренең ясалыш ысуллары, әлеге ысулларга бәйле сүз ясалыш типлары һәм модельләре кебек мәсьәләләргә тикшерү максат итеп куела.

Билгеле булганча, телебездә кеше атамалары белән бәйле кушма компонентлы тел берәмлекләре шактый күп. Алар арасында төрки-татар компонентлы үз исемнәребез дә, алынма исемнәр дә байтак. Без игътибарны татар телендә ясалган кушма антропонимнарга юнәлтергә булдык. Телебездә бу төр кеше исемнәре нигездә ике төрле ысул – сүзләр (нигезләр) кушылу һәм сүзтезмәнең кушма сүзгә күчү ысуллары ярдәмендә ясалганнар. Кушма исемнәргә төрләрән билгеләгәндә, аларның төзелеш үзенчәлекләрен исәпкә алу бик мөһим. Бу үзенчәлекләр нигездә кушма сүзгә әйләнгән яки шул модель белән ясалган компонентлар арасындагы төрле синтаксик бәйләнешләрдән чыгып билгеләнә. Кушма сүз ясалгач, компонентлар арасындагы әлеге бәйләнешләр юкка чыга, әлбәттә. Әмма мондый төр кушма тел берәмлекләренең ясалыш типларын һәм модельләрен, бер сүз белән әйткәндә, аларның сүз ясалыш үзенчәлекләрен ачыклау өчен аларны, шартлы рәвештә булса да, исәпкә алабыз. Шулай итеп, сүзтезмәнең лексикалашуы нәтижәсендә ясалган кушма тел берәмлекләре арасында хәбәрлекле, атрибутив, объект һәм хәл бәйләнешләре күзаллана. Мәкаләбездә шуларның бер төре – хәбәрлекле (предикатив) сүзтезмәләргә кушма исемгә күчү юлы белән ясалган антропонимнарга тукталырбыз. Ф.А. Ганиев әлеге төр кушма сүзләр турында түбәндәгечә яза: «Кагыйдә буларак, мондый кушма кеше исемнәргә беренче компонентлары булып, исемнәр, икенче компоненты булып фигыльләр килә. Әмма кайчак сүзтезмәләргә сүзләрендә кире тәртиптә күзәтелә – беренче компонент булып фигыль, икенче компонент булып исем килә» [Ганиев, 2002: 145]

Хәбәрлекле бәйләнеш нигезендәгә сүзтезмәләрдән ясалган кушма антропонимнарны күзәтү барышында һәркайсы берничә модельне тәшкил иткән түбәндәгә ике сүз ясалыш тибы билгеләнде: **Исем+фигыль тибы; Фигыль + исем тибы.**

Исем+фигыль тибы белән ясалган татар исемнәргә генә алайк. Бу төр исемнәргә ясалыш модельләре дә күптөрле:

1) **Исем + билгеле үткән заман хикәя фигыль моделе:**

Колкилде – Колгилде. Кол+ килде (туды). Колгидин фамилиясендә сакланган [Саттаров, 1981: 108].

Корбангилде – Корбангилде. Корбан (Корбан аенда туган бала) + килде (туды) [Саттаров, 1981: 110].

Кушкилде. Куш + килде (туды). Куш – ике. Пар килде мөгънәсендә.

Морзакилде. Морза + килде (туды) [Саттаров, 1981: 113].

Байгилде – *Байкилде*. Бай(хужа) + килде (туды) [Саттаров, 1981: 40].
Дәүләткилде. Дәүләт (ягъни ир бала) + килде (туды) [Саттаров, 1981: 78].
Илкилде. Ил + килде. Тынычлык килде мәгънәсендә. Сугыш беткәч туган ир балага кушылган [Саттаров, 1981: 89].

2) Исем + билгесез үткән заман хикәя фигыль моделе:

Байтуган. Бай (хужа, ягъни ир бала) + туган [Саттаров, 1981: 42].
Илтуган. Ил + туган. Ил агасы туган мәгънәсендә [Саттаров, 1981: 90].
Иртуган – *Ирдуган*. Ир + туган [Саттаров, 1981: 92].
Иштуган. Иш + туган. Башка ир балаларга иш булып туган мәгънәсендә [Саттаров, 1981: 96].

3) Исем + боерык фигыль моделе:

Коткил(ә). Кот + килә. Ир-ат һәм хатын+кыз исеме. Бәхет килә мәгънәсендә [Саттаров, 1981: 110].

Шулай итеп, югарыда күрсәтелгән кушма исемнәр **предикатив (хәбәрлекле) сүзтезмәнең** кушма исемгә күчүе нәтижәсендә ясалганнар. Аларның элекке татар исемнәрендә аеруча еш кулланылган **фигыль + исем тибын** да билгеләп үтү мөһим:

1) билгеле үткән заман хикәя фигыль +исем моделе:

Килдеиш – *Килдеш*. Килде + иш (ярдәмче бала) [Саттаров, 1981: 107].
М.И. Ахметзянов билгеләвенчә, Литва татарлары телендә *килдиш*, *келдиш* сүзе «кәләш йортына килүче кияү» мәгънәсен белдерә [Ахметзянов, 1991: 47].

Бактыбай. Бакты (туды) + бай. Ир бала туды мәгънәсендә.

Бактыбаш. Бакты (туды) + баш (беренче). Гаиләдә беренче туган ир балага кушылган [Саттаров, 1981: 42].

Калдыбай. Калды + бай. Катывыруданн соң исән калган ир балага кушылган.

Калдыбикә. Калды + бикә. Катывыруданн соң исән калган кыз балага кушылган [Саттаров, 1981: 102].

2) боерык фигыль + исем моделе:

Килморза. Кил (туу мәгънәсендә)+морза (затлы токым, аксөяк баласы).

Килбай. Кил + бай [Саттаров, 1981: 106].

Бай сүзе элек төрки халыкларда «хужа, мал мөлкәтле, олы дәрәжәле кеше, әфәнде, изге» мәгънәсен белдергән. Феодаль жәмгыяттә өстен катлауларның сан-дәрәжә титулы. Исем компоненты) [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 119].

Беренче компонент булып 3 зат боерык фигыль килгән исемнәр дә сан ягыннан күпчелекне тәшкил итәләр. Мәсәлән:

Килсенбай. Кил-сен + бай. Ир-ат исеме.

Торсынбай. Торсын (яшәсен) + бай. Ир+ат исеме [Саттаров, 1981: 180].

3) хәзерге заман хикәя фигыль + исем моделе:

Киләбай. Кил + ә + бай. Гаиләгә хужа килә мәгънәсендә [Саттаров, 1981: 106].

Шулай итеп, компонентлары үзара хәбәрлекле бәйләнештә булган сүзтезмәләрдән кушма сүзгә күчү юлы белән ясалган антропонимнарның ясалышларында берничә тип һәм модель билгеләнде. Хәзерге татар әдәби телендә әлеге тип һәм модельләр буенча антропинимик берәмлекләр бөтенләй ясалмый. Элек ясалганнарын да, кеше исемнәре буларак, сирәк булса да, әдәби әсәр геройларының исемнәрендә (Иртуган – М. Хәсәнов «Язгы аҗаган»), фамилияләребездә генә күзәтелә (Хангилдин, Явгилдин), ә кайберләре хәзерге күндә торак пункт атамалары буларак кулланыла (Тәтеш районы Аллабирде авылы).

Нәтижә ясап әйткәндә, татар халкының этнографик, тарихи, фонетик, лексик үзенчәлекләрен үз эченә алган саф татар исемнәренәң ясалыш үзенчәлекләрен фәнни яктап өйрәнү халкыбызның милли үзенчәлекләрен, этномәдни кыйммәтләрен ачыклауда кыйммәтле материал булып тора. Ата-бабаларыбыздан мирас булып калган татар исемнәрендәге миллилек чагылышын киләчәк буыннарда да тапшырасы һәм саклыйсы, киләчәктә исемнәребезнең саф татарча яңгырашлы булуына ирешәсе иде.

Әдәбият

1. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 152 с.
2. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – Казань, 2002. – 328 с.
3. Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 256 б.
4. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 846 б.

Salakhova Ruzilya Rashitovna
Kazan, Russia

FEATURES OF WORD-FORMATION OF PERSONAL NAMES BY SWITCHING PREDICATIVE COMBINATIONS OF WORDS INTO COMPLEX WORDS

The article deals with the structural and word-formation features of Tatar personal names. The word-forming types and models of complex names, the derivatives of which are predicative phrases, are analyzed. Such names preserve the traditional motives of naming, the national zest of Tatar people.

Keywords. *The Tatar language, personal names, anthroponym, word-formative type, word-formative model.*

Сибгаева Фируза Рамзеловна
Казань, Россия
Фатхуллова Кадрия Сунгатовна
Казань, Россия

ГИДРОНИМ *ИДЕЛ* И ЕЕ ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется образная возможность гидронима Идел в татарском языке как эстетически значимый элемент языка поэзии. Актуальность темы обусловлена отсутствием публикаций и научных работ, в которых данный гидроним анализируется с точки зрения реализации его образного потенциала в поэтическом тексте, а также для более полного описания ономастических единиц. Новизну работы составили выделенные образные парадигмы, где Идел используется в качестве предмета сравнения.

Ключевые слова. *Стихотворный текст, функционирование гидронима Идел, образная парадигма, типы парадигмы.*

Ономастическое пространство художественных произведений выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой – отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотносённость содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т. д.

Функционирование в художественных текстах поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые сами могут в отдельности быть самостоятельным объектом изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические поля в составе общего ономастического представления. Поэтонимы, входящие в определенное семантическое поле, более конкретно раскрывают свои признаки, одновременно сохраняя определенную экспрессивно-логическую связь с поэтонимами других ономастических полей в границах единого ономастического пространства художественного произведения.

Ономастическое пространство не является абсолютным компонентом произведения. Оно отсутствует в художественных произведениях, в которых образы и персонажи не маркируются поэтонимами. Это характерно для многих лирических и прозаических произведений малых жанров.

Количественный показатель не играет первостепенной роли в определении специфики ономастического пространства художественного произведения. Количество единиц ономастического пространства не имеет абсолютной зависимости от величины художественного текста. Количество поэтонимов мотивировано во многих случаях целями и задачами художественного произведения.

В поэзии ономастическое пространство характеризуется непроницаемостью для других онимов. В этом принципиальное отличие поэтического ономастического пространства от ономастического пространства национальной ономастики. Для ономастического пространства национальной ономастики характерна количественная динамика, которая может перерасти в качественное изменение.

В ономастическое пространство включаются и заглавия произведения. «Называя литературное произведение, мы имеем в виду не то, как выглядит книга, а ее содержание», – делает вывод А. В. Суперанская [Суперанская, 1986: 14].

Изучение речевого поведения гидронима осуществлялось в контексте проблемы эстетики языковых единиц. С нашей точки зрения, исследование эстетики языковых средств требует использования комплексного, интегративного подхода, предполагающего творческое применение выводов и перспективных идей, содержащихся не только в трудах по лингвистике. Согласно эстетическим ресурсам языковые средства, которые способны оказывать эстетическое воздействие на человека как адресата речи. Сущность эстетического воздействия языковых средств, являющихся элементами языка литературного произведения, состоит в том, что читатель в процессе знакомства с произведением словесного искусства получает духовное наслаждение [Murzina, 2015: 80].

Эстетические свойства языковых единиц, в том числе имен собственных, могут изучаться по целому ряду направлений. Одним из таких направлений является анализ языковых средств с точки зрения формирования художественного образа [Rakhimova, 2016: 187]. Существует несколько традиций изучения художественного образа и образности языковых единиц. В соответствии с одной из этих традиций каждый поэтический образ реализует некий инвариант или парадигму [Павлович, 1995: 28-38]. В данной статье рассматривается языковой материал, в котором гидроним *Идел* как элементы лексического ряда, относящегося к понятию «вода».

1. Анализ примеров дает возможность выделить парадигмы, в которой гидроним *Идел* сближается с названиями существ. Среди наименований живых предметов преобладают личные существительные, а именно термины родства *әнкә* 'матушка' *сеңлем* 'сестра', например: *Иделкәйдә синең туып үскән илең, / Идел-әнкәң бүләк иткән буен-сынын.* (Д. Сирай. «Болгар кызы Ләйлә»); *Дулкыннар жырлап тирбәлә / Идел-әнкә коча баласын, / Аккош кебек ак пароход / Үтеп киткән чагында.* (Г. Зайнашева. «Ак пароход»); *Кулларын изәп озата, / Әйтерсең лә Идел-сеңлем сузып салган толымнарын, / Су өстендә пароходның уйнаклайдыр юллары.* (И. Иксанова. «Сине көтәм»). В произведениях татарских авторов используются лексемы *кыз* 'девочка, девушка' и *тол хатын* 'вдова': *Гашыйк кыздай Идел оялчангына / Кереп югала таулар кочагына.* (Зөлфәт. «Син минеке»); **Идел кызлар**

кебек йөрәк маен сызды / Тормышымда синсез торалмам. / Бәхет булып төшләремә кердең, / Хыялыма күчтең, уянсам. (Р. Мифтахов. «Идел кызы»); **Тол хатындай Идел моңлана... / Дулкыннарын ата ярына.** (С. Шарипова. «Курку»).

В некоторых случаях гидроним *Идел* сближается со словами, не указывающими на пол лица: **Дустым, Идел, бирче бер киңәшең / Аңлатырга сәю хисләрем.** (Г. Шакирова. «Чарасыз гашыйк»); **Идел-Днепр – алар бертуганнар, / Нур сибә дуслык йолдызы.** (Ф. Зыятдинова. «Миләш ялкыны»).

Во многих случаях также наблюдается сближение гидронима *Идел* с названиями лиц женского пола (*әнкә, сеңелем*). Однако характер образа здесь не обусловлен особенностями грамматического строя татарского языка ввиду отсутствия категории рода [Sibgaeva, 2014: 123].

2. В текстовых примерах, гидроним *Идел* сближается с лексическими единицами, относящимися к понятию «вода». Образ сравнения репрезентируется благодаря использованию таких слов, как *диңгез* ‘море’, *чишмә* ‘родник’, *су* ‘вода’ и др.: **Идел шомлы диңгез кебек / Зәңгәр төнне ахыргача сеңдергән.** (Р. Харис. «Идел өстендә көмеш ай»); **Жәйнең матур аяз таңнарында / Идел чишмә кебек ага ярларынан.** (Ә. Ерикәй. «Жәйнең аяз таңнарында»).

Надо отметить, что в значительной части примеры лексемы *Идел* сочетаются со словами, обозначающими большое водное пространство типа *диңгез, елга*.

3. С позиции правого члена образной парадигмы, *Идел* может быть отражена как «вода → земное пространство»: *ханлык* ‘ханство’, *кыр* ‘степь’, *йорт* ‘дом’. Например: **Идел-ханлык үзе тели төсле / Минем белән сердәш булырга.** (Ә. Ерикәй. «Жәйнең матур аяз таңнарында»); **Идел-йортны яулар жимерсә дә, / Сөртә алмаган хәтерне явызлар!** (Ә. Дусайлы).

В лингвокультурологическом аспекте обращают на себя внимание лексемы, сближаемые с гидронимом *Идел*, т.к. именно они отражают национально-этнические особенности языковой картины мира. Так, лексема *ханлык*, являющаяся в современном татарском языке устаревшим словом, тесно связана с историей тюркских народов, живших в период с X по XVI века. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет образное восприятие реки как дома. Этот образ часто встречается в татарской поэзии, что свидетельствует об одном из проявлений древнетюркского культа священной Земли-Воды. Возможна и историческая обусловленность образа: при описании гидронимии Татарстана отмечается, что древние Булгарские и Кипчакские государства, расположенные около реки *Идел*, назывались *Идель-йорт* [Гарипова, 1991: 121]. Следовательно, такое осмысление реки можно считать одной из ярких особенностей, характеризующих образное восприятие мира поэтами.

4. Гидроним *Идел* сочетается с лексемами *кояш* 'солнце', *ай* 'луна', дает основания для вычленения модели «вода → свет»: *Һич оныта алмыйм сылу йөзләреңне, / Идел кояш кебек сибә нурын.* (Д. Сирай. «Болгар кызы Ләйлә»); *Хәтерлимен туган Иделемнең, / Салкын айдай сипкән нурларын.* (Х. Гилязов. «Таныш дулкыннар»). В некоторых случаях лексемы, относящиеся к понятию «свет», отсутствуют: *Киң Татарстан күкрәгендә / Балкый Идел бәрәп ярларына.* (Р. Харис «Казан»).

Очевидно, что подобное образное осмысление географического объекта обусловлено способностью поверхности реки отражать лучи солнца и других источников света, передавая игру световых бликов.

Образный потенциал лексемы *Идел* образует 4 парадигмы. Яркую особенность образного употребления татарского гидронима *Идел* составляет его использование со словами *ханлык* 'ханство' и *йорт* 'дом', замещающими позицию правого члена парадигмы, что обусловлено факторами культурно-исторического характера.

Литература

Murzina N.Y., Hayrutdinova G.A. On the issue of studying the aesthetical resources of the language (based on the material of the gender category of the Russian Substantives) // Journal of Language and Literature. – Volume 6. Issue 2. 2015. – P. 79-82.

Rakhimova D., Hayrutdinova G. Semantics and functioning of the lexeme *igra* (game) (based on the material of literary works of Russian poetry of XIX-XX centuries) // Journal of Language and Literature. – Volume 7. – № 1. – 2016. P. 186-189.

Sibgaeva F.R. Lexis connected with person in tatar language // International multidisciplinary scientific conferences on Social sciences and arts Sgem – 2014. – Albena, Bulgaria, 2014. – P. 123-129.

Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана. – Москва: Наука, 1991. – 294 с.

Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Типография Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.

Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 366 с.

Sibgaeva Firuza Ramzelovna
Kazan, Russia
Fatkhullova Kadria Sungatovna
Kazan, Russia

THE FIGURATIVE OF THE HYDRONYM IDEL IN THE TATAR LANGUAGE

In article the figurative possibility of the hidronym Idel in Tatar as esthetically significant element of language of poetic works is investigated. The relevance of subject is caused by lack of publications and scientific works in which given to hidronym it is analyzed from the point of view of realization of his figurative potential in the poetic text and also for more complete description of onomastic units. The novelty of work was made by the allocated figurative paradigms where Idel is used as a comparison subject.

Keywords. *Poetic text, functioning of the hidronym Idel, figurative paradigm, paradigm types.*

Ситдикова Айзилә Рахимулловна
Казан, Россия

ТАТАРЛАР КУЛЛАНГАН КАЛЕНДАРЬЛАРДА АНТРОПОНИМИК БЕРӘМЛЕКЛӘР АНТРОПОНИМЫ В ТАТАРСКОЙ КАЛЕНДАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Татарский народ традиционно пользовался разными календарями, в данной статье нами изучены три вида календарей. Выявлено, из тридцати шести названий месяцев в настоящее время тринадцать наименования месяцев используются как антропонимы.

Ключевые слова. *Антропоним, календарь, сумбел, сафар, рамазан.*

Һәр яшәгән көнебез билгеле бер чыганақлардан тора. Алар, үз чиратында, киләсе буынга бүгенге көннең тулы картинасын тудырырга ярдәм итәчәк. Елдан-ел «тарихи чыганақ» төшенчәсенең асылы киңәя бара. Фәнни-техник прогресс нәтижәсендә барлыкка килгән чыганақлар тормышыбызга тиз кереп китә. Аларның һәрберсен өйрәнү тарихи барыш белән бәйлә булырга тиеш, шул рәвешле генә аның жәмгыятьтәге роленә, функцияләренә төшенеп булачак.

Татар халқы тарихын өйрәнү өчен вакытлы матбугат чараларында урын алган ай атамалары мөһим фәнни чыганақ булып торалар. Халыкның мәдәни мирасын тикшерүчеләр хезмәтләреннән күренгәнчә, борынғы татарлар

арасында берничә төрле ай атамасы кулланылышта йөрүе билгеле. Татарлардагы әлеге ай атамаларының төрләрә календарьларда, газета-журналларда урын алган.

Татарларда кулланылышта булган ай атамаларының тарихын без халыкның гамәли белемнәр системасы, алар кулланган календарьлар, аша белә алабыз. Тарихи чыганақлардан, В.М. Беркутов, Ә.Г. Кәримуллин, М.Х. Гайнуллин, Г.М. Дәүләтшин хезмәтләренән күренгәнчә, инде VII гасырлардан ук Болгарларның календарь тарихы үз башлангычын ала.

Татар халкы, традицион рәвештә, өч төрле календарь системасын кулланган. һәр календарьның үзенең ай атамалары бар:

1) Ай (кәмәрия) календарындагы атамалар гарәп теле алынмаларына нигезләнгән: мөхәrrәм, сәфәр, рәбигы әл-әүвәл, рәбигы әл-әхыйр, жөмәдә әл-әүлә, жөмәдә әл-ахирә, рәжәб, шәгъбан, рамадан, шәүвәл, зә-әлкәгъдә, зә-әлхижжә [Беркутов, 1992: 6].

Һижри ай календаре татарлар арасында киң таралыш алган, аерым алганда дин өлкәсендә һаман да файдаланыла, каберташ язмаларында сакланып калган.

2) Кояш (шәмсия) календарендагы ай атамалары зодиак йолдызлыклары исемнәрен йөрткәннәр: хәмәл, сәвер, жәүза, сәрәтән, әсәд, сөмбелә, мизан, гакрәб, кавәс, жәди, делу, хут [Беркутов, 1992: 6].

Зодиак йолдызлыклары белән төзелгән язма календарь XIX гасырның икенче яртысына кадәр кулланылган. Бүгенге көндә әлеге календарьдагы ай атамаларын жирле сөйләшләрдә генә ишетергә мөмкин.

3) Юлиан христиан календарендагы ай атамалары: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Юлиан календаре бүгенге тормышыбызда рәсми ел исәбен алып баручы система буларак урын алган.

Тикшерелгән ай атамаларының күпчелегәндә антропонимнар булуы билгеләнә. Алар арасында гарәби чыгышлылары киң таралыш тапкан. Бу исә татарларның, нигездә, ислам динен тотулары белән бәйле. Мөселманнар, шул исәптән ислам динендәге татарлар да, элек-электән балаларына изге кешеләр, пәйгамбәрләр, дини мифология төшенчәләрен белдергән исемнәр кушарга тырышканнар, мондый исемнәрнең баланың язмышына уңай тәэсире булуына ихластан ышанганнар. Татарлар кулланган ай календарендагы антропонимик берәмлекләргә тукталып үтик. Мисал өчен, **мөхәrrәм** (гарәп. محرم) – һижри календарьнең беренче ае. «Мөхәrrәм» тыелган, изге дигән мәгънәне аңлата. Бу айда сугышлар һәм хәрби походлар оештыру тыелган [<http://arabus.ru/>]. Ай календаре буенча беренче ай исеме [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 379]. Кешеләр әлеге исемне балаларына изгелек теләп, изге юлда йөрүен теләп кушканнар. **Сәфәр** (гарәп. صفر) – сәяхәт, ерак юл дигәнне аңлата. [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005:]. Икенче ай, «сфр» – буш булу тамырыннан, шуннан ук сифр «нуль; цифр» [Әхмәтьянов,

2015:]. Ай һижрәсендә икенче ай исеме [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 453]. Дөнъяга килгән баланың гомере озын булуын теләп кушылган. **Рәбигы әл – әүвәл** (гарәп. ربيع الأول) – бүгенге көндә «рәби» – яз дигән мәгънәне бирә, ләкин элек ул көз дигән мәгънәдә йөргән. Шулай ук көз ае дип саналган [<http://arabus.ru/>]. Мөселманнарның календарендагы өченче ай исеме [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 453]. **Рәбигы әл – ахыр** (гарәп ربيع الآخر) – «икенче рәби» [<http://arabus.ru/>]. Мөселман календаренда дүртенче ай исеме [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005:453]. **Рәбига** исеме татарларда хатын-кызларга кушыла. Яз мәгънәсен белдергән әлеге исемне, баланың яз кебек чиста, саф, матур булуын теләп кушканнар. **Рәжәб** (гарәп. رجب) – курку дигән мәгънәдә. Сугышлардан тыелып торы ае [<http://arabus.ru/>]. Мөселман календаре буенча жиденче ай исеме [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 455]. Татарларда, ир-атлар арасында, әлеге исемне очратырга мөмкин. Әлеге исемне тыныч, сугышсыз, афәтләрсез гомер теләп кушылган дип фараз кылырга мөмкин. **Рамадан** (гарәп. رمضان) – көйдөрү мәгънәсендә. Бу айда кояш бик нык ыздырган, үләннәр корыган [<http://arabus.ru/>]. Айның Жир тирәли хәрәкәтенә карап (һижри белән) ел исәпләү календаренда тугызынчы ай; изге айлардан саналган ураза ае [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005:440]. Татарларда, ир-атлар арасында, әлеге исемне еш очратырга мөмкин. Рамазанның мәгънәсе «көйдөрү» булса да, татарлар аны изге ай саналганга, балаларының изге күңелле, мәрхәмәтле булуларын теләп кушканнар.

Һижри ай календаре татарлар арасында киң таралыш тапкан, аерым алганда, дин өлкәсендә һаман да файдаланыла, каберташ язмаларында сакланып калган. Барлык мөселман дини даталары ай һижрәсе календаре буенча гына билгеләнә. Нәтижә ясап шуны әйтәргә мөмкин, һижри ай календаре гарәп алынмаларына нигезләнгән. Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә һәм галимнәр кулланган чыганаclarда аларның күпчелегенең мәгънәләре күрсәтелгән.

Кояш һижрәсе елы айлары зодиак йолдызлыклары исемнәрен йөрткәннәр. Әлеге календарьдагы сөмбелә ай атамасы бүгенге көндә антропонимик берәмлек буларак актив кулланыла. **Сөмбелә** – сөнбел чәчле кыз (август), кояш календареның алтынчы ае (22 нче августтан 22 сентябрьгә хәтле) [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 499]. Сөмбелә – сүнбүлә, сөнбәлә < гар. сүнбүлә. Көнъяк илләрдә сөмбеләнең башы (беренче числасы), безнең якларда сөмбеләнең соңгы көне – уңыш һәм кызлар бәйрәме (кыз сырасы) [Әхмәтьянов, 2015: 172]. Сөмбәлә – минзәлә сөйләшәндә сентябрь ае [Татар теленең зур диалектологик сүзлеге, 2009: 579]. Сөмбелә исеме татарлар арасында хатын-кызларга еш кушыла.

XIX гасыр ахырларында татарларның көнкүрешенә Россиягә Петр I тарафыннан кертелгән христиан календаре үтеп керә һәм Октябрь революциясеннән соң бу календарь гомумдәүләт календаре буларак раслана.

Январь – елның беренче ае, борынгы римлыларда вакыт алласы – Янус хөрмәтенә атала, Янус – вакыт, ишекләр һәм капкалар алласы була. Бу айны яңа елга капка дип атап була [<https://krylov.lexicography.online>]. Гыйнвар – хәзерге календарьда елның беренче ае, январь [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005:134]. **Февраль** – елның икенче ае, шулай ук килеп чыгышы белән алла исемнә барып тоташа, Фебрус – жир асты патшалыгы алласы. Иң суык айлардан санала [<https://krylov.lexicography.online>]. Елның 28 тәүлектән, һәр дүртенче (кәбисә) елында 29 тәүлектән килә торган икенче ае, кыш фасылының өченче ае [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 621]. **Март** – язның беренче, елның өченче ае. Борынгы римдагы игенчеләр, тырыш авыл кешеләре алласы – Марс хөрмәтенә шулай атала. Яз көне кар эри һәм жирләр күренә башлаганга [<https://krylov.lexicography.online>]. Март – Борынгы Рим мифологиясендә: сугыш алласы. Календарь елында – өченче, яз фасылында беренче ай [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005:357]. **Май** – елның бишенче ае, шулай ук борынгы рим алласы – Майя хөрмәтенә атала. Майя – уңышлы жир, матур табигать алласы [<https://krylov.lexicography.online>]. Борынгы жир алиһәсе Майн исемнән. Календарь елында – бишенче, яз фасылында өченче ай. [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 353]. **Июнь** – жәйнең беренче ае. Юнона алла хөрмәтенә шулай атала. Юнона – яңгыр алласы [<https://krylov.lexicography.online>]. Календарь елында – алтынчы, жәй фасылында беренче ай [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 204]. **Июль** – елның жиденче, иң эссе жәй ае. Император Гай Юлий Цезарь хөрмәтенә атала [<https://krylov.lexicography.online>]. Календарь елында – жиденче, жәй фасылында икенче ай. [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 204]. **Август** – елның сигезенче ае, Рим императоры Октавиан Август хөрмәтенә шулай атала [<https://krylov.lexicography.online>]. Календарь елында – сигезенче, жәй фасылында өченче ай [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, 2005: 16]. Әлеге исемнәр, татарлардан бигрәк ауропалылар арасында еш кулланыла, популяр антропонимнар булып торалар.

36 ай атамасы арасында 13 антропонимның кулланылышта йөрүе ачыкланды. Аларның күбесе кешеләрнең элек-электән килгән ышанулары белән бәйлә һәм күпчелеге алла исемнәрен, изге кешеләр, халык каһарманнары атларын тәшкил итәләр.

Әдәбият

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л). – Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. – 543 б.

Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я). – Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. – 543 б.

Беркутов В. М. Бизмәннәрдә вакыт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 80 б.

Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хәйретдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / Ф.Ә. Ганиев ред. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Татар теленең диалектологик сүзлеге / Л.Т. Мәхмүтова ред. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. – 643 б.

Электронный арабско-русский словарь Х.К. Баранова – <http://arabus.ru/>
Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. – <https://krylov.lexicography.online>

Sitdikova Aizilya Rahimullovna
Kazan, Russia

THE ANTHROPONYMS USED IN THE CALENDARS

The article is devoted to the study of anthroponyms in the calendars used by the tatars. It was found 13 of 36 names of month are used as anthroponyms.

Keywords. *Anthroponym, calendar, sunbula, safar, ramadan.*

Сулейманова Резида Ахметьяновна
Уфа, Россия

ЛЕКСЕМА КАРА 'ЧЕРНЫЙ' В БАШКИРСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Роль русских письменных источников XVI-XX вв по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)», проект № 18-412-020031

Статья посвящается лексеме кара 'черный', которая является продуктивной производящей основой для таких единиц башкирской ономастики, как антропонимы, этнонимы и топонимы. В настоящее время личные имена, образованные с помощью слова кара в различных его значениях, сохранились лишь в фамилиях. В ходе исследования выявлено, что с помощью лексемы кара образованы названия башкирских родов и родовых подразделений. Очень широкое использование слова кара замечено в образовании топонимических названий таких географических объектов республики, как населенные пункты, реки и озера, в редких случаях – горы.

Ключевые слова. *Башкирский язык, ономастика антропонимия, этнонимия, топонимика*

Слово *кара* является широко распространенной лексемой в башкирской ономастике: оно служит производящей основой для многих антропонимов, этнонимов, топонимов и др.

Как показывают исследования, образование слов с помощью присоединения лексемы *кара* – очень древнее явление, касающееся в большинстве случаев антропонимов. В личных именах раскрываются разные значения этого слова.

Прямое значение слова ‘кара’ – «цвета сажи, угля, противоположный белому» – прослеживается в именах *Каракаш* (кара ‘черный’ + каш ‘бровь’ – чернобровый), *Каракай* (кара ‘черный’ + кай (уменьшительно-ласкательный аффикс) – черненький), *Карабаш* (кара ‘черный’ + баш ‘голова’ – черноволосый), *Карир* (кара ‘черный’ + ир ‘мужчина’ – черноватый мужчина). Хотя у последних двух антропонимисты выделяют и другие значения, как ‘раб, слуга’ и ‘сильный, могущественный, грозный’. В шежере племени Тамъян зафиксировано имя *Карачман /Карасман* [БШ: 153]. Этот оним тоже дает описание внешнего вида носителя данного имени. Антропоформант *кара* в значении ‘черный’ используется также в постпозитивной позиции имени: *Биккара, Ишкара, Зянкара*.

Некоторую часть древних башкирских личных имен составляют тотемные имена. Как известно, в доисламский, языческий период значение слова у башкир в основном было связано с его «охранительными», оберегающими функциями. С помощью тотемов человек полагал оградить ребенка от вредных духов, сглаза и прочих несчастий. Например, в именах *Карағош* (кара ‘черный’ + кош ‘птица’ – тотемная черная хищная птица (черный подорлик), немного меньше беркута), *Каратай* (кара ‘черный’ + тай ‘стригун’ – черный стригун), *Карагәбәк // Карагүбәк* (кара ‘черный’ + күбәк ‘собака’ – черная собака), *Каракәсәк* (кара ‘черный’ + кәсәк ‘щенок’ – черный щенок), которыми нарекали новорожденных, возможно, с пожеланием им силы и ловкости, как у подорлика, стригуна, собаки и щенка. Название родового дерева башкир *карағас* также перешло в разряд антропонимов, обозначая его носителей такими же крепкими и сильными, как это дерево. Данный оним можно встретить и в шежере племени Усерган: «...его сын *Кара-Буга бий*,... его сын *Карагач-бий*» [БШ: 85].

Большинство же башкирских антропонимов, образованных с помощью лексемы ‘кара’, связано со значением ‘сильный, могущественный, грозный’: *Карабай, Карабатыр, Карабулат* (крепкий как сталь), *Карабәк* (бәк – бий), *Карағужа, Карамулла, Карамырза, Каранияз* (нияз – подарок), *Карахан, Карәхмәт, Карасура* (сура – батыр при хане, военачальнике), *Карағөләмбәт* (кол + бәт – покорный слуга народа).

Относительно имени *Карабай* есть версия, что оно обозначает очень богатого человека. Бытует в народе также вариант данного онима – *Карасбай*.

В башкирских шежере встречаются также имена *Кара Кузяк-бий* (*Каракузяк*), *Кара Кужак*. Подобного рода имена, то есть имена, перед которыми употребляется слово кара, наталкивают на мысль о том, не указывали ли они на титул человека – «черный», т. е. великий, могучий.

Среди башкирских антропонимов есть имена, где лексема 'кара', как нам кажется, относится к ряду не имени прилагательного, а глагола 'смотри', это имена *Карагол* (кара 'смотри' + кол 'слуга' – охранник), *Караголҫаян* (кара 'смотри' + кол 'слуга' + ҫаян 'известный' – известный охранник). А по поводу имени *Карамыш* среди антропонимистов есть своеобразные мнения. Так, Н.А. Баскаков считает, что основой может быть тюркское слово 'qorumus' 'защитивший, покровительствовавший, пощадивший', либо слово 'qarumys' 'состарившийся' [Баскаков, 1973: 146]. Кусимова Т.Х. толкует данный оним как 'смесь, толпа, народ, множество' [Кусимова, 2000: 52]. Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Хисамитдинова связывают оним 'Кармыш' с онимом 'Карамыш', обозначающим 'смотреть', 'глянуть' (то есть 'родиться') [Саттаров, 1998: 133; Хисамитдинова, 2006: 48]. Поддерживая и развивая последнюю мысль, в свою очередь, выдвигаем следующую версию: данный оним может быть образован от основы глагола 'кара' ('смотри') с присоединением к ней древнебашкирского имяобразующего аффикса -мыш (тормош, язмыш, килмеш и т.д.), на примере таких имен, как Туктамыш, Кеҫәмеш. Для современного башкирского языка он не свойственен, встречается лишь в огузских языках.

Таким образом, личные имена, образованные с помощью слова кара, характеризуются множеством различных значений. Антропоформант кара используется как в препозитивной, так и в постпозитивной позициях. По времени происхождения данные антропонимы являются очень древними, что особенно подтверждается случаями наблюдения их в башкирских шежере.

Вышеобозначенные личные имена составляют пассивный слой современной башкирской антропонимии. Большинство из них сохранены лишь в фамилиях: *Карабаев, Карабатыров, Карабашев, Карабулатов, Карабеков, Карагубеков, Карагасов, Карагужин, Каракаев, Карамов, Карашабаев, Каракузов, Карамендин и т.д.*

Слово кара, как уже было отмечено выше, очень часто встречается и в башкирских этнонимах. Это особенно чаще прослеживается в названиях башкирских родов и родовых подразделений. Например, кара *табын, кара, кармыш, кара-туяк, кара-табан, каракалпак, каратабан, каратамак, каратун-кыпсак, кыл-кара, карабейек, кара балтыр, каракалпак, кара-табан, кара-тумыртка, карый, каракурсак, Кара таулы, караикмак, карагул, каракусюк, караелкэ, кара угез, каратай, каратун-кыпсак*. Как видно из примеров, слово кара в них в основном употребляется в первой части. В большинстве случаев данная лексема служит обозначением цвета того или иного предмета, объекта. Большой интерес в плане значения слова кара в названиях родов и родовых подразделений представляет мнение Н.А. Аристова,

который, «исследуя тюркские родовые названия с эпитетами кара и сары 'желтый', отмечает, что кара по отношению к родовым подразделениям употребляется в значении подчиненный» [Кусимова, 1975: 20].

Слово *кара* нашло отражение и в топонимических названиях. Так, ученый-лингвист Ф.Г. Хисамитдинова в своих работах «Географические названия Башкортостана», «Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков», посвященных историко-этимологическому анализу названий географических объектов республики, выделяет более 20 ономастических единиц, образованных с помощью лексемы *кара*, например: *Кармасан* (река), *Каранлы* (речка), *Караса/Карас* (кара + сай (речка)), *Караташ* (гора), *Карат-клы* (озеро, кара + ат + кыл 'старица'), *Караул* (гора), *Кара-Дуваней* (деревня), *Каракуль* (озеро), *Карабалыклы* (озеро), *Кара Бизь* (речка), *Караболка* (река) и т.д.

Немало ономастических единиц, образованных с помощью лексемы *кара*, таких, как топонимы, ойконимы, оронимы, гидронимы, можно встретить и в труде А.З. Асфандиярова «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий». Так, деревни *Караберда*, *Каракул*, *Кармыш*, *Карамалы*, *Каратал*, *Каразирек*, *Карабаево*, *Новокарагушево*, *Старокарагушево*, *Каратамак*, *Новокарамышево*, *Каралачук* и др., наряду с другим множеством населенных пунктов Башкортостана исследуются автором в историческом плане. Помимо этого, в исторических справках по отдельным населенным пунктам упоминаются некоторые ойконимы, оронимы, гидронимы (*поляна Карагуш*, *ключ (родник) Карау-Саз*, *река Кара-Елга*, *река Карасаз*, *река Каралык*, *река Каракуба*, *река Карапис*, *река Карашиды*, *река Караганка*, *река Кара-Тамыкты*, *река Карайла* и т.д.).

В дополнение вышесказанному следует отметить и следующее: у тюркских народов слово «кара» – «черный» обозначало север, темное небо которого с яркой полярной звездой служило основой для ориентации в ночи. Данное явление отразилось и в топонимии, в частности, относительно названия реки Караидель. У башкир «Агидель» – Белая река, «Караидель» – Черная река сформированы от понятий «север» – «черный» (на севере солнца нет и небо всегда темное), а «юг» – «светлый», «белый». По народной легенде, река Агидель течет с юга на север, воды ее чистые, светлые, потому и назвали ее белой, Караидель течет с севера на юг, его воды кажутся темными, мутными, поэтому ее именовали черной.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что лексема *кара* является продуктивной производящей основой для таких единиц башкирской ономастики, как антропонимов, этнонимов и топонимов. Следует при этом заметить, что личные имена, образованные с помощью слова *кара* в различных его значениях, являются древними, в настоящее время большинство из них сохранилось лишь в фамилиях. Среди этнонимов с помощью лексемы *кара* образованы названия башкирских родов и родовых подразделений. Очень широкое использование слова *кара* замечено в

образовании топонимических названий таких географических объектов республики, как населенные пункты, реки и озера, также в более редких случаях – горы.

Литература

Асфандиярова А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения // Ономастика Поволжья. – Уфа, №3, 1973 – С. 145-151.

БШ – Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. – 304 с.

Кусимова Т.Х., Биккулова С.А. Башкирские имена. – Уфа: Китап, 2007. – 176 с.

Саттаров Г. Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: Раннур, 1998. – 486 б.

Сулейманова Р.А. Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. – Уфа, 2013. – 364 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана. – Уфа: Гилем, 2006. – 132 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Названия башкирских населенных пунктов XVI-XIX веков. – Уфа: Информреклама, 2005. – 280 с.

Хисамитдинова Ф.Ф., Төпәйев С.Х. Тәрки сығанаклы һәм тәрки элементлы башкорт исемдәре. – Уфа: Китап, 2006. – 120 б.

Suleimanova Rezida Akhmetyanovna

Ufa, Russia

LEXEME KARA 'BLACK' IN THE BASHKIR ONOMASTICON

The article is dedicated to the lexeme of kara 'black', which is a productive producing basis for such units of Bashkir onomastics as anthroponyms, ethnonyms and toponyms. At present, personal names, formed with the help of the word kara in various meanings, have been preserved only in surnames. In the course of the study it was revealed that the names of the Bashkir clans and clan units were formed with the help of the kara lexeme. Very wide use of the word kara was registered in the formation of toponymic names of such geographical objects of the republic as populated areas, rivers and lakes, in rare cases mountains.

Key words. *Bashkir language, onomastics anthroponymy, ethnonymy, toponymy.*

ТЮРКСКИЕ ОНИМЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются несколько пластов тюркских онимов, зафиксированных на территории Волгоградской области. К первому пласту относятся названия рек, сохранившиеся со времён проживания здесь тюркских племён. Вторым пластом связан с переселением в Нижнее Поволжье татар-мишарей, которые основали несколько сёл. Рассматриваются антропонимы, бытующие в селе Лятошинка.

Ключевые слова. Топоним, антропоним, хазары, Золотая Орда, татары-мишари.

В Волгоградской области имеется несколько пластов тюркских онимов. Первый из них восходит к тем временам, когда на берегах Волги и Дона жили тюркские племена, которые дали названия местным географическим объектам, прежде всего рекам и водоёмам. В 1389 г., проплывая по Дону, митрополит Пимен и его сопровождающие отмечают, что на берегах в его среднем и нижнем течении «татар много зело, якоже лист или якоже песок». Этот пласт представлен гидронимами с различной степени адаптации и преобразований в русском языке.

Название левого притока Хопра *Кумылга* образовано от тюркских слов *кум* 'песок' и *елга / илга* 'влага, река' с изменением гласного звука на стыке корней [Крюкова, Супрун 2002: 121]. Правый приток Волги *Балыклейка* впервые упоминается в форме *Болыклея* в указе о сторожевой и станичной службе от 16 февраля 1571 г. Упоминает о реке *Bolloclea* Адам Олеарий, проезжавший по Волге в 1636 г. Гидроним имеет широкое распространение в местах проживания тюркоязычных народов, реки с таким названием имеются в бассейне Дона, в Сибири и т. д. Вероятно, первоначальное название реки было *Балыклы*, что обозначало «рыбная». Впоследствии финаль была преобразована, возможно, не без влияния мордовского *лей* 'река, ручей', широко представленного в средневожских гидронимах. Затем к названию был добавлен русский суффикс *-к(а)* (возможно, уже после образования на реке населённого пункта со сходным названием, чтобы различать два топонима). И.В. Муромцев [1966: 19] считает, что оформление финалью *-ея* названия притока Северского Донца *Балыклея* произошло под влиянием старого славянского типа *Орлея, Мертвея*.

Несколько рек в низовьях Дона носят название *Аксай*. Этот гидроним распространён на территории, где проживают или ранее жили тюркские народы: в Дагестане, Киргизии, в Казахстане. Об одном из притоков Дона упоминается в сочинениях арабских писателей Рукнеддина Бейбарса и Эннувейри, которые рассказывали, что на реке Ясе (Бейбарс) или Яксае (Эннувейри), лежащей между владениями правителя Ногай и хана Золотой

Орды Тохты, в конце XIII в. произошло сражение, в результате которого Тохта потерпел поражение, бежал до Дона, где часть его войска переправилась через реку, а многие утонули. Река *Ocsay flu* отмечена на карте И. Массы 1633 г. Обычно гидроним *Акса́й* по происхождению связывают с тюркским словом *аксу* 'белая вода'. Существует обширная литература о значении элемента *ак-* в тюркских гидронимах. Г.Н. Конкашпаев считает, что эти названия характерны для рек с мутной водой, имеющих сильное размывающее течение [1969: 75]. А.Н. Кононов полагает, что *аксу* в древних тюркских языках обозначало 'текущая вода' в отличие от *карасу* 'земляная, т. е. родниковая вода' [1954: 84-85]. Е. Койчубаев определяет за элементом *ак-* значение «обилие воды» [1965: 184]. О.Т. Молчанова обнаруживает у тюркского терминоэлемента *ак* значения 'белый, мутно-белый, ледниковый, чистый, хороший, пресный, текущий, проточный' [1982: 47]. Элемент *-сай* в названии реки может восходить к тюркскому (среднеазиатскому) *сай* 'овраг, сухое русло, временная река, пересыхающий водоток', казахскому *сай* 'высохшее русло реки'. Можно также соотнести второй элемент гидронима с употребляющимся в языках огузо-сельджукской подгруппы (турецком, азербайджанском) словом *чай* 'небольшая река'. В ногайском языке звук *ч* отсутствовал, слово произносилось *сай*, как и в ряде среднеазиатских тюркских языков, однако обозначало не пересыхающую, а полноводную речку. В этом случае название главной реки (в данном случае Дона) противопоставлялось притокам, побочным речкам. Аксай, вероятно, обозначает 'побочная (неглавная) степная неторопливая речка с мутной, белесой неродниковой водой'.

Для различение одноимённых рек используются уточняющие определения Есауловский и Курмоярский. Первое образовано от названия станции *Есауловская*, находившейся неподалеку от впадения притока в Дон. Топоним указывает, что в этом населённом пункте проживал казачий чин, «первый после атамана». Слово *есаул* заимствовано из тюркского *ясаул* 'распорядитель, исполнитель повелений'. Второе уточняющее определение образовано от названия станций Верхнекурмоярская и Нижнекурмоярская, находившихся ранее рядом с впадением притока в Дон. Впервые эти топонимы фиксируются в походном журнале 1-го Азовского похода Петра I (1695) в формах *Курман Яр*, *Нижний Курман Яр*. Эти топонимы восходят к тюркским корням. Первую часть топонима можно связать со словами *курман*, *курманлык* 'жертва, жертвоприношение'. Одна из речек в бассейне Волги носит сходное наименование *Корман елгасы* 'речка жертвоприношения'. Р.А. Агеева [1985: 105] упоминает, что татары жертвовали водяному домашнюю птицу, баранов, быков, коней. Слово *яр* широко употребляется в тюркских языках со значением 'крутой берег, круча, овраг, обрыв'. С XVII в. оно было заимствовано русским языком, где стало широко употребляться как топонимический термин (Красный Яр, Черный Яр, Капустин Яр и мн. др.). Следовательно, в районе протекания Аксая Курмоярского существовала местность, названная тюрками *Курман Яр* 'овраг жертвоприношений; круча,

где осуществляются жертвоприношения'. Русские, придя на эту территорию, заимствовали топоним. От названия оврага, крутого берега получили свое наименование две казачьи станицы. С течением времени словосочетание *Курман Яр* упростилось в русских топонимах до *Курмояр(ская)*.

Тюркское происхождение имеют также гидронимы Арчеда < *арча* 'можжевельник, сосна, тальник', Елань < *алан* 'равнина', Казанка < *казан* 'котёл; котловина, понижение рельефа', Ахтуба < *ак-* + *тюб*-'белое дно', Терса < *терсу* 'южная река', Бахтияровка < от имени татарского первопоселенца *Бахтияра* Танаева, Царица < *Сарысу* 'жёлтая вода' и др. (см. подробнее [Супрун, Крюкова 2009]).

От времён Хазарского каганата и Золотой Орды в исторических документах остались также имена правителей и их окружения (Бумын, Ибузир Гляван, Вирхор, Парсбит, Чичак, Булан; Бату/Батый, Сартак, Берке, Менгу-Темир, Джанибек, Узбек, Ногай, Мамай, Тайдула и др.). Некоторые из этих имён сохранились в региональной топонимии: *Мамаев курган*, дендропарк «*Джаныбековский*» и др.

Второй пласт тюркских топонимов и антропонимов связан с поселением на территории региона татар. В 1786 г. ими основано село Малые Чапурники. В конце XVIII в. переселенцами из мишарских сёл Дёмино (Дём авылы), Кунчерева (Колчура), Карлыган, Яковлевка, Зимница (Зимич) (ныне Петровский и Кузнецкий районы Пензенской области) была основана Лятошинка. После 1825 г. татары-мишари заселили с. Бахтияровку, куда с разрешения императора Николая I переселились из Пензенской губернии жители района, именуемого Алты-авыл 'Шесть сёл' (Мочалейка, Кикино, Кобылкино, Телятино, Решетино, Кутеевка). Земли здесь стало не хватать, и жители отправились в Нижнее Поволжье небольшими обозами по 20-30 семей. Руководство переселенцами взял на себя Бахтияр Тяпаев, который у местного начальства выхлопотал для новосёллов займище и плодородные целинные земли. В честь него село получило своё название. В 1840 г. были основаны татарские поселения Маляевка и Сарай.

В советскую эпоху в этих поселениях функционировали татарские эргонимы: колхозы «*Кзыл бахчачи*» (Бахтияровка), «*Бензен-кеч*» (Маляевка), «*Хрият*» (Малые Чапурники).

В Государственном архиве Волгоградской области существует несколько фондов, содержащих документы татарских сёл. В фонде И-204 имеются неполные списки жителей Лятошинки, в которой в 1908 г. было 219 домохозяев, 752 лица мужского пола, все татары. В списках приведены именованья 134 жителей мужского пола. Записи вели русские писари (Луговской в 1908 г., Максимов в 1910 г., с 21 сентября 1915 г. Филипп Михайлович Фролов, 24 лет), которые не владели или владели слабо татарским языком, поэтому в записях встречаются неточности и ошибки, сокращённая фиксация имени; в некоторых случаях из-за нечёткого письма антропоним воспроизведён предположительно (знак ?). Лятошинские татары носили следующие фамилии:

Ранг	Количество жителей	Количество фамилий	Фамилии
1	17	1	Бахтеев
2	12	1	Мустафин
3	9	2	Айсин, Юналеев
4	8	1	Бадамшин
5	7	1	Ахмеров
6	6	3	Кузяхметов, Рамаев, Такшаитов
7	5	3	Абушаев, Амиров, Биабуллин
8	4	3	Акманов, Усяинов, Хасянов
9	3	1	Абубекеров
10	2	9	Абулькин, Асянов, Бактимиров, Кильдеев, Рамазанов, Сатаев, Шабаев, Янтюдин, Яхьин
11	1	6	Абдул-Азизов, Антюдин, Арсланов, Аширов, Мосеев, Рахметуллин
Итого	134 чел.	31	

Набор имён у лятошинцев был более разнообразным:

Ранг	Количество тёзок	Количество имён	Имена
1	8	2	Сулейман / Сулейман Ср., М., Хасян
2	7	1	Ибрагим
3	6	1	Хусяин (Хусаин)
4	5	1	Юсуп
5	4	1	Фахретдин (Фахри Биабулин)
6	3	3	Ахметша, Мухаметша, Хабибулла
7	2	17	Абдрахман, Абдулла, Абдулхак, Абдулхаким, Абжали / Абжалим, Абуталип, Баки / Боки, Зайнетдин, Измаил / Исмаил, Исхак, Камалютдин / Камелетдин, Мустякил/Мустяким, Мухаметджан / Мухеметжан, Салих, Фазлатдин, Хайрула / Хайрулла, Юнус
8	1	53	Аббяс (Аббас), Абдрашит, Абдул-Гани, Абдул-Гафур, Абдул-Алим, Абдульман, Айнетдин, Айнулла, Айса (Аиса), Аксян, Алим, Аминь, Арефетдин, Асфендиар, Ахан, Ахмет, Ахмет-Абд., Ахметчан, Багабетдин, Бадрий, Бактимир, Бахим, Габетулла, Давид, Загрятдин, Зюлькарней, Ибни, Идрис, Камазятдин (?), Каюм, Киаметдин (Кияметдин), Мавлют, Муслим, Муся, Нуры, Рызван, Сайфетдин, Салим, Сафельмилюк, Сафер, Сафиула, Сейботдал, Умяр, Феттях (?), Хаби, Хадилула, Хамидулла, Хантимир, Шагидулла, Шарефетдин, Шихабетдин, Юсуп-Ш., Яхья
Итого	134 жителя	79 имён	

Итак, в Волгоградской области отмечено несколько пластов тюркской в целом и татарской в частности онимии: топонимы, включая гидронимы, антропонимы, эргонимы. Для топонимии характерна тюркско-славянская чересполосица. Топонимы тюркского происхождения органически вошли в русское языковое пространство, не выделяются фонетически и морфологически в местной топонимии. В татарских поселениях бытовали традиционные мусульманские антропонимы, суффиксальное оформление некоторых из них свидетельствует о антропонимической специфике поселения. В настоящее время в регионе проживает 25,5 тысяч татар, они являются 5-м народом среди населения области.

Литература

Агеева Р.А. Происхождение имён рек и озёр / Ответ. ред. Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1985. – 144 с.

Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя (Язык. Фольклор. Словарь). – Набережные Челны: Газ.-книж. изд-во «КАМАЗ», 1995 – 192 с.

Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов ак-, кара-, көк-, сары- // Всесоюз. конф. по топонимике СССР: Тез. докл. и сообщ. – Л.: Географ. об-во СССР, 1965. – С. 184-187.

Конкашпаев Г.К. Цветовые слова в тюркских топонимах // Географические науки. – Алма-Ата, 1969. – С. 72-83.

Кононов А.Н. О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии // Известия отдел. обществ. наук АН Тадж. ССР. Вып. 5. – Сталинабад, 1954. – С. 83-85.

Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоёмы Волгоградской области: Гидронимический словарь. – Волгоград: Перемена, 2002. – 217 с. 2-е изд. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – 380 с.

Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов: Изд-во СГУ, 1982. – 256 с.

Муромцев І.В. Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця). – Київ: Наукова думка, 1966. – 104 с.

Архивные материалы

ГАВО, ф. И-204, оп. 1, д. 1, 3.

Suprun Vasiliy Ivanovich
Volgograd, Russia

TURKIC NAMES IN THE VOLGOGRAD REGION

The article deals with several layers of Turkic names recorded in the Volgograd region. The first layer includes the names of the rivers, preserved from the

time of residence of the Turkic tribes here. The second layer is associated with the resettlement in the Lower Volga Tatar-Mishars, who founded several villages. Deals with the anthroponyms occurring in the village of Lyatoshinka.

Keyword. *Toponym, anthroponym, the Khazars, the Golden Horde, the Tatar-Mishars.*

Телицин Николай Николаевич
Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Доклад посвящен именам собственным, отмеченным в первых тюркских памятниках, относящихся ко времени существования первых государств тюрков – Первого и Второго тюркского каганатов (VI – VIII вв.). Большая часть имен собственных того периода представлена в виде сочетания этнонима (названия одного из племени) с титулом, в том числе и китайского происхождения.

Ключевые слова. *Тюркский каганат, имя собственное, этноним, титул.*

Тюркские племена, формировавшие основу этнического состава государств, существовавших в VI–VIII вв. на обширной территории от Кавказа до Желтого моря, оставили после себя огромное наследие, изучение которого началось относительно поздно — в XIX веке. По своему содержанию большинство надписей представляют собой эпитафии на камнях правителям и содержат важные сведения по истории тюрков.

К первым памятникам тюрков следует отнести обнаруженную в 1956 году монгольским археологом Ц. Доржсурэном, в 10 км к западу от Бугута (Архангайский аймак, Монголия) стелу, на которой были зафиксированы знаки, позднее интерпретированные как согдийское письмо.

Во фрагментах надписи можно отметить два указания на временные ориентиры. В начале надписи, по все видимости, указывается время сооружению стелы: «*//// стелу (?) установили тюрки (при) государе Китая (?) Кутсат*», далее приведена еще одна дата события, происшедшего в год Зайца. Что касается первого упоминания о времени, то интерпретировать по имеющемуся сюжету представляется очень сложным и на данный момент невозможным.

Более интересным представляется второе указание, относящееся к датировке памятника. В период существования Первого тюркского каганата (ок. 550 – 630 гг.) год Зайца по двенадцатилетнему животному циклу приходился на 559, 571, 583, 595, 607 и 619 годы. Других прямых указаний на временную

локализацию памятника не обнаруживается. В связи с этим датировать следует на основании как уже приведённых данных, так и на косвенных свидетельствах, содержащихся в самом тексте.

По отрывочным сведениям можно определить упоминание создания в каганате буддийской сангхи, о чем сообщалось и в китайских династийных хрониках. А поскольку официальное принятие буддизма тюрками традиционно связывают с именем кагана Таспара, то можно примерно восстановить временные рамки того периода. По историческим свидетельствам становится ясным, что проникновение буддизма на территорию Первого тюркского каганата последовало в 574 году, после начала гонений приверженцев этой религии в государстве Северное Чжоу при императоре У-ди (武帝) (561 – 578). Известно, что в этот период на тюркский язык были переведены некоторые сутры, были воздвигнуты буддийские храмы и монастыри. Даже сам каган Таспар принимал участие в религиозных обрядах. Таким образом, по разным признакам надпись следует отнести, по крайней мере, ко времени ранее конца VII — начала VIII века, то есть к последней четверти VI века. Если же сопоставить эти предположения с датой, указанной в самом памятнике (год Зайца), то можно предположительно датировать его 583 или 595 годом. Следует отметить, что до недавнего времени Бугутская стела считалась чуть ли не единственным памятником, зафиксировавшим употребление согдийского языка и письма для нужд правителей Первого тюркского каганата, и одним из немногих памятников, которые однозначно можно отнести к периоду существования первого тюркского государства.

В 1953 году в Синьцзяне, в местечке, расположенном в 5 км южнее населенного пункта Чжаосу (Или-Казахский автономный округ, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная республика) были обнаружены остатки погребального комплекса и каменная статуя (размером 2,30x0,5x0,3 м), которые в течение почти сорока лет не подвергались текстологическим изысканиям. В нижней части статуи сохранились 20 строк согдийской надписи, аналогичной по исполнению надписи на Бугутской стеле, что говорит о возможности отнести эту надпись по времени к концу VI – началу VII века. Из указанных сохранившихся строк читаются только 8, остальные разобрать трудно. По описанию Т. Осава, первым исследовавшим памятник, поминальный комплекс и статуя созданы в честь Нири-кагана (?), сына Йангсутегина (*Yang su tegin* (?)), внука Муган-кагана. Нири-каган, по другим источникам Нили-кехань (китайское *Nili kehan*, упомянут в памятнике на древне-согдийском как *nry x'y'n*), правил с 587 по 599 годы, а сам памятник Т. Осава датирует 599 годом – годом смерти самого Нири-кагана, что приходится на последние годы существования Первого тюркского каганата.

В отечественной же исторической литературе на этот период каганом называется Дулань-каган (都藍可汗 Доуланькэхань), известный также под именем Юн-Улуг. Имя Нили-кеханя, описание его жизни и связанных с ним собы-

тий, совпадает с именем сына Янсу-тегина – Нили-хана (кит. 泥利可汗 – Нили-кехань) или Иль-тегин Буйрука, бывшего наместником в западных землях Тюркского каганата с 599 по 603 годы, а с 603 по 604 годы ставшим первым каганом отделившегося Западно-тюркского каганата. Поэтому корректнее было бы датировать эту надпись 603-604 годами.

В указанных памятниках интерпретация имен собственных затруднена по причине употребления лишь иностранных эквивалентов.

В 1897 г. в урочище Баин-Цокто долины реки Тола, что в 66 км к юго-востоку от Улан-Батора, Елизаветой Николаевной Клеменц была обнаружена стела с руноподобными письменами, которая вошла в научный оборот как «памятник Тоньюкука» (*tūnyùgǔ* 墩欲谷) (646(?)–724), воздвигнутого в честь видного политического и военного деятеля Второго тюркского каганата, ближайшего советника и соратника реставратора тюркского государства Кутлуг-чора (*gudulu* 骨篤祿) (ум. в 693 г.), принявшего титул Ильтериш-каган (*jiédiēlishī kèhán* 頡跌利施可汗), а также двух следующих каганов — Капаган-кагана (*qianshan kehan* 迁善可汗, *mochuo* 默啜) (убит в 716 г.) и упомянутого выше Бильге-кагана (убит в 734 г.).

Повествование текста памятника ведется от первого лица — самого Тоньюкука, что дает право говорить об авторстве текста и времени составления текста. Предположительно текст был составлен Тоньюкуком во время его опалы после свержения Бёгю-кагана (*tuoxikehan* 拓西可汗, *fuju* 匐俱) (убит в 716 г.) и восхождения на престол Бильге-кагана. По своему содержанию текст памятника является своего рода оправдательный документ, содержащий описание заслуг и подвигов Тоньюкука в создании и расширении Каганата.

Время создания текста можно установить ориентировочно между 716 и 719 гг., поскольку именно в 716 г. в результате неудавшейся попытки провозглашения сына Капаган-кагана Бёгю правителем тюрков в обход традиционной системы престолонаследия сам Бёгю-каган и все его приближенные были убиты Кюльтегином. В результате на престол «по праву наследования» взошел Бильге-каган, который выслал Тоньюкука из ставки «в свое поколение» [Иакинф 1851: 332; Liu Mau-tsai 1958/1: 171]. Лишь около 719 года Тоньюкук был прощен, ему вернули чин «бойла бага тархан» и должность советника, полученные еще во времена Ильтериш-кагана. Кроме того, в памятнике не упоминаются заслуги Тоньюкука в борьбе с басмалами в 720 г.

При анализе текст памятника можно отметить лишь несколько «вхождений», интерпретируемых как имена собственные.

Оригинальное начертание	Транскрипция	Строка памятника
[[ΙΟΥΤαγλιβ	<i>bilgä toñukuk</i>	1, 5, 6, 15, 31, 34, 37, 47, 58, 59
ΝΔΟΒκρoт	<i>türk bod(u)n</i>	1, 3, 9, 17, 18, 22, 46, 54
χΓΒΤ	<i>t(a)vg(a)č</i>	2, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 30, 49,

ΝΔΟΒρσκροτ	<i>türk s(i)r bod(u)n</i>	3, 11,
ΝΔΟΒρσςροτ	<i>türük [?]s(i)r bod(u)n</i>	(60, 61, 62)
ΝΓθ σιρτλ	<i>(ä)lt(ä)riš k(a)g(a)n</i>	7, 48, 50, 54, 59, 61
ΙΤιΘ	<i>kīt(a)ñ</i>	7, 9, 10, 11, 12, 14, 49
ζΓΟ	<i>og(u)z</i>	7, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 22, 49
ΝΔΟΒζΓΟζθΟΤ	<i>tok(u)z og(u)z bod(u)n</i>	9
νοησιΝΟ[<i>kunī s(ä)ñün</i>	9
μσαΡηΟΤ	<i>tonra s(i)m(ä)</i>	9
ΝΔΡΟθ	<i>kur(u)d(i)n [?]</i>	14
ΝΓθκροτ	<i>türk k(a)g(a)n</i>	18, 20
ΝΓθ χΓΒΤ	<i>t(a)vg(a)č k(a)g(a)n</i>	19, 20
ιΝΓθ[ΝΟ	<i>on ok k(a)g(a)nī</i>	19
ΝΓθγλοκζθΡιΘ	<i>kīrk(i)z küčl(ü)g</i>	20
	<i>k(a)g(a)n</i>	
ΝΓθσγροτ	<i>türg(ä)š k(a)g(a)n</i>	21, 29, 30
ζθΡιΘ	<i>kīrk(i)z</i>	27, 29
ΝΔΟΒζθΡιΘ	<i>kīrk(i)z bod(u)n</i>	28
ΝΓθλνι	<i>in(ä)l k(a)g(a)n</i>	31, 45
ΔΣσΟΔΡΤ	<i>t(a)rduš š(a)d</i>	31, 41
ΝΓθγοβ	<i>bög k(a)g(a)n</i>	34
ΝθΡΤαπ	<i>(a)pa t(a)rk(a)n</i>	34
θμΟιττητ	<i>t(ä)ñri um(a)y</i>	38
ΒΟσρφ[Δι	<i>idok y(ä)r suv</i>	38
[ΝΟ	<i>on ok</i>	42, 43
ιΛΓΟισνιτ	<i>tensi ogli</i>	44, 47
κιζτ	<i>t(ä)zik</i>	45
Ρ[Τ	<i>tok(u)r (?tokr(i))</i>	45
[Σ	<i>sok</i>	46
ΝΔΟΒθΔΓΟΣ	<i>sogd(a)k bod(u)n</i>	46
ΝΓθογβςροτ	<i>türk b(ö)gü k(a)g(a)n</i>	50
ΝΓθαγλιβςροτ	<i>türk bilgä k(a)g(a)n</i>	50, 58, 62
ΝΓθΝΓπθ	<i>k(a)p(a)g(a)n k(a)g(a)n</i>	51, 60
ΝΔΟΒζΓΟ	<i>og(u)z bod(u)n</i>	62

Большая часть из них представляет собой либо титулы и звания, либо названия народов или племенных объединений, что является одной из характерных черт памятников Тюркских каганатов.

Среди перечисленных только два выбиваются из этого ряда: νοησιΝΟ[(*kunī sāñün*) и μσαΡηΟΤ (*tonra simä*).

В соответствии с содержанием памятника, указанные названия представляют собой имена собственные послов, отправленных каганом токуз-

огузов соответственно к китайцам (табгачам) и киданям для заключения военного союза против тюрков. Они встречаются в строке 9 (или строки 3 южной стороны) памятника в следующем окружении:

1ριτιΓΡΛΟ1ΝΓθ 1αζοΝΔΟΒ 1ζΓΟζθΟΤ1Γ ἰΒΣγροκ
1σμΔι1γμσαΡηΟΤ1ΟΡΓΓιθ 1σμΔι1γνοησ ιΝΟ[1ΟΡΓχΓΒΤ
kür(ä)g s(a)bī (a)nt(a)g : tok(u)z og(u)z : bod(u)n üzä : k(a)g(a)n : ol(o)rti ter :
t(a)vg(a)čg(a)ru kunī s(ä)ñün(ü)g : idm(i)š : küt(a)ñg(a)ru : toŋra s(i)m(ä)g :
ïdm(i)š :

‘Слова перебежчика таковы: «Над народом токуз-огузов воссел каган, говорит [перебежчик], — он послал к табгачам Куны-Сянгүна, к киданям послал Тонгра-Симä’.

Данные имена не отмечены в таком сочетании в других памятниках. Встречаются лишь их отдельные компоненты в составе либо имен собственных, либо титулов или прозвищ.

Следует отметить, что имя *kunī sāñün* встречается в надписе в честь Бильге-кагана (735 г.) в виде: γνοησΓΟ[*ku-g sāñün-üg*, где после именной основы *qu* (скорее всего, действительно китайского происхождения) употребляется регулярный аккумулятивный показатель винительного падежа *-iy*.

Предположительно *kunī ~ ku-g* восходит к *kun* (хунь 渾, ср.-кит. *ywən*) — древнему обозначению одного из девяти племен, составлявших объединение, известное в орхонских памятниках как токуз-огузы (ζΓΟζΟ[*tokuzoguz*), а в китайских источниках упоминаемое под названием *телэ* (鐵勒, ср.-кит. *t^hiet-lək*). В китайской династийной хронике *Суй шу* 隋書 (составлена в 629–636 гг.), повествующей о деятельности императоров династии Суй (581–618) и характеризующей этот период в целом, можно найти описание состава указанного племенного объединения и упоминание о входившем в него племени хунь 渾:

О племени *kun* (хунь) «в „Тан-шу”³ сказано, что их кочевья находились южнее кочевий других телэских племен... Позднее они переселились в Хэ-си ... в округ Лань-чжоу, и район их кочевий получил название Гаоланьского округа. Здесь они слили свои интересы с интересами Китайской империи и неоднократно принимали участие на ее стороне в ее войнах с тибетцами» [Грумм-Гржимайло 1926: 251]. Этноним *kun*, по-видимому, также родствен названию одного из двух огурских племен, некогда входивших в аварский племенной союз, а позднее переселившихся в Европу и известных у византийских авторов как *уары* (*Ouar*) и *хунни* (*Khounni*) или под коллективным обозначением «псевдоавары» [Феофилакт Симокатта 1957: 160–161]. Часть племени *хунни* могла остаться после ухода основной массы огуров на запад в составе конфедерации *телэ*.

³ Имеется в виду *СиньТан шу* 新唐書 — официальная историческая хроника династии Тан, правившей в Китае с 618 г. по 907 г. Составлена в 1044–1060 гг.

Сам термин *kun* предположительно попал к тюркам через согдийское посредство (< согд. *xwn*). Он неоднократно встречается в китайских источниках при описании событий, связанных с историей Второго Тюркского и Уйгурского каганатов.

Титул *sāñün* ~ *sañun* является ранним заимствованием в древнетюркском и восходит к китайскому титулу 將軍 *цзянцзюнь* (ср.-кит. *tsjaŋ-kjwən*) 'генерал'. В древнетюркских памятниках различного ареала он встречается как компонент имен собственных: *kara sāñün* (Usp 26 14); *saču sāñün* (Usp 26 14); *bayna sañun* (E 7 1); *bars kan sañun* (Ths I a 16); *čočiböri sañun* (E 12 1); *isig sañun* (Ths II 103). Существует точка зрения, что титулы *sāñün* и *sañun* восходят к разным китайским административным терминам [Rybatzki 1997: 91], однако однозначно подтвердить или опровергнуть ее на древнетюркском материале не представляется возможным.

Из приведенных выше сведений можно сделать следующий вывод. Сочетание *kunī sāñün* можно воспринимать не как имя собственное, а как титул «воевода племени *кун(ы)*», что вполне встраивается в общую систему имен и титулов, встречающихся в памятнике Тоньюкука. Кроме того, тот факт, что данный персонаж был послан к табгачам (китайцам), еще раз подтверждает правильность сделанного вывода. Для кагана токуз-огузов было логично послать к китайцам представителя, который занимал важное положение в племени, возможно, ведущем свое начало от знаменитых хуннов, имел контакты с китайской стороной и к тому же наверняка хорошо знал придворный китайский этикет. Тут титул *sāñün* может навести на различные предположения.

Следовательно, и второе имя *tonra simā/sām* может также не являться «именем собственным» в буквальном смысле, а представлять собой схожий по «значимости» для переговорщика титул. *tonra* встречается в Большой надписи на памятнике в честь Кюль-тегина в строке 47 (или строке 7 северной стороны) как этническое название:

ΟΓπΛΙΩΓΟριβ1αΡηΟΤ1πΤΓ 1νγτλοκ1νισοσ1σμλκαζΟ

ζμτρλοπρυ1α/ГО91γγιταηΟΤ1γipNO

oza k(ä)lm(i)š : süsin : kült(ä)gin : (a)g(i)t(i)p : tonra : bir og(u)š : (a)lp(a)gu :

on (ä)rig : tonja teg(i)n : yog(i)nta : (ä)g(i)r(i)p öl(ü)rt(i)m(i)z

‘Кюль-тегин отогнал их прорвавшееся [?] войско, мы убили десять воинов и одного родового богатыря из [племени] *тонгера*, окружив [их] на похоронах Тонга-тегина’.

О племени *tonra* (в китайской транскрипции *тунло* 同羅, ср.-кит. *duŋ-lâ*) известно не очень много. Как и упомянутое выше племя *kun*, оно входило в состав племенной конфедерации *телэ* [Liu Mau-tsai 1958/2: 591–592]. Согласно танским династийным хроникам, *тунло* жили от *доланьгэ* на восток и от *сяньто* на север, также они называются среди племен, живших возле Отюкена [Грум-Гржимайло 1926: 249; Liu Mau-tsai 1958/1: 354]. По сведениям *Суй шу*, *тунло* жили к северу от реки Тола вместе с четырьмя другими племенами

мелэ, а их предводители носили титул *irkin* (*сыцзинь* 侯斤, ср.-кит. *dzʃ^B-kjən*) [Liu Mau-tsai 1958/1: 127].

Что касается второго компонента имени данного персонажа, его интерпретация вызывает сложности. В тексте памятника здесь стоят три знака $\gamma\mu\sigma$ $s^2m\gamma^2$, которые можно прочесть либо как *sämig*, либо как *simäg*. Конечный согласный в этой словоформе по аналогии с транскрипцией предыдущего имени можно отождествить с аффиксом винительного падежа, и тогда основа выглядит как *säm(i)/simä*. На тюркской почве данная основа не поддается этимологизации, поэтому закономерным образом встает вопрос о ее контактно обусловленном происхождении.

Наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой предусматривается сближение тюркской формы с китайским административным титулом *сыма* (司馬, ср.-кит. *si-ma^B*) [Rybatzki 1997: 92], который в разные исторические периоды предполагал различные должностные функции, но в эпоху династий Суй и Тан обозначал должность адъютанта – военного чиновника 2-го или 3-го уровня, осуществлявшего исполнительные полномочия в гвардейских частях, расквартированных в столице. Если принять эти соображения, можно транскрибировать интересующую нас форму как *simä*.

В заключении можно сделать предположение, что имена обоих персонажей, упомянутых в надписи Тоньюкука, обладают тождественной структурой. Оба представляют собой сочетания этнонима (*kun(i)* vs. *tonra*) — названия одной из частей племенной конфедерации *мелэ* — с титулом китайского происхождения (*sänjün* vs. *simä*). По сути дела, они указывают лишь на этническую принадлежность и высокий социальный статус их носителей, по-настоящему значимые для выполнения важной посольской миссии. Сам выбор представителей именно этих этнических групп на роль переговорщиков кажется далеко не случайным: племя *кун* имело тесные дружественные контакты с Китаем, поэтому посланник с титулом воеводы данного племени был направлен с дипломатическими функциями именно к китайцам (табгачам), тогда как отправка военного чина из племени *тонгра* к киданям, скорее всего, была связана с языковой близостью двух этих этнических групп. Описанные в этом фрагменте текста события имели под собой глубокие этнолингвистические основания, до сих пор ускользавшие от внимания исследователей надписи и в полной мере восстанавливаемые только в свете последних открытий в области истории и филологии Центральной Азии древнетюркского периода.

Литература

LiuMau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe) — Wiesbaden, Otto Harrassowitz 1958. I. Buch (Text), S. 1-484.

Rybatzki V. Die Toñuquq-Inschrift. Studia Uralo-Altaica /Department of Altaic Studies, University of Szeged, 1997.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том второй. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. – Л.: 1926.

Иакинф [Бичурин, Н.Я.] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 ч. Ч. 1–3. – СПб.: В тип. военно-учебных заведений, 1851.

Феофилакт Симокатта. «История». – М., 1957.

Telitsin Nikolay Nikolaevich
Saint-Petersburg, Russia

THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF PROPER NAMES IN ANCIENT TURKIC RUNIC MONUMENTS

The article is devoted to proper names of the first Turkic monuments relating to the time of the first Turkic States – the First and Second Turkic Khaganates (VI – VIII centuries). Most of the proper names of that period are presented in the form of a combination of ethnonym (the name of one of the tribe) with the title, including Chinese origin.

Keywords. *Turkic Kaganate, proper name, ethnonym, title.*

Харисов Фираз Фахразович
Казан, Россия

ТАТАР ЛЕКСИКАСЫНА ӨЙРӨТҮНЕҢ КАЙБЕР МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Статья посвящена проблеме обучения лексике татарского языка в образовательных организациях с русским языком обучения. Определены основные особенности лексических единиц в составе минимума, выделены среди них лексемы, не актуальные для усвоения на занятиях татарского языка. Рекомендованы наиболее продуктивные виды работ для усвоения лексических единиц.

Ключевые слова. *Лексика, обучение, татарский язык как неродной, лексический минимум.*

Сүз – бер үк вакытта фонетик, лексик һәм грамматик берәмлек тә. Шуңа күрә дә кайсы гына тел ярусын алып карасаң да, аны (сүзне) билгеле бер яссылыктан чыгып өйрәнелә. Шуңа да мәктәп программасында каралган сәгәтләр сүзне иң башта лексик берәмлек буларак үзләштерүне күздә тоталар.

Билгеле булганча, рус телендә белем бирү оешмаларында татар телен аралашу максатыннан чыгып өйрәтү беренче планга куела. Моның өчен иң башта укучыларның татар теле дәрәсләрендә сүз байлыгын арттыру, лексик күнекмәләрен үстерү мәсьәләләре методика фәне өчен бик мөһим бурычлардан санала.

Укучыларда лексик күнекмәләрне булдыру телдән һәм язма сөйләм эшчәнлеген формалаштыру өчен кирәк. Алар укучының психикасына караган шәхси сыйфатларын – хәтерен, игътибарын, эчке сөйләмен, күзәтүчәнлеген һ.б. яхшырта. Тәҗрибә шуны күрсәтә: әлеге юнәлештә эшләгән укытучы, кызганчыка каршы, шактый гына кыенлыklar белән дә очраша.

Хәзерге лингвометодика сүзләрне һәм аларның сөйләмдә кулланылышын истә калдыру өчен, төрле билгеләре буенча төркемләүне хуплый:

- ❖ формасы буенча аваз составын, график һәм грамматик ягын искә ала;
- ❖ мәгънәсе буенча сүзнең күп мәгънәле булуы, үзара бәйләнештәге телләрдә кайбер мәгънәләре туры килеп бетмәүне күздә тоты;
- ❖ кулланылышы буенча стиль һәм жанр төрлелеген, шулай ук жөмләдәге урынын исәпкә ала. Өлбәттә, укучыларга тәкъдим ителә торган лексик минимум өчен сүзләрне дәрәс сайлау да зур әһәмияткә ия. Монда өйрәнүченең яшен, һөнәрен һ.б.ш. үзенчәлекләрен беренче планга куярга киңәш ителә. Алар грамматик минимум белән дә шактый охшаш.

Мәгълүм ки, татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар иң башта сүзнең мәгънәсенә бәйле төшенчәләр белән танышалар. Мәгънә – ул фәлсәфи төшенчә. Чыннан да, чит телне белү яки аны үзләштерү дәрәжәсе дә аралашу өчен кирәк булган сүз запасы яки байлыгы ни дәрәжәдә булуга бәйле. Русча сөйләшүче укучыларга лексик берәмлекләрне ситуатив-тематик принциптан чыгып тәкъдим итү максатка ярашлы була, чөнки алар татар телен аралашу максатыннан чыгып үзләштерәләр. Шуңа да укытучы гамәлдәге программада каралган сүзләрне өйрәткәндә, аларны төрле ситуацияләргә бәйләп аңлатырга тиеш була.

Моннан тыш кайбер методистлар сөйләм калыбына өйрәтү белән мәшгуль. Чыннан да, беренче карашка, андый эш кирәкле гамәлләрдән санала ала, чөнки татар телен чит тел буларак өйрәнү сөйләмгә яки аралашуга өйрәтү максатыннан чыгып башкарыла. Әмма өйрәтүче үзен өйрәнүче урынына (бу очракта укучылар күзаллана) куеп караса, шул ачыкланыр: сөйләм калыбы эчтәлегә һәм формасы, вариативлыгы ягыннан гажәеп күп төрле. Укучыга аны билгеле бер системага салмыйча бирүнең нәтижәсе сөйләмне үзләштерүгә алып килә алмас, мөгаен. Татар телен чит тел буларак өйрәткәндә, аралашу максатына ирешүдә лексик берәмлекләрне аерым темалар эчендә һәм тормыштан (чынбарлыктан) алынган төрле

ситуацияләргә бәйле рәвештә үзләштерү куелган бурычларны хәл итәргә ярдәм итә.

Бу эш бик катлаулы һәм ул сыйныфтан сыйныфка дидактик принциплар нигезендә оештырылса максатка ярашлы була. Бу очракта бигрәк тә системалылык һәм дәвамчанлык, эзлеклелек, аңлаешлылык һәм көч җитү кебек дидактик принциплар алгы планга куела.

Гамәлдәге программаларда кайсы сыйныфта нинди сүзләр өйрәнеләргә тиешлеге тәкъдим ителә. Хәзерге методикада лексик минимум төзүнең әһәмияте дә инде бәхәссез, ләкин сүзләрне туплауның да үз таләпләре бар. Аерым алганда, лексик минимумга түбәндәге төркемнәргә караган сүзләр кертелми:

- ❖ гади сөйләм стиленә караган лексик берәмлекләр, жаргон сүзләр, кирәксез терминнар һәм һөнәри лексикага караган сүзләр;
- ❖ мәгънәсе һәм кулланылу ешлыгы ягыннан укучыларга кирәк булмаган эчтәлектәге сүзләр;
- ❖ ситуатив-тематик принципка кагылышы булмаган сүзләр;
- ❖ хәзерге татар әдәби теле нормаларына туры килмәгән сүзләр;
- ❖ укыту-методик максатларны тормышка ашыруда комачау итә торган сүзләр.

Лексик минимумга кергән сүзләрнең барысы да укучылар тарафыннан актив кулланылмаса да мөмкин. Шуңа күрә укытучы балалар үзләштерергә тиешле сүзләрнең кайсылары актив, ә кайсылары пассив лексикага караганлыгын билгели. Еш кына башлангыч сыйныфта актив кулланыла торган сүзләрнең кайберләре тора-бара пассив кулланылышка керә башларга да мөмкин. Шунлыктан актив һәм пассив сүз байлыгы дигән бүленеш тә якынча эшләнә дип аңларга кирәк. Өлгерешә йомшаграк булган укучылар өчен пассив лексикага бары тик мәгънәсе бераз гына аңлашылган сүзләр дә керергә мөмкин, ә инде уку алдынгылары өчен пассив дигәннәре арасында сөйләмдә сирәгрәк кулланыла торган сүзләр дә булуы ихтимал. Димәк, укытучы әлеге эштә укучыларга аерым якын килеп эшләргә тиеш була.

Рус телендә сөйләшүче укучылар татар сөйләмен радио һәм телевидение аша, транспортта диктордан, күрше тирәдә яшәгән, бер сыйныфта укыган иптәшләренең гаиләләрендә, урамда яки подъезд янында да ишетә, ягъни тыңлап аңлау өчен шартлар шактый күп төрле.

Инде югарыда әйтелгәнчә, укучылар татар телен аралашу максатыннан чыгып үзләштерә. Аның өчен, әлбәттә, сөйләм берәмлеге булган сүзләрнең мәгънәләрен аңлап, тиешле урында кирәкле грамматик формага куеп кулланыла белергә кирәк. Сүзне сөйләм берәмлеге итү өчен, укытучы кайсы эш алымнары белән коралланырга тиеш соң? Алдынгы укытучыларның эш тәҗрибәсе шуны күрсәтә: әлеге мәсьәләдә сүзнең мәгънәсенә төшенү, аны аңлау хәлиткеч әһәмияткә ия булып тора. Моңа ирешү өчен кулланыла торган кайбер эш төрләре:

- ❖ тәржемә итү;

- ❖ күрсәтмәләктән файдалану;
- ❖ сүзләргә антонимнар һәм синонимнар сайлау;
- ❖ төрле сүзлекләрдән файдалану;
- ❖ күрмә һәм орфографик диктантлар язу һ.б.

Рус телендә сөйләшүче укучылар татар теле дәрәсләрендә даими рәвештә татар һәм рус телләренә тәржемә итү белән шөгыльләнеләр. Татар телендә рус теленнән һәм аның аша башка телләрдән кәргән алынма сүзләренң күп булуы укытучыга бу эштә шактый ярдәм итә. Мәсәлән: *портфель, сумка, пенал, гимназия, парта, компьютер, интерактив (такта), сканер, принтер, файл* һ.б. Әлеге һәм башка бик күп сүзләр һәм аларның мәгънәләре укучыга инде таныш, шуңа да төп бурыч – сүзләргә төрле формаларга куеп, татар телендәгә сүзтәзмәләр, жөмлөләр яки зур булмаган репликалар составында куллану.

Тәржемә эше тел дәрәсләрендә бик еш кулланыла. Әмма аның белән кирәгеннән артык мавыгу укучыларда аралашу осталыгы булдырмый, чөнки балалар сүзнең мәгънәсен аңласалар да, аны бәйләнешле сөйләмдә куллану күнекмәләрен тәржемә аша биреп бетерү мөмкин түгел.

Лексикага өйрәткәндә, күрсәтмәләктән файдалану конкрет предмет атамаларын һәм аларга бәйлә төшенчәләргә үзләштергәндә файдалы. Мәсәлән, *алма, яшел алма, тәмле алма. Мин алма ашыйм. Йорт, зур йорт. Мин бу йортта яшим.*

Сүзләргә мәгънәләрен аңлау өчен, аларның антоним парларын сайлау һәм аларны истә калдыру укучыларга һәм гомумән тел өйрәнүчеләргә ярдәмгә килә. Мондый сүзләр татар телендә төрле сүз төркемнәрендә очрый. Укучылар алар белән башлангыч сыйныфтан ук таныша башлыйлар:

- ❖ исемнәрдә: *кыз-малай, әти-әни, әби-бабай;*
- ❖ сыйфатларда: *ак-кара, жылы-салкын (суык), яхшы-начар;*
- ❖ рәвешләрдә: *тиз-акрын, иртә-соң, югары-түбән, ерак-якын;*
- ❖ фигыльләрдә: *килә-китә, ала-бирә, менә-төшә.*

Мондый сүзләр белән сүзтәзмәләр һәм жөмлөләр уйлату, диалогик һәм монологик репликалар әйттерү дә сүзләргә актив кулланылышка кертәргә ярдәм итә. Әмма укытучы шуны истә тотарга тиеш:

- ❖ беренчедән, сыйфатлардагы *-лы, -ле; -сыз, -сез* кушымчалары булган сүзләр антоним парлар булмыйлар; алар – тамырдаш сүзләр дип карала, чөнки ясагыч кушымчалар бер үк тамырдан ясалган сүзләр барлыкка китерәләр: *акыллы-акылсыз; күңелле-күңелсез;*
- ❖ икенчедән, фигыльләргә барлык-юклык формалары да үзара антоним парлар була алмыйлар, чөнки алар – бер үк тамырның (мәгънәнең) барлык-юклык формалары буларак, эш-хәлнең үтөлү-үтәлмәвен белдерә торган грамматик категория күрсәткечләре [Татарская грамматика. Фонетика, 1993].

Сүзләрнең мәгънәләрен өйрәнү өчен, укучы тормышында төрле сүзлекләрне файдалана белү зур роль уйный. Соңгы елларда республикада татар теле дәүләт теле буларак укытыла башлагач, төрле лингвистик максатларны истә тотып төзелгән бик күп тематик сүзлекләр дөнья күрдә. Хәзерге вакытта күп кенә мәгълүматны электрон сүзлекләрдән табарга мөмкин. Дәрәсләрдә шушы лексикографик байлыкны урынлы һәм файдалы итеп куллана белү, һәр укучының өйдә, дәрәсләрдә дә сүзлекләр белән даими эшләвенә бәйле. Күп кенә белем бирү оешмаларында укучылар көндәлек тормышта төрле энциклопедик сүзлекләрдән дә оста файдалана беләләр. Әлеге эшнең нәтижәсе укучыларның сүз байлыгын активлаштыра белүендә, аны төрле ситуацияләрдә һәм өйрәнелә торган темага бәйләп куллана белүендә ачык күренә.

Инде югарыда әйтелгәнчә, лексикага өйрәтү коммуникатив максатны хәл итәргә булыша. Шунның белән бергә укучы татар телендәге сүзләрнең бәйләнеше сөйләмдә кулланылу формаларын ачыграк һәм төгәлрәк күзалласын өчен, татар телендәге исемнәр белән фигыльләрнең бик күп төрле формаларга керә алуын, ө сыйфат, сан һәм рәвешләргә кергән сүзләрнең кушымчалары чикле булуын аңлатырга мөмкин. Лексик күнегүләрне төзегәндә, билгеле, сүзләрнең гадирәк формаларын сүзтезмә, жөмлә һәм, кирәк булганда, текст эчендә бирү отышлы булачак.

Рус телендә сөйләшүче укучыларны лексикага өйрәтүнең шактый гына кыен яклары да бар. Алар арасында бер һәм күп мәгънәле сүзләр, туры һәм күчерелмә мәгънәле сүзләр, фразеологизмнар.

Лексикага өйрәтүне, гадәттә, укучы бер мәгънәле сүзләрдән башлай. Укучыларга таныш булган даирәдән программада каралган андый сүзләрне өйрәнү һәм истә калдыру кебек эшләрне халык авыз ижаты эсәрләреннән алынган мисаллар ярдәмендә алып бару тиешле нәтижеләргә китерә. Әмма күпмәгънәле сүзләрне өйрәнү һәм өйрәтү – шактый кыен эш, чөнки балалар андый сүзләрне, гадәттә, рус теленә тәржемә итеп карап өйрәнергә омтылалар. Ә тәржемәдә исә ул сүзләр башкача белдерелә. Мәсәлән, *баш* сүзе: сүз *башы*, карават *башы*, урам *башы*, агач *башы* һ.б. Димәк, күпмәгънәле сүзләрне аңлату бары контекст (сүзтезмә, жөмлә яки текст) эчендә алып барылырга тиеш. Укучыга башта сүзнең туры мәгънәсе аңлатыла, аннан соң – күчерелмә мәгънәсе житкерелә. Аерым очракларда, хәтта, сүзнең туры мәгънәсе дә тәржемәдә башка мәгънәдә кулланылырга мөмкин. Шунлыктан әлеге эш шактый күп хезмәт таләп итә.

Гамәлдә йөргән дәрәсләкләрдә һәм төрле кулланмаларда күчерелмә мәгънәле сүзләрне өйрәтүгә багышланган күнегүләр байтак. Кайвакыт күп мәгънәле сүзләр омонимнар белән буталырга да мөмкин. Билгеле булганча, омонимнар – әйтелеше белән язылышы бердәй, мәгънәләре төрле булган сүзләр. Ә күп мәгънәле сүзләрнең мәгънәләре уртақ була. Мәсәлән, *ат* – *ат*, *май* – *май*, *бит* – *бит* – мәгънәләре төрле булган сүзләр – омонимнар; ә *төш*, *күз*, *баш* күп мәгънәле сүзләр рәтенә карый.

Лексикага өйрәтү телдәге фразеологизмнарга өйрәтүне дә күздә тоталар. Билгеле булганча, ике яки берничә сүздән төзелгән һәм бер күчерелмә мәгънәне белдергән һәм бер жәмлә кисәге булып килә торган тотрыклы сүзтөзмәләр фразеологик әйтелмәләр дип аталалар. Татар телен рус телендә сөйләшүче укучыларга өйрәткәндә, бу – иң авыр үзләштерелә торган темаларның берсе. Аларны икенче телгә сүзен сүзгә тәржемә итеп булмый, чөнки үзенә генә хас булган мәгънәсе югала. Шунлыктан фразеологизмнарны укучыларга рус телендәге мәгънәсе туры килгән варианты белән янәшә күрсәтеп аңлатырга туры килә: *жил куу (эшсез яки тик йөрү) – битъ баклуши; юкны бушка авыштыру (буш сүз сөйләү) – лясы точить һ.б.*

Укучыларга сүзләргә өйрәтүдә мөкалф һәм әйтемнәрнең ярдәме бик зур. Андый сүзләр гомумкешелек кыйммәтләрен чагылдыралар. Дәрәсләрдә аларны төрле биремнәр үтәгәндә, сүзләргә өйрәнгәндә кулланырга мөмкин. Мәсәлән, укучыларга татар телендәге мөкалф һәм әйтемнәргә рус теленнән мәгънәсе туры килгәннәрен сайлап әйтәргә яки язарга кушып була: *Кем эшләми, шул ашамый. Жиде кат үлчә, бер кат кис. Киемеңә карап каршы алсалар, акылыңа карап озатырлар.*

Татар теле дәрәсләрендә укучыларның сүз байлыгын арттыруга төрле техник чаралар, шул исәптән компьютер, интерактив такта, тематик һәм электрон сүзлекләр куллану да ярдәм итә. Әлегә эшләргә башкарганда, укытучы балаларның яшен, белем дәрәжәсен, үтелә торган теманы һ.б. истә тотып эшли.

Әдәбият

Татар грамматикасы: 3 т. Сүз башы. Кереш. Фонетика. Фонология. Просодика. Графика һәм орфография. Орфоэпия. Грамматиканың төп төшенчәләре. Морфемика. Морфонология. Сүзъясалышы / Баш. ред. М.З. Зәкиев. – М.: «Инсан», Казан: «Фикер», 1998. – Т.1.

Kharisov Firaz Fakhrazovich
Kazan, Russia

FEATURES OF TEACHING THE TATAR LANGUAGE

The article is about peculiarities of teaching the Tatar language as a foreign language. The main features of lexical units in the composition of the minimum are outlined; there are lexemes that are not relevant for mastering the Tatar language classes. Recommendations are given to learn lexical units as the most productive types of work.

Keywords. *Vocabulary, teaching, Tatar as a non-native language, lexicon.*

БАШКИРСКАЯ ОНОМАСТИКА: ДОСТИЖЕНИЯ ПРОШЛОГО И ПЕРСПЕКТИВЫ НАСТОЯЩЕГО

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-412-020031 «Роль русских письменных источников XVI-XX вв. по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)».

В настоящей статье описана история развития ономастической науки в Башкортостане. Выделены этапы, направления в сложении башкирской ономастики.

Ключевые слова. Башкирская ономастика, письменные источники, топонимия, антропонимия, этнонимия, мифонимия.

В развитии башкирской ономастики можно условно выделить 3 этапа: досоветский, советский и постсоветский. Первый этап характеризуется в основном фиксацией тех или иных ономастических названий в различных документах, записках путешественников, словарях, родословных – шежере и др. письменных источниках. Так, например, башкирский топоним **Яйык**, синоним гидронима Урал, нашел отражение в трудах таких античных авторов, как Клавдий Птолемей (I в.), Аммиан Марцеллин (IV в.), Менандр Протектор (VI в.) в формах **Daiks, Daicus, Zaich**. [Латышев, 1893: 231, 331]. Названия рек Яйык и Изел в формах **Geux** и **Ател** упоминаются в сочинениях византийского императора Константина Багрянородного (X в.) [Сочинения, 1899: 139]. Названия рек Егән, Ырғыз, Мешә, һамар, Сук, Кинәле, Кондорса, Сәрмәсән, Уран в формах **Джахан, Ирхиз, Бачаг, Самур, Кнал, Сух, Кюнджюлю, Джарамсан, Урн** нашли отражение в известных записках Ибн-Фадлана (X в.) [Ковалевский, 1956: 130].

Башкирская топонимия была зафиксирована и в более поздних письменных источниках. Так зафиксированные венгерскими миссионерами Пано Карпини и Гильомом Рубруком топонимы **Йагак, Этил, Земля Паскатур, Баскарты, Страна Баскартов, Баскардия** исследователями идентифицируются с башкирскими названиями Яйык, Изел, Земля башкир, Башкирия [Рубрук, 1911: 101]. Отмеченные в трудах армянских историков XIII в. топонимы **Айех, Ор, Этиль, Илан-су**, по-видимому, также связаны с башкирскими названиями рек Яйык, Ур, Ағизел и Йылан [Патканов, 1874: 82].

В отдельных письменных источниках средневековья, наряду с топонимами, зафиксированы этнонимы. Во-первых, это этноним **башкорт**, который в различных фонетических формах, зафиксирован практически во всех письменных источниках. Во-вторых, нашли отражение в источниках наименования ряда башкирских родов и племен. В частности, в монгольской

хронике «Сокровенное сказание» упомянуты такие этнонимы, как **Канлин** (ср. баш. Канлы), **Кипчаут** (баш. Кыпсак) и др. [Козин, 1941:192, 194].

Фиксация башкирской ономастики отмечается и в русских письменных источниках. В частности, в «Книге Большому чертежу» (1624 г.) упомянуты гидронимы **Яик, Оралтова гора, Юрюк Самар, Трюган Сакмар, Салмыш-Сакмар река, Оиль, Уфа, Юрюк – Ирғиз, Ураны реки, Елаш-Ирғиз, Кемелик – река, Караман – река, Саук – река, Кайнар Сакғыз, Сунгурлу, Сок река, Камыш – Самар; озера Акбашлы, Синарлы; оронимы Улутова гора, Сунгурлук, Урак** и др. [Книга Большому Чертежу, 1950:37-39].

В более поздних русских письменных источниках зафиксированы не только топонимия, но и антропонимия и этнонимия. Так, например, в документах XVII-XVIII вв., вошедших только в I том «Материалов по истории БАССР» (далее МИБ), кроме 703 топонимов, зафиксировано около 3000 личных имен и фамилий и около 1300 этнонимов [МИБ, 1936]. Если учесть, что материалов по истории Башкирской АССР 6 томов, 8 томов материалов по истории башкирского народа, то можно заметить, что огромный пласт ономастики зафиксирован в письменных источниках досоветской эпохи.

Следует отметить, что в ряде письменных источников досоветской эпохи по ономастике отмечается не только фиксация того или иного онима. В ряде источников, особенно словарях даются толкование, переводы, в определенной степени этимологии отдельных ономастических единиц. Так, например, в «Лексиконе Российской, исторической, географической, политической и гражданской» (1739 г.) В.Н. Татищева представлено 33 словарной статьи, посвященной башкирской топонимии. Из них более половины статей даны с толкованиями или переводом. Например, о реке Ай он пишет: «Ай – река в провинции Уфимской, впадает в реку Уфу с левой стороны. Имя татарское (тюркское – Ф.Х.), обозначает «светлая» или междометие ужаса, как в русском» [Татищев, 1950: 17].

Аналогичный материал содержится в «Топографии Оренбургской...» (1762 г.) и «Лексиконе или словаре топографической Оренбургской губернии (1776 г.)» П.И. Рычкова. Ср. «Тура-тау, Кош-тау, Юрак-тау – три высокие горы на Белой реке в Юрматынской волости. На первой есть земляная крепость, где якобы жил ногайский хан, Тура – по-ногайски (земляной городок), Кош-тау (двойная гора), на самом верху имеется озеро, Юрак-тау – гора сердце» [Рычков, 1762: 128].

В отдельных письменных источниках содержатся варианты названия, онимы, которые помогают, во-первых, восстановить диалектные особенности названий, во-вторых, реконструировать древнебашкирские наименования. В качестве примера можно привести оронимы **Егалга** или **Джигалга**, **Улуир** или **Улужир** и др., приведенные в записках П.С.Палласа [Паллас, 1809, 2: 27, 134]. В данных примерах нашло отражение двояковое произношение

наименований башкирских гор Йегэлгэ и Олойер, что свидетельствует о диалектных особенностях носителей.

В русских письменных источниках нашли отражение не только топонимия, но и антропонимия и этнонимия. Так, например, в «Формулярных списках о службе чиновников башкиро-мещерякского войска за 1836-1842 годы» зафиксировано огромное количество фамилий, личных имен в ряде случаев, отчеств башкир всех кантонов. Так, например, только по 9 Оренбургскому кантону, по нашим подсчетам, зафиксировано более 42 тыс. антропонимов [Хисамитдинова, 2016]. Безусловно, наличие громадного антропонимического материала позволяет установить время проникновения арабских и персидских заимствований в именник башкир, появление в башкирском языке тех или иных форм, определить время появления у современной трехступенчатой формулы в антропонимической системе под влиянием русского языка.

В целом как в арабских, персидских письменных источниках, так и русских досоветской эпохи зафиксирован огромный пласт башкирской ономастики.

Немалый ономастический материал содержится в собственно башкирских письменных источниках досоветской эпохи. В качестве примера можно привести башкирские родословные – шежере, которые существовали с глубокой древности, но в основном стали записываться с XVI в. [Башкирские шежере, 1960].

Безусловно, шежере, представляющие генеалогические летописи башкирских родов и племен, содержат огромный этнонимический и антропонимический материалы, которые дают возможность реконструировать антропонимические и этнонимические системы как раннего, так и позднего средневековья. В целом, в досоветскую эпоху накоплен, зафиксирован огромный материал, введение в научный оборот которого способствовало быстрому росту ономастических исследований в Башкортостане уже в советскую эпоху. Следует отметить, что ономастический материал архивов как России, так и зарубежья еще не исчерпан. В связи с изложенным работа по введению в научный оборот архивных и иных письменных источников должна быть продолжена и новым поколением исследователей.

Второй советский этап в развитии башкирской ономастики начинается с 20-х годов прошлого столетия. Этот этап характеризуется, во-первых, сбором полевого материала. Безусловно, в 20-30-е годы XX вв. специальных экспедиций по сбору ономастики не было. Ономастический материал собирался попутно во время диалектологических и этнографических экспедиций. Несмотря на это в те годы были собраны названия населенных пунктов, гор, рек, озер, урочищ; наименования башкирских родов и племен. Ценность собранного в те годы материалов том, что они записывались у местного населения, поэтому это был аутентичный ономастический

материал, позволяющий изучать фонетику, грамматику, этимологию онимов. Все это способствовало тому, что в советскую эпоху ономастические исследования по башкирскому языку получили бурное развитие. Именно в советскую эпоху были защищены кандидатские диссертации по башкирской топонимии А.А. Камаловым, Р.З. Шакуровым, антропонимии – Т.Х. Кусимовой, А.Г. Шайхуловым; вышел топонимический словарь, вышло множество статей [Камалов, 1969, Шакуров, 1973, Кусимова, 1975 и др.]. Поэтому не случайно Башкортостан в 1971 г. был выбран местом проведения авторитетной научной конференции «Ономастика Поволжья» № 3, материалы которого были изданы отдельной книгой [Ономастика Поволжья, 1973]. На данной конференции было заслушано 24 доклада из Башкортостана, что, безусловно, свидетельствует об активизации ономастических исследований.

Проведение научной конференции по ономастике способствовало росту ономастических исследований в Башкортостане. Ежегодными стали научные командировки в архивы Москвы, Свердловска, Ленинграда, Челябинска, Оренбурга, в результате в Башкортостане активно стала развиваться историческая ономастика, которая уже в постсоветскую эпоху получила широкое распространение.

В целом советская эпоха для башкирской ономастики была довольно результативной. Во-первых, был создан особый сектор из 4 человек, постоянно проводились научные экспедиции, выезды, командировки в архивы страны. Ежегодно проводились постоянные полевые исследования. В результате были созданы топонимическая и антропонимическая картотеки в ИИЯЛ, которые явились базой для разработки словарей личных имен, географических названий республики. В Институте стали выпускаться сборники статей по топонимии, этнонимии, ономастике в целом [Словарь топонимов, 1980, Вопросы топонимики, 1980 и др.].

Третий, постсоветский этап в развитии башкирской ономастики начинается примерно с начала 90-х годов прошлого столетия. Сразу следует отметить, что сложности 90-х годов прошлого столетия не могли не отразиться и в развитии башкирской ономастики. Из-за отсутствия финансирования сократились экспедиции, командировки. Отдельные сотрудники сектора были вынуждены перейти в вузы. В результате в 90-х годах прошлого столетия сектор топонимики распался. Все это способствовало тому, что ономастические исследования в Башкортостане ослабли. Безусловно, в те годы были защищены докторские диссертации Ф.Г. Хисамитдиновой, А.А. Камаловым, Р.З. Шакуровым, кандидатские – М.Г. Усмановой, З.Ф. Шайхисламовой, были изданы их книги [Хисамитдинова, 1993, Камалов, 1997, Шакуров, 1998]. Но эти работы, были подготовлены еще в советскую эпоху.

Активизация ономастических исследований начинается позже, после принятия Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» (1999) и утверждения государственной программы по реализации языкового закона.

В те годы ономастами республики были подготовлены и изданы по заданию соответствующих министерств и ведомств справочники личных имен, фамилий, населенных пунктов и др. С середины 2000-х начинается разработка и издание словарей водных объектов, населенных пунктов, орографических объектов, наименований улиц городов республики, башкирской этнонимии и мифонимии [Хисамитдинова и др. 2001, Бухарова, 2006]. Все это способствовало дальнейшему росту научных исследований по башкирской ономастике. В результате были защищены кандидатские диссертации по оронимии, территориальной топонимии, современной антропонимии, вышли статьи почти по всем разделам ономастики. Причем многие статьи увидели свет в рецензируемых журналах [Ласынова, 2004, Сулейманова, 2006 и др].

В последние годы уделяется особое внимание нормализации онимов. С этой целью, как уже говорилось выше, выпущено множество справочников, словарей. Даже в «Академическом словаре башкирского языка» в 10 томах к каждому тому прилагаются наиболее распространенные топонимы, антропонимы и названия организаций и учреждений на соответствующие буквы. Такая подача ономастического материала в АСБЯ свидетельствует о том, что ономастика является неотъемлемой частью лексического богатства башкирского языка.

В постсоветский период расширились исследования по диалектным особенностям ономастического материала. В этом направлении вышли статьи, в сборниках, появились особые рубрики, в программе ежегодной научной конференции «Актуальные проблемы диалектологии языков народов РФ» стали работать секции «Диалектология и ономастика», «Диалектология и топонимика». В последние годы активизировались исследования по этнонимии, космонимии, заимствованной и литературной ономастике. В целом принятие закона РБ «О языках народов РБ», четырех программ по реализации этого закона способствовали тому, что ономастические исследования, как практического, так и теоретического характера в республике активизировались, дали определенные результаты. Как результат Республика Башкортостан в 2006 г. вновь была выбрана местом проведения очередной десятой научной конференции «Ономастика Поволжья». В работе данной конференции приняло участие более 20 ономастов из Башкортостана, что, безусловно, свидетельствует о развитии ономастических исследований, расширении направлений, совершенствовании методики, появлении молодой смены из числа студентов и молодых преподавателей, развитии краеведческих исследований.

Подводя итоги развития башкирской ономастики, можно утверждать, что ономастическая наука в Башкортостане есть и развивается.

Литература

- Ареальные исследования по башкирской диалектологии и ономастике Башкирии // Н.Х. Максютлова, А.А. Камалов. – Уфа, 1988.
- Башкирская этнонимия // Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев, З.Г. Ураксин. – Уфа, 1986.
- Башкирские шежере // Р.Г. Кузеев. – Уфа, 1960.
- Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре = Языки народов Республики Башкортостан // З.Г. Ураксин, Ф.Г. Хисамитдинова. – Уфа, 2000.
- Бухарова Г.Х. Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов. – Уфа, Гилем, 2006.
- Бухарова Г.Х. Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. – Уфа, 2006.
- Документы и материалы по истории башкирского народа. Формулярные списки о службе чиновников башкирско-мещерякского войска за 1836-1842 годы. В 2 кн. // А.Я. Ильясова, З.Г. Гатиятуллин. Кн.1, – Уфа, 2012. 924 с. Кн.2, – Уфа, 2014.
- Исследования по башкирской диалектологии и ономастике // Н.Х. Максютлова и др. – Уфа, 1986.
- Камалов А.А. Башкортостан гидронимияһы. Дисс... канд. филол. наук. – Өфө, 1969.
- Камалов А.А. Башкирская топонимия (сравнительное и ареальное исследование). Дисс.докт.филол.наук. – Уфа, 1997.
- Киекбаев Дж.Г. Вопросы башкирской топонимики. Уч.зап. БГПИ им. К.А.Тимирязева, вып. VIII, сер.филол, № 2. – Уфа, 1956.
- Книга Большому Чертежу // К.И.Сербина. – М.; Л.; 1950.
- Ковалевский А.П. Книга Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956.
- Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. – М.; Л.; 1941.
- Кусимова Т.Х. Древнебашкирские антропонимы. Автореф.дисс.канд. филол. наук. – Уфа, 1975.
- Кусимова Т., Бикколова С. Башкорт исемдәре. – Өфө, Китап, 2000.
- Ласынова Н.А. Оронимия юго-восточного Башкортостана (Лингвистический анализ). Автореф.дисс.канд.филол.наук. – Уфа, 2004.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. В 2 т. Т1. – СПб., 1893.
- МИБ – Материалы по истории Башкирской АССР. Часть 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. – М.; Л.; 1936.
- Ономастика Поволжья 3 // Кузеев Р.Г., Никонов В.А. – Уфа, 1973.
- Ономастика Поволжья Материалы X Международной научной конференции 12-14 сентября 2006 г. – Уфа, 2006.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб, 1809. В.4 т.

- Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. – СПб, 1874.
- Рубрук Вильгельм. Путешествие в восточные страны. – СПб, 1911.
- Русско-башкирский словарь водных объектов Республики Башкортостан // Ф.Г. Хисамитдинова и др. – Уфа, 2005.
- Рычков П.И. Лексикон или словарь топографической Оренбургской губернии // РГБ, фонд Федорова, д.313.
- Сиражитдинов Р.А. Башкирская этнонимия. – Бирск, 1999.
- Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980.
- Сочинения – Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах» // Пер. Гавриила Ласкина. – М., 1899.
- Сулейманова Р.А. Антропонимы современного башкирского языка и тенденции их развития. – Уфа. 2006 г.
- Сулейманова Р.А. Башкирско-русский словарь – справочник личных имен и фамилий. – Уфа, 2013.
- Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. – М., 1950. В 2 ч. Ч.1.
- Хисамитдинова Ф.Г. Башкирская ойконимия XVI-XIX вв. – Уфа, 1991.
- Хисамитдинова Ф.Г. Формирование ойконимической системы башкирского языка. М., 1993.
- Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана. – Уфа, 1994.
- Хисамитдинова Ф.Г., Сиразетдинов З.А. Русско-башкирский словарь – справочник названий населенных пунктов Республики Башкортостан. – Уфа, 2001.
- Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы: Белешмә – һүзлек. – Өфө, 2002.
- Хисамитдинова Ф.Ф., Төпәев С.Х. Тәрки сығанаклы һәм тәрки элементлы башкорт исемдәре. – Өфө, 2006.
- Хисамитдинова Ф.Г., Султанова Р.И. Русско-башкирский словарь – справочник личных имен, отчеств и фамилий. – Уфа, 2000; Төпәев С.Х. Башкорт фамилиялары. – Өфө, 2008.
- Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. – М., 2010.
- Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа, 2011.
- Шакуров Р.З. Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья. Дисс. докт. филол. наук. – Уфа, 1998.
- Шакуров Р.З. Топонимия бассейна реки Демы: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1973.

BASHKIR OTOMASTICS: ACHIEVEMENTS OF THE PAST AND PROSPECTS OF THE PRESENT

This article describes the history of the development of the onomastic science in Bashkortostan. Stages and directions of the Bashkir onomastics are highlighted.

Keywords. *Bashkir onomastics, written sources, toponymy, anthroponomy, ethnonymy, mythonymy.*

Хисамов Олег Ришатович

Казань, Россия

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КАРТОТЕКИ ТОПОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Статья посвящена обзору топонимической системы Республики Татарстан. В статье характеризуется процесс создания электронной картотеки топонимов РТ.

Ключевые слова. *Топоним, топонимия Татарстана, электронный каталог топонимов.*

Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время, они отражают всю многовековую историю человечества: природные условия его существования, материальную, духовную и культурную жизнь в их непрерывном развитии. Интерес к названиям, стремление понять их скрытый смысл и связь с именуемым объектом наблюдается с древнейших времен, причем с развитием образования и культуры этот интерес постоянно растет. И одним из путей удовлетворения любознательности широкого круга читателей служит создание топонимических словарей.

Топонимическая система Республики Татарстан формировалась в течение тысячелетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно оказывалась местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования различных родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада, юга и севера. И каждая миграционная волна оставляла после себя свои топонимические отложения. Поэтому основу комплексного исследования

топонимической системы отдельно взятого региона составляют указанные выше три аспекта, а именно географический, исторический и лингвистический.

Ономастическая, в том числе и топонимическая лексика является неотъемлемой частью словарного состава того или иного языка. Поэтому исследование географических названий с установлением принципов номинации, способствующих выяснению семантики географических имен и выявлению степени влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на выбор мотивов для наименований, является одной из актуальных задач современного языкознания.

Одним из важнейших направлений в области топонимических исследований, является разработка словарей и базы данных географических названий. В настоящее время имеются разные типы словарей топонимов (административно-справочные, толково-энциклопедические, историко-этимологические, словопроизводные топонимические словари, словари микротопонимов и т.д.).

В этом плане топонимия Татарстана представлена всего лишь двумя словарями, разработанными Ф.Г. Гариповой. Это «Татарстан гидронимнары сүзлеге», «Татарстан топонимнары сүзлеге». Эти словари представляют из себя первые шаги по составлению такого плана словарей и не являются полными как по количеству охваченных топонимов так и по их представлению.

Каталог географических названий Республики Татарстан сделан как комплексный словарь, который отражает разработки всех аспектов и направлений топонимики. Он совмещает принципы толково-энциклопедического, историко-этимологического и нормативно-справочного словаря.

Каталог включает в себя названия всех географических объектов Республики Татарстан: ойконимы, гидронимы, оронимы и т.д. Он будет включать как новые, так и старые названия, а также все варианты названий данного объекта, в том числе и народно-разговорные. Планируется, что каталогохватит более 6000 (6600) топонимов.

По данным переписи 2010 года в Республике Татарстан 3113 населённых пунктов, в том числе 22 города, 18 посёлков городского типа и 3073 сельских населённых пункта. Кроме того, наша Республика характеризуется разнообразием ландшафта, что в совокупности с хорошей освоенностью составляет объективную основу для создания богатой и многообразной топонимии.

Как уже было сказано, Татарстан являлось и является зоной контакта самых различных народов. Поэтому проект предусматривает составление картотеки не только татарских топонимов, а всех топонимов, которые существуют на сегодняшний день. К этому следует добавить еще и названия исчезнувших населённых пунктов.

Сам объект исследования, топоним, определил два компонента разрабатываемой информационно-аналитической системы – базу данных и средство хранения и обработки картографических данных. И все это отражено в сети Интернет в виде специального сайта.

Методы картографического анализа позволяют вычертить ареалы топонимических типов и моделей. Теоретическим основанием ареализации и интерпретации полученных ареалов является тот факт, что топоним рождается в рамках определенной системы, по определенным моделям, обусловленным географически и хронологически. Именно такая системность делает топонимию достаточно надежным этноязыковыми историко-культурным источником и позволяет использовать ее для изучения истории заселения, формирования поселенческой структуры, времени переселений, этнических контактов, языковой ситуации на разных хронологических срезах и т. д.

Использование компьютерных технологий приносит свои результаты и в исследовании субстратной топонимии, поскольку позволяет выявлять очаги субстратных топооснов и моделей. При этом для получения достоверного результата необходимы учет возможных фонетических вариантов топоосновы и соответственно их последовательное картографирование и совмещение внутри одной карты.

База данных характеризуется некоторым набором «объективных», т. е. не требующих специальных научных изысканий, параметров. Это стандартный набор данных, который отражен на топонимической карточке: топоним, его транскрипция, варианты названия, вид называемого объекта, административная и географическая привязка, географические координаты, легенда (сведения об объекте, а также его названии, зафиксированные в ходе сбора материала, в том числе народно-этимологическая интерпретация топонима, использование объекта в хозяйственной деятельности населения, особенности его расположения, связанные с ним традиции и т. д.) и паспортизация, которая включает данные об информанте, собирателе, времени и месте записи топонима. Когда речь идет о населенных пунктах, приводятся сведения и о знаменитых жителях. На более поздних этапах предполагается озвучивание топонима.

Следующие три поля предполагают проведение специальной исследовательской работы:

- письменные источники: помещаются сведения о топониме в источниках разного рода – картах, краеведческой, исторической и прочей литературе, а также в архивных документах. Эта работа предполагает поиск соответствующих данных, а также идентификацию топонима по разным источникам;

- структура: предпринятая в данном разделе структуризация не нацелена на репрезентацию всего многообразия структурных типов топонимов – это отдельная задача. В данном случае преследуется

функциональная цель – обеспечить возможность поиска и выборки по структурным моделям и компонентам. Для этого, в соответствии с особенностями структурного членения, предусматривается формирование списка основных компонентов, выступающих в составных топонимах (Елга ‘река’ в названиях типа Нарат Елга), детерминантов, выступающих в сложных топонимах (-су в названиях типа Аксу, Суыксу), суффиксов, характерных для топонимии региона и др. Такое структурное членение позволит выявлять значимые компоненты топонимов и проводить их поиск и выборку по заданному критерию;

– этимология: в связи с этноязыковыми особенностями Татарстана в данном поле предусматриваются подразделы, позволяющие классифицировать топонимы по языку происхождения на татарские, чувашские, русские, финно-угорские, болгарские и т. д. (и соответственно осуществлять их поиск и ареализацию). В отдельную группу будут вынесены топонимы с неясными истоками. Предусмотрена возможность помещать в данное поле опубликованные тексты (например, статьи или выдержки из них) с этимологической интерпретацией топонимов, а также результаты собственных этимологических изысканий с указанием авторства.

Заполнение этих трех полей предполагает проведение значительной исследовательской работы. Понятно, что это работа ни одного дня. Но это работа проводится согласно плану. И сегодня в базу данных внесены сведения о 4000 топонимах. Но, несмотря на проделанную работу, можем сказать, что мы еще находимся только в начале работы.

Таким образом, в процессе создания электронной картотеки топонимов РТ решаются как сугубо теоретические ономастические проблемы (функционирование топонимических систем в пространстве, формирование топонимических ареалов, топонимия и география), так и создаются предпосылки для решения разноплановых этноисторических и этнокультурных проблем, в нашем случае – проблемы формирования историко-культурной зоны Татарстана.

Литература

Гарипова Ф.Г. Татарстан гидронимнары сүзлеге. Беренче китап. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 224 б.

Гарипова Ф.Г. Татарстан гидронимнары сүзлеге. Икенче китап. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 352 б.

Гарипова Ф.Г. Татарстан микротопонимнары сүзлеге. Беренче, икенче китап. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992, 1993. – 140 б.

Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – 242 с.

Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – 356 с.

EXPERIENCE OF CREATION OF ELECTRONIC CATALOGUES OF TOPONYMS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article is devoted to the review of toponymic system of the Republic of Tatarstan. The author writes about the creation of electronic catalogues of toponyms of RT.

Key words. *Toponym, toponymy of the Tatarstan, electronic catalogues of toponyms.*

Хусаинова Ляйля Мидхатовна

Стерлитамак, Россия

О ПРАВОПИСАНИИ ТОПОНИМОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению вопросов правописания топонимов в башкирском языке. Анализу подвергнуты принципы орфографии топонимов, предложенные профессором Р.З. Шакуровым, которые рассматриваются в сравнительном плане с материалом «Словаря топонимов РБ».

Ключевые слова. *Башкирское языкознание, орфография, топонимы, слитное написание, раздельное написание.*

Каждый свод правил правописания включает раздел о собственных именах, в числе которых рассматриваются и топонимы. В конце XX столетия данный вопрос был освещен профессором Р.З. Шакуровым в его диссертации в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук «Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья» [Шакуров, 1998: 62]. В своей работе Р.З. Шакуров проанализировал правописание собственно башкирских географических названий, а также транскрипции иноязычных географических названий в башкирском языке и внес определенные предложения по орфографии топонимов. В данной статье нами рассмотрены эти предложения в сравнительном плане с материалом «Словаря топонимов Республики Башкортостан» (Уфа, 2002).

Основные положения исследуемого вопроса сводится к следующему.

Все компоненты, входящие в состав названия, пишутся слитно: *Асылыкул, Актау, Каратау, Уралтау, Меңтарлама (лесной массив), Бошканкыуак (микротопоним), Балтапкан, маянған, Каръяуған, Ташкискән, Атмабар, Дәйәбаткан, Айыуталағанкул (ложб.), Атсапкантау (гора),*

Эрзәнәтөшкәнкул (ложб.), Балыкйебәргәнкул, Йәшелкулбашялан, Биләнсек-башыбиштирәк (микротопонимы).

Следует сказать, что в башкирской топонимии принцип цельного оформления названия в виде одного слова получил широкое распространение. Это подтверждают и данные словаря топонимов РБ: *Ағуй, Ағурза, Ағүгез, Азағуй, Азакйылға, Айғырбаткан, Айғыръял, Айыулуйорт, Акмүклекул, Бакалыкүл, Бакырйылға, Бакырлыинеш, Бейеғуҫак, Бейеккыр, Бейексағыл, Бейектау, Бөрйәнйылға, Бөркөтоя, Дөйәмуыйн, Ергәнйылға, Ереклекүл, Ереклекаран, Игенбар, Игенйылға, Икекул, Имәнлекүл, Исәнйылға и др.*

К этим примером можно было бы добавить гидроним *Эт эсеп бөткән* (рекомендуемая форма записи – *Этесе(п)бөткән*), который зафиксирован в словаре отдельно.

В выборе слитного или отдельного написания топонимов показателем выступает наличие или отсутствие аффикса принадлежности, например: *Әсейылға – Әсе йылғаһы.*

При слитном написании топонимов возникает необходимость оформления йотированных букв в инлауте после согласных, где мы обнаружили некоторые отклонения. Если примеры *Йәнйегет, Иһәньюл, Шауъязы, Ыръязы, Ямъязы* представлены согласно орфографии, то следующие примеры должны были записаны таким образом:

данные «Словаря топонимов РБ»	согласно орфографии башкирского языка
Акъегет	Акйегет
Атьетәр	Атйетәр
Иске Йәнйегет	Иске Йәнйегет
Йәшъязы	Йәшьязы
Күләкъяз	Күләкъяз
Меңьетәр	Меңйетәр
Миләшъязы	Миләшьязы

1. Слова, функционирующие в качестве определений к географическим наименованиям, пишутся отдельно, с заглавной буквы: *Оло Эйек, Кесе Эйек, Оло Өстүбә, Кесе Өстүбә, Иске Сәпәш, Яңы сәпәш, Үрге Балтас, Түбәнге Балтас, 1-се Эткол, 2-се Эткол.* Однако в случае, если определяемое слово теряет свое самостоятельное значение и вместе с определяющим словом принимает участие в образовании сложного названия, наименование пишется слитно: *Ағизел, Каризел, Күгизел, Олойылға, Олокул, Олоялан, Олотөп, Кушйылға, Такйылға, һарығамыш, Караякуп, Дүртөйлө, Өсбүләк, Бишбүләк, Биштәкә, Сереккул, Йөзболан, Кырктартама, яктыгүл, Янғантау, Яңауыл.*

В «Словаре топонимов РБ» этот пункт в целом выполняется: *Арғы Каратау, Арғы Кашлак, Етенсе Алкин, Икенсе Александровка и др.*

Примеры с прилагательными *бейек, түбән, түбәнге, яңы, иске, урта* проанализированы далее.

2. Каждый из компонентов сложных названий, образованных от двух (реже и трех) самостоятельных собственных имен, пишется с заглавной буквы и между ними ставится дефис: *Колтай-Каран, Тамъян-Колтай-Каран, Каран-Куңкас, Күл-Куңкас, Езем-Каран, Каңны-Төркәй, Кыпсак-Аскар, Сәтәй-Бөрйән, Кәпәй-Кобау*. Через дефис должны писаться и топонимы, образованные способом основосложения и усечения – при условии, если оба компонента восходят к именам собственным: *Баш-Шизе, Баш-Бармак, Баш-Бөркәт, Баш-Илсекәй, Тат-Йәрмиәһе*.

В «Словаре топонимов РБ» зафиксированы огромное количество примеров, соответствующих этому принципу: *Айтуған-Дурасау, Айһай-Мөрсәләй, Арслан-Әмәкәс, Байкы-Юныс, Батырша-Кобау, Берек-Алға, Бүл-Кайпан, Бәзрәш-Ақтау, Фәли-Бузат, Дауыт-Кайып, Дыуан-Мәсетле, Езем-Каран, имай-Карамалы, Имай-Утар, Имакай-Козаш, Йосоп-Завод, Йәнәби-Урсай, Күл-Вәрәш, Күл-Мәмәзе, Кәлсер-Буран, Казаклар-Кобау, Казан-Субы, Казаяк-Котош, Казаяк-Хәснулла, Казлайыр-Ялсыкай, Казы-Йәлдәк и др.*

3. Номенклатурные термины, образованные с помощью аффиксов принадлежности III лица, в топонимах, образованных по способу тюркского изафета второго типа, пишутся раздельно: *Акбирзе түбәһе, Акколай тауы, Алтынбай саукаһы, Бикбау урманы, Урал тауы, Кинйәбай менән Кинйәбикә усаҡлығы, Әлшәй Мәргән зыяраты, Бөгөлмә-Бөләбәй калкыулығы*. Однако те же термины пишутся слитно в конструкциях тюркского изафета первого типа, когда происходит сокращение аффикса притяжательности как функционально малозначащего элемента, приводящее к сращиванию составных частей сложных наименований: *Уралтау, Байкыбаш, Ыслакбаш, Стәрлебаш, Стәрлетамак, Карауылтау*.

В «Словаре топонимов РБ» при записи онимов по этому принципу наблюдаются единообразие: *Азнакай күле, Айбикә тауы, Антон мәмерйәһе, Ар тауы, Ар ташы, Бакыр юлы, Бейеш кыракаһы, Имән карауылы, Йүкә күле, Кәримә айырыһы, Калмак карауылы, Канифа юлы, Нуғай тауы и др.*

Этот ряд примеров дополняют онимы, в составе которых выступают этнонимы *мари, сыуаш, башкорт, татар*. В таких примерах оба компонента должны быть записаны с прописной буквы: *Мари Бикшиге, Мари Мәнәүезе, Башкорт Бөркөтө, Сыуаш Кыуғанағы, Сыуаш Нағзағы, Татар Коро Изәге, Татар Малаязы, Урыс һасыккүле, Урыс Швецарияһы, Урыс Юрмашы и др.*

В «Словаре топонимов РБ» только один пример, имеющий такую же морфемную структуру, записан через дефис: *Татар-Нуғзағы*. На наш взгляд данный ойконим также нужно написать раздельно.

Примеры, представленные слитно в «Словаре топонимов РБ», имеющие в своем составе компонент с аффиксом принадлежности, правильнее было бы написать раздельно:

данные «Словаря топонимов РБ»	рекомендуемая форма
<i>Айыуһазы</i>	<i>Айыу һазы</i>
<i>Карағайлыайыры</i>	<i>Карағайлы айыры</i>
<i>Нараташты</i>	<i>Нарат ашты</i>
<i>Ташашты</i>	<i>Таш ашты</i>

4. Фонетические и морфологические диалектизмы в топонимии, отражающие специфику местного разговорного языка башкир как в отношении к современному его состоянию, так и в плане историческом, в основном остаются без изменений: *Урзы, Уразы, Соказы, Суказы, Мағашты, Курғашты, суртанды, Үләнде, Тазлар, Асылыкүл.*

В «Словаре топонимов РБ» зафиксировано достаточно большое количество таких топонимов: *Балыктыгүл (лит. форма – Балыклыгүл), Даутлар (лит. форма – Дауттар), Дегетләр (лит. форма – Дегеттәр), Дирәнгүл (лит. форма – Тәрәнгүл), Дирәнкул (лит. форма – Тәрәнкул), Дөбәйорт (лит. форма – Түбәйорт), Екәннекүл (лит. форма – Екәнлекүл), Иске Таулар (лит. форма – Иске Таузар) и др.*

В «Словаре топонимов РБ» представлено еще несколько слов, имеющих в составе одинаковые компоненты, при этом имеющие разное написание.

написано раздельно или через дефис	написано слитно
<u>Базы</u> -Куян	<u>Базы</u> тамак
<u>Бала</u> Бозаяз	Балабилән
<u>Бала</u> Сорғояз	<u>Бала</u> йылға
<u>Бала</u> Сытырман	<u>Бала</u> ғош

Также трудно поддается объяснению правописание примеров *Бик-Карамалы (Биктимер-Карамалы), Будья Вәрәш.*

В башкирской топонимии довольно много примеров, которые имеют в своем составе антонимичные прилагательные (яңы – иске, түбәнге – үрге), в правописании которых должно руководствоваться едиными принципами.

Топонимы с компонентами зур – оло – бәләкәй – кесе

Примеры с зур и бәләкәй зафиксированы раздельно: *Зур Акбейек, Зур Бүләк, Зур Ерекле, Зур Ирәнеш, Зур Өстүбә; Бәләкәй Акбейек, Бәләкә Балыклы.*

написано слитно	написано раздельно
оло: Олоғор, Олойылға, Олокүл, Олотау, Олотөп, Олоһазбаш, Олоялан	Оло Ака, Оло Бешәле, Оло Карамалы, Оло Козаш, Оло Коткор, Оло Кызылбай, Оло Маты, Оло Миҫеле, Оло Нора, Оло Нөгөш, Оло Өстүбә, Оло Сарлаклыкүл, Оло Тәләк, Оло һүрәм, Оло һырт, Оло Шыр
кесе: Кесебей, Кесегүл, Кесейек (Кесе + Эйек), Кесейылға, Кесекор, Кесуй (кесе + уй)	Кесе Асау, Кесе Бакалы, Кесе Бәләбәй, Кесе Ерекле, Кесе Ибрай,

Топонимы с компонентами түбән – түбәнге – үрге – юғары

Все эти примеры записаны отдельно: *Түбән Аташ, Түбәнге Акбирзе, Түбәнге Баба, Түбән Бишенде, Түбәнге Бәгәнәш, Түбәнге Сорокин, Түбәнге Яңы Кәстәй, Түбән Сереккүл; Үрге Акбаш, Үрге Акбирзе, Үрге Баба, Үрге Бишенде, Үрге Сорокин; Юғары Иванай, Юғары Карға, Юғары Сумған, Юғары Сат.*

Топонимы с компонентами иҫке – яңы

Среди этих примеров только одни (Яңауыл) записан слитно, все остальные записаны отдельно: *Иҫке Абдрахман, Иҫке Абзан, Иҫке Абыз, Иҫке Ақташ, Иҫке Алесеевка, Иҫке Афанасьевка, Иҫке Васильевка; Яңы Абдрахман, Яңы Айыу, Яңы Акбаш, Яңы Актанышбаш, Яңы Алексеевка, Яңы Андреевка.*

Топонимы с компонентом урта имеют следующее написание:

написано слитно	написано отдельно
Уртайылға, Уртакүл, Уртатау, Уртауыл	Урта Ака, Урта Акбаш, Урта Баба, Урта Базанов, урта Карамалы, Урта Муйнак, Урта Үтәш, Урта Хәжәт

Топонимы с компонентом коро имеют следующее написание:

написано слитно	написано отдельно
Коройер, Корокүл, Корокаран	Коро Байрамыш, Коро Кызыл, Коро Нөгөш, Коро Салдыбаш

Топонимы с компонентом куш имеют следующее написание:

написано слитно	написано отдельно
Кушимән, Кушйылға, Кушкүл, Кушкүпер, Кушкаран, Кушкыуак, Кушмөгөз, Кушнарәт, Куштирәк, Куштукмак	: Куш түгәрәккүл

Топонимы с компонентом бейек имеют следующее написание:

написано слитно	написано отдельно
Бейегуба, Бейегуҫак, Бейекбил, Бейеккыр, Бейексағыл, Бейектау	Бейек Элмә

Топонимы с компонентом кызыл имеют следующее написание:

написано слитно	написано отдельно
Кызылағас, Кызылбалык, Кызылйылға, Кызылкүл, Кызылкүпер, Кызылкабак, Кызылкорт, Кызылморон, Кызылмәйөш, Кызылнора, Кызылөйөк, Кызылсат, Кызылтау, Кызылташ, Кызылшар, Кызылшишмә, Кызыльяр	Кызыл Ырғызлы, Кызыл Байрак, Кызыл Бәрийеү, Кызыл Бүләк, Кызыл Йондоз, Кызыл Көс, Кызыл Маяк, Кызыл Октябрь, Кызыл Сулпан, Кызыл Ык, Кызыл юл

Таким образом, можно сделать вывод, что основные положения по написанию топонимов, предложенные профессором Р.З. Шакуровым, в целом, были учтены при составлении «Словаря топонимов РБ».

Литература

Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2002. – 256 с.

Шакуров Р.З. Историко-стратиграфическое и ареальное исследование башкирской топонимии Южного Урала и Предуралья. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Уфа: БашГУ, 1998. – 82 с.

Husainova Lyaylya Midhatovna
Sterlitamak, Russia

ABOUT SPELLING OF TOPONYMS IN THE BASHKIRIAN LANGUAGE

The article is devoted to the study of the spelling of toponyms in the Bashkir language. Analyzed the principles of orthography of toponyms, proposed by Professor R.Z. Shakurov, which are considered in comparative terms with the material of the Dictionary of Toponyms of the Republic of Bashkortostan.

Keywords. *Bashkir linguistics, orthography, toponyms, merged spelling, separate spelling.*

Хуснутдинов Дамир Хайдарович
Казань, Россия
Сагдиева Рамиля Камиловна
Казань, Россия

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКИХ ИМЁН

В данной статье рассматриваются татарские фамилии с точки зрения их происхождения и фонетико-морфологического развития. Рассмотрев этнолингвистические особенности и явления межъязыкового контакта, было определено, что татарские фамилии были образованы на основе прозвищ, сословных титулов и названий профессий, топонимов, этнонимов, апеллятивной лексики.

Ключевые слова. *Антропонимия, татарский язык, апеллятивная лексика, имена собственные, фамилия.*

В любом языке мира есть антропонимическая категория, которая выполняет функцию номинативности. Данными категориями являются имя, прозвище, отчество и фамилия. Сохранив в себе элементы древней системы языка, они стали связующим звеном между прошлым и настоящим, отражая историю, мировоззрение, обычаи и традиции, материальную и духовную культуру предков [Никонов 1988: 14].

Многие исследователи подчеркивают, что имя – «социальный знак», имея в виду совокупность общественного и культурного развития. Имена собственные связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности. Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно – историческое развитие. В то же время имена собственные, выполняя ряд схожих социальных функций, имеют свои особенности в каждом конкретном языке, входя в систему данного языка, развиваясь по его законам [Кубрякова 1978: 21].

Рассмотрев этнолингвистические особенности и явления межъязыкового контакта, напрашивается вывод, что татарские фамилии были образованы на основе прозвищ, сословных титулов и названий профессий, топонимов, этнонимов, апеллятивной лексики.

Татарские фамилии, восходящие к прозвищам, занимают по количественному составу второе место после отыменных.

Употребляемые в татарском и других языках прозвища по выполняемым ими функциям подразделяются на:

- лично-индивидуальные, принадлежащие одному человеку;
- семейно-родовые, т.е. то или иное прозвище носит целая семья, род;
- коллективно-территориальные, обладателями которых являются жители целой улицы или даже деревни, связанные не родственными, а территориальным объединением.

Исходными для образования фамилий становились семейно-родовые прозвища, т.к. лично-индивидуальные могли стать фамилией лишь в том случае, если они распространялись на членов семьи или рода по вертикальной линии родства, т.е. переходили в разряд семейно-родовых. А коллективно-родовые, наоборот, сужаться до семейно-родовых.

Существует следующая классификация фамилий, образованных от прозвищ:

- основу составляет лексика, отражающая физическую или психологическую характеристику личности. Чаще всего ее недостатков: Акбашев (ак баш – белая голова, светловолосый), Аксаков (аксак – хромой), Сулагаев (сулагай – левша), Куштанов (куштан –воображала);

- основу составляет лексика, обозначающая родственные связи обращения: Абыев (абый – брат, дядя), Адашев (адаш – тетка), Бабаев (бабай – дедушка), Туташев (туташ – девушка);

- основу составляет лексика со значением названия животных и рыб: Буряев (бүре – волк), Бакаев (бака – лягушка), Буланов (болан – олень);
- основу составляет лексика со значением названия птиц: Акчарлаков (акчарлак – чайка), Боркетов (бөркет – беркут);
- основу составляет лексика со значением названия растений: Актиряков (актирэк – белый тополь), Усаков (усак – осина);
- основу составляет лексика со значением названия продуктов питания и блюд: Тукмачев (токмач – лапша), Чумарин (чумар –клецки);
- основу составляет лексика со значением названия предметов материальной культуры: Башмаков, Тукмаков (тукмак – колотушка);
- основу составляет лексика со значением место жительства: Урамбашев (урам башы – начало улицы), Урманов (урман – лес).

Сословные титулы и название профессий передавались испокон веков по наследству, что находило отражение и при фиксации именовании в документах.

В основах татарских фамилий нашли отражение такие сословные титулы и чины, как: хан – глава тюркских и татарских феодальных государств в средние века (Ханов), бик, бэк – князь, господин, человек, принадлежащий к привилегированному сословию (Биков, Бэков), морза, мирза – человек (Морзаев, Мурзин), принадлежащий к привилегированному сословию, господин, эмир – господин, дающий приказ (Әмиров), хожда – хозяин (Ходжаев), господин, бай – богатый человек (Баев), шаһ – шах, повелитель (Шахов), солтан – монарх (Солтанов), повелитель, царь, ишан – глава религиозной секты у мусульман (Ишанов) и др.

В основах фамилий могли употребляться даже два сословных титула сразу, что, очевидно, еще больше подчеркивало социальное положение их носителей и не было лишено экспрессивного эффекта: Ханбиков, Баймурзин, Солтанбеков, Бикбаев, Әмирханов и др.

Фамилии, восходящие к сословным титулам, имеют особую историческую ценность, так как в них нашла отражение общественная жизнь Булгарского государства и Казанского ханства: прежде всего, социальное членение общества, управленческий аппарат, военное дело, религия.

Возникновение фамилий от названий профессий можно объяснить тем, что в основном передаваемы по наследству были сами профессии и ремесла. Секреты ремесленного мастерства открывались, как правило, только ближайшим родственникам: сыну, внуку.

Нельзя отрицать и того факта, что некоторые названия сословных титулов и профессий могли стать основами фамилий, употребляясь в качестве личных имён. Например, в «Словаре татарских личных имен» Г.Ф. Саттарова основы некоторых из выше названных фамилий зафиксированы и в качестве личных имён. В схематическом выражении переход таких антропонимов в разряд фамилий будет выглядеть так: слово,

обозначающее сословный титул или профессию > личное имя > фамильное имя > фамилия [Саттаров 1981: 9].

Фамилии от топонимов могли возникнуть по ряду причин: высшие социальные слои в качестве фамилии записывали название принадлежащих им земель, в фамилиях могли найти отражение торговые и политические связи с другими городами, ханствами и государствами. В основах татарских фамилий можно встретить и названия болгарских городов и названия современных татарских поселений.

В основах предполагаемых от этнонимических фамилий нашли отражение исторически сложившиеся связи татар с соседними и отдаленными племенами и народами, например: Арапов (гарәп «араб»), Мишарин (мишәр – представитель западного диалекта татар), Мукшиев (мукшы – одна из этнических групп мордвы), Нугаев (нугай – название тюркского народа) и др.

Основы татарских фамилий от этнонимов могли возникнуть и как от этнонимические прозвища. Носители их могли иметь родственников среди представителей другого народа, внешние или внутренние, по характеру, привычкам, сходства с определенными чертами представителей того или иного народа, например: Вәли Негр (за смуглое лицо), Сәйфи Кытай (за узкие глаза), Шакир Чегән (за склонность к воровству) и др.

Если основная масса татарских фамилий развивалась естественным путём, то очень редкие татарские фамилии (среди них есть и фамилии-псевдонимы) образованы искусственно, т.е. за счет апеллятивной лексики. Татарские искусственные фамилии создаются, как правило, в результате творчества их носителей, а в качестве их основ берется обычно красивая по звучанию и положительная по содержанию апеллятивная лексика. К числу таких антропонимов относятся фамилии и фамилии-псевдонимы Айский (ай «луна»), Байраков (байрак «знамя»), Ватанов (ватан «родина, отечество») и др.

К разряду редких искусственных фамилий относят также и двойные татарские фамилии. Они могут быть образованы как из двух фамилий, прошедших естественный путь развития, например: Габитова-Терегулова, Таминдарова-Сәйфуллина, так и из двух фамилий, одна из которых создана искусственным путем, например: Гыйззәтуллина-Волжская и др.

В современном татарском языкознании антропонимическая система имеет свои лингвокультурные традиции. Эти традиции теснейшим образом переплетаются этнической культурой народа и формируют особую антропонимическую картину мира. Несомненно, антропонимические единицы напрямую не отражают древних воззрений, они, в силу своих лингвистических функций, являются символами. В таких именах собственных зашифрован культурный код нации, национальная память народа. Закрепленная информация в фамилиях, лишний раз доказывает, что обнаруживается зависимость от общей социокультурной ориентации эпохи и исходя из этого, ономастический материал становится важным компонентом ее семиотического пространства.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
2. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 278 б.

Husnutdinov Damir Haydarovich

Kazan, Russia

Sagdieva Ramilya Kamilovna

Kazan, Russia

THE WORD-FORMATION OF THE TATAR NAMES

The article is devoted to the study of the Tatar surnames from the point of view of their origin and phonetic-morphological development. Considering the ethnolinguistic features and phenomena of interlingual contact, it was determined that the Tatar surnames were formed on the basis of nicknames, class titles and names of professions, toponyms, ethnonyms, appellative vocabulary.

Keywords. *Anthroponymy, Tatar language, appellative vocabulary, proper names, surname.*

Һадиева Гөлфия Камилловна

Казан, Россия

ТАТАР ТОПОНИМИКАСЫ ФӘНЕНЕҢ НӘЗАРИ НИГЕЗЛӘРЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИКИ

В статье рассматриваются теоретические основы татарской топонимики. Анализируются такие термины как ономастическое пространство, ономастическое поле, топонимическая система, топонимический спектр и др.

Ключевые слова. *Топонимика, ономастическа, собственные имена, антропоним, топоним, апеллятив.*

Ономастик системаның бер өлешен топонимия тәшкил итә. Топонимика фәнненә тулырак аңлатма бирү максатыннан, беренче чиратта, ономастик система турында аңлатма бирү күздә тотыла.

Ономастик система – «билгеле бер этносның билгеле бер вакыт аралыгындагы эчке яктан оешкан ономастик модельләр бердәмлеген күз алдында тотта торган тел системасының бер өлеше» [Суперанская, 1984: 175]. Телнең ономастик системасында концептуаль әһәмияткә ия булып *ономастик даирә, ономастик өзлексезлек, ономастик кыр, рәт, универсалия* кебек төшенчәләр санала.

Билгеле бер халык тарафыннан билгеле бер вакыт аралыгында реаль, фараз ителгән һәм фантастик объектларны атау өчен кулланылган барлык төр ялгызлык исемнәр комплексы *ономастик даирә* төшенчәсен тәшкил итә [Суперанская, 2009: 9]. *Ономастик даирә* дәвердән дәвергә, халыктан халыкка аерым бер исем-атамалар, төрле категориягә караган объектларны белдергән лексик катламнар исәбенә үзгәреш кичерә. Төшенчәнең әлеге үзенчәлегеннән чыгып, *ономастик даирә* атап килгән объектларына бәйле төстә аерым төркемнәргә бүленә. Ономастикада алар, атау объектларына карап, *топонимнар, антропонимнар, зоонимнар, космонимнар, фитонимнар, эпонимнар*га бүлеп өйрәнеләләр. Бу төркемнәрнең һәрберсе реаль (*реалоним*), яисә уйланма (*мифоним*) объект атамаларын үз эченә кертә.

Төрле төркемнәргә караган ялгызлык исемнәр үзара тыгыз бәйләнештә торалар. Әлеге бәйләнеш *ономастик өзлексезлек*, яисә *ономастик континуум* дип атала [Суперанская, 2009: 12]. Өзлексезлек безнең барлыгыбыздагы һәр күренеш кебек үк даирәдә һәм вакыт эчендә үсеш кичерә, һәм аның мәдәни өзлексезлектән гыйбарәт булган үз үзенчәлеге бар. Әлеге мәдәни өзлексезлек төрле ил һәм мәдәният кешеләре тарафыннан барлыкка китерелгән үзенчәлекле исемнәр бәйләнешенә ия. Географик атамалар ничек кенә үзгөрмәсен, яңалары белән беррәттән элекке атамалар да сакланып кала. Шуның белән бергә, борынгырак атамалар, халыкның элеккеге күчешләрен тасвирлап, жирлекне башка территорияләр белән бәйли ала. Географик атамаларда кешенең исем-кушаматларын очратабыз яисә, киресенчә, фамилияләрдә без кешенең туган җире атамасын табабыз. Берберсе белән төрле мөнәсәбәتلәргә кереп, ялгызлык исемнәр ономастик даирәнең теге яки бу төркемнәргә баеталар. Шуңа нисбәтле, күп гасырлар дәвамында халыкларның бер объект исемнәре башка объектка шул ук исем белән күчәрүе ономастика фәнендә *трансонимлашу* дип атала [Теория и методика..., 1986: 46].

Ономастикада килеп чыгышлары башка класска караган ялгызлык исемнәреннән барлыкка килгән географик атамаларны эпонимик ясалышка (эпонимик ясалыш - кеше исемнәренә, фамилияләргә, этнонимнарга һ.б. нигезләнеп ясалган топонимнар), ә турыдан-туры күмәклек исемнәреннән ясалган ялгызлык исемнәренә апеллятив ясалышка кертәләр [Татар лексикологиясе. – Т. III. – 2017: 116]. Мәсәлән, *Аксубай* авылы атамасының эпонимы *Аксубай* дигән борынгы төрки-татар кеше исеме, *Шадрин* фамилиясенең эпонимы *Шадра* кушаматы. Татарстанның Минзәлә

районындагы *Шадрин* авылының исеме *Шадрин* фамилиясенә нигезләнеп ясалган *Шадра* кушаматы *Шадрин* фамилиясе йөрткән шәхеснең этисенә, бабасына бите *шадра* булудан чыгып тагылган, ягъни бу кушамат үзе турыдан-туры күмәклек сүзгә (апеллятивка) нигезләнеп барлыкка килгән [Саттаров, 1998: 10].

Этнотопонимнар да эпонимик ясалыштан гыйбарәт булалар. Мәсәлән, мукшы (мордва халкы составына кергән кабилә исеме) этнонимыннан Арча районында *Мукшы*, Аксубай районында *Иске Мукшы*, *Яңа Мукшы* дигән авыллар барлыкка килгән.

Ономастик кыр – билгеле бер төр онимнан торган ономастик яссылыкның бер өлеше [Подольская, 1978: 103]. Ономастик материалны систематик оештыруда *ономастик кыр* һәм *ономастик рәтләр* иерархиясе әһәмияткә ия. *Ономастик рәт* – телнең лексик-морфологик материалы белән чикләнгән уртақ дифференциаль билгеләргә ия онимнар жыелмасы. Ялгызлык исемнәрен чагыштырма планда өйрәнү барышында *ономастик универсалияләр* кебек уртақ үзенчәлекләр калкып чыга. *Ономастик универсалияләр* – күп төрле телләргә хас булган, кешелекнең атау өлкәсендә уртақ фикер барышын гәүдәләндергән ономастик күренешләр [Подольская, 1978: 100].

Ономастик системага хас үзенчәлекләрнең берсе – ономастик даирәнең бар өлешләренә караган исем системаларының бер-берсе белән бердәмләшүе.

Ономастикага караган башка өлкәләр белән аваздаш булган системаларның берсе – *топонимик система*. Э.М. Мурзаев аңа түбәндәге билгеләмәне бирә: «*Топонимик система* – географик атамаларның барлыкка килү процессында кагыйдә буларак кабатланган үзенчәлекле билгеләр жыелмасы» [Мурзаев, 1974: 24-25]. Ономаст А.В. Суперанская әлеге төшенчәне тагын да тулыландырып: «*Топонимик система* ул – территориаль яктан оешкан топонимгезләр һәм топоформантлар, шулай ук аларның үзара бәйләнеш кагыйдәләре һәм ысуллары жыелмасы дип әйтә [Суперанская, 1984: 108]. Н.В. Подольская аны түбәндәгечә күрсәтә: «Билгеле бер территориядә, билгеле бер вакытка һәм этноскока караган аерым бер рәвештә оешкан топонимнар жыелмасы» [Подольская, 1978: 46]. Димәк, *топоним* – теге яисә бу географик объектны башкалардан урын, вакыт, тел һәм язу контексты мөнәсәбәтендә аеру өчен хезмәт иткән ялгызлык исем ул.

Топонимик системаны топонимнар (грек. *topos* «урын, урынчылык, өлкә, ил» һәм *опота* «исем», «атама») [Подольская, 1978: 136], ягъни теләсә кайсы географик объект атамасы тәшкил итә. Үзенчәлекле билгеләре буенча алар *ойконим*, *ороним*, *гидроним*, *микротопоним* һ.б. бүленәләр. Топонимик система төрле телләрдәге топонимик материалны аерым бер сыйфатларга ия топонимик төркемнәргә берләштерә. Димәк, топонимик система күп очракта тел уртаклыгы белән түгел, ә территориаль уртаклык белән билгеләнә, чөнки төрле телдә сөйләшүче халык яшәгән чиктәш территорияләрдә әлеге күренеш системалы характерда була. Шулай итеп, система бер үк

территориядә төрле вакытта һәм төрле телләр нигезендә формалашкан атамаларны якынайта да. Бу очракта система, уртақ кануннарға буйсындыру, аларға охшашлык төсмере бирү һәм аларның дифференциацияләненә этәргеч булу нәтижәсендә, аерым бер топонимнарны үзгәртеп коруда әһәмиятле урын тота.

Билгеле бер регионның топонимик системасы үзенчәлекләре җирле халыklarның психологиясе, үзаңы, көнкүреше, әйләнә-тирә дөньяны күзаллаудагы уртақлыктан гыйбарәт. Төрле регионнарның топонимик системасы бер-берсеннән аңа кергән элементлар составы һәм аларның үзара бәйләнеше белән аерылып тора. Топонимнар җыелмасы – *топонимия* – топонимика фәне кысаларында өйрәнелә. Ул ономастиканың бер бүлгеге булып тора.

Топонимика – ул географик объектларның барлыкка килү һәм үсеш тарихын, таралышын, кулланылышын, лингвистик төзелешен, формасын, семантикасын (мәгънәви ягы), синонимиясен, орфография (дәрәс язу) һәм орфоэпия (дәрәс әйтү) кагыйдәләрен эшкәртә, шулай ук картографиядә кабул ителгән шрифтларны кулланып, язудагы системаларға таянып, атамаларны картада сурәтләү ысулларын өйрәнә. Топонимика тел белеменең иң мавыктыргыч һәм кызыклы өлкәләренең берсе. Аның өйрәнү объекты – *топоним*, ягъни нинди дә булса географик объектның исеме.

Топонимик стратиграфия аерым бер халыкның озак вакытлар дәвамында бер территориядә яшәве нәтижәсендә барлыкка килгән топонимнар комплексы булып тора [Мурзаев, 1974: 25]. Димәк, топонимик тикшеренүләренең иң әһәмиятле бурычларының берсе – теге яки бу атаманың таралыш чикләрен билгеләү. Әлегә чикләр бу төр һәм формантларның таралыш ареалларын тәшкит итәләр. Аларны өйрәнү теге яки бу халыкның тарихи үткәндәге күченүләрен күзәтергә, халык миграциясен билгеләргә ярдәм итәргә мөмкин.

Топонимик спектр дип кайсы да булса бер территориядә килеп чыгышы ягыннан башка телләргә караган географик атамалар җыелмасына әйтәләр. Мәсәлән, Татарстан территориясендә төрки-татар, фин-угыр, рус һ.б. телләргә караган атамалар бар. Торақ пункт атамалары спектры, кагыйдә буларак, гидронимнар спектрыннан аерыла.

Географик атамаларның структурасын тәшкит иткән элементлар рәтенә *топонигез*, *топоформант* һәм *топонимик апеллятивлар* кебек төшенчәләр карый. Алар топонимик система эчендә каралалар.

Топонигез – географик атаманың мәгънәви компоненты, ягъни топонимның нигезе [Суперанская, 1984: 175]. Топонигезләр мөстәкыйль рәвештә кулланылмыйлар. Алар һәрвакыт ярдәмче элементлар белән тулыландырыла һәм формалаштырыла. Мондый ярдәмче элементларны *топоформантлар* дип атыйлар. *Топоформант* – бер яисә берничә кушымча ярдәмендә формалашкан, топонимнарны махсус сүзләр буларак танытуга

хезмәт иткән һәм аларның билгеле бер төркем, төр, рәткә караганына ишарә ясаган топоним составындагы ярдәмче компонент. Теләсә кайсы топонимның состав өлешен тәшкил иткән әлеге ике компонентны бер-берсеннән аерып карау мөмкин түгел, чөнки, структур яктан караганда, формант һәр топоним составында, хәтта бер сүз буларак каралган топонимнарда да бар. Топонигезләрне икегә: императив һәм факультатив төрләргә аерырга мөмкин. Беренчеләре «объект табигате – топоним» сызыгында торалар. Шунлыктан алар географик объект ландшафтын белдергән сүзләр белән генә чикләнәләр. Икенчеләре исә, «кеше һәм аның эшчәнлеген» тәшкил итәләр.

Топонимик апеллятивлар, ялгызлык исемнәрдән аермалы буларак, *уртаклык исемнәре* дип атала [Подольская, 1978: 37]. Топонимик апеллятивлар шактый жиңел ялгызлык атамасын барлыкка китерә торган сүзләр категориясенә керәләр. Алар үзләренең лексик мәгънәләрен югалтып, онимик нигез булып калалар. Апеллятив лексиканың ялгызлык исемнәрен ясауы борынгы ысуллардан санала.

Югарыда тасвирланган элементлар топонимнарның эчке һәм тышкы билгеләрен, ягъни *топонимик модельләре* – топонимик төргә берләштергән топонимнарның ясалу формуласын тәшкил итә [Подольская, 1978: 145].

Топонимик төр телнең характерлы төрләрен ачыкый һәм телләр классификациясенә барып тоташа. *Топонимик модель* һәм *топоформанттан* аермалы буларак, *топонимик төр* – топонимиканың барлык аспектларын үз эченә алган комплекслы төшенчә. Моңа шулай ук топонимнарның төзелеш-ясалыш үзенчәлекләре дә, топоним составындагы элементларның үзара нинди мөнәсәбәттә торулары да карый.

Шулай итеп, катлаулы топонимик системаларның берсе буларак, теләсә кайсы телнең топонимик системасы үзенчәлекле шартларда формалаша һәм системалы өйрәнүне таләп итә. Ул үзара бәйләнештә торган, ономастик даирәнең барлык өлкәләренә караган элементларны үз эченә ала һәм, шул рәвешле, үзенчәлекле материал булып тора.

Әдәбият

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 382с.

Подольская Н.В. Словарь ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 256 с.

Саттаров Г.Ф. Татар топониясе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1998 – 438б.

Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – 182 с.

Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. Издание третье. – М.: Изд-во «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»», 2009. – 256 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис.– 536 б.

Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 256 с.

Khadieva Gulfiya Kamilovna

Kazan, Russia

THEORETICAL BASES OF TATAR TOPONYMY

The article discusses the theoretical foundations of Tatar toponymy. The terms such as onomastic space, onomastic field, toponymic system, toponymic spectrum, etc. are analyzed.

Keywords. *Toponymy, onomastic, proper names, anthroponym, toponym, appeal.*

Һадиева Гөлфия Камилевна

Казан, Россия

Закирова Гөлназ Камилевна

Казан, Россия

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ОЙКОНИМНАРЫНЫҢ ТАТАРЧА ҺӘМ РУСЧА ЯЗЫЛЫШ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПИСАНИЯ ОЙКОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению вопросов правописания ойконимов Республики Татарстан. Анализу подвергнуты названия населенных пунктов, зафиксированные в справочнике «Населенные пункты Республики Татарстан».

Ключевые слова. *Ойконим, населенные пункты, правописание, транслитерация, перевод.*

Соңгы елларда татар басма матбугаты битләрендә ойконимнарның дәрәҗә язылышына, транслитерациясенә һәм тәржемәсенә аеруча зур игътибар бирелә башлады. Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Гарипова, В. Имамов, Р.Р. Мусабәкова, Г. Хажиева-Демирбаш, З. Вәлиәхмәтова, Р. Гыйлемханов һ.б. татар вакытлы матбугатында һәм фәнни җыентыкларда әлеге мәсьәләгә багышланган мөкаләпәре басылып чыкты.

Норлат – Нурлат, Корайван – Кер Хайван, Күн – Конь һ.б. кебек ойконимнарның язылышы газета-журналларда барган дискуссияләрнең үзәгендә тордылар. Фикер төрлеләге еш кына ойконимнарның структур яктан дәрәҗә аңлатылмавына кайтып кала. Татар телендәге атамаларны русча тәкъдим итү өчен уртак орфографиянең булдырылмавы, рәсми белешмәлекләрнең еш кына дәрәҗә җавап бирә алмавы, шулай ук фикри

каршылыкка китерергә мөмкин [Татар лексикологиясе. – Т. III. – 2017: 168]. Мәсәлән «Населенные пункты Республики Татарстан» (1997) белешмә китабында Питрәч районы составына кергән *Күн* (төрки-тат. *күн/һун* этноним) авыл атамасы, рус варианты транскрипциядә бирелергә тиеш булуга карамастан, рус теленә *Конь* «лошадь» дип тәржемә ителгән. Гарәп телендәге *нор/нур* «луч» һәм «дәүләт» тамырыннан ясалган *Норлат* (*Нурлат*) шөһәре атамасында да «ат» (*нурлы+ ат*) мәгънәсе сиземләнә. Татар телендәге *яман* «дурной» һәм болгар компоненты *ширмә* «овраг» сүзләре кушылу нәтижәсендә барлыкка килгән *Ямаширмә* (Биектау районы) атамасы XX гасыр ахырларында *Яңаширмә* (татар телендә *яңа* + болгар телендә *ширмә* «елга») буларак тәкъдим ителде һәм рәсми документларда *Яңаширмә* дип теркәлдә. Бүгенге көндә атама үзенең элекке тарихи әйтелешенә кайтты.

XVI гасырда патша хөкүмәтенең чит җирләренә басып алу сәясәте нәтижәсендә Казан ханлыгы дәүләт буларак яшәүдән туктый. Патша хөкүмәте татар җирләрен барлау максатыннан рус язу кенәгәләре булдыра. Әлеге язу кенәгәләренә авыл исемнәре дә теркәлә һәм татарлар яшәгән торак пунктларның атамалары рус исемнәре белән алмаштырыла башлый. Рус язу кенәгәләре буенча Казан ханлыгы чорының 700 авыл атамасы билгеле [Чернышев, 2014: 282–300]. Руслар күп гасырлар дәвамында сакланып килгән татар авыл атамаларын рус теленең фонетикасына, сүз ясалыш законнарына яраклаштырып, төзелеш ягыннан зур үзгәрешләргә дучар итеп язалар. Үзгәртелгән атамалар акрынлап рәсми документларга, карталарга теркәлә бара.

Бүгенге көндә татар авыллары исемнәренә рус вариантлары катлаулы күренеш тәшкил итә. Хәтта бертөрле яңгырашлы татар авылы исемнәре язылышында да вариантлылык еш күзәтелә. Түбәндә «Населенные пункты Республики Татарстан» (1997) белешмә сүзлегендә бирелгән ойконимик терминнарның һәм татар авылы атамаларының татар, рус телендәге язылышларына тукталабыз.

Бер үк яңгыраштагы атамалар белешмәнең төрле битләрендә төрлечә язылганнар. Белешмәдә система, бертөрлелек юк.

Ойконимик терминнарның татарча язылышы һәм транслитерациясенә күзәтү ясык. *Авил* ойконимик термины: Әгерҗе районында *Вәркләд Авил*, Буа районында *Яңавыл*; *иле* ойконимик термины: Әлки районында *Татар Мулла Иле*, шул ук атама икенче төрле язылышта Яшел Үзән районындагы *Муллаиле* авылы, Арча районында *иле* компонентлы *Өчиле*, *Яңа Чүриле* авыллары, Чүпрәле районында *Казыле* авылы.

Ойконимик терминнарның транслитерациясе: *Вәркләд Авил* – *Варклед аул* (Әгерҗе р.), *Яңа Авил* – *Новая Деревня* (Зәй р.), *Пулат Авылы* – *Булатово* (Яшел Үзән р.), *Яңавыл* – *Янга-Аул* (Буа р.), *Яңа Авил* (Биектау р.); *Татар Мулла Иле* – *Татарское Муллино* (Әлки р.) *Өчиле* – *Училе* (Арча р.), *Муллаиле* – *Молвино* (Яшел Үзән р.), *Яңа Чүриле* – *Новое Чурилино*

(Арча р.), *Чуваш Иле* – *Чувашли*(Биектау р.), *Казыле* – *Казыли* (Чүпрәле р.), *Тау Иле* – *Тавель* (Түбән Кама р.), *Кибәк Иле* – *Кобяково* (Питрәч р.); *Алга Көөк* – *Алга-Куюк* (Арча р.), *Көөк* (Балтач); *Иске Йорт* – *Иске Юрт* (Арча, Кукмара р.), *Кече Йорт* – *Малые Юрты* (Яшел Үзән р.).

Географик терминнарның язылышы: Балык Бистәсе районында *Кызыл Яр*, Чирмешәндә *Кызыльяр* авылы, Мәслим районында бер үк биттә ике язылышлы *Кызыл Яр* һәм *Кызыльяр* авыллары. *Күл* һәм *тамак* терминнарын эченә алган атамалар да төрлечә язылган. Аксубай районында *Камышлы Күл*, Буада *Аккүл*, Мамадыш районында *Көмеш Күл*; Сарман районында *Балтамак*, Ютазыда *Бәйрәкә Тамак*, Кукмарада *Саз-Тамак* һ.б.

Бер үк атама ике төрле вариантта языла: *Әгерҗе* – *Агрыз*, *Агерзе*; *Балтач* – *Балтаси*, *Балтачево* һ.б.

Татар авылы атамаларына рус теле өчен хас булган *-овск*, *-евск*, *-ов(а)*, *-ов(о)*, *-ева(а)*, *-ев(о)*, *-анск*, *-инск*, *-енск*, *-ин(а)*, *-ин(о)* суффикслары өстәлә. Мәсәлән: *Аккүз* – *Аккузово*, *Ахун* – *Ахуново*, *Бурсык* – *Барсуково*, *Аксубай* – *Аксубаево*, *Бикмураз* – *Бикмуразово*, *Буа* – *Буинск*, *Ямбулат* – *Ембулатово*, *Туйкә* – *Тойкино*, *Адай* – *Адаево*, *Шәпке* – *Шапкино*, *Кәче* – *Качелино*, *Актүбә* – *Актюбинский*, *Чынык* – *Чинниково*, *Уразай* – *Уразаево*, *Чат* – *Чатово*, *Чураево* – *Чирү*, *Тыңламас* – *Тыннамасово*, *Юныс* – *Юнусово*, *Черемыш* – *Черемышево*, *Биләр* – *Билярск*, *Менделеевск* һ.б.

Сүз ахырында *-ы*, *-и* авазлары өстәлү: *Пимәр* – *Пимери*, *Көөк* – *Куюки*, *Кибәч* – *Кибячи*, *Янсуар* – *Янцевары*, *Ачы* – *Ачи* һ.б.

Авыл атамалары, нигездә рус теленә тәржемә итеп бирелми. Белешмәдә рус теленә тулаем тәржемә ителгән авыл исемнәре шактый: *Балык Бистәсе* – *Рыбная Слобода*, *Актау* – *Белая Гора*, *Кара Чишмә* – *Черный Ключ*, *Ык Тамагы* – *Икское Устье*, *Салкын Чишмә* – *Студёный Ключ*, *Яңа Суыксу* – *Новый Студенец*, *Салкын Алан* – *Холодная Поляна*, *Якты Күл* – *Светлое Озеро*, *Кара Күл* – *Черное Озеро*, *Кәкре Күл* – *Кривоозерки*, *Кызыл Яр* – *Красный Берег*, *Салкын Алан* – *Холодная Поляна*, *Нарат* – *Сосново*, *Өч нарат* – *Три сосны*, *Борчаклы Яз* – *Гороховое поле*, *Дүрт Өйле* – *Четыре Двора*, *Ташчишмә* – *Каменный Ключ* һ.б.

Татар авыллары атамаларына русча яңа исемнәр бирелгән очраklar: *Киекле* – *Бурметьево*, *Чәти* – *Верхний Китяк*, *Түбән Әрнәш* – *Тёплое Болото*, *Яңа Авыл* – *Берёзовая Грива*, *Алан* – *Пробуждение*, *Хансәяр* – *Хансверкино*, *Комазан Башы* – *Крещеная Ерыкса*, *Чия башы* – *Никифорово*, *Яуширмә* – *Кутлушкино*, *Абыз* – *Мингличёво*, *Үгез Куагы* – *Быковка* һ.б.

Тезмә атаманың бер компоненты тәржемә ителгән очраklar: *Югары Казаклар* – *Верхний Казаклар*, *Татар Тансары* – *Татарский Тансар*, *Яңа Имән* – *Новый Имян*, *Югары Богады* – *Верхние Бугады*, *Кече Акташ* – *Малый Акташ*, *Югары Казаклар* – *Верхний Казаклар*, *Урманасты Шынталасы* – *Подлесная Шентала*, *Яңа Такталы* – *Новая Тахтала*, *Олы Елово* – *Большое Елово*, *Олы Армалы* – *Большие Армалы* һ.б.

Татар телендәге авыл исемнәрен рус теленә кайсыдыр бер авазын төшереп калдырып ике төрле язылган очраklar: *Яңа Кызыл Яр – Кызыл Яр, Кызыл Яр – Кызыльяр, Кызыл Утар – Кызыл Утар, Кызыл Сукачы – Кызыл-Сукаче, Бакырчы – Бакрче, Кырынды – Крынды, Кышкар – Кшкар.*

Рус сүзләре һәм кушымчалары белән бирелгән авыл исемнәре: *Муртыш – Муртыш-Тамак, Гобәй – Губайдуловка, Чишмә – Хороший Ключ, Берлек – Берлек-Михайловка.*

Гади һәм тезмә исемнәренә яңгырашына туры китереп русча биргән очраklar шактый күп: *Таш билгә – Тяжбердино, Алаба Күл – Алабакул, Чыты – Чита, Кычитканлы – Кичкальня, Тау Иле – Тавель, Олы Имән – Улиманово, Әндәрәш – Андрюш, Кибәк Иле – Кобяково, Оет – Уют, Жикәнле Күл – Зиканни-Куль, Хужа – Хузеево, Күн – Конь, Кичке Таң – Кичкетан*

Транслитерацияләнгән атамалар: *Шикәрле Каен – Шикарле Каен, Салкын Чишмә – Салкын Чишма, Бакчасарай – Бакча-Сарай, Тәмле Чишмә – Тямле-Чишма, Иске Мунча – Иске-Мунча, Алан Жәри – Алан-Зире, Чукри Олан – Чукри-Аланово, Матмыр – Махмур, Чура батыр – Череватырово, Исләйтар – Ислейтар һ.б.*

Шулай итеп, хәзерге татар авыл исемнәрен рус теленә тәржемә итүдә һәм транслитерация ясауда төрлелек һәм атамаларның язылыш-әйтелеше чыганак телдән бик нык аерылуы, хәтта русча бирелгән атамаларда мәгънәгә нык зыян килүе күзәтелә. Авыл атамаларының рус вариантындагы язылышларын төртипкә китерәсе бар. Моңы аерым фәнни оешмалар максатчан рәвештә эш алып барырга тиешләр.

Татарстан Республикасы авыл атамаларының дәрәс язылышын һәм әйтелешен нормалаштыру ономастика фәнненең көн төртибендә тора. Белешмәдә система булмау, бертөрле принципларны сакламау билгеләнә. Авыл атамаларының дәрәс язылышын тәэмин итәргә, халыкчан формаларын кире кайтарырга кирәк.

Әдәбият

Населенные пункты Республики Татарстан: Краткий справочник. – Казань, 1997. – 390 с.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӨҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис.– 536 б.

Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам). – Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 20014. – С. 264-302.

Khadieva Gulfiya Kamilovna

Kazan, Russia

Zakirova Gulnaz Kamilevna

Kazan, Russia

FEATURES OF THE DIVISIONS OF OYKONIMS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN TATAR AND RUSSIAN LANGUAGES

The article is devoted to the study of spelling oikonims of the Republic of Tatarstan. The names of settlements recorded in the directory «Localities of the Republic of Tatarstan» are analyzed.

Keywords. *Oikonim, settlements, spelling, transliteration, translation.*

Шагеев Рафкать Ширiazданович

Альметьевск, Россия

МЕНТАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МИКРОТОПОНИМИИ

В статье дается анализ методам исследования ономастических единиц. В основе изучения топонимической системы и принципов номинации, как подчеркивает автор, на современном этапе развития лингвистики лежит когнитивный подход. Детально рассматривается вопрос о микропонимах.

Ключевые слова. *Микропоним, ментальность, когнитивный подход, семантическое пространство, родной язык, фрагмент мира.*

Одним из наиболее распространенных методов исследования ономастических единиц для выявления лингвистической сущности топонимической системы и принципов номинации долгое время считались лексико-семантическая классификация и структурно-словообразовательный анализ.

На современном этапе развития наблюдается когнитивный подход к изучению ономастической науки. Если внедрение когнитивной парадигмы позволит рассмотреть топонимикон какой-либо территории как семантическое пространство, характеризующееся общностью концептуальных установок создателей и носителей топонимической системы, то глубинное концептуальное единство на уровне языкового воплощения проявляется в существовании устойчивого и весьма консервативного набора топонимических моделей. Когнитивный подход дает возможность не только описать этот набор, но и спуститься (подняться?) на уровень концептуальных установок, что позволит охарактеризовать картину мира носителя топонимической системы [Березович 1: 23].

В микропонимах заложен смысловой заряд, сила воздействия которого не ограничена местом и временем, потому что содержание микропонимии не замкнуто и относительно бесконечно. В разные времена они интерпретируются и воспринимаются по-разному.

Содержание микропонима составляет национальная концепция мира. Каждый микропоним представляет собой субъективный образ объективного мира действительности. Это универсальная черта любой национальной картины мира, как сказала В.И. Постовалова, «несет в себе черты своего создателя» [Постовалова 7: 48]. Проблема субъекта чрезвычайно важна для понимания языковой картины мира. В самом деле, в динамике отношений субъекта с другими категориями языка отражается многовековой опыт народа, высвечивается то особое мироощущение, которое присуще его представителям в видении субстанций (в том числе и самого себя), в отношении к другим субстанциям [Рылов 9: 34]. Понятие субъекта пришло в языкознание из логики, где субъект обозначает предмет, о котором выносится суждение [Кондаков 4: 754]. Так что внутренняя форма каждого микропонима есть результат суждения конкретного народа и исторических процессов. В микропонимах заложено то, что оказалось важным и пригодным в попытке освоить мир. Когда говорят о микропонимах как о памяти народа, то имеют для этого все основания: «из трудов прошлого лишь то достигает нашего времени, что заложено в языке, и наоборот, когда мы, современники, вырастаем в наш родной язык, то перед нами раскрывается опыт долгих тысячелетий» [Вайсгербер 2: 130].

В татарских национальных микропонимах Закамья Республики Татарстан отражены как социально-политические, экономические стороны жизни народа, так и особенности культуры, психологии, народной мудрости, быта и традиции. Например: **Алпавыт журе** «помещая земля» (Сарлы, Азн. р.), **Мулла коесы** «родник муллы» (Таллы Буляк, Азн. р.), **Мулла бакчасы** «сад муллы» (Кама-Исмагилово, Альм. р.), **Кызлар акланы** «девичья поляна» (Самарканд, Альм. р.), **Изгеләр чишмәсе** «родник святых» (Кичучат, Маметьево, Альм. р.), **Яхшысаз** «превосходное болото» (Тымытык, Азн. р.), **Сабыр чишмәсе** «родник терпения» (Нов. Каширово, Альм. р.) и др.

Рассматривая микропоним как микротекст, соприкасающийся с различными сферами сознательной человеческой деятельности, в частности, со сферой восприятия и познания человеком окружающей действительности, видим, что, в микропонимах отражается действительность, каждый народ обнаруживает себя, и наоборот, выражая свои чувства, мысли, он показывает мир и себя в этом мире.

Вильгельм фон Гумбольдт был убежден в том, что только язык способен приблизить к разгадке тайны человека и характера народов. Нравы и обычаи от самой нации могут быть в известной степени отделены, возможно, они могут быть обособлены. «И только одно явление, - пишет В. фон Гумбольдт, - совсем иной природы – дыхание, сама душа нации, использующее язык как

вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер» [Гумбольдт 3: 303].

Итак, микротопонимы имеют лицо своего создателя, то есть конкретного народа, который породил это название, и лицо объективной действительности.

Географические названия возникли от терминов (и других нарицательных слов) в результате непосредственного общения человека с окружающей средой, ибо «до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» [Маркс 5: 16]. Проникновение в сущность названия, т.е. установление его смыслового значения, в ряде случаев позволяет получать географическую характеристику объекта.

Каждый оним – это отражение языковыми средствами осознанного восприятия человеком окружающего мира и его отношение к нему.

Для обозначения содержательной стороны микротопонимии стал использоваться термин «семантическое пространство». Семантическое пространство микротопонимии – это ментальное образование. Ментальность формируется под влиянием национального языка, народных традиций, культуры, народной мудрости. А родной язык сообразно со своей внутренней формой передает всем своим носителям общее мировидение, которое во многом отличается от мировидения других языков.

Таким образом, ментальное семантическое пространство микротопонимии объемно, открыто и способно выражать не только явные, непосредственно эксплицированные смыслы, но и неявные, имплицитивные. Денотативно-референциальность ментального пространства микротопонимии в большей степени эксплицируется, а концептуальность чаще бывает имплицитивной. Семантика топонима – это комплекс сведений об именуемом объекте, отношений говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллятива топонима и ассоциациями его речи. Чтобы понять значение географического названия, необходимо знать типовые ситуации, в которых оно употребляется [Маслова 6: 26]. Значит, семантическое пространство микротопонимии неравнозначно семантике ни его апеллятива, ни апеллятивного названия того объекта, которому оно дано.

Экстралингвистическая информация топонима входит в его семантику, которая не исчерпывается исторической и географической информацией, сводящейся к комплексу объективных знаний. В семантику топонима входят и субъективные, и объективные социально обусловленные факторы, определяющие отношение человека к объекту высказывания [Суперанская 10: 322-323].

Исследование семантического пространства микротопонимии обязательно включает такие универсалии, как «человек», «пространство», «время». Именно человек, его духовное состояние, переживания, искания, его внутренний мир всегда составляли и составляют суть и систему микротопонимии конкретного региона, определенного народа. Топонимы все, без исключения и смысловых и концептуальных отношений, имеют абсолютно антропоцентри-

ческий характер. Мы живем в мире названий. Названия окружают нас и служат надежным указателем мест, где что-то находится или что-то случилось. С помощью названий фиксируется вся жизнь человека, начиная с указания места его рождения, затем учения, проживания, работы, отдыха, маршрутов любых поездок, информация о других событиях и т.д. [Поспелов 8: 7].

Известно, что не каждый реальный географический объект получает наименование. Название дается только тогда, когда данный объект привлекает внимание людей, общества каким-либо отличительным или необходимым свойством или же связан с какими-то событиями и возникает необходимость сообщить об этом через наименование. Как пишет Й.Л. Вайсгербер, «однако только с точки зрения родного языка можно понять, почему мы мыслим именно так, а не иначе» [Вайсгербер 2: 151]. С точки зрения когнитивной лингвистики, «специфический номинативный стиль обеспечивает цельность топонимического текста» [Березович 1: 23].

Когнитивная семантика ибо содержание знака тесно связано с познавательной деятельностью человека. В структуре знаний, стоящих за языковым выражением, в определенной степени отражается способ номинации. Мотивация при назывании обнаруживает взгляд носителей языка на тот или иной фрагмент мира, что позволяет в итоге понять специфику мировидения конкретного народа.

Так как человек, дающий имя тому или другому объекту, его внутренний мир, духовные искания и переживания всегда составляли основу номинации микропонимов. Именно поэтому микропонимы «заклучают в себе не только информацию о действительности, а сложный мир чувств, настроений, стремлений человека. Они охватывают ... не только своими идеями, но и эмоциональным отношением к жизни, ощущением прекрасного и возвышенного». Можно сказать, что эмоциональное содержание – неременный компонент семантической структуры микропонима.

Ментальное семантическое пространство микропонимии требует специального рассмотрения и лингво-когнитивного анализа, разделяя их на концептуальные, денотативные и эмотивные пространства.

Литература

1. Березович Е.Л. Русская народная топонимия как концептуализованное семантическое пространство // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни: Материалы международного совещания 18-19 ноября 1997 года. – Пермь, 1999. – 202 с.
2. Вайсгербер Йохан Лео. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп.. – М: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 398 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1976. – 720 с.

5. Маркс К. Сочинения, т.3. – М.: Политиздат, 1965. – 639 с.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – 215 с.
8. Поспелов Е.М. Топонимический словарь: Ок. 1500 единиц. – М.:ООО «Изд-во Астрель», 2002. – 332 с.
9. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гнозис, 2006. – 304 с.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – 368 с.

Shageev Rafkat Shiriazdanovich
Almetyevsk, Russia

MENTAL SEMANTICAL SPACE OF MIKROTOPONYMY

The analysis of methods of onomastic units research is given. The author emphasizes that the study of the toponymic system and the principles of nomination is based on the cognitive approach at the modern stage of linguistic development. The issue of microtoponyms is examined in details.

Keywords. *Microtoponym, mentality, cognitive approach, semantical space, native language, the world fragment.*

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна
Уфа, Россия

О ВОСПРИЯТИИ И ЯЗЫКОВОМ ОТРАЖЕНИИ ПРОСТРАНСТВА В БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИКЕ

Национальное мировосприятие, мировидение в данной работе нами рассматривается как система взглядов, установок, убеждений, определяющих понимание мира в целом, места в нем человека. Обосновывается, географическое пространство все в большей степени осознается как система (системы) образов в процессе человеческой деятельности, деятельности определенного этноса.

Ключевые слова. *Мировосприятие, пространство, языковое отражение, тополема, когнитивные сферы.*

Топонимия является интересным объектом для разнопланового исследования их по выявлению феноменального, неповторимого. В связи с заявленной проблематикой, отметим, что окружающую действительность каждый этнос воспринимает на основе собственного практического освоения мира, с опорой на традиции и обычаи, с учетом установок особенностей культуры и специфики этнического сознания, которые формируются только ему присущими способами восприятия.

Восприятие и языковое отражение пространства является одной из базовых категорий бытия человека, чем и объясняется особая, неповторимая проекция запечатленная в языке и передаваемый от поколения к поколению воспринятый окружающий мир у каждого народа. Человеку в процессе этой передачи в языковой форме вводится специфичная программа, определяющая бессознательное моделирование им окружающего мира. «Какой "сеткой координат" данный народ улавливает мир, - подчеркнул Г.Д. Гачев, - и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами. Это особый "поворот", в котором предстаёт бытие данному народу - и составляет национальный образ мира» [Гачев, 1995: 24]. Национальное мировосприятие, мировидение нами рассматривается как система взглядов, установок, убеждений, определяющих понимание мира в целом, места в нем человека. Обосновывается, таким образом, в перспективе, на основе данных топонимии в том числе, проводить сравнительно-историческое исследование топонимов в тюркских и финно-угорских языках народов Урало-Поволжья в рамках, отмеченных нами когнитивных сфер. Анализ топонимов в рамках когнитивных сфер позволяет поставить во главу угла не только проблемы познания реального мира, соотношения близкородственных языков и национальной культуры. В основе методологического осмысления специфики становления и развития (феноменальности) башкирской топонимической системы, лежит идея системной интерпретации освоения окружающей действительности через познавательный процесс: *природы* (неживой и живой); *человек* (как физико-биологическое существо); *общество* (человек как единица функциональной жизни общества); познание (априори), где 4-я когнитивная сфера по естеству и по логике должна быть целеполагающей, так как она прямо связана с началом познания человеком окружающей объективной действительности. Рубрики идеографической классификации, охватывают, по нашему, весь изучаемый массив лексики. Согласно тому, что любая лексическая единица рассматривается как фрагмент языковой картины мира. В тюркском языкознании наиболее удачный опыт в этом отношении, на наш взгляд, представляет идеографическое описание, выполненное А.Г. Шайхуловым [Шайхулов, 2012: 704]. Отметим, что «говоря об Образе мира, мы имеем в виду не только этнопсихологический склад характера и этнокультурные особенности социума, а нечто иное. Речь идет о современной

космологии – устройстве мира, его картине, приемлемой для национальных Образов мира и их национальных инвариантов, которые сегодня оказываются востребованными не только на локальном, но и на глобальном уровне миропонимания» [сравн.: Зеленев, 2012: 139]. В этнолингвистическом подходе к решению данной проблематики центральным понятием является и географический образ. Географический образ у башкирского этноса тесно связано с восприятием пространства. Понимание башкирами пространства самобытно и уникально [более подроб.: Шайхисламова 2014: 107-110], что нашло отражение в народных песнях. В них отражается также оригинальность национального склада мышления, мировосприятия в области нравственно-ценностной интерпретации мира. Например: 1....*Уралкайым, һинең күкрәгең киң- Ете лә ырыу илдең төйәге. Һине генә һаклап яузар сапкан - Куйыныңда ирзәр һөйәге...*(Урал) «Урал родимый, грудь широка твоя – Здесь семь родов пристанище нашли. Здесь кости славных воинов лежат, Что от врагов тебя оберегли». 2. *Ай, тау якшы, тау якшы, Тау яғалап үткән юл якшы. Алтын менән көмөш сыккан ерзән Тыуып кына үскән ил якшы...*(«Йәйләүек») «Гора всегда, конечно, хороша, Но лучше, если по горе – дорога. Хорош тот край, где золото-серебро, Но родина, она всегда дороже». 3. *Дуҫкайзарым, һезгә ни бирәйем, Бохаранан килгән малым юк. Йәнгенәмде бүлеп бирер инем, Йәнгенәһез йөрөр хәлем юк...* («Сәләй») «Друзья мои, что подарю я вам? Сокровищ я бухарских не имею. Я душу вам, друзья, готов отдать – Да без нее прожить едва ль сумею...» др.

В башкирских народных песенных текстах широко представлены топонимы, составляющие значительную часть песенного фонда собственных имен. (Источник: Башкирское народное творчество. Песни. Книга первая (на башкирском языке). /Составитель С.А. Галин. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. - 386 с.). Как показывают примеры, образуя своеобразную подсистему онимической лексики, топонимы носят системный характер (выражается и в песнях). Общепринятой является классификация топонимов по типу именуемого топообъекта, предполагающая выделение ойконимов (названий различных населенных пунктов и кочевий), гидронимов (названий океанов, морей, рек, озер, родников и других водных источников), оронимов (названий гор, хребтов, холмов, возвышенностей и других орографических объектов). Специфичная история, природа, материальные и духовные ценности каждого народа составляют в совокупности «национальную модель мира», т.е. целостный образ представлений и многообразия видов деятельности человека, мировидения, мировосприятия. Исследование отражения «национальной модели мира», языковой картины мира в народных песнях башкир на сегодняшний день является одним из актуальных направлений когнитивной лингвистики. В данной статье мы не ставим цели анализа всего башкирского песенного творчества в вышеназванном аспекте. При этом отметим, что языковая картина мира каждого народа отражает как

способы воплощения и структуры знаний о мире, особенности восприятия, так и этапы, и результаты освоения человеком когнитивного пространства средствами национального языка. При выделении центра топонимического поля песни основным критерием служит частотность единицы. На этом основании выделим в качестве доминантных топонимов названия водных объектов (гидронимы), а также наименования горных объектов (оронимы). Среди названий водных географических объектов в рассматриваемом нами корпусе башкирских песен наиболее часто встречаются номинации водоема типа водного потока, например, реки: *Төйәләс/Туяляс, Уйыл/Уил, Езем/Езем; побережья: Сәрмәсән буйы/Долина Сармасан, Сәзе буйы/Долина Саде; озер:Түңәрәк күл/Круглое озеро, и др.; горы: Ирәмәле/Иремель, Урал, Елмәрзәк/Зильмардак, Алатау, Ямантау и др.*

Важной особенностью башкирских народных песен является то, что в них топонимические данные содержат также информацию об этнонимах. Например, 1. *Торналының ел башынан Ғәйнә һалған юл микән... («һолтанбәк»)* «С Турнали-земли дорогу Род гайны здесь проложил». 2. *...Йыуасалы тигән, ай, бер халык Тук буйыкайзарға таралған («Йыуасалы»)* «Джусалы, наш кочевничий род, Обжил Тука-реки берега». 3. *Һакмар йылға буйы, ай, таш икән,...; Ғәбделдең дә улы, әй, Искәндәр Ун ике ауыл Бөрйәнгә баш икән... («Искәндәр»)* «Вдоль по Сакмаре, ой, каменьев тьма... Был Искандер, да ой, Габделя сын, Над двенадцатью бурзянскими аулами головой». 4. *Оло күлкәй буйы кыйғыл асык – Кулбуғаулылар йәйләүе... («Кинйәмырза»)* «У Оло-куль, там, где коса, - Яйляу Кулбуғаулы на пути». 5. *...Катай, кыпсак, бөрйән илдәренән Килгән беззең атабабалар... («Сәзе буйы»)* «Из стран катайцев, кипчаков, бурдзян Пришли наши прадеды» и др. Топонимы в башкирских народных песнях рассматриваются как некий этнокультурный текст, несущий релевантную информацию об историческом прошлом народов, о границах их расселения, о культурных, торговых и географических центрах и т.п. Часто компонентом топонима является личное имя. В данном направлении заслуживает особого внимания анализ татарских личных имён в контексте лингвокультурных традиций Г.Р. Галиуллиной [Галиуллина, 2008]. Как показывают примеры, в песенном тексте выявляются специфические оценочные коннотации, определяются закономерности употребления исследуемых единиц, вскрываются особенности их сочетаемости. Это свидетельствует о том, что поэтические гидронимы и оронимы являются важным средством художественного осмысления образа, в башкирском песенном выражении они приобретают особую историческую, эстетическую значимость и выразительность, обрастая новыми, дополнительными смыслами, получая образно-экспрессивную интерпретацию. В башкирских народных песнях часто применяются традиционные символические образы, характеризующие состояние души. Например, *текущая вода, подснежник (сон трава) – прошедшая жизнь;*

спелая ягода – девушка; кукушка – одиночество; туман, камыш – тоска и т.д. Научное исследование восприятия и языкового отражения пространства в башкирской топонимике, таким образом, базируется на изучение мировоззренческого осмысления окружающей объективной действительности, что непосредственно связано и с изучением ландшафтной лексики, обозначающей особенности рельефа местности, которые широко представлены и в башкирском песенном творчестве. Например, 1. Оронимические термины: *Урал тауы* «Уральские горы», *буйкайзары армыт-армыт* «Долины полны хребтов»,...*таукайының битләүендә* «на склоне горы», *таузың башы* «голова горы», *итәге* «подол горы», *таузың үңерә* «горловина горы», *арка* «спина горы», ... *күкрәгең киң* «Широка грудь (горы)», *комһоу ташыңды* «песчаные камни твои», *кая тау* «скалистая гора» и др. 2. Гидронимические термины: *шишмә буйзарында* «долины родников», *күлдәр* «озёра», *камыш* «камыш», *һыу* «вода» и др. 3. Микротопонимы, дремонимы и др.: *урмандары* «леса», *урманлык* «полесье», *Уралкайзарзың далаһы* «Уральские степи», *ялан ер* «ясная поляна», *туғай* «луг» и др. Как показывают фактические материалы, лексика данного порядка обладает большим информационным потенциалом. В ней находит отражение особенности природной географической среды, флоры и фауны. Географические термины в песнях раскрывают особенности не только самого ландшафта, но и позволяют судить о материальной культуре народа, о его этнических связях, об исторических событиях давнего времени и т.д. В связи с отмеченным, считаем, что актуальность нашего исследования подтверждается и тем, что геокультурные поля (в качестве аналога ментальности) содержательно наполнены образами-системами знаков, символов, характеристик, универсальными, ключевыми понятиями и иными вербально оформленными явлениями культуры. Таким образом, появляется возможность фиксации геокультурных кодов развития и форм деятельности в рамках тех или иных геокультурных пространств. В свою очередь, в геокультурных полях достигается максимальная свобода категоризации явлений культуры с учетом их местоположения [сравн.: Зеленев, 2012: 295]. Отметим, что географическое пространство все в большей степени осознается как система (системы) образов в процессе человеческой деятельности, деятельности определенного этноса. Опираясь на выводы научных изысканий исследователей, мы полагаем, что башкирская географическая терминология, отражаемая в народном песенном творчестве, имеет особое значение при решении заявленной проблематики. Особый интерес исследования географических терминов, с вышеназванной точки зрения объясняется нами тем, что они как категории времен года или части человеческого тела имеют преимущественно онтологическую природу, а значит более устойчивую структуру и более четкие границы категории. Исходя с этой позиции, географические термины могут быть подвержены

разноплановому изучению. Например, как в ареальном, так и в локальном плане их употребления, фиксации. Географические термины служат ценным и надежным языковым материалом при решении как задач выявления интенсивности этнолингвистических контактов, так лексического, характера, истории, этнографии народа. Эти явления связаны и объясняются также исторической обусловленностью появления, увеличения количества географических терминов и географических названий. Если представить ономастическое пространство как сумму имён собственных, употребляющихся в языке данного народа для наименования реальных объектов, то оно определяется моделью мира, существующей в представлении этого народа в настоящее время, но в ней всегда сохраняются элементы прежних эпох.

Комплексное исследование географических терминов с целью выявления и установления методологических аспектов этнолингвистического изучения топонимической системы показывает, что человек адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире даёт как бы своё название, определяет его место в мироздании.

Литература

Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 349 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М.: Прогресс, 1995.– 480 с.

Зеленев Е.И. Постижение Образа мира: Монография. – СПб.: КАРО, 2012. – 336 с.

Шайхисламова З.Ф. Некоторые аспекты этнолингвистической интерпретации лексических единиц тау, таш в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1480-1488.

Шайхисламова З.Ф. Некоторые аспекты когнитивных исследований кыпчакско-огузских лексических взаимосвязей (на материале эмотивов) // Вестник Чувашского университета, 2014, №4. – С.190-198.

Шайхулов А.Г. Опыт словаря-тезауруса односложных корневых основ (структурная и идеографическая парагматика) [Текст]. – Алматы: Кантана-Пресс, 2012. – 704 с.

Shaikhislamova Zubarzhat Fanilovna
Ufa, Russia

PERCEPTION AND LINGUISTIC REFLECTION OF SPACE IN BASHKIR TOPONYMY

In this work we consider national worldview as a system of views, attitudes, beliefs that determine the understanding of the world as a whole, the place of man

in it. It is proved that geographical space is increasingly recognized as a system (systems) of images in the process of human activity, the activity of a certain ethnic group.

Keywords. *Worldview, space, linguistic reflection, toponyms, cognitive spheres.*

Шайхулов Алмас Галимзянович

Уфа, Россия

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ОНОМАСТИКОНА НАРОДОВ ВОЛГО-КАМСКО-УРАЛЬСКОГО ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Языки северо-западной Башкирии, в том числе и топонимические сведения, отражают многочисленные и разнообразные контакты между сливавшимися друг с другом народами на протяжении тысячелетий.

Ключевые слова. *Ономастика, этнолингвистика, тюркские языки.*

Интерес, возникший у нас в стране и за рубежом в последние два – три десятилетия у исследователей самых различных областей к данным ономастической (включающей такие области, как антропонимика, топонимика, этнонимика, космонимика, антропотонимика и др.) науки как фактическому материалу, как источнику для изучения языка, истории, этнографии тюркских, финноугорских и других народов объясняется, безусловно, существенной значимостью ономастического материала.

Те или иные лингвистические сопоставления, в частности, антропонимических, топонимических, и др. данных близкородственных языков, в конечном итоге могут быть немаловажное значение, с одной стороны, в разработке истории языков этих народов, с другой – могут способствовать уточнению некоторых моментов в их этногенезе. Значимость ономастических данных в целом возрастает, в особенности для исследователей тех младописьменных языков и народов, у которых отсутствуют другие источники и прежде всего письменные памятники или свидетельства.

Рассмотрение в объеме спецкурса антропонимических, топонимических и прочих систем таких близкородственных народов в этногенетическом отношении, какими являются татары, башкиры и чуваша, до сих пор еще не было предметом отдельного исследования.

Имея в виду принципиальную важность и необходимость изучения ономастического материала, в частности, специфики древних языческих/личных имен, мы попытались в данной статье описать (предварительно) антропонимическую, топонимическую системы татарского, башкирского и

чувашского народов-представителей кыпчакско-булгарской и булгарской подгрупп кыпчакской группы западно-хуннской ветви тюркских языков.

В связи с этим отмечается, что термин Волго-Камско-Уральский лингвономастический регион употребляется в связи с тем, что в системе личных имен древних татар, башкир и чувашей, кроме имен собственно тюркского происхождения, наличествуют пласты антропонимов, возникшие в результате этнических контактов и взаимодействия народов, сформировавшихся в указанном регионе. Наличие существенного этнографического, лингвистического, в том числе – ономастического (антропонимического, топонимического и т.д) материала, принадлежащего по своему происхождению другим народам (казахам, уйгурам, ногайцам, калмыкам и др), а также некоторым финно-угорским народам (мари, удмуртам, мордве), водить новый термин Волго-Камско-Уральский антропонимический пласт.

Целью данной статьи является обосновать выявления в системе личных имен тюркоязычных народов региона основных антропонимических пластов, выявить топонимические пласты и из этих пластов антропонимов и топонимов тюркского происхождения, классифицировать антропонимы тюркского происхождения по семантике а так же топонимы тюркского происхождения по лексико-тематическим группам.

В силу того, что в основе ономастических, в том числе – антропонимических, топонимических и других изысканий должен лежать комплексный подход исследователей, нами были приняты во внимание и использованы некоторые методологические обоснования и отдельные теоретические выводы исследователей.

Из за окончательной неустановленности в плане этногенетической принадлежности личных имен (антропонимов), топонимов и т. в., относящихся, очевидно к Урало-Алтайской, Алтайской и Хуннской эпохам, соответственно, так и их антропонимических, топонимических систем в тексте. К древнетюркской эпохе относится основная часть антропонимов, где они разделены и сгруппированы на следующие когнитивные пласты.

Первый пласт – древнейшие (условно «дотюркские») антропонимические единицы.

Пласт второй – древнебулгарско-мадьярские антропонимические единицы.

Пласт третий – антропонимы огузо-булгарского происхождения.

Пласт четвертый – антропонимы, топонимы (и т.д.) кыпчакско-булгарские (древнетатарские, древнебашкирские, и древнечувашские).

Пласт пятый – кыпчакско-ногайские личные имена.

Пласт шестой – тропонимы, возникшие в результате возникшие в результате этногенетического взаимодействия народов, сформировавшихся в Волго-Камско-Уральском регионе и в Средней Азии.

Пласт седьмой – татарские, башкирские и чувашские антропонимы, в структуре которых имеются наряду с арабо-персидскими имяобразующими основами и тюркские элементы.

С целью более полного охвата ономастических систем указанных народов рассматриваются, в частности, личные имена, объединив их в три когнитивные сферы в следующей последовательности:

Имена-повсящия (меморативы)

Описательные имена (дескриптивы)

Имена-пожелания (дезидеративы)

Описательные имена подразделяются на группы имен, в основе которых: 1) разного рода заклинания, а также прошения, ожидание очень нужного для семьи ребенка; 2) отражение обстоятельств рождения (место, время) ребенка; 3) физические данные, физиологические особенности ребенка; 4) очередность рождения ребенка в семье; 5) названия предметов домашнего обихода и утвари и т. д.; 6) указания на род деятельности, специальности человека, очевидно, родителей.

В отличие от антропонимов, топонимы тюркоязычных народов Волго-Камского-Уральского региона анализируются по схеме, которая имеет специфику, исходящую из содержания названий географических объектов – название рек, озер, урочищ, кустарников, лесов, гор и т.д.

Схема для когнитивного анализа топонимических единиц тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона в ее сокращенной форме выглядит так:

1. Природа. Познание природы (начало познания).

2. Человек. Познание человеком самого себя.

3. Общество. Когнитивные сферы, составленные исходя из содержания топонимических названий, располагаются в указанной логической последовательности, в чем автор склонен усматривать определенную новизну в методологическом плане.

Если обобщить вышесказанное, что все это вместе взятое очень тесно связано с попыткой, проникнуть через исследования ономастических систем в различные аспекты познавательной деятельности человеческого мирозерцания, миропонимания и мировоззрения в плане онтологическом, суть которых, приоткрыта в рамках первоначального лексико-семантического аспекта. На втором этапе, уже на основании полученных данных из лексико-тематической классификации, можно обосновывать некоторые выводы этногенетического порядка по отношению к проблеме этногенеза тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона, где проживают в настоящее время татарские, башкирские и чувашские этносы.

Литература

Баскаков Н.А. Тюркские языки / Отв. ред. Г.Д. Санжеев; Институт языкознания АН СССР. Изд-во восточной литературы, 1960. – 248 с.
Суперанская А. В. О русских именах.– Изд-во: Лениздат, 1991.

Shaykhulov Almas Galimzyanovich

Ufa, Russia

INTRODUCTION TO THE STUDY OF THE ONOMASTICON OF THE PEOPLES OF THE VOLGA-KAMA-URAL ETHNOLINGUISTIC REGION

The languages of northwestern Bashkiria, including toponymic information, reflect the numerous and varied contacts between people that have merged with each other for millennia.

Keywords. *Onomastics, Ethnolinguistics, Turkic languages.*

Шакирова Гульнара Расиховна

Казань, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОНОМАСТИКЕВ ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена аспектам обучения ономастике на уроках родного языка. Предлагаются некоторые методические направления для формирования ономастических знаний обучающихся.

Ключевые слова. *Татарский язык, ономастика, родной язык, обучение, региональная ономастика, методические направления.*

В настоящее время под ономастикой школьного лингвистического курсов современной лингводидактике понимается «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс родного языка местного языкового материала» [Благова, 1993: 17] и предлагается рассматривать ономастику в преподавании родного языка как углубленную лингвокраеведческую работу и использовать местный языковой материал на уроках языка. Лингвисты, методисты, школьные преподаватели считают, что введение ономастики имеет целью воспитание интереса и бережного отношения к языковой культуре родного края и выделяют следующие задачи обучения данному разделу языкознания:

- познакомить обучающихся со структурными и функциональными особенностями татарского языка;

- обогатить словарный запас школьников за счет местного языкового материала, ценного с точки зрения познавательной и эстетической;

- на основе погружения в язык расширить знания обучающихся об истории, культуре края, традициях и обычаях местных жителей [Галиуллина, 2011: 96-109].

Для обучения ономастике на уроках родного языка в современной лингвометодике предлагаются следующие методы:

- репродуктивный;
- проблемно-поисковый;
- коммуникативный.

В настоящее время усиливается интерес к проблеме повышения эффективности урока, к поиску новых форм организации занятий, способов активизации обучающихся и т.д. Стратегия развития российского образования дает возможность преподавателю получить большую свободу в выборе методов, приемов и средств обучения, стимулирует творческий поиск при обучении родному языку. Исходя из этого, хочется выделить несколько методических направлений при формировании ономастических знаний, способствующих развитию коммуникативной, лингвистической, лингвокультурологической компетенций обучающихся. Например, ономастические проекты. Метод проектов признан одним из наиболее эффективных средств формирования коммуникативной компетенции при обучении языку, а также мотивации познавательной деятельности обучающихся. В такие ономастические проекты может входить:

- опрос жителей города, села, улиц с целью получения информации о том, как они относятся к названиям улиц или внутригородских объектов;
- география в помощь ономасту-следопыту;
- литературные и музыкальные онимы на вывесках городских и сельских объектов и т.д.

Так же с большим интересом будет выполняться составление небольших словариков, которое будет способствовать формированию у обучающихся лексикографического опыта. Например, «Топонимический словарь моей семьи», «Топонимический словарь моего родного края», «Мой летний топонимический словарь».

Немаловажным аспектом является использование местного материала, а именно региональной ономастики на уроках лексики, фонетики, словообразования, грамматики татарского языка, с целью мотивации обучающихся к изучению предмета. Например, задания и упражнения по культуре речи, дидактические языковые материалы – отрывки из произведений местных поэтов и писателей и т.д. Данная работа также предполагает возможность интегрированных уроков, уроков-экскурсий, ролевых игр, творческих конкурсов, уроков-путешествий и т.д.

На наш взгляд, изучение ономастики, а также региональной ономастики, на уроках родного языка важно не только с образовательной, но и воспитательной стороны. Так как, для обучающегося одинаково важно и научиться свободно владеть родным языком, и осознавать себя в единстве с родной землей, с окружающей их «малой» родиной.

Литература

Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы) // РЯШ. 1993. № 4 С.16-19.

Галиуллина Г.Р., Шәкүрова М.М. Татар телендә урта (тулы) гомуми белем бирү мәктәпләре өчен татар телен укыту программасы // Татар телендә урта (тулы) гомуми белем бирү мәктәпләре өчен татар теле һәм әдәбиятыннан үрнәк программалар: 1-11 нче сыйныфлар / Г.Р. Галиуллина, Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – 279 б. Б: 83-122.

Shakirova Gulnara Rasikhovna

Kazan, Russia

SOME ASPECTS OF TEACHING OF ONOMASTICS IN TEACHING OF THE NATIVE LANGUAGE

The article is devoted to the aspects of teaching onomastics at the lessons of the native language. Some methodical directions for formation of onomastic knowledge of students are offered.

Keywords. *Tatar, onomastics, the native language, teaching, regional onomastics, methodical directions.*

Шапошников Александр Константинович

Москва, Россия

КУРЬЁЗЫ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ОНОМАСТИКИ: ЭТИМОЛОГИЯ И ДРЕВНЕТЮРКСКОЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Памятники др.-тюрк. монументального письма и экзотизмы синхронных ему старописьменных культур являют прелюбопытнейшие факты др.-тюрк. языкового состояния, яркие примеры языковых контактов и межкультурной коммуникации. Они проливают свет на темные места самого др.-тюрк. монументального письма и выявляют иноязыковые и инокультурные явления, в разной степени адаптированные др.-тюрк. языками и говорами.

Ключевые слова. Древнетюркское монументальное письмо, транслитерация, транскрипция, этимология, ономастика, этноним.

Памятники древнетюркского монументального письма и экзотизмы синхронных ему старописьменных культур являют прелюбопытнейшие факты древнетюркского языкового состояния, яркие примеры языковых контактов и межкультурной коммуникации. Они проливают свет на темные места самого др.-тюрк. монументального письма и выявляют иноязыковые и инокультурные явления, в разной степени адаптированные др.-тюрк. языками и говорами.

Хотелось бы поделиться с коллегами и читателями моими ономатологическими и ономазиологическими наблюдениями начала XXI в., для публикации которых всё недоставало времени.

Азд / Ажд или Ысты?

В параграфах 23 и 24 Памятника в честь Тоньюкука упоминаются *чэльги аз* «степные азы» и их страна *аз йерим* (в транслитерации небольшой огрех: ^äz вместо ^az, так как знаки для аффрикат не имели твёрдых и мягких разновидностей) «моя азская земля» [Аманжолов 2003]. С учетом того, что буква «з» использовалась в системе др.-тюркского письма для обозначения некой аффрикаты (дз / зд // дж / жд), предлагаю транскрибировать этноним как *азд* или *ажд*. Не является ли он, в таком случае, древней формой казахского наименования подразделения племени кангли – *ысты*? ср. [Аманжолов 2001: 14, 17].

Букарак и Бухара

Примечательна последняя фраза 52 параграфа КТб «Сзади от народов солнечного заката, от Согда, берчекер (?), букарак (Бухара?) пришли Ненгсенгюн и Огул-таркан». Это западный предел др.-тюрк. кругозора наряду с Кенгю-Тарманом (Хорезмом).

Гунны и онок

Как известно, около 133–125 гг. до н. э. спустившиеся с Памира и Тяньшаня племена сокрушили эллинистическую государственность Бактрии и создали на основе бактрийской эллинистической и древнеиндийской цивилизаций свою культуру и государственность (*Су₂даг Хюннук Тарбан*), иначе известную как империя Кушан, а заодно и новое государство в Хорезме (*Кянгюй-Тарбан*). В этом регионе в те времена полностью преобладали туранские говоры (хорезм., согд. *xwnwg*, *xūnnwg*, санскр. *hūṇa-*). Денежная эмиссия Хорезма II в. до н. э. – VI в. н. э. доносит наименование этой общности **h'unuq* в виде надписей особым письмом: *s₁d₁j₁y h₂wnwq t₁r₁ban* [su₁dai₁y h'unnuq tarban] (XXII, Б III, Б IV), *h₂wnwh₁q k₂g₂wj* [h'unu^hq k'a₁g'ui] (XXIII, В1), *h₂wnh₁q* [h'un^haq] (XXIX, Б₂ 19), *h₂wnwh₁q* [h'unu^hq] (XVIII, Б 1/1) [Вайнберг 1977; Мухамадиев 1990: 50, 59]. Подобное наименование входит и в состав надписи на чаше *h₂wng s₁dgwj as₂wg x₁m* [h'unnug su₁dag'ui as'ug xumu] [Восточное серебро, Табл. XX, 46]. В греч. текстах встречается написание этого имени в виде *χιωνίται*, *ουάρ* και *χούννι*, *ουαρχωνίται*. Вопреки

оптимистическим толкованиям тюркологов данная форма этнического наименования (якобы, др.-тюрк. **on-oq-(baši-buzuq)* ‘десять стрел (головорезов)’) не является фактом пратюркского языкового состояния. Полагаю, что отождествление этнополитического наименования онок, онук или унук с он-уйгур [Аманжолов 2003: 27–28] преждевременное и малообоснованное. Относительно местонахождения др.-тюрк. племен унук и тюргеш имеются определенные высказывания. «В том же году мы пошли против тюргешей, поднявшись в Алтун-йышыг (Алтай) и переправившись через Ертиш (Иртыш)» (КТб 36–37). Перед нами позднее переосмысление древними тюрками в духе «народной этимологии» чужеродного языкового явления: авест. *hv̥aona-*, сред.-иран. *hv̥aon*, *h'vənuq*, *hūnnug*, *hunug*, *hun* – формы древних туранских (вост.-иран.) основ **h̥auna-*, **h̥aunuka-*, закономерных продолжений индоиранск. **s̥auna-* (отсюда и китайск. **siuŋ-ni*), которыми обозначался некий туранский родо-племенной союз к северу от сатрапии Парфия и нынешнего русла Узбоя, языковая принадлежность которого иллюстрируется помимо монетных легенд еще и эпиграфическими памятниками Бактрии (так наз. тохарские или бактрийские надписи).

Кянгүй Тарбан – Кянгю Тарман – Хвалис

С обществом Хюннук Кянгүй (h_2wnwh_1q k_2gwj [h'u_nnu^hq k'a_ng'ui]) однозначно сопрягаются памятники хорезмийского языка III–VIII вв. Под этим названием Хорезм был известен и др. тюркам (КТб 21: «назад (на запад) вплоть до Кенгю Тармана мы поселили таким образом тюркский народ и устроили его»). В др.-рус. ономастике использовалась основа *хвалис-* для обозначения хорезмийцев и Хорезма, а также *Хвалисского* моря (середина и север Каспийского моря). Это поздний туранск. рефлекс (*Hvalizm*, *Hvalosm*) др.-перс. *Huarazmiš*.

Мунджанцы, саки, согды, таджики, тохары

Интересно перечисление народов, пришедших к Инель-кагану в результате победоносного похода Тоньюкука через Йеньчю-огюзь (Сыр-Дарья?) и горы Бенглигек (местопребывание Тяньси-углы = Тяньцзы = Тяньшань) до Темир-Капыг: *м-нчуд*, *с-ка*, *т-зик*, *т-к-р-сын* (Тон. 45), затем: *-ш-к б-шл-г сугд-к буд-н* (Тон. 46). Транскрипция должна быть такова: *мунджуд*, *сака*, *тяджик*, *такарысын*, *ашук-башлыг сугдак будун*. Наиболее вероятное отождествление: мунджуд – мунджанцы, сака – саки (зд. пуштуны?), тяджик – таджики, такарысын – тохары, жители Тохаристана, ашук-башлыг сугдак – согды со шлемами на головах. Уточненная транскрипция показывает, что лигатура *-нч-* передавала и звонкий вариант *-ндж-*, транслитерация *з* – обозначает в транскрипции не столько фриктивный *з/ж*, сколько аффрикату *дз/дж*, о чем уже писалось выше.

П[а]рпур[а]м – Фарфор?

В 4-м параграфе КТб я бы оспорил расхожий перевод *п-р пур-м* – авары и римляне. Это совершенно невероятно. Речь идет о каких-то близких географически этнополитических единицах, тем более, что они помещены в

такой перечень как бы по кругу с востока через юг, запад и север к востоку: «(спереди на востоке): *бюкли чюллиг иль* (степные чжурчжени?) → *т-бг-ч* (определённо Тавгашт и ассимилированное тюркское племя в Северном Китае) → *тютют* (определённо Тибет и тибетцы) → *п-рпур-м* (нужен ли слово-делитель, вставляемый издателями текста памятника?) → *кырк-з* (определённо кыргызы) → *юч курык-н* (учь-курыканы) → *ум-з т-т-р* (отуз-татары) → *кыт-нь* (кидань-кидани) → *т-тби* (татбы – сянбийцы?)». Эти загадочные *п-рпур-м* должны располагаться где-то между Тибетом и киргизами у р. Енисей, к примеру в Каракоруме (тогда перед нами ошибка резчика надписи) или в Таримском бассейне, в Турфане и Урумчи (действительно, позади, на западе). Тюргеши также размещены между Согдом и Кыргызским каганатом в долине Енисея (КТб 53). Невольно приходит на ум перс. *fāğfur* ‘сын неба, богдыхан, китайский император’, заимствованное в сред.-греч. *φαρφοῦρι* ‘фарфоровый сосуд, фарфоровая посуда’ и даже в тур. *fağfur* тж, при том, что обычным перс. названием фарфора явл. *čini*, восходящее к кит. *цы* ‘фарфоровая посуда’. Первоисточник слова: сред.-перс. *bag[a]-pūr[a]* ‘сын (небесного) бога’ – калька кит. *Тянь-цзы* ‘сын неба, титул китайского императора’. В каком значении употреблено *парпурам* в данном контексте: «народ богдыхана» или «народ фарфоровой посуды»? И кто являлся обозначаемым: жители Кучи, Турфана или Урумчи? На эти вопросы пока не имею однозначного ответа. Одно несомненно, перед нами др.-тюрк. адаптация персидского слова для обозначения некой общности между тибетцами и киргизами, а не далёких аваров и ромеев.

Печенег

Прежнее наименование печенегов *Кáүүар* [káŋar] ‘упорный, решительный, мужественный, храбрый’ (DAI 38: 20) сопоставимо с др.-тюрк. эпонимом *К’аŋär’ / Кеŋär’ // К’аŋir’ / Кеŋir’*, едва ли восходит к туранск. наименованию Хорезма. Сред.-греч. *Πατζίνακίται*, *Πατζίνακία*, цслав. и ст.-болг. *печенъзи*, *печенъзи* (*печенъзинъ*, *печенъжьски*, *печенъжьскыи*), сербохорв. диал. *пашанџ* и *пашенџ* м. р. ‘муж свояченицы’ (Загарач), *пашџенџ* ‘муж женой сестры’ (Златибор), *пашџенџ* ‘муж женой родственницы’ (Ибарски Колашин), *pašánac*, *pašānāc* (Slavonija, Lika), *pašenac* (Crna Gora), *pašnog maritus sororis uxoris meae*; *aelei, helei dicuntur quibus duae sorores nupserunt* (Mažuranić: Belostenec) и словен. *pašánog*, *pašénog*, *rášnog* ‘муж женой сестры; один из двух мужчин, женатых на сџстрах’ – все суть пережитки основы *Πατζίνακ[ίται]*, *печенъгъ*, восходящей вместе с тур. *basanak* (بجنك) к пратюркскому термину свойства **pašanaq / *pašunaq / *pāšānāk* ‘муж женой сестры’. Заимствование в сербо-хорв. и словен. яз. произошло после XI в. напрямую из говоров печенегов и половцев, поселившихся в некоторых областях Балканского п-ова, а не из фиктивного «протобулгарского» языка, как предполагал Младенов. С этносом-носителем хазарского языка неразрывно связан аллоэтноним *пацинак*, *печенъг*, который в дальнейшем

закрепился за той частью собственно хазарского этноса, которая под натиском арабских войск в 730–740-е гг. откочевала из Ногайской степи в бассейн Нижней Волги, там обособилась и консолидировалась к концу IX в., а на рубеже IX и X вв. вследствие национально-религиозных войн (печенеги не приняли иудаизм и остались верны отеческому шаманизму) мигрировала в степи между Доном и Сиретом и закончила свое самостоятельное существование в погранично-буферной зоне Руси и в балканских владениях Византии. Этот этноним имеет апеллятивный этимон с первичным значением 'мужчины одного рода, женатые на сестрах другого рода' (ЭСТЯ II) и связан с этногенеалогической традицией династической унии, родового синойкизма и племенного симбиоза этноса хазар (видимо, сам хаган и его кровные родичи), этноса кангар (печенеги) и этноса берсиль (хатун и ее «сёстры»). Это событие датируется приблизительно серединой VII в., а в 660-х гг. уже отмечается как общеизвестная практика. Именно эта династическая уния и племенной симбиоз с берсильями позволили хазарам создать ранний каганат в Предкавказье (650–750-е гг.). К середине VIII в. большая часть племени берсиль покинула Ставропольские степи и заселила Нижний Дон, большая часть хазар обосновалась в Сальских степях, а этнос кангар оставил Ногайскую степь и переселился на ниж. Волгу (археологические памятники того времени являют крайне бедную материальную культуру). Род хагана, связанный брачными узами с берсильскими родами, имел с ними общие места зимовок на Нижнем Дону (комплекс двух Цимлянских городищ), а в летние месяцы кочевал в Сальских и Калмыцких степях.

Сир и Серика

В параграфе 3 Тон. у меня вызывает сомнение перевод *тюрк сир будун* как народ «тюрки-орлы». Уж очень слово s_2ir_2 [s'ir'] или [s'er'] напоминает др.-кит. слово для обозначения шёлка, прекрасно известное и античному миру (греч. σῆρ 'шелковичный червь', Σήρες, Σῆρες 'народ Северного Китая', лат. *Sēres* 'восточный народ, отождествляемый с северными китайцами', *Serica* – их страна). Предлагаю переводить это словосочетание как «народ тюркских серов» и отождествлять с тюркским населением того самого Тавгаста (Т-бг-ч), в котором был воспитан Тоньюкук. О заботливом разведении червей, из которых получали нити для разноцветных тканей серов в Тавгасте, писал Феофилакт Симокатта (Симокатта, История, кн. VII, гл. IX, пар. 11). Далее в параграфе 18–19 Тон. говорится о походах войска Тоньюкука вглубь Китая до земли Усын-Бунтату (Ордос) и городов Шандунг (Шаньдун). Поэтому полагаю, что под *тюрк сир будун* следует понимать именно тюркских серов Тавгаста (Северного Китая).

Тавгашт

В результате системного исследования др.-тюрк. монументального письма я пришел к выводу, что знаки для *s* и *z* потому не имели твердых и мягких разновидностей, что они передавали аффрикаты [ts / tš // št / st] и [dz / dž // zd / žd], ср. греч. Ταυγάστ и др.-тюрк. *Tabgac*.

Тогарма

В др.-тюрк. надписи на валуне (находка 1898 г. Айртам-ой – Талас 2) мое внимание привлекло словосочетание *il' t'ag'ir'mi(a)* «в окружении племенного союза», которое, вероятно, было переосмыслено как др.-евр. эпоним *Тогарма* в письме хазарского иудея, малика Иосифа (согласно которому, у родоначальника Тогармы было 10 сыновей: Агийур, Тир-с, Ау-р, Угин, Биз-л, Т-р-на, Х-з-р, З-нур, Б-л-г-д, Сауир) [Коковцев 1932: 74]. Великолепный пример средневекового псевдо-аллегорического сотворения фиктивных эпонимов (аналогичные фикции обнаруживаются в закавказских и кельтских христианских книжных традициях) на основе др.-евр. книжного эпонима *Thogarmah*, устоявшегося в результате порчи текста Торы переписчиками. Архетип – клинописный антропоним *Дуг-да-ме / Туг-дам-ме*, исторический *Lygdamis* (предводитель народа киммерийцев VII в. до н. э.).

Яик

Зап.-тюрк. форму гидронима *Джайык = Яик* (Урал) опрометчиво использовать в аргументации регулярности соответствий вост.-тюрк. *й*- и зап. тюрк. *дж*- [Аманжолов 2003: 31], так как это заимствованный и адаптированный в разных тюркских наречиях др.-иран. по происхождению гидроним *Даитика*, известный уже в Старшей Авесте. В данном случае речь должна идти о фонетической адаптации заимствований с инициалом *д*- в разных др.-тюрк. говорах. Вариативность *дьог – дзог – джог – йог* «погребение, похороны» прекрасно проиллюстрирована С. А. Байчоровым на материалах надписей Предкавказья хазарской поры. То же справедливо в отношении заимствованного туранск. титула *йавгу / джавгу* (воевода), китаизма *йинчю / джинчю* (жемчуг).

Литература

Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: ЗАО Издательство «Мектеп», 2003. – 368 с.

Байчоров С. Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. – Ставрополь, 1989. – 320 с.

Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. – М., 1977. – 200 с.

Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932. – 200 с.

Мухамадиев А. Г. Древние монеты Поволжья. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990. – 200 с.

Общепринятые сокращения

Восточное серебро – Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной в пределах Российской империи. – СПб., 1909. Табл. XX.

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков / Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Тома I–IV–продолж. – М.: ИЯЗ АН СССР, 1974–1989–продолж.

Shaposhnikov Alexander Constantinovich
Moscow, Russia

CURIOSITIES OF ANCIENT TURKIC ONOMASTICS: ETYMOLOGY AND ANCIENT TURKIC MONUMENTAL WRITING

Monuments of ancient Turkic monumental writing and exoticisms of old-written cultures synchronized to it are showed some curious facts of the ancient Turkic language state, vivid examples of language contacts and intercultural communication. They shed light on the dark places of the ancient Turkic monumental writing and reveal foreign lingual and other cultural phenomena, adapted to different degrees by the ancient Turkic languages and dialects.

Keywords. *Ancient Turkic monumental writing, transliteration, transcription, etymology, onomastics, ethnonym.*

Юсупов Айрат Фаикович
Казан, Россия

1905-1930 НЧЫ ЕЛЛАР ТАТАР ШИГЪРИЯТЕНЕҢ ПОЭТИК АНТРОПОНИМИЯСЕ ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИКА ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Мәкалә № 18-412-160008 проекты нигезендә РФФИ һәм Татарстан Республикасы Хөкүмәтененң финанс ярдәме белән әзерләнде.

Статья посвящена изучению лингвостилистических особенностей татарской поэзии первой трети XX века и выявлению стилеобразующих свойств поэтических антропонимов в языке художественных произведений; в ней раскрываются художественно-эстетические особенности и семантика отдельных антропонимических единиц в языке поэтических текстов. Сделан вывод о том, что в антропонимической системе татарской поэзии первой трети XX века доминируют имена собственные, а фамилия и прозвища употребляются в тесной связи с идейно-тематической установкой того или иного произведения.

Ключевые слова. *Антропоним, имя собственное, язык поэзии, лингвостилистика, поэтическая ономастика.*

Төрки-татар әдәбияты тарихында поэзия аеруча зур урынны алып тора, шуңа да әдәби процесста барган үзгәрешләр иң беренче чиратта шигърияттә, шигъри әсәрләрдә чагылыш таба. Шуның белән янәшәдә поэтик әсәрләр тел тарихында барган үзгәрешләрне дә ачык күрергә мөмкинлек бирә. Шуңа да

алар лингвистик берәмлекләрнең кулланылышын, тел-стиль чараларының авторлар тарафыннан сайлап алыну үзенчәлеген тикшерү өчен дә кызыклы булып кала килә. Бу жәһәттән ХХ гасырның беренче утыз еллыгын үз эченә алган татар поэзиясе телен өйрәнү, аерым алганда аларда ономастик берәмлекләрнең кулланылыш үзенчәлекләрен, башкарган функцияләрен тикшерү әһәмиятле өлкәләрнең берсе булып тора. «Проза әсәрләре белән чагыштырганда, шигъри текстларның антропонимикасы яңа эзләнүләр таләп итә торган өлкә. Татар әдипләре әсәрләрендә тудырылган антропонимик системаларны чагыштырма планда өйрәнү дә көнүзәк мәсьәләләрнең берсе булып тора» [Татар, 2017: 468].

Фәнни әдәбиятта поэтик ономастика берничә мөстәкыйль тармакны үз эченә ала дип күрсәтелә: поэтик антропонимика, поэтик топонимика, поэтик зоонимика, поэтик теонимика, поэтик прагматонимика [Татар, 2017: 454-461].

Тикшерелә торган чор татар шигърияте телендә ономастик берәмлекләр арасында аеруча *антропонимнар* үзләренең кулланылыш ешлыгы белән аерылып торалар. Билгеле булганча, лирик геройга исем сайлау әсәрнең жанры һәм сәнгати-эстетик максаты белән тыгыз бәйләнештә карала. Әсәр тукымасында ялгызлык исем стилистик, иҗтимагый-идеологик, эстетик, психологик функцияләр башкарып, лирик геройның характеристикасына әверелә.

ХХ гасыр башы шигърияте телендә урын алган антропонимнар арасында гарәп-фарсы чыгышлы кеше исемнәре өстенлек итә. Мәсәлән: *Әй син, Габдулла! / Мәселман булсаң, уйлама юкны!* (С.Рәмиев, «Таң вакыты», 1908). *Габдулла* – килеп чыгышы ягыннан ике компонентлы гарәп сүзгә (*габде* – кол, *-улла* – Аллаһ компонентларынан тора), «Аллаһ колы» мәгънәсендә кулланыла. Ислам фәлсәфәсе һәм көнчыгыш мәдәнияте традицияләре нигезендә ясалган антропонимнар Г. Тукай, С. Рәмиев, Дәрдемәнд, Ш. Бабич әсәрләрендә еш кулланылалар. Мәсәлән: *Сөләйман жиңә, Бәлкыйс аягы, / Мисырның тәңресен – Муса таягы* (Дәрдемән. «Сөләйман жиңә...»). *Сөләйман, Муса* – гарәби чыгышлы антропонимнар, пәйгамбәрләрнең исемнәре. Аларда Коръәндә искә алынган 25 пәйгамбәр арасында күрсәтеләләр. Дини тәгълимат нигезендә *Муса* һәм *Сөләйман* пәйгамбәрләр Израиль халкына жиңәрелә [Али-заде, 2007: 496, 653].

Шунысын билгеләп үтәргә кирәк: 1917 нче нче елгы инкыйлабтан соң язылган әсәрләр телендә ислам динен өйрәтүләренә мөнәсәбәттә ясалган антропонимнар пассивлашу процессы күзәтелә, ә дөнъяви характерда булган төрки-татар чыгышлы кеше исемнәре активлаша, рус һәм интернациональ лексика нигезендә ясалган әдәби антропонимнар ешрак кулланыла башлый. Мәсәлән: *Салкын карга басып Алсу килә: / Үзе көлә, / Үзе сөйкемле, / Үзе усал, / Үзе болай бер дә / усал түгел кебек шикеле...* (Һ.Такташ «Алсу», 1929). *Алсу* – ике компонентлы төрки-татар чыгышлы антропоним, *ал* + *-су* компонентлары кушылу нәтижәсендә ясалган.

Шигъри әсәрләрдә антропонимик берәмлекләр идеонимнар составында да кулланылалар. Билгеле булганча, әдәби әсәр ономастиконы бер-берсе белән бәйлә һәм берсен-берсе билгели торган элементлар системасын тәшкил итә. «Әдәби әсәрнең исеме авторның дөньяга карашын чагылдырган, әсәрдә тудырылган чынбарлыкның үзенчәлекләрен, сурәтләү алымнарының адекватлык һәм типиклык кебек үзлекләрен билгели торган мөһим тупламга әверелә... Шулай ук вакытта, әсәрнең атамасы итеп сайланган сүзнең сыйфатлары әдәби иҗаттан тыш ачыла алмый. Идеоним сәнгати сөйләмгә үзенең хас лексик, грамматик, структур һ.б. телгә караган сыйфатларны алып килә. Әмма әдәби әсәр элементна әверелгәч, ул яңа, моңарчы ачылып җитмәгән сыйфатлар белән баетыла...» [Татар, 2017: 474].

Тикшерелә торган шигъри әсәрләрдә антропонимнар еш кына идеонимнар составында киләләр, яки әсәр атамасы тулысынча ялгызлык исемнән генә торырга мөмкин. Мәсәлән: С. Рәмиев «Лермонтов шигърьләреннән парчалар» (1914), Ш. Бабич «Габдулла әфәнде Тукаев» (1911), һ. Такташ «Әүхәди» (1924) һ.б. Аерым очракларда әсәр исемнең фамилияләре чыгарыла. Мәсәлән, Х. Туфан «Бибиәвләр» (1927). Идеонимнар составында, аеруча, хатын-кыз исемнәре еш очрый. Мәсәлән: Ш. Бабич «Сажидәгә» (1916), һ. Такташ «Хәнифә Такташевага» (1926), «Ләйлә» (1927), «Алсу» (1928); Х. Туфан «Ландыш» (1956), «Гүзәл» (1957) һ.б.

Алдагы мисаллардан күренгәнчә, поэзия телендә ясалышы ягыннан төрле типтагы идеонимнар киң кулланыла. Төркөлгән идеонимнар арасында ялгызак антропонимга нигезләнгән әсәр исемнәре һәм юнәлеш килеше формасын алып, мөрәҗәгать рәвешендә килгән ялгызлык исемнәре күп очрый.

«Нигезендә җөмлә яткан идеонимнар әсәрнең төп идеясен туплап, җыйнап, нәтиҗә ясау рәвешендә бирергә сәләтле. Еш кына әлеге төр идеонимнар әсәр эчтәлеген аңлауда психологик ачык ролен башкара» [Татар, 2017: 478-479]. Башка төр атамалар белән чагыштырганда, нигезендә җөмлә яткан идеонимнар сан ягыннан азчылыкны тәшкил итә: Ш. Бабич «Тукай үлгәч» (1913), һ. Такташ «Такташ үлдә» (1923), Х. Туфан «Без Җәлилгә бардык» (1956) һ.б.

Тикшерелә торган чор татар поэзиясе үрнәкләре телендә әдәби антропонимнар арасында фамилияләренә кулланылышы чикләнгән күләмдә, алар, гадәттә, аерым тарихи шәхесләргә багышланган әсәрләрдә һәм күренекле кешеләргә тасвирлаганда урын алалар. Мәсәлән: *Безнең теләк сезнең ялага: / Төкерәбез сезнең Кутеповтай, Керенскийдәй шайтаншабага!!* (һ. Такташ, «Кутепев кайда?», 1930). *Кутепов* – Кутепев А.П. (1882-1930) – акгвардияче, генерал. *Керенский* – Керенский А.Ф. (1881-1970) – рус буржуаз политик эшлеклесе, буржуаз Вакытлы хөкүмәтенең башлыгы [Такташ, 1980: 502]. Әсәрләр телендә шигъри геройларның исем-фамилияләре дә еш кына көчле позициягә – әсәр исемнең үк чыгарыла.

Мисал өчен мондый күренеш белән без югарыда искә алынган Х. Туфанның «Бибиевләр» поэмасында очрашабыз. Әлеге алым шагыйрьгә шушы геройларга игътибарны юнәлттерергә ярдәм итә. Автор идеясе дә алар белән турыдан-туры бәйләнештә җиткерелә.

Тикшеренүләр шуны күрсәтә: шигърияттә фамилияләр һәм үз чорының күренекле кешеләренең исемнәре аеруча сәяси темаларга багышланган әсәрләрдә еш кабатланалар. һ. Такташ ижатыннан бу төрдәге әдәби антропонимнарга мисалларны күпләп китерергә мөмкин булыр иде. Мәсәлән, шул чор сәясәтен тасвирлаганда шагыйрь *Чемберлен* антропонимын үзенең берничә әсәрендә куллана: «Нәни разбойник» (1926), «Лорд Чемберленга СССР крестьяны һади Такташтан җавап нотасы» (1927), «Ләйлә» (1927), «Тагын казлар турында» (1927), «Мулла Чемберлен» (1929) һ.б. *Чемберлин*, *Остин* (1863-1937) – дөүләт эшлеклесе, Англиянең чит ил эшләре министры [Такташ, 1980: 474].

Поэзия телендә урын алган әдәби антропонимнарның бер төркемен татар халкының күренекле вәкилләренең исемнәре, әдипләребезнең фамилияләре тәшкил итә. Мәсәлән: *Кави* – Кави Нәҗми (һ.Такташ «... (Пи-би-би-бип...), 1926; «Кави әкиятә», 1928); *Кари* – Габдулла Кариева (һ.Такташ «Карт артист», 1924); *Тукай* – Габдулла Тукай (Х.Туфан «Бездә дә сәлам», 1937-1967; «Тукай тавышын эзләгәндә», 1953); *Һади* – һади Такташ (Х.Туфан «Бездә дә сәлам», 1937-1967; «Сабый чакта, һади, арабызны...»), *Жәлил* – Муса Жәлил (Х. Туфан «Без Жәлилгә бардык», 1956) һ.б.

Поэзия телендә кулланылган әдәби антропонимнар арасында кушаматлар үзенчәлекле урын тоталар. «Кушамат (*кушама* (кушма), *ат* (исем) сүзләрен кушу юлы белән ясалган) кешенең рәсми, төп исемеңә кушма, өстәмә мәгълүмат бирә. Исем, ата исеме, фамилиягә образлы эмоциональ-экспрессив төсмерләр хас булмаса, кушамат коннотив, эмоциональ-экспрессив төсмерләргә ия мәгънә бирә. Кушамат – кешенең үзенчәлекле сыйфатларын яки җәмгыятьтәге урынын ачу максатында җәмәгатьчелек яки кешеләр тарафыннан бирелгән, рәсми булмаган исем» [Татар, 2017: 103]. Кушаматларга эмоциональ-экспрессив бәяләү төсмерләре хас, шуңа да шигъри әсәрләрдә алар авторлар тарафыннан отышлы кулланылалар. Әдипләребез лирик геройны тасвирлап, аңа характеристика бирү барышында да кушаматларны отышлы файдалана, моннан тыш кушаматлар әсәр тукымасына эмоциональ-экспрессив төсмер бирү максатыннан да кертелә. «Татар әдәбиятында язучылар шәхси кушамат тагунны аерым әдәби алым итеп кулланалар һәм әдәби әсәрләрдә кушамат тагылуның мотив-сәбәпләрен ачыклаган матур үрнәкләр белән күп очрашырга мөмкин» [Татар, 2017: 108]. Тикшерелә торган чор татар поэзиясе телендә кушаматлар аеруча һ. Такташ, Х. Туфан әсәрләрендә актив кулланылышка ия. Әдәбиятта иң танылган кушаматларның берсе – *Мокамай* – *Мөхәммәтҗан* исемең кыскартып һәм аны үзгәртеп ясалган шәхси кушамат буларак билгеле. Мәсәлән: *Кара чәчле, коңгырт кара күзле, / Кәкре аяклы*

дустым, жанкисәгем, / Ул, Мокамай бәгърем, син идең... (Һ. Такташ, «Мокамай», 1929). Әсәрдә лирик геройга рәсми мөрәжәгать иткәндә автор аның чын исемен дә куллана: *Ләкин минем бурчым, Мөхәммәтжан, / Йолу синең яман атыңны!*

Кушаматлар Х. Туфан поэмаларында да актив булуы күзгә ташлана. Әдипнең «Бибиевләр» (1927) поэмасында гына да *Степан* исеменнән ясалган *Ычтый – Чапый – Чапай, Ибраһимнан – Ибрай* шәхси кушаматлары урын ала. Мәсәлән: *Ә Чапый абый / Наман элеккечә: / Ышанычлы, / Тыныч, / Ашыгусыз* (Х. Туфан «Бибиевләр», 1927).

Шулай итеп, кулланылган әдәби антропонимнар арасында кеше исемнәре күпчелекне тәшкил итәләр, ә фамилияләрнең һәм кушаматларның кулланышы әдәби әсәрләрнең темасына бәйле сайлана. Гадәттә, фамилияләр тарихи шәхесләр һәм күренекле кешеләргә багышланган текстларда урын алалар. Антропонимнар шулай ук идеонимнар составында да килергә мөмкиннәр.

Әдәбият

Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.

Такташ Һ. Әсәрләр: 3 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – Т. 1: Шигырьләр һәм поэмалар. – 1980. – 528 б.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис. – 536 б.

Yusupov Ayrat Faikovich
Kazan, Russia

POETIC ANTHROPONYMY OF TATAR POETRY OF THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

The article is devoted to the study of linguostylistic features of Tatar poetry of the first third of the 20th century and to the identification of the style-forming properties of poetic anthroponyms in the language of artistic works; it reveals the artistic and aesthetic features and semantics of individual anthroponymic units in the language of poetic texts. The conclusion is made that in the anthroponymic system of Tatar poetry of the first third of the twentieth century, names are dominant, and the surname and nicknames are used in close connection with the ideological and thematic orientation of a particular work.

Keywords. *Anthroponym, the proper name, the language of poetry, lingvostilistika, poetic onomastics.*

ТАТАР ДИАСПОРАЛАРЫНДА ТАРАЛГАН КЕШЕ ИСЕМНӨРЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ДИАСПОРАХ ТАТАР

Статья посвящена обзору и анализу личных имен, которые функционируют в татарских диаспорах. Личные имена подвергаются описательному анализу, выявляется активность их употребления и дается генетический анализ.

Ключевые слова. *Татарский язык, диаспора, личные имена, описательный анализ, активность.*

Милләт тарихындагы һәрбер тарихи-иҗтимагый вакыйганың чагылышы булган антропонимик системада диаспорада яшәүче татарларда кулланылышта йөргән кеше исемнәре аерым урын алып тора һәм алар лингвистик, ономастик яктан зур әһәмияткә ия. Аларда шул төбәк халкына хас ышану-йолалар гына түгел, этнографик үзенчәлекләр дә ачык чагылыш таба.

Бу мәкаләдә Кытайда һәм Финляндиядә яшәгән татарларда актив кулланылышта булган, яратып кушылган кеше исемнәренә тукталырбыз, аларга тасвирлама анализ бирербез, генетик катламнарына игътибар юнәлтәрбез.

Татарларның исем кушу йоласы да шундагы мәселман халыкларының исем кушу гадәтләре белән бертөрле. Диаспора татарлары кешеләре яңа туган бәбигә исем кушканда, күп вакытларда тәҗрибәле мулла чакырлар. Күп очракларда исемнәр мулла яки гаиләдәге олы яшьтәге кешеләр тарафыннан сайлана. Сайлаган исем исә яңа туган бәбинең уң һәм сул колакларына өч тапкырдан әйтелә. Кытайда яшәүче татарларда татар исемнәреннән башка уйгур һәм казак исемнәрен дә еш очрый, ә Финляндиядә яшәүче татарларда төрек исемнәре дә актив. Моның төп сәбәбе - Кытайда яшәүче татарларда катнаш никах ягъни татар милләтеннән башка төрки мәселман халыкларына өйләнүе яки кияүгә чыгуы белән бәйле булса, Финляндиядә яшәүче татарларның озак вакытлар Төркия белән булган тыгыз элемтәләреннән гыйбарәт.

Төрки телләрдәге кеше исемнәрен классификацияләү вакытында төрле принципларга нигезләнү урын ала, шуңа да карамастан теләсә кайсы телнең антропонимик системасы, беренчле чиратта, җенес аермасы буенча ике зур төркемгә, ир-ат һәм хатын-кыз исемнәренә аерыла. Теге яки бу кешенең исеменә карап, аның ир-ат яки хатын-кыз булуын билгеләү мөмкин. Антропонимның хатын-кыз яки ир-ат исеме буларак кулланылышка алынуы, кеше исеменең мәгънәсе җенес ягыннан аерымлануы - татар кеше исемнәренең тарихи үсеше нәтижәсендә барлыкка килгән һәм хәзерге вакытта да сакланган лингвистик күренеш. Шулай итеп, диаспораларда

бүгенге көндө түбөндөгө хатын-кыз исемнәре кулланылышта: Мәрфуга, Мәхфүзә, Шәмсия, Шәмсенур, Дулкын, Диләрә, Мәхбүбә, Гөлгенә, Камилә, Нафига, Фәйрүзә, Зөлфия, Гөлфия, Мөнжия, Шәфика, Равия, Рәгънә, Әдибә, Фәһимә, Хәлимә, Сәярә, Хөршидә, Илбикә, Илфира, Зәйнәп, Гөлмирә, Гөлзирә, Гөлчәһрә, Зөмрәт, Саҗидә, Бану, Илсияр, Рауза, Айнура, Ләбибә, Надирә, Ләлә, Лидия, Сәгыйдә, Надия, Рәмзия, Дилбәр, Рәйдә, Руфия, Клара, Асия, Рәшидә, Фатима, Мөнирә, Айтәгин, Гөлпәри, Малина, Кадрия, Гөлтән, Фәридә, Айнур, Хәтфә, Гөлсем, Фәррах, Хәлидә, Сөем, Өлкән, Рәхилә, Айтән, Хәмидә, Фәзилә, Рәйхан, Бәлкыйс, Адилә һ.б.

Ир-ат исемнәре арасында түбөндөгеләр бар: Рәкыйп, Әбдрәхим, Рәүф, Рәшит, Абдулла, Ирек, Рафаэль, Данияр, Рафик, Илдус, Газиз, Малик, Өсхәт, Җаббар, Җәүдәт, Гыйззәтулла, Фәрхәт, Адел, Гайрәт, Нәгыйулла, Вәлиулла, Илдар, Өхәт, Фатих, Надир, Мөслих, Ришат, Илморат, Каһарман, Өнвәр, Салих, Хафиз, Сәгыйть, Илдус, Шәүкәт, Шамил, Шакир, Зыя, Атик, Окан, Зирек, Өнвәр, Алтан, Даниз, Тарик, Сабит, Ариф, Раиф, Фарух.

Диаспораларда күзәтелгән кеше исемнәрен генетик яктан берничә төркемгә бүлөп карап булыр иде.

1. Төрки-татар чыгышлы кеше исемнәре: Ирек, Ильяр, Илбикә, Өмет, Илсәяр, Сөем, Өлкән, Айнур һ.б.

2. Гарәби чыгышлы кеше исемнәре: Мәрфуга, Мәхфүзә, Шәмсия, Шәмсенур, Мәхбүбә, Камилә, Нафига, Фәйрүзә, Зөлфия, Мөнжия, Шәфика, Равия, Рәгънә, Әдибә, Фәһимә, Хәлимә, Сәярә, Рәкыйп, Әбдрәхим, Рәүф, Рәшит, Абдулла, Хәтфә, Фәррах, Хәлидә һ.б. Мондый төр исемнәр сан ягыннан иң зур күпчелекне тәшкил итәләр һәм бүгенге көндә дә актив кулланылалар. Кытайда «М» хәрәфенә башланган исемнәренә бик яратып кушалар, ә Финляндиядә Төркиядә актив кулланылышта булган кеше исемнәре дә күп.

3. Фарсы чыгышлы кеше исемнәре: Диләрә, Гөлгенә, Гөлфия, Дилбәр, Фәрхәт, Гөлчәһрә, Гөлсем, Гөлтән һ.б.

4. Рус һәм рус теле аша Европа телләреннән кергән исемнәр: Клара, Эльмира, Лидия, Рафаэль, Филүрә, Нилүфәр, Роза, Малина, Резидә, һ.б.

5. Кытайда яшәүче татарлар арасында бездә сирәк очрый торган исемнәр дә бар: Суат, Фидат, Шадия, Күнтәгин, Айтәгин, Илморат, Кодрәт, Илдана, Вилдана, Сәяра, һалнур, Базарбай, Нуршат һ.б.

Финляндиядә яшәүче татарлар арасында бездә сирәк очрый торган исемнәр дә бар: Алтан, Даниз, Тарик, Окан, Сөем, Өлкән, Атик, Хәтфә һ.б.

Кайбер исемнәренң мәгънәсенә тукталып үтик. Шадия – шат, күтәренке күңелле; Вилдан – 1. Ир балалар; угыллар (күп.). 2. Ожмах хезмәтчесе. [Саттаров 1998: 73]; Илморат – Ил+морат; Күнтәгин – Көн (кояш) + тәгин; Айтәгин – Ай + тәгин; Кодрәт – коч, кулдан килү, булдыра алучан [Саттаров 1998: 139]; һалнур татар әдәби телендәге Миңнур исеме белән бер үк мәгънәне белдерә. һал – уйгур телендә «миң» дигәнә аңлата. Шуннан чыгып, һалнур – Миңнур синоним исемнәр.

Ширмөхәммәт, Нурмөхәммәт исемнәре дә сөйләм телендә төрле кыскаруларга, ижек төшеп калуларга дучар булалар. Бу исемнәр Ширмәмәт, Шир, Нурмәмәт формасында кулланыла.

Шунысы кызык: рус теле һәм аның аша Европа телләреннән кәргән исемнәр жир йөзенең барлык телләрендә, шул исәптән Кытай татарларында да таралган. Ләкин алдагы мисаллардан күренгәнчә, гарәп теле белән бәйлә кеше исемнәре Кытай татарларында күпчелекне тәшкил итә. Хәзерге вакытта татар телендә ике составлы исемнәр күзгә ташланса, Кытай татарларында бер составлы антропонимнар актив.

Икенчедән, гарәби чыгышлы борынгы исемнәренең күп булуы, читтә яшәүче милләттәшләребезнең Ватанда гомер кичерүче татарлар белән озак вакыт элементсез яшәүдән гыйбәрәт.

Алар, нигездә, үзләре ишеткән, үзләре белгән татар исемнәрен кушканнар. Тугандаш уйгурлардан исемнәр алганнар. Ә 1990 елларда чиклә ачылгач, бу жирлектә актив булган исемнәр дә кушыла, кулланыла башлый. Мәсәлән, Ләйсән исеме бик сирәк очрый, Лилия бөтенләй юк, Гөлназ, Булат исемнәре дә бу төбәктә очрамый.

Кеше исемнәрен кулланганда, исем һәм әтисенең исеме кулланып эндәшү бөтенләй күзәтелми. Ә иркәләп кечерәйтәп әйтү үзенчәлеге бик киң таралган. Мәсәлән: Шади (Шадия), Пакуш (Фәрхат), Кәши (Кәшифә), Лидүш (Лидия), Филүш (Флера), Сәүли (Сәүләш), Апу (Абдулла), Варки (Варол), Зикке (Зирәк), Рафу (Раиф) һ.б.

Кытайда яшәүче милләттәшләребез, кеше исемнәрен фонетик яктан уйгур телендәгечә, сүз уртасында саңгыраулатып әйтелешне кулланалар. Мәсәлән, Гөлпия, Зөлпия, Гөлпәри, Зулпикар, Рәпкәт, ә Финляндиядәге татарлар кеше исемнәрен диалекталь форма да кулланалар: Ариф, Умәр, Адилә һ.б.

Кытайда яшәүче татарларда кайбер исемнәр танымаслык булып үзгәрә. Бу бигрәк тә казахлар белән аралашып яшәгән татарларда чагылыш таба: Исмеәгзам – Магын, Шәүкәт - Шәкә, Рифкәт - Рәкә һ.б.

Диаспораларда яшәүче милләттәшләребез кулланган кеше исемнәре андагы татар сөйләменең актив составын күрсәтә. Исемнәренә зур үзгәреш кичермәве, тотрыклы булуы ерак чит илләрдә дә татар теленең яшәеше, үсеше турында сөйли.

Әдәбият

Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии. – Казань: КГЭУ, 2009.– 138 с.

Наджип Э.Н. Уйгурско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 828 с.

Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: «Раннур» нәшрияты, 1998. – 487 б.

Юсупова А.Ш., Набиуллина Г.А., Денмөхәммәтова Э.Н. Кытайда яшәүче татарлар. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2014. – 410 б.

THE NAMES OF THE PEOPLE IN THE TATAR DIASPORAS

The article is devoted to the review and analysis of personal names that function in Tatar diasporas. Personal names are subjected to descriptive analysis, the activity of their use is revealed and genetic analysis is given.

Keywords. *Tatar language, Diaspora, personal names, descriptive analysis, activity.*

Юсупова Әлфия Шәүкәтовна
Казан, Россия

XIX ГАСЫР ТАТАРЧА-РУСЧА ҺӘМ РУСЧА-ТАТАРЧА СҮЗЛЕКЛӘРЕНДӘ ЯЛГЫЗЛЫК ИСЕМНӘРЕ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ СЛОВАРЯХ XIX ВЕКА

Объектом исследования данной статьи являются собственные имена, которые были зафиксированы в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. Данные названия рассматриваются в определенной классификации. Дается генетическая характеристика онимов и активность употребления их в современном татарском языке.

Ключевые слова. *Собственное имя, словарь, двуязычие, XIX век.*

XIX гасырда дөнья күргән татарча-русча һәм русча-татарча сүзлекләрдә ялгызлык исемнәре теркәлү бик үзенчәлекле күренеш. Сүзлекләрдә теркәлгән ялгызлык исемнәрендә авторның мәсләге, сүзлекнең ардесаты, сүзлекнең максаты һәм проблематикасы чагылыш таба.

Без Л. Будагов [1], С. Кукляшев [5], Н. Остроумов [7, 8], А. Троянский [10], сүзлекләрен тикшерү объекты итеп алдык. Ялгызлык исемнәре арасында антропонимнар, топонимнар, гидронимнар бар.

Мәкаләдә тел белемендә киң таралган тасвирлама, чагыштырмалы, чагыштырмалы-тарихи һәм статистик методлар кулланылды.

Н. Остроумов сүзлекләрендә кеше исемнәре теркәлеп барыла. Ләкин үзенчәлек шунда: керәшен татарлары исемнәре генә урын алган. Н. Остроумов исемнең бер генә төрле әйтелешен бирә һәм, бәлки, бу вариант халык телендә кулланылышта булган исемдер. Мәсәлән: Метрей [3, 102] Микуш [3, 102], Пабал [3, 107], Палый [3, 107], Пилипп [3, 108] һ.б.

Керәшен татарлары кеше исемнәренә төрле кушымчалар кушып,

аларны структур яктан үзгәртә. Бу күренеш Н. Остроумов сүзлекләрендә урын алган исемнәрдә дә чагылыш таба. Түбәндәге төрләрне аерып күрсәтергә була:

1. Иркәләп яки кечерәйтеп әйткәндә, төрлечә кыскартылган ялгызлык исемнәренә -ка/кә, -кай/кәй кушымчалары кушу: Палукай [3, 107], Ибука [3, 78], Аудыкай [3, 80] һ.б.

2. Үз итеп, яратып, иркәләп әйткәндә ялгызлык исемнәренә беренче иҗегенә -ук/үк кушымчалары ялгау: Ибук [3, 78], Микук [3, 102], Кәтүк [3, 86] һ.б.

3. Кеше исемнәренә -уш/үш кушымчалары ялгап әйтү, берәз үзсенү, берәз кимсетү мәгънәсен өсти: Микуш [3, 102], Никуш [3, 103], Тикуш [3, 106], Ануш [3, 109], Симуш [3, 113] һ.б.

4. Кеше исемнәрен кыскартып, -ай/әй, -ый/ей кушымчалары ялгап әйтү киң таралган: Симей [3, 113], Агапый [3, 47], Метрей [3, 102], Палый [3, 107] Пилей [3, 108] һ.б.

Мисаллардан күренгәнчә, Н. Остроумов сүзлекләрендә рус исемнәре теркәлгән, ә татар халкына хас төрки, гарәп-фарсы чыгышлы исемнәр бу хезмәттә урын алмаган.

XIX гасыр татарча-русча һәм русча–татарча сүзлекләрдә берничә гарәп-фарсы чыгышлы кеше исеме урын алган. Л. Будагов сүзлегендә Гайшә исеме теркәлгән һәм аңа «Гайшә, соб. имя одной изъ женъ Мухаммеда, дочери Абу-Бекра» дигән аңлатма бирелә [1, с. 758]. Г. Саттар-Мулилле «Татар исемнәре ни сөйли?» хезмәтендә Гайшә исемен түбәндәгечә теркәгән: Гайшә[г.] - тере, яшәүчән, яшәүче. Диалекталь вариантлары: Гайши, Гайшук, Әйшә, Айшә, Айшук. һәм исем компоненты дип күрсәтеп, Г. Саттаров Гайшә компоненты ярдәмендә ясалган 3 исемне теркәп куйган. Алар түбәндәгеләр: Гайшәбану [г.-ф.] = Гайшә[к.] + Бану[к.], Гайшәбиби [г.-ф.] = Гайшә[к.] + Биби [к.] Гайшәбикә [г.-төр.-т] = Гайшә[к.] + Бикә[к.] [Саттаров, 1998:34]

С. Кукляшев үзенә үзенчәлекле сүзлегендә берничә ялгызлык исемен төрки һәм шулар арасында кеше исемнәре дә урын алган. Мәсәлән, Рустем - «славный герой» [2, с. 51] исеме хәзерге татар телендә иң популяр исемнәрдән санала. Г. Саттар-Мулилле «Татар исемнәре ни сөйли?» хезмәтендә бу исемнең аңлатмасын түбәндәгечә күрсәтә: Рөстәм [ф.; фольк.] - бик зур, алып гәүдәле. Борынгы иран фольклорында легендар, каһарман, пәһлеван. Бу исем нигезендә ясалган исемнәрдән Рөстәмбай [ф.-төр.-т] = Рөстәм [к.] + бай [к.], Рөстәмбәк [ф.-төр.-т] = Рөстәм [к.] + бәк [к.], Рөстәмхан [ф.-төр.-т] = Рөстәм [к.] + хан [к.], Рөстәмжан [ф.] = Рөстәм[к.] + жан [к.] вариантлары бар [Саттаров, 1998:256]. Моннан кала, С.Кукляшев сүзлегендә Хатем тай – арабъ, прославившийся необыкновенною щедростию [2, 41], Самъ – имя героя древней Персии [2, 54], Науширванъ – шахъ персидский, знаменитый воинъ правосудиемъ [2, 97] кебек кеше исемнәре теркәлгән.

Ялгызлык исемнәренең икенче зур төркемен гидронимнар алып тора. Алар Н. Остроумов, С. Кукляшев, Л. Будагов, А. Троянский сүзлекләрендә очрый. Идел=Изел атамасы Н. Остроумов, [3, 78], А. Троянский [5, 1833, 77] сүзлегендә дә очрый. А. Троянский шул ук Идел атамасын Кара Идел [5, 1833, 77] дип бирә. Бу хакта Ф. Гарипованың «Исемнәрдә ил тарихы» дигән хезмәтендә мәгълүмат табып була. Анда гарәп сәяхәтчесе Мәсүдинең түбәндәге сүзләре бар:

«Каспий диңгезенә Ак Иртеш һәм Кара Иртеш, ягъни Агыйдел [Ак Идел] һәм Караидел [Кара Идел] исемен йөртә торган ике су коя» [Гарипова, 1994: 98]

Хәзерге көндә Идел һәм Агыйдел атамалары актив кулланылса да, Кара Идел атамасы кулланылыштан төшөп калган.

Н. Остроумов [3] һәм С. Кукляшев сүзлекләрендә Зөя [2, 53] атамасы теркәлгән. Зөя атамасының аңлатмасының этимологиясен галимнәр түбәндәгечә аңлаталар. Н.В. Йосыповның «сай», «тай»- «елга» дип әйткән фикеренә таянып, Г.Ф. Саттаров Зөяне «зэй [«елга»]+ йә» өлешләренә бүлеп карый. Шулай ук «...жай, чай, зэй, зөя борынгы төрки телдә елга мәгънәсен бирә торган сүзнең диалекталь вариантлары», дип тә карала. Димәк, Идел, Нил, Дон һ.б. атамалар кебек үк Зөя дә «елга» дигән мәгънәне аңлата [Гарипова, 1992, 53].

Л. Будаговның сүзлегендә Коккузъ-Каспийское море [1, 159] дип теркәлгән. Ф. Гарипова «Исемнәрдә- ил тарихы» исемле хезмәтендә бу гидронимга аңлатма биреп үтә. Аның фикеренчә, Күккүз атамасы нугай кабиләләре союзы оешкан вакытта барлыкка килгән һәм соңыннанрак бу этнонимнар безнең жирлектә елга һ.б. географик берәмлек атамалары булып ныгып калган. Күккүз ыру атамасы кара-калпак этнонимнары исемлегендә санала. Бу этноним белән ясалган атамалар кайчандыр төрки халыклар яшәгән төбәкләрдә дә очрый. Төрөкмәннәр Каспий диңгезен, Күккүз дип йөртәләр. Күккүз - Кырымда, Бакчасарай районындагы Бәлбәк елгасының сул кушылдыгы. Ихтимал, бу атама югарыда сүз алып барылган этнонимга мөнәсәбәтле рәвештә барлыкка килгән.

Сүзлекләргә теркәлгән гидронимнар арасында طونا Туна – Дунайъ [5, т.2, 26], بحر حاذاي Бахыр Хазар – Каспий, سويس دینکذ Суес диңгез - Красное море [5, т.1, 578], Азовъ [2, 8], Жәек – Уралъ [2, 37] дигән атамалар да бар.

Ялгызлык исемнәре арасында ил, шәһәр атамаларын белдергән берәмлекләр дә теркәлгән: Казан [3 82], Бич - Вена, اعي طاعي Агы тагы - Араратские горы [5, т.1, 52], قازاق ولاياتي Казак вилаяте –Украина [5, т.2,94], چين چين ما Чин ма чин – Китайъ [5, т.1, 490], روسيا مملهكتي Русия мәмләкәте – Россия [5, т.1, 549], جنوبذ ولاياتي Жәнуез вилаяте-Генуа [5, т.1, 418], جزاير, Жәзаир– Алжиръ [5, т.1, 396], تاتار ولاياتي Татар вилаяте –Татария [5, т.1, 270], يانا دنيا Яңа дөнья – Америка [5, т.2, 312], باعدان Багдан – Молдавия [5, т.1, 217], پاریز شهه Париж шәһәре– Парижъ [5, т.1, 255], ارمه ني کبير Әрмәния Кәбир – Великая Армения [5, т.1, 27], ارمه ني سغیر Әрмәния Сагыйрь – Малая Армения [5, т.1, 27],

فلامينغ ولاياتي Фламинг вилаяте – Голландия [5, т.2, 55] , Хажи Тархан – Астрахань [2, 6], Фарсы – Персия [2, 71], Иранъ [2, 20], Бальхъ - имя города [2, 26], Ташкендъ [2, 31], Чинъ – Китай [2, 41], Рум – Греция [2, 52], Руссия [2, 52], Эрмәния – Армения [2, 8], Минзәлә [2, 93], Африка [5, 1833, 54] һ. б.

Кайбер топонимнар виляять сүзе белән бергә бирелгән. Бу сүз татар теленә гарәп теленән кергән һәм «өлкә, губерна» дигән мәгънәне белдерә [6, 53].

Минзәлә атамасына Г. Саттаров «Ни өчен шулай аталган?» дигән хезмәтндә мондый аңлатма биреп үтә. «Минзәлә» топонимы Минзәлә елгасы исемнән алынган. Сарман районында Минзәлә елгасының башланган урынына утырган Иске Минзәләбаш авылы бар. Минзәлә гидронимының [елга исемнең] этимологиясен ачыклавы шактый кыен. Аның угро-фин телләре яки башка субтрат гидроним белән мөнәсәбәтле булуы мөмкин. Аның беренче өлешен мин-мән [ман]дип карасак, бу сүзнең борынгы төрки һунн теленән килүе һәм «елга-су» дигән төшенчәне аңлатуы ачыклана [Саттаров, 1981: 56].

Африка атамасы А. Троянский [5, 1833, 54] хезмәтндә очрый. Р.А. Агееваның «Страны и народы: происхождение названий» дигән хезмәтндә «Африка» атамасы бәрбәр яки финикияле чыгышлы дигән фикер әйтелә. Ул «афри» дигән халык исемнән алынган. Римлылар Африка дигәндә иң элек Карфагенга буйсынган һәм безнең эрага кадәр 146 нчы елда рим провинциясе булган территорияне аңлаганнар. һәм озак вакытлар үтү дәверендә генә Африка атамасының мәгънәсе киңәйгән [Агеева, 1990:21].

Азия атамасының килеп чыгышын Р.А. Агеева ассирия яки финикияле сүзе асу - «восход»белән аңлата. һәм шушы фикерен ул грек мифлары белән бәйләп аңлата. Мифларда Азия (Асия) титан Океан һәм Теефидның кызы һәм Прометейнең әнисе булган, диелә [Агеева, 1990:11].

Ә.Л. Будагов «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» хезмәтндә Азиянең икенче фонетик вариантын Асия дип күрсәтсә дә, ул Азия атамасын гарәп чыгышлы сүз булуын ассызыклай [1, т.1, с. 12].

Пруссия атамасын прусс сүзенә бәйләп аңлаталар. Ләкин «прусс» үзе әле фәндә тиешле аңлату тапмаган. Филолог А.П. Непокупый фикеренчә, атаманың аңлатмасын гидронимнардан эзләргә кирәк, чөнки балтыйк этнонимнарының күпчелеге су атмаларынан килеп чыккан [Непокупый, 1986:198].

Россия [Руссия мәмләкәте] [5, т.1, 549, 2, 52] атамасын барлык галимнәр дә рус этнонимынан килеп чыккан дигән фикердә торалар. Ләкин рус этнонимының каян килеп чыкканын дәлилләгән төгәл аңлатма юк, бары фаразлар гына яши. В.В. Седов: «Рось-русь этнонимының килеп чыгышы хәзерге көнгә кадәр билгесез кала бирә. Ләкин шунысы анык- ул славян чыгышлы сүз түгел, чөнки барлык славян килеп чыгышлы сүзләрдә славян формантлары бар:- ичи [кривичи, дреговичи] яки –ане, -яне [поляне,

древляне]. Бу шулай ук төрки чыгышлы сүз дә түгел, чөнки төрки телләрдә сүзләр «р» хәрефеннән башланмый», - дип яза [Седов, 1995:274]. Галим фикеренчә, рус сүзе, бәлкәм, иран теленнән килеп чыккан булырга мөмкин.

Грузия – Гурхистан [5, т.1, 157] Р.А. Агеева фикеренчә, Грузия атамасы гурз/ гурдж тамырыннан ясалган. һәм гурзин сүзеннән, ягъни [y] һәм [p] авазларының урыннары алмашу нәтижәсендә грузин этнонимы барлыкка килгән. Ә менә гурз/ гурдж сүзләренең этимологиясе элгә көнгә кадәр фәндә билгеле түгел.

Фламинг вилаяте - Голландия [5, т.1, 55] сүзе үзенең тамырлары белән ерак тарихка барып тоташа. Голландия [Holland] атамасы ике компонентның кушылуыннан барлыкка килгән дип фараз ителә, ягъни holt- «лес» һәм lant «страна»[«урманнар иле»].

Англия һәм Британия [5, т.1, 59] атамалары рус телендә параллель кулланылалар. Беренче атама англ. этнонимыннан, ягъни герман кабиләләре атамасыннан килеп чыккан. Ә икенче атамага килгәндә, ул борынгы антик географларга да билгеле булган. Килеп чыгыш бриттларның кельт кабиләсе исемнән нисбәтле. Бу ике атаманың килеп чыгышы төрле этнонимнарга караса да, инглиз һәм кайбер европа халыклары аңында Англия һәм Британия атамалары бер-берсенә синоним буларак кулланылалар.

ارمه ني كبير Әрмәния Кәбир – Великая Арменія [5, т.1, 27], ارمه ني كبير Әрмәния Сагыйрь – Малая Арменія [5, т.1, 27], Армения – Армения [2, 8] атамасы берничә сүзлектә урын алган. А. Троянский бу атаманы кәбир һәм сәгыйрь сыйфатлары белән бирә, ә С. Кукляшев Армения дип кенә күрсәтә. Кәбир һәм сагыйрь сүзләре гарәп теленнән алынган берәмлекләр. Кәбир, кәбирә сыйфатлары «олы, зур, дәү, өлкән, бөек, мөһим» дигәнне [6, 221], сагыйрь сүзе «кече, кечкенә» дигәнне аңлата [6, 494]. Армения атамасы безнең эрага кадәр VI гасырда ук барлыкка килсә дә, этимологиясе билгеләнмәгән. Аны грек, фарсы сүзе дип караучы галимнәр очрый. Armaniya-, Armina- «Армения» [Фасмер, т.1, 87].

Әдәбият

Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий. – М.: Наука, 1990. – 256 с.

Гарипова Ф.Г. Исемнәрдә ил тарихы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. – 263 б.

Саттаров Г.Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 254 б.

Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйли? – Казан: «Раннур» нәшрияты, 1998. – 487 б.

Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М.: Наука, 1995. – 416 с.

Непокупный А.П. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

Чыганаклар

Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык . – СПб.: Тип. АН, 1869. 1 10 – 810 с.; СПб.: Тип. АН, 1871. 2 10 – 415 с.

Кукляшев С. Словарь к татарской хрестоматии. – Казань, 1859. – 106 с.

Остроумов Н. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещенных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. –145 с.

Остроумов Н. Татарско-русский словарь. – Казань, 1892. – 246 с.

Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казан, семинарии священника Алек. Троянского. Т.1– Казань, 1833. – 629 с.; Т.2 1835. – 340 с.

Хәмзин К.З., Махмүтов М.И., Сәйфуллин ЗШ. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге./ К.З. Хәмзин, М.И. Махмүтов, ЗШ Сәйфуллин. – Казан, 1965. –854 б.

Yusupova Alfiya Shavketovna

Kazan, Russia

PROPER NAMES IN TATAR-RUSSIAN AND RUSSIAN-TATAR DICTIONARIES OF THE XIX CENTURY

The Object of this article is the proper names, which were recorded in the Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries of the XIX century. These names are considered in the specific classification. The genetic characteristics of onyms and the activity of their use in the modern Tatar language are given.

Keywords. *Proper name, dictionary, bilingualism, XIX century.*

Юсупова Нурфия Марсовна

Казань, Россия

ФОЛЬКЛОРНАЯ СИМВОЛИКА КАК СИСТЕМА НОМИНАЦИЙ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ 1920-1930-Х ГОДОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160008.

В статье раскрывается функциональное и стилистическо-смысловое поле фольклорных образ-символов в татарской поэзии 1920-1930-х годов на материале поэтических произведений М. Джалиля, Х. Туфана и Ф.Карима. В ходе исследования утверждается, что фольклорные

образ-символы воспринимаются как возможность смены художественных парадигм и служат возобновлению идейной и философской глубины, возможности «двоякого прочтения» текста и национальных традиций татарской поэзии.

Ключевые слова. *Фольклор, символ, номинация, ономастика, образ, татарская поэзия.*

Исследование фольклорных символов в системе номинаций представляет определенный научный интерес в междисциплинарном аспекте. В процессе символизации номинацию можно рассматривать как процесс называния-наименования какого-то объекта, какого-либо жизненного явления, понятия или предмета, мировоззрения поэта в поэтической речи иносказательным обозначением. Символизация фитонимических или орнитоморфных названий берет свое начало в фольклорных текстах. Такая тенденция была обусловлена спецификой мировоззрения и мироощущения древнего человека. Кроме того в художественных произведениях литературные персонажи или герои фольклорных произведений, благодаря своему ценностному бытованию в культуре, роли в жизни разных национальностей, приобретают статус символа. Способность имени собственного вызывать в сознании носителей того или иного языка устойчивые ассоциации приводит к тому, что имя собственное становится носителем определенной характеристики, символизирует какое-либо понятие.

Фольклорные образ-символы в татарской поэзии 1920-1950-х годов воспринимаются как возможность смены художественных парадигм, возобновления идейной и философской глубины, многозначности, возможности «двоякого прочтения» текста и национальных традиций татарской поэзии. Ориентация в поэтическом мышлении на устное народное творчество, в целом, в татарской поэзии этого времени становится характерной тенденцией. Авангардные поиски в области формы стиха двадцатых годов, игра с усложненными приемами, возможность создания образа из большого количества мозаичных деталей приводят поэтов к фольклорным образ-символам. Начиная со второй половины двадцатых годов поэты в области формы постепенно отходят от авангардной поэтики, от имажинистской и футуристской образности, начиная со второй половины 1930-х годов, особенно в военной лирике простота изложения, музыкальность, характерная народным песням становится доминирующей особенностью.

Именно генетически связанные с традициями татарского фольклора символы в татарской поэзии становятся «точкой» воплощения национального сознания. Обращение к фольклорному пласту помогает перешагнуть через идеологический схематизм: татарские поэты, вероятно, нашли близость в художественном описании поэтического обновления и действительности.

Художественное освоение фольклорных традиций расширяет и творческий, и номинативный, смысловой диапазон системы символов.

В поэтических текстах зачастую в статусе символа выступают фитонимические образы, в частности, деревья и цветы. Фитонимические символы как номинации имеют свои смысловые нюансы, так как, по мнению исследователей, в растительной символике складывается «национальная образность литературы» [Гачев, 1999: 364]. В структуре фольклорных текстов они играют особенную роль в художественном воплощении и передаче парадигм чувств и переживаний лирического героя. Иногда природные картины приобретают аллегорическую функцию, в них новый иносказательный смысл одновременно служит пояснением, иллюстрацией идейного смысла произведения. Метафоризация значения слова в фольклорных текстах «способствует расширению его семантического объема, приводит к появлению новых образов, ассоциаций и представлений» [Галиуллина, 2011: 15].

В поэтических текстах 1920-х годов происходит полная замена одного образа другим, свойственная символическому изображению. Продолжая фольклорные традиции, процесс символизации в структуре номинаций выстраивает своеобразную цепочку: фитонимический образ как номинация – состояние души – психологические переживания – жизнь и судьба человека. Так, в стихотворении «Урамнан...» («По улице...», 1928) Ф.Карима традиционные символы поющего ключа, ивы, берущие начало с фольклора, вносят в структуру стиха светло-грустное настроение. Грусть, тоска в душе лирического героя связывается одиночеством. Размышления лирического героя о течении жизни, безвозвратно ушедшей молодости закрепляются в образ-символе кипень-ручьи. Простота изложения, музыкальность, характерная народным песням в стихах Ф. Карима данного периода становится доминирующей особенностью в целом.

В стихотворении «Ак каен» («Белая береза», 1933) Х. Туфана также прослеживается стилизация под народные песни. В композиционном плане стихотворение представляет собой диалог Хайбуллы с белой березой. Создание образов и диалог-беседа с березой в основе своей воссоздают форму народной песни. Даже обращение к имени Хайбуллы, активно употребляющемуся в фольклорных текстах, особенно в песенном жанре, является одним из ключевых средств создания образности. Имя Хайбуллы в данном ключе традиционно входит в структуру «текстовой ткани» произведения, раскрывая в той или иной мере его содержательный потенциал. В тексте мотив борьбы неразрывно связывается с трагедией гражданской войны, суть горя раскрывается посредством риторических вопросов и ответов: причиной страдания лирического героя становится акт повешения его «белыми» на березе. Эту особенность М. Бакиров объясняет созвучием в словах «каен» (береза) и «кайгы» (горе), а также с тем, что зеленые ветви березы свисают как траурные знамена. Не случайно березы издревле сажают на кладбище и вдоль дороги [Бакиров, 2012: 8].

В субъективном пласте стихотворения образ белой березы, обновляя традиции татарской народной песни, символизирует горе и тоску, а картина сбрасывания березой своей листвы становится средством демонстрации силы и глубины тоски, траура.

В таком же ключе образ листвы применяется Ф. Каримом в стихотворении «Кайгы» («Печаль», 1939-1940). Картина сбрасывания листвы символизирует молодых и талантливых сыновей народа, репрессированных и отделенных от родного очага.

Кроме березы, для поэтики романтических стихов значимы образ-символы яблони, осины, черемухи, ивы, тополя. Так, в стихотворении «Куш алмагач» («Наша яблоня», 1937) М. Джалиля образ яблони и ее производные несут в себе семантику тоски, грусти в душе лирического героя, связанную с разлукой с любимой: *Син киттең инде... / Аерылып синнән, / Мин ялгыз калдым. / Сагынган саен / Куш алмагачка / Карап юандым.*

Символика цветов является излюбленным способом татарских поэтов в передаче эмоций и чувств, психологического состояния души человека, особенно романтической любви лирического героя к возлюбленной. Например, фитонимическая символика ярко демонстрируется в таких стихотворениях М. Джалиля как «Без аерылдык» («Мы расстались», 1936), «Сагыну» («Томление», 1936), «Сөю жыры» («Песнь любви», 1937), «Карашларың» («Твои взгляды», 1937) и др.

Кроме того в любовной лирике М. Джалиля в процессе символизации образа цветка намечается параллель цветочек / жизнь. Цветочек выступает образом, несущим в себе семантику любви или влюбленности, любовной тоски, и молодости. Параллельно с фольклорными образами и художественными средствами М. Джалиль возрождает традиции начала XX века, где любовные переживания передаются с помощью суфийских символов. Например, в стихотворении «Соңгы кич» («Последний вечер», 1933) образ огня становится выражением романтической любви, мотив опьянения направляется на раскрытие земной любви: *Теләр идем хәзер... / Исегәнче / Ал ирененән синең үбәргә! / Үлгәндә дә сөю жырын жырлап, / Синнән ялкын эчеп үләргә!*

Так происходит трансформация символа, в подтексте лирический герой воспринимается носителем земной любви к девушке и стремящимся всей душой к ней. Трансформируя суфийские символы, поэт констатирует, что возвышенная любовь приносит душе счастье, радость, «которая согревает до самой смерти, догорания дотла». Такая же трактовка суфийских образ-символов и мотива опьянения намечается и в романтической стихотворении «Карлар» («Снега», 1933), «Ал чәчәккә кунган бал корты күк...» («Я, подобно пчеле, поспешающей в лоно цветка...», 1935) М. Джалиля. Надо заметить, образ огня, продолжая традиции начала XX века, в данном этапе поэзии становится многозначным символом.

Таким образом, фольклорные образ-символы воспринимаются как возможность смены художественных парадигм и служат возобновлению идейной и философской глубины, возможности «двойного прочтения» текста и национальных традиций татарской поэзии. В поэтических произведениях преодолевается однозначность фольклорных образов, их однонаправленная функциональность, они становятся многозначными. Аспекты актуализации номинативного потенциала фольклорных образов связываются с образованием новых семантических вариаций, значений. В процессе смыслопорождения одним из ключевых становится семантическая и структурообразующая трансформация символа.

Литература

Бакиров М.Х. Татарский фольклор. – Казань: Ихлас, 2012. – 400 с.

Галиуллина Г.Р., Юсупова А.Ш., Хадиева Г.К., Денмухаметова Э.Н. Тюрко-татарская лексика как проекция национального менталитета. – Казань: редакционно-издательский центр, 2011. – 120 с.

Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и гоца. – М.: Институт ДИДИК, 1999. – 368 с.

Yusupova Nurfiya Marsovna
Kazan, Russia

FOLKLORE SYMBOLICIAN AS A SYSTEM OF NOMINATIONS IN THE TATAR POETRY 1920-1930-YEARS

The article reveals the functional and stylistic-semantic field of folklore image-symbols in Tatar poetry of 1920-1930-ies based on the poetic works of M. Jalil, H. Tufan and F. Karim. In the course of the study, it is asserted that folklore image symbols are perceived as an opportunity to change artistic paradigms and serve to renew the ideological and philosophical depth, the possibility of «double reading» the text and national traditions of Tatar poetry.

Keywords. Folklore, symbol, nomination, onomastics, image, Tatar poetry.

УМЕНЬШИТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ В БАШКИРСКИХ АНТРОПОНИМАХ

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-412-020031 «Роль русских письменных источников XVI-XX вв. по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)»

В статье анализируются аффиксы уменьшительности, применяемые в башкирском антропонимиконе. Приводятся исторические, частотные, семантические сведения по ним.

Ключевые слова. Башкирский язык, антропонимы, диминутив, аффикс уменьшительности.

В башкирской антропонимии имеется достаточно большое количество имен с аффиксами *-ай/-эй*, *-кай/-кэй*, которые принято считать именами с аффиксами в значении уменьшительности, например, *Азнакай*, *Бикмэй*, *Ғәлекәй*, *Зиякай*, *Изеүкәй*, *Ишмай*, *Миңлекәй*, *Мостай* и др. Наряду с ними в качестве уменьшительных в составе антропонимов обычно указывается еще несколько аффиксов: *-аш/-эш*, *-ош*, *-ыш/-иш*; *-ак/ -эк*, *-ой*, *-ый*, *-сок*: *Зәйнәш*, *Томаш*, *Колош*, *Колсок*, *Мостак*, *Ишмәк*. Также следует обозначить аффиксы *-и* и *-әт*, при помощи которых образуются уменьшительные имена от арабских антропонимов: *Зекри* от *Зекер*, *Йәрми* – от *Йәремәхәммәт*, *Камали* – от *Камал*, *Шәйми* – от *Шәйхәтдин*; *Әлмәт* – от *Мәхәммәт*, *Әммәт* – от *Мәхәммәт*. В целом, наибольшее количество подобных имен образуется посредством присоединения аффиксов *-ай* или *-кай*. Материалом для нашего исследования послужили антропонимы, собранные в словаре антропонимов С.Х. Тупеева (Тупеев С.Х. Толковый словарь башкирских личных имен. – Уфа: НИ «Башкирская энциклопедия», 2010. – 360 с.), а также антропонимы, имеющиеся в именном указателе опубликованных недавно «Документов и материалов по истории башкирского народа» за 1574-1798 и 1790-1912 гг. [Документы и материалы... 2012]. В «Документах...» приводится перечень преимущественно мужских имен. В словаре С.Х. Тупеева зафиксировано всего 12027 личных имен, из них 8294 мужских, 3733 женских. При этом наблюдается исключительное преимущество употребления уменьшительных аффиксов в мужских антропонимах. По нашим подсчетам, 143 мужских имени имеет уменьшительный аффикс, из женских – 32. В данной статье мы хотим остановиться на особенностях семантики антропонимов с аффиксами уменьшительности и попытаться выяснить подоснову их применения.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в тюркологии грамматический статус и семантику аффиксов *-ай* и *-кай* исследователи представляют по-разному. В грамматическом плане они являются аффиксами субъективной оценки, их относят к формообразующим аффиксам. В семантическом плане

считается, что в основе диминутивности «лежит представление о предмете и его свойствах, меньших номинирующей нормы» [Тараканова 2011: 6]. Диминутивы также использовались для выражения значения женскости. Как пишет А.Н. Кононов, «это явление непродуктивное, имевшее место лишь в наименованиях женщин, как правило, – представительниц феодальной верхушки, а также в терминах родства, с одной стороны, и в названиях некоторых хозяйственно-эксплуатируемых животных – с другой» [Кононов 1960: 77]. Имеются и другие взгляды языковедов на данный вопрос: «Н.Ф. Катанов считает *-ай* в сагайском диалекте хакасского языка одним из показателей звательного падежа. В «Грамматике алтайского языка» (1869) показатель *-й* трактуется как аффикс почтительного обращения. А.А. Юлдашев полагает, что *-ай* используется только в обращениях. Л.А. Покровская отмечает, что этот показатель образовывал звательные формы преимущественно в кыпчакских языках, почти не употребляясь в других тюркских языках. Е.И. Убрятова пишет об усилительном значении этого аффикса в якутском языке» [Тараканова 2011: 40-41]. Разные мнения относительно семантики аффикса основываются на различном толковании этимологии данного аффикса. Так, А.Н. Кононов считает, что аффикс *-ай* мог произойти от *-кай* < *-кок* [Кононов 1960: 128]. Л.А. Покровская разлагает его на два: уменьшительный *-ка* и звательный *-й* [Покровская 1961: 24]. Н.З. Гаджиева и Б.А. Серебренников считают, что он возник в результате сложения аффикса *-q* с аффиксом *-ai* [Гаджиева 1974, 1: 4]. Как видим, аффикс *-кай* является полисемантическим, этимологически трактуется по-разному, вследствие чего приписывание ему значения только уменьшительности и ласкательности в составе личных имен (как это обозначено в словаре-источнике наших примеров) вызывает вопрос и требует дальнейших уточнений и пояснений.

Действительно, как мы видели выше, в башкирской антропонимии данный аффикс присоединяется чаще к мужским именам. По нашим наблюдениям, личные имена с аффиксами уменьшительности присущи более раннему периоду развития башкирского языка. Так, данные аффиксы встречаются в составе имен, отмеченных в башкирских шежере (*Тыныш*, *Кушнай*, *Ишэй*, *Илкэй*, *Кункас*, *Илчекэй*, *Туйыш*, *Канкай* и др.) (см. Башкирские шежере / Сост. Р.Г. Кузеев. – Уфа: БКИ, 1960. – 304 с.), в личных именах, зафиксированных в документах конца XVI-XVII вв. (*Ахтай*, *Бабаш*, *Бакай*, *Емакай*, *Жеркай*, *Ишей* и др.) [Документы и материалы... 2012 (1574-1798)]. В отличие от них, уже в документах, относящихся к 1790-1912 году, подобные имена встречаются значительно реже, здесь преобладают имена арабского или персидского происхождения [Документы и материалы... 2012 (1790-1912)]. Исходя из этого, мы можем предположить, что аффиксы *-ай* и *-кай*, присоединяемые к антропонимам, первоначально имели не значение уменьшительности /ласкательности, а значения почтительного, уважительного обращения, использовались в функции звательных формантов

(К подобному выводу приходит В.В. Катаринский, автор «Грамматики киргизского языка» 1897 года: «В собственных именах мужчин для выражения особенного уважения и ласки делается большое сокращение и часто остается только первый слог с прибавлением к нему *еке*, например, *Баймухаммед – Байеке, Алжан – Алека*» [Катаринский 1897: 14]).

Примечательно еще одно значение изучаемого аффикса. В эвенкийском языке уменьшительный суффикс *-кан* имеет значение не только уменьшительности, но и значение единичности [Болдырев 1987: 5], что, на наш взгляд, является не менее информативным и показательным при присоединении его к личным именам: аффикс подчеркивает единичность, неповторимость, «самость» его обладателя. Следовательно, применяясь в составе антропонимов, данный формант служит выделению конкретного лица, конкретной личности из массы. То же соотносимо и с аффиксом *-кай* в башкирском языке.

Таким образом, на материале башкирской антропонимии можно сделать вывод о том, что аффиксы типа *-ай*, *-кай*, которые принято считать аффиксами уменьшительности, при присоединении к личным именам начинают выражать значения вежливости, уважительного обращения, служат выделению индивида. Рассматриваемые аффиксы призваны передавать почтительное отношение именуемого к именуемому, что особенно характерно для мужских антропонимов. Вообще говоря, башкирам было характерно исключительно бережное, трепетное отношение к личным именам, поэтому к вопросу наречения именем они относились (и относятся поныне) с особым вниманием: личные имена не употребляются в качестве кличек животных; в фольклорной традиции имена людей не даются даже вымышленным или мифическим персонажам [Ягафарова 2016]; личные имена не сокращаются (как это принято, например, в русской традиции имянаречения: *Василий – Вася*). И, надо полагать, имянаречению мальчиков – защитников, продолжателей и предводителей рода – уделялось особенное внимание, поэтому закрепление в качестве личного имени мужчины ласкательной или уменьшительной формы в условиях традиционно-патриархального общества, на наш взгляд, неприемлемо или неуместно. Наоборот, мужские имена должны излучать силу, олицетворять крепость и мужественность его носителя, что и отражается в составе антропонимов с аффиксами *-ай* и *-кай*. На основе вышесказанного можно утверждать, что данные форманты в данном словообразовательном значении – это, скорее, омоаффиксы в значении почтительности.

Литература

Болдырев Б.В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках (в сравнительно-историческом освещении). – Новосибирск: Наука, 1987. – 208 с.

Гаджиева Н.Д., Серебренников Б.А. Происхождение аффиксов с модальным значением в тюркских языках // Советская тюркология. 1974. №1. С. 3-12.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1574-1798) / Сост.: И.М. Гвоздикова, Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 548 с.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1790-1912) / Сост.: А.З. Асфандияров, Р.Н. Рахимов, Ф.Г. Хисамитдинова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 544 с.

Катаринский В.В. Грамматика киргизского языка. – Оренбург, 1897. – 196 с.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1960. – 570 с.

Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961. – С.11-81.

Тараканова И.М. Диминутивы в хакасском языке. – Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. – 116 с.

Ягафарова Г.Н. Фольклорные имена: о чем они говорят (на примере башкирских богатырских сказок) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Т. 18. № 2 (151). 2016. – С. 155-169.

Yagafarova Gulnaz Nurfayezovna
Ufa, Russia

DIMINUTIVE AFFIXES IN BASHKIR ANTHROPONYMS

The article analyzes the diminutive affixes used in the Bashkir antroponymikone. Historical, frequency, semantic information on them are given.

Keywords. *The Bashkir language, anthroponyms, diminutive, diminutive affix.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Айгуль Айратовна – аспирант кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ajgul-ajratovna@yandex.ru

Абдуалиулы Бекжан – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), E-mail: bekzhan_a7@mail.ru

Алишина Ханиса Чавдатовна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, директор центра тюркологии Тюменского государственного университета (Россия, Тюмень), e-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru

Алкая Эржан – профессор, доктор Фратского университета (Турция, Элязыг), e-mail: ealkaya16@gmail.com

Амирова Роза Мунировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского государственного медицинского университета (Россия, Казань), e-mail: nomer5ramiz@mail.ru

Ашрапова Алсу Халиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой и межкультурной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: tatarandlanguages@gmail.com

Багомедов Муса Расулович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой дагестанских языков, профессор Дагестанского государственного университета (Россия, Махачкала), e-mail: b_musa@mail.ru

Батталова Алсу Дамировна – кандидат филологических наук, научный сотрудник ГБУ «Республиканского центра развития традиционной культуры» (Россия, Казань), e-mail: als7701@yandex.ru

Батыршина Гузель Гумеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и национальной культуры Российского исламского института (Россия, Казань), e-mail: guzel_asnur@rambler.ru

Болгарова Рамзия Марсовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ramzija5@yandex.ru

Бегимов Одил Тухтамишович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой узбекского и русского языков Каршинского инженерно-экономического института (Узбекистан, Карши), e-mail: begimovodil@mail.ru

Валиева Миляуша Закиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Россия, Казань), e-mail: miliy21@mail.ru

Гайфуллина Илюза Маратовна – магистр Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ilyuza_gaifullina@mail.ru

Галиуллина Гульшат Раисовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: caliullina@list.ru

Гарипова-Хасаншина Венера Макмуновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и национальной культуры Российского исламского института (Россия, Казань), e-mail: gmvenera@mail.ru

Гилемшин Флер Фоатович – кандидат филологических наук, доцент, Ученый Секретарь Академии наук Республики Татарстан (Россия, Казань), e-mail: Fler.Gilemshin@yandex.ru

Даниева Майсара Джамаловна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английского языка и литературы Каршинского государственного университета (Узбекистан, Карши).

Денмухаметова Эльвира Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: elvir25@mail.ru

Джаббаров Хаджимурад Джаббарович – доктор филологических наук, доцент кафедры узбекского языкознания Каршинского государственного университета (Узбекистан, Карши), e-mail: xojamurod@list.ru

Ермакова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (Россия, Тобольск), e-mail: ermakova25@yandex.ru

Замалиева Луиза Фирдусовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: zamalluiza@mail.ru

Завгарова Фанзиля Хакимовна – кандидат филологических наук, директор ГБУ «Республиканского центра развития традиционной культуры» (Россия Казань), e-mail: zavgarova@inbox.ru

Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: director.ifmk@gmail.com

Закиев Мирфатых Закиевич – доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, главный научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Россия, Казань), e-mail: m.z.zakiev@mail.ru

Закирова Гульназ Камилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского национально-исследовательского технического университета (Россия, Казань), e-mail: gulnaz80zak@mail.ru

Зиннатуллина Гульшат Хабировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского национально-исследовательского технического университета (Россия, Казань), e-mail: www.gulshatzin.bk.ru

Иванова Алена Михайловна – доктор филологических наук, доцент, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. (Россия Чебоксары), e-mail: amivano@rambler.ru

Исламова Эльвира Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ea_islamova@mail.ru

Кадирова Энзе Ханафиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: enge@inbox.ru

Карагулова Балгенже Сагидуллаевна – кандидат филологических наук, доцент Актюбинского государственного регионального университета им. К. Жубанова (Казахстан, Актобе), e-mail: bkaragulova@mail.ru

Каримова Гульназ Рафаиловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Россия, Уфа), e-mail: batir7@yandex.ru

Каюмова Зиля Мунировна – аспирант кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: S_Zilya_m-89@mail.ru

Климкина Ольга Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка отделения славянских языков литературного факультета Стамбульского университета (Турция, Стамбул) e-mail: olga.klimkina@istanbul.edu.tr

Коньратбаева Жанар Молдалиевна – кандидат филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), e-mail: zhanarkon@mail.ru

Кузьмина Халиса Хатиповна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной

коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: shirmanx@yandex.ru

Кульдеева Гульнара Ильясовна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и теории перевода Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), e-mail: mironbek@mail.ru

Ласынова Наиля Азаматовна – кандидат филологических наук, доцент Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета (Россия, Сибай), e-mail: nalasinova@mail.ru

Мансурова Гульнара Камилевна – научный сотрудник ГБУ «Республиканского центра развития традиционной культуры» (Россия, Казань), e-mail: gully87@mail.ru

Мугтасимова Гульназ Ринатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: gulnaz-72@mail.ru

Набиуллина Гузель Амировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: GuzelNab2@yandex.ru

Насипов Илшат Сахиятуллович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарского языка и литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Россия, Уфа), e-mail: nasipov2004@rambler.ru

Николаев Егор Револьевич – главный редактор детско-юношеского журнала «Хатан» («Закаленный»), ООО «Ситим-Медиа» (Россия, Якутск), e-mail: 1953307@mail.ru

Нуриева Фануза Шакуровна – доктор филологических наук, профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: rsagadat@yandex.ru

Омаров Бауыржан Жумаханулы – доктор филологических наук, член-корреспондент НАН РК, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), e-mail: b_om777@mail.ru

Озшахин Мурат – доктор, доцент университета Афьон Коджатепе (Турция, Афьон), e-mail: mozsahin35@hotmail.com

Петрова Маргарита Михайловна – доцент Казанской православной духовной семинарии (Россия, Казань), e-mail: benelat926@gmail.com

Прманова Назия Акимбековна – кандидат филологических наук, заместитель директора научно-образовательного центра «Зеленая Академия» университета «Туран-Астана» (Казахстан, Астана), e-mail : nazi-ar@mail.ru

Расимбетова Айзиля Ильшатовна – студент Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета (Россия, Сибай), e-mail nalasinova@mail.ru

Сабиров Радик Рашидович – кандидат филологических наук, главный редактор журнала «Идел» (Россия, Казань), e-mail: sabrad@mail.ru

Сабирова Эндже Рафисовна – магистр Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: endge1234G@mail.ru

Сагдиева Рамиля Камиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ramsag777@rambler.ru

Сайфулина Флера Сагитовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: fsaifulina@mail.ru

Салахова Рузиля Рашитовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ruzilya5@mail.ru

Самситова Луиза Хамзиновна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета (Россия, Уфа), e-mail: luiza_sam@mail.ru

Самситова Рушана Ильшатовна – студент Башкирского государственного педагогического университета (Россия, Уфа), e-mail: rsamsitova@mail.ru

Саттарова Мадина Рашидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: m-sattarova@mail.ru

Сафина Эльвира Ирфатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Россия, Казань), e-mail: 7idillia@mai.ru

Сибгаева Фируза Рамзеловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и

межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: FiruzRS@mail.ru

Ситдикова Айзиля Рахимулловна – магистр Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: ayzilya-sitdikova@mail.ru

Сулейманова Резида Ахметьяновна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа), e-mail: suleimanova-r@mail.ru

Сунгатуллина Миляуша Масхутовна – преподаватель МАОУ «ООШ №30» (Россия, Казань), e-mail: milaushateacher@gmail.com

Супрун Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, Волгоград), e-mail: suprun@vspru.ru

Телицин Николай Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург), e-mail: n.telitsin@spbu.ru

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), e-mail: tusupbekova_mzh@mail.ru

Файзуллина Гузель Чахваровна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологического образования Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (Россия, Тобольск), e-mail: utgus@mail.ru

Фатхуллова Кадрия Сунгатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: kadria.kgu@mail.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств (Россия, Чебоксары), e-mail: yeresen@yandex.ru

Харисов Фираз Фахразович – доктор педагогических наук, профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: harisov.52@mail.ru

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна – доктор филологических наук, профессор Института истории, языка и литературы Уфимского феде-

рального исследовательского центра РАН (Россия, Уфа), e-mail: hisamitdinova@list.ru

Хисамов Олег Ришатович – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Россия, Казань), e-mail: ohisamov@mail.ru

Хусаинова Ляйля Мидхатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской филологии, заместитель декана факультета башкирской и тюркской филологии по науке Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (Россия, Стерлитамак), e-mail: lejlakh@yandex.ru

Хуснутдинов Дамир Хайдарович – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: domer1982@mail.ru

Хадиева Гульфия Камиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru

Шагеев Рафкать Шириазданович – кандидат филологических наук, доцент Альметьевского исламского медресе им. Р.Фахреддина (Россия Альметьевск,) e-mail: bulat1998@mail.ru

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и башкирского языкознания Башкирского государственного университета (Россия, Уфа), e-mail: zubarzhas@yandex.ru

Шайхулов Алмас Галимзянович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарской филологии и культуры Башкирского государственного университета, e-mail: almazufa2004@mail.ru

Шакирова Гульнара Расиховна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: shakirova25@mail.ru

Шапошников Александр Константинович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела этимологии и ономастики ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН (Россия, Москва), e-mail: possidima@gmail.com

Юсупов Айрат Фаикович – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань), e-mail: faikovich@mail.ru

Юсупова Альфия Шавкетовна – доктор филологических наук, профессор, директор высшей школы татаристики и тюркологии им. Габдуллы Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толсто-

го Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, Казань),
e-mail: alyusupova@yandex.ru

Юсупова Нурфия Марсовна – кандидат филологических наук, доцент
кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной ком-
муникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального
университета (Россия, Казань), e-mail: faikovich@mail.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна – кандидат филологических наук,
доцент, старший научный сотрудник ИИЯЛ УФИЦ РАН (Россия, Уфа), e-mail:
rishrinat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуалиулы Б., Коныратбаева Ж.М., Тусупбекова М.Ж.</i> Этимологические основы некоторых древних форм личных имен в казахском языке	3
<i>Абдрахманова А. А.</i> Прагматонимы: принцип двупланной семантики и маркетинг	8
<i>Алишина Х.Ч.</i> Новая версия происхождения топонима Сибирь	10
<i>Алкауа Е.</i> Türk ad verme geleneği ve tatar kişi adları.	15
<i>Ашрапова А.Х.</i> Татар һәм инглиз телләрендә эндеш сүзләр (антропонимнарның семантик һәм грамматик аспекты)	19
<i>Әмирова Р.М.</i> Татар эргонимнарының синтаксик ысул белән ясалышы	23
<i>Багомедов М.Р.</i> Тюркские заимствования в топонимической системе даргинского языка	27
<i>Батталова А.Д., Гилемшин Ф.Ф.</i> Татар халкының мал тоту традициясендә мифонимнар	31
<i>Батыршина Г.Г.</i> Каюм Насыири хезмәтләрендә Казан шәһәре топонимиясе	35
<i>Бегимов О.Т.</i> Общeturкские орографические термины и их проявление в оронимах Южного Узбекистана	39
<i>Вәлиева М.З.</i> XVII – XVIII гасыр язма истәлекләрендә ялгызлык исемнәр («Дәфтәре Чыңгыз-намә» әсәре мисалында)	43
<i>Гайфуллина И.М., һадиева Г.К.</i> Туган тел дәресләрендә ономастик материалны өйрәтү аша укучыларда метакүнекмәләр формалаштыру (полисонимнар мисалында)	48
<i>Галиуллина Г.Р.</i> Казан төрки-татар ономастика фәнни мәктәбе: тарихы һәм бүгенгесе	52
<i>Гарипова-Хасаншина В.М.</i> Антропонимнарның функциональ үзенчәлегенә әдәби текстның жанры һәм методы тәэсире	58
<i>Денмөхәммәтова Э.Н.</i> Тәржемә текстларда ялгызлык атамаларының бирелеше	62
<i>Джаббаров Х.Д., Даниева М.Д.</i> Древнетюркские и иранские реликты гидронимии Южного Узбекистана	66
<i>Ермакова Е. Н., Файзуллина Г.Ч.</i> Анималистические фразеологизмы с компонентом лошадь как культурный код русского и татарского народов	70
<i>Жамалиева Л.Ф.</i> Халык җырларында елга атамалары	75
<i>Завгарова Ф.Х.</i> Семантически нагруженный элемент татарского дома матча как хремотоним	79

<i>Замалетдинов Р.Р., Галиуллина Г.Р.</i> Национально-культурный фон некоторых татарских имен собственных	83
<i>Зәкиев М.З.</i> Россиядә тартар этнонимының кулланылу үзенчәлекләре	87
<i>Зиннәтуллина Г.Х. Ә.</i> Еники һәм Ч. Айтматов хикәяләрендә ономастик параллельләр	90
<i>Иванова А.М., Фомин Э.В.</i> Агнонимичные имена собственные в словаре Н.И. Ашмарина	94
<i>Исламова Э.А., Болгарова Р.М.</i> Антропонимическая система памятников русской письменности Казанского края XVI века	98
<i>Кадирова Э.Х.</i> Иске татар әдәби телендә космонимнарның кулланылышы	100
<i>Карагулова Б.С.</i> Особенности топонимов Актюбинской области	105
<i>Каримова Г.Р.</i> Обычай имянаречения у башкир (этнолингвистический аспект)	110
<i>Каюмова З.М.</i> Татар халык мәкальләрендә топонимнар кулланылышы	116
<i>Климкина О.И.</i> Ономастический ландшафт Стамбула: структурно-семантические особенности турецких ойкодомонимов	120
<i>Коньратбаева Ж. М., Абдуалиулы Б., Тусупбекова М. Ж.</i> Топосистема города Астаны как отражение социально-исторических процессов XIX-начала XX вв.	127
<i>Кузьмина Х.Х.</i> Татар теле космонимнарының төзелеш-ясалышында төп үзенчәлекләр	133
<i>Кульдеева Г.И.</i> Взаимодействие антропонимических систем народов Казахстана	137
<i>Ласынова Н. А., Расимбетова А. И.</i> Башкорт псевдонимдарының семантик һәм структур үзенчәлектәре	144
<i>Мансурова Г.К.</i> «Урман әнкәсе» атамасының семантик һәм функциональ үзенчәлекләре (Татарстан Республикасының Апас районына оештырылган экспедиция материаллары нигезендә)	149
<i>Мөгътәсимова Г. Р.</i> Татар табырмакларында кулланылган топонимнарның лексик-семантик үзенчәлекләре	153
<i>Насипов И.С.</i> Названия татарских народных говоров	156
<i>Нәбиуллина Г.Ә.</i> Балалар әдәбиятында поэтик ономастика	161
<i>Николаев Е.Р.</i> К вопросу об изучении якутских личных имен в лингвокультурологическом контексте	165
<i>Нуриева Ф.Ш., Петрова М. М., Сунгатуллина М. М.</i> Топонимические единицы в грамматике Иеронима Мегизера «Institutionum linguae turcicae libri quatuor» (1612)	169

<i>Нурмөхәммәтова Р.С., Саттарова М.Р.</i> Татар топонимиясендә глюттоник лексиканың кулланылышы	173
<i>Омаров Б.Ж.</i> Казахская ономастика и национальное мировосприятие	178
<i>Özşahin M.</i> Türkçede bazı kişi adlarının argolaşması	184
<i>Прманова Н. А.</i> Современная урбанонимия города Астаны	188
<i>Сабиров Р.Р.</i> Фәнни эзләнүләр өчен яңа мөмкинлекләр («Татар авыллары» төркеме мисалында)	192
<i>Сабирова Э.Р.</i> Татар телендәге прагматонимнарның лексик-семантик үзенчәлекләре	196
<i>Сайфулина Ф.С.</i> Топос в поэзии сибирско-татарских поэтов (по творчеству Б. Сулейманова и Ш. Гадельши)	199
<i>Самситова Л.Х., Самситова Р.И.</i> Лингвокультурологический аспект антропонимов в языковой картине мира	208
<i>Сафина Э.И.</i> Татар телендә хайван кушаматлары ясалышында төп үзенчәлекләр	212
<i>Сәләхова Р.Р.</i> Хәбәрлекле бәйләнеш нигезендә ясалган кушма татар исемнәренәң ясалыш үзенчәлекләре	216
<i>Сибгаева Ф.Р., Фатхуллова К.С.</i> Гидроним Идел и ее образный потенциал в татарском языке	220
<i>Ситдикова А.Р.</i> Татарлар кулланган календарьларда антропонимик берәмлекләр	224
<i>Сулейманова Р.А.</i> Лексема кара 'черный' в башкирском ономастиконе	228
<i>Супрун В.И.</i> Тюркские онимы в Волгоградской области	233
<i>Телицин Н.Н.</i> К вопросу интерпретации имен собственных в древнетюркских рунических памятниках	238
<i>Харисов Ф.Ф.</i> Татар лексикасына өйрәтүнең кайбер мәсьәләләре	245
<i>Хисамитдинова Ф.Г.</i> Башкирская ономастика: достижения прошлого и перспективы настоящего	251
<i>Хисамов О.Р.</i> Из опыта создания электронной картотеки топонимов Республики Татарстан	258
<i>Хусаинова Л.М.</i> О правописании топонимов в башкирском языке	262
<i>Хуснутдинов Д.Х., Сагдиева Р.К.</i> Словообразование татарских имён	267
<i>Һадиева Г.К.</i> Татар топонимикасы фәнненең нәзари нигезләре	271
<i>Һадиева Г.К., Закирова Г.К.</i> Татарстан Республикасы ойконимнарының татарча һәм русча язылыш үзенчәлекләре	276
<i>Шагеев Р.Ш.</i> Ментальное семантическое пространство микротопонимии	280
<i>Шайхисламова З.Ф.</i> О восприятии и языковом отражении пространства в башкирской топонимике	284

<i>Шайхулов А. Г.</i> Введение в изучение ономастикона народов Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона	290
<i>Шакирова Г.Р.</i> Некоторые аспекты обучения ономастике в процессе преподавания родного языка	293
<i>Шапошников А.К.</i> Курьёзы древнетюркской ономастики: этимология и др.-тюрк. монументальное письмо	295
<i>Юсупов А.Ф.</i> 1905-1930 нчы еллар татар шигъриятенең поэтик антропонимиясе	301
<i>Юсупова Ә.Ш.</i> Татар диаспораларында таралган кеше исемнәре	306
<i>Юсупова Ә.Ш.</i> XIX гасыр татарча-русча һәм русча-татарча сүзлекләрендә ялгызлык исемнәре	309
<i>Юсупова Н.М.</i> Фольклорная символика как система номинаций в татарской поэзии 1920-1930-х годов	314
<i>Ягафарова Г. Н.</i> Уменьшительные аффиксы в башкирских антропонимах	319
Сведения об авторах	323
Содержание	331